

КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

И

ЕГО УСТРОЙСТВО

Николай Никольскій.

КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

И

ЕГО УСТРОЙСТВО

ДО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВѢКА

(1397—1625)

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ВЫПУСКЪ I

ОБЪ ОСНОВАНІИ И СТРОЕНІЯХЪ МОНАСТЫРЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 52 РИСУНКОВЪ И ХРОМОЛИТОГРАФІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СВНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

1897

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ Февраля 19 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Василій*.

Вопросъ объ устройствѣ сѣверно-русскихъ общежительныхъ монастырей до Петровскаго времени принадлежитъ къ числу малоразъясненныхъ отдѣловъ современной исторіографіи. Между тѣмъ по своему значенію въ прошломъ церковной жизни и государственнаго быта онъ вдвойнѣ заслуживаетъ вниманія изслѣдователя.

Въ предѣлахъ Поволжья и Заволжья монастырскій строй складывался съ одной стороны подъ руководствомъ каноническихъ правилъ и святоотеческихъ твореній (или въ силу подражанія порядкамъ, заведеннымъ при указанномъ руководствѣ), съ другой стороны—подъ сильнымъ воздѣйствіемъ мѣстныхъ условій жизни. Последнія переносили на подробности монастырской организаціи тѣ самыя формы сѣверно-русскаго быта, которыя опредѣляли внѣшнее положеніе русской церкви въ Московскомъ государствѣ и составляли отличительное свойство его государственности и юридически-общественныхъ отношеній. Такъ какъ вся древне-русская жизнь представляла собою одну тѣсно сплоченную семью бытовыхъ обнаруженій, то для историка русской церкви не можетъ не пріобрѣтать интереса общая совокупность типическихъ чертъ въ устройствѣ монастыря, начиная съ его внѣшности, владѣній, средствъ къ существованію и кончая составомъ и способами управленія, правилами иноческаго поведенія, богослужебною практикою и книжною дѣятельностію. Съ своей стороны, и историкъ русской жизни найдетъ внутри монастырской ограды не мало данныхъ, выясня-

ющихъ мірской складъ бытовой обстановки древне-русского человека, тѣмъ болѣе, что монастырскимъ обычаямъ подражали наши предки въ своей домашней и хозяйственной, а бытъможетъ и государственной жизни, и обители въ древности служили вмѣстѣ и религіозно-просвѣтительными центрами, и административно-юридическими единицами, вліявшими на благосостояніе близъ лежащей страны.

Въ обширныхъ предѣлахъ западной части сѣвернаго Заволжья, смежной съ пятнами Великаго Новгорода, въ русскіе вѣка возрожденія руководящее значеніе при организаціи монастырскаго быта принадлежало знаменитой Кирилло-Бѣлозерской обители. Этому отростку Московскаго Симонова монастыря, не чуждому вліянія преп. Сергія, суждено было направить удалявшихся изъ міра подвижниковъ на новые пути ихъ вселеній, послужить началомъ и образцемъ для цѣлаго ряда общинъ и скитовъ, вліять на ходъ не только областной, но и средне-русской церковно-общественной жизни, становиться въ положеніе участника случайныхъ, но крупныхъ событій, и въ то же время неизмѣнно являться источникомъ просвѣщенія. Отношеніе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря къ окрестному монашеству и краю было отношеніемъ города къ пригородамъ, которые не только тянули къ нему въ силу финансовой и юридической зависимости, но и подчинялись ему, какъ законодателю въ области духовно-культурной. Помимо этого, въ средѣ Кирилловскихъ иноковъ возбуждился въ XV вѣкѣ и самый вопросъ о возможности и цѣлесообразности монашескихъ общежитій примѣнительно къ сѣверно-русскимъ условіямъ жизни, рѣшеніе котораго не замедлило отозваться на бытовомъ положеніи иночества въ предѣлахъ Московскаго государства. Если въ поступательномъ движеніи русскихъ монастырей отъ Чернаго къ Бѣлому морю Кирилло-Бѣлозерское общежитіе было третьимъ выдающимся средоточіемъ (послѣ Кіево-Печерскаго и Троицко-Сергіева), то этому историко-географическому его положенію ничуть не уступало и его дѣйствительное значеніе въ XV и XVI столѣтіяхъ.

Указанными сторонами объясняется, почему авторъ въ настоящемъ трудѣ рѣшился подвергнуть разсмотрѣнію, какимъ образомъ изъ небольшой землянки преп. Кирилла выросла и обстроилась одна изъ обширнѣйшихъ обителей Заволжскаго края, какъ расширялись ея владѣнія и улучшалось хозяйство, какое при этомъ она имѣла управленіе, какіе учреждены были въ ней порядки монашеской жизни, какъ отправлялось въ ней богослуженіе и въ чемъ выражались умственные и духовные интересы братства. Намѣченныя черты составляли главныя и крѣпко-связанныя между собою звенья, отъ которыхъ зависѣлъ и посреди которыхъ выработывался внѣшній и внутренній строй древне-русской обители.—Такъ какъ послѣдовательный ростъ въ организациі Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, начавшійся въ концѣ XIV вѣка, закончился въ первой четверти XVII столѣтія, то настоящій очеркъ обнимаетъ періодъ времени съ основанія монастыря до второй четверти XVII-го вѣка.

При выполненіи поставленныхъ задачъ на изслѣдованіи не могла не отразиться судьба матеріала, которымъ надлежало бы располагать монастырскому историку. Множество цѣнныхъ рукописей и архивныхъ бумагъ оказались уже утраченными или сильно разрозненными. Другая половина ихъ, оставаясь совсѣмъ необслѣдованной, для критической оцѣнки требуетъ не единоличныхъ силъ. Авторъ неизбежно долженъ былъ обходить молчаніемъ не мало фактовъ и, не желая дѣлать свое изслѣдованіе какъ бы цѣлью догадокъ и выводовъ, построенныхъ на неизданныхъ и малодоступныхъ матеріалахъ, вынужденъ былъ прибѣгнуть къ фактически - описательному изложенію, обставить свой трудъ изысканіями по отдѣльнымъ вопросамъ и обнародовать не разработанные еще документы. Отъ подобнаго метода многіе пункты естественно покажутся здѣсь при слабомъ освѣщеніи. Но цѣль настоящаго труда будетъ достигнута и тогда, если онъ послужитъ начальнымъ шагомъ къ всесторонней исторіи знаменитой лавры преп. Кирилла или будетъ однимъ изъ первыхъ ея описаній

И при собираніи, и при разработкѣ упомянутыхъ матеріаловъ, появляющихся на страницахъ настоящаго „описанія“, авторъ во многомъ обязанъ лицамъ, содѣйствовавшимъ его предпріятію. Съ чувствомъ горячей благодарности вспоминаетъ онъ тѣ совѣты и указанія, какіе получилъ въ студенческіе годы и позже отъ протоіерея Павла Ѳеодоровича Николаевского, направившаго его занятія на изученіе исторіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря по рукописямъ библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи. При изысканіяхъ въ этомъ рукописномъ книгохранилищѣ, большое содѣйствіе автору оказалъ А. С. Родосскій. Весьма цѣнные документы, принадлежащіе Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности и Императорской Публичной Библіотекѣ, не могли бы появиться въ предлагаемомъ изслѣдованіи, если бы задачи его не встрѣтили просвѣщеннаго сочувствія со стороны Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, Его Сіятельства Графа Сергія Димитріевича Шереметева и Его Высокопревосходительства Аѳанасія Ѳеодоровича Бычкова. Многія сообщенія и матеріалы получилъ авторъ отъ А. П. Барсукова, И. А. Бычкова, А. М. Бѣлова, П. А. Гильтебрандта, Н. П. Лихачева, Х. М. Лопарева, А. Н. Львова, А. І. Лященки, Л. Н. Майкова, В. В. Майкова, В. В. Стасова, Н. В. Султанова, Н. П. Успенскаго и другихъ лицъ, за что и приносить имъ свою искреннюю и глубокую признательность.

ГЛАВА I.

Объ основаніи и строеніяхъ монастыря.

I. При устройствѣ монастырей на сѣверномъ Заволжьѣ въ древности принимали участіе двѣ главныхъ струи пришлаго русскаго народонаселенія: западная (новгородская) и южная (ростовско-московская)¹⁾. Обѣ онѣ внесли въ это дѣло свои культурно-бытовыя особенности и дали начало двойному типу нашихъ сѣверныхъ обитателей: новгородскому и московскому.

Новгородцы, которые издревле имѣли сношенія съ заволоцкою Чудью²⁾, были первыми (изъ русскихъ) и упорными

¹⁾ Последнюю для краткости будемъ называть «московскою» (въ виду первенствующаго значенія Москвы въ исторіи сѣвернаго иночества).

²⁾ Соображенія объ отношеніяхъ новгородцевъ къ заволоцкой Чуди въ полунсторическую эпоху до XII вѣка (находящіяся въ изслѣдованіяхъ: *Н. И. Костомарова*, Сѣверно-русс. народопр., т. I, СПБ., 1863, стр. 397—419; *И. Д. Бяляева*, Равсказы изъ русск. ист., т. II, Ист. Новгорода, изд. 2, стр. 37—40; *С. Ѳ. Огородникова*, Очеркъ исторіи города Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи, СПБ. 1890, стр. 5 и друг.; въ изданіи: *Лѣтопись Двинская*, М., 1889, предисловіе, стр. V и слѣд.; въ статьѣ: *Христіанство въ предѣлахъ архангельской епархіи*, Чт. О. И. и Др. Росс. 1878, III, стр. 1 и слѣд. и мног. др.) ведутъ свое начало главнымъ образомъ отъ трудовъ по исторіи сѣвернаго края, относящихся къ прошлому вѣку (какъ то: «Лѣтопись Двинская», см. е. с.; «Исторія російская» *В. Н. Татищева*; «Начертаніе исторіи города Холмогоръ» *В. Крестинина*, СПБ. 1790; его же: «Историческіе начатки о двинскомъ народѣ», СПБ. 1784; *Ал. Застыкаю*, Историческія и топографическія извѣстія по древности о Россіи и частно о Вологдѣ и его уѣздѣ, М. 1780 и т. п.) и, хотя опираются часто не столько на фактическія извѣстія, сколько на теорію вѣроятностей, но имѣютъ нѣкоторое подтвержденіе для себя въ показаніяхъ лѣтописей и въ другихъ источникахъ XIV—XV вѣковъ (см. напр.

колонизаторами сѣвернаго края, заселеннаго прежде финскими племенами ¹⁾. Если бы вѣрить позднѣйшимъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, то въ первой половинѣ XI вѣка (1032) новгородцы уже предпринимали походы на «желѣзные ворота» (подъ которыми Татищевъ разумѣлъ Уральскій хребетъ), а въ 1133 году коренное населеніе Заволочья платило новгородцамъ дань ²⁾. Въ томъ же столѣтіи и ранѣе на сѣверѣ и сѣверовостокѣ существовали города, которые, безъ сомнѣнія, возникли изъ колоній новгородскихъ выходцевъ ³⁾. Наконецъ, подвиги «ушкуйниковъ» въ XIII и XIV в. и неудавшаяся попытка московскаго правительства (1397—1398) завладѣть Заволочьемъ ⁴⁾ поддерживали притокъ къ сѣверу новгородскихъ поселенцевъ ⁵⁾. Но такъ какъ въ Новгородѣ общественно-вѣчевая жизнь, послѣ принятія христіанства, очень тѣсно примкнула къ церковной, и владыка получилъ здѣсь высшее земское значеніе, то понятно, что предпріятія жителей вольнаго города на сѣверѣ, сопровождавшіяся благословеніями у храма св. Софіи и обѣщаніями ему десятины, очень рано могли получать религіозно-миссіонерскій характеръ. Естественно предполагать, что параллельно съ заволочьскими сношеніями новгородцевъ еще въ отдаленную эпоху полагалось начало первымъ монастырскимъ поселеніямъ на сѣверѣ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ началѣ XII вѣка, когда новгородцы составляли въ разныхъ пунктахъ сѣвера осѣдлое

Н. М. Карамзина, Истор. госуд. росс., кн. I, т. II, СПб. 1842, прим. 64 къ тому II, главѣ 2-ой, стр. 28). Сравни слѣдующія примѣчанія и А. Э., т. I, № 1, № 2, № 3, стр. 1—2, № 6, стр. 3; № 13, стр. 8 и друг.; *Огородниковъ*, о. с., стр. 9, прим. 11; *Д. Борсаковъ*, Меря и ростовское княжество, Казань, 1872, стр. 47—48, 49—53 и друг.

¹⁾ *Н. П. Барсовъ*, Очерки русской исторической географіи, Варшава, 1873, стр. 14, 38 и слѣд., стр. 167 и слѣд.

²⁾ См. «Лѣтопись Двинскую», изд. 1889, стр. VI.

³⁾ Напр. Бѣлоозеро (см. *Н. П. Барсова*, Очерки русск. истор. геогр., е. с., стр. 170), Вологда (*А. Застыкало*, о. с., М. 1780; С. Г, Гр. и Дог., т. I, № 1), и друг. Сравни статьи *А. С. Вершинина*, въ Трудахъ VII археол. съѣзда въ Ярославлѣ, т. I, М. 1890, стр. 104 и слѣд.—Родство русскаго сѣвернаго населенія съ новгородцами подтверждается и діалектологією (см. *А. И. Соболевскій*, Лекціи по исторіи русскаго языка. Кіевъ, 1888, стр. 33—37 и статьи его же, *Мельникова и Герасимова*), въ Живой Старинѣ, 1893—94 г.

⁴⁾ Лѣтопись Двинская, изд. 1889, стр. 6.—П. С. Р. Л., III, 99.

⁵⁾ П. С. Р. Л., III, 99.

населеніе, новгородскій владыка (по уставу Святослава Ольговича, 1137 года) получалъ съ сѣвернаго Заволжья церковные доходы ¹⁾. Къ концу же XV вѣка, когда бѣломорское побережье уже подпало подъ власть Москвы, полоса новгородскихъ монастырей на сѣверѣ раскинулась очень широко. На сѣверо-западѣ она шла по системѣ Онежскаго озера; на востокъ и сѣверо-востокъ отъ Новгорода она простиралась по Шекснѣ, къ Бѣлому озеру и сѣвернѣе его, по системѣ Кубенскаго озера, по рѣкамъ: Вологдѣ, Сухонѣ, Сѣверной Двинѣ, по побережью Бѣлаго моря, гранича съ мѣстонахожденіемъ югорскаго народа.

Но этой обширной площади новгородскихъ монастырскихъ колоній не соотвѣтствовала устойчивость ихъ существованія. Во время новгородскаго владычества они оставались обыкновенно ничтожными «малыми монастырьками», какъ ихъ называли еще въ XVI вѣкѣ ²⁾. Это зависѣло не только отъ условій географическихъ, но и отъ характера отношеній Новгорода къ своему сѣверу и отъ внутренняго устройства самихъ монастырей.

Изъ всѣхъ областей нашей сѣверной окраины только мѣстность системы Онежскаго озера вошла въ составъ новгородскихъ владѣній, какъ одна нераздѣльная, равноправная часть ихъ. Другія же земли, хотя новгородцами въ договорныхъ грамотахъ и признавались за свои «волости», находились подъ новгородскимъ протекторатомъ, который выражался въ посылкѣ вооруженныхъ отрядовъ для сбора дани. Такъ югорцы, напр., оставались сами по себѣ подъ управленіемъ своихъ князей, и новгородскаго управленія среди нихъ не было ³⁾. Менѣе отдаленныя сѣверныя мѣстности, напр. двинскій край, имѣли у себя новгородскихъ тысящниковыхъ и посадниковыхъ бояръ,

¹⁾ Русскія Достопамятности, ч. I, М. 1815, стр. 82—85; *М. Владимірскій-Будановъ*, Христоматія по исторіи русскаго права, изд. 2, Кіевъ, вып. I, стр. 239—240.

²⁾ *Преосв. Макарій*, Исторія русской церкви, СПб. 1866, IV, стр. 210, 361. П. С. Р. Л., VI, 284.

³⁾ *А. Оксеновъ*, Полит. отношенія моск. госуд. къ югорской землѣ, Ж. М. Нар. Просв., 1891, т. 273, стр. 247 и слѣд.

которые жили по разнымъ волостямъ намѣстниками, но цѣль этого управленія, какъ замѣтилъ и лѣтописецъ, состояла опять въ надзорѣ за платежемъ «даней и оброковъ» ¹⁾. Такимъ образомъ въ основѣ отношеній промышленнаго города къ Заволочью лежала жажда къ выгодѣ, къ барышамъ ²⁾. Поэтому то на новгородскомъ сѣверѣ большинство земель были черными, т. е. тяглыми, и общинными (съ которыхъ платежи закрѣплялись взаимною порукою всѣхъ отдѣльныхъ членовъ общины) и остались такими до поздняго времени московскаго владычества. Вѣче, какъ толпа, какъ правительство народное по своему составу, было слишкомъ чуткимъ къ денежной выгодѣ и не любило выдавать льготныхъ грамотъ своимъ выходцамъ-колонизаторамъ ³⁾. Служилыхъ земель на новгородскомъ сѣверѣ было немного ⁴⁾ даже въ болѣе позднее время.

Монастыри не получили въ этомъ дѣлѣ исключеній. Наоборотъ, ради тѣхъ же выгодъ Новгородъ гражданскій очень часто превышалъ свою власть надъ Новгородомъ церковнымъ (въ древне-русскомъ значеніи слова) и пытался отнимать доходы

¹⁾ Лѣтопись Двинская, изд. 1889, стр. 3.—Двинскій край былъ раздѣленъ на погосты (П. С. Р. Л. III, 81).

²⁾ Походы новгородцевъ на сѣверъ обыкновенно сопровождались сборомъ дани или окупа (Новг. I, П. С. Р. Л. III, 99; П. С. Р. Л. VIII, 71 и т. п.; см. также П. С. Р. Л. VIII, 51).—Послѣ похода Дмитрія Донскаго на Новгородъ (въ 6894—1386 году), новгородцы должны были выплатить ему 8000 рублей. 3000 рублей они взяли съ полатей у святые Софьи, а 5000 рублей «докончали великому князю на Заволоческой земли» (П. С. Р. Л. т. VIII, 51). См. также: *А. Никитскаго*, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, СПб. 1873, стр. 66—67.

³⁾ Извѣстныя нынѣ жалованныя новгородскія грамоты очень скупы на льготы (см. напр. грамоту въ А. И., т. I, № 17, стр. 26). Грамоты посадниковъ монастырямъ иногда принадлежали, повидимому, къ частно владѣльческимъ актамъ (А. Юр. № 110, VI, стр. 145 и т. п.—Сравни. *Н. Костомаровъ*, Сѣверно-русс. народоуправства, СПб. 1863, II, 379). Между жалованными грамотами, отобранными у монастырей и хранящимися въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, очень немного льготныхъ новгородскихъ (См. также. *Мейчикъ*, Грамоты XIV и XV в. Моск. Арх. Мин. Юст., М. 1883, стр. 11; А. Э. I, № 4, стр. 2; *Владимирскій-Будановъ*, о. с., вып. I, стр. 115—116; *Е. В. Барсовъ*, Палеостровъ и его судьба и значеніе въ обонежскомъ краѣ, Чт. О. И. и Др. Росс. 1868, I, 23; Изв. Имп. Ак. Н., т. VIII, вып. V).

⁴⁾ Русск. Истор. Библ., изд. археогр. комм., т. XII, СПб. 1890, стр. V.

и земли у церквей и монастырей ¹⁾. Нѣсколько малозначительныхъ льготъ монастыри новгородскихъ колоній получили отъ новгородскихъ владыкъ, но часть этихъ льготъ (въ XV и XVI столѣтіяхъ) могла быть вызвана подражаніемъ московскимъ государямъ ²⁾. Послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ, монастыри его на сѣверѣ долгое время находились въ условіяхъ не менѣе тяжелыхъ сравнительно съ тѣми, въ какихъ находились и другіе поселенцы на негостепримной окраинѣ ³⁾.

¹⁾ А. И., т. I, № 7, стр. 16 (1391—1397 г.); № 77, стр. 126—127 (1463 г.); № 82, стр. 130 (1467 г.); № 277, стр. 508—510 (1462—1464 г.).—Р. И. Б. т. VI, № 26, стб. 229—232 (1392 г.); № 27, стб. 232—234 (1395 г.); № 47, стб. 401—402 (1419 г.); № 97, стб. 696—698 (1463 г.), № 98, стб. 699—704 (1463—1465 г.); № 101, стб. 713—722 (1467 г.) и друг.—Подобныя посягательства, дѣлавшія рискованнымъ монастырское землевладѣніе, вмѣстѣ съ недостаточною производительностью земли, и были, вѣроятно, причинами слабого (сравнительно) развитія землевладѣнія среди сѣверныхъ монастырей новгородскаго происхожденія. Располагая иногда довольно значительными деньгами (Чт. О. И. и Др. Росс. 1868, I, 28), они тѣмъ не менѣе даже въ періодъ новгородской самостоятельности рѣдко употребляли ихъ на приобрѣтеніе земель и ихъ распашку. Когда въ 1478 году Иванъ III покорялъ Новгородъ, онъ взялъ половину волостей только у шести монастырей (Юрьева, Аркажскаго, Благовѣщенскаго, Никольскаго въ Неревскомъ концѣ и Михайловскаго на Сквородѣ), у другихъ же монастырей земли не взялъ: „они де убоги, земли у нихъ мало“ (Новгор. лѣтоп., изд. археогр. комм., 1879, СПб., лѣтопись по архив. сборнику, стр. 56). О дальнѣйшей судьбѣ землевладѣнія монастырей новгородскаго происхожденія см. ниже въ приложеніи къ главѣ I.

²⁾ См. напр. А. И., т. I, № 181, стр. 343—344; № 187, стр. 349—350; № 189, стр. 354—355 и т. п. (А. И., т. I, № 142, стр. 207, № 150, стр. 217).

³⁾ Послѣ 1500 года въ новгородской области монастырская соха была въ 7 разъ меньше помѣстной, почему посолный окладъ съ земли монастыря былъ въ 7 разъ болѣе, чѣмъ окладъ съ земли помѣщика (А. Павловъ, Очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, Одесса, 1871, стр. 36). Около того же времени состоялось, повидимому, запрещеніе увеличивать монастырскія земли (Павловъ, тамъ-же, стр. 36). Слѣдующей церковно-земельной политикѣ, Іоаннъ III вообще очень рѣдко предоставлялъ владѣльческія льготы монастырямъ (см. напр. А. И., т. I, № 111, стр. 164 и слѣд.).—Къ царствованію Грознаго относится большее число льготныхъ грамотъ, выданныхъ московскимъ правительствомъ монастырскимъ общинамъ новгородскаго происхожденія. Но эти льготы обуславливались болѣею частью непосредственными тяглыми отношеніями монастыря къ Москвѣ (см. напр. грамоты Николаевскому Корельскому монастырю въ А. И., т. I, № 156, стр. 280—281, № 158, стр. 283 и т. п.). Изъ числа жалованныхъ грамотъ, выданныхъ самимъ Іоанномъ IV (даже въ 1547—

Поэтому, какъ не привилось на новгородскомъ сѣверѣ крупное *вотчинное* (въ спеціальному значеніи этого термина) землевладѣніе ¹⁾, точно также мѣстныя условія жизни выработали здѣсь типъ мелкихъ тяглыхъ монастырьковъ, въ которыхъ обычное число братіи равнялось 5—6 инокамъ, а иногда упало до 2—3 ²⁾. Такъ какъ въ подобныхъ общинахъ не могло быть приложено вполнѣ раздѣленіе труда и, если былъ игумень и келарь, то недоставало братіи и т. п., то понятно, почему студійскій общежительный уставъ ³⁾, въ XII вѣкѣ имѣвшій въ Новгородѣ (и даже его окрестностяхъ) жизненное значеніе, въ отдаленныхъ колоніяхъ долженъ былъ уступать мѣсто «особножитію» (т. е. общинѣ, гдѣ каждый самъ добывалъ себѣ пропи-

1549 годахъ) или его предшественниками, далеко не всѣ удостоились подписи на государево имя въ маѣ 1551 года, когда онѣ подтверждались вновь вслѣдствіе состоявшейся отмѣны тархановъ (см. напр. А. И., т. I, № 147, стр. 212—214; № 151, № 152, стр. 217—219; № 156, стр. 280—281; № 141, стр. 204—206, № 111, стр. 164—166 и т. п.).

¹⁾ Въ Новгородѣ были очень крупныя землевладѣльцы (*В. Ключевскій*, Боярская Дума, изд. II, М. 1883, стр. 192), но они повидимому, не были служилыми вотчинниками, ибо ихъ экономическое благосостояніе складывалось изъ финансовыхъ оборотовъ, а не изъ служилыхъ поземельныхъ отношеній (ср. Ключевскій, о. с., стр. 193).—Извѣстно также, что у боярскаго рода Борецкихъ были обширныя волости въ Заволочьѣ и между ними Ненокса (Чтен. Общ. Ист. и Др., 1878, III, 6, Христіанство въ предѣлахъ архангельской епархіи), но въ XVI в. Ненокса была черно-тяглымъ поселеніемъ.—На языкѣ новгородскихъ грамотъ (XV и нач. XVI вѣковъ) слово „вотчина“ (или „дѣдина“) обыкновенно понимается въ смыслѣ родового владѣнія (примѣры см. въ статьѣ *Ключевскаго*: Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ бѣломорскомъ краѣ, Моск. Унив. Изв., 1866—1867, № 6, стр. 545 и друг.) или въ смыслѣ родовой собственности (см. напр. въ купчей отъ 4 октября 1569 года: Се азъ Исакъ Григорьевъ сынъ Кологривовъ да с своимъ сыномъ с Викулою отступилъ есмя Григорью Васильеву сыну Настасьина росолу царева и великого князя вотчины а своего владѣнія полудвенадцатого сугреба на Великихъ мѣстехъ в Гришневѣ варнице“ и т. д. Рукоп. Имп. П. Библ. Q, отд. IV, № 113 а, стр. 455—457), но не въ болѣе частномъ смыслѣ—служилаго земледѣльческаго хозяйства (обрабатываемаго крестьянами), сдѣлавшагося родовой собственностью вотчина.

²⁾ *Преосв. Макарій*, Исторія русской церкви СПб. 1866, т. IV, стр. 210 и 361.—П. С. Р. Л. VI, 284.

³⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ пергаменный уставъ XII вѣка (Моск. Синод. библ. № 380), принадлежавшій новгородскому Благовѣщенскому монастырю.

таніе) ¹⁾, которое къ XVI вѣку (въ 1528 году) было еще живо въ большинствѣ загородныхъ монастырей новгородскаго происхожденія ²⁾. Но очевидно, что при особножитіи и маломъ числѣ братіи самое существованіе монастыря было не изъ прочныхъ: разбрелась или перемерла братія, и монастырекъ заканчивалъ свою исторію или существовалъ, какъ скитокъ, почти никому неизвѣстный. На сѣверѣ болѣе опредѣленно и устойчиво сложился и получилъ распространеніе типъ погоста (какъ церковной единицы) ³⁾, къ которому приближались и монастырки. На погостѣ, въ огороженной площади, находились: церковь, кладбище, дворъ поповъ, дворъ пономарскій и нѣсколько келлій для нищихъ. Особенностью монастырка были только монашескія келліи, а иногда—большая отдаленность отъ жилья. По устройству же храмовъ, обыкновенно посвящавшихся «Спасу Преображенія» съ неизбѣжнымъ для сѣвера придѣломъ «Николы»; по подробностямъ ихъ архитектуры (обыкновенно—деревянный срубъ жилой избы съ 2-хъ или 4-хъ скатною крышею и съ пристройкою для алтаря) и по своему земскому значенію монастырки повторяли собою погосты ⁴⁾.

¹⁾ Подробнѣе о терминѣ „особножитіе“ см. ниже въ главѣ IV.

²⁾ П. С. Р. Л. VI, 284—285.—По словамъ митроп. Макарія (Ист. русск. церкви, IV, 214),—общежитіе соблюдали большіе монастыри, „а прочіи монастыри *уже окрестъ града* (Новгорода)—особь живущи“ (П. С. Р. Л. VI, 284).—Въ вологодскомъ краѣ не было общежитія въ монастыряхъ до 1371 г. (*М. Макарій*, Истор. русск. церкви, СПб. 1866, IV, 214), но на крайнемъ сѣверѣ въ половинѣ XV в. встрѣчались и общежительныя обители (А. Юр. № 110, VI, стр. 145).

³⁾ Слово „погостъ“ въ древности употреблялось и въ широкомъ, и въ узкомъ смыслѣ. Въ первомъ случаѣ оно обозначало округъ съ большимъ селомъ, какъ средоточіемъ администраціи края (Опредѣленіе погоста Костомаровымъ неточно; ср. его Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусск. народа, СПб. 1860, стр. 9—10 и Новгор. писцовыя книги, изд. Археогр. Комм.). Во второмъ смыслѣ «погостомъ» обозначалась отдѣльная церковная единица (см. Новг. писцовыя книги).—*Невомиръ*, О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI в. (Зап. Имп. Геогр. Общ., кн. VIII, стр. 85, 86—90); *А. Лапто-Дамлевскаго*, Организація прям. облож. въ Моск. гос., СПб. 1890, стр. 86—88.

⁴⁾ Статьи *Максимова* въ Живописной Россіи, изд. Вольфа, т. I, ч. I, 1881, стр. 472—473 и друг.—См. также: *А. Н. Виноградовъ*, Памятники дерев. водчества въ епархіяхъ новгор., твер., яросл., иркут. и красноярской XVII и XVIII в. Зап. Имп. Р. Археол. Общ. т. VI, вып. I—II, СПб., 1892.

Гораздо счастливѣе оказалась судьба общинныхъ монастырей, основанныхъ на сѣверѣ представителями южной струи народонаселенія, которые (уже въ XII—XIII вѣкахъ) пытались проникнуть въ Заволжье, слѣдя системѣ Кубенскаго озера ¹⁾, а впоследствии какъ на востокъ, такъ на западъ и на сѣверъ отъ нея. Успѣхъ новой колонизаціи ²⁾ начался съ конца XIV вѣка, когда, повидимому, ослабло движеніе сюда изъ Новгорода. Съ этой поры она встрѣтила, во-первыхъ, поддержку у князей московскихъ, вологодскихъ и бѣлозерскихъ, которые, находясь въ антагонизмѣ съ Новгородомъ, видѣли въ ней элементъ, ослаблявшій новгородское вліяніе въ краѣ, подкрѣпляли ее матеріальною помощью и льготными грамотами ³⁾. Во-вторыхъ, и самая организація монастырей московскихъ колоній съ XIV в. стала живучѣе, прочнѣе. Перенявъ съ юга уставъ общежитія, эти обители, благодаря совокупнымъ усилямъ братіи, достигали и бѣльшаго внѣшняго благосостоянія и бѣльшаго религіозно-общественнаго значенія, чѣмъ ихъ новгородскіе предшественники. Уже въ Кіевѣ и ростовской области, откуда перешло монашество въ Москву, для огражденія имущества отъ кочевниковъ, монастыри обносились крѣпостными стѣнами. Подви-

¹⁾ Въ XII в. Преп. Герасимъ изъ Кіева основалъ монастырь Кайсаровскій. Въ 1263 г. Преп. Ѳеодоръ, основатель ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря приходилъ къ мѣсту истока Сухоны изъ Кубенскаго озера (подробнѣе см. у свящ. І. *Вѣрюжскаго*—Истор. сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ вологодской епархіи, Вологда, 1880, стр. 29 и 32).

²⁾ Объ этой колонизаціи изъ низовой земли—см. *Ключевскій*, Боярская Дума, изд. II, М. 1883, стр. 514—516; *Д. Корсаковъ*, о. с., стр. 205 и слѣд. и друг.

³⁾ По словамъ *В. Ключевскаго*, около того времени, къ которому относятся монастырскія поселенія по рѣчкамъ Глушицѣ, Пелшмѣ, Нурмѣ и другимъ, послѣднія появляются одна за другой въ духовныхъ Дмитрія Донскаго, его старшаго сына и внука, какъ волости, принадлежащія князю московскому (Боярская Дума, изд. II, стр. 515. — С. Г. Г. и Д. I, № 34, № 40, № 41, № 42).—О сочувствіи Дмитрія Донскаго дѣятельности иноковъ-миссіонеровъ, которая соединялась съ возрастающимъ вліяніемъ Москвы на сѣверную мѣстность, можно находить свѣдѣнія и въ житіяхъ святыхъ вологодскихъ (напр. преп. Дмитрія; см. Матеріалы для исторіи русскои церкви, т. II, Харьковъ, 1863, стр. 60—61, сравн. 57.; *Вѣрюжскій*, о. с., стр. 113, 130).

гаясь постепенно съ плодородной черноземной полосы въ лѣсистой область Заволжья и, становясь такимъ образомъ въ худшія условія существованія, монастырскія общины по необходимости усиливали свои заботы объ имуществѣ и хозяйствѣ. Подобно тому какъ князья на югѣ были начальниками кочевой дружины, а на сѣверѣ являлись помѣщиками (въ современномъ смыслѣ слова), точно также монастыри московскихъ выходцевъ, подвигаясь къ сѣверу, тѣснѣе сживались съ обстановкою вотчиннаго быта и становились крупными хозяевами съ широкимъ производствомъ. И если монастырки новгородскихъ колоній принадлежали къ типу погостовъ и мелкихъ тяглыхъ поселеній, то обители московскихъ колоній приближались къ типу кремлей и княжескихъ болѣе или менѣе независимыхъ дворовъ (какъ образцовъ сѣвернорусскихъ хозяйствъ). Уже внѣшнее устройство общежительнаго монастыря московскихъ колоній имѣло тѣ же особенности, что и княжескій кремль. Оба устраивались обыкновенно при озерѣ или при рѣкѣ въ малопрístupныхъ мѣстахъ; оба обружались стѣнами однородной архитектуры, съ башнями, бойницами, воротами и т. п.; средоточіемъ обоихъ служилъ соборъ Успенія Пресвятой Богородицы или иной; оба имѣли оружейныя палаты, казнохранилища и т. д. Вокругъ города у обоихъ бывали раскинуты жилые дворы и зданія, назначенныя для промышленныхъ предпріятій. Въ условіяхъ внутренняго быта повторялись также аналогичныя явленія. Развитие приказной формы управленія шло параллельно тому, какъ въ монастыряхъ развивалось управленіе разными двѣрцами, съ ихъ отчетностью и кругомъ дѣлъ. Мало того, формы центральнаго управленія (княжескаго и царскаго) при помощи боярской думы страннымъ образомъ соотвѣтствовали управленію архимандрита или игумена при помощи собора изъ старцовъ соборныхъ или «лучшихъ» («иже старѣи»). Подобно земскимъ соборамъ были въ монастыряхъ «черные соборы», причемъ даже предѣлы власти тѣхъ и другихъ и права отдѣльныхъ членовъ собора, быть можетъ, держались въ однообразныхъ рамкахъ¹⁾. Мѣстное управленіе цар-

¹⁾ См. ниже въ главѣ III-ей о монастырскомъ „соборѣ“ и сравн. статью *Ключевскаю* въ Русской Мысли за 1890 годъ: Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси.

скими дворцовыми селами и землями через посельскихъ и городовыхъ прикащиковъ соотвѣтствовало управленію вотчинами монастыря черезъ монастырскихъ прикащиковъ и посельскихъ. Образъ частной, такъ сказать, домашней жизни иноковъ повторялся и въ порядкахъ жизни представителей высшаго московскаго общества. Въ Домостроѣ есть много правилъ, извлеченныхъ, очевидно, изъ монашескихъ «старчества». Но образъ царской жизни (напр. Ивана IV, Феодора Ивановича) былъ еще ближе къ порядкамъ московскихъ монастырей и ихъ сѣверныхъ выселковъ...

Таковы были два типа общинныхъ монастырей, распространившихся (до конца XV вѣка) по нашему сѣверу. Таковы выдающіяся черты ихъ судьбы. Новгородскіе монастырки, какъ тяглыя и неимѣвшія правильнаго устройства единицы, постепенно хирѣли; напротивъ, московскія обители—съ ихъ болѣе прочною организаціею—въ качествѣ передовыхъ и культурныхъ пунктовъ для колонизаціи изъ верховьевъ Волги, были обѣленными учрежденіями, становились въ лучшія условія быта¹⁾ и приобрѣтали болѣе широкое просвѣтительное значеніе для мѣстнаго края.

Съ конца XIV вѣка, когда къ сѣверу передвигалась изъ междурѣчья Волги и Оки усиленная струя народонаселенія, монастыри ростовско-московскаго типа распространились очень быстро по сѣверному Заволжью. Однимъ изъ первыхъ монастырей, въ которомъ были примѣнены здѣсь основы понизоваго быта и который сталъ впослѣдствіи образцомъ для устройства многихъ другихъ обителей былъ монастырь Кириллобѣлозерскій.

¹⁾ Сравнительное благосостояніе новгородскихъ и понизовыхъ монастырей съ особенною опредѣленностью выясняется на итогахъ ихъ подворныхъ владѣній въ половинѣ XVII-го вѣка. Къ этому времени монастыри новгородскаго происхожденія уже достаточно сблизились по условіямъ своего существованія съ остальными монастырями московской Руси. Между тѣмъ изъ числа 59 вотчинныхъ монастырей, находившихся въ самомъ Новгородѣ, только 9 имѣли по 100 и болѣе дворовъ; у прочихъ же 50 монастырей было по 5—20 дворовъ. (Болѣе подробную статистику см. въ приложеніи). Въ Поморьѣ же крупными владѣльцами дворовъ и вообще „большими“ монастырями къ половинѣ XVII-го вѣка являлись обители, издревле тянувшія къ Москвѣ, напр. Сійскій и друг.

Московское устройство здѣсь было введено уже его основателемъ, преп. Кирилломъ ¹⁾. Въ мѣрѣ Косма ²⁾, онъ, по своему происхожденію, принадлежалъ къ высшему сословію ³⁾ Москвы (родился около 1337 года) ⁴⁾ и еще въ молодыхъ лѣтахъ ознакомился съ порядками жизни и организаціею окрестныхъ монастырей. Рано оставшись сиротою, онъ поселился у своего род-

¹⁾ Здѣсь мы не имѣемъ въ виду излагать подробно біографію Преп. Кирилла, такъ какъ это должно составить задачу спеціальнаго труда. Объ источникахъ свѣдѣній о преп. Кириллѣ см. ниже въ главѣ VI-ой.

²⁾ См. Пахоміево житіе преп. Кирилла: „и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Косма“ (напр., Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 481). См. также ниже въ приложеніи (къ главѣ I) „краткое житіе преп. Кирилла“.

³⁾ „Благородныхъ родителей... сынъ“ (см. въ приложеніи „краткое житіе“). „Родъ“ преп. Кирилла указанъ въ синодикахъ Кириллова монастыря (см. *С. Шевыревъ*, Поѣздка въ Кирилло-бѣлов. монастырь... въ 1847 г. ч. II, М. 1850 стр. 8).—Преп. Кириллъ былъ въ родствѣ съ околничимъ великаго князя Дмитрія Донскаго Тимошеемъ. По словамъ Пахоміева житія, этотъ околничій „богатствомъ и честью паче инѣхъ превосходя тогда, сему бо яко сроднику своему вручаетъ (отецъ Космы) сына своего“ (Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 481). Но Косма былъ не изъ близкихъ родственниковъ Тимофея, ибо называлъ себя слугою его (Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 484) и исполнялъ при Тимоеевѣ должность казначея. На участіе Космы въ трапезѣ околничаго іеромонаха Пахомія указываетъ къ на особую милость (тамъ же, л. 481 об.—482). Житіе не называетъ фамиліи околничаго Тимофея, но изъ лѣтописей извѣстно, что у великаго князя Дмитрія былъ околничимъ Тимошей Васильевичъ (Вельяминовъ), который въ 6886—1377/8 году участвовалъ въ битвѣ съ Мамаемъ на рѣкѣ Вожи (П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 32—33; по Новг. IV лѣтописи—П. С. Р. Л. т. IV, стр. 74 и по Соф. I лѣтописи—П. С. Р. Л., т. V., стр. 237—битва была въ 6887 году), а въ 6888 (1380) году во время Куликовскаго побоища былъ воеводою. Лѣтописи называютъ его „великимъ его (т. е., великаго князя Дмитрія) воеводою“ и упоминаютъ, что предъ битвой его войска соединились съ войсками великаго князя Дмитрія (П. С. Р. Л., т. IV, стр. 77; см. также П. С. Р. Л., т. VI, стр. 92; П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 36). Во время той же Куликовской битвы (1380) онъ былъ убитъ (П. С. Р. Л. т. IV, стр. 81; т. VI, стр. 95—96; т. VIII, стр. 39—40).—О томъ, что околничій Тимошей Васильевичъ былъ изъ рода Вельяминовыхъ,—см. Родословную книгу (Временникъ О. И. и Др., X, стр. 90).—Дочь нижегородскаго князя Дмитрія Константиновича была замужемъ за московскимъ бояриномъ Николаемъ Васильевичемъ, сыномъ тысяцкаго Вельяминова (*Соловьевъ*, IV, 191; Никон. V, 79 и 112).

⁴⁾ Преп. Кириллъ скончался „въ лѣто 6935 мѣсяца іюня въ 9 день; всѣхъ лѣтъ житія его было 90“ (Пахоміево житіе, Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 532 и об.). Слѣдовательно онъ родился около 1337 года.

ственника Тимоѳея Васильевича Вельяминова (околичаго великаго князя Дмитрія Донскаго), который предоставилъ ему должность казначея своего имущества. Но такъ какъ мірская жизнь не влекла Косму, то уже въ это время онъ посѣщаль монастыри, испытывая «мѣста, образы и сѣдалища», гдѣ удобно спастися ¹⁾. Когда же, наконецъ, въ одно изъ посѣщеній боярскаго дома игуменомъ Махрищскимъ Стефаномъ ²⁾, послѣдній рѣшился, по просьбѣ Космы, облечь его въ рясофоръ ³⁾, а околичій смирился съ мыслью о поступленіи Космы, принявшаго имя Кирилла, въ монастырь, то мѣстомъ иноческаго воспитанія преп. Кирилла стала московская Симонова обитель. Это было до 8 сентября 1380 года ⁴⁾. Въ то время Симоновъ монастырь только что получилъ свое начало и въ немъ поддерживались строгіе обще-

¹⁾ „И по манастыремъ отходя, гдѣ бы могъ улучити желаемое ему (т. е. Космѣ) иночьское пребываніе“ (Пахоміево житіе, Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 482).—„Никто жъ смѣаше руковъзложеніе сѣтворити о немъ ради велможа онаго“ (Пахоміево житіе, Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 481 об.).—Чрезъ нѣсколько стробъ Пахомій, впрочемъ, утверждаетъ, что Косма свое желаніе быть инокомъ „никому жъ (тайну свою) повѣдати смѣаше, но тако въ умѣ си дръжаше“ (тамъ же, л. 482).

²⁾ См. Пахоміево житіе (Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 482 об.). Въ „краткомъ житіи“ Стефанъ названъ не игуменомъ, а „нѣкимъ старцомъ“ (см. ниже приложеніе).

³⁾ Подробнѣе объ этомъ, см. въ Пахоміевомъ житіи (Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 482 об.—483 об.). „Краткое житіе“ объ участіи Стефана въ постриженіи Космы умалчиваетъ (см. приложеніе).—Постриженіе преподобнаго Кирилла игуменомъ Стефаномъ въ рясофоръ было до 1380 года, еще при жизни Тимоѳея Васильевича, который былъ убитъ на Куликовой битвѣ (см. выше примѣч. 3-ье на стр. 11).

⁴⁾ Если бы вѣрить хронологіи житія Θεодора Ростовскаго, то прибытіе преп. Кирилла въ Симоновъ монастырь и постриженіе его здѣсь происходили уже послѣ нашествія Тохтамыша (см. Рукоп. Акад. библ. № 282, л. 15 об.—17), которое было въ 6890 году (П. С. Р. Л., I, стр. 233; т. VI, стр. 98—103; т. VIII, стр. 42—44 и т. п.) и послѣ возвращенія Θεодора изъ Царяграда, куда онъ путешествовалъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Суздальскимъ Діонисіемъ „о управленіи митрополіи рускія“ (Рукоп. Акад. библ. № 282, л. 17 об.—18). Θεодоръ же отправился въ путешествіе „о Петровѣ дни“ лѣта 6891-го—1383-го (П. С. Р. Л., VIII, 48) и возвратился въ лѣто 6892-ое осенью (тамъ же, стр. 49), то есть, въ 1384-году. Но въ маѣ 1389 года преп. Кириллъ (по свидѣтельству того же житія Θεодора) былъ въ санѣ симоновскаго архимандрита, а, по словамъ Пахоміева житія, онъ былъ удостоенъ священства уже послѣ того, какъ 9 лѣтъ провелъ въ службахъ Симонова монастыря. Слѣдовательно преп. Кириллъ или былъ поставленъ въ архимандрита не ра-

жительные порядки, учрежденные основателем его и тогдашним архимандритомъ Θεодоромъ, впоследствии ростовскимъ архіепископомъ ¹⁾. Поступивъ въ монастырь, пройдя здѣсь срокъ испытанія и получивъ окончательное постриженіе ²⁾, преп. Кириллъ подъ руководствомъ суроваго старца Михаила (впоследствии смоленскаго епископа) воспиталъ въ себѣ искреннюю привязанность къ обычаямъ симоновскимъ. Онъ становится однимъ изъ самыхъ ревностныхъ тружениковъ на монастырскую пользу. Работая въ хлѣбнѣ, поварнѣ и прочихъ службахъ, онъ соединялъ въ себѣ такое трудолюбіе съ воздержаніемъ, что его подвиги стали извѣстными преп. Сергію Радонежскому, который, приходя въ Симоново для посѣщенія своего «братанича» архимандрита Θεодора, прежде всего заходилъ

нѣе (1384+9) 1393 года, или же постриженъ не позже (1389—9) 1380 года. Вѣрнѣе послѣднее, ибо прибытіе преп. Кирилла въ Симоновъ монастырь дѣйствительно не могло быть позже 8 сентября 1380 года, когда былъ убитъ околничій Тимоѳей Васильевичъ, при жизни котораго это происходило (см. выше прим. 3 на стр. 11).—Житіе Θεодора Ростовскаго издано архим. Леоидомъ въ Душеполезномъ Чтеніи за 1891 годъ (май, іюнь, іюль), но по неисправному списку (Моск. Синод. Библ. № 580). Поэтому ссылаемся на Академическую рукопись № 282, о времени написанія которой см. у А. С. Родоскаго: Описание 432 рукописей принадлежащихъ Спб. Духовн. Академіи... Спб. 1894, стр. 280—281. Критическую оцѣнку житія см. у Ключевскаго, Древне-русскія житія святыхъ... М. 1871, стр. 92 и 353.

¹⁾ Преп. Кириллъ „прииде въ обитель зовому Симонову къ архимандриту Θεодору, иже съдатель бѣ обители тоя“ („краткое житіе“ см. въ приложеніи). Пахоміево житіе не говоритъ о томъ, что Θεодоръ былъ основателемъ Симонова.—По свидѣтельству русскихъ источниковъ, Θεодоръ былъ „мужъ великъ въ добродѣтели и въ разумѣ (Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 485), но греческіе источники по дѣлу русскаго митрополита Кипріана и Пимена обрисовываютъ Θεодора (ср. Преосв. Макарій, Исторія русской церкви, т. IV, е. с., стр. 66) какъ человѣка недостойнаго, корыстнаго, честолюбиваго, нетвердаго въ своихъ убѣжденіяхъ, и свидѣлствуютъ, что онъ самовольно усвоилъ архіепископскій титулъ, за что и подвергся низложенію отъ константинопольскаго патріарха (Р. И. Б., т. VI, приложенія, стб. 211—212, 217—218).—О порядкахъ въ Симоновѣ монастырѣ см. въ духовной грамотѣ преп. Іосифа Волоцкаго (Вел. Мин. Четви, изд. Археогр. комм., сент. 9, стб. 551).

²⁾ См. „краткое житіе“ преп. Кирилла въ приложеніи. Пахоміево житіе умалчиваетъ объ испытаніи преп. Кирилла предъ постриженіемъ: „и ту абіе Θεодоръ приемлетъ его (преп. Кирилла) съ радостью и тако пострижаетъ его съвршено и дастъ ему тожъ наименованіе Күрилль“ (Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 485 и об.).

въ хлѣбню ко святому Кириллу и велъ съ нимъ наединѣ продолжительныя бесѣды о пользѣ душевной. Въ тяжелыхъ трудахъ, удаляясь только изрѣдка въ келлію (а иногда принимая юродство для усугубленія трудовъ), преп. Кириллъ провелъ въ Симоновѣ 9 лѣтъ, послѣ чего былъ удостоенъ священства ¹⁾, хотя и этотъ санъ не остановилъ его подвиговъ на монастырскую пользу. Когда же, по удаленіи архимандрита Θεодора на ростовскую архіепископію, преп. Кириллъ былъ избранъ въ архимандрита ²⁾, то онъ, ревнуя о старыхъ строгихъ порядкахъ и видя ихъ несоблюденіе, недолго оставался руководителемъ монастыря и уступилъ мѣсто Сергію Азакову (впослѣдствіи епископу рязанскому). Послѣдній былъ человѣкомъ не очень строгихъ правилъ ³⁾. Онъ возымѣлъ сильное нерасположеніе къ сво-

¹⁾ Въ Пахоміевомъ житіи: „повелѣніемъ настоятеля, и священству сподобляется“ (Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 490). Въ „краткомъ житіи“ нѣсколько иначе: „понуденъ же бысть отъ отца своего пріати священство и не хотя повинуся на се“ (см. приложение). Если подъ „отцемъ“ слѣдуетъ разумѣть старца Михаила, то постриженіе преп. Кирилла было не позже (1383—9) 1374 года, а посвященіе въ іеромонахи не позже начала 1383 года, когда Михаилъ былъ хиротонисанъ въ епископа смоленскаго (*П. Строевъ*, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей росс. церкви, СПб. 1877, стб. 589).

²⁾ Время игуменства преп. Кирилла въ Симоновѣ относится къ 1388—1390 годамъ. Θεодоръ былъ посвященъ въ епископа ростовскаго еще до іюля 1388 года (*Прессъ. Макарій*, Ист. русск. церкви, СПб. 1866, т. IV, стр. 75; сравн. *П. Строевъ*, Списки іерарховъ, е. с. стб. 331 и 149, гдѣ хиротонія Θεодора неточно отнесена къ 1390-му году). По словамъ житія Θεодора ростовскаго, на погребеніи великаго князя Дмитрія Донскаго († 19 мая 1389 года) присутствовалъ и „Кириллъ архимандритъ симановскій“ (Рукоп. Авад. библ. № 282, л. 25 об. 26). Если вѣрить тому же памятнику, Θεодоръ (въ санѣ архіепископа) по возвращеніи своемъ изъ Царяграда вмѣстѣ съ митрополитомъ Кипріаномъ, заѣзжалъ въ Симоновъ монастырь и поучалъ архимандрита Кирилла и учениковъ своихъ (тамъ же, л. 28). Митрополитъ же возвратился въ Москву въ 1390 году на средокрестной недѣлѣ (*П. С. Р. Л.*, VIII, 60).

³⁾ Иванъ IV въ посланіи къ игумену Космѣ писалъ: „И Кириллъ чудотворецъ на Симоновѣ былъ, а послѣ его Сергій, а законъ каковъ былъ прочтите въ житіи чудотворцовъ, и тамо извѣстно увѣсте; да тотъ (Сергій) маленько слабость ввелъ, а послѣ его иные поболши“ (*А. И.*, т. I, № 204, стр. 380).—О несогласіяхъ въ Симоновѣ, см. также въ духовной преп. Іосифа Волоцкаго (Великія Миней Четьи, сентября 9, е. с., стб. 552—553).

ему предшественнику ¹⁾, и преп. Кирилль, («давая мѣсто гнѣву») вынужденъ былъ удалиться «безмолствовать» въ «старый монастырь Рождества Пречистыя» (иначе—въ старое Симоново) ²⁾. Здѣсь то у будущаго бѣлозерскаго отшельника и явилась рѣшимость «далече отъ міра уединиться». Когда же чудесный голосъ призвалъ его идти на Бѣлоозеро ³⁾, а сподвижникъ по Симоновой обители преп. Оерапонть, возвратившійся изъ этого края ⁴⁾, повѣдалъ ему, что тамъ дѣйствительно есть немало мѣстъ, удобныхъ къ уединенію, оба спутника пошли къ Бѣлому озеру.

Оставить мѣсто своего постриженія преп. Кирилла побуждало такимъ образомъ не недовольство симоновскими обычаями жизни, а нарушенія монастырскаго устава. Вотъ почему симоновскіе порядки и были положены въ основу монастырскаго быта въ новомъ мѣстѣ подвиговъ преподобнаго, которое онъ нашель (съ высоты горы Мауры) на берегу Сиверскаго озера, въ предѣлахъ бѣлозерской страны. Это было около 1397 года ⁵⁾, въ такое время, которое вполнѣ благопріятствовало учрежденію въ этомъ краѣ монастыря съ московскимъ строемъ

¹⁾ Недовольство Сергія было вызвано уваженіемъ къ преп. Кириллу, который въ монастырѣ и внѣ монастыря имѣлъ много сторонниковъ, какъ бы презиравшихъ архимандрита Сергія (Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 491 об.—492).

²⁾ Старое Симоново находилось отъ главнаго монастыря на разстояніи „яко дважды стрѣлти“ (Рукоп. Ак. библ. № 282, л. 6 об.—7).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 492—493.

⁴⁾ Преп. Оерапонть, родомъ изъ Волоколамска, сынъ дѣтей боярскихъ Поскочинныхъ зовомыхъ (житіе преп. Оерапонта, Рукоп. Соф. библ. № 467, л. 15 об.—16), также принялъ постриженіе въ Симоновѣ при архимандритѣ Теодорѣ (Рукоп. Акад. библ., № 282, л. 18 об.). Послѣдній обыкновенно посылалъ его внѣ монастыря „потребъ ради монастырскихъ куповати“ по градомъ, въ дальнія страны (Рукоп. Акад. библ. № 282, л. 19). Вѣроятно, ради такихъ потребъ ходилъ преп. Оерапонть и на Бѣлоозеро (гдѣ нѣсколько позже въ XV вѣкѣ Симоновъ монастырь пронаводилъ покупку рыбы и имѣлъ недвижимость.—Сборникъ *Муханова*, изд. 2, СПб. 1866, стр. 578—579, № 289; *А. Федотовъ-Чеховскій*, Акты относ. до гражд. распр. древн. Россіи, т. I, Кіевъ, 1860, стр. 15, № 20; Сборникъ князя *Оболенскаго*, Акты, собр. и внесен. на всегд. храненіе въ Моск. Арх. мин. иностр. дѣлъ *А. О. Мамминовскимъ*, № V, стр. 60). Оба инока сблизились во время пребыванія въ Симоновѣ (см. „краткое житіе“ въ приложеніи. Рукоп. Соф. библ. № 467, л. 22 об. и Рукоп. Кир. библ. № 18—1095, л. 494).

⁵⁾ Житіе преп. Кирилла, составленное Пахоміемъ (Рукоп. Кир. библ., № 18—1095, и друг.).

жизни. Бѣлоозеро въ то время для понизовыхъ переселенцевъ было какъ бы оазисомъ среди новгородскихъ земель, въ которыхъ воспрещалось договорами устройство поселеній, подчиненныхъ московскимъ князьямъ ¹⁾. Тогда еще жива была па-

¹⁾ С. Г. Гр. и Дог., т. I, № 16, 1375 г.; А. И., т. I, № 258, стр. 487, 1434 г. — На востокъ отъ бѣлозерскаго княжества находились вологодскія земли — давнишнее (уже въ 1265 году) новгородское владѣніе (С. Г. Гр. и Догов., т. I, № 3, № 6, № 7, № 8, № 9, № 15; А. И., т. I, № 258; П. С. Р. Л. III, 63, 112 и т. п.). На сѣверо-востокѣ жили Вожане, бывшіе за Новгородомъ уже въ 1270 — 1316 г. (П. С. Р. Л., III, 62); на сѣверѣ ихъ мѣстожителство соприкасалось съ обонежской пятиной, которая простиралась и на западъ отъ Бѣлоозера (см. карту въ изслѣдованіи *Нсволина* „О пятинахъ“, с. с.). Даже на югѣ новгородскія владѣнія: Егна (Весьегонскъ), Бѣжецкій Верхъ, Городецъ отдѣляли Бѣлоозеро отъ предѣловъ Москвы и вообще Понизовья. Что касается до самаго Бѣлоозера, то оно, будучи однимъ изъ древнѣйшихъ словенскихъ поселеній, сдѣлалось впоследствии наследственнымъ въ родѣ Всеволода Ярославича, причемъ раздробилось, повидимому, на мелкіе удѣлы (*Экземлярскій*, Великіе и удѣльные князья въ татарскій періодъ, т. I, СПб. 1889, стр. 3, 47; *Щекатовъ*, Географ. словарь, ч. I, М. 1801, стр. 663; П. С. Р. Л., III, 99; VIII, 64 и друг.), а затѣмъ было куплено московскимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ Калитою († 1341) и оставалось за Московію до кончины Дмитрія Донскаго, завѣщавшаго Бѣлоозеро своему сыну Андрею (С. Г. Гр. и Дог., т. I, № 34). Такимъ образомъ Бѣлоозеро въ XIV в. не принадлежало къ числу новгородскихъ владѣній. Но попытки новгородцевъ утвердить свое вліяніе на Бѣломъ озерѣ съ переходомъ его въ родъ Калиты были неоднократно. Такъ они воевали бѣлозерскую волость въ 1340 году (П. С. Р. Л. III, 79). Тоже повторилось въ 1393 г., когда новгородцевъ поддержалъ бѣлозерскій князь Константинъ Ивановичъ (П. С. Р. Л., VIII, 63; *Экземлярскій*, о. с. стр. 129) и въ 1398 году (П. С. Р. Л., VIII, 71; III, 99). Эти походы объясняются съ одной стороны тѣмъ, что недалеко отъ Бѣлозерска шелъ заволоцкій путь въ Сѣверную Двину (сравни *Н. И. Барсовъ*, Очерки русской исторической географіи, Варшава, 1873, стр. 27), съ другой стороны — удобствомъ нанести уронъ московскому князю. Но помимо этого новгородцы старались утвердиться въ бѣлозерской области и мирнымъ путемъ. По договорной грамотѣ 1456 года они отступались отъ бѣлозерскихъ земель, которыя они ранѣе того купили или „понмали даромъ“ (А. Э., I, № 58, стр. 43—44). — Упоминаніе „погостовъ“ Усть-Шехонскихъ въ завѣщаніи великаго князя Ивана Васильевича (С. Г. Гр. и Дог. I, № 144, 391) заставляетъ полагать, что когда то въ древности на Бѣлоозерѣ существовала новгородская система администраціи. Точно также названіе „Словинскій“ Волочекъ (между Шексною и Кубенскимъ озеромъ) можетъ говорить о движеніи ильменскихъ славянъ чрезъ бѣлозерскія области. (Водный путь сюда изъ Новгорода шелъ Волховомъ до озера Нево, оттуда Свирью въ озеро Онего, изъ него Вытегрою до озера Ковжи и рѣкою Ковжею въ Бѣлоозеро. — *Корсаковъ*, о. с., стр. 53; см. также ниже о торговлѣ Кириллова монастыря въ главѣ II).

мять о великомъ князѣ Димитріѣ Донскомъ, покровителѣ сѣверной колонизаціи. Притокъ народныхъ силъ, передвигавшихся на сѣверъ, еще не успѣлъ ослабнуть. Во главѣ бѣлозерскаго княжества стоялъ сынъ Димитрія Донскаго Андрей, не менѣе отца сочувствовавшій основанію монастырей московскими выходцами. Въ предѣлахъ самаго Бѣлоозера продолжалась борьба, вытѣснявшая новгородское вліяніе и выдвигавшая дѣятелей московской колонизаціи. Съ другой стороны, и географическое положеніе избранной мѣстности соединяло условія, благопріятствовавшія процвѣтанію монастыря понизоваго типа. Здѣсь сплетались важные историческіе пути нашего сѣвернаго края. Шексна, отстоящая отъ Сиверскаго озера версть на 7, давала возможность чрезъ свое низовье сноситься съ приволожскою землею. Верховья Шексны вели къ Бѣлому озеру, къ сѣверо-западнымъ владѣніямъ и къ онежской области ¹⁾. Невдалекѣ отъ той же мѣстности находился Словинскій Волочекъ, гдѣ шло древнѣйшее перепутье между Шексною и системою Кубенскаго озера, къ Сѣверной Двинѣ и бѣломорскому побережью ²⁾. Наконецъ, на востокъ отъ монастыря пролегалла сухопутная вологодская дорога, соединявшая Москву съ крайнимъ сѣверомъ. Такія удобства мѣстоположенія содѣйствовали развитію здѣсь крупнаго культурнаго центра, хотя самъ монастырь оставался при этомъ нѣсколько въ сторонѣ, подъ защитою лѣсовъ, болотъ и озеръ ³⁾.

При этихъ счастливыхъ условіяхъ, въ новоустроенный бѣлозерской обители черты московскаго быта очень рано нашли

¹⁾ Въ онежскую область путь могъ идти вверхъ по Шекснѣ до устья Пидмы, по Пидмѣ до десятиверстнаго волока къ рѣкѣ Болшиѣ и озеру Воже или Чарондскому, къ рѣкѣ Свидѣ и озеру Лаче, въ которомъ беретъ свое начало рѣка Онега (*Н. П. Барсова*, *Очерки русской истор. географіи*, Варшава, 1873, стр. 27).

²⁾ Торговое движеніе по Словинскому озеру и Порозобицѣ и обратно было въ силѣ еще во вторую половину XV в. При игуменѣ Касьянѣ князь Михаилъ Андреевичъ пожаловалъ Кирилловъ и Оерапонтовъ монастыри, „велѣлъ имъ треть волоčiti а два жеребя велѣлъ... волоčiti волочаномъ волостнымъ людямъ и слугамъ и чернымъ“ (Рукоп. Имп. публ. библ., Q, отд. IV, № 120, л. 46).

³⁾ Сравн. *В. Ключевскій*, *Сказанія иностранцевъ о московскомъ государствѣ*, М. 1866, стр. 220—221.

для себя осуществленіе, проникнувъ въ разныя стороны монастырской жизни, какъ внѣшней, такъ отчасти и внутренней, несмотря на то, что со временемъ сюда вкрадывались и постороннія вліянія.

II. Сохранившіеся источники къ сожалѣнію не даютъ намъ связнаго и отчетливаго представленія о постепенномъ развитіи внѣшняго устройства Кирилло-бѣлозерскаго монастыря въ промежутокъ времени отъ его основанія до конца XVI вѣка. Чтобы точнѣе опредѣлить историческія черты этого устройства, намъ предстоитъ поэтому, собравъ отрывочныя указанія на перемѣны, происходившія въ немъ, рассмотреть взаимное расположеніе частей монастыря въ началѣ XVII вѣка и ознакомиться по вещественнымъ остаткамъ съ мотивами кирилловской архитектуры XV, XVI и начала XVII вѣковъ.

A) Какъ и всѣ монастыри сѣверныхъ понизовыхъ колоній, Кирилловъ монастырь возникъ изъ одинокой отшельнической келліи.

Оставляя Симоновъ монастырь, преподобный Кириллъ не думалъ о созиданіи новой обители. Имъ руководило желаніе найти не «гладкое» и не «пространное» мѣсто для подвиговъ, а «тѣсное» и «жестокое», удобное для безмолвія и уединенія¹⁾. Поэтому на Бѣлозерѣ онъ поселился среди мѣстности малой и круглой, хотя и прекрасной, которая отовсюду, какъ стѣною, была окружена водами²⁾. Съ трехъ сторонъ ее окаймляли озера, а на четвертой текла рѣчка Сіяга (или Свіяга). На сѣверѣ лежало Долгое

¹⁾ Въ житіи преп. Кирилла (въ Макарьевской Четвъ Миневъ—Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 71, стб. 2) сказано, что преп. Кириллъ и преп. Фарапонть, приидя на Бѣлозеро, „время нѣкое“ „препроводили“ „вкупѣ“, „но несогласни бяху обычай въ нихъ, Кирилъ бо тѣсное и жестоко хотяше, Фарапонть же гладкое и пространное, и сего ради другъ отъ друга разлучишася“. Свѣдѣніе это находится, впрочемъ, не во всѣхъ спискахъ житія. Его нѣтъ, напр., въ томъ сборникѣ бібліотеки покойнаго митрополита московскаго *Макарія* (или оно опущено при печатаніи), по которому отрывки житія изданы въ IV томѣ его Исторіи русской церкви (СПб. 1866, стр. 358, § 8).

²⁾ Рукоп. Соф. библ., № 1322, л. 71 об., стб. 1: „Мѣсто же оно, идѣже святой Кирилъ вселися, боръ баше веліи (и) чаща и никому же отъ человекъ тоу живоущоу. Мѣсто оубо мало и кроугло, но зѣло красно всюду яко стеною окружено водами“.

озеро ¹⁾. Оно соединялось съ Сиверскимъ озеромъ, омывавшимъ юго-западную и сѣверную сторону монастыря посредствомъ протока, идущаго по направленію къ западу. На юго-востокѣ отъ монастыря, на нѣкоторомъ разстояніи, было озеро Лунское, соединяющееся съ Сиверскимъ около Копани и другое озеро-Бабье, также бывшее въ связи съ Сиверскимъ ²⁾.

Къ концу XIV вѣка эта мѣстность (равно какъ и вся вообще бѣлозерская область) ³⁾ была покрыта малопроезжими болотами и глухими лѣсами. Вездѣ кругомъ природа была скудная, дикая и пустынная ⁴⁾. Для посѣва хлѣба и овощей нужно было вырубать лѣсъ и жечь хворостъ ⁵⁾. Страна была безлюдна ⁶⁾.

Среди такой «пустыни» преподобный Кириллъ поселился сначала на горѣ (собственно на холмѣ, гдѣ нынѣ находится

¹⁾ Въ «Исторіи російской іерархіи» (ч. IV, стр. 375, прим.) ошибочно сказано, что Долгое озеро находится съ западной стороны монастыря. Сравни. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., Собрание I-е, планы городовъ, СПб. 1839 г., № 209; см. также въ приложеніи планы Кирилова монастыря.

²⁾ Историческое описаніе монастыря препод. Кирилла, М. 1805, стр. 11, примѣч.—Исторія рос. іерархіи, ч. IV, М. 1812, стр. 384, примѣч.—С. Шесыревъ, Поѣздка въ Кирило-бѣлов. монастырь, М., 1850, ч. II, стр. 2—3.—Рисунки и чертежи къ путешествію по Россіи К. Бороздина въ 1809 г., ч. II, въ рукописномъ отдѣленіи Имп. Публичной Библиотеки. См. также въ приложеніи къ главѣ I планы Кирилова монастыря и рисунки 2 и 3.

³⁾ Въ такомъ состояніи находилась природа бѣлозерскаго края даже въ XVI—XVII вѣкахъ (Записки о Московіи, барона Герберштейна, переводъ И. Аноимова, СПб. 1866, стр. 118.—Описаніе Россіи, изданное въ 1630 году, въ Голландіи, Московск. Телеграфъ, 1826, № 1, стр. 61. (Сравни. „Лѣтописецъ руской“, изд. Н. Л. Львова), СПб. 1792, ч. III, стр. 174). Въ XV вѣкѣ Бѣлоозеро считалось надежнымъ убѣжищемъ отъ татаръ (П. Р. Л. VI, Соф. 1, 21; Русск. Лѣт. по Никон. списку, ч. VI, стр. 115).

⁴⁾ „Скудно мѣсто баше и пусто“ (Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 71 об., стб. 2; Рукоп. Соф. библ. № 467, л. 26 об.).

⁵⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 71 об., стб. 2.

⁶⁾ Тамъ же, л. 71 стб. 1. Свидѣтельство житія о безлюдности мѣстности слѣдуетъ, впрочемъ, понимать въ смыслѣ общей характеристики окрестностей монастыря. Какъ видно изъ другихъ главъ Пахоміева труда, недалеко отъ мѣста поселенія преп. Кирилла еще ранѣе *жилъ нѣкто Исаія* (слышавшій звонъ и пѣніе, раздававшіяся съ этого мѣста), а во время подвиговъ преп. Кирилла въ пещерѣ его навѣщали сосѣдніе крестьяне Авксентій Воронъ и Матеей Кукосъ (См. также въ приложеніи къ главѣ II акты отъ времени жизни преп. Кирилла).

такъ называемый Ивановскій монастырь) ¹⁾. Въ этой горѣ и прилегающей къ ней окрестности онъ узналъ то мѣсто, которое (по словамъ іеромонаха Пахомія) показано было ему Пречистою въ Симоновѣ ²⁾. На склонѣ горы (къ сѣверозападу отъ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ церковь во имя св. Іоанна Предтечи) онъ водрузилъ деревянный крестъ ³⁾ и вмѣстѣ со своимъ сподвижникомъ преподобнымъ Терапонтѣмъ, соткалъ сѣнь изъ деревьевъ. Это было первымъ ихъ помѣщеньемъ. Потомъ они выкопали въ землѣ келлію ⁴⁾. Спустя нѣкоторое время, уже по отшествіи преподобнаго Терапонта къ озеру Пасскому, преподобный Кириллъ на той-же горѣ, надъ воздвигнутымъ имъ крестомъ (какъ свидѣтельствуется преданіе) устроилъ деревянную «часовню» ⁵⁾. Всѣ эти сооруженія, слѣды которыхъ отчасти сохранились и до настоящаго времени ⁶⁾, были очень невелики по своему размѣру ⁷⁾, такъ какъ были принаровлены для жилья только одного человѣка. Но съ теченіемъ времени, безмолвіе преп. Кирилла было нарушено ⁸⁾, и онъ былъ принужденъ согласиться на устройство общины. Къ нему мало по малу стали стекаться лица, желавшія принять постриженіе. Пришли также

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 240.—Рукоп. И. П. Б., Погод., № 1566 Q., л. 49.—*Архим. Варлаамъ*, Описаніе историко-археол. древностей Кирил., Бѣлов. монастыря, М. 1859 (изъ Чтен. О. И. и Др., кн. III), стр. 64—65, стр. 99, прим. 149—152.—*А. Ѳ. Бычковъ*, Опис. церк.-слав. и русск. рукоп. сборниковъ Имп. П. Б., ч. I, СПб. 1882, стр. 38 (№ XII).

²⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 71, стб. 2; Рукоп. Соф. библ., № 467, л. 22—24.

³⁾ *Архим. Варлаамъ*, Опис. истор. археол. древн. Кир. бѣл. мон., стр. 64; Рукоп. Соф. библ., № 1322, л. 71, стб. II.

⁴⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 71, стб. 2; *преосв. Макарій*, Исторія русск. церк., т. IV, стр. 360.

⁵⁾ *Архим. Варлаамъ*, Опис. ист. археол. древн. Кир. бѣл. мон., стр. 64—65.—«Часовня» эта сохранилась до настоящаго времени. О первоначальномъ назначеніи ея см. ниже.

⁶⁾ *Арсемень*, «Отъ Шексны до Кубенскаго озера», Древняя и Новая Россія, 1878, № 6, стр. 95.—*К. Случевскій*, Путешествіе Ихъ Импер. Высочествъ Владиміра Александровича и Маріи Павловны по сѣвер. губерн., СПб., 1885, стр. 53.—Рисунки «часовни» см. въ сочиненіи *С. Шевырева*, Поѣздка въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, ч. I, М. 1850, стр. стр. 3—4.

⁷⁾ *Архим. Варлаамъ*, Опис. ист. археол. древн. Кир. бѣл. мон., стр. 64—67.

⁸⁾ О нежеланіи преп. Кирилла основывать монастырь, см. «краткое житіе» (въ приложеніи).

и нѣкоторые изъ сподвижниковъ его по Симоновой обители. Необходимость заставила тогда соорудить келліи для новопришедшихъ. Для самого игумена, вмѣсто землянки, было построено деревянное помѣщеніе ¹⁾.

Эти зданія, вѣроятно, находились уже не на горѣ, «на которой было Кирилла чудотворца первое прихоженіе», и гдѣ была первая его келлія, а нѣсколько западнѣе за рѣчкою Свягою. Здѣсь то на полуостровѣ, врѣзавшемся въ Сиверское озеро, и было положено основаніе новой общежительной обители.

Устройство ея съ самаго начала носило замѣтные слѣды подражанія московскимъ монастырямъ. Возводя первую очень небольшую деревянную церковь, новое братство (въ составъ котораго вошли и нѣсколько иноковъ симоновскихъ) ²⁾, во главѣ съ игуменомъ посвятило ее (какъ то было и въ Симоновѣ) «Успенію Пресвятой Богородицы» ³⁾. Новопостроенный храмъ сдѣлался, какъ и въ московскихъ монастыряхъ, центромъ, подлѣ котораго на небольшомъ уголкѣ земли, обнесенномъ оградой, приютились нѣсколько братскихъ келлій, трапеза, поварня, хлѣбопекарница ⁴⁾ и т. п. службы.

Въ дальнѣйшей судьбѣ монастырскихъ строеній черты московскаго быта примѣнялись еще рѣшительнѣе. Правда, послѣ кончины преп. Кирилла, при игуменахъ Иннокентіѣ и Христофорѣ, постройки въ монастырѣ, повидимому, остановились на

¹⁾ Рукоп. Соф. библи. № 1322, л. 72.—*С. Шевыревъ*, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлов. монастырь, М. 1850, ч. I, стр. 145.

²⁾ Житіе, составленное іеромонахомъ Пахоміемъ, называетъ и имена двухъ иноковъ, прибывшихъ изъ Симонова: Діонисія и Зеведея.

³⁾ Рукоп. Соф. библи. № 1322, л. 72. Объ украшеніи этой церкви особенно много заботился князь Андрей Дмитріевичъ (Рукоп. Соф. библи. № 1322, л. 77 об., стб. 2): „Елико мощно, толико тщашеся всяческими доволы и красотами церковь Пречистыя Богоматере оудовлвити и оукрасити“. Но это было, кажется, уже послѣ смерти преп. Кирилла, вѣроятно, при игуменѣ Христофорѣ (см. тамъ же).

⁴⁾ Прав. Собес., 1859, сент., стр. 111. (Слово... на память преподоблаго Савватія Соловецкаго. Объ авторѣ этого слова см. въ Прибавл. къ издан. твореній Св. Отець, 1859, ч. XVIII).—Рукоп. Соф. библи. № 467, л. 54.—(Сравни житіе преп. Кирилла въ рукоп. Соф. библи. № 1322, іюня 9, л. 80, стб. 1 и друг.).—Преп. Сергій съ своей обители „веліи ... четверообразно устроити повелѣ, по средѣ же церковь болшую въадвиже“ (Вел. Миней-Четъи, сент. 25, е. с., стб. 1417).

время, какъ вслѣдствіе эпидемической болѣзни, унесшей въ могилу болѣе половины братіи, такъ, вѣроятно, вслѣдствіе желанія сохранить все бывшее при св. Кириллѣ. Но уже при игуменѣ Трифонѣ, обитель подверглась перестройкамъ, придавшимъ ей типичную наружность лавры или большаго монастыря. Прежде всего Трифонъ озаботился о переустройствѣ церкви, которая для умножившейся братіи была мала «къ тому и ветха» ¹⁾. Средства на постройку ея онъ получилъ отъ одного изъ московскихъ бояръ Захарія Ивановича, желавшаго принять въ Кирилловѣ постриженіе. Такъ какъ въ то время, по случаю голода, изъ монастырскихъ житницъ ежедневно получало даровую пищу до 600 человекъ ²⁾, то ихъ, вѣроятно, и привлекъ игумень къ дѣлу и отстроилъ изъ дерева новую церковь, о которой святогорскій іеромонахъ Пахомій (видѣвшій ее въ 1461 или 1462 г.) ³⁾ вспоминалъ съ восторгомъ. «Помощію Божіею, писалъ онъ, и церковь прекрасна воздвигена бысть, въ славу и хваленіе истинноя Матери Бога нашего честнаго ея успенія. По сихъ же иконами и инѣми красотами, иже церквамъ подобнымъ, оукрашена бысть и есть да иже и до сего дне. Аще и не глаголомъ вещьми же паче проповѣдуетъ и свое благолѣпіе всѣмъ зрящимъ являетъ, якоже бы рещи: свята церкви твоя дивна въ правду» ⁴⁾.

Заботясь объ удобствахъ въ устройствѣ монастыря, игумень Трифонъ поставилъ и трапезу «велику и красну» ⁵⁾. Самъ монастырь тогда былъ распространень. «Тѣмже и монастырь тогда больма распространити тщахуся», говоритъ Пахомій Логоетъ, разумѣя, вѣроятно, расширение монастырской ограды и увеличеніе числа монастырскихъ зданій. Отъ перестроекъ, предпринятыхъ Трифономъ, монастырь до такой степени измѣнился въ своемъ внѣшнемъ видѣ, что біографъ св.

¹⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 79 об., стб. 1.—Игумень Трифонъ предъ возведеніемъ въ санъ кирилловскаго настоятеля былъ инокомъ Спасо-каменнаго монастыря (см. объ этомъ ниже въ главѣ IV и въ приложеніи къ главѣ III).

²⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1322; *Муравьевъ*, Русскѣ Оивацда на сѣверѣ, СПб. 1855, стр. 183—184.

³⁾ *Ключевскій*, Житія святыхъ, какъ истор. источникъ, М. 1871, стр. 123.

⁴⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 79 об., стб. 2; л. 80, стб. 1.

⁵⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 80, стб. 1.

Кирилла счелъ нелишнимъ оправдывать ихъ, говоря, что онѣ не могли препятствовать соблюденію устава преподобнаго Кирилла ¹⁾).

Послѣ Трифона (1447) за долгое время не сохранилось извѣстій о сооруженіи келлій и другихъ службъ въ монастырѣ. Во второй половинѣ XV вѣка среди кирилловской братіи усилился кружокъ такъ называемыхъ нестяжателей, главный представитель которыхъ (преп. Нилъ) училъ, что церкви, «созиданія келейная и прочая селенія жилищъ» иноческихъ «вся немногочѣнны и неукрашенны подобаетъ стяжати» ²⁾. Можно догадываться, поэтому, что крупныхъ построекъ за указанные годы здѣсь и не было.

Но съ конца XV в. строительная дѣятельность въ монастырѣ возобновилась. Деревянные сооружения въ это время стали замѣняться здѣсь каменными. Эта замѣна началась очень скоро послѣ того, какъ монастырь преподобнаго Кирилла сталъ въ зависимое отношеніе къ Москвѣ (съ 1485—86 года), которая въ то время также украшалась каменными зданіями ³⁾. Самый архитектурный складъ какъ московскихъ строеній, такъ и первоначальныхъ каменныхъ построекъ въ Кирилловѣ воспроизводилъ ростовско-суздальскую (кирпичную) конструкцію и однообразныя формы. Позже, вслѣдствіе того, что московская архитектура восприняла вліяніе иноземныхъ мастеровъ, а кирилловская, усвоивъ съ конца XV в. строительныя приемы отъ ростовскихъ ка-

¹⁾ „Тогда бо, говоритъ Пахомій, при блаженнѣмъ Кирилѣ тѣсно баше объято мѣсто оно. за еже и братство тогда не оу много баше. Егда же восхотѣ Богъ болшими дарованъми и чюдесы прославити своего угодника, тогда множае братство оумножашеся. сего ради и величайшаго мѣста. требоваше къ монастырскому оустроенію и якоже бы реши ветхая мимондоша и се быша новая, кромѣ обычая и оустава, яже блаженный Кирилъ уставилъ бѣ общаго житія правило, иже есть даже и донынѣ неподвижно молитвами и укрѣпленіемъ богоноснаго отца“ (Рукоп. Соф. библи. № 1322, л. 80, стб. 1.).

²⁾ Истор. рос. іерархіи, ч. V., стр. 225.—Не такія ли возрѣнія имѣлъ въ виду іеромонахъ Пахомій (въ 1461—1462 годахъ), когда защищалъ постройки произведенныя въ Кирилловѣ монастырѣ при игуменѣ Трифонѣ? (см. далѣе въ главѣ II-ой и IV-ой объ игуменахъ Трифонѣ и Кассіанѣ).

³⁾ В. Ключевскій, Сказанія иностранцевъ о моск. государствѣ, е. с., стр. 187; И. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст., М. 1872, стр. 45 и т. п.

менщиковъ, развивалась независимо отъ этихъ вліяній, послѣдняя должна была получить отличіе отъ первой. Поэтому-то кирилловская архитектура въ совокупности особенностей ея—по устройству стѣнъ ограды, по плану церквей и по ихъ наружному виду—уже въ половинѣ XVI вѣка тѣснѣе соприкасалась съ архитектурою монастырей ростовско-ярославской области, чѣмъ съ архитектурою московскою. Но во всякомъ случаѣ какъ въ концѣ XV, такъ и въ XVI вѣкѣ, каменные зданія Кириллова монастыря носили понизовый отпечатокъ.

Вліяніе Понизовья и въ частности Ростова на архитектуру и на внѣшнее устройство каменныхъ строеній Кириллова монастыря становится понятнымъ въ виду того, что въ первое время здѣсь не было своихъ каменщиковъ и мастеровъ, а Ростовъ, откуда были приглашены они, служилъ мѣстопробываніемъ епархіальной власти, съ которой у Кириллова монастыря были постоянныя сношенія ¹⁾. Поэтому, когда сгорѣла деревянная церковь, сооруженная при игуменѣ Трифонѣ ²⁾, то въ 1497 году изъ Ростова было вызвано 20 мастеровъ каменщиковъ и стѣнщиковъ и имъ—подъ руководствомъ ихъ главнаго мастера Прохора Ростовскаго—было поручено выстроить «церковь каменну ³⁾», «на мѣсто» прежней. Труднѣе объяснить, почему во время преобладанія въ монастырѣ нестяжателей была допущена при постройкѣ нѣкоторая роскошь. Хотя новая церковь была объ одномъ куполѣ (лобъ котораго былъ обитъ желѣзомъ) ⁴⁾, но размѣръ ея для своего времени былъ очень значителенъ. Лѣтописецъ называетъ ее «церковью великою». Дѣйствительно, въ длину отъ передняго порога до горняго мѣста она имѣла 12 сажень, въ ширину 10—саженей, а въ вышину «отъ моста до лба»—12 саженей ⁵⁾; стоимость ея

¹⁾ Объ этихъ сношеніяхъ см. далѣе въ главѣ III.

²⁾ Русская Оивада на сѣверѣ, СПб. 1855, стр. 198.

³⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 178 об.—179; рукоп. Имп. П. Б. Погод. 1566, Q. л. 57; Временникъ О. И. и Др. Р., VIII, 1850, Смѣсь, стр. 50.

⁴⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 178 об.

⁵⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 178—179. Въ XV вѣкѣ даже московскія церкви были по своимъ размѣрамъ очень невелики. Успенскій соборъ, до его перестройки въ 1475—1479 году, былъ значительно менѣе современнаго. Троицкій соборъ въ Сергіевой лаврѣ, построенный въ 1422—1423 году, въ длину

достигала 250 рублей ¹⁾; кладка стѣнъ ея продолжалась цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ, такъ что церковь была освящена лишь 8 сентября 1497 года ²⁾. Вѣроятно, братія не стѣснялась расходами съ тою мыслию, чтобы сдѣлать свою главную церковь вмѣстительною для всѣхъ иноковъ, собиравшихся сюда ежедневно для «соборной молитвы» и для присутствованія при богослуженіи.

Со втораго десятилѣтія XVI в. идеи нестяжателей въ Кирилловѣ монастырѣ уступили мѣсто ученію сторонниковъ строгаго общежитія, неизбѣжною особенностью которыхъ были заботы о благоустройствѣ зданій, назначенныхъ для общаго дѣла или общей цѣли. Съ этой поры постройка новыхъ церквей и въ особенности службъ и келлій стала слѣдовать здѣсь одна за другой, сообщая внѣшнему монастырскому устройству видъ кремлевой обители.

Уже въ 1519 году здѣсь была отстроена трапезная каменная церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и освящена 21 ноября того же года ³⁾. Въ апрѣлѣ 1523 года

имѣлъ (съ алтаремъ) 9 саженой, а въ ширину 6 саженой (*Е. Голубинскій*, Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра, Серг. посадъ, 1892, 165). Рѣдкое исключеніе составлялъ Владимірскій Успенскій соборъ, построенный при Андрѣ Боголюбскомъ (см. тамъ же). О величинѣ новгородскихъ церквей см. въ сочиненіи *А. Макарія*, Археол. опис. церковн. древн. въ Новгородѣ, ч. I, М. 1860, стр. 25, 54 и друг.

¹⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 178 об.—Рукоп. Кир. библ. № 732—489, XVII в. (1630—1648 г.), см. на оборотѣ бѣлаго листа.

²⁾ „Въ лѣто 7006-е (т. е. 1497) совершена бысть (т. е. закончена) великая церковь Успение Пресвятей Богородицы въ Кирилове монастыре и освящена сентября въ 8 день (Рукоп. Соф. библ. № 501, л. 68 об.—69). Тотъ же годъ указанъ и въ рукописи Имп. Публ. Библ., Погод. № 1554 (П. М. Строева), л. 20 и въ рукоп. Кир. библ. № 490—747 л. 449. Здѣсь кромѣ того прибавлено: „освѣщена бысть того же году на Рожество Святыя Богородицы мѣсяца сентября въ 8 день“. Но такъ какъ годъ начинался тогда съ сентября и постройка однѣхъ стѣнъ церкви продолжалась не менѣе 5 мѣсяцевъ, то очевидно, что сооруженіе и освященіе ея не могло случиться въ одномъ и томъ же 7006-мъ сентябрскомъ году.

³⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ., Погод., № 1554 (Строева № 98), л. 22 об.; Рукоп. Соф. библ. № 501, л. 68 об.—69. Составитель „Исторіи росс. іерархіи“ не указываетъ времени ея сооруженія (ч. IV, 391). Очевидно, что церковь была построена на мѣстѣ прежней (деревянной?), существовавшей уже въ 146⁵/₆—6974 г., ибо, по свидѣтельству кирилловскаго архимандрита и археолога Варлаама (см. его рукописное описаніе Кириллова монастыря, хранящееся въ томъ же монастырѣ), въ отрывкѣ монастырской описи XVIII в. онъ видѣлъ

«на третьей недѣли по велицѣ дни» (послѣ пасхи) ¹⁾ приступили къ постройкѣ «келліи казенной», т. е. казнохранилища, и «клѣти». Въ то же время были выстроены и ворота каменные ²⁾ быть можетъ, на мѣсто прежнихъ (деревянныхъ?), которыя, повидимому, существовали еще въ половинѣ XV вѣка при игуменѣ Трифонѣ ³⁾. Весьма вѣроятно, что постройкой каменныхъ воротъ было начато сооруженіе и каменной ограды. Такимъ образомъ, первые моменты преобладанія сторонниковъ общежитія повели къ благоустройству зданій, назначенныхъ для охраны имущества и распредѣленія пищи.

Позже, въ 30-хъ годахъ XVI вѣка, во время преобладанія тѣхъ же общежителей, когда монастырь сталъ ружнымъ княжескимъ богомошлемъ и вступилъ въ постоянныя сношенія съ Москвой, поводомъ и средствомъ къ созиданію богатыхъ строеній становятся событія при московскомъ дворѣ. Двѣ церкви въ Кирилловѣ были построены на средства великаго князя Василя Ивановича по случаю рожденія у него сына. Извѣстно, что великій князь, сильно желая имѣть наслѣдника престола, ради этого даже развелся съ Соломоніею послѣ двадцатилѣтней супружеской жизни ⁴⁾ и женился на Еленѣ Глинской. Черезъ два года послѣ брака, когда надежды великаго князя еще не оправдались,

списокъ съ антимиаса, даннаго въ церковь Введенія въ 6974 году. Церковь Введенія находится на югозападѣ отъ соборной церкви Успенія (сравн. Исторію рос. іерарх., ч. IV, 391; *Муравьевъ*, Русск. Оиваида на сѣверѣ, е. с., стр. 184, 192—193; Опись Кир. монастыря 1601 года, въ Рукоп. Кир. библ., № 71—1310, л. 196). Мѣстоположеніе церкви см. на приложенномъ планѣ Боровдина (подъ № 25).

¹⁾ Въ 1523 (7031) году Пасха была 5 апрѣля.

²⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 179. Ворота эти, очевидно, — „святыхъ“, близъ которыхъ доселѣ находится бывшее казнохранилище или арсеналъ. Мѣстоположеніе ихъ см. на приложенныхъ планахъ Кириллова монастыря. Современный видъ «святыхъ воротъ» см. на рисункѣ 24-мъ.

³⁾ Житіе преп. Александра Ошевенсаго, Рукоп. Соф. библ. № 463, л. 42 об. Имя игумена въ житіи не упомянуто, но въ 1445 году (въ которомъ пришелъ преп. Александръ къ Кириллову монастырю) игуменомъ былъ Трифонъ (сравн. Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 80, стб. 1). Сравн. выше на стр. 22.

⁴⁾ Василій Ивановичъ женился на ней въ сентябрѣ 1505 года, развелся въ 1526 г. Свидѣтельство Курбскаго, о томъ, что супружество ихъ продолжалось 26 лѣтъ (Сказанія, СПб. 1833, ч. I, стр. 2), слѣдовательно не точно.

(въ Филипповъ постъ 1528 года) онъ ѣздилъ на богомоліе въ Кирилловъ монастырь и вмѣстѣ съ великою княгиней прибылъ сюда 17 декабря 1528 года ¹⁾. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ путешествія 25 августа 1529 года у великаго князя родился, наконецъ, сынъ, нареченный Иваномъ ²⁾. Тогда въ концѣ того же года или началъ слѣдующаго Василій Ивановичъ велѣлъ поставить въ Кирилловѣ двѣ церкви ³⁾. Одна во имя «Іоанна пророка и Предтечи, честнаго усѣкновенія главы» ⁴⁾ (т. е. во имя Ангела новорожденнаго Іоанна), съ придѣломъ пр. Кирилла ⁵⁾ (къ молитвамъ котораго прибѣгалъ великій князь) была основана на «горѣ», т. е. на холмѣ, гдѣ «крестъ чудотворцовъ Кирилловъ и гдѣ чудотворцова первая келья была» ⁶⁾. Другая была воздвигнута въ самомъ монастырѣ (на западъ отъ церкви Успенія) и имѣла также два придѣла: главный—«во имя Архистратига Гавріила Соборъ», на память дня рожденія самого Василя Ивановича; другой—во имя «царя Константина и матери его Елены» (во имя Ангела своей супруги) ⁶⁾.

Работы по постройкѣ обѣихъ церквей продолжались около 3 лѣтъ и окончились уже по смерти великаго князя, послѣдовавшей въ 1533 году 4 декабря ⁷⁾ (или точнѣе на 4-ое число) ⁸⁾.

¹⁾ „Заговѣвъ“ (т. е. послѣ 14 ноября), онъ выѣхалъ изъ своего села въ новой слободѣ, гдѣ проводилъ осеннее время, и „поѣхалъ къ чудотворцамъ въ Переславъ, да въ Ростовъ, да въ Ярославъ, да на Вологду“ (Русск. лѣтоп. по Никон. списку, изд. 1789, ч. VI, стр. 234). „Въ лѣто 7037 мѣсяца декабря въ 17 день на память святыхъ тріехъ отроковъ Ананьи, Азарьи и Мисаила и святаго пророка Данила былъ осподарь князь великій Василей Ивановичъ всея Руси въ Кирилловѣ монастырѣ“ (Рукоп. Кир. библ. № 106—1183, л. 184). Подробнѣе объ этомъ путешествіи см. въ житіи преп. Корнилія Комельскаго (Рукоп. Соф. библ. № 439, л. 117 об.—119 об.).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 106—1183, л. 184; Рук. Имп. П. Б., Погод., № 1554, л. 23 об.—24.

³⁾ Рукоп. Имп. П. Библ., Погод., № 1554, л. 24.

⁴⁾ Рукоп. Имп. П. Библ., Погод. № 1566, Q., л. 49.

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 752—1009, л. 11.

⁶⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 240; Рукоп. Имп. П. Библ., Q., Погод. № 1566, л. 49.

⁷⁾ Рукоп. Имп. П. Библ., Погод., № 1566, Q., л. 50.

⁸⁾ Въ рукописи Софійской бібліотеки № 74 (въ подестъ, пис. полууставомъ XVI в. изъ 391 листа), на л. 390 о кончинѣ великаго князя повѣствуется болѣе опредѣленно: „лѣта 7042 го декабря въ 3 день среды на четвергъ в исходѣ вторагонадесять часа ноци престависъ князь велики Васи-

Первую церковь во имя Иоанна Предтечи «почали дѣлати» въ лѣто 7039 — (1531) августа въ 3 день въ четвергъ въ 2 часа дни а придѣлъ Кирилль Чюдотворецъ; а свершили ту церковь Иоанна Предтечу и придѣлъ Кирила чюдотворца лѣто 7042 (1534) августа въ 8 день» ¹⁾. Церковь во имя Архангела Гавриила «почали дѣлати въ лѣто 7039 (1531) августа 20 въ недѣлю во второй часъ дни, а свершили ту церковь Архангела Гавриила лѣта 7042 (1534) августа... на память святаго мученика Агафона» ²⁾. Обѣ церкви были освящены чрезъ 4 мѣсяца послѣ ихъ окончанія въ одинъ и тотъ же день. «Въ лѣто 7043 декабря 13» (т. е. въ 1534 году), приписано на одномъ монастырскомъ синодикѣ, «священы быша въ Кириловѣ 4 престола, два въ монастырѣ, а два на горѣ въ едінъ день; въ монастырѣ—сѣборъ Архангела Гавриила, да царя Константина и Елены, а на горѣ оуѣкновеніе Предтечи, да чюдотворца Кирила, а свящаль владыка вологодцкой Алексѣй» ³⁾ (бывшій нѣкогда игуменомъ Кириллова монастыря).

лей Ивановичъ всея Руси въ чернецохъ и въ скимѣ, а стригль его въ чернцы митрополитъ Данило, а отвѣчиваль за него чернецъ Кириловской Мисаило Сукинъ, а положили его въ землю въ 4 декабря».

¹⁾ Рукоп. Имп. П. Библ., Погод., Q., № 1566, л. 49. Отсюда видно, что свидѣтельство въ „Исторіи росс. іерархіи“ (ч. IV, стр. 393) о построении соборной церкви во имя Св. Иоанна Предтечи съ придѣломъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго въ 1531 году не точно.

²⁾ Рукоп. Имп. П. Библ., Погод. 1566, Q, л. 50. Извѣстіе, записанное въ „Исторіи росс. іерархіи“, что церковь (близъ колокольни) во имя Архистратига Гавриила съ придѣломъ во имя Св. Константина и Елены построена въ 1554 году, невѣрно.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 752—1009, л. 11; см. приписку на правомъ полѣ ея, вдоль страницы.—*Муравьевъ* (Русск. Оиванда, е. с., стр. 225) начало этой приписки читаль неправильно: „Въ лѣто 7040 (1532) декабря 13“ и проч. Ошибка, повторенная и авторомъ статьи: „Отъ Шексны до Кубенскаго озера“ (Древ. и Нов. Россія, 1878, т. II, стр. 95 и друг.), произошла отъ того, что буквѣ „г“ Муравьевъ не придавалъ значенія числа (Сравни. рукоп. Соф. библ. № 501, л. 68—69). Но правильное чтеніе этой приписки можно возстановить при помощи рукописи Имп. П. Библ., Погод., № 1544, л. 24 и об., гдѣ читаемъ: „Въ лѣто 7043 мѣсяца декабря въ 13 день на память святыхъ великомученикъ Еустратія и дружины его освященны быша церкви великаго князя въ Кириловѣ монастырѣ“.—Въ рукописи Соф. библ. № 74, на л. 390 об.—л. 391, освященіе церковей также относится къ 7043-му году: „Лѣта 7040 третіаго свящали церкви въ Кириловѣ монастырѣ, церковь соборъ архангела Гавриила, а придѣлъ царя Константина и матери его Елены, а другую церковь на горѣ

Сооруженіе церкви св. Іоанна Предтечи «на горѣ» имѣло очень важное значеніе для внѣшней исторіи монастыря. До этого времени «на горѣ» находились лишь келліи и такъ называемая «часовня» преподобнаго и три больницы ¹⁾. Съ сооруженіемъ здѣсь церкви явился какъ бы новый монастырь, такъ что вся обитель раздѣлилась на двѣ половины, изъ которыхъ одну составляла часть «Кириллова монастыря», гдѣ находилась соборная церковь Успенія, другую же — монастырь «на горѣ». Но получивъ значеніе какъ бы отдѣльной обители, «гора» осталась въ служебномъ, подчиненномъ отношеніи къ главной половинѣ монастыря. На «горѣ» были построены келліи, гдѣ стали жить «старцы убогіе», получавшіе «кормъ (т. е. пищу) изъ главнаго монастыря и на содержаніе которыхъ правительство выдавало братіи вспомошествованіе. На горѣ возникло свое отдѣльное кладбище, были построены монастырскія службы, трапезня съ церковью во имя преподобнаго Сергія, погреба и разныя кельи; но поварни, кажется, не было здѣсь; пищу старцамъ приносили изъ большаго монастыря. Въ 33-мъ году XVI столѣтія подлѣ «горы» же находились, вѣроятно, богадѣлныя избы, въ которыхъ проживали (на счетъ царя Ивана IV) 10 человекъ нищихъ и 1 стряпчій ²⁾.

Усѣкновеніе честныя главы Ивана крестителя, а придѣлъ Кирилъ чудотворецъ, а на священіе были епископъ пермскіи и вологодскыи Алексѣй, да игумень Терапонтова монастыря Терапонтъ, священники при игуменѣ при Кирилловскомъ при Досоеѣ, а ставилъ тѣ церкви князь великии Василей Ивановичъ“.

¹⁾ Въ Кирилловѣ монастырѣ около 1530-хъ годовъ была еще 4-ая больница — „въ санной избѣ“, но мѣстоположеніе ея неизвѣстно (Рукоп. Кир. библ. № 752—1009, л. 11). — Больницы въ монастырѣ существовали и во второй половинѣ XVI вѣка (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 62 об.) и въ первой четверти XVII вѣка (въ 1621 и 1623 г., см. Рукоп. Акад. библ. № А, II—47, л. 62 и 517). По словамъ кирилловской братіи (въ 1621 году) братская больница въ монастырѣ была устроена со всякимъ покоемъ и съ пѣніемъ и съ служебники (Рукоп. Акад. библ. № А, II—47 л. 62 об.). Отъ 1587/8 (7096) года сохранилось извѣстіе о больницѣ „на горѣ“ „мирской“, т. е. для мірянъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 289 об.).

²⁾ Русск. Ист. Библ., т. II, № 30, стб. 31; № 32, стб. 32—33. — Мѣстоположеніе богадѣлныхъ избъ не указано въ точности грамотами 1533 года, но, какъ видно изъ грамоты Ивана IV отъ января 1576 года, въ его время на горѣ у Ивана Предтечи была богадѣльная изба, гдѣ жило 10 нищихъ и 11-ый стряпчій (Рукоп. Акад. библ. № А II—47, л. 456 об.); въ 1601 году одна та-

Съ теченіемъ времени монастырь у Ивана Предтечи «на горѣ» такъ обособился отъ главнаго монастыря, что между тѣмъ и другимъ была сдѣлана каменная ограда, и монастырь на горѣ получилъ названіе «горняго» или Ивановскаго. Но при всемъ томъ и это обособленіе было не въ силахъ передвинуть на «гору» главный ключъ монастырской жизни. До самаго конца XVI вѣка и въ первой четверти XVII вѣка «горняя» половина не имѣла вполнѣ самостоятельнаго значенія, а считалась за благотворительное учрежденіе при Кирилловѣ монастырѣ.

Постройки на «горѣ» не задержали даже и прироста строеній въ той части монастыря, за которой преимущественно сохранялось названіе большого или Кириллова.

Въ малолѣтство Грознаго мы, правда, не видимъ здѣсь капитальныхъ сооруженій. Но съ половины XVI в., когда Иванъ IV сталъ единовластнымъ государемъ, судьба монастыря опять и еще непосредственнѣе стала зависѣть отъ происшествій, свидѣтельницами которыхъ была Москва и высшая церковная іерархія. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Стоглава отъ молодого государя были устранены его прежніе совѣтники: Сильвестръ, Артемій и другіе, между которыми были лица, развивавшія предъ царемъ идеи о монашествѣ внутреннемъ, «духовномъ», нестяжательномъ, чуждомъ какой либо привязанности къ міру и потому не нуждавшемся въ богато-украшенныхъ зданіяхъ¹⁾. При московскомъ дворѣ получили перевѣсъ защитники монастырскаго вотчиннаго быта, которые (чтобы укрѣпить имущественныя права монастырей), отстаивали и *внѣшнія* дисциплинарныя правила и необходимость *внѣшняго* монастырскаго

кая изба, въ которой проживало 7 нищихъ, находилась за „горою“ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1810, л. 407 и 408 об.).—Нищие помѣщались также и на санномъ дворцѣ. Въ январѣ 1568 года казначей Пименъ на „санномъ дворцѣ“ (т. е., дворикѣ) нищимъ холсты кроилъ на рубахи, далъ имъ на шитье и за нити 2 алтына 2 деньги (Рукоп. Кир. мон. № 2. См. приложенія къ главѣ II-ой). Въ XVII вѣкѣ санный дворъ находился на мысу Обшары за протокомъ, соединяющимъ Долгое озеро съ Сиверскимъ (См. въ приложеніи къ главѣ I „планъ Кириллова монастыря 1720 года“).

¹⁾ См. посланія Артемія въ Р. И. Б., изд. Археогр. Комм., т. IV. Сравн. посланіе Іоанна IV въ Кирилловъ монастырь игумену Космѣ (А. И. т. I, № 204, стр. 372 и слѣд.)

благоустройства. Одновременно и параллельно съ преобладаніемъ такого направленія въ церковно-общественной жизни у самого Іоанна Грознаго развивалась внѣшняя набожность, которая проявлялась въ соблюденіи церковной обрядности, въ дѣлахъ наружнаго благочестія и мирилась съ самыми необузданными порывами его дикаго своеволія. Чѣмъ болѣе Іоаннъ приближался къ старости, чѣмъ грознѣе становился его произволь, тѣмъ щедрѣе была его рука къ монастырямъ и тѣмъ заботливѣе относился онъ къ церковнымъ строеніямъ и укрѣпленію городовъ. Расположеніе его къ Кириллову вытекало изъ увѣренности современниковъ, что своимъ рожденіемъ Іоаннъ обязанъ молитвамъ преп. Кирилла, и царь выражалъ желаніе принять постриженіе въ его обители¹⁾. Съ другой стороны преслѣдованія Грознымъ боярства въ ту же третью четверть XVI вѣка заставили нѣкоторыхъ родовитыхъ постриженниковъ искать убѣжища въ Кирилловѣ монастырѣ, который былъ привлекателенъ для нихъ какъ отдаленностью отъ Москвы, такъ и послабленіями, допускавшимися ради нихъ въ строгостяхъ монастырскаго общежитія²⁾. Поэтому въ Кирилловѣ стекается въ половинѣ XVI вѣка рядъ богатыхъ иноковъ, которые приносятъ съ собою и средства для украшенія монастыря новыми сооруже-ніями.

Въ связи съ указанными обстоятельствами и кирилловская братія во 2-ой половинѣ XVI вѣка усерднѣе, чѣмъ прежде, прилагала свои заботы о благолѣпнѣ монастырскомъ. Церкви строились не по причинѣ маловмѣстимости прежнихъ, а въ память знаменательныхъ случаевъ при царскомъ дворѣ, или же предназначались быть усыпальницами.

¹⁾ Любопытно, что „въ то время когда Грозный, повинувъ въ гнѣвъ столицу и царство, переселился съ опричиною своею въ Александрову слободу и тамъ совершалъ казни надъ жертвами страшнаго суда своего и подозрѣнія, старцы кирилловскіе (какъ видно изъ расходныхъ книгъ Кириллова монастыря 1568 года) весьма часто имѣли сношеніе съ нимъ черезъ посланныхъ своихъ и лично“ (Подробнѣе объ этихъ сношеніяхъ см. въ статьѣ архим. Іакова, Извлеченія изъ архивныхъ книгъ и дѣлъ Кириллова бѣлозерскаго монастыря. Древности, труды моск. археол. общ., т. VIII, М. 1880, стр. 150).

²⁾ См. А. И. т. I, № 204 и ниже въ главѣ IV.

Такова была церковь, сооруженная во имя св. князя Владимира Киевскаго на могилѣ Владимира Ивановича Воротынскаго († 27 сентября 1553 г.), за вкладъ, сдѣланный его вдовой, княгинею Марьею ¹⁾ въ 155³/₄ (7062) году ²⁾ (до 7 февраля 1554 года ³⁾). Иоаннъ Грозный въ своемъ знаменитомъ посланіи игумену Космѣ укорялъ кирилловскую братію за построение этой церкви: «А вы се надъ Воротынскимъ церковь есть поставили! ино надъ Воротынскимъ церковь, а надъ чудотворцомъ нѣтъ; Воротынской въ церкви, а чудотворецъ за церковью... Слышахъ брата нѣкоего глаголюща яко добръ се сотворила княгини Воротынскаго, азъ же глаголю, яко не добръ, по сему первое яко гордыни есть и величанія образъ еже подобно царстѣй власти церковью и гробницею и покровомъ почитатися; и не токмо души не пособъ но и пагуба: души бо пособіе бываетъ

¹⁾ Она дала въ Кирилловъ монастырь въ Бѣжецкомъ Верху село Тереботунъ съ шестью деревнями и сельцо Рычнево съ одною деревнею и тремя пустошами и кабалу въ 210 рубльхъ на князя Дмитрія Ивановича Нѣмого. (Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 38—39; Рукоп. Кир. библ., № 87—1325, л. 99 об.; Рукоп. Соф. библ., № 1152, л. 70—71; Рукоп. Акад. библ. № А, 1—17, л. 520 об.—521).

²⁾ Рукоп. Акад. библ. № А, 1—17, л. 506 об.—507 об.

³⁾ Рукоп. Акад. библ. № А, 1—17, л. 527 об.—529. 7-го февраля 1554 года Иванъ IV выдалъ уже игумену Кириллова монастыря Симеону несудимую грамоту на данное княгинею въ монастырь село.—Неизвѣстно въ точности, когда была начата и когда окончена постройка церкви, но есть свидѣтельство, что храмъ возводился въ 1554 году. 20 сентября 1554 года во время судебного разбирательства относительно пустоши Взбужь (и друг.), которую искала Рясина слуга Кириллова монастыря Савва и крестьяне подали на имя царя жалобницу, въ которой писали, что село „Дгино (или Дыгино) было за княземъ Володимеромъ и князь Володимеръ преставись и лѣгъ у Пречистые Богородицы въ Кирилловѣ монастырѣ и князь Володимерова, государь, княгиня Марья дала то село свою вотчину въ домъ Пречистой и чудотворцу Кирилу и игумену Семиону въ братьею и за то, государь, село княгини велѣла поставить церковь Божию каменну во имя великаго князя Владимира Киевскаго надо княземъ Володимеромъ Ивановичемъ и нашъ, государь, игумень Семионъ зъ братьею церковь Божью ставить за то село съ твоего царева государева довлда“ (Рукоп. Акад. библ. № А, 1—17, л. 503). Такимъ образомъ свѣдѣніе, сообщенное «Исторіей рос. іерархін» ч. (IV, стр. 391), будто церковь во имя св. князя Владимира построена въ 1645 году, ошибочно.—На самой церкви во имя св. князя Владимира подъ главою вязью написано, что она сооружена „лѣта 7063“ (т. е. 155⁴/₈). Видъ церкви см. на рисункѣ 4-мъ съ лѣвой стороны Успенскаго собора. Объ архитектурѣ церкви, см. ниже.

отъ всякаго смиренія. Второе, и сіе зазоръ не малъ, что мимо чудотворца надъ нимъ церковь» ¹⁾).

Одновременно съ постройкой Владимірской церкви, въ монастырѣ производилась и поправка строеній, поврежденныхъ пожаромъ, случившимся въ игуменство Матѳея. Средства на ремонтъ монастыря братія получила отъ царя Ивана IV, который пожертвовалъ 1-го іюля 1557 (7065) года «1000 четей ржи» «для того, коли монастырь горѣлъ» ²⁾, и отъ суздальскаго владыки Аѳанасія, который въ 1557/8 (7066) году прислалъ на монастырское строенье послѣ пожару 50 рублей ³⁾. Но пожаръ этотъ не коснулся, вѣроятно, каменныхъ церквей, такъ какъ работы по возобновленію сгорѣвшаго состояли, повидимому, изъ плотничьихъ подѣлокъ ⁴⁾. Поэтому послѣ пожара монастырь скоро оправился, и во второй половинѣ XVI вѣка, благодаря вкладамъ Ивана IV, кирилловская братія уже имѣла возможность приступить къ сооруженію трехъ новыхъ каменныхъ храмовъ. По словамъ монастырской описи, произведенной въ 1601 году, многія внутреннія украшенія какъ этихъ церквей, такъ и прежде построенныхъ, были сдѣланы «изъ царской дачи», т. е. изъ пожертвованій Грознаго, или были готовыми

¹⁾ А. И., т. I, № 204, стр. 380.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 4 об.; Кормовая книга Кириллова монастыря, см. Записки Отд. русск. и славянской археол., т. I, 1851, стр. 87, августа 25.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 60 об.

⁴⁾ Въ 37-мъ ящикѣ кирилловскаго монастырскаго архива въ началѣ XVII в. хранилась „государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіа грамота в Пошехонье в Милобудцкую волость да в Ивановъ боръ целовалникомъ леснымъ Бутаку Ульянову да Турсаку Харламову да Спирке Матфѣеву с товарищи велено *дати в монастырь на строенье устьи хоромного лѣсу* полторы тысячи бревенъ пяти сажень да полторы тысячи бревенъ четырехъ сажень да две тысячи бревенъ трехъ сажень да полторы тысячи тесу пяти сажень да полторы тысячи тесу четырехъ сажень да две тысячи тесу трехъ сажень да триста досокъ трехъ сажень да десять тысячъ драницъ трехъ сажень пять сотъ брусковъ пяти сажень и шти сажень *безьявочно* лѣта 7068 го⁴ (Рукоп. И. П. Б. Q., отд. IV, № 113, стр. 214—215). Очевидно, что и эта льгота стояла въ связи со строительными предпріятіями въ самомъ монастырѣ. Въ обычномъ порядкѣ порубка хоромнаго лѣсу въ Ивановомъ Борѣ дозволялась только послѣ платежа явки лѣснымъ прикащикамъ (см. въ приложеніи къ главѣ I, грамоту отъ 28 апрѣля 1559 года).

привезены изъ Москвы ¹⁾. Весьма вѣроятно, что не безъ его вліянія была начата и самая постройка двухъ церквей. По крайней мѣрѣ одна изъ нихъ, надворотная, посвященная имени преподобнаго Іоанна, писателя Лѣствицы, съ придѣломъ во имя св. Θεодора Стратилата, была воздвигнута, очевидно, въ промежутокъ времени между 11 мая 1557 года и 19 ноября 1581 года, еще при жизни Грознаго. Объ этомъ можно догадываться, имѣя въ виду, что одинъ придѣлъ былъ сооруженъ во имя Ангела царевича Ивана Ивановича, который родился 28 марта 1554 года, а другой во имя Ангела его брата-царевича Θεодора Ивановича, родившагося 11 мая 1557 года ²⁾. Такъ какъ придѣлъ во имя св. Іоанна Лѣствичника былъ главнымъ, то можно думать, что церковь была построена въ то время, когда царевичъ Иванъ Ивановичъ († 19-го ноября 1581 года) былъ наследникомъ престола ³⁾.

Постройка другой церкви должна была устранить тотъ «зазоръ не малый», на который указывалъ Грозный въ своемъ посланіи въ Кирилловъ монастырь отъ 23 сентября 1573 года («Воротынской въ церкви, а чудотворецъ», т. е. мощи преподобнаго Кирилла — «за церковью» ⁴⁾. «Лѣта 7090 третьяго

¹⁾ Объ иконахъ, пеленахъ и т. п. предметахъ, сооруженныхъ изъ царской дачи и находившихся въ соборѣ Успенія, см. Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 4, л. 7 и об., л. 8 об., л. 13 об., л. 32 об.—О такихъ же предметахъ, находившихся: въ церкви Св. Кирилла, см. тамъ же, л. 89, л. 90, л. 90 об., л. 91 об., л. 92, л. 93, л. 94 об.; л. 112 об., л. 113, л. 113 об., л. 117, л. 139, л. 141 об.; въ церкви Св. Владиміра: л. 151 об.; въ церкви Архангела Гавріила: л. 158; въ церкви Преображенія: л. 168, л. 179, въ церкви Св. Іоанна Лѣствичника: л. 186 и 187; въ церкви Введенія: л. 197 и 200 об. и т. п.—О церковныхъ вещахъ, привезенныхъ изъ Москвы для церкви св. Кирилла, см. Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 94 об., л. 97, л. 112 об., л. 113 об., л. 117 об. и т. п.

²⁾ На основаніи этого соображенія считаемъ невѣрнымъ показаніе „Исторіи рос. іерархіи“ (ч. IV, стр. 392), будто церковь во имя св. Іоанна Лѣствичника съ придѣломъ «построена въ 1556 году» (тогда царевичъ Θεодоръ Ивановичъ еще не былъ въ живыхъ).—Несомнѣнно, что церковь существовала въ концѣ XVI вѣка, такъ какъ въ 1601 году была подробно описана (Рукоп. Кир. библ., № 71—1310, л. 184 и слѣд.).

³⁾ Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 3 об.—15. Если бы церковь строилась позже 1582 года, то въ ней, вѣроятно, былъ бы построенъ придѣлъ и во имя Св. Димитрія, такъ какъ сынъ Ивана Грознаго Димитрій родился 19-го октября 1582 года.

⁴⁾ А. И., т. I, № 204, стр. 380.

(т. е. 1585 года) мѣсяца маія въ 9 день», говоритъ запись современника, «на память святаго пророка Исаи и святаго мученика Христофора по пасцѣ въ 5-ю недѣлю саморянины въ Кириловѣ монастырѣ на болшемъ основана бысть церковь каменна надъ гробомъ чудотворца Кирила во имя преподобнаго отца нашего игумена Кирила чудотворца бѣлозерскаго въ второй часъ дни при дрѣжавѣ росискаго царства государя царя великаго князя Θεодора Ивановича всея Руси при митрополитѣ Діонисіѣ при архіепископѣ ростовскомъ и ярославскомъ Еуфиміѣ при игуменѣ Варлаамѣ». Освящена была церковь въ лѣто «7095-е (т. е. 1587) мѣсяца іюня 9 въ пятокъ 8-я недѣля по пасце при архіепископѣ ростовскомъ Варлаамѣ при игуменѣ Сергіѣ»¹⁾. Сооруженіе ея такимъ образомъ продолжалось около 2-хъ лѣтъ, но это была не отдѣльная церковь, а лишь новый придѣлъ къ собору во имя Успенія Пресв. Богородицы, пристроенный съ «правой», т. е. южной его стороны²⁾.

Третья церковь во имя Преображенія Господня была построена въ періодъ времени между іюнемъ 1568 и 21 іюлемъ 1601 года³⁾, вѣроятно, уже въ царствованіе Θεодора Ивано-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ., № 256—513, л. 205; Рукоп. Соф. библ., № 501, л. 68 об.—69.—Рукописи эти вполне опровергаютъ свѣдѣнія о построеніи церкви надъ гробомъ преп. Кирилла сообщенныя архимандритомъ *Амвросіемъ* и архим. *Варлаамомъ*. Въ „Исторіи росс. іерархіи“ (ч. IV, стр. 390—391) сказано, что церковь эта была «первоначально построена во время Государя Царя Іоанна Васильевича». Архимандритъ же Варлаамъ (въ Описаніи истор. археол. древн. и рѣдк. вещей, находящ. въ Кир. бѣл. монастырѣ, М. 1859, стр. 86, прим. 22) говоритъ, что «церковь во имя преп. Кирилла первоначально сооружена была въ 1598 г.» и ссылается «на списокъ съ надписи на антиминсѣ, данномъ въ сію церковь въ 7106—1598». Но это былъ, вѣроятно, уже не первый антиминсѣ.

²⁾ Рукоп. Соф. библ., № 1477, л. 85: «Соборная церковь Успение Пречистые Богородици, предель на правой стороне Кирилъ чудотворецъ, а на левой стороне Владимиръ Кневскій».—(Срав. Исторію росс. іерархіи, ч. IV, стр. 390 и др.). О подробностяхъ въ планѣ и въ устройство церкви см. далѣе.

³⁾ Преображенская церковь (по свидѣтельству монастырской описи 1601 года) была построена при старцѣ Леонидѣ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 166), который (въ мѣрѣ Семейка Ширшовъ) принялъ постриженіе въ 1568 году, вѣроятно въ іюнѣ (*Архим. Варлаамъ*, Опис. истор. археол. древн. и рѣдк. вещей, наход. въ Кирилло-бѣлоз. монастырѣ, М. 1859, стр. 89, прим. 42; Рукоп. Кирил. мон. № 1, см. въ приложеніи къ главѣ II). Въ 1601 году была составлена опись монастыря, въ которой упомянуто, что церковь выстроена при старцѣ Леонидѣ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 166).

вича или же Бориса Годунова ¹⁾. Она находилась на каменных воротахъ, «что къ Сиверскому озеру» и по плану и конструкции напоминала архитектуру церкви св. Иоанна Лѣствичника ²⁾. Но (кромѣ главнаго придѣла) она имѣла не одинъ, а два боковыхъ придѣла, которые были посвящены «великому чудотворцу Николѣ и святой мученицѣ Иринѣ» ³⁾. Сообразно тремъ придѣламъ надъ церковью возвышалось «три верха», т. е. три главы, обитыхъ желѣзомъ нѣмецкимъ и оканчивавшихся желѣзными крестами. Алтарь и своды церковные были крыты тесомъ ⁴⁾. Строительными работами руководилъ старецъ Леонидъ Ширшовъ, при участіи котораго во второй половинѣ XVI вѣка былъ обнесенъ папертями и соборъ Успенія. Но строитель не придалъ Преображенской церкви обширныхъ размѣровъ, а внутреннее убранство, строившееся тѣмъ же старцемъ не изъ «царской дачи», а изъ монастырской казны (т. е. на суммы монастырскія), также не отличалось велелѣпіемъ.

Послѣ сооруженія Преображенской церкви до второй четверти XVII вѣка въ Кирилловѣ не возводилось болѣе новыхъ храмовъ. Отсутствие специальныхъ пожертвованій на этотъ предметъ въ теченіе смутнаго времени и литовское разореніе заставляли братію ограничиваться только поддержкою и обновленіемъ старыхъ ⁵⁾. Заботы ея въ эти годы сосредоточились на устройствѣ келлій, монастырскихъ службъ и оградъ.

Келліи въ XV вѣкѣ ставились иногда руками самихъ монаховъ и по размѣру своему нерѣдко бывали настолько малы,

¹⁾ Церковь имѣла «придѣлъ св. Ирины», а это имя носила супруга царя Θεодора Ивановича, сестра Бориса Годунова.—Въ Кормовой книгѣ Кириллова монастыря (Рукоп. Соф. библ. № 1150, л. 48 об.) была сдѣлана слѣдующая замѣтка, впоследствии заклеенная бумагою: «Того жъ мѣсяца (т. е. августа) въ 6 день на праздникъ боголѣпнаго Преображенія кормъ заздравной государя царя и великого князя Бориса Θεодоровича всея Русіи написанъ вново 109-го году».

²⁾ Объ этомъ см. ниже.

³⁾ Рукоп. Кир. библ., № 71—1310, л. 179—182.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ., № 71—1310, л. 166.

⁵⁾ Въ 1607 году была «обновлена» церковь Введенія (см. надпись на сѣверной алтарной двери въ храмъ пресп. Сергія Радонежскаго, находившейся прежде во Введенской церкви.—*Архим. Варлаамъ*, о. с., стр. 19). О другихъ поправкахъ церквей см. ниже.

что въ нихъ едва помѣщался человѣкъ. Строились онѣ изъ дерева, и имѣли видъ небольшой избы, состоявшей изъ одного помѣщенія или комнаты, въ которую обыкновенно вела низкая дверь, иногда съ оконцемъ. Въ одной изъ стѣнъ келліи, довольно высоко отъ земли, продѣлывалось другое окно, также очень небольшое, но достаточное для того, чтобы въ него можно было просунуть голову ¹⁾. Келліи строились такъ непрочно, что снаружи можно было слышать, о чемъ говорили внутри ²⁾.

Съ 30-хъ годовъ XVI вѣка способъ постройки келлій и ихъ внѣшній видъ много измѣнились. Параллельно тому какъ монастырь постепенно становился средоточіемъ постриженниковъ изъ высшаго сословія, среди которыхъ желали быть великій князь Василій Ивановичъ и его сынъ Иванъ Грозный, размѣръ и устройство келлій стали сообразоваться съ саномъ и богатствомъ лица, принимавшаго монашество, и съ его вкладомъ на келью ³⁾. Обыкновенная стоимость кельи была въ 10 рублей ⁴⁾, но очень не рѣдко на келью давали 5 руб-

¹⁾ Чинъ пришествія брата къ брату (напр. въ рук. Соф. библ. 1516, л. 1—5 и др.).—*Архим. Варлаамъ*, Опис. ист. арх. древ. и рѣдкихъ вещей, наход. въ Кир. бѣл. мон., е. с., стр. 64—67; Пахоміево житіе преп. Кирилла (Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 72) и проч.

²⁾ Житіе преподобнаго Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ. (Чтен. въ Общ. любит. духовн. просвѣщенія, 1865, стр. 90). См. также ниже въ главѣ IV-ой чинъ прихода брата къ брату и т. п.

³⁾ Отъ лицъ, сдѣлавшихъ богатыя пожертвованія въ Кирилловъ монастырь и пожелавшихъ постричься въ немъ, братія иногда вовсе не требовала денегъ на кельи, принимая во вниманіе ихъ прежніе взносы (А. Юр., № 124, стр. 151).

⁴⁾ «Старецъ Ефрѣмъ Карачаровъ далъ.... 10 рублей на кѣлью» (Рукоп. Соф. библ., № 1152, л. 72 об.). — «Бывшій митрополитъ Іасаеъ игумену Ана-насью вкладу... далъ.... 10 рублей на келью» (Рукоп. Соф. библ., № 1152, л. 41 и об.; Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 56 и об., л. 60 об., и т. п.).—Игу-мень Кириллова монастыря Варлаамъ далъ на кельи 10 рублей (Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 57 об.).—Старецъ Іоасафъ (Иванъ Ивановичъ Умный Колычевъ) далъ на келью 10 рублей (Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 34 об.). Между февралемъ 1580-го года и 9-мъ числомъ іюля 1583-го года игумень Оерапонтова монастыря Евѣимій далъ на келью 10 рублей (тамъ-же, л. 132).— 15-го августа 1611-го года старецъ Іоасафъ Луженой далъ на келью 10 рублей (тамъ-же, л. 138).

лей ¹⁾, иногда 20 ²⁾ и тому подобное ³⁾). Деньги эти вносились въ монастырскую казну иногда уже по постриженіи (вѣроятно для ремонта). На сдѣланный взносъ монастырь обязывался „отъ себя“ поставить келлю, но работы при постройкѣ ея производились уже не руками монаховъ, а «людьми дѣловыми», т. е. монастырскими крестьянами-плотниками ⁴⁾, которые нарубали стѣны, мшили ихъ ⁵⁾ и кровлю покрывали драницами ⁶⁾.

¹⁾ Игуменъ Кирилль въ 7072 году далъ 5 рублей на келью (тамъ-же, л. 235).—«Бывшей игуменъ Іона съ Свѣтныя горы далъ на кѣлю 5 рублевъ» (тамъ-же,—л. 213 об.; л. 226 об.).—Въ 161¹/₂, (120) году игуменъ Хутынского монастыря Аркадій далъ 5 рублей на келью (тамъ-же, л. 146 об.).

²⁾ «Архіепископъ великого Новограда и Пскова Пиминъ..... на кѣлю далъ 20 рублевъ» (Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 59).

³⁾ Старецъ Сергій Колачевъ далъ на келью 4 рубля (Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 105).—«Юрій Сидоровъ далъ 3 рубли на кѣлю на заднюю» (тамъ-же, л. 96 об.).

⁴⁾ Вѣроятно, въ концѣ 1576 г., или началѣ 1577 г., игуменъ Косма въ челобитьи Ивану IV писалъ, что «было де у нихъ въ бѣлозерскомъ уѣздѣ лихое повѣтріе и тѣмъ де и лихимъ повѣтріемъ въ ихъ Кирилловѣ монастырѣ люди дѣловые повымерли, имъ де отъ того нужда великая въ монастырѣ, келей новыхъ ставити и старыхъ починивати, ни сѣнь косити и возити, ни дровъ сѣчи, ни возити на брацкіе кельи и въ службы, и пашни монастырской пахати нѣвимъ и по ся мѣста де и дѣлають монастырскою казною» (т. е. на монастырскія деньги, а не руками монаховъ. — Рукоп. Археогр. Комм. № 112 стр. 573.—Грамота Ивана IV отъ 7085 года января 31).—Въ августѣ 1568 года «у старца у Никодима восемь казаковъ келью ветшану сметали, да на то мѣсто поставили кѣлю новую». Казначей Пименъ далъ за это «найму 4 гривны» (Рукоп. Кир. мон. № 2—602).

⁵⁾ Въ сентябрѣ 1581 года «плотники корѣяне Калныка съ товарищи нарубили кѣлю дьякона Аркадыя и взомшили и покрыли, отъ дѣла «казначей далъ имъ 20 алтынъ» (Рук. К. м. № 586, л. 15), а «плотникъ Данило Са-другъ? у старца у Леонида покрыли кѣлю и дровяникъ и нутро въ дровяникѣ дѣлали отъ дѣла дано имъ (sic) 4 алтыны съ денгою» (Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 14). Въ октябрѣ того-же года «плотники Данило съ товарищи взомшили и покрыли две кѣли гостиную да Хабарову, отъ дѣла дано имъ 40 алтынъ» (Рук. К. м. № 586, л. 17 об.). Въ 1615 (7124) году въ сентябрѣ у «казначей старца Мартишяна дѣлали въ задней келье въ сѣняхъ чюланъ и вышку и промежь кѣльями сѣни наемные плотники, лѣсу куплено и плотникамъ отъ дѣла дано 3 рубли» (Рукоп. Кир. м. № 59—659, л. 24 об.).—Въ февралѣ 1611 года «отъ дву кѣлей отъ наряду плотникомъ найму» дано «4 рубли» (Рукоп. Кир. м. № 36—636, л. 61) и «въ новые кѣли на печи 1000 кирпичю» куплено на 13 алтыпъ 2 деньги (тамъ-же, л. 61 об.).

⁶⁾ Въ 1616—1621 г., для монастыря было куплено 16,000 драницъ «крыть кельи братцкіе и старые и сѣни дровяники» (Рукоп. Кир. библ., № 74—1313, л. 623 об.).

Отъ величины вклада на келліи съ теченіемъ времени сталъ зависѣть размѣръ ихъ, устройство, число помѣщеній и внѣшній видъ ¹⁾).

Всѣхъ братскихъ келлій, кромѣ помѣщеній для должностныхъ лицъ и келлій игуменскихъ ²⁾, въ 1601 году было 47. Въ періодъ времени съ 1616 года по 1 декабрь 1621 года было построено «6 келлій братскихъ новыхъ и сдѣланы совсѣмъ» ³⁾, но къ 1 декабрю 1621 года число ихъ всетаки убавилось до 43. Въ келліяхъ жили по нѣскольку человѣкъ. (Въ 1621 году всей монастырской братіи было 186 человѣкъ; многіе изъ нихъ размѣщались впрочемъ, по селамъ и службамъ внѣ монастыря).

Въ концѣ XVI вѣка и началѣ XVII вѣка у нѣкоторыхъ старцевъ изъ богатыхъ постриженниковъ были келліи, имѣвшія нѣсколько комнатъ, и, кромѣ того, помѣщенія для прислуги ⁴⁾. Очевидно, что и внѣшній видъ такихъ строеній долженъ былъ измѣниться; однѣ изъ нихъ приняли форму клѣти съ подклѣтями, другія сохраняли форму избы и т. п.

Нѣкоторыя изъ келлій особенно выдавались своимъ размѣромъ и вмѣстительностью. Таковы были напр. хоромы старца Іоны (Шереметева) ⁵⁾, старца Леонида Ширшова ⁶⁾ и др. У Шере-

¹⁾ Въ 1568 году (октябрѣ) казаки и плотники у Ивана Предтечи на горѣ ставили келью, и сѣни, и дровяникъ. Казначей Пименъ заплатилъ за то 20 алтынъ 10 денегъ (Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 47).—Въ сентябрѣ 1606 (7115) года келарь старецъ Иларіонъ Конановъ и старцы соборные продали келью Алексѣевскую Лихорева съ стѣнами и съ повалушкою монастырскимъ слугамъ Ивану Мокѣеву съ товарищи, денегъ взято 20 алтынъ (Рукоп. Кир. мон. № 21—621).

²⁾ Въ мартѣ 1607 года «плотники Явунка съ товарищи дѣлали нутро въ игуменской кѣлье, дано имъ 40 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 24—624).

³⁾ Рукоп. Кир. библ., № 74—1313, л. 623—624 об.

⁴⁾ А. И. т. I, № 204, стр. 379—380.

⁵⁾ А. И. т. I, № 204, стр. 379, 383, 393, 394 и друг. Еще въ 1568/9 (7077) году Иванъ Васильевичъ Шереметевъ большой, давая въ Кирилловъ монастырь село Шилбутово ставилъ условіемъ, чтобы въ случаѣ постриженія «его поконли бы въ монастырѣ и двѣ кельи дали» (Рукоп. Акад. библ., № А 1—17, л. 764 и об.).

⁶⁾ О размѣрѣ келліи старца Леонида можно заключать по количеству предметовъ, находившихся въ ней (перечень ихъ см. въ Рукоп. Кир. библ., № 74—1313, л. 525 и слѣд.). Она находилась за олтаремъ церкви архангела Гавріила (Рукоп. Кир. библ., № 93—1331, л. 100 об.—См. въ приложеніи статьи о мѣстѣ погребенія разныхъ лицъ въ Кирилловъ монастырѣ).

метева въ келліи помѣщалось до 10 холоповъ ¹⁾, была своя поварня ²⁾, а за монастыремъ дворъ, на которомъ лежали запасы годовые всякіе ³⁾. Въ 1621 году черный священникъ, старецъ Кириллова монастыря Оерапонть хотѣлъ даже поставить для себя въ монастырѣ особую келлію «бѣлую съ нѣмецкою печью», что однако ему не было разрѣшено ⁴⁾.

Въ концѣ XVI вѣка нѣкоторые старцы, состоя иноками Кирилловой обители, въ то же время имѣли свои отдѣльныя «пустыни» внѣ монастыря и проживали въ нихъ. Такъ около 1582 года старецъ Александръ самовольно строилъ себѣ пустыню, «а въ монастырѣ столько не жилъ сколько въ пустынѣ» ⁵⁾. Изъ числа келлій, находившихся внутри самаго монастыря, особенно велики и помѣстительны были, вѣроятно, келліи Ивана IV, который былъ плѣненъ жизнью кирилловскихъ иноковъ и мечталъ постричься здѣсь. Его келліи, называвшіяся даже «государскими хоромами» ⁶⁾, были построены въ 1567 году на царскія средства. Въ маѣ этого года, при игуменѣ Кириллѣ, на постройку ихъ было выдано 200 рублей и велѣно «ставить» ихъ «монастырскимъ людьми» ⁷⁾. Въ 1568 году келліи Грознаго были уже готовы ⁸⁾,

¹⁾ А. И., т. I, № 204, стр. 379.

²⁾ А. И., т. I, № 204, стр. 380.

³⁾ А. И., т. I, № 204, стр. 383, стр. 393.

⁴⁾ Рукоп. Акад. библ. № А, П—47, л. 62 об.—63, (См. ниже главу IV и приложенія).

⁵⁾ А. И., т. I, № 212, стр. 404.

⁶⁾ Рукоп. Кир. библ. № 87—1325, л. 10 об. Авторъ статьи «Первоклассный Кирилло-бѣлозерскій монастырь» (помѣщенной въ Волог. Епарх. Вѣдомостяхъ и перепечатанной въ прибавленіи къ Церковн. Вѣдомостямъ, 1892, № 49, стр. 1742) повидимому, полагаетъ, что келліи Ивана IV находились на горѣ, въ Ивановскомъ монастырѣ. Здѣсь «до сихъ поръ, говоритъ статья, недалеко отъ храмовъ сохраняются каменные келліи, стоящія теперь безъ всякаго призрѣнія, и назначенія, въ которыхъ будто-бы останавливался самъ Іоаннъ». Но келліи Грознаго были деревянными, зданія же о которыхъ говоритъ статья имѣли, вѣроятно, другое назначеніе (см. далѣе въ этой же главѣ объ Ивановскомъ монастырѣ въ 1601 и 1621 годахъ).

⁷⁾ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 10 об.—Лѣсъ для постройки употреблялся дубовый.—Въ февралѣ 1568 года «исъ Санникова привезли кряжъ дубовый къ царевымъ и великаго князя кѣлямъ на доски». За это казначей Пименъ выдалъ гривну (Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 16).

⁸⁾ Подобныя-же келліи (или хоромы) для царя, а также и для царицы были и въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ. Келліи для царя здѣсь были выстроены

и съ этого года Іоаннъ постоянно посылалъ сюда иконы для ихъ украшенія. Въ томъ же 1568 году онъ прислалъ съ архимандритомъ «Каменскаго монастыря» Іоасафомъ «дѣисусъ съ празники и съ пророки и велѣлъ поставити въ кѣліи своя ¹⁾, да послалъ Государь съ старцемъ съ Мисаиломъ въ кѣллью образъ Похвала Пречистыя, а обѣ тѣ образа на златѣ», «да послалъ Государь въ кѣлію свою съ ыгуменомъ Кирилломъ образъ Пречистыя съ младенцомъ Одегитрей съ крылцы обложенъ серебромъ вѣнцы сканью и съ каменіемъ и жъ жемчюги» ²⁾. 22 мая 1569 года самъ Іоаннъ былъ въ Кирилловѣ монастырѣ «съ царицею великою княгинею Маріею, и съ царевичемъ съ Иваномъ, и съ Феодоромъ и поставилъ государь въ келіи своей дѣисусъ три образы пядницы обложены серебромъ» ³⁾.

У сыновей Грознаго, у князя Ивана Ивановича и князя Феодора Ивановича также были келліи въ Кирилловомъ монастырѣ. 31 марта 1570 г. оба царевича дали въ Кирилловъ монастырь по образу, повелѣвъ поставити ихъ въ своихъ келліяхъ. При этомъ царевичъ Иванъ Ивановичъ пожертвовалъ (на келліи) 200 рублей, а царевичъ Феодоръ Ивановичъ — 100 рублей ⁴⁾. Царскія келліи существовали еще въ началѣ XVII вѣка ⁵⁾.

въ 1556—1558/9, (7067) годахъ (срав. Кратк. лѣт. Св. Тр. Серг. Лавры, изд. А. О. Бычковымъ—въ III вып. Лѣтоп. Зан. Арх. Комм., стр. 22; Истор. опис. Св. Тр. Серг. Лавры, А. В. Горскаго, издан. Архим. Леонидомъ, въ Чт. М. О. И. и Др., 1878, кн. IV, стр. 7; Е. Голубинскаго, Преп. Сергій Радон. и создан. имъ Троицкая Лавра, 1892, стр. 205) и служили мѣстомъ остановки для царскихъ особъ во время ихъ богомолій. Общій видъ этихъ келлій въ началѣ XVII вѣка, см. на планѣ Тр. Серг. Лавры въ книгѣ И. Снегирева «Путевые записки» о Троицкой Лаврѣ, М. 1840 и въ сочиненіи Е. Голубинскаго, о. с.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 12; Рукоп. Кир. библ. № 87—1325 л. 11.

²⁾ Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 12 об.; Рукоп. Кир. библ. № 87—1325, л. 11 об.

³⁾ Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 13.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 13—14 об.

⁵⁾ Въ ноябрѣ 1607 (7116) года «плотники Якуня Юрьевъ съ товарищи дѣлали въ царскихъ въ заднихъ кѣлльяхъ нутро, дано имъ найму рубль 26 алтынъ 4 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 24—624, л. 47 об.). Сравн. статью архим. Такова въ Древностяхъ, трудахъ М. Археол. Общ., т. VIII, 150.

Гдѣ были расположены келліи съ XV до половины XVI столѣтія, въ томъ ли мѣстѣ, въ которомъ онѣ находились во время описи монастыря въ 1601 году или въ другомъ, неизвѣстно. Но предъ эпохою самозванцевъ и предъ второю четвертью XVII вѣка келліи монашествующей братіи были раскинуты по всему монастырю, преимущественно около его ограды, образуя собою какъ бы неправильный полукругъ. Игуменскія келліи находились направо отъ святыхъ воротъ, на пути къ церкви Успенія ¹⁾. Рядъ келлій для простой братіи начинался слѣва отъ святыхъ воротъ, направляясь къ больницамъ, а отсюда на востокъ, и заканчивался въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся Преображенскія ворота, выходящія на Сиверское озеро ²⁾. Келліи же для служебныхъ лицъ въ монастырѣ, какъ-то: для старца повареннаго, подкеларника, огородника, конюшеннаго и т. п., строились вблизи тѣхъ службъ, которыми они завѣдывали.

Службы эти были разсѣяны по разнымъ частямъ монастыря, но точныхъ свѣдѣній о времени ихъ постройки и ихъ мѣстоположеніи не сохранилось до самаго конца XVI столѣтія, который застааетъ кирилловскую общину за весьма оживленнымъ ремонтомъ уже существующихъ службъ. Быстрое расширеніе вотчиннаго и промысловаго монастырскаго хозяйства, весьма замѣтное со второй половины XVI вѣка, не могло безъ сомнѣнія пройти безнаказанно для построекъ, предназначенныхъ сохранять продукты этого хозяйства; и надо думать, что мельницы, сушила, житницы, конюшни, кузницы, кожевни т. п. строенія, которыми былъ окруженъ и наполненъ монастырь въ началѣ XVII вѣка, появились въ періодъ вкладовъ Грознаго, дѣятельности игумена Аѳанасія и его преемниковъ, въ эпоху упорядоченія монастырскаго имущества по предначертаніямъ Стоглава и во время

¹⁾ Такъ было въ 1601—1621 годахъ (см. объ этомъ ниже).—О постройкѣ или перестройкѣ игуменской келліи говорятъ расходныя книги 1581 года. Именно въ августъ этого года „плотники Нечай съ товарищи рубили игуменскую кѣмью, отъ рубли дано имъ 32 алтына“. Въ сентябрѣ тогоже года „плотники ворѣяне Калинка съ товарищи перекрывали игуменскую кѣмью рядовую“, „отъ дѣла“ казначей далъ имъ 3 алтына (Рукоп. К. м. № 586, л. 12 об. и 15).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 388 об.—389.

преобладанія противниковъ безвотчиннаго быта иночества (т. е., во второй половинѣ XVI столѣтія).

Въ концѣ XVI вѣка мы видимъ въ монастырѣ уже цѣлый рядъ служебныхъ построекъ, или существующихъ (отчасти подновляемыхъ), или вновь возникающихъ. Въ 1568 году въ іюлѣ «на швальнѣ ставили щолкавское сушило и мшили въ кожевнѣ и нутрѣ сдѣлали и печь склали»; ставили кузницу котельную и горнѣ и чуланѣ къ кузницѣ поставили и покрыли ¹⁾. Въ 1580 году въ монастырѣ былъ поставленъ калачный анбаръ ²⁾. Въ 1581 году уже существовали: солодежня ³⁾, гостинный дворъ ⁴⁾, кузничная изба ⁵⁾; на швальнѣ ставилась новая чулочная изба ⁶⁾, поправлялась келья гостинная, т. е. помѣщеніе для пріѣзжихъ ⁷⁾; подъ какою то горницею на монастырскомъ дворѣ дѣлали мостъ ⁸⁾.

Въ первые годы XVII-го вѣка въ монастырѣ ремонтировалась казна и сушило, послѣ того какъ пожаръ 160⁴/₅ года истребилъ сушило находившееся на палатѣ, вѣроятно, казенной ⁹⁾. Въ мартѣ 1606 года «подмонастырьный плотникъ Якуня Дмитре-евъ съ товарищи дѣлалъ на меньшей казнѣ сушило да чуланѣ» ¹⁰⁾. Въ августѣ того же года передъ казною дѣлали крыльцо ¹¹⁾.

¹⁾ Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 38. Въ октябрѣ 1568 года на «швальенномъ дворцѣ» существовали уже шесть избъ и седьмая «дехтарня» (тамъ же, л. 47).—Въ сентябрѣ того же года «крыли плотники кровлю на меньшей казнѣ и чуланѣ подѣлывали и крыли» (тамъ же, л. 43 об.).

²⁾ Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 60.

³⁾ См. расходную книгу Кириллова монастыря № 586, л. 7 об., за іюль 1581 года.

⁴⁾ Здѣсь старцы постоянно производили закупки на монастырь (Рукоп. К. м. № 586, л. 28 об.; л. 31).

⁵⁾ См. тамъ же (іюль 1581 г.) № 586, л. 8: „Плотники въ кузничной избѣ у старца у Паенутыя дѣлали чуланѣ, отъ дѣла далъ 3 алтыны“. (См. также л. 28).

⁶⁾ Въ сентябрѣ 1581 года „на швальнѣ въ новой избѣ въ чулочной плотникъ Юрья дѣлалъ дверь да три столы мастеровы(е), отъ дѣла далъ 3 алтыны“ (Рукоп. Кир. м. № 586, л. 15 об.).

⁷⁾ Въ октябрѣ 1581 года „плотники Данило съ товарищи взомшили и покрыли двѣ кѣльи гостиную да Хабарову, отъ дѣла дано имъ 40 алтынѣ“ (Рукоп. Кир. м. № 586, л. 17 об.).

⁸⁾ Рукоп. Кир. м. № 586, л. 40.

⁹⁾ Рукоп. Кир. б. № 74—1313, л. 513 и л. 510 об.

¹⁰⁾ Рукоп. Кир. м. № 22—622, л. 4 об.

¹¹⁾ См. тамъ же, л. 65.

Почти одновременно въ монастырѣ расширялись и под-
правлялись склады для сельскихъ продуктовъ и поварни, что
было вызвано, очевидно, увеличеніемъ численнаго состава брат-
ства и корпораціи монастырскихъ слугъ и людей ¹⁾. Въ мартѣ
1604 года дѣлали печь въ капустномъ анбарѣ ²⁾. Въ началѣ
XVII в., когда въ монастырѣ проживало до 1000 человекъ,
здѣсь существовало нѣсколько отдѣльныхъ поваренъ со специаль-
нымъ назначеніемъ: поварня естовная, стрѣлецкая, княжая ³⁾,
изъ коихъ нѣкоторыя возникли, вѣроятно къ 1606 году.
Въ мартѣ этого года были приглашены плотники Боровской
волости «крыть двѣ поварни, да избу поваренную, да сушило
на брацкомъ погребѣ» ⁴⁾, а въ іюнѣ плотники крыли погребъ
квасной большой лѣтній, да ледникъ, да рыбные погреба, да пе-
редъ погребами выходы по старому сдѣлали ⁵⁾. Въ 1608 году
въ іюнѣ была выстроена каменная лѣстница и келья служеб-
ная ⁶⁾. Такъ какъ увеличивавшееся братство нуждалось, ко-
нечно, и въ болѣе широкомъ ремесленномъ производствѣ, то
въ 1607 и 1608 годахъ перестраивались и увеличивались по-
стройки на швальнѣ. Въ февралѣ 1607 года крестьянами Ива-
нова Бору былъ срубленъ и привезенъ сюда онбаръ казен-
ный ⁷⁾. Въ мартѣ 1608 года для швальни была срублена и
привезена въ монастырь кожевенная изба ⁸⁾. Въ октябрѣ того
же года на швальнѣ были сдѣланы ворота, у избы лѣстница,
и исправлялись окна и трубы у избъ ⁹⁾. Большинство этихъ
служебныхъ построекъ было разбросано подлѣ наружной ограды
со стороны вологодской и бѣлозерской дорогъ.

Кромѣ храмовъ, келлій и службъ, въ половинѣ XVI вѣка
монастырскій дворъ сталъ покрываться надмогильными памят-
никами. Не смотря на то, что дѣйствовавшій въ древней Руси

¹⁾ Объ этомъ см. въ главѣ III.

²⁾ Рукоп. Кир. б. № 8—608, л. 45 об.

³⁾ Рукоп. Кир. мон. № 56—656.

⁴⁾ Рукоп. Кир. м. № 22—622, л. 3 и об.

⁵⁾ Рукоп. Кир. м. № 22—622, л. 51 об.

⁶⁾ Рукоп. Кир. м. № 29—629, л. 48.

⁷⁾ Рукоп. Кир. м. № 22—622, л. 125.

⁸⁾ Рукоп. Кир. м. № 29—629, л. 30 об.—31.

⁹⁾ Рукоп. Кир. м. № 29—629, л. 65.

(до XIV в.) Студитовъ богослужебный уставъ (въ редакціи патриарха Алексія) воспрещалъ погребать по монастырямъ ¹⁾, не подлежить сомнѣнію, что кладбища въ Кирилловомъ монастырѣ были съ самого начала его существованія. Самъ преподобный Кириллъ былъ погребенъ недалеко отъ церкви Успенія ²⁾. Подлѣ него погребались, вѣроятно, и его ученики и другіе монашествующіе; по крайней мѣрѣ случаи преданія иноковъ землѣ вскорѣ послѣ смерти указываютъ на то, что кладбища не могли отстоять далеко отъ братскихъ келлій. Такъ напр. одинъ старецъ, умершій въ 1526 году 8 іюля съ субботы на недѣлю «въ 3 часа ночи» былъ уже погребенъ «того же дни въ 3 часа дни» ³⁾. Въ XV—XVI вѣкахъ были случаи погребенія и мирянъ въ самомъ монастырѣ. При игуменѣ Трифонѣ здѣсь былъ похороненъ бояринъ Константинъ ⁴⁾, а въ 20-хъ годахъ XVI вѣка — Михайлъ Гнѣвашъ ⁵⁾. Но источники того времени не говорятъ о томъ, чтобы на мѣстѣ погребенія поставлялись памятники въ видѣ камней или намогильныхъ плитъ. Сохранилось лишь извѣстіе о гробницѣ преподобнаго, что въ половинѣ XV столѣтія надъ мощами его была устроена рака, къ которой прикладывались богомольцы ⁶⁾ и которая въ первой четверти XVI вѣка именовалась уже «гробницею» ⁷⁾. Вѣроятно,

¹⁾ Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 330, л. 237 об.

²⁾ *Архим. Варлаамъ*, Опис. истор. археол. древностей Кир. бвл. монастыря, стр. 5; А. И. т. I № 204, стр. 380.

³⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1451, л. 190 об.—Обычай погребать умершихъ на другой день ихъ смерти былъ общераспространеннымъ въ нашихъ сѣверныхъ монастыряхъ. Преп. Корнилій Комельскій, скончавшійся въ пятую недѣлю по пасхѣ (1536 года) во время воскресной заутрени, въ тотъ же воскресный день былъ перенесенъ въ церковь, гдѣ братія совершила воскресную службу. Погребеніе же состоялось на утріе въ понедѣльникъ (Рукоп. Кир. б. № 28—1267, л. 55 и об.).

⁴⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 80, стб. I.

⁵⁾ „И того жъ году престависъ Михайло Гнѣвашъ мѣсяца ноября и положенъ бысть въ монастырѣ въ Кириловѣ“ (Рукоп. Имп. Публ. Библ. Погод. № 1554, л. 23 и об.).—Предшествующая дата въ этомъ лѣтописномъ отрывкѣ относится къ 14-му марта 7034 (1526) года. Неизвѣстно, считать ли временемъ смерти Гнѣваша ноябрь 7034-го года, т. е. время предшествовавшее марту 7034-го года, или-же ноябрь 7035 года.

⁶⁾ Рукоп. Соф. библ. № 463, л. 43 об., л. 54 и об.

⁷⁾ Между 1515—1520 годами инокъ Іосифо-Волоколамской обители, во время пребыванія своего въ Кирилловѣ монастырѣ „прінде въ гробницу свя-

она была крытою въ видѣ часовни или же находилась, въ паперти, прилегавшей къ Успенской церкви. Еще до 1585 года, когда на гробницѣ свят. Кирилла была построена церковь ¹⁾, на раку его возлагались покровы ²⁾, а Грозный съ 1567 года велѣлъ выдавать въ монастырь ежегодно по два пуда воску для возженія на ней въ теченіе цѣлаго года двухъ свѣчей ³⁾. Но надъ прочими иноческими могилами, не исключая и игуменскихъ, до половины XVI вѣка, повидимому, не воздвигалось никакихъ прочныхъ монументовъ. Господствовавшее тогда въ Кирилловомъ монастырѣ направленіе смотрѣло на нихъ какъ на дѣло людскаго тщеславія ⁴⁾. Поэтому неудивительно, что въ XVII вѣкѣ, когда кирилловская братія пожелала творить память по первомъ преемникѣ св. Кирилла игуменѣ Иннокентіѣ, мѣсто погребенія его не было найдено, и панихиды по немъ совершались братією не на могилѣ его (какъ это обыкновенно дѣлалось по отношенію къ лицамъ, погребеннымъ въ Кирилловѣ монастырѣ),

таго великаго чудотворца Кирилла, идеже лежитъ честное и святое тѣло его“ (Велик. мин. четвѣ, изд. Арх. Комм., сент. 9, стб. 496).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 256—513, л. 205.

²⁾ Такъ покровы были даны на гробъ чудотворца Кирилла въ 155⁹/₁₀ (7067) году княземъ Васи́лемъ Ивановичемъ Репнинымъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 232 об.) и при игуменѣ Варлаамѣ Петромъ и Михаиломъ Головинными (тамъ же, л. 86) и т. п.

³⁾ Рукоп. Акад. библ., № А II—47, л. 254 и об.—Въ 1568 году на той же гробницѣ былъ „оловяничекъ“ (кружка), въ который богомольцы опускали жертвуемая деньги. Въ приходной книгѣ Кириллова монастыря 1568 года (іюнь) записано, что казначей „у чудотворцова гробу изъ гробницы изъ оловяничка вынялъ 2 рубля 20 алтынъ съ алтыномъ; на чудотворцову память на Кирилову зъ гробу снялъ прикладныхъ денегъ 13 рубл. 25 алтынъ погъ 3 денги“ (Рукоп. Кир. мон. № 1; см. также № 8 и друг.).—Гробница преп. Кирилла была устроена, вѣроятно, въ половинѣ XVI вѣка, когда „Иванъ Хабаровъ“ на раку чудотворца Кирилла далъ 1000 рублей (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 47).

⁴⁾ Вотъ что писалъ преп. Нилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи: „Повергните тѣло мое въ пустыни, да извѣдаютъ е звѣрие и птица; понеже согрѣшило есть къ Богу много и недостойно погребенія. Мнѣ потщаніе, елико по силѣ моей (т. е., моимъ стараніемъ по возможности было),—чтобы быхъ не сподобленъ чести и славы вѣка сего некоторыя, яко же въ житіи семъ, тако и по смерти“ (*Архангельскій*, Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикевъ, ихъ литер. труды и идеи въ древн. Руси, ч. I, СПб. 1882, стр. 43—44.—Исторія росс. іерархіи, V. стр. 224, 225 и друг.).

а въ церкви ¹⁾. Тѣмъ менѣе существуетъ возможности опредѣлить съ точностью число иноковъ, погребенныхъ въ Кирилловѣ отъ начала обительнаго до 30 годовъ XVI вѣка и прослѣдить постепенное расширеніе мѣста ихъ погребенія въ тотъ же періодъ. Монастырскіе синодики позволяютъ лишь составить общее представленіе о томъ и другомъ по числу иноковъ, умиравшихъ въ Кирилловомъ монастырѣ въ разные сроки. Со времени его основанія (1397 г.) до 8 ноября 1427 года здѣсь умерли около 71 человекъ ²⁾. Отъ ноября 1427 года по 10 декабря 1497 года—285 человекъ ³⁾. Отъ 10 декабря 1497 года по 30 декабря 1526 года—244 человекъ ⁴⁾. Всего въ продолженіи 100 лѣтъ (со времени смерти игумена Иннокентія до конца 1526 года) умерли 529 иноковъ (а вмѣстѣ со скончавшимися при жизни преподобнаго Кирилла—до 600 монашествующихъ).

Другой видъ приняли монастырскія кладбища съ 30-хъ годовъ XVI вѣка. Число погребенной братіи на этихъ кладбищахъ въ теченіи слѣдующаго столѣтія увеличилось едва-ли не вдвое. Съ 30 декабря 1526 года по 7 марта 1555 года въ Кирилловомъ монастырѣ умерло около 316 человекъ ⁵⁾. Съ 7 марта 1555 года по 1572 годъ—около 476 человекъ ⁶⁾. Съ

¹⁾ Сравни. Рукоп. Кир. библ. № 85—1323, л. 3 (время написанія рукописи 2-ая половина XVII столѣтія)—и *Сахаровъ*, Кормовая книга, е. et l. с. стр. 60—61. (Книга эта составлена въ 1625—1630 годахъ).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 759—1016, л. 59; Рукоп. Кир. библ. № 754—1011, л. 9—10 об.—71-мъ въ Кирилловѣ монастырѣ умеръ игумень Иннокентій. (О времени его смерти: сравни. Рукоп. Кир. библ. № 85—1323, л. 3; Рук. Соф. библ. № 1322, л. 78; Рук. Соф. б. № 1418 л. 10; Рук. Соф. б. № 1166 л. 154 и друг. списки настоятелей Кириллова монастыря).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 759—1016, л. 59—62; Рук. К. б. № 754—1011, л. 10 об.—15 об. (см. приложеніе въ главѣ I). 285-мъ умеръ инокъ Давидъ (о времени его смерти см. Рук. И. П. Б., Погод. № 1554, л. 20).

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ., № 759—1016, л. 62—64; Рукоп. Кир. библ. № 754—1011, л. 15 об.—20.—244-мъ умеръ инокъ Гурій Тушинъ.—О времени его смерти см. въ рукописи И. П. Б. Q., Погод. 1554, л. 23.

⁵⁾ Рук. К. б., № 759—1016, л. 64—67; Рук. К. б. № 754—1011, л. 20—26. 316-мъ умеръ „князь Сераціонъ“ Сицкой; а о времени смерти его извѣстно, что она послѣдовала 7 марта 1554 г. (Рук. Соф. б., № 1152, л. 58).

⁶⁾ Рук. К. б., № 759—1016, л. 67—70. 476-мъ умеръ игумень Кириллъ о времени его смерти см. *П. М. Строева*, Списки Іерарховъ, стб. 55).

1572 года по 22 сентября 1623 года—около 809 человек¹⁾. Итого следовательно въ теченіе времени съ 1526 года по 22 сентября 1623 года, т. е. въ теченіе 97 лѣтъ, умерло 1601 человекъ, на 1000 человекъ болѣе, чѣмъ въ продолженіе предшествовавшихъ 130 лѣтъ²⁾. Но кромѣ того послѣ 30-хъ годовъ XVI вѣка сдѣлались болѣе частыми случаи погребенія мирянъ на монастырскихъ кладбищахъ.

«На горѣ» ихъ стали погребать съ 1534 года, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ слѣдующая приписка на одномъ изъ монастырскихъ синодиковъ XVI вѣка: «Въ лѣто 7000(=7040) священа бысть въ Кирилловѣ церковь Предтечева на горѣ и от того лѣта начали погребати на горѣ мирскую чадь, ис четырехъ болницъ: 3 на горѣ а 4-я въ санной избѣ; и преже всѣхъ того лѣта постригся на горѣ изъ деревни Васіанъ Помогало дядя Селивану Болоту; преставися и въ скимѣ и погребли его на горѣ; тотъ прежь всѣхъ на горѣ погребся»³⁾. Въ большомъ монастырѣ (т. е. той части Кириллова монастыря, гдѣ была церковь Успенія Пр. Богородицы) миряне погребались уже въ половинѣ XVI вѣка. Тѣло князя Михаила Ивановича Кубенскаго, умершаго въ 15⁴⁹/₅₀ году было положено на правой сторонѣ паперти Успенскаго собора⁴⁾. Въ XVI же вѣкѣ погребались въ монастырѣ Цыплятевы, Шереметевы, князья Кѣмскіе, Палецкіе, князь Елецкой, Воротынскіе, и другіе⁵⁾.

¹⁾ Рук. К. б. № 759—1016, л. 70—76 (между л. 72 и 73 вырваны листы) и Рук. К. б. № 754—1011, л. 38—56.—809-мъ умеръ игуменъ Савватій. О времени его смерти см. въ Рук. К. б. № 78—1317, л. 342 об.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что жизнь иноковъ на сѣверѣ отличалась иногда замѣчательною продолжительностью. Въ 1613 года декабря 14, когда слуга Кириллова монастыря Федоръ Гавриловъ провѣрялъ межи въ селѣ Кивуѣ, онъ „по кѣльямъ спрашивалъ старцовъ кои жили лѣтъ 100 и болши.“ „Старца опрошали Никифора: сколько ты помнишь про монастырскую вотчину; и Никифоръ старецъ сказалъ: я дѣ помню отъ своего живота 107 лѣтъ и у отцевъ (?) своихъ (?) слышелъ: князь Михаилъ Андрѣевичъ менялъ землями что у нихъ была деревня въ Киснемѣ, и азъ Михаилъ взялъ ту деревню а имъ въ то мѣсто далъ есми деревню въ Кивуйцѣ Назаровскую деревню“ (Рукоп. Ав. б. № А 1—16, л. 1038—1039 об.).

³⁾ Рукоп. Кир. библ., № 752—1009, л. 11 и 9.

⁴⁾ Рукоп. Соф. библ., № 1168, л. 260 об.—261. Вивліюе., изд. II, ч. XX, стр. 36.

⁵⁾ См. въ приложеніи статьи о мѣстѣ погребенія разныхъ лицъ въ Кирилловѣ монастырѣ).

Могила умершаго въ 161³/₄ (122) казака Ивана Кушникова также находилась въ предѣлахъ кирилловской ограды ¹⁾). Въ мартѣ и апрѣлѣ 1615 года будильникъ старецъ Ефремъ (какъ видно изъ расходныхъ книгъ) нанималъ людей копать могилы для «двухъ голышковъ» и «Пятуня Гогары» ²⁾). Быть погребеннымъ здѣсь въ то время считалось честью, а быть можетъ, и дѣломъ душеспасительнымъ. Поэтому богатые вкладчики въ своихъ духовныхъ или данныхъ грамотахъ нерѣдко выговаривали для себя условіе и право имѣть могилу въ «дому Пречистыя Богородицы и чудотворца Кирила» ³⁾). Стоглаву, на которомъ былъ возбужденъ вопросъ, подобаеть ли мірянъ погребать въ монастыряхъ, и который уклонился отъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, оставалось только признать въ одномъ изъ своихъ постановленій повсемѣстность указаннаго обычая и требовать, чтобы мѣста для погребенія не были предметомъ торга, но уступались за добровольные вклады ⁴⁾). И послѣ Стоглава въ Кирилловѣ число погребенныхъ мірянъ стало постепенно возрастать. вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь вошло въ обычай поставлять на могилахъ надгробные памятники, такъ какъ для родственниковъ умершихъ жела-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 167 об.—Впрочемъ, этотъ случай погребенія казака въ монастырѣ могъ быть дѣломъ необходимости (во время осады монастыря литовцами).

²⁾ См. Рукоп. Кир. м. № 54—654, л. 23, л. 24; см. также л. 20 и л. 22 об.—Эти случаи погребенія также были вызваны, очевидно, необходимостью, такъ какъ обыкновенно расходы по погребенію какъ иноковъ, такъ и мірянъ не записывались въ расходныя книги монастыря, и указанные случаи были, следовательно, исключительными.

³⁾ См. Вкладныя и Кормовыя книги Кириллова монастыря.

⁴⁾ На Стоглавомъ соборѣ былъ возбужденъ вопросъ, подобаеть ли мірянъ погребать въ монастыряхъ, а также черницъ въ мужскихъ, а иноковъ въ женскихъ обителяхъ. Отцы собора признали, что божественныя правила не повелѣваютъ въ мужскихъ монастыряхъ погребать женъ и наоборотъ мужчинъ въ женскихъ, но въ то же время они сослались на обычай, въ силу котораго такъ практиковалось не только на Руси, но и въ Іерусалимѣ, Египтѣ, Цареградѣ и другихъ странахъ. Относительно погребенія мірянъ отцы собора уклонились отъ прямого отвѣта (Стоглавъ, М. 1890, стр. 197), но въ другомъ мѣстѣ разрѣшили, повидимому, и это, воспретивъ продавать мѣста для погребенія въ церкви или близъ церкви за опредѣленную плату: „о преставшихся и отъ погребенія или отъ мѣста гдѣ его погresti. ничтожь истевуютъ ниже ценою мѣста продавати въ церкви или близъ церкви. но иже вдадутъ боголюбцы на память своимъ душамъ“ (Стоглавъ, М. 1890, стр. 219).

тельно было знать мѣсто ихъ погребенія. Съ другой стороны, къ тому же обычаю побуждали и обязательства, даваемыя братією, служить панихиды на могилахъ владчиковъ. Съ половины XVI вѣка на монастырскомъ дворѣ вслѣдствіе этого и стали умножаться надгробныя плиты въ видѣ «дикихъ камней», «каменей подписанныхъ», «каменей неподписанныхъ»¹⁾ и т. п. Но еще шире раздвинулась площадь мірскихъ могилъ на внутреннемъ кладбищѣ во время осады монастыря литовцами, когда въ силу необходимости приходилось погребать умершихъ защитниковъ въ предѣлахъ ограды.

Эта осада (или такъ называемое литовское разореніе) постигла монастырь во второе десятилѣтіе XVII вѣка и отозвалась не только на судьбѣ кирилловскихъ кладбищъ, но остановила и прежній послѣдовательный приростъ хозяйственныхъ строеній вокругъ монастыря, нанесла также ущербъ внутреннимъ зданіямъ, а строительной дѣятельности братіи придала новое направленіе. Такъ какъ съ этого времени начался уже вторичный періодъ въ исторіи внѣшняго монастырскаго устройства, то, чтобы выяснитъ болѣе правильно значеніе указаннаго событія, остановимся нѣсколько подробно на разныхъ перипетіяхъ борьбы кирилловцевъ съ литовско-польскими силами.

Литовское разореніе около Кириллова совпало съ періодомъ междуцарствія и первыми годами правленія Михаила Ѳеодоровича, когда игуменомъ кирилловскимъ былъ Матеей, горячій патріотъ и благотворитель, хорошій хозяинъ и администраторъ²⁾. Онъ готовился къ оборонѣ уже въ декабрѣ 1608 года, когда производилъ починку оружія. Нѣсколько позже, въ

¹⁾ См. статьи о мѣстѣ погребенія разныхъ лицъ въ Кирилловѣ монастырѣ (въ приложеніи къ главѣ I).

²⁾ Такую характеристику можно составить на основаніи прихода-расходныхъ книгъ Кириллова монастыря (см. рукописи Кириллова монастыря) и описокъ, изданныхъ во II томѣ Дополн. къ А. И. См. также описи Кириллова монастыря 1601 и 1621 годовъ.—Отъ воровскихъ людей игумену Матеею пришлось даже лично потерпѣть въ 1614 (122) году, когда онъ и старецъ Филаретъ Володимерецъ ѣхали къ Москвѣ „съ чюдотворцевою святынею“ (слѣдовательно послѣ 9 іюня). Между Переяславлемъ и Троицко-Сергіевою лаврою ихъ настигли воровскіе люди и казаки, „разбили самого“ игумена, слугъ поранили и ограбили (Рукоп. Кир.-б. № 74—1313, л. 635 и об.).

октябрѣ 1610 года, по его приказу и по приговору соборныхъ старцевъ, вокругъ монастыря поправляли ограду и увеличивали ее въ вышину ¹⁾. Но несмотря на эти предосторожности, первое нашествіе литовцевъ въ 1612 году застало кирилловскую братію нѣскольکو врасплохъ. Въ монастырѣ, вѣроятно, надѣялись, что пришлецы изъ западной Руси минуютъ лежащій въ сторонѣ лѣсистый бѣлозерскій край, въ который не проникли даже татары. Между тѣмъ, послѣ неудачной осады Троицкой лавры, множество поляковъ, литовцевъ, нѣмцевъ, татаръ, казаковъ и другихъ воровскихъ людей двинулось къ сѣверной нашей окраинѣ, и часть ихъ 10 іюля 1612 года явилась подъ Бѣлоозеромъ, отстоящимъ отъ Кириллова всего на 30 верстъ ²⁾, а 20 августа того же года литовцы подошли къ Кириллову монастырю съ Уломской дороги. Въ то время монастырскія церкви, братскія келліи, казнохранилище и разныя «кухонныя» постройки были уже обнесены каменной оградой; но за нею оставалась еще масса служебныхъ деревянныхъ построекъ, гдѣ работали міряне и гдѣ по странной оплошности помѣщались запасы и скоть. Литва' не замедлила воспользоваться этимъ: выжгла конюшенный двѣрецъ, гостинный дворъ и шваленой дворецъ ³⁾; «пожгла около монастыря дворцы, и мельницы, и онбары, и кожевни, и всякія монастырскія службы и на тѣхъ дворехъ и въ онбарехъ и въ службахъ монастырскихъ запасовъ

¹⁾ Въ октябрѣ 1610 (7119) года „по приказу игумена Матѣея и по приговору старцевъ соборныхъ старецъ Еустаѳій Григорьевъ да старецъ Ѳеодосій Борковъ наймовалъ казаковъ каменщиковъ и подъемщиковъ, около монастыря починивали города и вновь стѣны вверху прибавливали и того у нихъ въ расходѣ 26 рублей 26 алтынъ 5 денегъ“ (Рукоп. Кир. мон. № 36—636, л. 33).—О починкѣ стѣны около Кириллова и другихъ мѣрахъ обороны упоминаетъ и царская грамота отъ 12 ноября 1614 года: „а въ Кирилловѣ де монастыре осада своя, городъ починиваютъ и острогъ поставили и ровъ копали и нарядъ порохъ и свинець покупаютъ и стрѣльцевъ и пушкарей и даточныхъ людей въ осадѣ держать одною монастырскою вотчиною“ (Рукоп. Ав. б. А II—47, л. 202). Руководителемъ постройки стѣны въ 1610 году былъ, вѣроятно, покровскій старецъ Исаія, которому, въ сентябрѣ 1610 года былъ выданъ рубль денегъ за городовое каменное дѣло (Рукоп. К. м. № 36—636, л. 31 об.).

²⁾ *Шевыревъ*, Поѣздка въ Кирилловъ монастырь, ч. II, стр. 6.

³⁾ Тамъ же, стр. 6.

и суконъ и кожъ и деревъ рѣчатыхъ и посоховъ и точеныхъ всякихъ сосудовъ на 528 рублей, всякаго хлѣба, муки, солоду, крупъ и толокна 2140 чети, отогнала монастырскихъ 145 кобылицъ большихъ и служивыхъ 98 лошадей и присѣкла 52 жеребчика»¹⁾. Самый монастырь однако въ первый свой приходъ литовцы не тронули. 22 сентября они уже громили Вологду²⁾ и выжгли здѣсь посадъ, отчего сгорѣла 491 рогожа соли, принадлежавшей Кириллову монастырю³⁾. Но въ декабрѣ шайки литовцевъ опять появились вблизи Кириллова и ночью 5 декабря подъ предводительствомъ пана Бобовскаго подступали къ нему приступомъ⁴⁾, хотя и безуспѣшно. Еще до 9 декабря

¹⁾ Рук. Кир. б. № 74—1313, л. 631 об. 632 (См. приложение къ главѣ I). Въ этомъ документѣ сначала упоминается событіе, случившееся въ 121 году, а затѣмъ слѣдуетъ извѣстіе о выше указанномъ нашествіи литовцевъ, начинающееся словами: „того жъ году августа въ 20 день“ (см. Рук. Кир. б. № 74—1313, л. 631 об.). Такимъ образомъ, нашествіе, повидимому, отнесено къ 121 году 20 августа, т. е. къ 1613 г.—Но вѣрнѣе относить это событіе къ 1612 году, такъ какъ оно было первымъ нападеніемъ на Кирилловъ монастырь. (Литовцы сожгли 20 августа 2140 чети монастырскаго хлѣба, а игуменъ Савватій, по свидѣтельству того же документа, показалъ въ 1621 году, что эти 2140 чети хлѣба сгорѣли „въ первой литовской приходѣ“, см. Рук. Кир. б. № 74—1313 л. 632 и 595). Если бы указанное нашествіе было 20 августа не 1612-го, а 1613-го года, то оно было бы не „первымъ“, а вторымъ, ибо въ декабрѣ 1612 года къ монастырю, несомнѣнно, приходили литовцы. Въ виду этого событіе 20 августа считаемъ тождественнымъ съ событіемъ, упоминаемымъ у *Шевырева*, о. с., ч. II, стр. 6.—Неточность въ показаніи рукописи Кир. б. № 74—1313 (л. 631 об.—632) можно объяснить тѣмъ, что въ ней сначала шла рѣчь о нападеніи на Вологду въ сент. 7121—1612 года, а затѣмъ о событіи, случившемся лишь мѣсяцемъ ранѣе.—Прямое свидѣтельство о приходѣ литовцевъ къ Кириллову монастырю въ 120-мъ году см. въ Рук. Археогр. Комм. № 112, стр. 943—946, въ копіи съ грамоты отъ 9 сент. 7121 г., „въ прошломъ де и во 120-мъ году приходили... литовскіе люди... и къ Кириллову монастырю приступали“.

²⁾ *Шевыревъ* о. с., ч. II, стр. 6—7. Доп. къ А. И., т. I, № 173; см. также Истор. и топограф. извѣстія по древности о Россіи и частно о Вологдѣ и его уѣздѣ, собранныя *Алекс. Застыкинымъ*, М. 1780, стр. 64; *Н. Коноплевъ*, Святые волог. края, Чт. О. И. и Др. Р. 1895, IV, 108, житіе преп. Галактіона.

³⁾ Рук. Кир. б. № 74—1313, л. 631.

⁴⁾ Доп. къ А. И. т. I, № 168, стр. 300.—«Тогожъ году (7121—1612) декабря въ 5 въ ночи приступали Литва къ Кириллову монастырю, панъ Бобовскій съ черкасы». Выписка изъ рукописи—у *Шевырева*, о. с. ч. II, стр. 6—7.—См. также Ист. Росс. Іер., ч. IV, М. 1812, стр. 401 и столбцы въ архивѣ Археогр. Комм. 1612 года (Бѣлос. 1606—1615).

они должны были удалиться въ мѣста мало защищенныя, въ Коротецкую и Вещеозерскую волость, отсюда къ Чарондѣ, на рѣку Свирь, и въ ночь съ пятницы на субботу были уже далеко отъ Кириллова у города Каргополя ¹⁾. По всей вѣроятности внутреннія монастырскія зданія мало пострадали во время послѣдней атаки. Несмотря на небольшое число стрѣльцовъ, защищавшихъ обитель ²⁾, каменная ограда дѣлала ее малоприступною. Но безуспѣшность попытокъ овладѣть монастыремъ разжигала желаніе литовцевъ разграбить его богатства, и уже 9 декабря братія получила извѣстіе, что къ ней снова приближаются изъ Петунской Кулиги, Сухатцкой волости 200 человекъ подъ предводительствомъ головы Ивана Ильина (пришедшихъ отъ Устюжны Желѣзополскіе и отъ Лентьева) ³⁾ и что со стороны Взвоза идетъ отрядъ пана Песотцкаго ⁴⁾. Дѣйствительно на другой же день, въ 6-мъ часу, съ вологодской и бѣлозерской дорогъ показались до 600 или 700 казаковъ Зборовскаго полка (въ томъ числѣ «бойца отряднаго человекъ съ 200»), подъ начальствомъ полковника Кристопа Песоцкаго и сотниковъ: пана Васко, пана Лаврика Кирилова и пана Марко. Въ надеждѣ на добычу панъ Песоцкій «нарочно» привелъ свой отрядъ издалека, на спѣхъ. Онъ рассчитывалъ взять монастырь при помощи лѣстницъ, соединившись съ тѣми литовцами, которые приступали уже къ монастырю ⁵⁾. Но подойдя къ Кириллову и расположившись на капустныхъ огородахъ, казаки рѣшились въ первую же ночь (на 11 число) ⁶⁾ за два часа до разсвѣта идти на приступъ къ монастырскимъ стѣнамъ одновременно съ двухъ сторонъ: съ огородовъ, съ вологодской и бѣлозерской дорогъ.

¹⁾ Дополн. къ А. И., т. I, № 171, стр. 303—304; № 169, стр. 300—302.— Памятн. Кн. Олонецкой губ. на 1858 г. СПб. стр. 191—192.

²⁾ Въ сентябрѣ 7121—1612 г. въ Кирилловѣ монастырѣ всего было прибрано „для осадного времени 200 человекъ стрѣльцовъ“ (Рук. Археогр. Комм. № 112, стр. 943—946; грамота отъ 9 сент. 7121 года).

³⁾ Доп. къ А. И. т. I, стр. 299.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 299.

⁵⁾ Доп. къ А. И. т. I, № 168, стр. 300, № 172, стр. 305.

⁶⁾ „Того же мѣсяца въ (11 декабря 1612 г.) въ ночи приступали Литва къ Кирилову монастырю съ лѣстницами панъ Песоцкой съ братомъ и съ Черкасы“ (*Шевыревъ*, II, о. с. стр. 7).

Съ крикомъ и шумомъ многократно подступали они къ городу (т. е., къ городской стѣнѣ, къ укрѣпленію) съ лѣстницами, а на озерѣ къ бороздѣ ¹⁾ подходили съ тесомъ и съ соломой, для перехода, стрѣляли въ защитниковъ Кириллова монастыря, изъ самопаловъ и пускали на монастырь «нарядныя стрѣлы», пытаясь зажечь его. Приступъ продолжался два часа. Иноки, дворяне, дѣти боярскіе и всякіе служилые люди бились съ литовцами и поляками «на крѣпко» и многихъ воровскихъ людей на приступахъ побили на смерть и поранили, многіе потонули въ озерѣ, въ бороздѣ. Въ числѣ убитыхъ былъ самъ предводитель отряда панъ Песотцкій, котораго застрѣлили на приступѣ, съ города изъ пушки ²⁾, его двоюродный братъ Лаврикъ ³⁾ и много другихъ пановъ ⁴⁾. Всего было убито враговъ человекъ 60 ⁵⁾ или 100 ⁶⁾; многихъ переранили ⁷⁾.

Приступъ былъ благополучно отбитъ. Литовцы отошли отъ монастыря въ подмонастырныя деревни, версты за 2 или за 3 ⁸⁾, а затѣмъ черезъ нѣсколько времени (не позже 15 декабря) ⁹⁾ совсѣмъ удалились по вологодской дорогѣ на Рукину слободку къ Сямѣ, къ Кубенскому озеру ¹⁰⁾ и за озеро къ Шуйскому городку по волостямъ ¹¹⁾, производя повсемѣстно грабежи и убійства. Но на смѣну ушедшихъ къ Кирилловой обители опять приблизились съ разныхъ сторонъ еще болѣе сильныя шайки. Около 17 декабря къ Бѣлоозеру, съ сѣверо-запада, изъ Заозерья (т. е. западнаго берега Бѣлаго озера по рѣкѣ Ковжѣ,

¹⁾ «Борозда», это—вбитый въ озеро за нѣсколько сажень отъ стѣны Кириллова монастыря частыи колы изъ бревенъ.

²⁾ Доп., I, № 171 и № 172, стр. 304—305.

³⁾ Доп., I, № 172, стр. 305.

⁴⁾ Доп., I, № 171, стр. 304. См. столбецъ XII-ый 1612 года въ архивѣ Археогр. Комм. (Бѣлоз. 1606—1615).

⁵⁾ Доп., I, № 171, стр. 304.

⁶⁾ Доп., I, № 172, стр. 305.

⁷⁾ Доп., I, № 171, стр. 304.—Пана Песоцкаго и другихъ сожгли въ дворѣ „Горьскаго“ (т. е. Горицкаго) монастыря. Доп., I, № 171, стр. 304.

⁸⁾ Доп., I, № 168, стр. 300.

⁹⁾ Доп., I, № 170, стр. 303.

¹⁰⁾ Доп., I, № 170, стр. 303.

¹¹⁾ Доп., I, № 172, стр. 305. Археогр. К. (Бѣл. 1606—15), 1612 г., XI.

Ломнѣ, Шолѣ и Мегрѣ) изъ Ломенской и Шольской волости ¹⁾, наступали литовскіе люди Наливайкова полку, человекъ съ 500 ²⁾. Между 25 и 29 декабря туда же направлялись до 2-хъ тысячъ литовскихъ людей ³⁾. Можно было опасаться, что со временемъ отрядъ этотъ усилится еще болѣе, потому что 13 декабря 1612 года, когда Наливайко съ литовскими людьми «объявился» подъ Устюжною Желѣзною, съ нимъ было всякихъ людей тысячъ съ семь ⁴⁾. По извѣстіямъ съ юго-востока изъ Вологды отъ 20 декабря оказалось, что въ Веси Егонской уже 8 декабря стояли литовскіе большіе люди ⁵⁾, а въ Романовой слободкѣ былъ слухъ, что это были «Сопѣженки», которые намѣревались идти въ бѣлозерскій уѣздъ къ Бѣлуозеру ⁶⁾ и слѣдовательно пройти по кирилловской дорогѣ.

Съ сѣвера грозило монастырю нападеніе соединенныхъ литовскихъ силъ: Зборовскаго полка (приступавшаго къ монастырю 11 декабря) и литовцевъ, осаждавшихъ монастырь 5 декабря и ушедшихъ подъ Каргополь. Первый отрядъ (убитаго пана Песоцкаго), уходя отъ Кириллова, рассуждалъ «не устояла де отъ насъ Москва и Великій Новгородъ и иные многіе города, а Кириллову де монастырю отъ насъ не устояти» ⁷⁾. Второй отрядъ «грамотами» предлагалъ Зборовскому полку соединиться вмѣстѣ, приступить къ Каргополю, захватить оттуда «нарядъ» и всѣми людьми идти къ Кириллову монастырю ⁸⁾. Но проектъ повидимому, не удался потому, что каргопольцы перехватили литовскія грамоты. Почти одновременно въ томъ же декабрѣ 1612 года строились замыслы противъ Кириллова монастыря и въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ — въ Кашинской и Углицкой

¹⁾ Доп., I, № 170, стр. 302.

²⁾ Доп., I, № 170, стр. 302.

³⁾ Доп., I, № 174, стр. 307.

⁴⁾ Доп., I, № 172, стр. 305. Сравн. № 179, стр. 311.

⁵⁾ Доп., I, № 171, стр. 303.

⁶⁾ Доп., I, № 170, стр. 302.

⁷⁾ Доп., I, № 171, стр. 304.

⁸⁾ Доп., I, № 171, стр. 304. — По другимъ извѣстіямъ, литовцы, осаждавшіе Каргополь, намѣревались вмѣстѣ съ отрядомъ, пана Песоцкаго двинуться къ Великому посаду что, „на Двинѣ близко моря“ (Доп. I, № 172, стр. 305).

областях¹⁾; а въ мартѣ 1613 года выяснилось, что шведскій полковникъ Франстрюкъ пошелъ «за Онѣгъ», съ тѣмъ, чтобы итти ему «подъ Бѣлоозеро и подъ Кириловъ монастырь и подъ Устюжну»²⁾.

Въ какой мѣрѣ выполнили свои намѣренія литовцы и шведы, источники не говорятъ. Но весьма вѣроятно, что серьезныхъ поврежденій Кириллову монастырю отъ указанныхъ затѣй не пришлось испытать. Преобладающимъ типомъ поселеній на сѣверѣ въ то время были 3—4 дворныя деревни, грабить которыя было удобно и небольшимъ силамъ. Гонясь за добычею, литовцы во время своихъ походовъ на сѣверѣ раздробились на мелкія шайки, дѣйствовали не сообща и не имѣли общаго руководителя. Этой розни ихъ содѣйствовали и малопроезжимыя дороги, лѣса и болота, затруднявшія особенно въ теченіе лѣта сношенія между отрядами, а также развѣдочная служба, организованная бѣлозерцами, устюжанами (Устюжной Желѣзной), вологжанами и Кирилловымъ монастыремъ. Она слѣдила за переходами отрядовъ польской рати, перехватывала грамоты ихъ, давала возможность заранѣе устраивать засѣки (чтобы затруднить передвиженія литовцевъ) и во время предупреждала о грозящихъ нападеніяхъ. Пользуясь ея услугами, горожане сѣверозападнаго края успѣвали посылать на помощь свои стрѣлецкіе отряды туда, гдѣ въ нихъ чувствовалась надобность.

Та же рознь избавила и Кирилловъ монастырь отъ продолжительной и непрерывной осады (какой подверглась напр. Троице-Сергіева Лавра) и дала время укрѣпить монастырскую стѣну³⁾, собрать до 1000 защитниковъ⁴⁾, заготовить «зельемъ», пищалями, пушками, самопалами и другимъ оружіемъ и такимъ образомъ превратиться въ малоприступную крѣпость⁵⁾. По-

¹⁾ Доп., I, № 171, стр. 304.

²⁾ Доп., II, № 3, стр. 4.

³⁾ Доп., II, № 7, IX, стр. 15.

⁴⁾ Доп., II, № 27, стр. 52.—Въ грамотѣ отъ 7 дек. 1625 г.: „и нынѣ де всякихъ людей въ монастырѣ до тысячи человекъ“. Рукоп. Археогр. Комм. № 112, стр. 1014—1019.

⁵⁾ См. расходныя книги Кириллова монастыря.

этому, когда въ концѣ 1613 года и позже къ монастырю подходили значительныя литовскія силы, осторожность заставляла ихъ удаляться. Такъ, въ сентябрѣ и октябрѣ 1613 года вокругъ Кириллова собралось до 500 или 700 литовцевъ, черкасовъ и нѣмцевъ (шведовъ), пришедшихъ сюда послѣ неудачнаго дѣла подъ Тихвиномъ, и до полуторы тысячи литвы и нѣмцевъ, присоединившихся къ нимъ въ бѣлозерскомъ уѣздѣ ¹⁾. Но узнавъ, что въ монастырѣ сдѣлали новую каменную стѣну ²⁾ и что въ немъ много людей, собравшееся войско не рѣшилось идти на атаку ³⁾. Въ числѣ солдатъ литовскаго лагеря, были лица, умудренныя опытомъ, уже дважды неудачно приступавшія къ кирилловскимъ стѣнамъ ⁴⁾. Литовцы только храбрились и ободряли другъ друга, говоря: «къ Кирилову монастырю мы зимусь (т. е. въ декабрѣ 1612 г.) и лѣтось (въ 1613 году?) приступали и лѣсницами да Богъ ихъ помиловалъ, а пытатца намъ еще нынѣ, къ Кирилову монастырю будетъ намъ путь». «Либо мы Кириловъ монастырь воземъ или свои головы прикладемъ» ⁵⁾. Утѣшая себя такимъ образомъ, черкасы и литовцы сочли благоразумнымъ удалиться на Вытегру и въ Кѣмскія села бѣлозерскаго уѣзда, гдѣ рассчитывали ждать зимы («какъ озера станутъ» и рѣки, потому что бѣлозерскія

¹⁾ Доп. II, № 8, стр. 17; № 10, стр. 23; № 7, V, VI, VII, стр. 13—14; № 7, VIII, стр. 14.

²⁾ Стѣна эта была построена въ 161^{1/2}, (7120) году у Ивановскаго монастыря. Въ началѣ XVII вѣка въ 38-мъ ящикѣ кирилловскаго архива находился приговоръ „Кириллова монастыря игумена Матфѣя и старцевъ соборныхъ за руками, что здѣлати отъ воровскихъ людей каменная стѣна отъ святыхъ воротъ Горскаго монастыря да около солодерженнаго сушила каменнаго, лѣта 7120-го“. (Рукоп. И. Ц. Б. Q. отд. IV, № 113а, стр. 1693—1694).

³⁾ Въ числѣ шаекъ, блуждавшихъ подлѣ Кириллова въ концѣ 1613 года, находился, вѣроятно, и тотъ отрядъ литовцевъ, поляковъ и казаковъ, который разорялъ Вологду 13 сентября 1613 года (см. *В. Шишонко*, Пермская лѣтопись, вып. 2, Пермь, 1882, стр. 21—22). Другой отрядъ казаковъ, черкасъ и поляковъ подъ начальствомъ гетмана Шелководскаго и казацкаго атамана Баловня, приступавшій къ Вологдѣ въ декабрѣ 1613 года, также вѣроятно былъ подлѣ Кириллова, такъ такъ отъ Вологды эта толпа двинулась по направленію къ Прилуцкому монастырю (*Шишонко*, о. с., вып. 2, стр. 23). Сравн., впрочемъ, выше, стр.

⁴⁾ Доп. II, № 7, VIII стр. 15; № 10, стр. 20.

⁵⁾ Доп. II, № 7, IX, стр. 15; № 10, стр. 23.

болота лѣтомъ непроходимы), и уже тогда собраться всѣмъ и идти по первому зимнему пути «изгономъ» къ Кириллову монастырю.

На Вытегру дѣйствительно стали стекаться съ разныхъ мѣстъ черкасы и литовцы. 2 октября ихъ было здѣсь до 3000. Сюда же шли литовцы изъ Шолы и до 200 человекъ изъ Сяземской волости, также желавшихъ идти на Кирилловъ ¹⁾. Но вѣроятно, что и этихъ силъ было мало для приступа, потому что около 15 октября всѣ они двинулись мимо Каргополя къ Тотмѣ и Холмогорамъ чрезъ рѣку Двину, въ надеждѣ, быть можетъ, захватить здѣсь «государеву зелейную казну», которая шла «отъ Холмогоръ Двиною» ²⁾.

Не видно, чтобы приступала къ Кириллову и та шайка литовцевъ, которая въ началѣ октября 1613 года или нѣсколько ранѣе приближалась сюда съ вологодской дороги. Шайка эта была на Сямѣ, разгромила здѣсь монастырь, затѣмъ пошла въ кирилловскую вотчину Рукину Слободку, на своемъ пути сожигая дома и убивая крестьянъ, но доходила ли она до Сиверскаго озера, источники не говорятъ ³⁾. Литовцы, черкасы и русскіе вору поняли, что овладѣть Кирилловымъ монастыремъ возможно только хитростью, или крупнымъ отрядомъ. Поэтому, когда 6 декабря 1614 года сюда подошли отъ Устюжны атаманы Лабутиный, Титовъ, Черный и Бесчастный, то они сослались «съ атаманомъ Булатовымъ» и поджидали 300 человекъ, шедшихъ отъ Бронницъ съ нарядомъ, и 700 человекъ, вернувшихся на Озадки. Но и при этомъ на открытую атаку они не рѣшались. Атаманы задумали съѣздить вмѣстѣ съ «отрадными» казаками въ монастырь и сдѣлать видъ, что бьютъ челомъ о двухъ казакахъ, которые предъ тѣмъ были схвачены осажденными. Въ случаѣ, если бы ихъ отдали, то, отъѣхавъ отъ монастыря, предполагалось немного постоять, а затѣмъ (въ расчетѣ на оплошность

¹⁾ Доп. II, № 7, IX, стр. 15; X, стр. 16; № 10, стр. 20.

²⁾ Доп. II, № 7, XI—XII, стр. 16. О военныхъ дѣйствіяхъ и грабежахъ литовцевъ въ важескомъ и въ двинскомъ уѣздахъ въ 1614 году см. „Лѣтопись Двинскую“, А. А. Титова; М. 1889, стр. 17—18; см. также Рук. К. б. № 74—1313, л. 633 и друг.

³⁾ Доп. II, № 7, XIV, стр. 16; № 10, стр. 23.—См. выше прим. 171.

осажденныхъ) пойти вторично изгономъ на Кирилловъ монастырь. Расчетъ этотъ могъ удасться, такъ какъ среди воровскихъ людей были перебѣжчики изъ кирилловскихъ стрѣльцовъ, которые знали, гдѣ можно приступать. «Кирилловъ монастырь Сергіева монастыря болши», разсуждали казаки, «а людей де много, толко де люди не все дѣльной, не хитро де монастырь взяти»¹⁾.

Но взять монастырь опять не удалось. Атаманы и казаки, побывавъ въ монастырѣ, начали похвалять «монастырь крѣпостью и людей въ осадѣ» и отговаривать прочихъ отъ приступа. Вѣроятно, въ монастырѣ атамановъ приняли очень хлѣбосольно, такъ какъ даже простые казаки, побывавшіе въ монастырѣ, «въ тихомолку» предупреждали монастырскихъ крестьянъ о намѣреніяхъ отрядовъ, говоря, что они помнятъ чудотворцову хлѣбъ-соль²⁾. Простоявъ двое сутокъ на Взвозѣ, отрядъ неохотно пошелъ на Словинскій Волокъ и въ Рукину Слободку. Здѣсь онъ встрѣтился съ казаками и черкасами, шедшими подъ начальствомъ атамановъ Колынского и Булатова «съ товарищи». Снова пошли совѣщанія о предполагаемомъ приступѣ къ Кириллову монастырю, но и теперь мнѣнію о малопрístupности кирилловскихъ стѣнъ суждено было восторжествовать. 12 декабря 1614 года черкасы ушли изъ Рукины и Сямы и повернули къ Терапонтову монастырю, а отсюда въ Чарондскую округу, гдѣ сдѣлали стоянку. Ими опять руководила мысль взять Каргополь и съ помощью его наряда приступать къ Кириллову³⁾. Если бы подъ Каргополемъ ихъ постигла неудача, то они рѣшили идти на Бѣлоозеро или на Вологду и воспользоваться ихъ артиллеріей противъ Кириллова. Было намѣчено даже и время приступа—на Рождество Христово. Но состоялся ли онъ, мы опять-таки не знаемъ; несомнѣнно только, что въ 1614^{1/2} (123) году черкасы дѣйствительно были у Каргополя, гдѣ разорили «Пахомьеву пустынь—Кенскій монастырь» и что еще

¹⁾ Доп. II, № 26, стр. 50 (сравн. Рукоп. Соф. библ. № 501 л. 69; Рукоп. Кир. мон. № 39, августъ и октябрь 1614 г.); Доп. II, № 27, стр. 51—52.; Рукоп. Археогр. Комм. № 112, стр. 1014—1019 и друг.

²⁾ Доп. II, № 26, стр. 50.

³⁾ Доп. II, № 27, стр. 51; № 26, стр. 50.

въ мартѣ 1615 года ¹⁾ и даже въ декабрѣ 1616 года ²⁾ кирилловская братія находилась въ осадѣ.

Изъ обзора дѣятельности литовцевъ противъ Кириллова монастыря видно, что во время пятилѣтней осады онъ не подвергался общему разгрому, но она отражалась на судьбѣ зданій трояко. Смутное время выдвинуло на первый планъ вопросъ о средствахъ обороны обители. Въ августѣ 1611-го года сооружается чюланъ въ оружничью службу ³⁾. На швальнѣ въ декабрѣ 1611 года ставится токаренная изба ⁴⁾, необходимая, быть можетъ, для вытачиванья ложъ для ружей и самопаловъ. На Взвозѣ покупается новая поваренная изба ⁵⁾, б. м., для стрѣльцовъ и другихъ защитниковъ; строится новый мельничный анбаръ ⁶⁾. Въ 1611—16¹⁹/₂₀ годахъ возводилась стѣна

¹⁾ Докучаевъ *Басковъ*, Подвижники и монастыри крайняго сѣвера, Христ. Чтеніе, 1887, № 7, стр. 265 (грамота 30 апр. 1616 года).—Какъ видно изъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича отъ 5 марта 1615 года, въ этомъ году царю билъ челомъ келарь кирилловскій старецъ Боголѣпъ и „сказалъ пятой де годъ и ~~мы~~ сидятъ въ Кирилловѣ монастырѣ въ осадѣ“ (Рукоп. Археограф. Комм. № 112, стр. 995—999). Въ маѣ 1615 г. было также неспокойно въ бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Исаевской волости, куда пришли отъ Каргополя казаки, которые „стали въ Ухтѣ да въ Чаренской округѣ, въ Чюжбойской и Колашемской волостяхъ“ (Доп. II, № 41, стр. 73—74).

²⁾ Какъ видно изъ грамоты отъ 7 декабря 1616 года, игумень Кириллова монастыря Флавіанъ въ челобитѣ своемъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу писалъ: „Кирилловъ де монастырь отъ частыхъ ратей польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ казаковъ и отъ долгово ихъ стоянія и отъ хлебново недороду постигла конечная скудость... и какъ де почалась осада и по нашему (т. е. царя Михаила Ѳеодоровича) указу и по ся мѣста въ монастырѣ безъ воеводы и безъ ратныхъ людей безъ стрѣльцовъ не бывало и нынѣ де всякихъ людей въ монастырѣ до тысячи человекъ“. (Рукоп. Археограф. Комм. № 112, стр. 1014—1019).—Еще въ грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича на Вологду отъ 1 октября 1618 года говорится, что Кирилловъ монастырь въ то время имѣлъ осаду свою (т. е. средства обороны содержались на монастырскій счетъ), но былъ ли онъ въ то время осажденъ, изъ грамоты не ясно (Рукоп. моей библіотеки, отд. I, В. № 7).

³⁾ Рукоп. Кир. м. № 36—636, л. 103 и об.

⁴⁾ Рукоп. Кир. м. № 38—638, л. 39 об.

⁵⁾ Рукоп. Кир. м. № 38—638, л. 39 об.

⁶⁾ Рукоп. Кир. м. № 38—638, л. 88 об.—89. — Къ начальнымъ годамъ XVII вѣка относятся и болѣе или менѣе опредѣленные свидѣтельства о существованіи въ Кирилловѣ монастырѣ тюрьмы, хотя, надо полагать, она существовала здѣсь значительно ранѣе. (Косвенныя указанія на кирилловскую тюрьму можно находить уже въ посланіи Іоанна IV игумену Козьмѣ.—Въ

у святыхъ воротъ Ивановскаго монастыря и около каменнаго солодерженнаго сушила подлѣ Свіяги ¹⁾. Съ другой стороны во время приступовъ подвергались поврежденіямъ церкви и другія зданія, и братія была поставлена въ необходимость отремонтировать ихъ. Въ августѣ 1614 (7122) года при игуменѣ Матееѣ обивали главы на церкви Успенія и на церкви преп. Кирилла ²⁾. Между 1616 годомъ и 1 декабря 1621 года при игуменѣ Савватіѣ, покрыли тесомъ (и «главы починивали желѣзомъ нѣмецкимъ») церковь во имя Архангела Гавріила и придѣлъ во имя благовѣрнаго царя Константина и христілюбивые матери его Елены и церковь во имя преп. Іоанна Лѣствичника съ придѣломъ во имя св. Θεодора Стратилата ³⁾. Но большому разоренію подверглись монастырскія службы. Уже въ первый литовскій приходъ были уничтожены дворцы съ запа-

расходной книгѣ Кириллова монастыря записано, что на Москвѣ у старца Александра оставлена купленная въ февралѣ 1582 года „чѣль о три ошейники“. Слова эти затѣмъ зачеркнуты. Рукоп. Кир. м. № 586, л. 54). Тюрьма упоминается въ наказѣ кирилловскому воеводѣ Дернову отъ 29 апрѣля 1614 года (А. Э. III, № 34, стр. 72) и въ расходной книгѣ 1616 года, гдѣ подъ 2 числомъ сентября записано, что „въ тюрьму старицѣ дано пшеничныя муки 2 чяши“ (Рукоп. Кир. м. № 66—666, л. 2). См. также дѣло чудовскаго іерея Θεерапонта (въ главѣ IV). Гдѣ находилась кирилловская тюрьма въ XVI вѣкѣ данныхъ относительно этого мы не знаемъ. Въ началѣ XVIII столѣтія тюрьмы находились въ стѣнахъ наружной ограды, подлѣ башни „воротной косой“ (см. „планъ 1720 года,“ № 40).

¹⁾ Въ 38-мъ ящикѣ кирилловскаго архива въ началѣ XVII-го вѣка находился приговоръ «Кириллова монастыря игумена Матфѣя и старцовъ соборныхъ за руками что здѣлати отъ воровскихъ людей каменная стѣна отъ святыхъ воротъ Горскаго монастыря да около солодерженнаго сушила каменнаго лѣта 7120-го». Тамъ же хранилась и приговорная память о той же каменной стѣнѣ лѣта 7128-го (Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q отд. IV, № 113а, стр. 1693—1694. Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 461—462, и выдержку изъ нея въ приложеніи къ главѣ I).

²⁾ Въ 7122 году при игуменѣ Матееѣ „у церкви Успенія Богородицы главу обили и у чудотворца Кирилла такожде“ (Рукоп. Соф. б. № 501, л. 69). Въ августѣ 7122 (1614) года „плотникъ Іевъ Веснинъ съ сыномъ своимъ съ Первусею дѣлали у Пречистыя Богородицы на храму главу, чешуею обивали, дано имъ по ихъ записи найму 12 рублей“ (Рукоп. Кир. м. № 39). Въ октябрѣ 1614 (7123) года „монастырскій плотникъ Іаковъ дѣлалъ на храму главу, за труды дано ему рубль“ (Рукоп. Кир. м. № 55).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 623—624.

сами и строения, расположенныя внѣ монастыря. Внутри ограды требовали починки казенная палата и братскія келліи ¹⁾. Самый городъ (т. е. городова стѣна) нуждался въ сотняхъ тысячъ кирпичей для подѣлки ²⁾.—Наконецъ, литовское разореніе опустошило всю монастырскую вотчину, истребило свыше половины ея жильцовъ, между которыми погибло не мало плотниковъ и каменщиковъ ³⁾, и такимъ образомъ лишило монастырь возможности быстро возобновить понесенную утрату. Въ такомъ печальномъ состояніи и застаеъ Кирилловъ монастырь — третье десятилѣтіе XVII вѣка. Пятилѣтняя осада показала всю опасность — нахожденія служебныхъ дворцовъ, конюшенъ, мельницъ, клѣтей, житницъ и другихъ складочныхъ мѣстъ внѣ города.—Еслибы литовцы, сжегшіе около монастыря, задумали подвергнуть Кирилловъ монастырь долговременной блокадѣ, въ немъ неизбежно открылся бы голодъ.—Чтобъ избѣгнуть повторенія прежней оплошности, братія приступила къ устройству второй огромной стѣны вокругъ Кирилова и его службъ. Но выполненіе этого плана, подобно тому какъ это бываетъ въ исторіи каждаго кремлеваго «города» составило уже задачу второго періода исторіи Кирилова монастыря.

¹⁾ Въ 37-мъ ящикѣ кирилловскаго архива въ началѣ XVII-го вѣка хранилась „грамота бояръ и воеводъ и столника и воеводы князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ товарищи въ Кирилове монастырѣ воеводе и князю Семену Васильевичю Вадбалскому велено давати въ Кирилловъ монастырь на братцкіе кѣльи и на больницы и на всякое монастырское строенье лѣсу усѣчи изъ Милобудцково съ пустого ѣзу, смѣтя сколько пригоже, лѣта 7120-го. Припись дьяка Сыдавново (?) Васильева“ (Рукоп. И. П. Б. Q. отд. IV, № 113а стр. 249).

²⁾ При игуменѣ Савватѣѣ: „у монастыря здѣлали мельницу новую со всѣмъ, да кирпичю вырѣзали и обожгли сто тысячъ для городского дѣла, да куплено шестнадцать тысячъ драницъ крыть кѣльи братцкія и старыя и сѣни дровяники, да куплено двѣ тысячи тесу городъ крыть да двѣ печи сожжено извести для городского дѣла; да казенную каменную палату да хлѣбную палату покрыли тесомъ, да двѣ швальни поставили внове“ (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 623—624 об.).

³⁾ См. напр. въ дозорной книгѣ 1618 года: „деревня монастырскихъ, плотниковъ, бѣлая, а въ ней дворъ плотничей, да четыре двора пусты“ (Рукоп. Кир. библ. № 77—1316, л. 221 об.) и т. п. См. также въ главѣ II-ой и приложеніи къ ней о состояніи монастырской вотчины.

Въ исторіи же перваго періода, какъ мы видѣли, послѣдовательный процессъ внѣшней монастырской организаціи заключалъ въ себѣ нѣсколько моментовъ. Въ XV вѣкѣ расширялся районъ самого монастыря и устроились новыя зданія соответственно съ увеличеніемъ числа братіи. Это было время первоначальнаго обзаведенія постройками, періодъ деревянныхъ сооружений, возведеніе которыхъ (особенно во вторую половину XV вѣка) вызывалось по преимуществу насущною потребностью. Но въ концѣ XV вѣка вслѣдъ за подчиненіемъ монастыря ростовскому архіепископу (1478) и московскому правительству (1485—1486), церкви, другія внутреннія монастырскія сооружения (за исключеніемъ братскихъ келлій) и ограда замѣнялись каменными. На эти перемѣны должны были вліять сторонники общежитія и вотчиннаго быта, которые со второго десятилѣтія XVI вѣка получили въ монастырѣ перевѣсъ надъ нестяжателями, а затѣмъ усилились и при московскомъ дворѣ. Въ связи съ этимъ—XVI вѣкъ сталъ временемъ заботъ о благоукрашеніи обители новыми зданіями, которыя возводились не рѣдко по поводу событій въ царской семьѣ, временемъ усиленныхъ заботъ братіи о хозяйственныхъ постройкахъ и удобствахъ жизни отдѣльныхъ членовъ общины.

Какъ въ періодъ деревянныхъ, такъ и каменныхъ построекъ Кирилловъ монастырь одинаково обстраивался по типу понизовыхъ общежительныхъ монастырей. Первоначально образцемъ для него служила, вѣроятно, Симонова обитель.

Вмѣстѣ съ тѣмъ во всей послѣдовательности расширенія круга монастырскихъ зданій наблюдалось явленіе, аналогичное съ возникновеніемъ понизоваго кремлеваго «города»: сначала строили необходимыя временныя жилия помѣщенія, затѣмъ церкви и службы, которыя обносились оградой, за нею выростали дворцы и крестьянскіе дворы, или подмонастырье, соответствующее посаду. Съ теченіемъ времени центральная часть становится каменною, а внѣшняя остается деревянною.

Такъ и изъ небольшой келліи преподобнаго Кирилла къ началу XVII вѣка возросъ и обстроился кремлевый монастырь понизоваго типа.

Б. Всмотримся теперь въ болѣе частныя черты устройства монастыря и его отдѣльныхъ сооружений.

Двѣ описи, произведенныя царскими дьяками въ 1601 ¹⁾ и 1621 годахъ ²⁾, даютъ довольно надежное средство не только опредѣлить какъ прежній планъ его, такъ и размѣръ отдѣльныхъ зданій, ихъ назначеніе, но путемъ сопоставленія этихъ данныхъ съ вещественными остатками мѣстной старины возстановить и первичные признаки кирилловскаго зодчества, хотя возможность эта неодинакова для памятниковъ деревянной и кирпичной архитектуры.

Деревянные памятники строительнаго искусства уцѣлѣли въ Кирилловѣ въ столь ограниченномъ числѣ, что доставляютъ матеріаль не для выводовъ, но для предположеній, болѣе или менѣе рискованныхъ. Изъ числа деревянныхъ построекъ, существовавшихъ здѣсь въ концѣ XVI-го и началѣ XVII-го вѣковъ, едва ли не единственнымъ малоповрежденнымъ строеніемъ сохранилось воздвигнутое преп. Кирилломъ (на склонѣ «горы» нынѣшняго Ивановскаго монастыря) сооруженіе, свидѣтельствующее, что первоначальные мотивы мѣстной деревянной архитектуры не выдѣлялись отъ наиболѣе малосложныхъ плотничьихъ приемовъ, употреблявшихся на нашемъ сѣверѣ. Сооруженіе это, изъ сосноваго лѣса, четырехстѣнное, нѣсколько продолговатое, рублено въ замокъ изъ бревенъ, обтесанныхъ какъ снаружи, такъ и внутри помѣщенія. Покрытіе его сдѣлано изъ досокъ скрѣпленныхъ гвоздями, со скалою на два ската. Небольшая низкая дверь, съ окномъ въ видѣ малаго отверстія, ведетъ въ помѣщеніе, имѣющее въ длину 3 аршина 14 вершковъ, а въ ширину 3 аршина и 4 вершка и въ высоту до кровли 4 аршина. Въ южной стѣнѣ прорублено небольшое «оконьцо», закрывающееся извнутри деревянною задвижкой. Потолка помѣщеніе не имѣетъ, а полъ, находящійся здѣсь въ настоящее время, сдѣланъ позже построенія всего зданія. Основываясь на монастырскихъ описяхъ (1601 года и послѣдующихъ), въ немъ видятъ обыкновенно часовню, которая согласно преданію, была построена преп. Кирилломъ надъ

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71/1310 и Рукоп. Кир. б. — 72/1311.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73/1312 и Рукоп. Кир. библ. № 74/1313.

поставленнымъ имъ крестомъ (сохранившимся и до нынѣ) вскорѣ по прибытіи на берегъ Сиверскаго озера ¹⁾. Но и по внѣшности, и по способу постройки, „часовня“ эта ничѣмъ не отличается отъ нынѣшнихъ избъ нашего сѣвера или древнихъ «клѣтѣй», состоявшихъ изъ одного сруба. Могло быть, что въ началѣ это строеніе было тою келліей св. Кирилла, о которой упоминаетъ его житіе (умалчивающее о сооруженіи часовни), а позже оно было превращено читателями памяти преподобнаго въ часовню. Во всякомъ случаѣ это строеніе по своей простотѣ не содержитъ признаковъ какой либо своеобразной деревянной архитектуры, какую историкъ наблюдаетъ напр. въ XVII вѣкѣ въ предѣлахъ Двинскаго края ²⁾. Это — обычная незатѣйливая сѣверно-русская клѣть.

Кромѣ этого зданія, другихъ деревянныхъ сооружений XV, XVI и XVII вѣковъ въ Кирилловѣ до нашихъ дней не осталось. Ни житіе преп. Кирилла, ни акты XV вѣка, не даютъ также указаній, какіе мастера и изъ какихъ мѣстностей были руководителями при бревенчатыхъ постройкахъ (до начала каменнаго дѣла въ Кирилловѣ), возводившихся здѣсь не только руками окрестныхъ, но и пришлыхъ изъ далека рабочихъ. Въ концѣ же XVI вѣка всѣ деревянные подѣлки здѣсь исполнялись окрестными монастырскими или наемными плотниками, или наемными корелами ³⁾. Въ началѣ XVII вѣка подмонастырная деревня Каргободь, состоявшая

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ зданіи см. въ статьѣ архим. Варлаама (Описание истор. археол...., е. с., стр. 64—65), который полагаетъ, что оно назначалось служить часовнею еще при самой постройкѣ его. Рисунки этого зданія см. въ сочиненіи С. Шелырева: Поѣздка въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, ч. II, м. 1850, стр. 2 и 3, а также отдѣльный листъ, изданный въ 1885 году (въ литографіи Тнль въ Одессѣ).

²⁾ Сравн. статью В. В. Сулова, О древнихъ деревян. постройкахъ сѣверныхъ окраинъ Россіи (въ Трудахъ VI археолог. съѣзда въ Одессѣ, т. I, 1886, Одесса, стр. 253—267 и въ Очеркахъ по ист. древне-русс. зодчества, СПб. 1889, стр. 85 и слѣд.); А. М. Павлинова, Истор. русск. архитектуры, стр. 209 и слѣд.

³⁾ Последнимъ поручалась, повидимому, въ концѣ XVI-го и началѣ XVII вѣка болѣе или менѣе черная работа—дѣлать срубы и мшить келліи (Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 15, л. 14, л. 17 об., л. 18 об., л. 60 и т. п.—Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 88 об.—89. — См. также въ приложеніи къ главѣ II „книги казенныя“ Кириллова монастыря).

изъ 6 вытей, была населена исключительно плотниками (Гришею Ортиюшинымъ и сосѣдями), съ которыхъ монастырь не взималъ оброку потому, что они «дѣлали въ монастырѣ всякое плотнишное дѣло» ¹⁾. Крестьяне другихъ подмонастырныхъ деревень также занимались плотничною и столярною работою въ монастырѣ, получая годовой оброкъ ²⁾ или задѣльную плату. Въ началѣ XVII-го вѣка на такихъ условіяхъ нанимались плотники изъ деревень: Понтина, Погорѣлаго ³⁾ и Иванова Бору ⁴⁾ и плотники Кивуйскіе, приходившіе изъ за Бѣлаго озера ⁵⁾.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 70—1809, л. 4 об.—4а.—По словамъ дозорныхъ книгъ 1618 года бѣлая деревня монастырскихъ казенныхъ плотниковъ Каргободь, уже почти запустѣвшая, находилась на Бабьемъ озерѣ (Рукоп. Кир. б. № 77—1316, л. 205 об.—206).

²⁾ Въ октябрѣ 1581 года «по приговору старцовъ соборныхъ плотнику корѣлянину Никите годового половину оброку» дано «2 рубль» (Рукоп. Кир. м. № 586, л. 18 об.).—Въ ноябрѣ 1615 года «плотнику Иеву Веснину съ сыномъ съ Первушаю за плотничное дѣло на прошлой 123 годъ дано жалованья 9 рублевъ» (Рукоп. Кир. мон. № 59—659 л. 36 об.).

³⁾ Какъ видно изъ расходныхъ книгъ Кириллова монастыря, въ іюлѣ 1607 года плотникъ Якуня (деревни Понтина) съ товарищами дѣлалъ въ царскихъ кельяхъ нутро (Рукоп. Кир. м. № 24—624, л. 27 об.); въ 1608 году въ октябрѣ тотъ же плотникъ «на швалнѣ ворота дѣлалъ и къ избѣ лѣсвицу и у избѣ окна и трубы подѣлывалъ, дано отъ дѣла 13 алтынъ 2 деньги» (Рукоп. Кир. м. № 29—629, л. 65), а въ декабрѣ 1611 года онъ же «на шваленной дворецъ на токаренную избу выровилъ лѣсъ и срубилъ и нутрь в избѣ здѣлалъ со всѣмъ сполна, найму дано ему за все 8 рублевъ». (Рукоп. Кир. м. № 88—638, л. 39 об.).—Въ декабрѣ 1613 года «съ Погорѣлова монастырскіе крестьяне Иванъ Лукницъ съ товарищы дѣлали во шваленной избѣ нутрь отъ дѣла дано рубль 6 алтынъ 4 деньги» (Рукоп. Кир. м. № 39—639, л. 36 об.).—Въ январѣ 1616 года «подмонастырныя крестьяне Ермола Гавриловъ да Данило Игнатъевъ съ товарищы срубили мастерскую избу съ подклетомъ, дано имъ отъ рубли 6 рублевъ» (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 52).—Въ октябрѣ 1614 года «монастырской плотникъ Яковъ дѣлали на храму главу, за труды дано ему рубль» (Рукоп. Кир. мон. № 55—655, л. 14). См. также Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 51 об. и приложенія къ главѣ II («казенныя» книги Кириллова монастыря).

⁴⁾ Въ февралѣ 1607 года «Иванова Бору крестьяне Лѣва Гавриловъ съ товарищы срубили онбаръ казѣной на швалво и въ монастырь привезли, дано найму 5 рублевъ денегъ» (Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 124). Тѣже плотники работали въ монастырѣ и въ мартѣ 1608 года (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 30 об.—31; см. приложенія къ главѣ II).

⁵⁾ Въ августѣ 1611 года «киуйскіе крестьяне Рюма съ товарищы дѣлали чюланъ въ оруженничью службу, отъ дѣла дано 16 алтынъ 4 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 36—636, л. 103 и об.).

Но всѣ эти «дѣловые люди» трудились, очевидно, безъ содѣйствія опытныхъ мастеровъ, такъ какъ не оставили послѣ себя образцовъ типически-оригинальной мѣстной архитектуры, и кирилловскія деревянныя постройки начала XVII-го вѣка въ наше время, поразили бы своей простотою и бѣдностью. Приближаясь къ Кириллову по Шекснѣ и проѣзжая по горницкой, вологодской и другимъ окрестнымъ дорогамъ, можно видѣть жилия крестьянскіе дома, пережившіе вѣка и состоящіе просто на просто изъ сруба и кровли. На чертежѣ Кириллова монастыря, относящемся къ началу прошлаго вѣка, еще показано нѣсколько односрубныхъ строеній, съ двухскатными или четырехскатными крышами, совершенно однородныхъ съ крестьянскими избами или клѣтями старыхъ временъ. Несмотря на богатство строеваго лѣса въ окрестностяхъ Кириллова ¹⁾, мѣстная деревянная архитектура (за не-

¹⁾ Лучшій строевой лѣсъ въ предѣлахъ Бѣлоозера состоитъ изъ сосны и ели. Въ XVI вѣкѣ (какъ и въ настоящее время) такимъ лѣсомъ особенно славился Ивановъ Боръ (версть за семь отъ Кириллова), на правой сторонѣ Шексны, по дорогѣ въ село Ивановское), бывший въ завѣдываніи Большаго Дворца (а въ настоящее время — удѣльнаго вѣдомства). Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1560 году велѣлъ выдать изъ этого Бору нѣсколько тысячъ четырехъ и пятадесяти саженныхъ бревенъ на поправку монастыря (см. объ этомъ на стр. 33). Но отсюда же могли пользоваться лѣсомъ на постройку кирилловскіе иноки и безъ особыхъ разрѣшеній царя, заплативъ лишь явку лѣснымъ прикащикамъ (см. въ приложеніи къ главѣ I грамоту отъ 28 апрѣля 1559 года). — У крестьянъ Иванова Бору монастырь покупалъ доски, драницы и тесницы (Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 15 об.—16).

Вмѣстѣ съ хвойнымъ въ окрестностяхъ монастыря произрасталъ и лиственный строевой лѣсъ: дубъ и кленъ. Въ расходныхъ книгахъ 1604 года записано, что въ январѣ этого года «нанято вывести пѣть лѣсу 50 сажень дубу да 200 отесковъ, дано найму 30 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 8—608, л. 116 об.). Не думаемъ, чтобы дубомъ здѣсь называлось дерево вообще, въ смыслѣ *dévrov*, какъ въ древне-русскихъ памятникахъ (ср. *И. И. Срезневскаго*, Матер. для словаря др. русск. яз. вып. II, Спб., 1892, стб. 738). Рукоп. К. м. № 22—622, л. 31 и 56.

Кромѣ казеннаго лѣса, вокругъ Кириллова въ его собственныхъ владѣніяхъ находились обширныя древесныя богатства (особенно въ XV вѣкѣ, когда устройство пашни почти повсемѣстно здѣсь требовало предварительной вырубки лѣса), которыя со временемъ стали, впрочемъ, истощаться (превращаясь въ ядины и пашни). Опасаясь окрестнаго обезлѣсенья, монастырь въ XVI вѣкѣ объявлялъ иногда свои лѣса заповѣдными, предназначая ихъ исключительно для потребностей монастырскихъ. Такая мѣра въ 1589 году была принята относительно лѣса между Уломой и Сиверскимъ озеромъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго распоряженія: «Лѣта 7043 июня въ 15 день по

достаткомъ мастеровъ), вѣроятно, остановилась на первыхъ ступеняхъ своего развитія, будучи вытѣснена каменнымъ дѣломъ ¹⁾).

приказу игумена Марка, и по приговору старца Леонида и всѣхъ соборныхъ старцовъ, келарь Пахомей объехалъ лѣсу по старымъ гранямъ старца Никодима и заповѣдалъ для монастырскаго и мелничнаго обиходу, не велѣлъ сѣчи того лѣсу никому и приказалъ того лѣсу беречи: ѣдучи отъ монастыря къ Уломской мельницѣ на лево по Галасейскую пустошь, да по Заполю хвошеватка, да на осиновои ручей, да по деревню Кленовицу, да по реку по Оулому Василью Истомину сыну Колдомскому; а отъ Оуломскіе мѣлницы рѣкою Уломою до Милогодцкаго лѣсу да по Смородиновой ручей да по Розбуской мохъ приказано беречи Никону Лихачеву сыну Дымковскому; а отъ Розбускова мыху по Оилатову пустошь, да по Ракулскую пустошь, да по Сиверское озеро, да по Шеляково да по Овтоповскую пустошь, да по край езера Вагачева, да по тужь Галасѣскую пустошь отъ Воронинскіе, да на половину, да на средней заворъ Змеевской на монастырскую дорогу; а приказано тотъ лѣсъ беречи Ершу Иевлеву, да Бестужу Иванову, да Грише Терентьеву, Бреню Зборового отъ рубежницы по Глушкову деревню, да Кляновитную гору на красной мохъ, да на березовой мостъ да на Ракулскую заполицу, а приказано того лѣсу беречи Авинейю Васильеву сыну Мытинскому. I того лѣсу Василю да Никону, да Бреню да Авинейю беречи накрѣико. А хто учнетъ тотъ лѣсъ сѣчи, а онѣ того не уберегутъ, и келарю не извѣстятъ, и на тѣхъ островщиковъ взять заповѣдь по два рубля. Хто сѣкъ на томъ взять два(тъ) рубля. Къ сей отводной грамоте келарь Пахомей печать свою приложилъ, а грамоту писалъ келарской дѣчекъ Богдашко Никитинъ. (Рукоп. Соф. библ. № 1150, л. 8 об.—9).

¹⁾ Свѣдѣній о какихъ либо деревянныхъ украшеніяхъ кирилловскихъ строеній въ прихода-расходныхъ книгахъ монастыря мы не нашли (см. напр. въ Рукоп. Кир. мон. № 2—602; въ декабрѣ 1567 года казначей «на швалнѣ мастеру Илюшкѣ далъ на влѣтную кровлю, и на застрѣшны, и на курицы, и на двери, и на лесницу 2 алтына»), а въ бѣлозерской вотчинѣ его болѣе или менѣе сложные образцы деревяннаго церковнаго зодчества въ началѣ XVII-го вѣка также встрѣчались рѣдко. Большая часть церквей здѣсь строилась независимо отъ кирилловскихъ властей, безъ ихъ руководства, на скудныхъ мірскихъ средства, и только немногіе храмы были поставлены съ участіемъ монастырскихъ денегъ. Дозорная книга 1615 года въ селахъ и погостахъ бѣлозерскаго уѣзда перечисляетъ и описываетъ слѣдующія церкви «монастырскаго строенія»: «Село Романова Слободка, а въ сѣлѣ церковь Рождество Пречпстые Богородицы, деревянная верхъ шатровъ, а въ ней вверху четыре придѣлы Преподобный Кирилъ чудотворецъ да Илья пророкъ да два придѣлы не свещаны, да другая церковь теплая съ трапезою Богоявление Господа нашего Исуса Христа да придѣлъ Рождество Христово, а въ церквахъ образы и книги и ризы и свечи поставные и сосуды церковные и всякое церковное строеніе монастырское, да на колоколнице четыре колокола» (Рукоп. Кир. библ. №76—1315, л. 73 об.—74). Въ Городцкомъ стапу «на Шидьарскомъ озере погость, а на погосте церковь великаго мученика Христова Георги^а деревянная, верхъ шатровъ, да другая церковь Николы чудотворца, съ трапезою

Каменно-кирпичныя сооруженія въ Кирилловѣ—при всѣхъ искаженіяхъ, какимъ онѣ подвергались въ XVIII и XIX вѣкахъ,

древняя жъ, клѣтцы, а въ церквахъ образы и книги и ризы и свечи поставныя и сосуды церковныя да на колоколнице два колокола да клепаю желѣзное строенье монастырское и мирское» (Рукоп. Кир. библ. № 76—1315, л. 196 и об.). Подъ Кирилловымъ монастыремъ, по Вологодской дорогѣ «погость, а на погосте церковь Покровъ святей Богородицы, деревяная, верхъ на каменное дѣло, да другая церковь святыхъ мученикъ Элора и Лавра, деревяная жъ, клѣтцы, а въ церквахъ образы и книги и ризы и свечи поставныя и сосуды церковныя да на колоколнице два колокола и всякое церковное строенье монастырское и мирское» (Рукоп. Кир. библ. № 76—1315, л. 200 об.—201). Въ селу Маурину «на рекѣ Шексѣ погость на Вазове, а на погосте церковь Николы чудотворца деревяная верхъ шатровъ, да другая церковь святаго Леонтия ростовскаго чудотворца, съ трапезою, клѣтцы, а въ церквахъ образы и книги и ризы и свечи поставныя и сосуды церковныя да на колоколнице два колокола да клепаю желѣзное строенье, все монастырское и мирское» (Рукоп. Кир. библ. № 76—1315, л. 203 об.—204). Наибольшею сложностью изъ перечисленныхъ церквей отличался, вѣроятно, пятипрядѣльный шатровый храмъ въ Романовой Слободкѣ, перестроивавшійся въ августѣ 1608 года (въ монастырской расходной книгѣ за этотъ мѣсяцъ записано, что «старецъ Еустаеи Григорьевъ далъ Романовскимъ плотникомъ найму, въ Романове храмъ крыли, 5 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, да на церковныя желобы купилъ смолы, далъ 9 алтынъ».—Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 54). Во всей бѣловерской вотчинѣ Кириллова монастыря другихъ церквей съ такимъ количествомъ прядѣловъ въ началѣ XVII вѣка не было.

Остальныя деревянныя церкви той же вотчины, построенныя на мирскія средства («мирского строенія»), принадлежали къ двумъ главнымъ типамъ, обычнымъ на нашемъ сѣверѣ. Однѣ были устроены «клѣтцки», т. е. имѣли продолговатый или равносторонній четырехъстѣнный прямоугольникъ въ окладѣ (ср. сообщеніе *В. Е. Румянцева* на VII археологическомъ съѣздѣ, Труды седьмаго археол. съѣзда, М. 1892, Протоколы, стр. 91—92) и состояли изъ одного прядѣла каждая. Нѣкоторыя были съ трапезою, другія—безъ нея. Въ 1615 году къ церквамъ этого типа принадлежали: въ Кивуѣ—теплая церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы и церковь св. Николая чудотворца (Рукоп. Кир. библ. № 76—1315, л. 8); въ Мѣгрѣ—церковь Успенія Пресв. Богородицы (тамъ же, л. 37); въ Куности (Заозерскаго стану)—церковь Покрова Пресв. Богородицы (тамъ же, л. 43 об.); въ погостѣ Карголомской волости Надпорожскаго стану—церковь Благовѣщенская и церковь во имя св. Николая (последняя—съ трапезою; см. тамъ же, л. 46 и об.); на Лозскомъ озерѣ, на острову—церковь Рождества Пресв. Богородицы и церковь (съ трапезою) св. архангела Михаила (тамъ же, л. 49); въ Вашкѣ—церковь (теплая) Рождества Преч. Богородицы (тамъ же, л. 2); въ Елизаровѣ Раменьѣ—церковь св. Дмитрія Солунскаго (тамъ же, л. 58); въ Романовѣ Слободкѣ, на рѣкѣ Кономѣ, въ селѣ Васильевскомъ—церковь св. мученика Георгія, съ трапезою (тамъ же, л. 75 об.); въ Романовѣ же Слободкѣ, на рѣкѣ Челмосортѣ, въ погостѣ—церковь Рождества Христова и церковь св. мученикъ Фрола и Лавра, съ трапе-

оставили болѣе твердый матеріалъ для соображеній объ устройствѣ и архитектурѣ монастыря въ XVI и XVII в., хотя фактическихъ

вою (тамъ же, л. 77 об.); въ Яргожѣ, въ погостѣ—церковь Благовѣщенія, съ трапезою (тамъ же, л. 92); на Ергѣ, въ селѣ Воскресенскомъ—церковь Воскресенія Христова и церковь св. Николая чудотворца съ трапезою (тамъ же, л. 98); въ селѣ Ильинскомъ Большомъ Дворѣ, на Суходолѣ, въ Чаромскомъ ключѣ—церковь св. Иліи и церковь св. Андрея Первозваннаго, съ трапезою (тамъ же, л. 109); въ Запогостѣ, на рѣчкѣ Чюровкѣ—церковь Рождества Богородицы и церковь Рождества Христова съ трапезою (тамъ же, л. 117); на погостѣ въ Колѣнцѣ, по Шекснѣ—церковь св. Кирилла чудотворца (тамъ же, л. 119 об.—120); въ Троицкомъ погостѣ, на Суходолѣ—церковь св. Троицы (тамъ же, л. 131); въ Колкачѣ, на меньшей Сивемкѣ, въ Старомъ Селѣ—церковь св. апостоловъ Петра и Павла (тамъ же, л. 133 и об.); въ погостѣ на Милобудовскомъ оверкѣ (въ Городскомъ стану, на Словинскомъ Волоку)—церковь Покрова Пресвятой Богородицы и церковь св. Николая чудотворца (тамъ же, л. 140); въ погостѣ на «Усть-Порозобицы», на Словинскомъ Волоку—церковь Благовѣщенія (тамъ же, л. 161 об.); въ погостѣ на устьѣ рѣки Словенки—церковь Вознесенія (тамъ же, л. 176 об.—177); на погостѣ, что на усть-рѣки Копытовки (на Словинскомъ Волоку)—церковь съ трапезою св. Дмитрія Солунскаго (тамъ же, л. 179 об.); итого 28 церквей.

Другой типъ мірскихъ церковныхъ построекъ въ предѣлахъ монастырскихъ владѣній бѣлозерскаго уѣзда имѣлъ «шатровый верхъ». Сюда принадлежали церкви: въ Вашкѣ—церковь св. Николая чудотворца (Рукоп. Кир. библ., л. 76—1315, л. 2); въ Кѣмѣ, въ селѣ Покровскомъ—церковь Покрова Пресв. Богородицы, съ двумя придѣлами («Воскресеніе Христово да архистратига Михаила») вверху (тамъ же, л. 11 об.); въ Мѣгрѣ—церковь Рождества Христова, съ трапезою (тамъ же, л. 37); въ Лозѣ—церковь Введенія (тамъ же, л. 47 об.); въ Елизаровѣ Раменѣ—теплая церковь св. архистратига Михаила, съ трапезою (тамъ же, л. 58); въ Романовѣ Слободкѣ, на рѣкѣ Кономѣ, въ селѣ Васильевскомъ—церковь св. Василия Кесарійскаго (тамъ же, л. 75 об.); въ селѣ «Талица», на Колкачѣ, въ Городскомъ стану (на рѣчкѣ Малой Сивемкѣ)—церковь св. Троицы, съ трапезою (тамъ же, л. 126 об.); въ селѣ «Рукпа Слободка», на Суходолѣ (на Словинскомъ Волоку)—церковь Воскресенія Христова и церковь св. Сергія Радонежскаго, съ трапезою (тамъ же, л. 147 об.); въ погостѣ на «Усть-Порозобицы» (на Словинскомъ Волоку)—церковь св. мученикъ Фрола и Лавра, съ трапезою (тамъ же, л. 161 об.); на устьѣ рѣки Словенки въ погостѣ (на Словинскомъ Волоку)—церковь св. Иліи, съ трапезою (тамъ же, л. 176 об.—177); на Словинскомъ Волоку, на устьѣ рѣки Копытовки—«церковь Николая чудотворца нова, да вверху на полатехъ придѣлъ священо-мученикъ Власей» (тамъ же, л. 179 об.); итого 12 церквей.

Каменныхъ церквей (или на каменномъ подклѣтѣ) мірскаго строснѣя въ бѣлозерской вотчинѣ Кириллова монастыря дозорная книга 1615 года упоминаетъ только двѣ: въ селѣ Городищѣ, на рѣкѣ Мѣгрѣ—«церковь Дмитрей Селунскій, верхъ на каменое дѣло» (Рукоп. Кир. библ. № 76—1315, л. 39 об.), и въ погостѣ на Яргожѣ—«церковь святаго мученика Дмитрея Селунскаго деревяная, верхъ шатровъ на каменое дѣло» (тамъ же, л. 92).

извѣстій по исторіи мѣстной архитектурной техники сохранилось также немного ¹⁾.

Исторія каменнаго дѣла въ Кирилловѣ монастырѣ, какъ мы видѣли, началась съ построения Успенскаго собора (въ 1497 году), сооруженнаго 20-ью каменщиками и стѣнщиками, во главѣ съ мастеромъ Прохоромъ ростовскимъ ²⁾. Это крупное предпріятіе, надо полагать, приучило мѣстное населеніе къ тѣмъ средствамъ строительнаго искусства (въ кладкѣ и особенно въ наружной орнаментикѣ), которыя употреблялись въ XV вѣкѣ ростовскими мастерами, и съ той поры приемы понизоваго (кирпичнаго) зодчества укоренились въ Кирилловѣ тѣмъ прочнѣе, что у братіи завязались постоянныя сношенія съ Москвою и окрестными ея областями, а въ числѣ послѣдующихъ кирилловскихъ строителей не было особенно талантливыхъ спеціалистовъ, способныхъ создать свои оригинальные мотивы архитектуры. Во второй половинѣ XVI вѣка изъ числа кирилловскихъ зодчихъ наиболѣе замѣтные слѣды своей дѣятельности оставилъ старецъ Леонидъ Ширшовъ, воздвигнувшій: церковь преп. Кирилла, церковь Преображенія, паперти съ двухъ сторонъ Успенской церкви ³⁾ и т. п., но онъ былъ не изъ числа искусныхъ строителей: церковь Преображенія значительно обветшала къ нашему времени и сохранила изъ трехъ только одну главу ⁴⁾, паперти, построенныя старцомъ Леонидомъ, были названы «ветхими» уже въ 1601 году ⁵⁾ и были разобраны (за небольшими исключеніями) въ XVIII вѣкѣ ⁶⁾. Наконецъ, церковь св. Кирилла, почти развалившуюся, въ прошломъ столѣтіи вынуждены были разо-

¹⁾ Кирилловскія церкви и другія постройки въ монастырскихъ описяхъ 1601 и 1621 годовъ называются «каменными» (въ отличіе отъ деревянныхъ, а не въ смыслѣ употребленія «камня» какъ строительнаго матеріала), хотя и сложены изъ кирпича. Размѣръ послѣдняго не одинаковъ: 2 вер. × 7 вер. (больше и меньше × 4 вер.—Каменной кладки при разборѣ пола Успенскаго собора въ 1895 году не было замѣчено (сообщеніе Н. П. Успенскаго).

²⁾ Объ этомъ см. выше на стр. 24—25.

³⁾ Объ этомъ см. на стр. 35—36.

⁴⁾ См. рисунокъ № 27 въ альбомѣ *Мартынова* (Рукоп. бібліотеки И. О. Л. Др. П.)

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 2.

⁶⁾ Истор. рос. іерархіи, ч. IV, М. 1812, стр. 390 и ниже на стр. 76—78.

братъ до основанія и построить по иному плану¹⁾. Еще съ половины XVI вѣка въ монастырѣ оживилось строительное дѣло, и, быть можетъ, при старцѣ Леонидѣ появились здѣсь новыя формы (прямоугольникъ безъ апсидъ) церковныхъ плановъ (если церковь св. Іоанна лѣствичника построена позже 1568 года) и новыя сочетанія арокъ и сводовъ (уже извѣстныя въ подмосковной Руси), но рѣзкихъ и существенныхъ перемѣнъ въ прежнихъ кирилловскихъ и ростовскихъ строительныхъ обычаяхъ онъ не произвелъ. Еще менѣе были способны внести подобныя перемѣны его безцвѣтные преемники на томъ же поприщѣ, изъ которыхъ въ настоящее время извѣстны: Покровскій старецъ Исаія, которому въ сентябрѣ 1610 года былъ выданъ «рубль денегъ за городовое каменное дѣло»²⁾, и «мастеръ Іовъ Веснинъ отъ Троицы съ Усть Шексны», дѣлавшій «въ монастырѣ плотничное и каменное дѣло» съ ноября 1612 года по ноябрь 1613 года³⁾.

О другихъ кирилловскихъ зодчихъ, возводившихъ каменныя постройки, мы ничего не знаемъ, быть можетъ, потому, что въ XVI—XVII вѣкахъ обыкновенно зданія строились по порученію собора «хозяйственнымъ способомъ», подъ наблюденіемъ, того или другаго монаха. При такомъ порядкѣ архитектоника зданія могла одинаково зависѣть какъ отъ старцевъ, которые являлись распорядителями въ хозяйственной сторонѣ предпріятія, такъ и отъ рабочихъ, привыкшихъ къ тому или иному способу кладки и орнаментаціи. Въ концѣ XVI и началѣ XVII-го вѣковъ контингентъ этихъ рабочихъ обыкновенно набирался изъ окрестныхъ каменщиковъ и кирпичиковъ. Когда являлась потребность сдѣлать каменное сооруженіе, на сосѣдней Мауриной горѣ выкалывался «известный» (известковый) камень, наемными казаками или крестьянами вывозился оттуда къ сводчатымъ «известнымъ» печамъ, гдѣ обжигался; кирпичики изъ «волочанъ» (т. е. изъ крестьянъ словинскаго Волока), кѣмскихъ, бѣлозерскихъ, звозскихъ или другихъ крестьянъ нарѣзали кирпичъ, «поднимали»

¹⁾ См. объ этомъ ниже.

²⁾ Рукоп. Кир. мон. № 36—636, л. 31 об.

³⁾ Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 46 об.—47.

и обжигали его и затѣмъ доставляли на мѣсто построекъ, гдѣ уже каменщиками и подымщиками употреблялся для кладки ¹⁾). Обыкновенно расчеты съ этими рабочими производилъ по порученію собора какой либо старецъ (въ началѣ XVII в. напр., старцы: Евстафій Григорьевъ и Феодосій Борковъ), который, очевидно, могъ оставаться и наблюдателемъ за ходомъ работы ²⁾).

¹⁾ Приводимъ для примѣра выдержки изъ расходныхъ книгъ Кириллова монастыря: Въ январѣ 1608 года «старецъ Ионилъ наемывалъ известъ копати и возити издѣржалъ рубль 11 алтынъ 4 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 24—624, л. 55 об.). Въ июлѣ 1608 года «каменщики дѣлали передъ шегнушею лесницу и кѣлю служебную каменную, дано имъ отъ дѣла 30 рублей, да кирпичникомъ отъ 37000 кирпичю дано отъ дѣла 16 рублей 21 алтынъ 4 деньги, да подымщикомъ дано 8 рублей 1 алтынъ 4 деньги, да плотники изъ горъ Мосѣи съ товарищи передъ шегнушею крыло покрыли тесомъ и въ служебной кѣле вутро дѣлали дано имъ отъ дѣла 3 рубля 5 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 50). Въ февралѣ 1611 года «старецъ Карионъ наемывалъ казаковъ на Маурине горѣ копати на две печи известова камени, найму далъ 3 рубли 17 алтынъ 5 денегъ. Старецъ Деонисей Олферьевъ нанялъ казаковъ деревни Шидьяра Ортюшу Кривошею да Гришю Патрина съ товарищи на три печи известова камени навозити и у печей своды класти и зжечи и изъ печей известъ вывозити, найму далъ 6 рублей 3 алтына. Деревни Шидьяра крестьянинъ Ондрюша Ивановъ съ товарищи привезли къ известной печи 46 сажень дровъ, найму имъ дано 2 рубли 28 алтынъ въ денгою. Наняли Исака Аристовскаго съ товарищи вывозити печь кирпичю зженова, на мѣсто найму имъ дано 3 алтына 2 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 36—636, л. 66 и об.).— Въ октябрѣ 1611 года старецъ Еустафей Григорьевъ наемывалъ монастырскихъ крестьянъ, Богдана Тимофѣева сына Звожского съ товарищи, рѣзали 40950 кирпичей, съ тысячи дано по полтинѣ, и того 20 рублей 15 алтынъ 5 денегъ» (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 29 и об.).— Въ 121 году старецъ Феодосій Борковъ наемывалъ кѣмскихъ кирпичниковъ Меншика Патрина съ товарищи рѣзати кирпичю 15000, найму дано съ тысячъ по 20 алтынъ въ гривною, итого 10 рублей 16 алтынъ 4 денги» (Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 43).— Въ 122-мъ году старецъ «Феодосей Борковъ наемывалъ бѣловерскихъ кирпичниковъ Ортюшу Ильина съ товарищи, рѣзали 9000 кирпичю, отъ тысячъ дано по 26 алтынъ 4 деньги, итого 7 рублей 6 алтынъ 4 денги» (Рукоп. Кир. мон. № 55—655, л. 31 об.).— «Старецъ Феодосій Борковъ нанялъ кѣмскихъ кирпичниковъ Меншика Патрина да Федора Юшкова да Рагозу Олорова съ товарищи, въ прошломъ 123-мъ году и въ нынѣшнемъ 124-мъ году вырѣзали 48,000 кирпичю, дано имъ отъ вырѣзки и отъ подъему и отъ жженья 43 рубли 17 алтынъ полъ 6 денги» (Рукоп. Кир. мон., № 59—659, л. 84 об.).

²⁾ Въ октябрѣ 1610 года «по приказу игумена Матеѣя и по приговору старцовъ соборныхъ старецъ Еустафей Григорьевъ да старецъ Феодосей Борковъ наемывали казаковъ каменщиковъ и подымщиковъ около монастыря починивали города и вново стены вверхъ прибавливали итого у нихъ въ росходе 26 рублей 27 алтынъ 5 денегъ» (Рукоп. Кир. мон. № 36—636, л. 33).

При консервативности рабочихъ силъ такой способъ постройки налагалъ печать однообразія на части зданій, но не могъ не вліять на ихъ прочность. При изумительной твердости кирилловскихъ кирпичей (благополучно выдерживающихъ дѣйствіе воды въ теченіе ста съ лишнимъ лѣтъ), почти всѣ мѣстныя кирпичныя зданія XVI столѣтія обнаружили болѣе или менѣе опасныя трещины къ XVIII вѣку (вслѣдствіе недостаточнаго углубленія фундамента и неправильностей въ сооруженіи сводовъ), а многія, несмотря на контрфорсы, совершенно разрушились. Но при всемъ томъ и до нашего времени въ Кирилловѣ уцѣлѣло (иногда, впрочемъ, въ развалинахъ) значительное число остатковъ древнихъ сооружений, которые въ связи съ историческими преданіями, актами, описями, планами и проч. помогаютъ реставрировать картину стариннаго монастырскаго строя.

Къ концу XVI-го вѣка и началу XVII-го (какъ было уже указано) вся обитель (въ своемъ планѣ) раздѣлялась на двѣ части, какъ бы на два отдѣльныхъ учрежденія: собственно Кирилловъ или большой монастырь и монастырь «на горѣ»¹⁾. Хотя оба они были обнесены одною общею оградой, но внутри другъ отъ друга ихъ раздѣляла каменная стѣна.

Въ большомъ монастырѣ въ 1601—1621 годахъ возвыша-

¹⁾ Чтобы отчетливѣе воспроизвести мѣстоположеніе зданій въ монастырѣ въ началу XVI-го и началу XVII-го вѣковъ, ниже (въ отдѣлѣ приложений къ главѣ I) мы помещаемъ: 1) планъ (или точнѣе общій видъ) Кириллова монастыря, изданный во второй (?) разъ («новонздадеса») въ 1720 году и переизданный еще позже (на планѣ упомянуто о возобновленіи Кирилловой лавры въ 1742 году при архимандритѣ Вавилѣ). Планъ этотъ со старинной доски отпечатанъ въ приложеніи къ статьѣ *архимандрита Іакова*. Извлеченія изъ архивныхъ книгъ и дѣлъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря (Древности, Труды Моск. археол. общ., т. VIII. М. 1880 г.); см. также *Д. Ровинскій*. Русскія народныя картинки, кн. IV, СПб. 1881, стр. 488—490, кн. II, 299, кн. I, XV. 2) Планъ Кириллова монастыря, замѣтствованный изъ 2-й части «Рисунковъ и чертежей къ путешествію по Россіи по Высочайшему повелѣнію статскаго совѣтника *Ж. Бороздина*. Подлинникъ хранится въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библиотеки. 3) Планъ, приложенный къ альбому видовъ Кириллова монастыря, сдѣланныхъ *Мартыновымъ* (или по его порученію). Подлинникъ хранится въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности. — Первый планъ (при ссылкахъ) мы будемъ называть «планомъ 1720 года», второй — «Бороздинскимъ планомъ», третій — «планомъ Мартынова».

лось семь каменныхъ церквей ¹⁾. Пять изъ нихъ находились по срединѣ монастыря, составляли его средоточіе, подобно тому, какъ и подвиги благочестія составляли главное дѣло иноческой жизни.

Самою древнею и большею изъ церквей былъ каменный одноглавый («объ одномъ верху») соборъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы, построенный въ 1497 году. Онъ служилъ обычнымъ мѣстомъ молитвенныхъ собраній общины и потому выдѣлялся своимъ размѣромъ, приданнымъ ему еще въ XV вѣкѣ, и своими внутренними украшеніями. По словамъ лѣтописца, (въ 1497 году) онъ былъ (какъ мы видѣли) ²⁾ длиною (отъ порога до горняго мѣста) въ 12 саженой, а шириною въ 10 саженой ³⁾.

¹⁾ При обзорѣніи состоянія монастырскихъ зданій въ концѣ XVI-го и началѣ XVII-го вѣковъ, мы взяли въ основаніе наиболѣе раннюю опись монастыря, произведенную въ 1601 году (объ этой описи см. въ главѣ VI-й); но всѣ перемѣны, происшедшія въ монастырѣ послѣ 1601 года и до 1621 года, будутъ нами указаны (по описи 1621 года).

²⁾ Рук. Соф. б. № 1468, л. 178—179. См. выше стр. 24.

³⁾ Размѣръ монастырскихъ зданій въ 1601—1621 годахъ обозначаемъ согласно съ рукописями Кир. библ. № 71—1310, № 72—1311, № 73—1312, и № 74—1313 (т. е., согласно съ описями монастыря 1601 и 1621 годовъ), не перелагая древнихъ саженой на современныя единицы измѣренія, такъ какъ вопросъ объ отношеніи старинныхъ русскихъ мѣръ протяженія къ нынѣшнимъ нельзя назвать окончательно исчерпаннымъ (даже въ трудѣ *Д. И. Прозоровскаго*, О старинныхъ русскихъ мѣрахъ протяженія, — Изв. Русск. Археол. Общ., т. VII, 1872, Спб., 258—274). Можно лишь утверждать, что сажень, которою измѣрены монастырскія постройки въ 1601—1621 годахъ, была близка, повидимому, къ древнѣйшей сажени (XV вѣка) и къ современной, хотя и не совпадала вполне съ саженью, которою пользовались для измѣренія кирилловскихъ зданій въ 1773 году (см. Рук. Кир. библ. № 102—1338).—По словамъ лѣтописца, Успенскій соборъ въ Кирилловѣ, построенный въ 1497 году, имѣлъ въ длину «отъ передняго порога до горняго мѣста 12-ть саженой, а въ ширину 10 саженой (Рук. Соф. библ. № 1468, л. 178 об.; сравн. выше стр. 24). Если предположить, что соборъ этотъ имѣлъ тогда съ двухъ сторонъ паперти, какія были у него въ 1601 году (и относительно которыхъ опись монастыря 1601 года замѣтила, что они выстроены старцомъ Леонидомъ «въ старыхъ мѣсто», см. Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 2), то можно придти къ заключенію, что кирилловская сажень 1497 года равнялась приблизительно сажени 1601 года, такъ какъ ширина собора вмѣстѣ съ шириною сѣверной паперти (если судить по размѣру западной стороны паперти), въ 1601, какъ и въ 1497 г. была равна 10 саженямъ (Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 87 и об.; Рук. Кир. б. № 74—1313, л. 148 и об.). Но надо полагать, что измѣреніе, произведенное въ 1601 г., не стремилось къ большой точности, такъ какъ оно пользовалось только счетомъ саженой ихъ половинъ и четвертей, и не знало менѣе

На 12 сажень (по измѣренію 1497 года) отъ земли возвышалась церковная глава, на вершинѣ которой блисталъ крестъ покрытый позолотою ¹⁾. Въ началѣ XVII вѣка (какъ и въ XV-мъ) планъ главной массы церкви представлялъ собою почти квадратъ, къ которому въ восточной части примыкали алтарныя полукружія. Передней части храма, надъ которою въ настоящее время возвышается западная глава церкви (см. рисунки IV, V и VI) и внутри которой росписано Кириллово житіе (см. на рисункѣ VI,—В), равно какъ полукруглаго (въ планѣ) притвора (см. на рисункѣ V № 5) въ 1601 году и ранѣе не существовало ²⁾. Соборъ начинался уже въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ заканчивается (для входящаго въ церковь) упомянутый четырехугольникъ съ росписью житія преп. Кирилла (см. на рисункѣ V № 4 и на рисункѣ VI, В и Г). Объ этомъ первоначальномъ видѣ плана главной массы и церкви легко догадаться, слѣдя за разностью въ архитектурѣ передней части церкви и главной массы, за законченностью покрытія главной массы, и сопоставляя нынѣшніе размѣры церкви со свидѣтельствомъ лѣтописца ³⁾ (сравни. рисунки IV, V и VI). На мѣстѣ нынѣшней передней части храма во второй половинѣ XVI вѣка были трехсаженной ширины каменные (успѣвшія уже

значительныхъ единицъ. Въ 1773 г. ширина той же паперти показана въ 11 сажень (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 29 об.) и при томъ остается неизвѣстнымъ, была ли въ 1497 году паперть съ двухъ или же трехъ сторонъ Успенскаго собора.

¹⁾ «Въ Кириллове монастырѣ большая церковь камена Успеніе Пречистые Богородицы, обѣ одномъ верху, верхъ обить желѣзомъ немецкимъ, крестъ на церкви мѣдянь золочень» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 2, опись 1601 г.).— «Церковь большая каменная Успеніе Пречистые Богородицы обѣ одномъ верху, глава обита желѣзомъ немецкимъ въ чешую. Крестъ на церкви деревень обить мѣдью, позолочень» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 2 об., опись 1621 г.).—По словамъ монастырской описи 1773 г., крестъ этотъ былъ позволочень на вкладъ Андрея и Василья Щелкаловыхъ, пожертвовавшихъ (на его позолоту) въ 1562 году 200 золотыхъ угорскихъ, стоимостью въ 20 рублей (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 30.—Во «вкладной книгѣ» Кириллова монастыря вносъ этотъ отнесенъ къ 80-му, т. е. 157¹/₂, году. Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 122 об.). Но между 1601 и 1621 годами глава и крестъ на Успенской церкви были сдѣланы вновь (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 2 об.).

²⁾ Пристройка эта, на мѣстѣ прежней западной паперти, сдѣлана въ 1791 году (Истор. рос. іерарх., ч. IV, М. 1812, стр. 390). Сравни. ниже прим.

³⁾ См. выше стр. 24.

обветшать къ 1601 году) ¹⁾, крытыя тесомъ паперти ²⁾ (т. е., корридоры или галлерей), со сводами, внутри которыхъ были написаны стѣнные иконы ³⁾. Къ 1601-му году паперти эти находились у церкви Успенія только съ двухъ сторонъ: съ западной и съ сѣверной ⁴⁾. Здѣсь обыкновенно собирався «черный соборъ»

¹⁾ «Зъ дву сторонъ у церкви паперти каменные ветхи, крыты тесомъ. А дѣлалъ паперти старецъ Леонидъ въ старыхъ мѣсто» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 2.—О времени жизни старца Леонида см. выше на стр. 35).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 87 об., опись 1601 года.

³⁾ «А передъ церковью соборные церкви Успения Пречистые Богородицы въ дву сторонъ паперть и своды камены, а на сводахъ вверху написанъ надъ передними дверми Господъ Саваоѣъ, а посторонъ Господа Саваоѣа писаны херу(ви)ми. Надъ двермижъ на стѣнѣ написанъ образъ Пречистые Богородицы на престолѣ съ Превѣчнымъ Младенцемъ. А по сторонамъ написаны архангилъ Михаилъ, да Гаврилъ, да Иванъ Предтеча, да апостолы Петръ і Павелъ, да три святители Василей великій, Григорей Богословъ, Иванъ Златоустъ, да великомученики Георгий да Дмитрей. На тойже сторонѣ написанъ Нерукотворенный образъ Господа нашего Исуса Христа, а по сторонамъ архангилъ Михаилъ да Гаврилъ да херувимъ і сераѣимъ. А ниже того написанъ образъ Пречистые Богородицы воплощение, а по сторонамъ преподобные Иванъ Дамаскинъ да Кирилъ чудотворецъ.

А на правой сторонѣ отъ церковныхъ отъ переднихъ дверей написано на стѣнѣ Успение Пресвятые Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Марія.

На лѣвой сторонѣ у тѣхже переднихъ дверей написано на стѣнѣ: образъ живоначальные Троица, а передъ образомъ паникадило невелико спускное, яблоко цениное оковано мѣдью, у него три шенданы.

У церковныхъ же у сторонныхъ дверей въ паперти надъ дверми написанъ Нерукотворенный образъ Господа нашего Исуса Христа, а по сторонамъ писаны ангелы Господни.

Да у дверей на стѣнѣ написано видѣніе Кирила чудотворца, како ему явися святая Богородица и кажуще перстомъ на Белоозеро мѣсто, а вверху написано во облацѣ Живоначальная Троица. Тутожъ написано: Сергіево видѣніе како ему явися святая Богородица со апостолами.

Въ той же паперти надъ сторонними дверми, что у придѣла великого князя Владимира написанъ дѣисусъ да Неопалимая куница южъ видѣ Моисѣи. А посторонъ предѣльныхъ дверей написанъ образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ на престолѣ, а по стор(он)амъ Леонтей Ростовский да преподобный Кирилъ чудотворецъ, а по другую сторону дверей написанъ великій князь Владимиръ». (См. опись 1601 года, Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 83 об.—86 об.—Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 146).

⁴⁾ Можно было бы предполагать, что въ болѣе древнее время паперть окаямляла и южную сторону церкви Успенія и что уничтожить эту часть паперти могло заставить построение церкви св. Кирилла (въ 1585 году), которая

(т. е. весь многочисленный состав монастырскаго братства) для выбора игумена и сюда же исходили во время богослуженія при совершеніи литій. Поэтому паперти были довольно вмѣстительны. Длина западной изъ нихъ по передней церковной стѣнѣ была въ 10 сажень, ширина (поперегъ отъ церковныхъ дверей къ папертной «рѣшеткѣ» т. е. наружной «стѣнкѣ») въ три сажени; сѣверная паперть (по «сторонней», т. е. сѣверной стѣнѣ ея) была длиною въ 8 сажень, а поперегъ въ три сажени¹⁾. Но эти паперти не входили въ планъ основной массы храма, а были только какъ бы наружными пристройками къ ней, такъ что высота ихъ (около 2 сажень 8 вершковъ въ настоящее время) соответствовала приблизительно одной трети высоты главной массы. Въ папертяхъ было нѣсколько оконъ, а «въ окошкахъ окончины слюдные большіе». У переднихъ дверей (т. е. по западной стѣнѣ?)

(какъ будетъ указано ниже) была расположена рядомъ съ южной стороною Успенской церкви. Еще до построения кирилловской церкви, гробница преп. Кирилла, находившаяся рядомъ съ южной стѣной Успенскаго собора, была въ крытомъ помѣщеніи (объ этомъ см. на стр. 45—46). Кроме того трехстороннія паперти или галлерей составляли одно изъ заурядныхъ явленій въ церквахъ ростовско-ярославскаго водчества. Но, по словамъ лѣтописца, въ 1497 году ширина Успенскаго собора равнялась 10 саженьямъ; та же ширина въ 10 сажень (вмѣстѣ съ шириной сѣверной паперти) показана и въ описи 1601 года, когда южной паперти у собора не было. Поэтому, если сажень 1497 года равнялась сажени 1601 года, то южной паперти не было и при основаніи собора.

¹⁾ «А мѣра паперти по передней церковной стѣнѣ въ длину десять сажень, а поперегъ отъ церковныхъ дверей къ папертной решетке три сажени, а по сторонней стѣнѣ паперти въ длину восемь сажень, а поперегъ три жъ сажени» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 86 об.—87, опись 1601 года. Рукоп. Кир. библ. № 74—1313 л. 148 и об., опись 1621 года).

Болѣе точныя свѣдѣнія о размѣрахъ той же паперти сообщаютъ составители монастырскаго описи 1773 года: «Церковь соборная каменная Успения Пресвятыя Богородицы, холодная построена въ 1496 году. Она церковь съ олтаремъ по наружной мѣре въ длину десять сажень два аршина два вѣршка, въ ширину восемь сажень три четверти аршина одинъ вѣршокъ, въ олтарѣ по правую сторону вверху ризничная полатка. При оной соборной Успенской церквѣ съ западной и полувочной сторонъ паперть по наружной мѣре съ западной стороны на востокъ въ длину одиннадцать сажень, въ ширину три сажени одинъ аршинъ съ четвертью, съ полуночной стороны вдоль пять сажень одинъ аршинъ три четверти, въ ширь три сажени два вѣршка» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 29 об.).

была деревянная рѣшетка, обитая слюдою. Среднія двери были деревянные, обитыя «жельзомъ немецкимъ и лужены»¹⁾.

Внутри главной части храма на одну треть длины церкви (по продольному сѣченію отъ паперти къ алтарю) находились подкупольные квадратные (вѣроятно) въ своемъ основаніи столбы, которые раздѣляли ширину церкви (отъ сѣверной части къ южной) на три равныхъ продольныхъ части, а вмѣстѣ съ основаніями для арки позади иконостасной стѣнки дѣлили длину церкви (по линіи отъ восточной части къ западной) на три поперечныхъ части (ср. рисунокъ V и VII).

Алтарь отдѣленъ отъ остальной части церкви каменною стѣнкою съ тремя проходами для дверей. Восточная часть алтаря оканчивается тремя полукружіями, раздѣленными между собою стѣнами. Сѣверное (лѣвое) полукружіе служитъ помѣщеніемъ для жертвенника, правое — для дьяконника и ризницы. Первое полукружіе соединено съ главною частью алтаря болѣе широкимъ арочнымъ проходомъ, второе — нѣсколько меньшимъ (см. рисунокъ V).

Такой планъ главной части церкви Успенія, весьма обычный въ одноглавыхъ церквахъ XV вѣка, былъ вполне симметриченъ (если выдѣлить паперти) по своему расположенію, и довольно выдержанъ (въ смыслѣ единства замысла).

¹⁾ «Въ окошкахъ (паперти) окончины слюдные болшия, а у переднихъ дверей паперти решетка деревяная, обита слюдою, а средние двери у паперти деревянные, обиты желѣзомъ немецкимъ и лужены; а крыта паперть тесомъ» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 87 и об., опись 1601 года. — Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 148 и об., опись 1621 года). — Въ настоящее время отъ сѣверной паперти сохранилась небольшая часть у церкви св. Владиміра (сравн. рисунки IV, V и XIII), гдѣ она замѣняетъ какъ бы притворъ, раздѣленный каменною стѣнкою на двѣ части. Остатки западной паперти уцѣлѣли съ двухъ сторонъ пристроеннаго въ XVIII вѣкѣ притвора (см. рисунки IV, V; сравн. прим. 2-ое на стр. 76) и въ настоящее время обращены въ кладовыя (см. на рисунокѣ V—№ 9 и 10). На задней стѣнкѣ ихъ доселѣ виднѣются фресковыя иконы, которыя по описи 1601 года находились въ паперти, справа и слѣва отъ переднихъ церковныхъ дверей (ср. прим. 3 на стр. 77 и рис. XII. Въ правой кладовой еще виденъ образъ Успенія Пр. Богородицы, сильно попортившійся). Кладовыя эти имѣютъ двери только со двора и не сообщаются съ церковью, но въ правой кладовой, налѣво отъ входа, замѣтны слѣды прежней двери въ Успенскій соборъ.

Тоже слѣдуетъ сказать и о первоначальныхъ разрѣзахъ и фасадахъ храма. Церковная глава приходилась на самомъ центрѣ церкви, но не главной массы (на пересѣченіи линій отъ середины горняго мѣста къ срединѣ притвора и отъ середины сѣверной стѣны храма къ южной). Барабанъ главы опирался на парусной сводъ, составлявшій переходъ отъ главныхъ подпружныхъ арокъ (образуемыхъ двумя столбами и иконостасной стѣнкой) къ кругу въ планѣ барабану (шеѣ) главы. Восточная часть алтаря покрыта полукупольными сводами значительно ниже общей (подъ барабанной) высоты церкви. Поэтому восточная часть нынѣшняго четырехскатнаго покрытія церкви короче ската на западной части храма и образуетъ уступъ, боковая стѣнка котораго покоится на этихъ алтарныхъ сводахъ (сравн. рисунки V и VI). Вслѣдствіе этого восточная стѣна главной массы храма значительно ближе къ перпендикуляру изъ центра главы, чѣмъ западная, сѣверная и южная. Съ другой стороны алтарные своды оканчиваются не у иконостасной стѣнки, а нѣсколько восточнѣе, и между полукупольными сводами алтаря и иконостасной стѣнкой находится еще арка (коробовая), менѣе высокая, чѣмъ главные подбарабанные арки, поддерживающія главу храма. При такомъ расположеніи сводовъ и стѣнъ, хотя планъ главной массы былъ почти правильный квадратъ (около 9 сажень), куполь приходился уже не на срединѣ этого квадрата, а ближе къ восточной части его. Что же касается отношенія плана главной массы къ высотѣ ея, то церковь не была кубическою: высота относилась къ длинѣ главной массы приблизительно какъ 17,5 къ 28, а къ ширинѣ—какъ 17,5 къ 26 (сравн. рисунки V и VI).

Снаружи главная масса, однообразно съ четырехъ сторонъ, подраздѣлялась вертикально на три части довольно плоскими лопатками (съ карнизами на верху). Съ западнаго и восточнаго фасаду эти наружныя дѣленія соотвѣтствовали внутреннему¹⁾. Но съ сѣверной и южной сторонъ они не совпадали съ расположе-

¹⁾ Это дѣленіе видно на западной стѣнѣ только отчасти (см. рисунокъ IV), такъ какъ середина его скрыта здѣсь пристройкою, сдѣланною въ 1791 году (Истор. росс. іерархія, ч. IV, стр. 390).

ніемъ сводовъ, такъ какъ среднія части наружнаго дѣленія не приходились противъ главы, находившейся не въ центрѣ главной массы, раздѣленной лопатками, а въ центрѣ всей церкви, включая и алтарныя полукружія (сравн. рисунки IV и VI).

Лопатки, раздѣляющія стороны главной массы на три части, сходятся подъ покрытіемъ, образуя по три полукруга на каждой сторонѣ. Нынѣшняя крыша, спускаясь низко надъ этими полукругами, утаиваетъ отъ зрителя ихъ верхнее окончаніе. Но весьма вѣроятно, что въ прежнее время барабанъ главы казался длиннѣе и полукружія на 4-хъ фасахъ главной массы выдѣлялись больше. Съ сѣверной и южной стороны въ полукругахъ замѣтны слѣды подвышеній (кокошниковъ) и тамъ, гдѣ вертикальныя лопатки переходятъ въ полукруги, идетъ горизонтальный поясъ изъ кирпичныхъ орнаментовъ, на уровнѣ которыхъ на лопаткахъ выдается карнизъ изъ выступающихъ одинъ надъ другимъ кирпичей. Самъ же поясъ между вертикальными лопатками состоитъ изъ украшеній, мотивы которыхъ повторяются и на верху алтарныхъ выступовъ и на барабанѣ подъ главою. На главной массѣ центральное мѣсто ¹⁾ среди этихъ украшеній занималъ поясъ изъ небольшихъ колоннокъ (бусынокъ), огражденных кирпичами, образующими вокругъ каждой изъ нихъ полый крестъ. Сверху и снизу этого пояса устроены тяги изъ кирпичей, поставленныхъ на ребро ²⁾, попеременно или выступающихъ изъ стѣны, или углубленныхъ въ нее (впадинки). На барабанѣ главы и на алтарныхъ стѣнахъ къ этимъ мотивамъ присоединены еще тяги изъ кирпичей, сложенныхъ между двумя полочками такимъ образомъ, что рядъ срединныхъ кирпичей образуетъ ломанную линію (зигзаги), къ верху и къ низу которой остается рядъ полыхъ равнобедренныхъ прямоугольныхъ треугольниковъ ³⁾.

¹⁾ См. орнаментъ на южной стѣнѣ Успенскаго собора, сохранившійся въ менѣе поврежденномъ видѣ, чѣмъ на сѣверной.

²⁾ На кирпичовскихъ церквахъ впадинки эти—двоякаго вида. Однѣ—прямоугольныя (см. ниже на рисунокѣ орнамента церкви св. Іоанна Лѣствичника № в), другія образуются кирпичами, поставленными на ребро діагонально между двумя полочками (см. тамъ же, № б).

³⁾ Мотивы той же орнаментики повторяются и на церкви св. Іоанна Лѣствичника, на церкви Преображенія, на стѣнныхъ башняхъ и другихъ строеніяхъ (см. ниже № г на рисунокѣ орнаментовъ церкви св. Іоанна

Какъ показываютъ описи 1601 и 1621 годовъ въ соборъ вели три деревянныхъ, обитыхъ мѣдью двери ¹⁾, расположенныя въ западной, сѣверной и южныхъ стѣнахъ. Одна изъ нихъ, сохранившаяся до настоящаго времени въ сѣверной стѣнѣ, окружена со стороны паперти наличниками, состоящими изъ валикообразныхъ колоннокъ (см. рисунокъ VIII). Старинныя двери на западной и южной стѣнахъ въ настоящее время—вслѣдствіе перестроекъ—не существуютъ.

За исключеніемъ восьми щелеобразныхъ оконъ барабана, окна, освѣщающія Успенскую церковь въ настоящее время,—позднѣйшей работы. Онѣ были расширены и контуръ ихъ измѣненъ въ текущемъ столѣтіи или концѣ прошлаго. Еще въ 1773 году всѣхъ оконъ въ соборѣ было девятнадцать: восемь на барабанѣ, четыре въ алтарѣ и ризничной палаткѣ, что надъ дьяконникомъ, и семь въ самой церкви ²⁾. Нынѣ же кромѣ восьми оконъ на барабанѣ, въ алтарныхъ полукружіяхъ пять оконъ (а не четыре), въ церкви—шесть; седьмое окно, вѣроятно, находилось на западной стѣнѣ, которая нынѣ заслонена высокою пристройкою съ главою.

Первоначальное покрытие Успенской церкви было или посводное или пофронтонное. Въ 1601—1621 годахъ «олтарь и закомары» были крыты «тесомъ» ³⁾. На такое покрытие намекаетъ и «планъ 1720 года», гдѣ, вѣроятно, не безъ цѣли подбарабанныя кровли нѣкоторыхъ церквей (въ томъ числѣ и Успенской) отмѣчены какъ бы раковинами, тогда какъ покрытія другихъ церквей обозначены полукружіями ⁴⁾.

Лѣстничника и видъ башни на оградѣ Ивановскаго монастыря), а также въ альбомѣ *Мартынова* (Имп. Общ. Люб. Др. Письм.) листы 1 и 21, и фотографій *И. О. Барщевскаго* № 1297 и № 1302.

¹⁾ „У церкви жъ Успенія Пречистые Богородицы 3 двери деревянные обиты мѣдью“ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 83 об., опись 1601 года.—Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 146, опись 1621 года).

²⁾ «Въ олтарѣ и въ ризничной полаткѣ четырьѣ, въ церквѣ семь, подъ главою въ шее восемь, итого девятнатцеть окошекъ, въ нихъ оконницы слюдяныя въ бѣломъ желѣзе, ветхи, въ папертѣ семь окошекъ съ оконницы слюдяными вѣтхими» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 30, опись 1773 года).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 2; Кир. библ. № 74—1313, л. 145.

⁴⁾ См. „планъ 1720 года“ въ приложеніи къ главѣ I.—Посводное покрытие едва ли не болѣе вѣроятное, если принять во вниманіе аналогичныя памятники архитектуры. Впрочемъ, до изслѣдованія чердаковъ на мѣстѣ вопросъ этотъ слѣдуетъ считать открытымъ.

Кровли церковных папертей, забранныя тесомъ ¹⁾, въ древности были, очевидно, односкатными (какъ по западной сторонѣ къ западу, такъ и по сѣверной къ сѣверу).

Верхъ церкви въ настоящее время состоитъ изъ стариннаго барабана съ 8-ью щелеобразными окнами, поддерживающаго куполообразное покрытие, изъ втораго меньшаго барабана, находящагося надъ этимъ покрытиемъ, и изъ луковицо-образной главы. Въ древности такого двухъ яруснаго верха (сооруженнаго, вѣроятно, въ началѣ текущаго столѣтія) надъ Успенскимъ соборомъ не было. Лѣтописецъ XV вѣка упоминаетъ объ одномъ лбѣ церкви, находившемся на 12 древнихъ сажень «отъ моста» ²⁾. Какъ описи 1601—1621 годовъ, такъ и приходорасходныя книги Кириллова монастыря, въ которыхъ идетъ рѣчь о перестройкахъ купола, упоминаютъ только объ одной главѣ собора, объ одномъ его верхѣ, обитомъ желѣзомъ нѣмецкимъ ³⁾. Наконецъ, на «планѣ 1720 года» надъ Успенскимъ соборомъ возвышается одноярусная глава.

Форма главы кирилловскаго собора въ XVI вѣкѣ, надо полагать, имѣла или видъ полушарія съ заостреніемъ на верху или видъ луковицы, подобно тому какъ тѣ же формы имѣли главы другихъ церквей однороднаго архитектурнаго типа ⁴⁾. Возможно, что при передѣлкахъ главы въ XVI и началѣ XVII вѣка первоначальное полусфероидальное покрытие было замѣнено луковичнымъ, но едва ли въ XVII вѣкѣ соборная маковица могла имѣть другой видъ кромѣ луковичнаго, такъ какъ послѣдняя форма придана ей и на «планѣ 1720 года» ⁵⁾.

¹⁾ Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 2.

²⁾ См. выше на стр. 24.

³⁾ Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 2; Рук. Кир. библ. № 73—1312 л., 2 об.; Рук. Кир. библ. № 74—1313, л. 2 об.

⁴⁾ Разумѣемъ—Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ, церковь Михаила архангела въ Чудовомъ монастырѣ и друг., для которыхъ реставраторы предлагаютъ полушарія или луковицу съ мало выпуклыми боками (см. В. Прохорова, Христіанскія Древности, 1877, Историч. и археол. обзоръ древнихъ москов. церквей, стр. 13, 17—18; А. М. Павлиновъ, Исторія русск. archit. М. 1894, стр. 125 и т. п.).

⁵⁾ Такая форма на „планѣ“ была придана главѣ Успенскаго храма и прочихъ церквей, очевидно, не въ смыслѣ условнаго способа обозначенія всякаго купола, но съ цѣлью показать ея дѣйствительное очертаніе. По крайней

Такимъ образомъ, если-бы мы въ настоящее время пожелали воспроизвести тотъ архитектурный видъ Успенской церкви, какой ей придали въ XV вѣкѣ ростовскіе мастера и какой она удержала къ 1601—1621 годамъ, то для реставраціи ея необходимо было бы: срыть четырехъ-угольную пристройку (съ главою надъ ней) на западной сторонѣ церкви (см. на рисунокѣ V, № 4 и на рисунокѣ VI, В и Г), задѣлать западную стѣну главной массы, оставивъ въ ней лишь мѣсто для двери (и окна), снять покрытіе нынѣшней главы до верха барабана, замѣнивъ ее луковицей (или полусферическимъ или шишакообразнымъ куполомъ¹⁾), покрытіе главной массы сдѣлать по законамъ, опустивъ ян-

мѣръ тѣ церковныя главы, которыя до нашего времени избѣжали въ Кирилловѣ искаженія, соотвѣтствуютъ ихъ изображеніямъ, сдѣланнымъ чертежникомъ „1720 года“. Такъ покрытіе и глава церкви св. Евѣмїя, построенной въ XVII вѣкѣ, имѣютъ ту же форму луковицы на шатровомъ основаніи, что и на планѣ Петровскаго времени. Главы церквей св. Владиміра (XVII в.) и св. Елифанія (XVIII в.), не подвергавшіяся (?) позднѣйшимъ передѣлкамъ, въ настоящее время, какъ и на „планѣ 1720 года“, имѣютъ формы луковицы.

¹⁾ Кирилловскіе купола неоднократно подвергались передѣлкамъ (см. выше стр. 61), при которыхъ измѣнялось и очертаніе ихъ покрытій, принимавшихъ послѣдовательно, вѣроятно, тѣ же формы, что и въ другихъ древнерусскихъ храмахъ (ср. *В. В. Сусловъ*, *Матеріалы къ исторіи древн. новгородской архитектуры*, СПб., стр. 28—29). Фактическихъ подтвержденій для этой догадки мы не имѣемъ, но можемъ судить по аналогіямъ. На „планѣ Кириллова монастыря 1720 года“ всѣ главы кирилловскихъ церквей изображены вытянутыми въверху „съ большими выпучинами по бокамъ и съ высокимъ воронкообразнымъ подходомъ ко кресту“ (ср. *Сусловъ*, о. с., стр. 29 и тамъ же табл. IV, черт. 52), т. е. изображены въ формѣ луковицъ XVII вѣка (см. „планъ 1720 года“ въ приложеніи). Покрытіе купола Владимірской церкви, сохранившееся, повидимому, до нашихъ дней безъ искаженій (такъ какъ на верху барабана уцѣлѣла даже надпись о построеніи церкви) имѣетъ уже болѣе сплюснутую къ низу форму съ болѣе широкимъ — относительно высоты главы—діаметромъ на уровнѣ средней выпучины (см. рисунки IV и XIII; фотографіи Барщевскаго № 1297 и друг.). Подобную же приблизительно форму имѣютъ и главы на серебряной ладоницѣ, построенной въ октябрѣ 1609 года для Кириллова монастыря по благословенію игумена Матѣя и изображающей пятиглавую церковь (см. изображеніе этой ладоницы на рисунокѣ № VII во второмъ томѣ альбома *Бороздина*. Рукоп. Имп. Публ. Библ.; описаніе ея см. у архим. *Варлаама*, *Опис. истор. археол.*, о. с., стр. 38). Но въ сборникѣ, который въ концѣ XV вѣка входилъ въ составъ Кирилло-бѣлозерской библиотеки (№ 19—1096), „сборная церковь“ изображена съ семью куполами, не имѣющими вовсе на своемъ покрытіи боковыхъ выпучинъ, но состоящими изъ заостренныхъ и вытянутыхъ въверху полу сфероидовъ (см. рисунокъ IX).

довы до уровня продушинъ, виднѣющихся между закомарами на наружной части восточной и сѣверной стѣнъ главной массы ¹⁾, задѣлать всѣ окна церкви за исключеніемъ оконъ въ шеѣ главы и взамѣнъ ихъ пробить (на старыхъ мѣстахъ) узкія щелеобразныя (полуциркульныя), какъ на церкви св. Іоанна Лѣствичника или (заостренныя) какъ на церкви св. Владиміра, но болѣе вытянутыя, и для XVI-го вѣка обвести соборъ папертью съ двухъ сторонъ ²⁾.

Въ такомъ реставрированномъ видѣ соборъ Успенія воспроизвелъ бы прежде всего нѣсколько архитектурныхъ особенностей, которыя относятся историками къ признакамъ зодчества новгородско-псковскихъ церквей (XIV—XV в.) ³⁾, но которыя повторились и въ памятникахъ московскихъ, ростовскихъ и другихъ мѣстностей. Конструкція ступенчатыхъ (см. рисун. VI) подкупольныхъ арокъ въ Успенскомъ кирилловскомъ соборѣ (при которой подпружныя арки выше слѣдующихъ коробчатыхъ сводовъ) ⁴⁾ сходна со структурой псковскихъ церквей: Михаила Архангела (1339), Богоявленской, Пароменской и другихъ ⁵⁾. Изъ кирпичныхъ украшеній главы и стѣнъ Успенской церкви зигзаги и впадинки ⁶⁾ наблюдаются на многихъ новгородскихъ храмахъ XIV и XV столѣтій, напр. на барабанѣ церкви св. Феодора Стратилата

¹⁾ Высказываемъ это какъ предположеніе. Сравн. прим. на стр. 82.

²⁾ Предполагаемый планъ собора въ концѣ XVI-го и началѣ XVII-го вѣка см. на прилагаемомъ рисункѣ VII.

³⁾ Въ памятникахъ новгородско-псковскаго зодчества предшествующихъ вѣковъ наблюдалось нерѣдко обратное: подпружныя арки бывали ниже слѣдующихъ за ними коробчатыхъ сводовъ (напр. въ церкви псковскаго Іоанновскаго женскаго монастыря). См. *В. В. Сулова*, Матеріалы къ исторіи древней новгородско-псковской архитектуры, СПб. 1888, стр. 11—12.

⁴⁾ Подкупольныя арки, какъ болѣе нагруженныя, здѣсь устроены полуциркульными (т. е. подъемъ направляющей ихъ равенъ половинѣ отверстія), а боковыя (относительно центра) своды болѣе сжатыми, со стрѣлою равною одной трети отверстія и т. п.

⁵⁾ Сравн. рисунки VI и VII и Акад. *А. М. Павлинова*, Исторія русской архитектуры. М. 1894 г. стр. 106—107; *В. Сулова*, о. с. стр. 14.

⁶⁾ Детали подобнаго карниза изъ впадинокъ и зигзагъ (находящихся на барабанѣ церкви св. Климента) можно видѣть въ литографированныхъ лекціяхъ академика *И. Горностасва* (Древне-христіанское искусство, отд. I, стр. 242), который относитъ зигзагъ къ раннему романскому стилю (*ibid.* стр. 242. Ср. также фотографіи *Баршевскаго* № 843). Четырехугольныя впадинки встрѣ-

(XIV вѣка), на церкви Преображенія Господня, на церкви св. Димитрія Солунскаго на Славковѣ улицѣ (1383—1463), на главѣ и алтарныхъ апсидахъ церкви св. Петра и Павла на Неревскомъ концѣ (1406 года), на церкви св. Климента ¹⁾ и т. п., а также на псковскихъ храмахъ: Пароменскомъ, Нововознесенскомъ, Сергѣевскомъ ²⁾, Козмодемьянскомъ, Новознаменскомъ, Снѣтогорскомъ ³⁾ (XIV в.) и т. п. Можно полагать однако, что эти черты новгородско-псковской архитектуры проникли изъ нея въ Кирилловъ не непосредственно, а чрезъ понизовое зодчество ⁴⁾, которое въ XV вѣкѣ не разъ прибѣгало къ содѣйствию псковичей и отъ нихъ переняло конструкцію ступенчатыхъ арокъ и нѣкоторые мотивы наружныхъ украшеній. Указанная система подкупольныхъ арокъ примѣнена въ московскомъ Благовѣщенскомъ

чаются уже среди орнаментовъ Дмитріевскаго собора во Владимірѣ 1197 года (см. гр. С. Строгановъ, Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, М. 1849, табл. I, III, V, VII, IX и др.), на развалинахъ палатъ князя Андрея Боголюбскаго (XII в.) въ селѣ Боголюбовѣ и друг.—Кирилловскій зигзагообразный орнаментъ см. ниже на рисункахъ церквей св. Іоанна Лѣствичника.

¹⁾ О времени сооруженія этихъ церквей см. въ трудѣ Д. И. Прозоровскаго, Великій Новгородъ по четыремъ новг. лѣтоп. съ дополненіями по др. источн. до конца первой четв. XVIII в. (Записки отд. русс. и слав. археол. Имп. арх. общ., т. IV, Спб. 1887, стр. 109, 133, 155, 118). Ср. В. Прохорова, О новгородскихъ и псковскихъ церквахъ, стр. 23—26; Архим. Макарія, Археол. описаніе церквей древн. въ Новг. и его окрестностяхъ, ч. I, М. 1860, стр. 310—313; В. В. Сусловъ, о. с. стр. 28; И. Θ. Баршевскій, фотографіи, № 844—845, 849, 850, 852; Свяш. П. Осиневскій, Истор. Опис. Спасопреобр. церкви въ Новгородѣ (приложеніе къ Памятной книжкѣ Новг. Губерніи на 1893 г., Новгородъ 1893) и т. п.

²⁾ См. фотографій Баршевскаго № 866, № 873 и № 864.

³⁾ О времени построенія названныхъ церквей см. М. Толстаго, Святѣи и древности Пскова. М. 1861, стр. 63; Д. И. Прозоровскаго, Древній Псковъ по двумъ псковск. лѣтописямъ (Зап. отд. русс. и слав. археол. Имп. арх. общ. т. IV, Спб. 1887, стр. 235, 227). Сравн. В. Прохорова, О Новг. и псков. церквахъ, стр. 31.—На церквахъ, построенныхъ до XIV вѣка, карнизы съ вышеуказанной орнаментикой неизвѣстны. (Сравн. Сусловъ, о. с. стр. 28). Карнизъ Свѣтогорскаго храма состоитъ изъ «двойныхъ полукруглыхъ впадинокъ, ниже идетъ поясокъ зигзагъ, образованный впадинками, средняя часть пояса состоитъ изъ двухъ рядовъ треугольныхъ впадинокъ, образующихъ зигзаги; выше и ниже зигзага идетъ по ряду четыре угольныхъ впадинокъ» (А. Павлиновъ, Истор. русск. archit. М. 1894, стр. 102). См. фотографій И. Θ. Баршевскаго № 876.

⁴⁾ Въ кирилловскомъ зодествѣ указанные черты являются въ сочетаніи съ понизовыми.

соборъ, построенномъ (вторично) въ 80-хъ годахъ XV вѣка псковскими мастерами, въ церкви Михаила Архангела въ Чудовомъ монастырѣ, построенной въ 1504 году, и друг. Нижнія зигзагообразныя и т. п. тяги карнизовъ на главахъ Благовѣщенскаго собора ¹⁾ обнаруживаютъ также псковское вліяніе, которое кромѣ Москвы ²⁾ простерлось и на предѣлы Ростова. Свидѣтелями непосредственной связи кирилловской архитектуры съ ростовскою служатъ не только лѣтописныя извѣстія о (ростовскомъ) строителѣ Успенскаго собора въ Кирилловѣ, но и малообслѣдованные вещественныя памятники послѣдней, относящіяся къ XVI вѣку ³⁾, какъ то: церкви Борисо-гльбскаго монастыря (верстахъ въ 15 отъ Ростова) Срѣтенія и св. Сергія, построенныя въ XVI вѣкѣ ⁴⁾, соборъ Бориса и Гльба, освященный 22 сентября 1523 года и

¹⁾ О постройкѣ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ см. „Русскую лѣтопись по Никонову списку“, ч. VI, Спб. 1790, стр. 119 (6992 г.), стр. 124 (6997 г.); Софійскій временникъ, II, М. 1821, стр. 142, 226—229, 234. Чертежи собора см. въ книгѣ И. С., Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ, М. 1854; *И. Снегиревъ*, Памятники московской древности, М. 1842—1845, рисункъ 28-ой.

²⁾ Объ участіи псковскихъ мастеровъ въ сооруженіи московскихъ храмовъ XV вѣка сохранилось опредѣленное свидѣтельство Софійскаго временника: „Посла же князь велики во Псковъ и повелѣ прислати мастеровъ церковныхъ; и приведоша ихъ. Они же дѣла ихъ (т. е. прежнихъ мастеровъ, работавшихъ надъ Успенскимъ соборомъ) похвалиша, что гладко дѣлали; да похулиша дѣло извести, занеже жидко растворяху, пно неклеевито. Тогда князь велики отпусти; иже послѣди дѣлаша святую Троицу въ Сергѣевѣ монастырѣ и Ивана Златоустаго на Москвѣ, и Стрѣтеніе на Поле, и Ризъположеніе на Митрополичѣ дворѣ, и Благовѣщеніе на великаго князя дворѣ“ (Софійскій временникъ, ч. II, М. 1821, стр. 142, 1474-ый годъ).

³⁾ Большинство существующихъ въ Ростовѣ церквей относится къ XVII вѣку, ко времени дѣятельности митрополита Іоны Сысоевича, при которомъ первичный ростовскій типъ церковной архитектуры успѣлъ осложниться новыми мотивами. Изслѣдуя эти болѣе позднія церкви Ростова, А. М. Павлиновъ пришелъ къ выводу, что одною изъ особенностей ихъ водчества была связь съ военными сооруженіями, вслѣдствіе чего въ ихъ конструкціи возникла особая комбинація массъ. Церкви стоятъ обыкновенно на воротахъ, по сторонамъ которыхъ находятся военныя башни. Надъ воротами идетъ галлерей изъ ряда оконъ или аркады, позади которой—сама церковь съ пятью главами и съ покрытіемъ по аркамъ съ заостреннымъ подвышеніемъ. (Труды VII археол. съѣзда въ Ярославлѣ 1887 г., М. 1892, т. III, стр. 41). Эту архитектуру Ростова мы называемъ позднѣйшею.

⁴⁾ Труды VII археол. съѣзда въ Ярославлѣ 1887 г., М. 1892, т. III, стр. 35. фотографій *Баршевскаго* № 76—77. Сравн. тамъ же № 63, 64, 65, и 80.

церковь Благовѣщенія, освященная 7 октября 1526 года ¹⁾, а также, вѣроятно, и нѣкоторыя (сходныя по архитектурѣ съ кирилловскими) церкви вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря ²⁾. Основныя черты первичнаго типа такой архитектуры аналогичны съ особенностями структуры кирилловскаго собора. Въ обоихъ случаяхъ главная масса—квадратъ съ двумя столбами, тремя алтарными апсидами, съ окружающею церковь папертью, съ наружными дѣленіями стѣнъ главной массы на три вертикальныя части, заканчивающіяся на верху арками (иногда съ заостреннымъ подвышеніемъ), съ покрытіемъ, идущимъ по законамъ (сравн. съ церковью св. Іоанна Златоустаго въ Коровникахъ) ³⁾ и т. п. Наконецъ, конструкція ступенчатыхъ арокъ, поддерживающихъ главу храма, замѣтна въ ростовскомъ соборѣ (построенномъ, по мнѣнію А. М. Павлинова, въ XVII вѣкѣ, а по мнѣнію другихъ,—въ XIII-мъ) ⁴⁾, а зигзагообразныя и т. п.

¹⁾ Какъ видно изъ повѣсти о Борисо-гѣбскомъ монастырѣ, здѣшнимъ первей здѣсь былъ «ростовецъ мастеръ церковный каменный здатель Григорій Борисовъ» (Повѣсть о Борисо-гѣбскомъ монастырѣ XVI в., сообщ. Хр. Лопарева, Памятн. Древн. Писъм. LXXXVI, 1892, стр. 13—14).

²⁾ Извѣстно, что въ XVI вѣкѣ въ предѣлахъ вологодскаго края въ сооруженіи церквей принимали участіе пришлецы изъ Ростова. Такъ постройка Успенской церкви въ Спасо-каменномъ монастырѣ (заложеной 1 августа 1543 года и оконченной въ августу 1549 года) велась подъ руководствомъ ростовскихъ зодчихъ. „А мастеръ заложилъ церковь Пахомей Горяиновъ сынъ ростовецъ... А совершилъ церковь мастеръ Григорей Борисовъ сынъ ростовецъ“. (Опис. слав. рукоп. Свято-Троицко-Сергіевой лавры, № 658, стр. 236 описанія).

Въ XV вѣкѣ для построекъ того же монастыря „камень возили изъ Твери“ (Рукоп. Кир. библ. № 27—1104, л. 193 об.—194), т. е. изъ мѣстности, почти сопридѣльной съ ростовскою землею. У кашинцевъ же еще въ XVI вѣкѣ кирилловскія власти пріобрѣтали кирпичъ для построекъ. (Въ декабрѣ 1568 года напр. „келарь Мисаило купилъ у кашинцевъ у Галани съ товарищи 10,000 кирпичю да у Хови съ товарищи 3250 кирпичю, далъ на всемъ кирпичю 3 рубли“.—Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 58).

Наиболѣе прочная форма монастырской колонизаціи (въ видѣ общезительныхъ обителей) явилась въ вологодскомъ Заволжьѣ (въ XIV—XVI в.) изъ сѣвернаго Подмосковья. Св. Димитрій Прилуцкій былъ родомъ изъ Переяславля Залѣскаго.

³⁾ Сравн. *Павлиновъ*, Ист. русс. архитектуры, е. с., стр. 162—177.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 198. Мнѣніе Павлинова, впрочемъ, представляется не вполне доказаннымъ, такъ какъ остается невыясненнымъ, возможно ли слѣды непосредственнаго московскаго вліянія на ростовскую архитектуру простирать до XVII вѣка.

орнаменты (и также колонки во впадинках¹⁾) составляют довольно сложный фризъ на дворцѣ или палатахъ царевича Дмитрія въ Угличѣ²⁾ и повторяются на церквахъ вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря³⁾. Повидимому, нѣсколько своеобразная архитектурная подробность Успенскаго собора состоитъ въ томъ, что барабанъ съ главою помѣщенъ здѣсь на центрѣ церкви (включая алтарныя пристройки), но не въ центрѣ главной массы, вслѣдствіе чего наружныя дѣленія южной и сѣверной

¹⁾ Намъ неизвѣстны случаи орнаментирования новгородско-псковскихъ церквей „колонками во впадинкахъ“ (см. рисунокъ). Притомъ „зигзаги“ на наружныхъ стѣнахъ тамъ обыкновенно встрѣчаются въ сочетаніяхъ, не наблюдаемыхъ въ Кирилловѣ (напр. въ соединеніи съ зубчато-полукруглымъ орнаментомъ и т. п.—Сравн. фотографій *Баршевскаго* № 850 и др.).

²⁾ Палаты эти, какъ догадываются, построены первоначально въ половинѣ XV вѣка (А. Мартыновъ, Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества, годъ V, М. 1857, стр. 21—23; Л. Н. Трефолевъ, Дворецъ царевича Дмитрія въ Угличѣ, Труды VII археол. съѣзда, М. 1892, Протоколы, стр. 103). Видъ ихъ см. въ фотографіяхъ *Баршевскаго* № 1393 и № 1394.

³⁾ Къ памятникамъ зодчества, близкимъ къ Успенскому кирилловскому собору по отдѣльнымъ мотивамъ орнаментики, могутъ быть причислены: Рождественская церковь въ бывшемъ Оерапонтовскомъ монастырѣ (близъ Кириллова) и Спасо-преображенская холодная двухэтажная церковь въ Спасо-каменномъ монастырѣ (на Кубенскомъ озерѣ), построенная въ 1481 году (высѣченные въ глубь кресты). Сравн. Н. Суворовъ, Описание Спасо-камен., что на Кубенскомъ озерѣ, монастыря, Вологда, 1871, стр. 25.

Происхожденіе вышеуказанныхъ особенностей храмовой архитектуры должно быть отнесено ко вліянію псковскаго зодчества на владимиро-суздальское и могло быть обязано не столько географическому положенію Ростова и Кириллова въ промежуточной мѣстности между Владиміромъ и Псковомъ, сколько совмѣстному труду (владимиро-суздальскихъ и другихъ) мастеровъ со псковичами въ Москвѣ и вообще въ Повозовѣ. Наиболѣе раннія московскія церкви (Успенскій соборъ и друг.) XIV и XV вѣковъ были простымъ повтореніемъ владимиро-суздальскихъ. Нѣкоторые же изъ послѣдующихъ московскихъ храмовъ уже носятъ отпечатокъ псковскаго вліянія (Благовѣщенскій соборъ, церковь Мпханла Архангела и друг.). Поэтому строители Успенскаго кирилловскаго собора въ 1497 году могли подражать основнымъ чертамъ какого-либо готоваго образца (соединявшаго псковскіе своды и орнаменты съ особенностями владимиро-суздальскаго зодчества). Если вѣрно, что употребленію желѣзныхъ связей для скрѣпленія стѣвъ и сводовъ научилъ Аристотель (*Прохоровъ*, Христіанскія Древности, 1877, стр. 4), строившій московскій Успенскій соборъ, то такимъ образцемъ могла быть какая либо московская церковь, такъ какъ связи подобнаго рода имѣетъ и кирилловскій соборъ. Высказывая такое предположеніе о происхожденіи его архитектуры, мы однако не отрицаемъ и возможности работы псковичей въ Кирилловѣ при созиданіи собора.

стѣнъ главной массы не соотвѣтствуютъ внутреннему распорядку сводовъ. Такое положеніе главной церковной главы обыкновенно не наблюдается въ церквахъ ростовскаго края (особенно XVII вѣка), гдѣ часто срединная глава бываетъ расположена въ центрѣ главной массы храма. Это послѣднее расположеніе необходимо должно было явиться въ видахъ симметріи при постройкахъ пятиглавыхъ церквей, такъ какъ въ противномъ случаѣ трибуна средней главы очутилась бы не на равныхъ промежуткахъ отъ

Въ 1520/1 году, быть можетъ, здѣсь трудился псковскій иконописецъ (сравни ниже примѣчанія на стр. 95). Въ томъ же XVI вѣкѣ въ Псковѣ были отлиты для Кириллова монастыря колокола. Въ концѣ XV вѣка въ предѣлахъ Бѣлагозера могли работать и псковскіе каменщики, которые славились тогда своимъ искусствомъ.

Разсматриваемый смѣшанный видъ построекъ сближается со владимиро-суздальскою архитектурою, во-первыхъ, по плану, почти квадратному въ главной массѣ, съ тремя апсидами (мало выступающими въ планѣ-сравнительно съ древними церквами кievской, юго западной и новгородской областей, напр. съ церковью Десятинною въ Кіевѣ, Спаса въ Черниговѣ, Спасскою церковью Мирожскаго монастыря и т. п. и сравнительно съ ростовскими церквами XVII вѣка) и двумя столбами внутри церкви. Въ церквахъ владимиро-суздальской архитектуры подобный планъ преобладаетъ. Первоначальный (?) планъ Владимірскаго собора (безъ алтарныхъ выступовъ) представлялъ собою почти квадратъ, въ которомъ ширина относилась къ длинѣ какъ 8 къ 9 (*Усовъ*, Къ исторіи моск. Успенскаго собора, Древности, Труды моск. археол. общ., т. X, 1885, стр. 78). Если судить по изданію гр. *Строганова*, Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ (на Клязмѣ), постр. въ 1197 г., М. 1849 (см. табл. XVII и XVIII), ширина этого собора (безъ наружныхъ полуколоннокъ) равнялась 6 саженьямъ $2\frac{1}{2}$, аршинамъ, а длина главной массы (безъ апсидъ) 7 саженьямъ $1\frac{3}{4}$ аршинамъ, т. е. ширина относилась къ длинѣ приблизительно какъ 10,25 къ 11,375. Ширина Покровской церкви близъ Боголюбова (XII в.) равна 4 саженьямъ $2\frac{1}{2}$, аршинамъ, а длина главной массы—5 саженьямъ $1\frac{3}{4}$ аршинамъ, т. е. отношеніе ширины къ длинѣ соотвѣтствовало отношенію 7,25 къ 8,375 (см. тамъ же табл. XXI). Звенигородскій Успенскій соборъ имѣетъ также почти квадратный планъ (*Лавминовъ*, Истор. русск. archit., е. с., стр. 114).

Во-вторыхъ, владимиро-суздальская архитектура могла удѣлить ростово-кирилловской симметричность расположенія выходныхъ дверей въ западной, сѣверной и южной стѣнахъ, при которой двери устроивались не въ срединѣ длины главной массы, но въ срединѣ длины всей церкви, включая сюда и алтарные выступы (Дмитріевскій соборъ, Покровская церковь близъ Боголюбова и друг.). Такое срединное положеніе дверей, не составляя непремѣннаго признака владимиро-суздальскихъ церквей, часто не наблюдается въ храмахъ съ продолговатымъ планомъ и въ новгородско-псковскихъ церквахъ.

Наличники дверей, состоящіе изъ ряда колоннокъ (валиковъ), сходящихся на верху рядомъ арки (съ заостреннымъ подвышеніемъ или безъ него),

трибунъ боковыхъ главъ. Въ Кирилловѣ же, гдѣ вовсе не было пятиглавыхъ церквей ¹⁾ и слѣдовательно не было ущерба для симметріи, это условіе не соблюдено. Но первоначально и въ церквахъ ростовскаго края центральная глава храма даже при пяти главахъ помѣщалась не въ центрѣ главной массы, а въ центрѣ всего храма. Слѣды такой распланировки мы находимъ

также—признакъ владиміро-суздальской архитектуры. «Такого рода отдѣлки не было ни въ Кіевѣ, ни въ новгородско-псковскомъ братствѣ», «во Владимірѣ же подобныя арки съ заостреннымъ подвышепіемъ видимъ уже въ Княгининскомъ монастырѣ» (*Павиновъ*, о. с. стр. 112). Въ Кирилловѣ—однородныя наличники мы видимъ не только въ Успенскомъ соборѣ, но и въ церквахъ архангела Гавріила и Іоанна Предтечи (сравн. также наличники дверей въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, близъ Ростова, по фотографіямъ Барщевскаго № 1239 и 1240).

Далѣе. Присутствіе наружныхъ горизонтальныхъ поясовъ изъ кирпичныхъ орнаментовъ между арками, завершающими вертикальныя лопатки, находятъ свою аналогію на памятникахъ владиміро-суздальскаго зодчества, гдѣ поясъ изъ колонновъ постоянно раздѣляетъ стѣны (на половинѣ ихъ высоты). Въ кириллово-ростовской архитектурѣ, правда, поясъ пересѣкаетъ лопатки не въ срединѣ, а подъ арками, но и на апсидахъ суздальскихъ церквей тяга изъ орнаментовъ превращалась въ верхній карнизъ. Поднятіе горизонтальной тяги на стѣнахъ церкви отъ средины къ верху (до перехода пилястровъ въ арки), вѣроятно, было обусловлено однорядностью оконъ. Въ суздальскихъ церквахъ поясъ проходитъ надъ первымъ ярусомъ оконъ, а въ кирилловскомъ соборѣ и надъ единственнымъ. На стѣнахъ же церквей новгородско-псковскаго зодчества, до начала общенія его съ московскимъ, горизонтальныхъ вытяжныхъ поясовъ не наблюдается, хотя подобные же карнизы присутствуютъ здѣсь на барабанахъ главъ.

При всей указанной связи владиміро-суздальскаго зодчества съ архитектурой кириллово-ростовской, въ послѣдней уже утратилось богатство наружныхъ обранныхъ украшеній, и понизилась прежняя высота храмовъ, достигавшая первоначально приблизительно до удвоенной длины церкви (напр. внутренняя высота Покровской церкви близъ Боголюбова была въ 10 саж. 1¹/₂, арш. при длинѣ главной массы въ 5 саж. 1 арш. 12 вер. и ширинѣ въ 4 саж. 2¹/₂, арш., т. е. почти равнялась удвоенной средней величинѣ длины и ширины главной массы = 10 саж. 1 арш. 4 вер.; высота Дмитріевскаго собора—13 саж. 8 верш. немного меньше суммы пзъ мѣръ длины и ширины его, или 14 саж. 1 арш. 8 верш. Въ московскихъ предѣлахъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ псковичей, церкви становятся уже приземистѣе. Такъ внутренняя высота Благовѣщенскаго собора равна 9 саж. 1 арш., при длинѣ въ 7¹/₂, саж.—безъ пристроекъ. Высота Чудовской церкви равна 10 саж. 2 арш.—при длинѣ въ 8 саж. 2 арш. и т. п.).

¹⁾ Въ Кирилловѣ было обычаемъ, чтобы надъ каждымъ придѣломъ возвышался свой особый куполь или «верхъ». Въ настоящее время этотъ обычай уже не наблюдается здѣсь.

въ Борисо-глѣбскомъ монастырѣ, гдѣ на пятиглавомъ соборѣ Бориса и Глѣба средняя глава помѣщена въ срединѣ церкви, но не главной массы, и сѣверная и южная стѣны съ наружной стороны раздѣлены вертикально лопатками на неравныя части.

Внутри Успенскій соборъ въ 1601—1621 годахъ былъ для своего времени богато украшенъ, хотя фресковой росписи по стѣнамъ, которую онѣ имѣютъ въ настоящее время и которая въ первый разъ была исполнена въ XVII вѣкѣ на средства Никифора Ивановича Шипулина и Θεодора Ивановича Шереметева ¹⁾, въ ней тогда еще не было. Главную «красоту» внутренняго убранства составляли высокій многоярусный иконостасъ и множество отдѣльных образовъ ²⁾, размѣщенныхъ по стѣнамъ церкви въ серебряныхъ чеканной работы и другихъ окладахъ съ драгоценными камнями и въ разнообразныхъ кіотахъ.

Но все это убранство не было подчинено одному замыслу и стилю. Судьба наиболѣе извѣстныхъ русскихъ церквей XV—XVI вѣка знаетъ слишкомъ мало примѣровъ распредѣленія внутреннихъ церковныхъ украшеній по заранѣе обдуманному плану и порядку и весьма много случаевъ историческихъ наслоеній первоначальнаго убранства, скрывшихъ наиболѣе древній видъ внутренности храма. Чтобы провѣрить это, достаточно сдѣлать нѣсколько наблюденій въ поволжскихъ церквахъ (Ярославля, Костромы и друг.) или церквахъ Пошехонья и Бѣжецкаго Верха,

¹⁾ Истор. росс. Иерархіи, ч. IV, М. 1812, стр. 390.—Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 29 об.—30.

²⁾ По переписнымъ книгамъ Михаила Молчанова и дьяка Василья Нелюбова (1601 года), въ Успенскомъ соборѣ числилось: мѣстныхъ окладныхъ 19 образовъ, мѣстныхъ на золотѣ и на краскахъ 11 образовъ, пядницъ (т. е. образовъ мѣроу въ «пядь») окладныхъ 223 образа, на золотѣ и на краскахъ 76 образовъ пядницъ, 12-ры складни, 7 крестовъ золоты(хъ), 2 иконы золоты(я), панагѣя золота, 9 золотыхъ протугарскихъ и корабленыхъ, 105 золотыхъ угорскихъ, 24 кресты серебряныхъ и рѣзныхъ на камени и на синолон и на кости и на древе обложены(хъ) серебромъ, 16 иконъ обложены(хъ) серебромъ, 8 панагѣй серебряныхъ, «31 пелена большихъ и малыхъ вязаныхъ и шитыхъ золотомъ и серебромъ», 30 пеленъ бархатныхъ и камчатыхъ и тафтяныхъ, 5 пеленъ миткаливныхъ и сатынныхъ, 2 покрыва шптыхъ, 2 убруса вязаны(е) жемчюгомъ» и нѣсколько паникадилъ. Кроме того въ алтарѣ находились серебряные позолоченные церковные сосуды, а также книги въ дорожныхъ окладахъ, пелены и покрыва (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 601 и слѣд.; Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 2—87 об.)

гдѣ можно встрѣтить рядъ расположенныхъ безъ симметріи иконъ разнаго времени, разныхъ мѣстностей и полученныхъ церковью отъ разныхъ вкладчиковъ. Неизвѣстно, была ли въ XV вѣкѣ въ кирилловскомъ соборѣ каменная иконостасная стѣнка съ фресковою росписью и насколько объединены были опредѣленною мыслью первоначальныя украшенія собора, но въ самомъ началѣ XVII столѣтія внутреннее убранство его было уже собраніемъ разновременно поступившихъ сюда образовъ, которые не могли быть однообразными уже по той причинѣ, что получались монастыремъ или отъ частныхъ лицъ въ качествѣ болѣе или менѣе случайныхъ пожертвованій¹⁾, или чрезъ заказы мѣстнымъ и

¹⁾ О многочисленности такихъ поступленій свидѣлствуютъ «вкладныя книги» Кириллова монастыря (см. ихъ въ приложеніи къ главѣ II-й), упоминающія объ иконахъ, пожертвованныхъ: царемъ Иваномъ Васильевичемъ и его семействомъ (въ 1567 $\frac{1}{2}$ —1569 годахъ.—Рукоп. Кир. библ. 78—1317, л. 12—14 об.; см. выше стр. 41), царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ (31 марта 1570 года.—Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 13), царевичемъ Θεодоромъ Ивановичемъ (31 марта 1570 года.—Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 14 об.), княгинею Евфросиніею Старицкою (въ 1564 $\frac{1}{2}$ году, 5 мая 1566 года и въ другіе годы.—Рукопись Кирилловск. библиот. № 78—1317, л. 29—31 об.; Рукоп. Кир. библ. № 87—1325, л. 35—36 об.), Иваномъ Ивановичемъ Умнымъ-Колычевымъ, во иночествѣ Іоасафомъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 34 об.); Θεодоромъ Ивановичемъ Умнымъ-Колычевымъ (въ 1565 $\frac{1}{2}$ году.—Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 34 об.—35; Рукоп. Кир. библ. № 87—1325, л. 93), княгинею Маріею Воротынскою (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 71; Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 39; Рукоп. Кир. библ. № 87—1325, л. 99 об.), новгородскимъ архіепископомъ Пименомъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 59), игуменомъ Кириллова монастыря, впоследствии митрополитомъ ростовскимъ, Варлаамомъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 57—58), царемъ Θεодоромъ Ивановичемъ (22 ноября 1586 года.—Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 69 об.), Василиемъ Михайловичемъ Тучковымъ (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 49 об.—50; Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 75 и об.), старцемъ Евфиміемъ Цыплатевымъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 83 об.—84), Василиемъ Алексѣевичемъ Третьяковымъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 93 об.—94), Мисаиломъ Короваевымъ (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 95; Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 104 об.), игуменомъ Вассіаномъ, съ Углича (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 103), старцомъ Сергіемъ Капачевымъ (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 96 об.; Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 105), (душе)прикащикамъ по іереѣ Сильвестрѣ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 106), старцемъ Іоною Ручкинымъ (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 107; Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 107 и об.), Андреемъ Александровичемъ Квашнинымъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 109 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 85—1324, л. 98 об.; Рукоп. Кир. библ. № 86—1325, л. 110 об.), слугою Оомы Ивановича Третьякова (Рукоп. Кир. библ.

пріѣзжимъ иконникамъ. Кромѣ того разные камни, подвѣски, пелены, цаты, вѣнцы, гривны, поступавшіе отъ богомольцевъ на украшеніе отдѣльныхъ иконъ, неизбѣжно нарушали ихъ однотонность ¹⁾.

Опись 1601 года въ числѣ «образовъ» Успенской церкви и украшеній къ нимъ упоминаетъ о пожертвованіяхъ только болѣе крупныхъ: Іоанна Грознаго, ²⁾ старца Боголѣпа Палецкаго ³⁾, царицы Анастасіи ⁴⁾, княгини Евдокіи ⁵⁾ (супруги князя Андрея Ивановича Старицкаго), митрополита ростовскаго Варлаама ⁶⁾. Въ

№ 78—1317, л. 118 об.—119), соборнымъ старцемъ Зиновіемъ Булгаковымъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 128), архимандритомъ Корниліемъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 129), старцемъ Пахоміемъ Григоровымъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 132 и об.), старцемъ Евфиміемъ Часовикомъ (тамъ же, л. 139 об.), игуменомъ Хутынскаго монастыря Аркадіемъ (въ 161⁹/₁₀ году.— См. тамъ же, л. 146), слугою Исидоромъ Ивановымъ (тамъ же, л. 147), Ивановомъ Мокѣевымъ (тамъ же, л. 148 об.), Христофоромъ, архимандритомъ Чудова монастыря (тамъ же, л. 149 об.) и многими другими.

¹⁾ Подробное описаніе этихъ иконныхъ украшеній Успенскаго собора см. въ монастырскихъ описяхъ, произведенныхъ въ 1601 и 1621 годахъ и ожидающихъ еще своего изданія (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310 и № 73—1312).— Самая иконопись церковная не была вполне одноцвѣтною. Иконы писались или на золотѣ или на краскахъ. Оклады и вѣнцы образные были или мѣдные или серебряные, басмянные, серебряные басмянные золоченые, серебряные золоченые чеканные, сканые, серебряные золоченые сканые съ финифтью и другіе. Цаты дѣлались золотыми съ камышками (нѣмецкое дѣло), серебряными золочеными гладкими, съ раковинами, камнями и жемчугомъ и т. п. Гривны были витыя, сканныя плетенныя серебряныя, сканныя бѣлыя, бѣлыя витыя, серебряныя золоченныя, обвитыя золотомъ волоченымъ и пряденыя и друг. Къ иконамъ подвѣшивались нерѣдко кресты синалойные, серебряные гладкіе золоченые, золотые, съ мощами, воротные золотые, аспидные обложенные серебромъ, украшенные жемчугомъ и камнями, съ изображеніемъ Распятія и т. п. Эти кресты, равно какъ и золотые (угорскіе, ворабленые, португальскіе), часто привѣшивались на цѣпочкахъ, золотыхъ гнутыхъ, серебряныхъ золоченыхъ гнутыхъ и другихъ. Изъ драгоценныхъ и вообще цвѣтныхъ камней пользовались для украшенія иконъ: бирюзой, тумпазомъ, изумрудомъ, хрусталемъ, камнями «черлеными», алыми, лазоревыми, зелеными, «камышками маленькими», «червцами», яхонтами «черлеными», яхонтами лазоревыми и особенно жемчугомъ.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 4 и об., л. 6 об, 7 и об., 8 об., 13 об. и 53.

³⁾ Тамъ же, л. 6.

⁴⁾ Тамъ же, л. 9 об.

⁵⁾ Тамъ же, л. 22.

⁶⁾ Тамъ же, л. 62.

1621 году въ составѣ церковныхъ иконъ находились уже и вклады: старца Дмитрія Шаблыкина, старца Іоасафа Луженого, Θεодора Ивановича Шереметева и старца Серапіона Недьякова Трубецкого¹⁾.

Не менѣе, чѣмъ вклады, вносило историческихъ пере-мѣнъ въ церковную обстановку и мѣстное иконописаніе, которое явилось въ монастырѣ уже вскорѣ по его основаніи.²⁾ Еще при жизни св. Кирилла преп. Діонисій Глушицкій запечатлѣлъ черты его лика на образѣ, доселѣ хранящемся въ бѣлозерской обители³⁾ (въ соборѣ Успенія). Изображенія святыхъ, встрѣчающіяся въ рукописяхъ конца XV вѣка, писанныхъ въ Кирилловѣ⁴⁾, показываютъ, что иконописная техника не была забыта здѣсь и послѣ св. Кирилла. Въ началѣ XVI вѣка (въ 1520—1521 году) «иконописецъ мужъ благочестивъ, богобоязливъ, именемъ псковитинъ, словомъ малый, той написа (для Кириллова? монастыря) чудотворный образъ Пречистые Богородицы честнаго ея Успенія»⁵⁾. Въ первой половинѣ XVI вѣка на средства Михаила

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 29, 46 об., 55, 91.—Сравн. вкладную книгу Кириллова монастыря, Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 174 и друг.

²⁾ Во время пребыванія преподобнаго Кирилла въ Симоновѣ монастырѣ тамъ пользовались славою какъ иконописцы: Игнатій и архимандритъ Θεодоръ (впослѣдствіи ростовскій архіепископъ), написавшій въ числѣ многихъ иконъ и образъ св. Сергія Радонежскаго, а также Деисусы въ церкви св. Николая на Болвановкѣ въ Москвѣ (*Д. А. Ровинскій*, Истор. русск. школъ иконописанія, е. с. стр. 30 и 195; ссылка на «Клинц. подл., л. 151»). Изъ Симонова преп. Кириллъ вынесъ благоговѣніе къ иконамъ и сочувствіе къ иконному дѣлу. «Глаголютъ же и о святѣмъ Кириллѣ Белозерскомъ, писали волоколамскіе иноки въ началѣ XVI вѣка, егда на Симоновѣ живяше, и святыя иконы и книги у себя имѣяше, и егда изыде изъ Симонова, а святыя иконы и книги съ собою пошаше» (*В. И. Жмакинъ*, Митр. Давидъ и его сочиненія, М. 1881, стр. 56—57 приложений). Въ своемъ Бѣлозерскомъ монастырѣ преп. Кириллъ позволялъ братіи имѣть по келліямъ только иконы и книги: «аще ли кто къ кому принти случашеся, ничто же въ кѣлин видѣти развѣ иконы или книги» (Житіе преп. Кирилла, составленное *Пахоміемъ Логоетомъ*, Списокъ моей библ., л. 38 об.).

³⁾ Объ этой иконѣ см. въ статьѣ *архим. Варлаама*, Опис. ист.-археол. древностей и рѣдкихъ вещей, наход. въ Кир. бѣл. монастырѣ, М. 1859, стр. 9—11.

⁴⁾ Объ этихъ изображеніяхъ будетъ сказано ниже въ главѣ VI.

⁵⁾ Временникъ Имп. О. И. и Др. Росс., 1850, кн. VIII, стр. 50, смѣсь.—Истор. рос. іерархіи, ч. IV, стр. 390. — Дальнѣйшихъ свѣдѣній (отъ XVI и начала XVII вѣка) объ этой чудотворной иконѣ мы не имѣемъ, по этому можно подозрѣвать, что она писана была и не для Кириллобѣлозерскаго монастыря.

Семеновича Воронцова (слѣдовательно до 1539 года) были рописаны монастырскія ворота ¹⁾, т. е. «святыя»? надъ которыми позже была выстроена церковь св. Іоанна Лѣствичника. Въ концѣ 1567-го года или началѣ 1568-го въ монастырѣ работалъ пріѣзжій (изъ Москвы) иконникъ Иванъ съ двумя учениками ²⁾, а въ исходѣ того же XVI столѣтія здѣсь, быть можетъ, существовала и своя школа кирилловскихъ иконниковъ. По крайней мѣрѣ въ 1585 году мастеромъ *старцомъ* Александромъ и его учениками «Оmeliномъ и Никитою» были расписаны (какъ до нынѣ свидѣтельствуеетъ надпись) святыя ворота, впоследствии впрочемъ не разъ подновлявшіяся. Существованіе этой школы мастеровъ объясняется необходимостью какъ украшенія церквей, такъ и—ежегодной раздачи христороубцамъ иконъ, обыкновенно изображавшихъ или «Пречистую Богородицу», или «преподобнаго Кирилла». Ради тѣхъ же потребностей иконописная работа часто поручалась также и наемнымъ мастерамъ изъ бѣлозерцевъ, вологжанъ, но особенно ярославцевъ и ростовцевъ, которые получали за это при готовомъ (монастырскомъ) матеріалѣ, выдававшемся изъ казны ³⁾, поштучную задѣльную плату—отъ нѣсколькихъ денегъ до нѣсколькихъ рублей за икону. Въ началѣ XVII вѣка эти иконники проживали вмѣстѣ съ мастерами другихъ спеціальностей подлѣ меньшаго монастыря.

¹⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 46 об.: «Михалло Семеновичъ Воронцовъ, въ домъ Пречистой и Кирилу чудотворцу, вкладу далъ 10 рублевъ ворота подписати» (Сравн. *И. Сахаровъ*, Кормовая книга Кирилло-бѣлов. монастыря, Записки отдѣл. русск. и слав. археол., т. I, Спб. 1851, стр. 93 и 83).

²⁾ Въ расходныхъ книгахъ Кириллова монастыря записано, что въ декабрѣ 1567 (7076) года игумень Кириллъ и старцы «велѣли дати Ивану иконописцу 5 рублевъ, да двема ученикомъ его по рублю». Въ февралѣ 1568 года «проводжали Ивана иконника съ двѣма ученики до Москвы, купили лошадемъ сена и овса и собѣ на проѣс(ть) на 5 алтынъ на 2 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 5 и 13 об.).

³⁾ Матеріалъ, необходимый для писанія иконъ, покупался въ казну почти ежегодно, на Москвѣ, въ Вологдѣ и особенно Ярославлѣ, гдѣ къ началу XVII-го вѣка иконописаніе получило уже замѣтное развитіе. Изъ красокъ образныхъ наибольшее употребленіе имѣли киноварь, празелень, сурикъ, синія, вохра гредкая, вохра личная, лазурь, бѣлила и т. п. Такъ въ расходныхъ книгахъ 1606 года записана покупка «синилъ образныхъ полфунта» цѣною въ 10 алтынъ (Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 39). Въ расходныхъ книгахъ 1608 года (за февраль) записано: «На Москвѣ купилъ въ казну

Для монастырскихъ церквей изготовленіе иконъ обыкновенно поручалось наиболѣе выдающимся мастерамъ, о чемъ можно судить по сравнительной высотѣ полученной ими задѣльной платы. Въ числѣ ихъ въ началѣ XVII вѣка были бѣлозерскіе иконники: Гриша Горбунъ, Григорій Ермоловъ, старецъ Наѳанайль, Иванъ Москвитинъ и Никита. Первый изъ нихъ въ январѣ 1604 года писалъ «2 образа большихъ мѣстныхъ въ приделѣ въ церковь князя Владимира—образъ Спасъ Вседержитель на престоле у него 2 ангела у главы, да образъ великого князя Владимира, да на той же цѣкъ святыхъ страстотерпцовъ Бориса и Глѣба, въ облаче живоначальная Троица». За работу, за краски и за золото Гришѣ Горбуну было выдано 5 рублей ¹⁾. Григорій Ермоловъ въ февралѣ 1607 года написалъ «мѣстный образъ Дмитрія Селунскаго въ дѣяньѣ». За работу ему дано три рубля ²⁾.—Старецъ Наѳанайль въ сентябрѣ 1618 года «писалъ въ церкви святого Владимира двери царьскіе и сѣнь и столпцы; за письмо дано ему 10 алтынъ» ³⁾. Иванъ Москвитинъ въ августѣ 1619 года «починивалъ образы въ дву церквахъ въ церкви архангела Гавріила да въ церкви святого Владимира мѣстные образы и дѣисусы и праздники и пророки и пядницы, да вново писалъ образъ Кирилла чудотворца, да образъ Михаила Малеина», золото и краски были казенныя. За письмо выдано ему рубль 16 алтынъ 4 деньги ⁴⁾. Бѣлозерцу Никитѣ было поручено снять копию съ

портной мастѣрь Посникъ Анисимовъ красохъ образныхъ полъ пуда: суріку 4 гривенки, дано 28 алтынъ, правѣли 4 еунта, далъ 10 алтынъ, камеди полъ еунта 4 алтына, кпноварю вѣ тѣргово 10 еунтовъ, дано 4 рубля 2 гривны, 12 еунтовъ бѣли, дано 30 алтынъ, ящикъ данъ 4 деньги, лазори 3 еунта дано 25 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 24—624, л. 63 об.—64). Доски иконныя покупались готовыми. Въ октябрѣ 1608 года было куплено 209 досокъ образныхъ, дано 2 рубля 16 алтынъ 3 деньги (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 66). Въ 1610—1611 году было куплено въ казну 107 досокъ иконныхъ, за рубль 8 алтынъ 2 деньги (Рукоп. Кир. мон. № 36—636, л. 98) и т. п.—Къ образамъ обыкновенно прикрѣплялись желѣзныя кольца (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 53 об.). См. также о матеріалахъ для иконописанія въ Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 37, № 8—608, л. 123, № 22—622, л. 60 об.—61, 78, 92 об., № 29—629, л. 31 и об. и т. п.

¹⁾ Рукоп. Кир. мон. № 8—608, л. 107 об.

²⁾ Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 124 об.

³⁾ Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 20.

⁴⁾ Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 67 об.

чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы (Одигитрии), для котораго въ сентябрѣ 1611 года строился новый окладъ, и за «переводъ» изъ казны ему было выдано 20 алтынъ ¹⁾.

Одновременно съ наемными мастерами росписью иконъ для монастыря занимались и сами иноки по порученію игумена и собора. На сѣверной алтарной двери церкви св. Сергія Радонежскаго въ настоящее время находится образъ, писанный для церкви Введенія въ октябрѣ и ноябрѣ 1607 года монахомъ Трифономъ ²⁾ по благословенію игумена Матеея и по приговору старца Пахомія и всѣхъ старцовъ соборныхъ.

Мастера, которымъ поручалось писать въ казну иконы, назначавшіяся къ раздачѣ, принадлежали, вѣроятно, къ менѣе опытнымъ художникамъ, такъ какъ обыкновенно довольствовались нѣсколькими алтынами за малую, среднюю или большую пядницу. Меньшинство этихъ мастеровъ принадлежало къ духовному сословію, общее же число ихъ было значительно, такъ какъ сравнительно рѣдко одни и тѣже лица ³⁾ за подобной ра-

¹⁾ «Да писалъ образъ Пречистые Богородицы съ чудотворнаго образа переводъ и иконнику белозерцу Никите дано отъ писма 20 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 98—693, л. 11 об.—12; см. ниже приложенія).

²⁾ Описаніе этой иконы, замѣчательной по замыслу см. въ статьѣ архим. Варлаама, Опис. истор.-археол. . . ., стр. 18—19. Имя иконописца, обозначенное тайнописью, можно прочесть, слагая смежныя числа-буквы: углвм (?), ррр (=т) вн (=р) дд (=и) ед (=о) мн (=о) ккг (=н). Въ монастырскихъ расходныхъ книгахъ выдача денегъ за работу Трифона не записана, но братья въ знакъ признательности оцѣнили его труды въ монастырѣ 10 рублями и внесла его имя въ синодикъ. «Трифонъ» (бывшій игуменомъ Улейминскаго монастыря «Никола чудотворца, что въ Углицкомъ уѣздѣ») «жилъ 115 (160^{6/7}) году въ монастыри и писалъ образы и старья во всѣхъ церквяхъ починивалъ и за то руководѣе игумень и старцы за вкладъ въ книги написали 10 рублевъ и въ сенаники написали» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317 л. 169 об.)

³⁾ Вотъ перечень (заѣвшихъ) иконниковъ начала XVII-го вѣка, работавшихъ въ Кирилловомъ монастырѣ или по его заказу:

Иконникъ Матюша Желѣзинъ въ сентябрѣ 1603 года написалъ 10 образовъ—«5 образовъ Пречистые Богородицы да 5 образовъ чудотворца Кирила дано отъ писма 11 алтынъ 4 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 8—608, л. 93 об.)

Иконный мастеръ Іовъ Марашинъ въ февралѣ 1604 года писалъ «13 образовъ Пречистые Богородицы да 12 образовъ чудотворца Кирила на двойномъ золоте. дано отъ писма и за золото и за краски 2 рубля 8 алтынъ 2 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 8—608, л. 120 и об.).

ботой уживались въ монастырѣ по нѣскольку лѣтъ. Получая сравнительно невысокую задѣльную плату, они работали обыкновенно весьма быстро, успѣвая въ теченіе мѣсяца окончить десятки досокъ. Въ началѣ XVII вѣка среди такихъ мастеровъ не было замѣтно преобладанія какой либо одной мѣстной школы иконописи. Въ Кирилловѣ работали тогда бѣлозерцы, москвичи и вологжане. Во второе десятилѣтіе XVII вѣка росписью иконъ,

Бѣловерскій иконникъ Семейка Марашенокъ писалъ въ казну въ маѣ 1604 года «13 образовъ Пречистые Богородицы да 12 образовъ чудотворца Кирила обои на двойномъ золоте. Дано отъ писма и за золото 2 рубли 18 алтынъ 2 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 8—608, л. 65 об.).

Вологодскій Софійскій священникъ Онисимъ Самсоновъ написалъ въ 1604 году (къ маю) 40 образовъ преп. Кирилла и пресв. Богородицы. За работу и матеріалъ онъ получилъ 4 рубля 2 гривны (Рукоп. Кир. мон. № 8—608 л. 64 об.—65 об.).

Семейка Черный изъ деревни Лобанова писалъ въ сентябрѣ 1606 года «10 образовъ Пречистые Богородицы» на краскахъ (за письмо дано 2 гривны) и въ январѣ 1607 года 2 «образа Пречистые Богородицы да 4 образа чудотворца Кирила на краскахъ». За «письмо ему дано два алтына 4 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 68 и 118).

«Старецъ Митрофанъ иконникъ» къ январю 1607 года написалъ «въ казну 30 образовъ Пречистые Богородицы на золоте, на полехъ Кирилъ чудотворецъ; дано отъ писма 30 алтынъ; да онъ же писалъ 25 образовъ чудотворцовъ Кирила на золоте жъ; дано отъ писма 12 алтынъ 3 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 115).

Иконописецъ Богданъ Дмитріевъ сынъ Москвитинъ въ мартѣ 1608 года писалъ въ казну «50 образовъ пядницъ Пречистыя Богородицы на красномъ золоте. Дано отъ писма 3 рубля» (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 22). Въ февралѣ 1609 года онъ же написалъ «5 образовъ Пречистыя Богородицы на красномъ золотѣ, больше пядницы, дано отъ писма 15 алтынъ» (тамъ же, л. 89 об.)

Иконописцы Владиміръ и Евстафій, ярославцы, съ сентября 1608 года по августъ 1611 написали 535 «образовъ Пречистые Богородицы и преподобнаго Кирилла чудотворца» (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 62, л. 93; № 36—636, л. 44 и об., л. 91 об.—92, л. 100 и об.).

Оъ сентября 1611 года въ сообществѣ съ Евстаѳіемъ сталъ работать ученикъ его Иванъ, и по июнь 1612 года оба они написали въ казну 72 образа преп. Кирилла, Флора и Лавра и Пресв. Богородицы (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 27, л. 31 об., л. 35 об.—36, л. 61 об., л. 85 об.).

Одновременно въ Кирилловѣ работали и другіе иконные мастера. Въ январѣ 1609 года на Угличѣ былъ нанятъ иконописецъ Власть, написавшій въ казну 30 образовъ на красномъ и двойномъ золотѣ, всего—на 6 рублей 16 алтынъ 4 деньги (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 85).

назначенныхъ для христороубцевъ, стали по преимуществу заниматься ярославскіе иконники, между которыми встрѣчались весьма опытные скорописцы и которые не могли не вліять, конечно, и на самое направленіе кирилловской иконописи. Съ сентября 1608 года по августъ 1611 года ярославцы Владиміръ и Евстаѳій написали здѣсь 535 образовъ Пречистой Богородицы и чудотворца Кирилла. Подъ руководствомъ Евстаѳіа не менѣе

Въ августъ 1610 и іюль 1611 года тою же работою въ Кирилловѣ занимался бѣлозерецъ посадскій человекъ Никита Ермоловъ, написавшій на красномъ и двойномъ золотѣ 54 образа пядницы (большихъ и среднихъ) Пречистой Богородицы (Рукоп. Кир. мон. № 33—633, л. 25) и три образа Пречистой Богородицы—«подъ окладъ на краскахъ, большіе пядницы» (Рукоп. Кир. мон. № 36—636, л. 103).

Къ августу 1611 года Григорій Ростовецъ закончилъ «письмо» 60 образовъ (Рукоп. Кир. мон. № 36—636, л. 113 об.—114), а къ декабрю—еще 10-ти (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 44). Въ мартъ слѣдующаго (1612) года тотъ же иконникъ вмѣстѣ съ Иваномъ Ярославцемъ вновь доставилъ въ казну монастырскую 30 образовъ (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 67 об.).

Въ сентябрѣ 1613 года Григорій Ярославецъ сдалъ въ казну написанныя имъ 20 иконъ (Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 22 об.), и въ Ярославлѣ иконописцемъ Владиміромъ въ 161³/₄ году было изготовлено 50 образовъ (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 71 об.).

Въ 1614 и 1615 годахъ въ Кирилловѣ продолжалъ работать «монастырскій» (sic) иконникъ Иванъ, написавшій къ марту 1614 года 60 образовъ преп. Кирилла и Пресв. Богородицы (Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 57),—къ іюню—10 образовъ Пресв. Богородицы (тамъ же, л. 76 об.) и въ апрѣлѣ 1615 года—37 образовъ (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 22 об.—25 об.).

Одновременно съ нимъ работали: Кирилъ Сидоровъ сынъ поповъ (въ февралѣ 1614 года), Григорій Ярославецъ (окончившій къ іюню 1614 года—43 образа, Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 50, л. 76 об.) и Никита Ермоловъ, бѣлозерецъ, писавшій въ августъ 1614 года «у чудотворцева образа два затвора да образъ преподобнаго Михаила Малелеяла середняя пядница» (Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 85 и об.), а въ слѣдующемъ (1615-мъ году) въ августъ—образъ «Прѣломление хлѣба, святого апостола Петра да три образы Пречистые Богородицы» (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 68 об.). Кроме того, къ марту 1615 года въ монастырскую казну поступило 5 иконъ, написанныхъ вологодскимъ иконникомъ Іустиномъ (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 18 об.), а въ апрѣлѣ и іюнѣ того же года монастырскій (sic) иконникъ Григорій написалъ 24 большія пядницы «образа Пречистые Богородицы» и 13 образовъ Кирилла чудотворца (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 25 и 44 об.).

Въ 1616 году, кроме Кирилла Сидорова, о которомъ будетъ сказано ниже, для потребностей казны изготовлялъ образа тотъ же «монастырскій» иконникъ Григорій, получившій въ январѣ «29 алтынъ въ денгою» за 10 обра-

успѣшно работаль и его «ученикъ» Иванъ (также ярославецъ) ¹⁾, который продолжалъ свои занятія въ 1614 и 1615 годахъ и назывался тогда «монастырскимъ» иконникомъ (см. приходорасходныя книги Кириллова монастыря). Почти одновременно въ Кирилловѣ писали образа Григорій ростовецъ и Григорій ярославецъ (не одно ли это лицо?), и по заказу монастыря въ Ярославлѣ изготовлялъ иконы (въ 161³/₄ году) нѣкто Владиміръ («иконникъ»), а въ августѣ 1619 года—Владиміръ священникъ (не одно ли это лице?). Въ общей совокупности ярославцами было написано для монастыря съ сентября 1608 года по августъ 1619 года—около 1029 образовъ ²⁾.

Иконники другихъ мѣстностей (изъ Углича—Власъ, изъ Бѣлаозера—Никита Ермоловъ, изъ Вологды—Іустинъ, изъ Москвы—Иванъ) за тѣже годы написали для монастыря всего 170 образовъ.

Изъ числа иконописцевъ наибольшую плодovitостью заявилъ себя Кириллъ Сидоровъ, сынъ поповъ, проживавшій въ монастырѣ въ февралѣ 1614 года и остававшійся здѣсь икон-

зовъ пядницъ (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 50) и въ мартѣ—1 рубль 6 алтынъ 4 деньги—за 20 образовъ (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 56).

Въ 1618 году въ сентябрѣ старецъ Нафанайль «писаль въ церкви святого Владимера двери царскіе и сѣнь и столпцы; за писмо дано ему 10 алтынъ» и онъ же въ казну написалъ «2 образа Пречистые Богородицы да 6 образовъ чудотворца Кирила; цки, золото и краски—казенное; за писмо дано 8 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 22).

Въ августѣ 1619 года иконописецъ «Иванъ Москвитинъ починиваль образы въ дву церквахъ: въ церкви архангела Гаврила да въ церкви святого Владимера мѣстные образы и дѣисусы и празники и пророки и пядницы да вново писаль образъ Кирила чудотворца да образъ Михаила Маленна, золото и краски—казенные; за писмо дано ему рубль 16 алтынъ 4 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 67 об.).

Въ томъ же августѣ 1619 года было выдано 7 рублей иконописцу священнику Владиміру, написавшему въ Ярославлѣ 35 образовъ Пречистой Богородицы на золотѣ (Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 70 об.—71). Ни одинъ изъ перечисленныхъ иконописцевъ не упоминается въ изслѣдованіи *Д. А. Ровинскаго*, *Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка* (Зап. Имп. археол. общ., т. VIII, Спб. 1856, стр. 1—196).

¹⁾ Рукоп. Кир. мон. № 638—38, л. 67 об.

²⁾ *Д. А. Ровинскій* (о. с., стр. 16) иконы ярославскихъ церквей причисляетъ къ новгородскому письму.

никомъ еще въ іюлѣ 1620 года. За это время онъ успѣлъ выполнить не менѣе 297 священныхъ изображеній ¹⁾).

Такъ какъ иконы, предназначавшіяся для раздачи богомольцамъ, предварительно передавались въ монастырское казнохранилище, то часть этихъ образовъ отсюда поступала и въ

¹⁾ Иконникъ Кирилль Сидоровъ сынъ поповъ въ первый разъ (?) упоминается въ февральской расходной книгѣ 1614 года, когда онъ «писалъ въ казну 6 образовъ Кирила чудотворца на своихъ цкахъ и на краскахъ». За это ему дано было 6 алтынъ 4 деньги (Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 50.)

Въ февралѣ 1616 года онъ же получилъ рубль 3 алтына 3 деньги за 10 образовъ Пречистой Богородицы (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 53). Въ марту того же года онъ написалъ еще «10 образовъ Пречистые Богородицы середніе пядницы на золоте, отъ писма дано ему 24 алтына 5 денегъ» (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 56 и об.). Въ томъ же году въ августѣ онъ сдалъ въ «казну» написанные имъ «11 образовъ Пречистые Богородицы на золоте», «да онъ же починивалъ 15 образовъ Пречистые Богородицы». «Отъ писма и отъ починки дано ему рубль 11 алтынъ 3 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 85).

Въ 1617 году Кирилль Сидоровъ работалъ еще усерднѣе. Въ „расходныхъ книгахъ“ этого года записано, что въ сентябрѣ 1617 года онъ написалъ въ казну „10 образовъ Пречистые Богородицы на золоте, отъ писма дано ему 27 алтынъ 3 деньги. Ему же отъ дватцати досокъ образныхъ меньшихъ пядницъ отъ дѣла дано 6 алтынъ“ (Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 24 об.). Въ октябрѣ того же года онъ написалъ въ казну „10 образовъ чудотворца Кирила на золоте, меньшие пядницы, отъ писма дано 19 алтынъ въ денгою. Ему же отъ десяти досокъ образныхъ меньшие руки, отъ дѣла дано 3 алтына“ (Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 26). Въ декабрѣ того же года Кирилль Сидоровъ успѣлъ написать на „казенныхъ“ доскахъ и золотѣ еще 20 образовъ чудотворца Кирила, за что получилъ рубль 20 алтынъ 5 денегъ (Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 31).

Въ февралѣ 1618 года „иконописецъ Кирило Сидоровъ писалъ въ казну 30 образовъ чудотворца Кирила на золоте; отъ писма дано рубль 11 алтынъ“ (Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 45). Въ маѣ того же года онъ написалъ (на казенныхъ доскахъ и золотѣ) въ казну 11 образовъ Преч. Богородицы, на 1 рубль 10 денегъ (Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 56). Въ августу отъ него же въ казну опять поступило 10 образовъ Пречистой Богородицы на казенномъ золотѣ и доскахъ. За письмо дано 27 алтынъ 3 деньги (Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 71 об.) „да отъ 15 досокъ образныхъ меньшіе руки отъ дѣла дано 4 алтына 2 денги“ (тамъ же, л. 71 об.). Въ декабрѣ 1618 года Сидоровъ окончилъ еще образъ Пречистой Богородицы—большую пядницу—и 10 образовъ чудотворца Кирила—„меньшіе пядницы“ (Рукоп. Кир. библ. № 73—673, л. 28). Въ маѣ 1619 года Кирилль Сидоровъ получилъ 2 рубля 28 алтынъ и 1 денгу за 16 образовъ Пречистой Богородицы и за 21 образъ Кирила чудотворца (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 52). Въ августѣ иконникъ Кирилль окончилъ

кирилловскія церкви, внутреннее убранство которых нерѣдко „строилось“, по выраженію актовъ, изъ „монастырской казны“¹⁾.

Путемъ подобнаго обогащенія кирилловскихъ церквей въ теченіе двухъ сотъ съ лишнимъ лѣтъ храмовая живопись, естественно, должна была лишаться единства пошибовъ, постоянства

еще 11 образовъ Пречистой Богородицы; дано ему «отъ писма 32 алтына 4 денги» (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 61).

Въ октябрѣ 1620 года „иконописецъ Кирило Сидоровъ писалъ въ казну 16 образовъ Кирила чудотворца, дщи и золото казенное. За писмо дано ему рубль 5 алтынъ“ (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 24 об.). Въ ноябрѣ онъ же „писалъ въ казну 15 образовъ Кирила чудотворца; дщи и золото казенное; за писмо дано рубль 10 денегъ“ (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 26 об.).

Въ январѣ слѣдующаго года Кириль Сидоровъ писалъ въ казну 26 образовъ Пречистой Богородицы „средние пядницы“; „дщи и золото“ были „казенные“. „За писмо дано 2 рубли 11 алтынъ 5 денегъ“ (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 36 и об.).

Въ мартѣ 1621 года „иконописецъ Кирило Сидоровъ писалъ въ казну тридцать образовъ Кирила чудотворца, золото и дщи казенные, отъ писма дано ему 2 рубли“ (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 45 об.). Въ июнѣ 1621 года тотъ же иконописецъ „писалъ въ казну три образа Пречистые Богородицы на красномъ золотѣ, большпе пядницы, золото и дщи казенное. Отъ писма дано 13 алтынъ 2 денги“ (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 59).

Наконецъ въ июлѣ того же года онъ же „писалъ въ казну 16 образовъ Кирила чудотворца. Дщи и золото—казенное, отъ писма дано рубль 10 денегъ“ (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 62 об.).

¹⁾ См. напр. Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 43 об.: „образъ Пречистые Богородицы Одегитрне Смоленские... другая икона рѣзана на кости обложена серебромъ, обе взяты (т. е. въ Успенскую церковь) изъ казны, окладъ басмянъ золоченъ“ (см. также *ibidem*“ л. 70 об.).

Монастырская казна пріобрѣтала иконы и чрезъ покупку, но эти покупные образа назначались не столько для церквей, сколько для раздачи богомольцамъ. Это были почти исключительно пядницы, изображавшія или Пресв. Богородицу, или св. Кирилла.—Въ «казенныхъ книгахъ» такого рода покупки всегда назывались «промѣнами». По объясненію иностранцевъ въ древней Руси считалось неприличнымъ «сказать о пріобрѣтенной иконѣ, что она куплена (по той причинѣ, что нельзя покупать святыхъ)», и потому употреблялось выраженіе, что икона «вымѣнена на деньги» (*Л. П. Рушницкій*, Религ. бытъ русск. по свѣд. иностр. писателей XVI и XVII в., М. 1871, стр. 77, изъ Чтен. О. И. и Др. Росс., кн. III; *Н. М. Костомаровъ*, Очеркъ домашн. жизни и нравовъ великор. народа въ XVI и XVII стол., Спб. 1860, стр. 204—205). Изъ сохранившихся расходныхъ книгъ кирилловскихъ видно, что въ концѣ XVI вѣка иконы покупались для монастыря въ Москвѣ, а въ началѣ XVII вѣка не только въ Москвѣ, но и на Вологдѣ и въ Ярославлѣ. О количествѣ покупныхъ иконъ даютъ понятіе слѣдующія цифры: въ 1568 году было куп-

и симметріи въ распредѣленіи ея. Въ началѣ XVII-го вѣка, наряду съ курсунскими образами ¹⁾ и съ византійско-московскими произведеніями кисти Андрея Рублева ²⁾, св. Діонисія Глушицкаго ³⁾ и иныхъ «зографовъ»—въ Успенскомъ соборѣ имѣлись и образцы русскаго болѣе поздняго письма (по начало XVII-го вѣка включительно), которые нерѣдко привносились въ соборъ изъ уваженія монастырскихъ властей ко вкладчику, а не вслѣдствіе болѣе цѣлесообразныхъ соображеній.

Особенно рѣзко вѣковое нарастаніе иконографическаго матеріала обозначилось на исторіи содержанія церковной живописи.

Даже наиболѣе устойчивый въ этомъ отношеніи иконостасъ не избѣжалъ значительныхъ перемѣнъ, которыя сильно обновляли

лено 184 образа, въ 1581 году—34, въ 1604 году—31, въ 1606 году—109 и т. п. (Болѣе подробныя свѣдѣнія см. въ приложеніи къ главѣ II: Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 21 об.—22; Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 22, 54, 56 об., 57; Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 7 об.—8, 19 и об., 38 об.—39, 41, 123 об.; Рукоп. Кир. мон. № 24—624, л. 33; Рукоп. Кир. мон. № 36—636, л. 25; Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 51 об., 68, 85 об.; Рукоп. Кир. мон. № 55—655, л. 11 об., 16; Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 37 об., 39, 60, 73; Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 77 и т. п.).

¹⁾ «Образъ писмо курсунское, Распятіе Господне, обложенъ серебромъ, сканью, золоченъ» (на Успенскомъ иконостасѣ) упоминается въ описи 1601 года (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 6).

²⁾ Кисти Андрея Рублева на иконостасѣ Успенскаго собора въ 1601—1621 годахъ принадлежалъ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, находившійся въ мѣстномъ ярусѣ на правой сторонѣ отъ царскихъ дверей (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 16 об.). Объ особенностяхъ и признакахъ иконописи Рублева см. у *Д. А. Ровинскаго*, Истор. русск. школь иконописанія до конца XVII вѣка, въ Зап. Импер. Археологич. Общ., т. VIII, Спб. 1856 стр. 176—178. (См. также *В. И. Жмакинъ*, Митроп. Давинъ и его сочиненія, М. 1881, стр. 57 приложеній; *Иванчикъ-Писаревъ*, Прогулка по древн. Коломенскому уѣзду, М. 1884, стр. 150—о Коломенской церкви Зачатія св. Анны; *И. Снегиревъ*, Памятники моск. древности, М. 1842—1845, стр. XXII—XXIII и друг.).

³⁾ Святые Діонисіемъ Глушицкимъ были написаны: образъ преподобнаго Кирилла и образъ Успенія Пресвятой Богородицы (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 6 об. и 8). Подробное описаніе обѣихъ иконъ, донынѣ находящихся въ Успенскомъ соборѣ, см. у *архим. Варлаама*, о. с., стр. 9—11 и 12—13. О другихъ иконахъ, писанныхъ св. Діонисіемъ, см.: *гр. А. С. Уваровъ*, «Кіотъ 1614 года въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ» (Древности, труды московскаго археологич. общества, т. I, стр. 113—114), *И. К. Степановскій*, Вологодская старина, Вологда, 1890, стр. 247 и друг.

его древнюю внѣшность. Такому обновленію онъ не разъ подвергался вмѣстѣ съ другими церковными украшеніями какъ въ XVI вѣкѣ ¹⁾, такъ и въ началѣ XVII столѣтія, въ годы развитія

¹⁾ Въ древнѣйшую пору большая часть образовъ Успенскаго собора какъ иконостасныхъ, такъ и внѣиконостасныхъ, не имѣла окладовъ. Устройство ихъ совпадаетъ по преимуществу съ двумя срединными четвертями XVI вѣка и, если судить по вкладнымъ книгамъ Кириллова монастыря, началось съ образовъ иконостаса (см. прим. на стр. 108). На устройство окладовъ братія принимала специально назначенныя на этотъ предметъ деньги (см. тамъ же и въ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 72 об., 74 об., и т. п.).

Серебряные мастера или «серебряники» (См. Рукоп. Кир. мон., № 93—693, л. 7 об., 7120 года, сентября) не принадлежали въ числу (штату) постоянныхъ монастырскихъ служебниковъ или ремесленниковъ, но работы по устройству окладовъ въ концѣ XVI-го и началѣ XVII вѣка производились ими нерѣдко и въ самомъ монастырѣ. Въ 1601 году за монастыремъ находилась изба съ вѣтью, въ которой (по словамъ описи) работали по временамъ «серебряные мастера» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 398—498; о мѣстоположеніи избы см. ниже). Въ 1611—1612 годахъ въ Кирилловѣ монастырѣ были сдѣланы два оклада на образа, а въ 1610 году—ладоница (см. слѣд. примѣч.) и т. п. Опись 1621 года упоминаетъ про окладъ къ образу Смоленской Божіей Матери, сдѣланный старцемъ Іовомъ Чаркинымъ и находившійся на лѣвомъ столбѣ Успенской церкви («образъ Пречистые Богородицы Смоленские, коруна и венцы и паты сканые, золочены, съ финифты на коруне и на венцахъ и на патяхъ двадцать три камени розными цвѣты, на коруне же девять жемчужковъ на спиѣхъ, окладъ серебрянъ басмянъ золоченъ съ трубами, дѣяніе старца Иева Чаркина», Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 92).

Надпись на серебряномъ окладѣ Евангелія 1417 года, сдѣланная во время поновленія этого оклада въ 1533—34 году, утверждаетъ, что первоначально онъ былъ устроенъ «во обители Пречистыя Владычице Богородицы и честнаго ея Успенія въ Кирилловѣ монастырѣ», по повелѣнію вел. кн. Василя Васильевича, при его сынѣ вел. кн. Иванѣ Васильевичѣ и при преосвященномъ Іонѣ, митрополитѣ Кіевскомъ, т. е. около половины XV вѣка (архим. Варлаамъ, о с., стр. 28,—неправильно относитъ первоначальное построение оклада къ 1422 году и предлагаетъ поправку—читать вмѣсто имени Іоны имя Фотія. Великій князь Иванъ Васильевичъ родился 22 января 1440 года П. С. Р. Л., т. VI, СПб. 1853, стр. 170 и т. п. Великій князь Василій Васильевичъ сѣлъ на великое княженіе только въ 1425 году. П. С. Р. Л. т. VI, стр. 142.—Слѣдовательно первоначальное построение оклада совпадаетъ съ періодомъ начиная съ 1440 года по 1461 годъ, когда умеръ митрополитъ Іона.—И. М. Строссъ, Списки іерарховъ, е. с., стб. 5).

Изъ разсказа объ одномъ чудѣ, находящагося при житіи святаго Мартина Бѣлозерскаго, можно вывести заключеніе, что въ первой половинѣ XVI вѣка въ Отрапонтѣ и Кирилло-Бѣлозерскій монастыри приходили иногда псковскіе «среброкузнецы», которые могли находить себѣ здѣсь работу, такъ какъ въ то время устраивались оклады для кирилловскаго Успенскаго иконостаса. Одинъ псковитинъ среброкузнецъ, именемъ Стефанъ (сынъ Θεодора

мѣстнаго ремесленнаго и художественнаго производства (иконописнаго, рѣзнаго, чеканнаго, финифтяннаго, басмяннаго и т. п.)¹⁾.

Основная точка зрѣнія древне русскаго человѣка на храмъ и значеніе его частей заключалась въ представленіи, что церковь

Клѣщѣва), получившій во время своихъ странствій тяжкую болѣзнь правой руки, даже просилъ кирилловскаго игумена Аѳанасія и старцевъ принять его въ составъ монастырской братіи. Получивъ отказъ, онъ «пребысть въ странной приѣмницѣ внѣ монастыря, со иными болящими седмици три» (Рукоп. Соф. библи. № 467, л. 1115—120). Но въ концѣ XVI-го вѣка серебряное мастерство во Псковѣ не имѣло уже широкаго развитія, и въ 1585—1588 годахъ во Псковѣ были только двѣ лавки серебряниковъ (*Н. Д. Чечулинъ*, Города московскаго государства въ XVI вѣкѣ, СПб. 1889, стр. 141—142). Старецъ Леонидъ Ширшовъ, распорядившійся въ концѣ XVI вѣка постройками въ монастырѣ, производство серебряныхъ работъ для церкви святаго Кирилла поручалъ московскимъ мастерамъ. (Рукоп. Кирилл. библи. № 71—1310, л. 94 об., 112 об., 113 об., 117 об. и друг.). Двери царскія, сѣнь, столбцы, обложенные серебромъ, оклады на мѣстныхъ образахъ святаго Діонисія Глушицкаго, Пресвятыя Богородицы съ ростовскими чудотворцами, святаго Кирилла чудотворца въ «дѣяньѣ», святаго Димитрія Прилуцкаго и иныхъ святыхъ, святаго Сергія чудотворца и иныхъ святыхъ, оклады на «денсусѣ», «праздникахъ и пророкахъ» — все это было выполнено по его заказу на Москвѣ (см. ниже о церкви святаго Кирилла).

О художественной сторонѣ кирилловскихъ окладовъ и образовъ надѣемся сказать въ другомъ мѣстѣ.

¹⁾ Развитіе этого производства становится особенно замѣтнымъ въ годы игуменства Матѳея (1606—1615). О монастырскомъ иконописаніи въ его время было сказано выше. Прекрасными образцами чеканнаго дѣла того времени служатъ: окладъ изъ серебра къ чудотворному образу Одигитрія, выполненный въ концѣ 1611 года (серебренникомъ Нехорошимъ), окладъ (1613 года) образа преп. Кирилла, писаннаго св. Діонисіемъ Глушицкимъ, и ладоница, вычеканенная въ 1610 году и имѣющая форму пятиглавой церкви (О построеніи окладовъ см. въ приложенныхъ ниже книгахъ: «приходъ и расходъ, что пошло на окладъ Пречистой Богородице и чудотворцу Кирилу» — Рукоп. Кир. мон. № 93—693. Описаніе тѣхъ же окладовъ см. въ Рукоп. Кир. библи. № 73—1312, л. 3 и слѣд., л. 9 и слѣд., т. е. въ описи 1621 года, и у архим. Варлаама, о. с., стр. 6—9 и 9—11. — Изображеніе ладоницы см. на приложенномъ рисункѣ X-мъ, а также во II томѣ альбома рисунковъ къ путешествію по Россіи *К. М. Бороздина*, см. тамъ рисунки VII. — Описаніе ладоницы, см. у архим. Варлаама, о. с., стр. 38). — При игуменѣ же Матѳеѣ было передѣлано кадило, пожертвованное княземъ Палецкимъ въ 1544 году (*Архим. Варлаамъ*, о. с., стр. 37), и сдѣлано другое? кадило для церкви св. Кирилла, вѣсомъ въ два фунта и семь золотниковъ (Рукоп. Кир. мон. № 93—693, л. 13), а въ іюнѣ 1608 года серебряникъ Нехорошей окладывалъ серебромъ и золотилъ три образа пядницы да складни игуменскіе «путные» (т. е. дорожные) «да чашу панахидную дѣлалъ» (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 45). Еще въ іюлѣ 1614 года

есть земное небо, а алтарь—горнее ¹⁾, или что алтарь есть рай, а церковь—едемъ, мѣсто болѣе доступное ²⁾. Поэтому иконостасъ, какъ преграда, разграничивавшая небо земное отъ горняго или рая, переносила взоры богомольцевъ на Источникъ и средства человѣческаго спасенія и молитвенниковъ за человечество предъ престоломъ Всевышняго. Въ предѣлахъ этихъ представленій и совершалось обычное развитіе деревяннаго иконостаса изъ предъ алтарной преграды или рѣшотки. Но весьма вѣроятно, что верхніе ярусы его, наиболѣе отчетливо воспроизводившіе указанную идею, явились какъ болѣе позднее добавленіе „символическаго матеріала“ къ деисусному ярусу и быть можетъ мѣстному, исторія котораго даетъ поводъ заключать о непостоянствѣ его иконографическаго содержанія. Верхніе ярусы (за исключеніемъ пядничнаго или шестилистоваго) поэтому и не подвергались крупнымъ колебаніямъ въ своемъ составѣ, тогда какъ содержаніе священныхъ изображеній мѣстнаго яруса (находившагося притомъ внизу и вслѣдствіе того болѣе доступнаго для разнаго рода перестановокъ) напротивъ отражало на себѣ условія религіозной жизни членовъ ближайшаго церковнаго братства.

Къ концу XVI и началу XVII столѣтій иконостасъ Успенскаго собора не достигъ еще той степени развитія, на какой

казначей покупалъ буру «къ золотому дѣлу» (Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 81 об.).—Не мало также предметовъ церковныхъ было привезено игуменомъ Матеемъ въ Кирилловъ изъ Москвы (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 271 и т. п.).

Изъ числа памятниковъ рѣзнаго искусства, выполненныхъ при игуменѣ Матееѣ, сохранился киотъ къ образу св. Кирилла, сдѣланный въ 161³/₄ году. Описаніе этого киота (съ рисункомъ его) см. въ статьѣ *г-на А. С. Уварова*, «Киотъ 1614 года, въ Кирилло-бѣловерскомъ монастырѣ» (Древности, Труды моск. арх. общ., т. I, М. 1865, стр. 111—114) и въ статьѣ *архим. Варлаама*, о. с., стр. 11.—Акварельный рисунокъ киота см. въ альбомѣ *Мартынова*, л. 13 (Имп. Об. Люб. Др. Письм.).—Створы киота были росписаны въ августѣ 1614 Някитою Ермоловымъ (Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 85 и об.).—Въ началѣ XVII вѣка (до 1621 года) былъ устроенъ рѣзной голубь для храненія даровъ въ алтарѣ Успенскаго собора (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 112 об.).

¹⁾ Сравн. *Н. В. Покровскій*, Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ, М. 1890, стр. 77—79.—См. также 59-ю главу кирилловскихъ церковныхъ обиходниковъ первой редакціи (въ приложеніи къ главѣ V); Р. И. Б. т. VI, Спб., 1880, стб. 99 и 105; В. М. Чет., изд. Археогр. Комм., сент. 9, стб. 504—513 (Духовная грамота преп. Іосифа) и т. п.

²⁾ *К. Θ. Калайдовичъ*, Памятники рос. словесности XII вѣка, М. 1821, стр. 137—138.

находился въ то время въ нѣкоторыхъ московскихъ церквахъ. Верхняя линія иконостаса далеко не доходила до высоты церкви (сравн. рисунокъ XI), но въ немъ не было ни праотческаго яруса ¹⁾, ни серафимовъ, каковыя въ 1601 году виднѣлись на иконостасѣ церкви св. Кирилла, построенной въ 1585 году. Отсюда можно заключать, что устройство Успенскаго деревяннаго тябла было сравнительно древнимъ и, вѣроятно, относилось по крайней мѣрѣ къ срединѣ XVI вѣка ²⁾. Въ кирилловскомъ иконостасѣ къ 1601 году основныхъ ярусовъ было только четыре:

¹⁾ Праотечскій ярусъ на иконостасѣ Успенскаго собора былъ устроенъ, около 1630 (138) года, на средства Василя Ивановича Стрешнева, который по словамъ «вкладной книги» «написалъ (т. е. приказалъ написать) въ соборную церковь въ Оупеніе Пречистые Богородицы праотцы 25 образовъ, за 50 рублей» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 188).

²⁾ Отдѣльные образа мѣстнаго, деисуснаго и праздничнаго ярусовъ значительно ранѣе 1601 года упоминаются не разъ во «вкладныхъ книгахъ», въ которыхъ записаны пожертвованія, начиная со 2-й четверти XVI вѣка. Такъ еще въ первой половинѣ этого столѣтія Феодоръ Семеновичъ Воронцовъ (казненный 21 іюля 1546 года, см. Новгород. Лѣтопись, въ Рукоп. библ. прот. Никольскаго), «обложилъ 3 иконы мѣстныя: Троицу Живоначальную, да Пречистую Одигитрію, да Кирилла чудотворца» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 74), т. е. тѣ самыя иконы, которыя оставались въ мѣстномъ ярусѣ и въ 1601 году (см. объ этомъ ниже). Не позже 1563 года Мисанлъ Короваевъ обложилъ 2 иконы «мѣстныя: Хвалите Господа съ небесъ да О тебѣ радуется» (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 95; о времени написанія рукописи см. въ приложеніи къ главѣ II). Обѣ эти иконы въ 1601 году находились на лѣвой сторонѣ мѣстнаго яруса (см. объ этомъ ниже). Оклады къ «деисусу» выполнялись также въ половинѣ XVI вѣка на пожертвованія Константина Мясоѣда Семенова сына Вислого (въ игуменство Аѳанасія, т. е. въ 1539—1551 годахъ), бывшаго митрополита Іоасафа московскаго (проживавшаго въ Кирилловѣ монастырѣ въ 1542—1550¹/₂ годахъ), старца Іоны Ручкина (въ игуменство Симеона, т. е., въ 1551—1555 годахъ), Василя Михайловича и Ивана Михайловича Воронцовыхъ (Рукоп. Кирилл. библ. № 78—1317, л. 56, 91 об., 107 об., 73 об., 75). Послѣдній обложилъ кромѣ того «въ праздникохъ икону: Господь вечеряетъ со апостолами», а на окладъ 12 праздниковъ было пожертвовано еще при игуменѣ Аѳанасіѣ (1539—1551) 43¹/₂ рубля Матеемъ и Феодоромъ Васильевичами Охлопковыми (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 73 и л. 89 об.—90).—Такимъ образомъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что мѣстный, деисусный и праздничный ярусы существовали на кирилловскомъ иконостасѣ еще въ первой половинѣ XVI вѣка. Что же касается до пророческаго яруса, то раннихъ указаній на него мы не встрѣтили во вкладныхъ книгахъ, быть можетъ, потому, что братія при украшеніи иконостаса окладами наблюдали, очевидно, послѣдовательность, восходя отъ низа къ верху.—Возможно, что въ половинѣ XVI вѣка надъ мѣстными образами находились уже и падниды.

мѣстный, деисусный, праздничный и пророческій. Тѣхъ украшеній и креста (съ предстоящими), которыя въ настоящее время увѣнчиваютъ его верхнее окончаніе (см. рисунокъ XI), онъ еще не имѣлъ, и отъ присутствовавшихъ въ главной части Успенскаго храма, онъ не закрывалъ вершины второй коробовой (алтарной) арки (см. рисунки VI и XI).

Какъ и въ другихъ храмахъ XV вѣка, имѣвшихъ три апсиды для главнаго придѣла, въ алтарь вели три двери (см. рисунокъ V, А)—по одной противъ каждой апсиды. Царскія врата, обыкновенно служившія предметомъ особенныхъ попеченій церковныхъ строителей, въ 1601—1621 годахъ были устроены на столицахъ, окладъ которыхъ, равно какъ и дверей, былъ серебряный, золоченный, басмянный¹⁾, не относившійся, очевидно, къ періоду, первоначальныхъ ихъ украшеній. Но на дверяхъ были писаны наиболѣе обычные (издревле) образа: Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и четыре евангелиста, а на столбцахъ: изображенія святителей и архидіаконовъ²⁾. Съ содержаніемъ этой группы иконъ, знаменовавшихъ благовѣстниковъ нашего спасенія, была связана и композиція на сѣверной двери, развивавшая мысль о раѣ³⁾, который хотя и былъ утраченъ человекомъ, но — не безвозвратно, ибо надежда на полученіе царствія Божія была дарована чрезъ прообразы еще ветхозавѣтной церкви. По словамъ монастырской описи 1621 года, на сѣверныхъ вратахъ Успенской церкви находилось изображеніе: „Авраамъ и Исаакъ и Яковъ въ раю, да Адамово сотвореніе и изгнаніе изъ рая, да мученіе триехъ отроковъ въ печи, да Данилъ пророкъ во рве, да прѣніе смерти съ животомъ“⁴⁾. Такъ какъ монастырская опись 1601 года

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 34 об.—35; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 44.

²⁾ Эти царскія двери въ царствованіе Михаила Феодоровича были замѣнены другими, которыя находятся въ Успенскомъ соборѣ до настоящаго времени (видъ ихъ см. на фотографіи И. О. Баршевскаго № 1304).

³⁾ Вѣроятно, сѣверныя двери иногда и носили наименованіе райскихъ: „Въ лѣто 6927 (1419)... апрѣля 9, въ недѣлю, по вечерни бысть бури велиа вѣтряная и туча, и дождь умноженъ...и мѣнія и блистанія и громъ страшенъ бысть и въ церкви у Святѣй Богородици у городскихъ воротъ ...двери райскія опогѣли“ (П. С. Р. Л., III, 108).

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 106.

еще умалчиваетъ объ этой росписи ¹⁾, то можно полагать, что она была выполнена позже 1601 года и была на кирилловскомъ иконостасѣ сравнительно позднѣйшимъ комментариемъ къ его символикѣ.

Что же касается до иконографическаго содержанія (неподвижныхъ) мѣстныхъ образовъ, то оно согласовалось не съ символикой, а съ исторіей и жизнью мѣстнаго храма. Складываясь примѣнительно къ окружающей церковной обстановкѣ, этотъ ярусъ состоялъ изъ иконъ, чудотворныхъ и вообще особенно чтимыхъ въ данной мѣстности, дорогихъ для нея по связаннымъ съ ними символическимъ и историческимъ воспоминаніямъ.

Такъ было въ Москвѣ и вообще въ Понизовьѣ ²⁾, такъ было и въ Кирилловѣ, гдѣ наиболѣе почитаемыя святыни помѣщались съ правой стороны царскихъ дверей. Рядъ этихъ иконъ начинался чудотворнымъ образомъ „Одигитрія“, который (по словамъ житія) явился преп. Кириллу на Симоновѣ и былъ принесенъ имъ оттуда на Бѣлоозеро ³⁾. Надъ этимъ образомъ въ

¹⁾ Объ изображеніяхъ на ризничьихъ дверяхъ объ монастырскихъ описи какъ 1601-го, такъ и 1621-го года) совсѣмъ не упоминаютъ.

²⁾ О мѣстныхъ иконахъ московскаго Успенскаго собора см. въ статьѣ С. А. Усова, Къ исторіи московскаго Успенскаго собора (Древности, Труды моск. археол. общ., т. X, М. 1885, стр. 84) и т. п.

³⁾ Подробное описаніе этого образа см. въ статьѣ архим. Варлаама, Описан. историко-археол. древн. и рѣдкихъ вещей, наход. въ Кирилло-бѣлов. монастырѣ, М. 1859, стр. 6—9. (Изъ Чтен. О. И. и Др. Росс. 1859, кн. III). Въ 1611 году при игуменѣ Матееѣ для образа были сооружены новый окладъ и кіотъ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 3—7, 8 об.—9; см. также приложенія и выше прим. на стр. 106). Старый окладъ (т. е., окладъ, устроенный на средства новгородскаго архіепископа Пимена,—Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 59) былъ перенесенъ на копію съ этого образа (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 9), снятую въ 1611 году иконникомъ Никитою бѣлозерцемъ (Рукоп. Кир. мон. № 93—693, л. 11 об.—12; см. также приложенія).—О подновленіи иконы въ 1633 году иконнымъ мастеромъ Жуковымъ см. въ Чт. О. и Др. Росс. 1884, I, Смѣсь, стр. 20—21.—Въ сѣверно-русскихъ иконостасахъ икона Одигитріи весьма часто входила въ состава мѣстнаго яруса, но ставилась по лѣвую (сѣверную) сторону царскихъ вратъ и называлась „межевратной“. Только въ концѣ XVII вѣка преосв. Аѳанасій (архангельскій) сталъ требовать, чтобы подлѣ царскихъ вратъ по правую сторону въ началѣ поставлялся „образъ Всемиловитиваго Спаса“ и уже подлѣ Спасителява образа храмовой образъ (Сибирцевъ, Истор. свѣдѣнія изъ церк. религ. быта г. Архангельска въ XVII и первой полов. XVIII в., стр. 54).

особомъ кіотѣ находились три небольшія иконы: а) образъ Пречистой Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, б) образъ корсунскаго письма—Распятіе Господне и в) образъ (пядница) преподобнаго Кирилла чудотворца, писанный при его жизни святымъ Діонисіемъ Глушицкимъ ¹⁾. Размѣщеніе этихъ пядницъ надъ чудотворнымъ образомъ рядомъ съ царскими вратами, съ одной стороны, зависѣло отъ ихъ исторической цѣнности и значенія, но съ другой—вызывалось, вѣроятно, и необходимостью уравнивать неодинаковый размѣръ мѣстныхъ образовъ. Поэтому уже въ 1601 году подобныя иконы находились почти надъ всѣми мѣстными образами и составляли какъ бы особый добавочный ярусъ, который къ 1621 году занялъ вполнѣ опредѣленное положеніе на иконостасномъ тяблѣ. Тогда необходимость въ упомянутыхъ трехъ пядницахъ исчезла: двѣ изъ нихъ были вовсе удалены, а образъ св. Кирилла, украшенный новымъ кіотомъ и окладомъ, былъ поставленъ на той же правой сторонѣ противъ мѣстныхъ образовъ, между свѣчами ²⁾.

Правѣ Одигитріи въ 1601 году помѣщалась другая мѣстная святыня—храмовой образъ „Успеніе Пресв. Богородицы“, пи-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 2 об.—8. Описаніе этого образа см. въ указанной статьѣ *архим. Варлаама* (стр. 9—11). Литографическое воспроизведеніе лика преп. Кирилла см. въ сочиненіи *С. Шевырева*, Поѣздка въ Кирил.-бѣлоз. монастырь, М. 1850, ч. I.—Акварельная копія съ подлинной иконы находится въ альбомѣ *Мартинова* (Имп. Общ. Люб. Древн. Писм.).—См. приложенный выше рисунокъ I.—Въ 161³/₄ (122) году этотъ образъ былъ „обложенъ“ вновь, а старый окладъ былъ перенесенъ на святую при этомъ копію. (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 13).

Въ Успенскомъ соборѣ эта икона „Діонисіева письма“ находилась, очевидно, уже въ первой половинѣ XVI вѣка. Въ 154⁷/₈ (7056) году царь Иванъ Васильевичъ и царица Анастасія „прислали по образъ по чудотворцевъ“ (т. е. брали его въ Москву) и приложили къ образу пелену съ жемчугомъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 7 и об. Въ 1565 (7073) году княгиня Старицкая инока Евдокія, во время своего посѣщенія Кириллова монастыря, приложила къ тому же образу гривну золотую, да цату серебряную съ каменіемъ, саженую жемчугомъ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 29 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 87—1325, л. 35).—Отсюда можно заключать, что въ обоихъ случаяхъ икона не сохранялась въ монастырской казнѣ, но была доступна для народнаго чествованія и наряду съ другими святынями монастыря находилась, какъ и позже, въ Успенскомъ соборѣ.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 9.

санный преп. Діонисіємъ Глушицкимъ ¹⁾. Надъ этою иконою также находился кіотъ съ 4-мя пядницами: Спаса Вседержителя, Преч. Богородицы Одигитріи съ Превѣчнымъ Младенцемъ, Пречистой Богородицы—Воплощенія (и здѣсь же Никита еп. новгородскій) и Пречистой Богородицы со Младенцемъ ²⁾. Еще правѣе находился третій мѣстный образъ „Успеніе Преч. Богородицы“ (Рублева письма) ³⁾; далѣе—4-ый мѣстный образъ „Кирилла чудотворца въ дѣяньѣ“ ⁴⁾. Соотношеніе всѣхъ этихъ святынь къ жизни Кириллова монастыря не требуетъ поясненій. Что же касается до пятого мѣстнаго образа „св. Бориса и Глѣба, да Оеодора Стратилата да Маріи Магдалины, да преп. Ксеніи“, то онъ изображалъ святыхъ, имена которыхъ носили члены семейства Бориса Годунова. Надъ этимъ образомъ былъ кіотъ, а въ немъ „образъ Преч. Богородицы, арх. Михаила и образъ Іоанна Предтечи“. Вѣроятно, это были добавочныя „пядницы“. Далѣе находились ризничія двери, т. е. южныя (въ ризницу), и надъ ними кіотъ съ нѣсколькими образами: Одигитрія (во облацѣ Троица святая, по полямъ два святыхъ), складни съ образами: образъ Спасовъ, Преч. Богородицы и Ивана Предтечи, складни: Хвалите Господа съ небесъ и О тебѣ радуется, складни: Одигитрія, а по сторонамъ св. Сергій и св. Кириллъ, складни: образъ Спасовъ да ап. Петръ и Павелъ ⁵⁾. Съ правой стороны ризничьихъ (южныхъ) дверей (въ кіотѣ) находился шестой мѣстный образъ Пречистой Богородицы: Воплощеніе съ архангелами и Кириллъ чудотворецъ. Въ томъ же кіотѣ заключались еще образа: а) св. Николая чудотворца, б) Василя пресвитера, в) московскихъ чудотворцевъ Петра Алексія (а на поляхъ Іона митрополить и Дмитрій Прилуцкій) ⁶⁾

Къ 1621 году расположеніе мѣстныхъ иконъ видоизмѣнилось, начиная съ пятого образа, иконографическое содержаніе

¹⁾ Описаніе этой иконы см. въ статьѣ архим. Варлаама, Опис. ист. археол... стр. 12—13.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 8—11; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 13—16 об.

³⁾ Описаніе иконы см. въ статьѣ архим. Варлаама, о. с., стр. 11—12.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 11—13; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 16 об.—19. (Арх. Варлаама, о. с., стр. 16).

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 13—16.

⁶⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 16—17 об.

котораго пополнилось изображеніемъ св. Феодора Анкирскаго. На мѣсто прежняго былъ поставленъ „образъ мѣстной Господь Саваоѣъ Отечество, по сторонамъ въ моленіи Борисъ и Глѣбъ, да Федоръ Стратилать, да Федоръ Ангирьскій, да Марья Магда-лыни, да Ксѣнья преподобная“¹⁾. Рядомъ остался прежній „образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе Сына Божія, мѣстной, въ моленіи Кириль чудотворецъ, по сторонамъ архангели“²⁾. „Подъ тѣмъ же образомъ въ кіотѣ подлѣ Отечества у ризничьихъ дверей“ въ 1621 году было „три пядницы: образъ Пречистые Богородицы Одегитрие меньшая пядница на полехъ пять святыхъ“, „другая пядница малая жъ образъ Пречистые Богородицы Умиленіе“, „третья пядница болшая въ кіоте: образъ Пречистые Богородицы Одегитрие Смоленские“³⁾. Надъ ризничьими дверьми подлѣ образа Пречистой Богородицы былъ образъ „мѣстной Никола чудотворецъ въ дѣянїи“⁴⁾; а „надъ дверьми что ходять къ чудотворцу Кирилу“ (т. е. въ южной стѣнѣ) „въ кіотѣ образъ мѣстной Николы чудотворца Великорѣтцково въ дѣянїи“⁵⁾. Надъ «гостинымъ мѣстомъ» былъ кіотъ со слѣдующими 34-мя пядницами, изображавшими по преимуществу Спасителя, особенно Богоматерь и св. Кирилла: а) «образъ Рожество Пречистые Богородицы», б) «образъ Пречистые Богородицы Одегитрие», в) «образъ Спасовъ Вседержитель, поясной», г) «образъ Пречистые Богородицы, Умиленіе», д) «образъ Пречистые Богородицы, Одегитрие», е) «образъ Богоявленіе Господа нашего

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 20 об. Икона (эта ли?) московскаго письма «Отечество» со святыми, тезоименитыми семейству Годуновыхъ, хранится въ новгородскомъ музеѣ древностей, куда поступило изъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря много древнихъ предметовъ (Краткое описаніе новг. музея, сост. Ласковскимъ и Лашковымъ, Новгородъ, 1893, стр. 22).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 21 об.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 22 и об.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 23.

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 23 об. эти оба мѣстныхъ образа были взяты въ Успенскій соборъ «изъ казны» монастырскаго. — Образъ святого Николая Великорѣтскаго (тотъ ли?), обложенный серебромъ, былъ пожертвованъ Вассіаномъ, игуменомъ Покровскаго Углицкаго монастыря (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 103), около 60-хъ годовъ XVI вѣка (Вассіанъ былъ игуменомъ Покровскаго монастыря въ 1567 году; см. П. М. Строевъ, Списки іерарховъ и настоят. монастырей росс. церкви, Спб. 1877, стб. 348).

Исуса Христа», ж) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление», з) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление», и) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление», i—к) «два образа Николы чудотворца», л) «образъ Успеніе Пречистые Богородицы», м) «образъ Введение Пречистые Богородицы», н) «образъ Рождество Христово», о) «образъ Вознесение Господа нашего Исуса Христа», п) «образъ складни болшия Покровъ Пречистые Богородицы», р) «образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ, Донская, на поле Никола чудотворецъ, въ моленіи Сергѣи Радунезскій», с) «образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ на престоле, на той же цкѣ въ моленіи святыя Никола чудотворецъ да московскіе три святители да Сергій чудотворецъ», т) образъ св. Кирилла чудотворца, у) образъ Пречистой Богородицы «Умиленіе», ф) образъ Распятіе Господа нашего Исуса Христа, по сторонамъ Пречистая Богородица и св. Іоаннъ Богословъ, х) «образъ Спасовъ, Вседержитель на престолѣ», ц) образъ «Спасовъ нерукотворенный», съ херувимами, ч) ш) щ) три образа Пречистой Богородицы, «Умиленіе» ъ) образъ Рождество Пречистой Богородицы, ы) образъ Пречистой Богородицы, «Умиленіе», ь) образъ Пречистой Богородицы, съ апостолами, «Сергѣево видѣнье», ю) образъ Пречистой Богородицы Владимірской, на поляхъ—архангелы и я) образъ св. Іоанна Предтечи ¹⁾).

Лѣвая сторона мѣстнаго яруса въ 1601 году была занята иконами сравнительно болѣе поздняго времени, распредѣленными не безъ нѣкоторой попытки соблюсти симметрію съ содержаніемъ живописи правой стороны иконостаса. По лѣвую сторону царскихъ дверей въ 1601 и 1621 годахъ помѣщался а) въ волоченомъ кіотѣ, обложенномъ жемчугомъ, мѣстный чудотворный образъ Одигитрія, поставленный княгинею-инокинею Евдокіею, супругою князя Андрея Ивановича Старицкаго, и украшенный позолоченнымъ окладомъ изъ чеканнаго серебра ²⁾).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 24—29 об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1312, л. 22—26; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 30.—*Арх. Варлаамъ*, о. с., стр. 13—14 и 89.—Этотъ образъ былъ поставленъ княгинею Евфросиніею (во иночествѣ Евдокіею) въ 1566 году 5 мая, во время посѣщенія Кириллова монастыря, находившагося вблизи (въ нѣсколь-

Лѣвѣе, ближе къ сѣвернымъ дверямъ, находились мѣстные иконы: б) «образъ Троица Живоначальная» ¹⁾ и, вѣроятно надъ нимъ, образъ Воскресеніе Христово, пядница меньшая ²⁾; в) образъ мѣстный Пречистой Богородицы, Одигитрія «съ Превѣчнымъ Младенцомъ» ³⁾, г) образъ мѣстный «Похвала Пречистые Богородицы, въ дѣяніи» ⁴⁾; д) образъ св. Кирилла чудотворца мѣстный ⁵⁾, о которомъ однако опись 1621 года не упоминаетъ ⁶⁾. Рядомъ были сѣверныя двери, надъ которыми, какъ и надъ ризничьими дверьми, въ 1601—1621 годахъ помѣщался обложенный оловомъ кіотъ съ тремя пядницами («образъ Спасовъ, да Пречистые Богородицы, да Ивана Предтечи») ⁷⁾. По лѣвую сторону сѣверныхъ дверей опять продолжался рядъ мѣстныхъ иконъ: е) «Одигитрія съ Превѣчнымъ Младенцемъ» ⁸⁾ ж) образъ Пречистой Богородицы «О тебѣ радуется»; з) об-

кихъ верстахъ) отъ мѣста ея постриженія—Горицкаго Дѣвичьяго монастыря.— Во «вкладной книгѣ Кириллова монастыря» этотъ образъ названъ «Умиленіемъ» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 29 об.; сравн. л. 30 об.), а не Одигитрію, какъ въ описяхъ 1601 и 1621 годовъ, гдѣ, по справедливому замѣчанію архим. Варлаама (о. с., стр. 89), названіе „Одигитрія“ придано неправильно.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 74—1312, л. 26 об.—27; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 34 об.—„Образъ Троица Живоначальная“, равно какъ находившійся съ нимъ рядомъ „образъ Одигитрія“ и образъ „Кирилла чудотворца мѣсной“ находились въ мѣстномъ ярусѣ Успенскаго собора еще въ первую половину XVI вѣка. По словамъ монастырской вкладной книги оклады на упомянутыя три «иконы мѣстныя» были сооружены на средства Феодора Семеновича Воронцова (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 74), который былъ казненъ 21 іюля 1546 года (Новгор. гѣтоп., Рукоп. библ. прот. Никольскаго).— Описаніе образа св. Троицы, см. у архим. Варлаама, о. с., стр. 16.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 27 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 36.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 27 об.—28 об.—Въ 1621 году здѣсь находился уже другой образъ Одигитрія („писанъ ново“, Рукоп. Кир. библ., № 73—1312, л. 36 и об.). Сравн. примѣчаніе 1.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 28 об.—29.—Архим. Варлаамъ, о. с., стр. 16.—Одна изъ иконъ съ такимъ же наименованіемъ „Похвала Пречистыя“ была прислана въ свою кирилловскую келлію царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1568 году (см. выше стр. 41).

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 29 об. Сравн. выше примѣчаніе 1.

⁶⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 37 об.

⁷⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 30—31; сравн. Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 38 об.—39.

⁸⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 31 и об.—32.

разъ: «Хвалите Господа съ небесъ»¹⁾ и надъ нимъ въ кіотѣ образъ святителей: Петра, Алексѣя, Іоны, Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, е) образъ Пречистой Богородицы на престолѣ «съ Превѣчнымъ Младенцемъ, на полехъ печерскіе чудотворцы: Антоній и Θεодосій»²⁾ и образъ Пречистой Богородицы «Одигитріи Смоленской»³⁾. Въ 1601 году всѣ мѣстные образа лѣвой половины иконостаса⁴⁾, за исключеніемъ двухъ, состояли, такимъ образомъ, изъ иконъ Богоматери, между которыми однако не было образа Успенія. Къ 1621 году распорядокъ иконъ по лѣвую сторону сѣверныхъ дверей былъ нѣсколько измѣненъ, но преобладающее содержаніе осталось прежнимъ: «отъ сѣверныхъ дверей по лѣвой сторонѣ образы мѣстные»: а) «образъ Пречистые Богородицы, Одигитріе съ Превѣчнымъ Младенцомъ», «надъ тѣмъ же образомъ—пядницъ малыхъ: образъ Пречистые Богородицы «Умиление», «образъ Игнатія Богоносца», «образъ Пречистые Богородицы, Одигитріе» и «образъ Пречистые Богородицы Умиление»; б) образъ мѣстный Пречистой Богородицы «О тебѣ радуется», в) образъ мѣстный большой св. Кирилла чудотворца, поясной, «въ дѣяніи»—поставленія Алексѣя Ѳомича Третьякова⁴⁾, г) образъ мѣстный «Хвалите Господа съ небесъ». Подлѣ большого образа Кирилла чудотворца находились: «образъ Пречистые Богородицы на престоле съ Превѣчнымъ Младенцомъ, на полехъ печерскіе

¹⁾ Мѣстные иконы: „Хвалите Господа съ небесъ“ и „О тебѣ радуется“ находились на иконостасѣ Успенскаго собора уже въ 60-хъ годахъ XVI вѣка, такъ какъ оклады къ нимъ, сдѣланные на средства Мисаила Короваева, упоминаются уже въ спискѣ „вкладной книги“, относящемся къ 1560—1563 годамъ (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 95.—См. приложенія къ главѣ II.—См. также Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 104 об.).

²⁾ Опись 1621 года не называетъ этотъ образъ мѣстнымъ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 43).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 32—34 об.

⁴⁾ Образъ этотъ былъ украшенъ серебрянымъ окладомъ, оцѣненнымъ во «вкладной книгѣ» Кириллова монастыря въ 60 рублей. «Василей Олексѣвичъ Третьяковъ по отцѣ своему Олексѣе Ѳомиче во иноцехъ Александрѣ за вкладъ поставилъ въ церкви образъ мѣстной Кприла чудотворца въ дѣяніемъ, обложенъ серебромъ, окладъ волоченъ, поля обложены басмами, а середина окладъ чеканной, а образъ сталъ писмомъ пятьдесятъ рублей, а окладъ въ золотыми и съ камениемъ шестьдесятъ рублей» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 93 об.—94).

чюдотворцы Антоней и Феодосей» и «образъ Пречистые Богородицы Одегитрие Смоленские» ¹⁾).

Какъ видно изъ представленнаго обзора иконописи мѣстнаго яруса, она почти не удалялась отъ церковныхъ событій, связанныхъ съ исторіей монастыря. Первенствовавшія здѣсь по числу иконы Одигитрии и вообще Богоматери, а также иконы св. Кирилла служатъ прямыми свидѣтелями такой связи, несмотря на то, что храмовыхъ иконъ Успенія въ томъ же ярусѣ было только двѣ. Единоличныя изображенія другихъ святыхъ (кромя преп. Кирилла), равно какъ и образа, праздниковъ, апостоловъ и пророковъ, были здѣсь сравнительно рѣдкимъ исключеніемъ.

Другіе ярусы иконостаса были *назначены* восполнить *этотъ пробѣлъ*, но не имѣли уже крупныхъ отступленій или особенностей сравнительно съ обычнымъ обще-русскимъ ихъ содержаніемъ. Въ монастырскихъ описяхъ 1601 и 1621 годовъ довольно замѣтно выдѣляется мѣстный ярусъ отъ деисуса и прочихъ поясовъ иконостаснаго тябла, и въ этомъ раздвоеніи нельзя не видѣть слѣдовъ первоначальной двухсоставности въ той группѣ образовъ, которая дала начало иконостасу въ нынѣшнемъ значеніи слова. Иконы мѣстныя постоянно различались отъ деисуса, царскихъ и сѣверныхъ дверей и верхнихъ ярусовъ, начиная съ праздничнаго. Этотъ деисусъ съ праздниками и пророками составлялъ какъ бы малоизмѣнчивую основу иконостаса, тогда какъ мѣстные образа являлись приставными къ нижней части тябла и непостоянными по своему содержанію. Въ послѣдовательности верхнихъ ярусовъ кирилловскаго иконостаса не было ничего мѣстно-типичнаго. Въ деисусномъ ярусѣ, по срединѣ, надъ царскими дверями находился «образъ Спасовъ Вседержитель на престолѣ», а по обѣимъ сторонамъ «20 образовъ стоячихъ» ²⁾).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 39—43 об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 35; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 44.—Въ монастырскихъ описяхъ 1601 и 1621 года не сдѣлано перечня отдѣльныхъ образовъ деисуснаго яруса. Но по случаю пожертвованій на оклады вкладная книга Кириллова монастыря случайно упоминаетъ о четырехъ иконахъ, находившихся въ этомъ ярусѣ въ XVI вѣкѣ, именно: св. Архангела Михаила, св. мученика Дмитрія, св. Петра и св. Павла (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 91 об., 73 об., 75; Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 63 об.—64; см. выше прим. на стр. 108).

Надъ деисуснымъ шель рядъ «24-хъ праздниковъ, да Алимпій столпникъ» ¹⁾. Надъ праздниками — образъ Пречистой Богородицы «Воплощеніе Сына Божія», а по сторонамъ «25 пророковъ, поясные» ²⁾. Къ 1621 году средній образъ пророческаго ряда былъ замѣненъ иконою св. пророка Давида ³⁾.

Кромѣ этихъ ярусныхъ иконъ въ тѣлѣ надъ царскими дверьми съ правой стороны въ 1601 году было размѣщено болѣе 53 образовъ окладныхъ ⁴⁾ и у царскихъ дверей съ пра-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 36 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 45.—Въ половинѣ XVI вѣка при игуменѣ Аванасіѣ были устроены оклады только «на 12 праздниковъ». Между иконами этого яруса въ XVI же вѣкѣ находился образъ: «Господь вечеряетъ со апостолами» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 74 об., 89 об.—90; см. выше примѣчаніе 2-ое на стр. 108).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 37.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 45. Указанную замѣну слѣдуетъ отнести къ числу рѣдкихъ въ исторіи пророческаго яруса, гдѣ, обыкновенно, по срединѣ помѣщался образъ Богоматери. *Н. Сперовскій*, въ статьѣ: «Старинные русскіе иконостасы», Спб., 1893, стр. 81 и слѣд., не знаетъ исключеній изъ послѣдняго обычая. Образъ св. Давида обыкновенно находился на лѣвой для зрителя сторонѣ отъ образа Богоматери (см. тамъ же, стр. 84).—Вѣроятно, выдѣленіе иконы Богоматери изъ состава пророческаго яруса на кирилловскомъ иконостасѣ находилось въ связи съ образованіемъ пядничнаго яруса, въ которомъ изъ 48 иконъ въ 1621 году было до 31 изображенія Пресв. Богородицы (см. прим. 5 на стр. 119) и кромѣ того нѣсколько иконъ, имѣвшихъ менѣе непосредственное отношеніе къ Богоматери.

⁴⁾ Эти образа были слѣдующіе: 1) «Ивана Богослова», 2) «Пречистые Богородицы, Умиленіе», 3) «Пречистые Богородицы», 4) «складни: Соборъ архистратига Михаила и Гавриила да лики святыхъ отецъ», 5) «Соборъ святыхъ апостолъ», 6) «Пречистые Богородицы Одегитрея», 7) «Пречистые Богородицы Умиление», 8) «Пречистые Богородицы», 9) «Спасовъ», 10) «Пречистые Богородицы Одегитрея», 11) «Петра Афонскаго да Аноерея великаго на одной пяднице, вверху во облаче образъ Спасовъ», 12) «Пречистые Богородицы Умиление», 13) «Спасовъ», 14) «Пречистые Богородицы Умиление», 15) «Алексѣя митрополита, поясной», 16) «Пречистые Богородицы Умиление», 17) «Спасовъ Еммануилъ», 18) «Пречистые Богородицы Умиление», 19) «Спасовъ, нерукотворенный», 20) «Пречистые Богородицы Умиление», 21) «Спасовъ да Пречистые Богородицы да Ивана Предтечи на одной цѣвѣ», 22) «Распятіе Господа нашего Ісуса Христа», 23) «Спасовъ нерукотворенный съ херувимъ», 24) «Спасовъ Вседержителя, вверху Спасовъ жъ образъ со архангелы, по полямъ 7 святыхъ», 25) «Пречистые Богородицы Умиление, во облаче Троица святая», 26) «Спасовъ Вседержитель, да образъ Пречистые Богородицы, да образъ Ивана Предтечи», 27) «Пречистые Богородицы Воплощеніе, на той же цѣвѣ Никита, епископъ новгороцкій», 28) «Святое Богоявленіе Господа нашего Ісуса Христа», 29) «Соѣѣи Премудрости Божіи», 30) «Спасовъ Вседержи-

вой стороны — три образа пядницы ¹⁾. При игуменѣ Иоасафѣ тѣбла надъ деисусомъ и надъ праздниками были сдѣланы «на рѣзи» и позолочены, причемъ измѣнилось здѣсь и расположеніе иконъ. Надъ сѣнью царскихъ дверей были поставлены пять образовъ пядницъ: а) «образъ Спасовъ», б) «образъ Пречистые Богородицы», в) «образъ Ивана Предтечи», и 2 образа, данные старцемъ Иоасафомъ Луженымъ: г) «образъ Господь Саваоѣ Отечество, а въ моленіи святыя Борисъ и Глѣбъ, Феодоръ Стратилать, Феодоръ Ангирскій, Марія Магдалыни, Късенія преподобная, Сергій Радунезскій, Кирилъ чудотворецъ» ²⁾ и д) «образъ Феодора Стратилата» ³⁾. Съ правой стороны царскихъ дверей, начиная съ «кіота Пречистые Богородицы чудотворьныя» до стѣны (южной) въ 1621 году было въ тѣблѣ 22 пядницы, а налѣво отъ царскихъ дверей ⁴⁾ въ тѣблѣ надъ мѣстными образами — 26 пядницъ ⁵⁾. Такимъ образомъ, при игу-

тея», 31) «Пречистые Богородицы со апостолами—Сергиево видѣніе», 32) «Пречистые Богородицы Одегитрие», 33) «Спасовъ Вседержителя», 34) «Пречистые Богородицы Умиленіе, во облацѣ Живоначная Троица», 35) «Чюдотворца Петра митрополита», 36) «Макарей Колязинскій», 37) «Стефанъ, архиепископъ Великопермскій», 38) «Пречистые Богородицы Одегитрия, на полѣ Кирилъ чудотворецъ», 39) «киотъ, а въ немъ: образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы да Ивана Предтечи стоящие... да образъ Пречистые Богородицы Умиленіе... да образъ Кирилъ чудотворецъ», 40) «Егоргия Христова мученика» 41) «Пречистые Богородицы Воплощеніе на престолѣ со святыми, надъ главою во облаце Троица святая», 42) «Пречистые Богородицы со Младенцемъ, на поле Никола чудотворецъ», 43) «Иванна Предтечи», 44) «Успеніе Пречистые Богородицы», 45) «Кирилъ чудотворецъ», 46) «Пречистые Богородицы, О тебѣ радуется», 47) «складни болшия, образъ Покровъ Пречистые Богородицы, на затворехъ писаны святыя», 48) «Рождество Христово», 49) «Чюдо архистратига Микхаила», 50) «Пречистые Богородицы Умиленіе», 51) «Антонія Римскаго, во облаце Пречистая Богородица», 52—53) «2 образа Пречистые Богородицы Умиленіе», 54) «образъ Николы чюдотворца» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 37 об.—47 об.)

¹⁾ «Образъ Преображеніе Господа нашего Исуса Христа..., образъ Пречистые Богородицы Умиленіе..., образъ Леонтей Христовъ мученикъ» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 47 об.—48).

²⁾ Образъ «Господь Саваоѣ» былъ пожертвованъ старцемъ Иоасафомъ, Луженымъ въ 1609—10 (118) году (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 138).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 45 об.—46.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 47, 51, 51 об., 56.

⁵⁾ Въ 1621 году направо отъ царскихъ дверей въ пядничномъ ярусѣ находились иконы: 1) «образъ Пречистые Богородицы Одегитрие», 2) «образъ

менѣ Іоасафѣ выдѣлился на иконостасѣ вполне опредѣленно пядничный (или шестилистный) ярусъ, въ которомъ большинство иконъ, хотя и въ измѣненномъ составѣ, изображало, какъ и раньше,

Спасовъ, Вседержитель», 3) «образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ, Одегитрие», 4) «образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе Сына Божия, на престоле, надъ главою святая Троица, а по сторонамъ шесть святыхъ», 5) «образъ Пречистые Богородицы Одегитрие», 6) «образъ Спасовъ, Вседержитель», 7) «образъ Спасовъ, нерукотворенный», 8) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление», 9) «образъ Пречистые Богородицы, Воплощеніе Сына Божия, на престоле», 10) «образъ Спасовъ, Вседержитель, поясной, и въ верху Спасовъ же образъ со архангелы, по полямъ семь святыхъ», 11) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление», 12) «образъ Спасовъ, Вседержитель», 13) «образъ Пречистые Богородицы», 14) «образъ Спасовъ, да Пречистые Богородицы да Иванны Предтечи на одной цкѣ», 15) «образъ Алексѣя митрополита, поясной», 16) «образъ Анофрея великого да Петра Афонского, на одной цкѣ, вверху образъ Спасовъ», 17) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление», 18) «образъ Никола чудотворца, поясной», 19) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление, надъ головою святая Троица, на поляхъ два преподобныхъ Антоней великій да Кирилъ чудотворецъ», 20) «образъ Покровъ Пресвятей Богородицы», 21) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление» и 22) «образъ Иванны Богослова» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 47—51). Налѣво отъ царскихъ дверей, въ томъ же ярусѣ помѣщались «пядницы»: 1) «образъ Спасовъ, да Пречистые Богородицы, да Ивана Предтечи на одной цкѣ, стоячие», 2) «образъ Антонія Римлянина, во облаце Пречистая Богородица, въ рукахъ црковъ», 3) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление», 4) «образъ Спасовъ нерукотворенный», 5) «образъ Пречистые Богородицы со апостола, Серьгнуво виденья, вверху святая Троица», 6) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление», 7) «образъ Александръ свирскій, надъ главою святая Троица», 8) «образъ Пречистые Богородицы Одигитрия», 9) «образъ Василей Кисарейскій да Василей блаженный, на одной цкѣ», вверху Пречистые Богородицы, Воплощеніе Сына Божия, а по полямъ четыре святыхъ», 10) «образъ Пречистые Богородицы со Младенцемъ, стоящей во облаце святая Троица, по полямъ архангелъ Михаилъ да Гавриилъ, святители, преподобныи и мученицы... у ножекъ Пречистые Богородицы Сергій чудотворецъ», 11) «образъ Пречистые Богородицы, Умиление», 12) «образъ Кирилъ чудотворецъ», 13)—14)—15) три образа «Пречистые Богородицы Умиление», 16) «образъ Пречистые Богородицы Одегитрие», 17) образъ «Пречистые Богородицы, Умиление», 18) «образъ Пречистые Богородицы, Одегитрие... данье Феодора Ивановича Шереметева», 19) образъ «Егорьгия Христова мученика», 20) «образъ Иванны Предтечи да архангелъ Гавриилъ, на одной цкѣ», 21) «образъ Софѣя Премудрость Божия», 22) «образъ Пречистые Богородицы да архангелъ Михаилъ, на одной цкѣ», 23) «образъ Пречистые Богородицы, Воплощеніе Сына Божия, на престоле, на той же цкѣ Никита, епискупъ Ноугородскій», 24) «образъ Пречистые Богородицы О Тебѣ радуется», 25) «образъ Пречистые Богородицы Одегитрие»; общій итогъ «пядницъ», находившихся налѣво отъ царскихъ дверей, показанъ 25 (Рукоп.

Пресв. Богородицу («Умиленіе» и «Одигитрію» и др.) или событія, соприкосновенныя съ ея жизнью и чудесами ¹⁾). Но такое содержаніе не носило въ себѣ внутреннихъ признаковъ послѣдующей устойчивости. Какъ показываетъ самое названіе пядничнаго яруса, объединяющимъ началомъ его иконописи былъ размѣръ его образовъ. Поэтому составъ этого яруса, при обилии «пядницъ» въ монастырской казнѣ и при постоянномъ увеличеніи числа ихъ чрезъ вклады, подлежалъ уклоненіямъ отъ первоначальнаго вида, болѣе частымъ и болѣе замѣтнымъ по сравненію даже съ тѣми перемѣнами, которыя нами наблюдались среди мѣстныхъ иконъ.

Судьбу иконографіи пядничнаго яруса повторяла почти вся внѣиконостасная живопись, расположенная на столбахъ, церковныхъ и стѣнахъ. Иконостасъ (или точнѣе «деисусъ») составлялъ въ русскихъ храмахъ XV—XVII вѣковъ — необходимую принадлежность. Остальныя же иконы въ главной части храмовъ были дополненіемъ къ нему, зависѣвшимъ отъ средствъ строителей или усердія вкладчиковъ. Поэтому еще въ XVII вѣкѣ на Руси встрѣчались церкви, въ которыхъ (если судить по ихъ описямъ) не было иныхъ изображеній, кромѣ иконостасныхъ. Въ другихъ церквахъ наоборотъ избытокъ пожертвованій и развитіе мѣстнаго иконописанія были причинами исторической подвижности состава иконъ на стѣнахъ и столбахъ церковныхъ. Удовлетворяя желанію вкладчиковъ видѣть пожертвованныя ими

Кир. библ. № 73—1312, л. 51 об.—56. Сравн. выше прим. 4 на стр. 118).—Такое распредѣленіе иконъ пядничнаго яруса въ болѣе позднее время подверглось новымъ измѣненіямъ (сравн., напр., составъ этого яруса въ 1718 году по статьѣ *Н. Сперовскаго*, Старинныя русскіе иконостасы, СПб., 1893 г., стр. 62—63, изъ Христ. Чтенія за 1891—1893 г.).

¹⁾ Хотя окончательное выдѣленіе пядничнаго яруса на Успенскомъ иконостасѣ произошло, повидимому, только въ началѣ XVII-го вѣка, возможно предполагать присутствіе пядницъ надъ мѣстными иконами уже въ половинѣ XVI вѣка. Вкладная книга Кириллова монастыря не разъ упоминаетъ объ окладахъ въ пядницамъ, сооруженныхъ на средства разныхъ лицъ. Такъ, по ея словамъ: «Иванъ Семеновичъ Воронцовъ обложилъ двѣ иконы пядницы: Спасовъ образъ да Пречистые образъ... да Иванъ же обложилъ Распятіе Христово, пядница» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 74 об. и т. п.). Въ 1601 году пядницы съ такимъ же наименованіемъ помѣщались и надъ мѣстными ярусами (см. выше въ примѣчаніи 4 на стр. 118 № 3, № 9 № 22 и др.).

пядницы въ предѣлахъ церкви, братія не останавливалась предъ смѣною однѣхъ иконъ другими, и потому составъ иконописнаго содержанія здѣсь отличался случайнымъ и неопредѣленнымъ характеромъ.

На обоихъ подкупольныхъ столбахъ Успенской церкви (изъ которыхъ каждый имѣлъ иконы со всѣхъ четырехъ сторонъ) къ началу XVII-го вѣка нашли себѣ мѣсто въ преобладающемъ числѣ пядничныя изображенія Богоматери, преп. Кирилла и русскихъ святыхъ и иконы святыхъ греческихъ, но здѣсь же встрѣчались и «праздники» и композиціи, относившіяся къ событіямъ земной жизни Спасителя, хотя и въ меньшемъ числѣ. Вообще же содержаніе иконописи на столбахъ подходило къ содержанію иконописи мѣстнаго и особенно пядничнаго ярусовъ.

Въ теченіи первыхъ 20 лѣтъ XVII вѣка почти на всѣхъ сторонахъ столбовъ пядничныя иконы были перемѣнены, разставлены въ иномъ порядкѣ, и численность ихъ увеличена. Только большіе мѣстные образа, украшавшіе правый столбъ со стороны западнаго входа и лѣвый столбъ съ правой стороны и западнаго входа, съ 1601 по 1621 годъ остались безъ замѣны, на своихъ прежнихъ мѣстахъ.

Частнѣйшее размѣщеніе иконъ въ 1601 году было слѣдующимъ: на правомъ столбѣ, надъ игуменскимъ мѣстомъ (на сторонѣ обращенной къ иконостасу) въ кіотѣ находилось 14 образовъ: а) св. Кирилла чудотворца, б) св. Леоптія ростовскаго, в) Пречистой Богородицы, съ преподобными, г) св. Кирилла чудотворца, д) «Умиленіе», е) образъ «Спасовъ», ж) «образъ Николы чудотворца», з) Одигитрія, и) «образъ Пречистые Богородицы, надъ главою во облаце образъ Спасовъ, а по сторонамъ 2 святителя», і) св. Кирилла чудотворца, к) св. Николая чудотворца, л) св. Леонтія ростовскаго, м) св. Георгія стратотерпца и н) св. великаго князя «Владимера». На другой сторонѣ того же столба было два кіота съ образами. Въ одномъ находились: а) «три образа Спасовы», б) «образъ Кириль чудотворецъ», в) «образъ Пречистые Богородицы, Умиленіе, на полѣ Кириль чудотворецъ», и г) «образъ Кириль чудотворецъ, на краскахъ». Въ другомъ кіотѣ были четыре образа на золотѣ: а) «образъ Троица живоначальная», б) «образъ Спасовъ Вседержитель», г) «образъ Рас-

пяте Господне» и д) «образъ Пречистые Богородицы Умиленіе». Кромѣ того на той же сторонѣ столба (въ кіотѣ ?) были иконы а) «Варлаама Хутынскаго чудотворца, вверху во облаце образъ Спасовъ» и «образъ Селивестра папы Римскаго» и (?) 2 образа на золотѣ.

На третьей сторонѣ столба (внизу) былъ «мѣсный» образъ— «Страшный Христовъ судъ», а выше его два кіота съ двумя иконами (Одигитрія и Воскресеніе Христово) въ одномъ, и тремя иконами («образомъ Пречистые Богородицы Благовѣщеніе», «образомъ Спасовымъ» и «образомъ святыхъ апостолъ Петра и Павла») — въ другомъ.

На четвертой сторонѣ столба въ кіотѣ былъ образъ «мѣсной», на которомъ было написано 12 миней мѣсячныхъ ¹⁾.

Къ 1621 году распорядокъ иконописи на правомъ столбѣ подвергся значительнымъ перемѣнамъ. Въ кіотѣ надъ игуменскимъ мѣстомъ и надъ крылосомъ опись 1621 года (упомяная о 18-ти) перечисляетъ 15 слѣдующихъ пядницъ: а) св. Кирилла чудотворца (большая пядница), б) «Умиленіе», в) «образъ Спасовъ Вседержитель», г) «образъ Пречистые Богородицы съ ростовскими чудотворцы молебныя», д) «Варламъ Хутынскій, а во облацѣ Спасъ», е) «образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы да Иванна Предотечи», ж) «образъ Пречистые Богородицы стоящей, надъ главою во облацѣ образъ Спасовъ, нерукотворенный, а по сторонамъ два святителя Григорей Богословъ да Никола чудотворецъ», з) «образъ Николы чудотворца», и) «Феодоръ Едейскій да Варламъ преподобный да Иосаоъ царевичъ на одной цкѣ», і) «Аврамей Смоленскій, во облацѣ образъ Спасовъ», к) «складни зъ затворы, а на нихъ писана седмица», л) «образъ Пречистые Богородицы со Младенцомъ на престоле, на сторонѣ въ моленіи Иванъ Кушникъ», м) «образъ Кирила чудотворца», н) «образъ

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 48—54 об.—Мѣстный образъ «Страшный судъ Христовъ», равно какъ и образъ «Евлогіево видѣніе», помѣщавшійся на аналогичномъ мѣстѣ лѣваго столба, находился въ монастырѣ еще въ половинѣ XVI вѣка, такъ какъ вкладная книга, писанная до 31 декабря 1563 года, упоминаетъ уже объ окладахъ на эти образа, сдѣланныхъ на пожертвованія Захаріи Тумскаго (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 94 об.; Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 104 об.).

великого князя Владимира, вверху во облацѣ Спасовъ образъ», о) «образъ Варламъ Хутынскій, вверху во облацѣ Спасовъ образъ» ¹⁾).

На другой боковой (южной) сторонѣ столба въ 1621 году оставался только одинъ кіотъ («гладкой»), въ которомъ заключалось не 12, какъ въ 1601 году, а 14 образовъ. Главный изъ нихъ былъ «мѣстный, старый образъ «Одегитрія» («около ево писанъ тропарь и кондакъ») ²⁾, и вокругъ («около») него—8 пядницъ окладныхъ: а—б) два образа Спасовы, в) «образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, на поле Кириль чюдотворецъ», образа: г) «Кирила чюдотворца», д) «Иванна архіепископа Новгородскаго», е) «Селиверста папы Римскаго», ж) «князя Александра Невскаго», з) «Михаила Клопскаго», и въ томъ же кіотѣ — пять пядницъ на золотѣ: а) «Распятіе Господне», б) «Живоначалная Троица», в) «Спасъ Вседержитель», г) «Пречистые Богородицы Умиление» и д) «Софѣя Премудрость Божия» ³⁾).

На третьей (западной, или передней) сторонѣ праваго столба къ 1621 году сохранился «мѣстный» образъ «страшный судъ Христовъ», но два прежнихъ кіота съ иконами, помѣщавшихся выше этого образа, были замѣнены однимъ «золоченымъ» «кіотомъ на рези», который вмѣщалъ въ себя рядъ небольшихъ кіотовъ на золотѣ и на краскахъ, съ малыми пядницами и складнями разнообразнаго содержанія. Здѣсь находились: а) «образъ Спасовъ Вседержитель», б) «образъ Пречистые Богородицы Одегитрие», в—г) «два образа Варлама чюдотворца Хутынскаго, вверху во облацѣ Спасовы образы», д) «образъ Зосими и Саватѣя, соловетцкихъ чюдотворцовъ, вверху надъ главою образъ Пречистые Богородицы, Воплощеніе Сына Божія», е) «образъ преподобный Герасимъ, иже на Иердане», ж) «образъ Парасковѣи мученицы да Екатерины да Варвары, на одной цкѣ», з) «образъ трехъ мученикъ Мины, Александра и Уара, на одной цкѣ», и) «образъ Николы чюдотворца, поясной», і) «образъ Предѣста царице одесную тебѣ», к) «другой образъ Пречистые Богородицы съ

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 56—57.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 59—60.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 59—60.

Превѣчнымъ Младенцомъ на престоле, по сторонамъ и по полямъ писаны восемь святыхъ, на обѣихъ цкахъ у Пречистые Богородицы надъ главою Господь Саваоѣ», л) «образъ Пречистые Богородицы Одегитрие, вверху надъ главою святая Троица, на поляхъ Иванъ Предотеца, да Екатерина мученица», м) «Дѣисусъ створной, на цкѣ образъ Спасовъ, на другой Пречистые Богородицы, на третьей Иванъ Предотеца»... «по полямъ выбиваны слова: у Спасова образа—тропарь: Спасение содѣя, у Пречистые: Достойно есть, у Ивана тропарь: Память праведнаго», н) 25 складень ¹⁾).

На четвертой (сѣверной) сторонѣ столба въ 1621 году оставалась таже икона, что и въ 1601 году ²⁾. Большинство образовъ, находившихся на лѣвомъ столбѣ, въ 1601 году содержало лики святыхъ русскихъ. Надъ лѣвымъ клиросомъ (т. е. со стороны иконостаса) въ кіотѣ находился «образъ Спасовъ, да Пречистые Богородицы, да Ивана Предотеци» ³⁾ и здѣсь же (вѣроятно, нѣсколько выше) были: «образъ Кирила чудотворца», «образъ Николы чудотворца» и «образъ Варлаамия чудотворца» ⁴⁾.

Вторую сторону столба въ 1601 году покрывали изображенія: а) св. Варлаама Хутынскаго («вверху во облацѣ образъ Спасовъ»), б) св. Зосимы и Савватія соловецкихъ («вверху во облацѣ образъ Спасовъ»), в) св. Александра Свирскаго («вверху во облацѣ образъ Спасовъ»), г) св. мучен. Хрисанѣа и Даріи, д) «Пречистые Богородицы Казанскіе», е) московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексія, ж) «Васплія кесарійскаго да Варлаама Хутынскаго чудотворца», з) и) і) три образа «Пречистые Богородицы», к) «образъ Одигитрія» («на полѣ написанъ Кириль чудотворецъ»), и л) образъ св. «Зосимы и Саватѣи соловецкихъ чудотворцовъ» («вверху во облаце образъ Спасовъ»). Изъ этихъ (?) образовъ пять были на золотѣ ⁵⁾.

На третьей сторонѣ столба было 23 образа на золотѣ и краскахъ, и позади того же столба (т. е. на сторонѣ, видимой

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 61 об.—70 об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 70 об.—71.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 68.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 68 об.

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 68 об.—70 об.

съ западнаго входа, мѣстный образъ: «Евлогіево видѣніе», а поверхъ его въ кіотѣ: а) Воскресеніе Христово, «во облацѣ Троица святая», б) Одигитрія и в) преподобные Александръ Свирскій и Кирилль чудотворецъ ¹⁾. Съ четвертой стороны столба (къ правому клиросу) помѣщался мѣстный образъ: а) «Корень Іосѣевъ, на золотѣ», б) «образъ Пречистые Богородицы Одегитрія въ ките, а на поле преподобный Кирилль чудотворецъ», в) «въ ките жъ образъ Ивана Предотечи да преподобная Евдокѣя да мученица Ва(р)вара на одной цкѣ», е) «образъ Кирила чудотворца, на поле великомученица Екатерина», д) «образъ соборъ Ивана Предотечи», е) «образъ Ивана Богослова» и ж) «образъ Марьи Египетские» ²⁾.

Къ 1621 году иконописныя украшенія лѣваго столба значительно измѣнились какъ по своему содержанію, такъ и по своей численности. Надъ лѣвымъ крылосомъ (т. е. на сторонѣ, обращенной къ иконостасу) былъ помѣщенъ кіотъ съ 21 пядницами, изображавшими по преимуществу святыхъ русскихъ и Богоматерь, именно: а) «образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, казанская», б) образъ «Воплощеніе», в) св. Петръ и Алексій, митрополиты московскіе, а надъ главами ихъ — «Спасовъ образъ», г) св. Зосима и Савватій Соловецкіе, надъ ними «во облацѣ Спасовъ образъ», д) «мученикъ Христовъ Хрисанфъ и Дарія, во облаце святая Троица», е) св. Николай чудотворецъ, (поясной образъ) «надъ главою его Спасовъ образъ, по полямъ Пречистая Богородица и Иванъ Предтеча, два архангела, два апостола, всѣ выбиты по басмѣ», ж) св. Варламъ Хутынскій, «во облаце Спасовъ образъ», з) св. Кирилль чудотворецъ, з) Одигитрія «на поле Кирилль чудотворецъ», и) Умиленіе, і) св. Іоаннъ Богословъ, к) св. Леонтій Ростовскій, л) св. Мина «Христовъ мученикъ», м) св. Варлаамъ Хутынскій, «во облацѣ Спасовъ образъ», н) св. Георгій великомученикъ, о) «Софія Премудрость Божія», п) Ярославскіе чудотворцы, «во облаце Спасовъ образъ», р) св. Василій кесарійскій, Варламъ Хутынскій «въ верху во облацѣ образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе

¹⁾ Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 71—72.

²⁾ Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 72—73 об.

Сына Божия, около два архангела да два херувима», с) Одигитрія, т) св. Зосима и Савватій, Соловецкіе чудотворцы, «во облацѣ Спасовъ образъ» и у) «Умиленіе, на поле Кирилъ чудотворецъ»¹⁾. На сторонѣ («третьей») лѣваго столба, что къ сѣверной стѣнѣ, въ 1621 году оставался прежній кіотъ съ 23 образами на золотѣ и краскахъ. Западный фасъ столба (что къ выходнымъ западнымъ дверямъ), какъ и въ 1601 году, былъ занятъ мѣстнымъ образомъ «Евлогѣево видѣнъе», но кіотъ, находившійся надъ нимъ, содержалъ уже инныя иконы: а) Одигитрія, большая пядница, б) Умиленіе, в) Одигитрія, г) «образъ Ионы митрополита московского» и д) «образъ, пядница болшая, а на ней деисусъ писанъ со многими святыми, ветхъ и лицъ не звать, писано мусиею». Кромѣ того монастырская опись 1621 года упоминаетъ о слѣдующихъ изображеніяхъ (въ другомъ? маломъ кіотѣ) на той же сторонѣ столба: а) «образъ Спасовъ, да образъ Пречистые Богородицы, да образъ Ивана Предотечи, поясные не велики»... б) «образъ Воскресеніѣ Христова, во облацѣ святая Троица», в) «образъ Пречистые Богородицы Одигитрие», г) «образъ преподобныхъ Александра Сверхскаго да Кирила чудотворца», д) «складни на дву цкахъ,—образъ Снятие со креста и Положеніе во гробъ Господа нашего Исуса Христа», е) «другіе складни, на цкѣ Воскресеніе Христова, на другой цкѣ въ дву рядехъ многіе святыя»—«и всего образовъ тринадцать пядницъ (sic) и зъ складнями да въ томже киоте дѣисусъ, малыхъ кнотехъ (sic) дѣисусъ писмяной съ празники и съ пророки, ветхъ, и въ лицахъ не звать», «другой дѣисусъ, рѣзъ на кости съ празники и съ пророки, два дѣисуса рѣзаны на кости и съ празники и съ пророки»²⁾. Наконецъ, южная сторона (что къ правому клиросу) лѣваго столба въ 1621 году была украшена тою же мѣстною иконою, что и въ 1601 году: «Корень Иессѣовъ», но составъ пядницъ, окружавшихъ этотъ образъ (въ его кіотѣ), былъ обновленъ. Здѣсь были окладные образа: а) «Пречистые Богородицы неопалимая купина», б) «Пречистые Богородицы Одигитрие, на поле Кирилъ чудотворецъ»,

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 83 об.—86 об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 87—90.

в) «Спасовъ, Вседержитель», г) «складни зъ затворы, на цкѣ образъ О тебѣ радуется, на поляхъ святыя многіе... на затворе ангелъ хранитель, а на другомъ затворе страшный ангелъ и съ нимъ святители и преподобныя многіе», д) «другіе складни зъ затворы жъ, а въ нихъ шестодневъ на золоте», е) «образъ Василя прозвитера», ж) «Семионъ столпникъ, да Афонасей Афонскій, да Исидоръ ростовскій, на одной цкѣ», з) «образъ Петра и Алексѣя, митрополитовъ московскихъ, на поляхъ Иона митрополитъ, да Дмитрей Прилутцкій», и) «образъ Маріи Египецкіе», і) «образъ Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы, вверху во облацѣ Господь Саваофъ», к) «образъ Пречистыя Богородицы Воплощеніе Сына Божія», л) «образъ Пречистыя Богородицы Смоленскіе», м) «образъ Спасовъ Вседержитель», н) «образъ Пречистыя Богородицы Владимеръскіе», о) «образъ Пречистыя Богородицы съ ростовскими чудотворцы, молебныя, во облацѣ Спасовъ образъ», п) «образъ Иванъ Богословъ», р) «образъ апостоли Петръ и Павелъ, во облацѣ Спасовъ образъ», с) «образъ соборъ Ивана Предотечи», т) «образъ Анофрѣи великій», у) «образъ Ивана Предотечи да мученицы Варвары и Евдокѣя», ф) «образъ Кирилъ чудотворецъ, поясной, на поляхъ Екатерина мученица».—Всѣхъ окладныхъ образовъ въ кіотѣ было такимъ образомъ 21, но кромѣ того здѣсь же было на золотѣ четыре образа: а) «образъ Георгій великомученикъ», б—в) «два образа ярославскихъ чудотворцовъ» и г) «образъ Кирила чудотворца» ¹⁾. Такимъ образомъ, въ 1601—1621 годахъ на своихъ прежнихъ мѣстахъ оставались только мѣстныя иконы со стороны церковнаго входа: Страшный судъ (направо) и Евлогіево видѣніе (на лѣво).

Подобная же подвижность иконописнаго содержанія въ началѣ XVII-го вѣка наблюдалась и на сѣверной и южной стѣнахъ церкви, гдѣ образа также не были объединены общою идеєю.

На южной стѣнѣ церкви, противъ праваго столба, «у церковныхъ у ст(о)роннихъ дверей на правой сторонѣ» (церкви или дверей ??) въ 1601 году помѣщалось въ кіотѣ 22 образа

¹⁾ Рукон. Кир. библ. № 73—1312, л. 90—94.

съ ликами святыхъ и праздниками ¹⁾ и подлѣ того кіота еще нѣсколько образовъ («образъ Пречистые Богородицы Одегитѣрія», «образъ Троица Живоначальная», два образа «Пречистые Богородицы Умиленіе» и «образъ Петра митрополита»). Пониже на той же стѣнѣ былъ еще кіоть съ одинадцатью иконами ²⁾. Въ 1621 году кіоть съ 22-мя образами былъ оставленъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ, но рядомъ съ нимъ былъ помѣщенъ новый кіоть съ 16-ю образами ³⁾, и на правой же сторонѣ церкви «у переднихъ дверей, надъ келарскимъ мѣстомъ» — другой кіоть, обложенный оловомъ на подзорѣ и заключавшій въ себѣ «дѣисусъ»

¹⁾ Въ кіотѣ этомъ находились образа: 1) св. Георгія стратотерпца 2) св. Кирилла чудотворца, 3) св. Павла обнорскаго, 4) св. царя Константина и матери его Елены, 5) Пречистой Богородицы (Сергіево видѣніе), 6) Воскресенія Христова, 7) св. Георгія стратотерпца, 8) великомученика (Христова) Мины, 9) св. Александра свирскаго, 10) Распятія Господня, 11) Преображенія Господня, 12) св. Варлаама хутынскаго (вверху во облацѣ образъ Спасовъ), 13) св. Николая чудотворца, можайскаго, 14) св. Маріи египетской, Еуфимья суздальскаго и Антипа епископа, на одной доскѣ, 15) преподобнаго Саввы сторожевскаго, 16) св. Никиты переяславскаго, 17) св. Авраамія Богоявленскаго, ростовскаго чудотворца, 18) Пречистой Богородицы (Одигитри), 19) архистратига Гавріила, 20) Пречистой Богородицы Владимірской, 21) св. Іоанна Предтечи, апостола Ѳомы и мучениковъ Ермила и Стратоника («вверху во облацѣ образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе») и 22) св. Димитрія стратотерпца (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 55—58 об.).—Къ 1621 году иконы Павла обнорскаго (№ 3) и «архангела Гавріила» (№ 19) были замѣнены (въ этомъ же кіотѣ) образами: «Спаса Еммануила» и «архистратига Мпхаила» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 71—74 об.).

²⁾ Иконы эти слѣдующія: 1) Троица Живоначальная, 2) Умиленіе, 3) «Спасъ Вседержитель», 4) св. Іоаннъ Предтеча, 5) св. Петръ митрополитъ да Максимъ юродивый, 6) св. Леонтій ростовскій, 7) св. великій князь Владиміръ и Борисъ и Глѣбъ, на одной доскѣ, 8) «Спасъ Вседержитель», 9) св. Леонтій ростовскій чудотворецъ, 10) складни (на одной доскѣ—образъ Пречистой Богородицы, а на другой—Николая чудотворца) и 11) «Пречистая Богородица съ ростовскими чудотворцы, молебные» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 59—62).

³⁾ Изъ числа ихъ опись 1621 года перечисляетъ только 13 слѣдующихъ иконъ: 1) св. Петръ митрополитъ, 2) Живоначальная Троица, 3—5) три образа «Умиленіе», 6) Живоначальная Троица, 7) «образъ Спасовъ Вседержитель да Пречистые Богородицы да Иванъ на Предтечи», 8) св. Петръ митрополитъ и св. Максимъ юродивый, 9) св. Леонтій ростовскій, 10) св. великій князь Владиміръ и Борисъ и Глѣбъ, на одной доскѣ, 11) «образъ Спасовъ Вседержитель», 12) св. Леонтій ростовскій, 13) складни, на одной доскѣ—образъ Богородицы, а на другой доскѣ—св. Николая чудотворца (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 74 об.—76 об.).

съ праздниками и другими изображеніями, между которыми были и 10 большихъ пядницъ на празелени, пожертвованныхъ старцемъ Іоасафомъ Луженымъ ¹⁾.—На сѣверной (лѣвой) стѣнѣ церкви надъ дверьми (въ паперть, что предъ церковью св. Владиміра) въ 1601 году находилось въ кіотѣ семь образовъ мѣстныхъ на золотѣ, на которыхъ была писана «седьмица» (т. е. «Воскресеніе Христово», «Архистратигъ Михаилъ и прочія небесныя силы», «Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи», «Благовѣщеніе», «Умовеніе ногамъ святыхъ апостолъ», Распятіе Христово и «всѣ святые» ²⁾). Въ другомъ кіотѣ было два образа: «святители и преподобные» ³⁾, а нѣсколько ниже также въ кіотѣ—«мѣстный» образъ, на которомъ были писаны преподобные ⁴⁾. Къ 1621 году изъ числа этихъ иконъ—два образа, на которыхъ были писаны «святители и преподобные», были замѣнены двумя другими (большими), на которыхъ были писаны «святители

¹⁾ Приводимъ въ сокращеніи слова описи: «на правой же сторонѣ у преднихъ дверей, надъ келарскимъ мѣстомъ кіотъ, обложенъ оловомъ на подзорѣ, а въ немъ: 1) образъ дѣисусъ съ празники и съ пророки и со многими святыми, на золоте, писмяной, 2) образъ Николы чюдотворца, поясной, по сторонамъ образы Спасовъ да Пречистые Богородицы во облацехъ, 3) образъ Марко евангелистъ, да Варвара мученица, во облаце Спасовъ образъ, 4) образъ Сава освященный да Андрѣй апостолъ, Леонтей ростовскій, Леонтей папа римской, да Андрѣй критыцкій, Стефанъ первомученикъ, Дмитрей селунскій, мученица Неонила, на одной цѣѣ, 5) образъ Николы чюдотворца, 6) образъ Иванъ Богословъ, Григорей Богословъ, царь Костянтинъ и Елена, мученица Парасковѣя, Екатерина, Варвара, Евдокѣя, на одной цѣѣ, 7—9) три образа на празелени: образъ Спасовъ, да образъ Пречистые Богородицы да образъ Ивана Предтечи, 10—12) три образа на золоте: образъ Борисъ и Глѣбъ со святыми, да образъ Рождество Пречистые Богородицы, да образъ Ветхи денни въ силахъ, 13—22) десеть образовъ на празелени болшихъ пядницъ, да яние старца Іосафа Луженого, м) образъ Премудрость созда себѣ храмъ, н) образъ О тебѣ радуется, о) образъ Видѣние Іезиѣвилево, обложены мѣдью по краемъ, п) образъ Преображение Господне, р) образъ Отечѣство, с) образъ Достоинство, т) образъ Успение Пречистые Богородицы, у) образъ нерукотворенный, ф) образъ Покровъ Пречистые Богородицы, х) образъ Похвала Пречистые Богородицы, ц) образъ Придѣте людие трисоставному Божеству поклонимся» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 77—79; о вкладкахъ старца Іосафа Луженого см. въ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 136 об.).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 62 и об.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 63.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 63.

новгородскіе и ростовскіе» ¹⁾. На той же стѣнѣ былъ еще въ 1601 году четвертый кіотъ съ образами разнообразнаго содержанія ²⁾ и пятый кіотъ съ шестью образами, на которыхъ были писаны преподобные ³⁾. Небольшая часть этихъ иконъ въ двухъ кіотахъ находилась въ церкви и въ 1621 году, но уже въ другомъ порядкѣ ⁴⁾.

Неустойчивое распредѣленіе внѣиконостасной живописи Успенскаго собора въ началѣ XVII-го вѣка показываетъ, что подробности ея не были подчинены ни эстетическимъ задачамъ, ни строго соблюдаемой и точно регламентирующей традиціи.

¹⁾ Рукон. Кир. библ. № 73—1312, л. 79 и об.

²⁾ Именно: 1) св. Кирилла чудотворца, 2) св. Леонтія ростовскаго, 3) св. Ионы архіепископа новгородскаго («вверху во облаце образъ Спасовъ»), 4) «Софьи, Премудрости Божіи», 5) «Спаса», 6) «Николаи чудотворца, можайскаго», 7) «Пречистые Богородицы», 8) «Спаса», 9) «Иванна Предтечи», 10) св. Кирилла чудотворца, 11) Рождества Богородицы, 12) «Спаса», 13) «Спаса Еммануила», 14) «Умиленія», 15) «великомученика Іуара», 16) «Воплощенія», 17) «Пречистые Богородицы Донскіе» («на поляхъ писаны апостоль Варфоломѣи да преподобная Марѳа»), 18) «Вседержителя», 19) «Воскресенія Христова да Рождества Христова да Рождества Пречистые Богородицы да Рождества Иванна Предтечи, на одной цѣвѣ», 20—21) «Миры великомученика» (два образа), 22) «великомученика Георгія», 23) «пророка Ильи», 24) св. Кирилла чудотворца («вверху во облаце образъ Спасовъ»), 25) св. Николая чудотворца и Алексія митрополита и 26) «святого мученика Елиозара» (Рукон. Кир. библ. № 71—1310, л. 63 об.—68).

³⁾ Рукон. Кир. библ. № 71—1310, л. 68.

⁴⁾ Въ 1621 году въ первомъ кіотѣ «отъ дверей» помѣщалось 11 образовъ—окладныхъ пядницъ: 1) «мученика Іуара» (ср. прим. 2 № 15), 2) «Пречистые Богородицы Умиленіе» (сравн. № 14), 3) «Спаса Еммануила» (№ 13), 4) «Спаса, Вседержитель стоящей» (сравн. № 18), 5) «Рождество Пречистые Богородицы» (№ 11), 6) «святой мученикъ Елиозаръ» (№ 26), 7) «Николаи чудотворца да Алексія митрополита», (№ 25), 8) «Варламъ хутынской во облаце Спасовъ образъ», 9) «пророка Ильи» (№ 23), 10) «великомученика Георгія» (№ 22), 11) «образъ а у него на перьсехъ написанъ Спасовъ образъ». Во второмъ кіотѣ было 10 пядницъ: 1) «образъ Кирилла чудотворца» (№ 1), 2) «образъ Спасовъ да образъ Пречистые Богородицы да образъ Иванна Предтечи», 3) «Николаи чудотворца» (№ 6?), 4) «образъ Спасовъ Вседержитель», 5) «образъ Воскресеніе Христова да Рождество Христова да Рождество Пречистые Богородицы да Иванна Предтечи на одной цѣвѣ» (№ 19), 6) «образъ Варлама хутынского, во облацѣ Спасовъ образъ», 7) «образъ Ионы архіепископа новгородскаго, вверху во облаце Спасовъ образъ» (№ 2), 8) «образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ, Донская» (№ 17) (Рукон. Кир. библ. № 73—1312, л. 80—83).

Въ иконописи церковной наши предки искали удовлетворенія своему молитвенно-религіозному чувству и выражали въ ней свою живую наличную увѣренность въ общеніи церкви земной съ церковью небесною и въ молитвенное предстательство тѣхъ святыхъ, изображенія которыхъ были писаны на иконахъ. Для внѣиконостасной живописи теченіе мѣстной исторической жизни оказывалось вслѣдствіе этого сильнѣе церковной консервативности и, если такъ называемый деисусъ съ праздниками и пророками удерживался въ нашихъ церквахъ какъ обычай прочно установившійся, то составъ остальной церковной живописи варіировался сообразно съ временными религіозными потребностями монастырскаго братства.

Отсюда въ общихъ итогахъ соборной иконописи нельзя не усматривать отклика и отраженія господствовавшихъ религіозныхъ представленій кирилловскихъ богомольцевъ.

Всматриваясь въ древнѣйшій извѣстный намъ составъ ея за 1601-ый годъ, мы прежде всего встрѣчаемся съ многочисленною группою иконъ Богоматери, которыхъ было здѣсь до 88, какъ единоличныхъ, такъ и въ композиціяхъ ¹⁾. Въ этомъ

¹⁾ Вотъ перечень иконъ Богоматери по названіямъ ихъ, даннымъ въ описи 1601 года: образовъ «Пречистые Богородицы»—8 (см. Рукон. Кпр. библ. № 71—1310, л. 30 об., 37 об., 38, 60, 64 об., 70); образовъ «Одигитрія»—18 (тамъ же, л. 2 об., 15 об., 18 об., 20, 20 об., 22, 27 об., 31 об., 34, 38, 38 об., 43 об., 49 об., 53, 57 об., 59, 70 об. и 72); образовъ «Умиленіе»—26 (л. 19, 19 об., 20 об., 21, 21 об., 37 об., 38, 38 об., 39, 39 об., 40, 45, 47, 48, 49, 52, 59 об., 65 об.); образовъ «Рождество Пречистой Богородицы»—3 (л. 18 об., 20, 65); образовъ «Воплощеніе»—3 (л. 10 об., 37, 66); образовъ «Благовѣщеніе»—3 (л. 34 об., 53 об., 62 об.); образовъ «Богородица съ Превѣчнымъ Младенцемъ»—2 (л. 5 об.—6, 11); образовъ «Похвала Пречистые Богородицы»—1 (л. 28 об.); образовъ «О тебѣ радуется»—2 (л. 32 п 46 об.); образовъ «Успеніе»—3 (л. 8, 11 п 46); образовъ «Владимірская»—1 (л. 58); образовъ «Казанская»—1 (л. 69 об.), всѣхъ 71 икона.—Кромѣ того—въ композиціяхъ изображенія Богоматери встрѣчались на иконахъ: «Пречистая Богородица съ ростовскими чудотворцы»—1 (л. 62); Донская, на поляхъ—апостоль Варѣоломей и преподобная Марѣа—1 (л. 66); «Пречистая Богородица со апостолами, Сергіево видѣніе»—2 (л. 43 и 55 об.); Воплощеніе и Никита епископъ новгородскій—1 (л. 41 об.—42); Одигитрія, на полѣ Кириллъ чудотворецъ—2 (л. 44 об.—72); Пречистая Богородица съ преподобными—1 (л. 49); «Пречистая Богородица» «Воплощеніе, на престолѣ, со святыми, надъ главою во облацѣ Троица святая»—1 (л. 45 и об.); «Пречистая Богородица со Младенцемъ, на полѣ св. Николай чудотворецъ»—1 (л. 45 об.); Пречистая Богородица и

высказывалось убѣжденіе, что небесное покровительство Богоматери осѣняетъ монастырь (который въ древнихъ актахъ именовался «домомъ Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и чудотворца Кирилла»). Но замѣчательно, что храмовыхъ иконъ, изображавшихъ ея Успеніе во всемъ соборѣ было только три.

Слѣдующая группа иконъ была посвящена изображеніямъ Спасителя, Спаса Вседержителя, Еммануила, праздниковъ Господскихъ и т. п. Если включить сюда иконостасный ярусъ праздниковъ, (малые) деисусы, изображеніе Страшнаго суда, «корня Іосѣова» и т. п., то общая сумма образовъ этой группы достигнетъ до 75 ¹⁾. Мысль, вызвавшая поставленіе ихъ въ церкви понятна сама собою: искупленіе, совершенное Спасителемъ, есть источникъ и основа человѣческаго спасенія.

Отдѣльныхъ иконъ св. Троицы въ соборѣ было четыре ²⁾, но въ многочисленныхъ композиціяхъ св. Троица изображалась надъ святыми «вверху, во облацѣ». Софія, Премудрость Божія упоминается только на двухъ образахъ ³⁾.

При обширномъ числѣ святыхъ въ православныхъ мѣсяцесловахъ, едиполичныхъ изображеній ихъ въ соборѣ было срав-

архангелъ Михаилъ—1 (л. 15); Умиленіе, во облацѣ Трона святая—2 (л. 41, 43 об.—44); Умиленіе, на полѣ Кирилль чудотворецъ—1 (л. 51 об.); Воплощеніе «со архангелы» и Кирилль чудотворецъ—1 (л. 16 об.); Пречистая Богородица на престолѣ съ Превѣчнымъ Младенцомъ и св. Антоній и Θεодосій—1 (л. 33 об.); «Пречистая Богородица, надъ главою во облаце образъ Спасовъ, а по сторонамъ два святителя»—1 (л. 49 об.). См. также слѣдующее примѣчаніе.

¹⁾ Въ составъ этой группы входили образа: 1) «Спаса»—12 (л. 14 об., 30, 38 об., 39, 49, 51, 54, 64 об., 65 об.); 2) «Спаса Вседержителя»—8 (л. 10, 19, 35, 42 об., 43 об., 60 об., 61, 66 об.); 3) «нерукотворенныхъ»—3 (л. 20 об., 40, 40 об.); 4) «Эммануила»—2 (л. 39 об., 65 об.); 5) Рождества Христова—1 (л. 46 об.); 6) Богоявленія—2 (л. 27, 42); 7) Преображенія—2 (л. 47 об., 56 об.); 8) Умовенія ногъ—1 (л. 62 об.); 9) Распятія—5 (л. 6, 40 об., 52 об., 56 об., 62 об.); 10) Воскресенія Христова—4 (л. 27, 53 об., 55 об., 62 об.); 11) Деисусовъ—3 (л. 30 об., 31, 35); 12) Страшнаго Суда—1 (л. 52 об.); 13) Хвалите Господа съ небесъ—1 (л. 33); 14) «Корень Іосеовъ»—1 (л. 72); 15) Праздниковъ—24 (л. 36 об.); 16) образовъ «Спаса да Пречистые Богородицы да Ивана Предтечи, на одной цѣкъ»—4 (л. 40 об., 41 об., 44 об. и 68); 17) «образъ Воскресеніе Христова, да Рождество Христова, да Рождество Пречистые Богородицы, да Рождество Ивана Предтечи на одной цѣкъ»—1 (л. 66 об.).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 26 об., 51 об., 59 и 60.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 42 об. и 64.

нительно немного. Для греческихъ святцевъ здѣсь имѣлись образа: св. Алипія столпника (1 образъ, въ праздничномъ ярусѣ) ¹⁾, св. Георгія мученика (5 образовъ) ²⁾, св. Димитрія стратотерпца (1 образъ) ³⁾, св. мученика Еліазара (1 образъ) ⁴⁾, св. пророка Иліи (1 образъ) ⁵⁾, св. Іоанна Богослова (2 образа) ⁶⁾, св. Іоанна Предтечи (6 образовъ) ⁷⁾, св. Іуара (1 образъ) ⁸⁾, св. мученика Леонтія (1 образъ) ⁹⁾, св. Маріи египетской (1 образъ) ¹⁰⁾, св. великомученика Мины (3 образа) ¹¹⁾, св. Николая чудотворца (9 образовъ) ¹²⁾, св. Сильвестра, папы римскаго (1 образъ) ¹³⁾, четырехъ евангелистовъ (4 образа) ¹⁴⁾, пророковъ (25 образовъ) ¹⁵⁾, святителей и архидіаконовъ ¹⁶⁾, а также св. архистратига Михаила ¹⁷⁾, и, вѣроятно, до 20 образовъ въ деисусномъ ряду ¹⁸⁾. Итого, слѣдовательно, единоличныхъ изображеній греческихъ святыхъ было до 85. Но если выдѣлить отсюда иконостасные образа верхнихъ ярусовъ (деисуса, праздниковъ и пророковъ), то общее число образовъ этой группы низойдетъ до 35-ти, а число святыхъ, написанныхъ на нихъ, ограничится только 12-ью.

Въ составъ группы единоличныхъ изображеній русскихъ святыхъ входило до 40 иконъ (не имѣвшихъ однако отношенія къ псковской агіологіи). На нихъ были писаны подвижники какъ новгородскіе, такъ и ростовскіе, вологодскіе, московскіе,

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 36 об.

²⁾ Тамъ же, л. 45, 50 об., 55, 55 об., 67.

³⁾ Тамъ же, л. 58 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 67 об.

⁵⁾ Тамъ же, л. 67.

⁶⁾ Тамъ же, л. 37 об., 73 об.

⁷⁾ Тамъ же, л. 30 об., 46, 60 об., 62 об., 65, 73 об.

⁸⁾ Тамъ же, л. 66.

⁹⁾ Тамъ же, л. 48.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 73 об.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 56, 67.

¹²⁾ Тамъ же, л. 17, 18 об., 20 об., 47 об., 49 об., 50 и 68 об.

¹³⁾ Тамъ же, л. 52.

¹⁴⁾ Тамъ же, л. 34 об.

¹⁵⁾ Тамъ же, л. 37.

¹⁶⁾ Тамъ же, л. 35.

¹⁷⁾ Тамъ же, л. 46 об., 58 и 62 об.

¹⁸⁾ Тамъ же, л. 35.

кіевскіе, всего числомъ до 17-ти, именно: св. Авраамій ростовскій (1 обр.) ¹⁾, Александръ свирскій (2 образа) ²⁾, Алексій митрополитъ (1 образъ) ³⁾, Антоній римлянинъ (1 образъ) ⁴⁾, Варлаамъ хутынскій (4 образа) ⁵⁾, Владиміръ (1 образъ) ⁶⁾, Іона архіепископъ новгородскій (1 образъ) ⁷⁾, Кирилль бѣлозерскій (14 образовъ) ⁸⁾, Леонтій ростовскій (5 образовъ) ⁹⁾, Макарій калязинскій (1 образъ) ¹⁰⁾, Никита переяславскій (1 образъ) ¹¹⁾, Николай великорѣцкій (1 образъ) ¹²⁾, Николай можайскій (2 образа) ¹³⁾, Павель обнорскій (1 образъ) ¹⁴⁾, Петръ митрополитъ (2 образа) ¹⁵⁾, Савва сторожевскій (1 образъ) ¹⁶⁾ и Стефанъ пермскій (1 образъ) ¹⁷⁾. Такимъ образомъ общая сумма единоличныхъ образовъ святыхъ какъ русскихъ, такъ и греческихъ, не достигала даже до общаго числа иконъ Богоматери и Спасителя. Но въ соборѣ къ 1601 году находились еще совмѣстныя изображенія святыхъ (по два, по три и т. п.), которыя вырисовывались на одной доскѣ и на складняхъ или вслѣдствіе историческаго синхронизма ихъ жизни и однородности служенія, или по причинамъ болѣе случайнаго, повидимому, порядка. Къ числу первыхъ принадлежали иконы: а) св. Іоакима и Анны ¹⁸⁾, б) св. Петра и Павла ¹⁹⁾, в) св. Хрисанеа и

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 57 об.

²⁾ Тамъ же, л. 56, 69.

³⁾ Тамъ же, л. 39 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 47.

⁵⁾ Тамъ же, л. 52, 56 об., 69 и 68 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 50 об.

⁷⁾ Тамъ же, л. 64.

⁸⁾ Тамъ же, л. 6 и об., 12 об., 29 об., 46, 48 об., 49, 50, 51, 51 об., 55, 63 об., 65, 67 об., 68 об.

⁹⁾ Тамъ же, л. 48 об., 50 об., 60 об., 61 об., 64.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 44.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 57.

¹²⁾ Тамъ же, л. 18.

¹³⁾ Тамъ же, л. 56 об., 64 об.

¹⁴⁾ Тамъ же, л. 55.

¹⁵⁾ Тамъ же, л. 44, 59 об.

¹⁶⁾ Тамъ же, л. 57.

¹⁷⁾ Тамъ же, л. 44.

¹⁸⁾ Тамъ же, л. 39.

¹⁹⁾ Тамъ же, л. 54.

Даріи ¹⁾, г) св. Константина и Елены ²⁾, д) св. Петра аѳонскаго и Онуфрія великихъ ³⁾, е) св. Владиміра, Бориса и Глѣба ⁴⁾, ж) св. Антонія и Θεодосія печерскихъ ⁵⁾, з) св. Петра и Алексія московскихъ ⁶⁾, и) св. Зосимы и Савватія соловецкихъ (2 образа) ⁷⁾, і) св. Петра и Максима юродивыхъ ⁸⁾, к) всѣхъ святыхъ ⁹⁾, л) преподобныхъ ¹⁰⁾, м) святителей ¹¹⁾, н) 12 миней ¹²⁾, о) соборъ святыхъ апостоловъ ¹³⁾ и т. п. —
Къ числу вторыхъ:—а) св. Іоаннъ Предтеча и арх. Гавріилъ ¹⁴⁾, б) св. Николай чудотворецъ и св. Алексій митрополитъ ¹⁵⁾, в) св. Александръ свирскій и св. Кириллъ чудотворецъ ¹⁶⁾, г) св. Василій кесарійскій и св. Варлаамъ хутынскій ¹⁷⁾, д) св. Іоаннъ Предтеча, преп. Евдокія и мученица Варвара ¹⁸⁾, е) св. Кириллъ чудотворецъ и великомуч. Екатерина ¹⁹⁾, ж) св. Петръ, Алексій, Іона московскіе и св. Димитрій прилуцкій ²⁰⁾, з) св. Петръ, Алексій, Іона, Василій великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ ²¹⁾, и) св. Борисъ и Глѣбъ, св. Θεодоръ Стратилать, Марія Магдалина и преп. Ксенія ²²⁾, і) св. Марія египетская, св. Евѳимій суздальскій и

¹⁾ Рукон. Кир. библ. № 71—1310, л. 69 об.

²⁾ Тамъ же, л. 55 и об.

³⁾ Тамъ же, л. 38 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 61.

⁵⁾ Тамъ же, л. 34.

⁶⁾ Тамъ же, л. 70.

⁷⁾ Тамъ же, л. 69 об. и 70 об.

⁸⁾ Тамъ же, л. 60 об.

⁹⁾ Тамъ же, л. 62 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 63.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 63.

¹²⁾ Тамъ же, л. 54 и об.

¹³⁾ Тамъ же, л. 38.

¹⁴⁾ Тамъ же, л. 15.

¹⁵⁾ Тамъ же, л. 67 об.

¹⁶⁾ Тамъ же, л. 72.

¹⁷⁾ Тамъ же, л. 70.

¹⁸⁾ Тамъ же, л. 73.

¹⁹⁾ Тамъ же, л. 73.

²⁰⁾ Тамъ же, л. 17 об.

²¹⁾ Тамъ же, л. 33 об.

²²⁾ Тамъ же, л. 14 и об.

Антипъ епископъ ¹⁾, к) св. Іоаннъ Предтеча, св. апостоль Ѳома, мученикъ Ермилъ и Стратоникъ ²⁾, л) и весь отдѣлъ складней ³⁾. Такой выборъ иконъ съ единоличными и совмѣстными изображеніями святыхъ зависѣлъ не только отъ предпочтительнаго богослужебнаго чествованія ихъ памятей въ Кирилловѣ монастырѣ ⁴⁾, но и отъ обычая «поставлять» иконы въ церкви на память о разныхъ событіяхъ. Ради этихъ событій нерѣдко въ древности возводились даже и самыя церкви, посвящавшіяся святымъ, соименнымъ какимъ либо лицамъ. Таковы были и кирилловскія церкви св. Іоанна Предтечи, св. Владиміра и св. Іоанна Лѣствичника. Бѣольшая часть московскихъ (и вообще понизовыхъ) храмовъ также была сооружена въ память историческихъ случаевъ ⁵⁾. Такими же побужденіями вызывалось и поставленіе иконъ по церквамъ. Во вкладныхъ книгахъ Кириллова монастыря упоминаются неоднократно примѣры такихъ «поставленій», хотя поводы къ усердію вкладчиковъ и не всегда остаются извѣстными ⁶⁾. Икона св. Ѳеодора Стратилата въ мѣстномъ ярусѣ Успенскаго собора была поставлена на память вступленія на престоль Бориса Годунова ⁷⁾. Въ московскихъ храмахъ въ XVI вѣкѣ появились даже портретные образа, а въ Кирилловѣ — ради тѣхъ же цѣлей, вѣроятно, составлялись упомянутыя выше композиціи.

Отмѣченное богатство соборной иконописи само по себѣ отвѣчало главному назначенію ея — поддерживать молитвенное настроеніе всѣхъ собравшихся. Это настроеніе должно было еще усиливаться не только вслѣдствіе византійско-русскаго (іератическаго) характера ея, чуждаго излишне яркаго колорита и эффектнаго

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 57.

²⁾ Тамъ же, л. 58 и об.

³⁾ Тамъ же, л. 15 об., 16, 30, 37 об., 46 и об., 61 об.

⁴⁾ Сравн. мѣсяцесловную часть кирилловскихъ церковныхъ обиходниковъ (въ приложеніи къ главѣ V-й) съ итогами единоличныхъ образовъ русскихъ святыхъ въ Успенской церкви.

⁵⁾ Примѣры см. въ изданіи *Н. Мартынова* «Русская Старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества», въ «Памятникахъ московской древности» *Ив. Снегирева*, М. 1842—1845, стр. XXXII и друг.

⁶⁾ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 31 и об., 34 об., 35, 146 об. и т. п. (см. приложенія къ главѣ II).

⁷⁾ См. выше стр. 112—113.

сочетанія красокъ, но и вслѣдствіе того таинственнаго полумрака, который окутывалъ посѣтителя, вступавшаго въ церковь въ дневные часы. При узкихъ щелеобразныхъ окнахъ солнечный свѣтъ проникалъ сюда немногими лучами только сверху, освѣщая не присутствовавшихъ, но иконопись. Это сосредоточивало взоры молящихся на священныхъ изображеніяхъ, собирало ихъ силы «для умной молитвы», отчуждая ихъ отъ всего земнаго. Церковь ради этого не напрасно сравнивалась съ земнымъ небомъ, и въ древнѣйшую пору московскаго періода большинство церквей въ составѣ внутреннихъ украшеній почти не имѣло никакихъ орнаментовъ, никакихъ памятниковъ мірскаго художества.

Но цѣлесообразное отсутствіе сильнаго дневнаго свѣта, не исключаяющее возможности объяснить происхожденіе узкихъ церковныхъ оконъ и архитектурными соображеніями, дѣлало неизбѣжнымъ употребленіе въ Успенской церкви большаго числа источниковъ искусственнаго освѣщенія, съ которыми связывалось и символическое знаменованіе. Всѣхъ отдѣльныхъ свѣтильниковъ въ паникадилахъ и «свѣчахъ» здѣсь было до 100 ¹⁾. Большинство ихъ сосредоточивалось предъ иконостасомъ. Въ 1601 году противъ деисуса (т. е. деисуснаго яруса) висѣли три мѣдныхъ паникадила. Нѣсколько отступя (къ западнымъ дверямъ) висѣли еще три паникадила—два деревянныхъ и одно мѣдное, а противъ мѣстныхъ образовъ стояло 12 свѣчъ поставныхъ ²⁾. Такое

¹⁾ Для возжевія ихъ употреблялся воскъ и елей (или деревянное масло). Тотъ и другой пріобрѣтались обыкновенно чрезъ покупку (см. напр. Рукоп. Кир. мон. № 8—608, л. 45; Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 68 об.; Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 34 и т. д.).—Для приготовленія свѣчъ изъ воска въ монастырѣ была приспособлена воскобойная палатка (см. о ней ниже).

²⁾ «Въ той же церкви Успения Пречистые Богородицы передъ дѣисусомъ противъ царскихъ дверей паникадило большее мѣдяно, а у него 16 шендановъ, яблоко дѣревяное обложено серебромъ сканью золочено съ еиннетомъ; а въ немъ 17 камней ровными цвѣты да 27 жемчюжковъ на синѣхъ да 3 яблока сажены жемъчюгомъ и бисеромъ да на всѣхъ четырехъ яблокахъ 81 переперевъ серебряны золочены, да 3 кисти, одна золота, а 2 серебряны, у нѣхъ переперки золочены.

Передъ дѣисусомъ же противъ праваго крылося другое паникадило мѣдяно, а у него 12 шендановъ, яблоко мѣдяно, складное, кисть серебряна

распределение свѣта, оставляя церковь въ полумракѣ, дѣлало доступными для глазъ священныя изображенія иконостаса.

Но этотъ свѣтъ почти не проникалъ въ отдѣленный высокимъ иконостасомъ алтарь, который въ началѣ XVII вѣка освѣщался внутри одною свѣчою, стоявшею налѣво отъ престола. Въ былое время алтарь считался доступнымъ только для священнослужителей, и даже крылошанамъ (неимѣвшимъ священнической или дьяконской степеней) входъ туда возбранялся. Поэтому возможно, что и самое распространение высокихъ иконостасовъ съ низкими царскими дверями было обусловлено строгостью возрѣній на святость алтаря и желаніемъ оградить его отъ взоровъ мірянъ.

Недоступные для молящихся мірянъ алтари въ древности поэтому и заключали въ себѣ только предметы необходимые для священнодѣйствій. Даже иконъ здѣсь бывало не много, и сравнительно съ главною частью храма алтарь по преимуществу отличался бѣдностью убранства. Но въ началѣ XVII вѣка Успенскій алтарь представлялъ собою нѣкоторое исключеніе изъ этого обычая. Долгое время онъ оставался единственнымъ въ монастырѣ, а подлѣ него помѣщалась кирилловская ризница, бога-

съ решеткою, а на решеткѣ сажено жемчюгомъ и бисеромъ; у решеткѣ і у кисти переперки серебряны золочены.

Передъ дѣисусомъ жъ противъ лѣвого крылоса третье паникадило мѣдяножъ, а у него 12 шендановъ, у паникадила яйцо струеокамілово оковано серебромъ на хрестъ золочено, у яйца кисть шолкъ червчатъ, ворворка сажена жемчюгомъ съ камышки.

У большихъ дверей промежъ столповъ паникадило деревяное, а у него 30 шендановъ деревянные жъ, золочено сусальнымъ золотомъ и серебромъ, яблоко стальное, подъ яблокомъ камышекъ хрусталь не великъ, а подъ камышкомъ ворворка сажена жемчюгомъ середнимъ, кисть золота пряденого.

Паникадило деревяное жъ по сторонѣ правого крылоса обито железомъ немѣцкимъ, а у него 12 шендановъ мѣдныхъ, золочено сусальнымъ золотомъ и серебромъ, яблоко скляно, а въ немъ камышки плохие, а у него 5 кистей шолкъ червчатъ да лазоревъ.

Паникадило по сторонѣ лѣвого крылоса мѣдяное решетчато, а у него 6 шендановъ, у него яйцо струдово оковано железомъ, кисть шолкъ червчатъ.

У правого крылоса напой оболочень кушакомъ шелковымъ, а на налое пелена выбойка таеяна червчята. На налоежъ образъ Пречистые Богородицы Одегитрия, на поляхъ у Пречистые преподобные Кирилъ да Сергин, венцы серебряны золочены сканые, окладъ басмянъ золочень.

тая священными сосудами и иконами. Въ 1601 году въ алтарѣ Успенской церкви было уже до 48 образовъ: запрестольный образъ Одигитріи, три выносныхъ образа въ кіотахъ (Умиленія, св. Николая чудотворца и преп. Кирилла), образъ Преч. Богородицы Смоленской, образъ Спасителя, Пресв. Богородицы и Іоанна Предтечи, образъ св. Іоанна Богослова, два деисуса съ праздниками и пророками, двое складенъ и 35 образовъ неокладныхъ.

Престоль былъ, очевидно, каменнымъ (кирпичнымъ?), какъ и въ другихъ кирилловскихъ церквахъ, хотя описи 1601 и 1621 годовъ и не упоминаютъ объ этомъ. Поверхъ индитіи, сдѣланной изъ багровой камки, была прикрѣплена со стороны царскихъ вратъ пелена, на которой былъ «шить» образъ «Воплощеніе», со святителями. На самомъ престолѣ находился крестъ «благословенный» (т. е., для осѣненія), обложенный золоченымъ серебромъ и два евангелія. Покрововъ на престолѣ было два: обыкновенный изъ желтой чешуйчатой камки и другой праздничный изъ золотнаго атласа («по черной землѣ серебряникъ атласъ червчатъ»).

На жертвенникѣ, стоявшемъ посреди помѣщенія, отдѣленнаго каменною стѣною (съ проходомъ) отъ главной части алтаря,

На томъ же палое кноть обложенъ серебромъ басмянъ золочень, а въ немъ писаны празники господскіе.

Передъ палоемъ свѣшникъ мѣдной тощей да 2 свѣшника малыхъ тощіежъ.

Подлѣ того другой палой обочень кушакомъ, шолкъ жолтъ да бѣлъ, а на немъ кноть обложенъ серебромъ басмянъ золочень, а въ немъ 12 минѣй мѣсячныхъ писаны на полотенце на золоте.

Да передъ мѣсными образы 12 свѣчъ поставныхъ, писаны красками, на свѣшники мѣдные золочены, подсвѣшники глинныи мурамлены старичкне. 5 подсвѣчниковъ деревянные золочены» (Рукоп. Кир. библ., № 71—1310, л. 80—83 об., опись 1601 года. Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 106 и слѣд., опись 1621 года).

Какъ видно изъ словъ описи, глинныи подсвѣшники въ Успенскомъ соборѣ были старичкаго издѣлія. Въ приходо-расходныхъ книгахъ монастыря упоминаются также свѣшники углицкіе, прибрѣтавшіеся, быть можетъ, и для церквей кирилловскихъ (ср. Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 11 об.; Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 52, 55; Рукоп. Кир. мон. № 8—608, л. 69 и другія). Относительно же паникадилъ мы не имѣемъ свѣдѣній, мѣстнаго ли они производства или покуныя. Правда составители «Краткаго описанія Новгородскаго музея» (Новгородъ, 1893, стр. 45) утверждаютъ, что въ числѣ хранящихся тамъ древностей имѣются два «мельхіоровыхъ паникадила нюрембергской работы конца XVI вѣка, пожалованныя Борисомъ Годуновымъ Кирилло-бѣлозерскому монастырю». Но вкладныя книги не упоминаютъ объ этомъ пожертвованіи.

находились серебряные позолоченные сосуды: потиръ, блюдо дискосное, лжица, звѣзда, два блюдечка, что дору носить, и два покрывца. Изъ другихъ принадлежностей алтаря опись 1601 года упоминаетъ о трехъ кадилахъ (двухъ серебряныхъ и одномъ мѣдномъ) и о двухъ мѣдныхъ кумганахъ, въ которыхъ носили воду на укропъ ¹⁾).

¹⁾ Приводимъ описаніе алтаря Успенскаго собора, сдѣланное въ 1601 году: «Въ церкви Успения жъ Пречистые Богородицы въ олтаре за престоломъ образъ Пречистые Богородицы Одегитрия. Окладъ и венцы серебряны золочены басмянъ. Гривна басмянная золочена, 5 гривень витыхъ золочены, у Спасова образа 4 гривны витые жъ, у того жъ образа на другой странѣ образъ Николы чюдотворца да Леонтей ростовскій да Кирилъ чюдотворецъ, венцы и окладъ басмянъ золочены, 13 гривень серебряны золочены витые.

Престолъ оболоченъ камкою багровою, крестъ сажень жемчюгомъ, репыи (?) серебряны золочены.

Пелена у престола отъ царскихъ дверей, а на ней шить золотомъ и шолки образъ Пречистые Богородицы Воплощенне со святители по бархату червчяту.

На престоле крестъ благословеной обложенъ серебромъ золоченъ.

Евангьяльс тетръ въ дестъ оболочено камкою багровою, евангиллисты и застежки серебряны золочены.

Другая евангиллие апракосъ писмяное оболочено бархатомъ цвѣтнымъ, евангиллисты и застежки серебряны.

Покровъ на престолѣ камка желта чешуйчата, а на ней крестъ шить золотомъ и серебромъ.

Другой покровъ праздничной отласъ золотной по черной земгѣ серебряникъ отъласъ червчяты.

Да по левую сторону престола свѣчя постыная (sic) певѣлика съ краками, налѣпъ желѣзной.

3 образы выносные въ кнотехъ.

Образъ Пречистые Богородицы Умиленіе обложенъ серебромъ, венцы скапные, въ венцѣ яхонтъ лазоревъ, да две берюзы, да камень какъ хрусталь, да камень червецъ, цата серебряна золочена, восьмъ гривень витые серебряны золочены, двѣ гривны не золочены, пелена бархатъ вишневы сажена жемчюжкомъ мѣлкимъ, на пеленѣ крестъ сажень жемчюгомъ, промсѣ жемчюгу рѣпейки серебряны золочены.

Образъ Николы чюдотворца, окладъ и вѣнецъ басмянъ серебряны золочены, въ венцѣ камышокъ лазоревъ да два сердолики, гривна басмяна серебряна золочена, около кнота окладъ мѣдной золочены, пелена бархатъ зеленъ зъ золотомъ, крестъ шить серебромъ по червчятому бархату.

Образъ преподобнаго чюдотворца Кирлла, венець серебряны золочены сканной, а въ немъ 2 жемчюга да камышекъ лазоревъ, 6 гривень серебряны витые да гривна басмяна золочена, окладъ басмянъ золочены, кнотъ обложенъ мѣдью золочены.

У того жъ образа пелена бархатъ шолкъ зеленъ зъ золотомъ, крестъ на пеленѣ сажень жемчюгомъ по червчатой камкѣ, плащи серебряны золочены.

Къ 1621 году составъ священныхъ предметовъ алтаря (какъ и всего собора) былъ уже значительно обновленъ и пополненъ иконами и утварью. Такъ въ алтарѣ были размѣщены 32 пядницы окладныя, привезенныя въ 161³/₄ (122) году изъ Москвы (игуменомъ Матѳеемъ) съ монастырскаго Аѳанасьевскаго подворья и попорченныя тамъ литовскими людьми ¹). Надъ престоломъ былъ прикрѣпленъ сдѣланный «вновь» (т. е. незадолго до 1621 года, вѣроятно, при игуменѣ Матѳееѣ) деревянный рѣзной позолоченный голубь, въ которомъ держали запасные дары ²). Къ числу церковныхъ сосудовъ присоединены: «котликъ» мѣд-

Образъ Пречистые Богородицы Одегитрия, венцы серебряны золочены чекапные, окладъ басмянъ.

У того жъ обра(за) пелена бархатъ золотной, крестъ отласъ червчатъ.

Образъ Пречистые Богородицы Смоленские въ кнотѣ, венцы серебряны золочены сканные, цата серебряна золочена, на кноте написаны преподобный Сергій чудотворецъ, да Петръ митрополить, да Кирилъ чудотворецъ, кнотъ обложенъ мѣдью золоченъ.

Въ кноте жъ образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы да Иванъ Предтеча, венцы серебряны золочены сканные, окладъ басмянъ золоченъ, кнотъ древянъ золоченъ сусальнымъ золотомъ.

Образъ Ивана Богослова, венець и окладъ мѣдянъ золоченъ.

2 дѣисуса съ праздники и съ пророки рѣзаны на кости.

Въ олтарѣ жъ образовъ неокладныхъ на золотѣ:

образъ Спасовъ нерукотворенный,

двой складни страсти Христовы,

да 34 образы на золоте жъ и на краскахъ.

Да на жертвенике сосуды церковные серебряны золочены:

Потиръ серебрянъ золоченъ, вѣсу въ немъ двѣ гривенки бесъ полутретья золотника, блюдо дискосное, лжица, звезда, а вѣсу въ нихъ тритцать шесть золотникъ.

Два блюдечка что дору носить, а въ нихъ вѣсу двѣ гривенки и осмнатцать золотникъ.

На тѣхъ же сосудехъ покровецъ, таета желта, а шиты на немъ образъ Спасовъ да херувими і сераѳими.

Другой покровецъ таета голуба, на немъ вышитъ Агнецъ Божій да херувими і сераѳими.

Да въ олтарѣ жъ кадило серебряное грановито золочено, вѣсу три гривенки.

Другое кадило серебряное жъ, вѣсу три гривенки бесъ чети.

Третье кадило мѣденое.

Два кумгана мѣденые, носятъ въ нихъ воду на укропъ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 74—79 об., опись 1601 года).

¹) Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 100 об. 105.

²) Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 112 об.

ный, луженный, въ которомъ носили «укропъ» въ великій постъ, два мѣдныхъ подсвѣчника, мѣдная, луженая выносная чаша, въ которой ставили «укропъ», двѣ оловянныхъ кружки, изъ которыхъ въ одной держали «служебное» (т. е. необходимое для совершенія литургіи) вино, а въ другой «масло освященное», два большихъ оловянныхъ блюда, четыре «кутейныхъ» мѣдныхъ подсвѣчника, поставлявшихся на столъ, два серебряныхъ выносныхъ подсвѣчника ¹⁾ и друг.

Кромѣ Успенскаго собора въ началѣ XVII вѣка въ предѣлахъ большаго монастыря находилось еще пять другихъ каменныхъ церквей, возникшихъ въ XVI вѣкѣ. Но ни одна изъ нихъ не повторяла собою подробностей соборнаго храма ни по размѣру, ни по конструкціи, ни по внутреннимъ украшеніямъ. На церквахъ этихъ отражались какъ рутинные приемы мѣстныхъ рабочихъ (напр. въ наружной орнаментациі), такъ и тѣ обычаи, которымъ слѣдовала современная имъ подмосковная архитектура.

По формѣ и конструктивному распредѣленію сводовъ, болѣе другихъ приближалась къ собору церковь во имя св. князя Владиміра, находившаяся рядомъ съ сѣверной (на сѣверо-востокъ) или лѣвой его стороной (см. на планѣ Бороздина № 12) и построенная надъ могилою Владиміра Ивановича Воротынскаго въ 155⁴/₅ году ²⁾. Церковь эта составляла какъ бы небольшой придѣлъ собора (шириною до трехъ сажень), имѣвшій своихъ только три стѣны (см. рисунокъ V), носящіе нынѣ слѣды поврежденій ³⁾, хотя планъ церкви сохранился первоначальный.

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 105 об.—106.

²⁾ См. выше на стр. 32, а также надпись на главѣ Владимірской церкви.— Въ 1621 году во Владимірской церкви было уже четыре гробницы Воротынскихъ («въ церкви жъ Владимера святого два покрова червчаты, сукно багрець на четырехъ гробницахъ Воротынскихъ»).—Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 253). См. ниже въ приложеніи статьи о мѣстѣ погребенія разныхъ лицъ въ Кирилловѣ монастырѣ.— Въ 163¹/₂ году церковь была обновлена (см. надпись на главѣ Владимірской церкви).

³⁾ Во время составленія подробной описи монастыря 1773-го года Владимірская церковь уже имѣла трещины, замѣтныя и до настоящаго времени: «При той же соборной Успенской церквѣ по лѣвую сторону, при олтареѣ церковь каменная князя Владимера, холодная, построена въ 1654 году (sic). Оная церковь вдоль съ олтареѣмъ по наружной мѣре пять сажень одинъ аршинъ

Онъ состоялъ изъ квадратной главной массы и изъ алтарнаго полукружія, но предѣлы алтаря не вторгались подъ главную массу, что замѣтно въ планѣ Успенскаго собора. Глава находилась въ срединѣ основнаго квадрата (но не всей церкви), а барабанъ купола поддерживался не столбами или колоннами, но держался на системѣ арочныхъ перекрытій, опирающуюся на сѣверную и южную стѣны церкви. Система эта составляла осложненное видоизмѣненіе конструкціи ступенчатыхъ подкупольныхъ арокъ. Сначала перекидывались двѣ полуциркульные арки съ южной стѣны на сѣверную (ср. рисунки V и XIII, д—д), затѣмъ въ обратномъ направленіи съ востока на западъ перебрасывались коробовые сводики, опиравшіеся въ щеки арокъ и возвышавшіеся одинъ надъ другимъ (въ видѣ ступеней), и затѣмъ въ прежнемъ направленіи дѣлали два сводика, на которыхъ и стоялъ барабанъ главы (см. рисунокъ XIII). Подобная комбинація арокъ въ нѣсколько упрощенномъ видѣ наблюдается и въ псковской церкви св. Николая на Усохѣ, сооруженной въ 1536 году, ¹⁾ и вообще въ новгородско-псковскомъ зодчествѣ.

съ четвертью, вширь три сажени два вершка, въ алтарѣ два, въ церкви три, итого пять окошекъ, въ нихъ оконницы слюдяны въ бѣломъ желѣзе вѣтки, въ церкви въ западной стѣне отъ низу до верху и чрезъ весь сводъ, такожъ съ восточную сторону въ стѣнѣхъ отъ верху до низу трещины велики, да съ полупочной стороны въ стѣнѣ отъ низу до сводовъ трещина. На оной церкви крыша изъ листоваго желѣза, тверда и выкрашена празелѣнью, на той церкви глава чешуйчатая, опаяна жестью и выкрашена краскою желѣною, тверда жъ, на ней крестъ деревянной опаянъ жестью ветхъ (Рукоп. Кпр. библ. № 102—1338. л, 31 об.—32).—Происхожденіе такихъ трещинъ едвали не обязано положенію оконъ на сѣверной стѣнѣ, гдѣ они приходятся какъ разъ подъ пятами наиболѣе нагруженныхъ полуциркульныхъ арокъ, просвѣтъ которыхъ равенъ приблизительно $1\frac{1}{2}$ квадрата. Если бы предположить, что высота ключа въ аркѣ равна толщинѣ опорной стѣны, и принять во вниманіе, что нормальная толщина устоя для полуциркульной арки должна соответствовать (по наблюденіямъ Рондле) отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{11}$ діаметра ея (М. Е. Романовичъ, Гражданская архитектура, ч. II, 1895, СПб. стр. 47—48), то толщина стѣны Владимірской церкви (до $\frac{1}{2}$ діаметра) сама по себѣ была достаточна для того, чтобы противустоять распорамъ отъ давленія небольшого купола и коробовыхъ сводиковъ.

¹⁾ В. В. Суслевъ, Матеріалы къ истор. древн. новг.-псков. архитектуры, СПб. 1888, стр. 21. (Д. И. Прозоровскій, Древній Псковъ по двумъ псков. лѣтоп.—Зап. отд. русск. и слав. археол. Импер. арх. общ., т. IV, СПб. 1887, стр. 239).

Но «такой же мотивъ арочныхъ сводовъ трактовался затѣмъ и въ московской архитектурѣ»¹⁾.

Верхъ церкви въ началѣ XVII вѣка былъ обитъ желѣзомъ «нѣмецкимъ»; церковь же была крыта тесомъ по закомарамъ (а не на три ската, какъ въ настоящее время). Форма главы была луковичеобразная (?какъ и нынѣ) и увѣнчивалась желѣзнымъ крестомъ. Передъ церковью у «стороннихъ дверей отъ святыхъ воротъ» была каменная паперть, тесовое покрытие²⁾ которой держалось на цилиндрическихъ сводахъ съ распалубками (шелыги которыхъ составляли касательныя къ направляющей сводовъ паперти). Эти распалубки сдѣланы были какъ надъ окнами и дверью (къ сѣверной стѣнѣ), такъ и на симметрическихъ мѣстахъ противоположной (южной) стѣны. Дверь въ церковь изъ паперти обрамлена архивольтомъ.

Внутреннія архитектурныя особенности въ устройствѣ церкви—отсутствіе подкупольныхъ столбовъ и своеобразная система арокъ, поддерживавшихъ барабанъ (см. рисунокъ XIII), не повліяли замѣтнымъ образомъ на внѣшность церкви, которая раздѣлана тѣми же орнаментами, что и Успенскій соборъ. Нѣкоторая новизна въ приемахъ орнаментирования замѣтна лишь въ частностяхъ. Верхъ барабана опоясанъ надписью (сдѣланною вязью) о времени сооруженія и поновленія церкви въ 163¹/₂ году. Фасы церкви раздѣлены пилястрами не на три, а на двѣ части каждая, причемъ на верху они заканчиваются закомарами, неимѣющими соотношенія къ внутренней конструкціи церкви. Кромѣ того на стѣнахъ съ наружной стороны устроены особаго рода пятиугольныя впадинки (на подобіе оконъ, задѣланныхъ кирпичами), которыя наблюдаются и на построенной ранѣе церкви Введенія. Форма этихъ впадинокъ (родъ наугольной или митровой арочки) аналогична съ орнаментами новгородскихъ

¹⁾ В. В. Суловъ, о. с., стр. 21.—Подобная система арочныхъ перекрытій наблюдается въ придѣлѣ св. Ирины въ Паанутіевомъ Боровскомъ монастырѣ, въ церкви св. Иліи (въ Малоарославецкомъ уѣздѣ Калужской губерніи) и другихъ. (М. Т. Преображенскій, Памятники древне-русскаго зодчества въ предѣлахъ Калужской губерніи, СПб. 1891, стр. 40, л. II, А л. III, а).

²⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 150; Рукоп. Кирил. библ. № 74—1313, л. 224; Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 247.

церквей св. Бориса и Глѣба (1536 года), Спаса Преображенія и звонницы Софійскаго собора ¹⁾).

Построенная на частныя средства церковь св. Владиміра внутри не выдавалась особымъ благолѣпіемъ ²⁾. Иконостасъ ея былъ менѣе сложенъ сравнительно съ Успенскимъ, хотя общая схема расположенія иконъ была у нихъ однородна. Въ началѣ XVII вѣка царскія двери, сѣнь и столбцы Владимірской церкви были на золотѣ ³⁾. По правую сторону царскихъ дверей находился мѣстный образъ «Спасъ Вседержитель»; еще правѣе— «образъ ветхъ мѣстной: благовѣрный великій князь Владимиръ

¹⁾ Сравн. фотографій *И. О. Барцевскаго* № 1297 (церковь св. Владиміра въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ) и № 847—848 (церковь св. Бориса и Глѣба въ Новгородѣ), № 851 (церковь Спаса Преображенія въ Новгородѣ) и № 831 (звонница новгородскаго Софійскаго собора). Однородные же впадинки украшаютъ и стѣны кирилловской церкви св. Іоанна Лѣствичника. См. ниже рисунки ея.

²⁾ Первоначальное внутреннее убранство церкви состояло изъ пожертвованій княгини Маріи Воротынской. «Да княгини же Маріа дала въ церковь образы; дѣисусъ съ празники и съ пророцы и мѣстные иконы и все украшеніе церковное, ризы отласныя зъ золотомъ, ожереліе жемчюгомъ сажено, патрахѣль камчата, кресты жемчюжны, пугвицы серебряныя, поручи отласъ золотной, жемчюгомъ сажены, пугвицы серебряныя, поясъ шелковой кистицы жемчюгомъ сажены, стихарь подризной бязиленъ, ширинка золотомъ шита, стихарь камчатъ діаконьской, ожерелье зъ бархатомъ, уларь бархатенъ, ширинка золотомъ шита, потыръ, дискось, 3 блюда, лжнца, копіе, звѣзда, крестъ воздвизальной, все серебряно, (во)здухъ камчатъ жемчюгомъ сажень, (во)здухъ таютянъ болшей, два покровца шиты золотомъ и серебромъ, два покровца таютяны, крестъ къ престолу дробницы серебряны жемчюгомъ сажены, бархатъ червьчатъ на престолъ, паникадило мѣдяно кистица жемчюгомъ сажена, на княжей гробъ покровъ бархатъ зеленъ, крестъ па немъ жемчюженъ, Апостолъ, Евангеліе серебромъ обложена, да 3 образы серебромъ обложены, стоятъ въ головахъ у гроба у княжево на наое, Владимиръ святой серебромъ же обложенъ, да ковшъ понахидной да блюдечко серебряны, да ковшъ малой укропной серебряны, поручи таютяны жъ зъ золотомъ, ширинка бязинная съ тряпекъ, ризы безинныя оплечіе бархатъ на золотѣ, патрахиль отласъ на золоте, кресты серебряны, стихарь безинной оплечіе камчатое, уларь отласной, двои поручи отласны, стихарь подризной, полотенной, двѣ ширинки, да 2 ширинки на полотнѣ да ризы камчаты постыны» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 39—40 об.; сравн. Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 71—72).

³⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 150 об.—151; Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 247 об.—248.—Въ 1618 году царскія двери, сѣнь и столбцы въ церкви св. Владиміра были росписаны заново старцемъ Наонаваномъ (см. выше стр. 97).

и чада его святыи страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ»¹⁾. По лѣвую сторону царскихъ дверей—мѣстный образъ Одигитріи²⁾. Затѣмъ еще лѣвѣе были сѣверныя двери, на которыхъ какъ и въ Успенскомъ соборѣ было «писано Адамле сотвореніе, да мученіе трехъ отрокъ да Данила пророка» (sic). Подлѣ сѣверныхъ дверей находился образъ св. Кирилла чудотворца и тутъ же въ киотѣ (на иконостасѣ ли?)—«образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы да Ивана Предтечи»³⁾. Деисусъ надъ царскими дверьми состоялъ изъ «образа Спасова, образа Пречистые Богородицы, образа Ивана Предтечи, образа архангила Михаила, образа архангела Гаврила, образа святыхъ апосталъ Петра и Павла, да образа московскихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя»⁴⁾. Надъ «деисусомъ» «было 12 владычныхъ праздниковъ» и два столпника «Даниль да Семионъ» Надъ праздниками—«образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе Сына Божія, а по сторонамъ десять пророковъ,—всѣ на золоте, ветхи и во многихъ мѣстехъ попортились»⁵⁾. Такимъ образомъ на Владимірскомъ иконостасѣ были тѣ же четыре основныхъ яруса: мѣстный, деисусный, праздничный и пророческій, что и на Успенскомъ. Но къ 1601 году на Владимірскомъ тѣлѣ существовалъ и пяничный ярусъ, который на тѣлѣ Успенскаго иконостаса вполне сформировался только къ 1621 году. Иконописное содержаніе этого яруса въ церкви было болѣе случайнымъ, чѣмъ въ соборѣ. Монастырская опись 1601 года упоминаетъ, что «надъ царскими дверьми» Владимірскаго храма былъ «въ киоте образъ Спасовъ, да образъ Пречистые Богородицы, да образъ Ивана Предтечи обложены серебромъ басманы золочены, образъ Богоявление Господне, образъ Пречистые Богородицы Одигитріе, по полямъ

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 151 и об.; Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 248. Два послѣднихъ. образа въ 1604 году были написаны заново для церкви св. Владиміра Гришею Горбуномъ (см. выше стр. 97).

²⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 151 об.; Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 248 об.

³⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 152—154.

⁴⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 150 и об.; Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 247 и об.

⁵⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 150 об.; Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 247 об.

писаны святые на золоте. Подлѣ того 12 образовъ пядницы, всѣ на золоте ветхи, три образы Пречистые Богородицы, да образъ Успение Пречистые жѣ Богородицы да Павла абнорского, да два образа Зосимы и Саватѣя соловецкихъ чудотворцы, образъ Николы чудотворца, два образа Дмитрея вологодцакаго чудотворца на золоте жѣ ветъхи» ¹⁾. Опись 1621 года утверждаетъ, что эти иконы находились выше царскихъ дверей ²⁾ «въ нижномъ тяблѣ». Такъ какъ между 1604 и 1619 годами иконопись Владимірской церкви возобновлялась, то въ это время, вѣроятно, упомянутыя боковыя 12 иконъ пядничнаго яруса были замѣнены другими: «Подлѣ тѣхъ (т. е. средняго кіота) образовъ съ правую сторону—образъ Пречистые Богородицы Одегитрия, образъ Спасовъ Еммануиль, образы Пречистые Богородицы Умиление, образъ Николы чудотворца, всѣ четыре на золоте, два образа Павла обнорскаго, два образа Варлаама хутынскаго, образъ Алексѣя митрополита, всѣ пять на краскахъ. По тому же тяблу съ лѣвые стороны—образъ Успение Пречистые Богородицы на золотѣ, ветхъ, образъ Пречистые Богородицы Умиление на золотѣ, два образа ярославскихъ чудотворцовъ на золотѣ, да въ киоте образъ Алексѣя митрополита, образъ Леонтия ростовскаго, образъ Пречистые Богородицы Умиления, образъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, всѣ на краскахъ» ³⁾. Кромѣ того въ тяблѣ надъ мѣстными образами стоялъ образъ Одигитрии, съ изображеніями святыхъ на поляхъ ⁴⁾.

Внѣ иконостаса по стѣнамъ церкви св. Владиміра въ 1601 году немногіе образа были размѣщены противъ царскихъ дверей: «три образы окладные: образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы да Иванъ Предотеча, венцы и окладъ серебряны, золочень (ы) басмян(ы), ветхи; образъ Успенье Пречистые Богородицы, венцы и окладъ басмянъ серебрянъ, золочень; въ киоте—образъ Пречистые Богородицы Одегитрие, на празелені» ⁵⁾. Въ 1621 году

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 152—153.

²⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 248 об.—См. также опись 1635 года въ Рукоп. Кирил. библ. № 75—1314, л. 158.

³⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 249—250.

⁴⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 250.

⁵⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 153 и об.

этихъ образовъ въ церкви уже не было кромѣ перваго, который былъ поставленъ надъ гробницами Воротынскихъ, гдѣ находились также еще два образа Михаила черниговскаго и боярина его Θεодора и мученика Логгина ¹⁾. Это небогатое внутреннее убранство церкви завершалось четырьмя постаменами для свѣчей и двумя паникадилами (одно о 12, другое о 3-хъ «шенданехъ») ²⁾.

Большинство перечисленныхъ церковныхъ вещей было пожертвовано монастырю еще до 63-года XVI вѣка вдовою Воротынскаго ³⁾. Опись 1601 года упоминаетъ только объ одной пеленѣ (предъ мѣстнымъ образомъ св. Владиміра), сдѣланной (по словамъ старца Леонида) «изъ царскыя дачи» ⁴⁾. Позднѣйшіе крупные вклады Грознаго, очевидно, мало оказали вліянія на первоначальное внутреннее убранство Владимірской церкви ⁵⁾, почему, къ 1601 году и алтарь ея былъ бѣденъ иконами. Первая по времени монастырская опись такъ изображаетъ внутренность его: «У Владимера жъ святого въ олтарѣ престолъ съ трехъ странъ оболоченъ бархатомъ червчатымъ, а съ четвертую сторону половина оболочена тѣмъ же бархатомъ, а другая пестредью. Напреди престола въ крестѣ 17 дробницъ серебряны золочены, а на нѣхъ святыя, подпись у креста и около креста сажено жемчюгомъ. На престоле евангиле въ поддестъ, писмянное, и оболочено бархатомъ зеленымъ, на евангиле цка серебряная чеканная, на ней образъ Спасовъ, по угломъ евангелисты серебряны золочены литыя, застѣпки и у исподней цки жюки серебряны жъ литы. Покровъ на престоле таеѣта червчята, а около

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 249 об.—250. Сравн. ниже статьи о мѣстѣ погребенія разныхъ лицъ въ Кирилловѣ монастырѣ.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 153 об. Сравн. № 73—1312, л. 250 об.

³⁾ См. выше примѣчаніе 2-ое на стр. 147.

⁴⁾ «Пелена отгласъ червчатъ, середникъ бархатъ чернъ, крестъ бархатъ золотной; старецъ Леонидъ сказывалъ, что онъ ту пелену дѣлалъ изъ царскыя дачи» (Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 151 и об).

⁵⁾ Въ 1601 году общая сумма образовъ въ церкви не превышала 28: «мѣстныхъ 4 образа на золотѣ, да пядницъ на золотѣ и на краскахъ 24 образа, пелена въ дробницами низаная, 2 пелены бархатныхъ, пелена выбойчатая». (Рукоп. Кирил. библ. № 74—1313, л. 603 об.—604). Царскіе вклады не были употреблены на украшеніе Владимірской церкви, вѣроятно, потому, что Иванъ Васильевичъ порицалъ братію за самое сооруженіе ея (см. выше стр. 32—33).

таета зелена. За престоломъ крестъ древянъ, а на немъ распятіе Господне да празніки и пророки. Въ олтарѣ же образы: образъ преподобнаго Павла абнорскаго на краске; образъ Распятіе Господне на золоте попорченъ; два образа Пречистые Богородицы Одегитріе на золоте попорчены. Надъ жертвеникомъ въ окнѣ образъ Спасовъ нерукотворенный обложенъ мѣдью, образъ Воскресеніе Христово, да образъ Преображеніе Господне на золоте попорчены, образъ Успеніе Пречистые Богородицы рѣзанъ на древе. Кадило да кумганецъ мѣдяные. Въ олтарѣ жъ фонарь болшей слюдянъ» ¹⁾. О священныхъ сосудахъ Владимірскаго алтаря опись 1601 года не упоминаетъ ²⁾, но въ

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 154—155 об.—Сравни. выше примѣчаніе на стр. 146). Опись 1621 года упоминаетъ о слѣдующихъ перемѣнахъ въ алтарѣ Владимірской церкви: на престолѣ лежалъ «крестъ воздвизальной синалойной, а на немъ распятіе Господне на рези, по концомъ обложенъ серебромъ»; прибыло алтарныхъ иконъ: «образъ Спасъ, да образъ Пречпстые Богородицы, да образъ Ивана Предтечи на празелене, въ кноте образъ Пречистые Богородицы на золотѣ, на поляхъ святые, да образъ Стефанъ пермскии, а у кнота на затворехъ четыре праздника владычни и святые многие на золотѣ, образъ соловедкихъ чюдотворцовъ на золотѣ, образъ ярославскихъ чюдотворцовъ на краске ветхъ на дѣке крестъ на краске». Надъ жертвеникомъ къ прежнимъ были поставлены новые образа: 1) Одигитрія, 2) св. Николай чудотворецъ «въ деяніе», 3) «князя Владимира и Бориса и Глѣба, да Николы чюдотворца на одной цѣѣ» (Рукоп. Кирпл. библ. № 73—1312, л. 251—252 об.). Кроме того въ алтарѣ же находились блюдо мѣдное, да шанданъ (же) мѣдной же», въ который ставили свѣчи надъ гробницами (Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 252 об.—253).

²⁾ Отсутствие священныхъ сосудовъ во время описи 1601 года можетъ быть объяснено періодичностью богослуженія, совершавшагося во Владимірской церкви. По словамъ описи 1773-го года, «въ оной церквѣ (т. е. церкви св. Владимира) сначала чрезъ нѣсколько годовъ коштомъ означенной вкладчицы княгини Маріи Воротынской священнослуженіе исправлялось, а потомъ за неимѣніемъ подлежащихъ къ исправленію въ оной церквѣ священнослуженія потребностей, священнослуженія въ оной церквѣ не имѣется, точью ежегодно въ одинъ день храмоваго праздника священнослуженіе отправляется» (Рукоп. Кирил. библ. № 102—1338, л. 32). Но еще въ 60-хъ годахъ XVI вѣка богослуженіе во Владимірской церкви совершалось, повидному, только по воскреснымъ днямъ. Въ майской расходной книгѣ монастыря за 1569 годъ записано: «На Ивановъ кормъ Ивановича Хабарова по матери его кормили въ субботу по велице дни на третьей недѣле, роздали нищимъ милостыни 4 рубли, въ ящикъ положили 3 рубли, а давати тѣ денги за недѣли священникомъ и діакonomъ отъ служебъ, что служатъ въ Владиміръ святомъ, а почялъ тѣ денги давати съ четвертые недѣли по велицей дни» (Рукоп. Кирил. мон. № 2—602, л. 30 и об.).

1621 году на жертвенникѣ находились сосуды серебряные «потиръ лощатъ, а въ немъ вѣсу гривенка сорокъ четыре золотника, блюдо дискосное, лжица, звѣзда серебряни жъ, а въ нихъ вѣсу гривенка съ четвертью, два блюда, что дору носятъ, а въ нихъ вѣсу гривенка дватцетъ девять золотниковъ, кадило мѣдное, да укропникъ мѣдяной же, утиралникъ бѣлой» ¹⁾. Эти сосуды принадлежали, очевидно, къ числу пожертвованій княгини Маріи Воротынской ²⁾.

Съ правой или южной стороны Успенской церкви въ 1585—7 годахъ ³⁾ была придѣлана церковь во имя чудотворца Кирилла, мощи котораго покоились здѣсь въ каменной гробницѣ налѣво отъ входа ⁴⁾.

Архитектурныя подробности этой церкви остаются намъ мало извѣстными, такъ какъ существующая нынѣ (съ 1780 года) ⁵⁾ на мѣстѣ прежней церкви по своему плану, величинѣ и конструкціи совершенно не соотвѣтствуетъ первоначальному ея виду. Изъ описи 1773 года извѣстно только, что прежняя церковь была «каменная», холодная (безъ отопленія), мѣрою съ алтаремъ по наружной стѣнѣ шесть сажень, въ ширину четыре сажени и два вершка. Въ церкви было десять оконъ со слюдяными оконницами. Къ западной сторонѣ примыкала паперть, длиною по наружной мѣрѣ въ три сажени безъ одного вершка, а шириною въ три сажени два аршина и два вершка ⁶⁾. Вы-

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 252 об.—253.

²⁾ Сравни. выше примѣчаніе на стр. 146.

³⁾ См. выше на стр. 34—35.

⁴⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 88; Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 185; Рукоп. Кирил. библ. № 74—1314, л. 149 об. О гробницѣ преп. Кирилла, см. также на стр. 45—46 и Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 35; Рукоп. Кирил. мон. № I, июнь, и т. п.

⁵⁾ Истор. рос. іерархія, ч. IV, стр. 390—391.

⁶⁾ По словамъ описи 1773 года, прежняя церковь во имя св. Кирилла была «каменная», «холодная», мѣрою съ алтаремъ по наружной стѣнѣ шесть сажень, «вширь четыре сажени і два вѣршка. Въ оной церкви і въ олтарѣ десять окошекъ; въ нихъ оконницы слюдые въ бѣломъ желѣе ветки. На росписаніе внутри оной церкви живописью въ прошломъ 1642-мъ году бояринъ Феодоръ Ивановичъ Шерѣметевъ далъ триста дватцетъ восемь рублевъ шеснатцетъ копѣекъ; при той церкви въ западной стороны паперть вдоль по наружной мѣре три сажени бѣзъ одного вѣршка, вширь три сажени два аршина і два вѣршка. Въ оной папертѣ два окошка, въ нихъ оконницы

сота церкви до купола равнялась приблизительно пяти саженьям¹⁾. Внутренних подкупольных столбовъ церковь, по видимому, не имѣла. По словамъ описи 1601 года, въ церковь св. Кирилла вели двѣ двери, деревянные, обитыя бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ «да третіи двери, не великия, желѣзные, что ходять отъ чудотворцова гробу въ соборную церковь»²⁾. Сама

слюдные тверды. Въ олтарѣ въ западной стѣне по правую сторону царскихъ дверей отъ низу до верху і въ сводѣ трещина; въ церквѣ съ полденной стороны въ стѣне отъ низу до верху двѣ трещины. При оной церквѣ съ полденной стороны снаружи при полденныхъ дверяхъ каменной быкъ отъ стѣны отошелъ і по срединѣ рассѣлся. На оной церквѣ крыша івъ листового желѣва тверда і выкрашена празелѣнью, а на означенномъ быкѣ крыша тесовая выкрашена черленью тверда; на той церквѣ глава чешуйчатая, опаяна жостью і выкрашена зелѣною краскою; на главѣ крестъ деревянной обить медью і вызолоченъ, тверды; на папертѣ крыша тесовая новая, выкрашена черленью» (Рукоп. Кирил. библ. № 102—1338, л. 30 об.—31). Перестройка этой церкви (въ 1780 году) была вызвана опасностью, грозившею всему зданію, вслѣдствіе образовавшихся трещинъ и уклоненія стѣнъ отъ вертикальнаго положенія. Въ проектѣ (конца прошлаго вѣка) ремонта монастыря поставлялось на видѣ, что реставрація церкви св. Кирилла невозможна: «церковь во имя святаго Кирилла белозерскаго чудотворца, въ которой ево святыя мощи, длины стѣнами и олтаремъ шесть сажень два аршина (sic, сравн. опись 1773 года), ширины четыре сажени, высоты отъ полу до купола пять сажень. Она церковь въ разсужденіи, что прихлѣлана съ полуденной стороны къ стѣнѣ вышесписанной соборной церкви и собою построена тонко (??) и съ трехъ сторонъ, а паче, что желѣзной связи ни одной въ стѣнахъ положено не было, нынѣ весьма обветшали и недоволю что прихлѣланныя стѣны отшатились прочь, но во многихъ мѣстахъ отъ земли до кровли какъ въ церквѣ, такъ и въ олтарѣ не малыя вдѣлались расседины, хотя въ предупрежденіе оныхъ опасностей, чрезъ нѣско(лько) лѣтъ тому назадъ и были вдѣланы многіе контрафорсы, точію и оныя отъ натуги пошатившихся стѣнъ много повредились и потому сія опасность къ поправленію починкою никакова средства не имеетъ» (Рукоп. XVIII вѣка, Кирил. монастыря, нумерованная, отрывокъ изъ смѣты на передѣлку церкви преп. Кирилла). Еще въ 1602 году церковь преп. Кирилла была повреждена пожаромъ, который, однако, не повліялъ, по видимому, на устойчивость церковныхъ стѣнъ. Въ рукописи Кирил. библ. № 73/1311 (л. 505 п слѣд.) замѣчено только, что «лѣта 7110-го генваря въ 25 день (т. е. 1602 года) Кириллова монастыря игуменъ Иоасаеъ и старцы соборные смотрели у преподобнаго Кирилла чудотворца въ церкви, что по грехомъ погорѣло образовъ надъ царскими дверми». Не упомянуто о поврежденіи стѣнъ и при описи монастыря въ 1621 году, когда «сказали игуменъ Саватѣй и старцы соборные въ прошломъ де во 110 году при игуменѣ Юсафѣ послѣ переписныхъ книгъ въ той церкви образы горѣли» (Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 149).—

¹⁾ См. предшествующее примѣчаніе.

²⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 147 об.

церковь была крыта тесомъ, а глава ея «желѣзомъ немѣцкимъ» (по словамъ описи 1621 году: «въ чешую»); крестъ на главѣ и «яблоко» были позолочены «золотомъ парѣнымъ» (т. е. чрезъ огонь?) ¹⁾. Внутреннія украшенія церкви къ 1601-му году состояли изъ 252 иконъ, 24 крестовъ, 39 пеленъ и другихъ церковныхъ принадлежностей ²⁾.

Иконостасъ для церкви св. Кирилла, сооруженный въ концѣ XVI вѣка на счетъ царскихъ пожертвованій, состоялъ большею частью (за исключеніемъ развѣ рѣзнаго покрытаго позолотою тѣбла) ³⁾ изъ произведеній московскихъ иконописцевъ и серебрянниковъ. На оклады иконостаса были употреблены драгоценныя сосуды, пожертвованныя царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, а на пелены—данное имъ платно.

Московское происхожденіе большинства внутреннихъ украшеній и желаніе братіи загладить «зазоръ не малый», указанный въ посланіи Грознаго, были вѣроятною причиною сложности иконостаса этой церкви, который состоялъ уже не изъ четырехъ (какъ въ Успенскомъ соборѣ), а изъ пяти ярусовъ: деисуснаго, праздничнаго, пророческаго и праротческаго. Это былъ наиболѣе сложный во всемъ монастырѣ иконостасъ.

Какъ въ большинствѣ одноабсидныхъ храмовъ въ мѣстномъ ярусѣ было двое дверей: царскія и сѣверныя, изъ которыхъ первыя вмѣстѣ съ сѣнью и столбцами были обложены золоченымъ серебромъ. По словамъ старца Леонида Ширшова, присутствовавшаго при составленіи церковной описи въ 1601 году, эти двери онъ привезъ готовыми изъ Москвы, гдѣ окладывалъ

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71/1310, л. 147 об.; Рукоп. Кирил. библ. № 73/1312, л. 246 об.

²⁾ Именно: «мѣстныхъ окладныхъ 22 образа, пядницъ окладныхъ 92 образа, да на золотѣ и на краскахъ 119 образовъ пядницъ, у мѣстныхъ образовъ и у деисуса въ прикладехъ 4-ре кресты золоты, 2 иконы да панагѣя золоты, да 20 крестовъ серебряныхъ и синалойныхъ и аспидныхъ обложены серебромъ, 13 иконъ обложены серебромъ, 2 панагѣи серебряны, 4-ры складни писмяны и рѣзные, 10 пеленъ въ дробницами саженыхъ и шптыхъ золотомъ и серебромъ, 24-ре пелены бархатныхъ и отласныхъ и камчатыхъ и тафтяныхъ, 5 пеленъ сатынныхъ и выбойчатыхъ и крашенпныхъ» (Рукоп. Кирил. библ. № 74—1313, л. 602 об.—603 об.).

³⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 117 об.

ихъ «изъ царскіе дачи»¹⁾. На сѣверныхъ дверяхъ (деревянныхъ) было писано изгнаніе Адама изъ рая, Даніилъ пророкъ во рвѣ и три отрока въ пещи²⁾.

Среди немногихъ иконъ мѣстнаго яруса преобладали изображенія Богоматери и преп. Кирилла. По правую сторону царскихъ вратъ находился: образъ Пречистой Богородицы «Неопалимая Купина»³⁾ и рядомъ образъ св. Кирилла—копія съ чудотворнаго образа (писаннаго св. Діонисіемъ Глушицкимъ)⁴⁾, украшенная окладомъ исполненнымъ на Москвѣ на средства царскія и монастырскія⁵⁾. Подлѣ образа «Неопалимая Купина» и царскихъ дверей помѣщались еще двѣ пядницы, одна—«Одигитрія», и другая, пониже, св. Кирилла⁶⁾. По лѣвую сторону царскихъ вратъ было такъже, какъ и на правой, двѣ мѣстныхъ иконы: образъ «Умиленіе» (на полѣ Кириллъ чудотворецъ, а около Богоматери 12 владычныхъ праздниковъ), «взятый» вмѣстѣ съ художественнымъ кіотомъ съ Москвы отъ старца Александра Сертякина, строителя Аванасьевскаго подворья⁷⁾, и старинный монастырскій мѣстный образъ московскихъ чудотворцовъ Петра и Алексія («во облацѣ образъ Спасовъ»)⁸⁾.

Рядомъ были сѣверныя двери и надъ ними три «вкладныхъ» (т. е. пожертвованныхъ) образа: а) Одигитрии (въ кіотѣ), б) Пресв. Богородицы и в) Воскресенія Христова (въ другомъ кіотѣ)⁹⁾.

Въ теченіе перваго двадцатилѣтія XVII вѣка составъ мѣстнаго яруса подвергся довольно крупнымъ перемѣнамъ, коснув-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 94 об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 147.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 246.

³⁾ Рукоп. Кир. Библ. № 71—1310, л. 88 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 186—188 об.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 90 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 188 об.—191.—Описаніе этого образа, находящагося нынѣ во Введенской церкви, см. въ статьѣ архим. Варлаама, Описаніе ист. арх. стр., 14—15.

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 93.

⁶⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 93 об.—94; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 191—193 об.

⁷⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 95—97.

⁸⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 97—98.

⁹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 98—99 об.

шимся главнымъ образомъ лѣвой его стороны. Подлѣ царскихъ вратъ здѣсь были поставлены: а) мѣстный образъ «Одигитрія», копія съ чудотворнаго образа, съ котораго былъ переложень на копію и старинный окладъ его, и б) образъ мѣстный «Кирилль чудотворецъ»¹⁾. Между обоими образами была вставлена пядница (вкладъ старца Іоасафа Луженаго) «Покровъ Пречистые Богородицы, во облацѣ нерукотворенный образъ, на поляхъ святой Никола чудотворецъ да Сергій радунезскій да Парасковья мученица»²⁾. Надъ сѣверными дверьми помѣщались двѣ малыхъ пядницы: «Умиленія» и «св. Николая» («поясной» образъ), а выше два кіота: въ одномъ—образъ «нерукотворенный» и образъ Одигитрія, «на полѣ Кирилль чудотворецъ», въ другомъ—образъ Одигитрія и образъ «Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ на престолѣ, въ моленіи Кирилль чудотворецъ»³⁾. Съ правой стороны царскихъ дверей ближе къ церковной стѣнѣ были добавлены четыре пядницы: а) св. Кирилль, б) «царевичъ Дмитрій да князь Романъ углѣцкой на одной цкѣ, надъ главами образъ Отечество», в) три святителя московскихъ Петръ, Алексій и Іона и г) три святителя ростовскихъ Леонтій, Исаія и Игнатій⁴⁾.

Деисусъ надъ царскими дверьми въ 1601 году состоялъ изъ образа «Спасова на престолѣ» и другихъ десяти образовъ (по пяти съ каждой стороны), именно: Пречистой Богородицы, Іоанна Предтечи, архистратига Михаила, архистратига Гавріила, апостола Петра, апостола Павла, Василия кесарійскаго, Іоанна Златоустаго, Симеона Столпника и Данила Столпника⁵⁾. Всѣ эти иконы и ихъ оклады были сдѣланы изъ царской дачи. Передъ ними было девять насвѣчниковъ деревянныхъ золоченыхъ, подъ которыми были «шенданы желѣзные, луженые»⁶⁾.

Въ праздничный ярусъ надъ деисусомъ входили 12 изображеній. Надъ праздниками былъ образъ Пречистой Богородицы,

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 195—198.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 198 об.—199.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 199—200 об.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 193 об.—194 об.

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 113 об.—116; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 212 об.—214.

⁶⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 116 и об.

Воплощеніе, а по сторонамъ—12 пророковъ «стоячихъ». Надъ пророками—праотцы поясные, и еще выше—образъ Спасовъ нерукотворенный, а по обѣ стороны его—херувимы и серафимы, деревянные, золоченые ¹⁾. Все это иконостасное тябло выше мѣстнаго яруса осталось безъ измѣненій и къ 1621 году.

Дѣятельность братіи, направленная къ обновленію церковной иконописи, въ начальные годы XVII вѣка простерлась главнымъ образомъ на украшеніе сѣверной и южной стѣнъ церкви, на которыхъ пояса иконостаса имѣли какъ бы свое продолженіе. Въ 1601 году на уровнѣ перваго яруса, лѣвѣе сѣверныхъ дверей стояли три мѣстныхъ образа въ кіотахъ: а) образъ преп. Діонисія глушицкаго, украшенный окладомъ, сдѣланнымъ изъ царской «дачи» ²⁾, б) образъ св. Кирилла, украшенный крестомъ, принадлежавшимъ св. Кириллу ³⁾, и в) образъ св. Петра, Алексія и Іоны и вверху ихъ (въ облакахъ)—Воплощенія ⁴⁾. Къ 1621 году средній образъ былъ замѣщенъ иконою св. Бориса и Глѣба, Маріи Магдалины, Θεодора Стратилата и преп. Ксеніи, а первый и второй кромѣ того были увѣнчаны пядницею «Одигитріи» (пожертвованною старцомъ Іоасафомъ Хабаровымъ) и деисусомъ (изъ трехъ пядницъ) ⁵⁾. Этотъ нижній поясъ лѣвой стѣны церкви въ 1601 году оканчивался дверью въ Успенскій соборъ, а въ 1621 году только прерывался ею. Надъ самою дверью тогда находился образъ «Воплощенія», въ кіотѣ, на затворахъ котораго были писаны архангелы Михаилъ и Гавріилъ (вкладъ старца Θεодосія Боркова), выше—деисусъ изъ обычныхъ трехъ пядницъ, а рядомъ—три пядницы: Умиленіе, св. Алексій митрополитъ и три святителя (св. Василій кесарійскій, Сергій

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 116 об.—117 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 215 и об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 99 и об.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 100 и 101 об.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 101.

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 201—204 об.—Эта замѣна была сдѣлана еще до сентября 1611 года (при игуменѣ Матееѣ?), когда образъ Пречистой Богородицы «Хабарова поставленья» находился уже въ церкви св. Кирилла (въ сентябрѣ 1620 года «въ чудотворцове храму у образа Пречистые Богородицы, что Хабарова поставления, взяты 2 камня достаканы зелены».—Рукоп. Кир. мон. № 93—693, л. 10 об.).

радонежскій и преп. Кирилль) ¹⁾. Рядомъ съ дверью противъ гробницы преп. Кирилла по той же стѣнѣ церкви были расположены въ рѣзныхъ золоченыхъ кіотахъ мѣстные образа: а) св. Димитрій прилуцкій, св. Павелъ обнорскій и св. Діонисій глушицкій, на одной доскѣ, б) преп. Сергій радонежскій и св. Кирилль, на одной доскѣ («во облацѣ образъ Спасовъ»), в) св. Кирилль чудотворецъ, въ дѣяніи, г) Пречистая Богородица съ Превѣчнымъ Младенцемъ на престолѣ, въ облакахъ—два ангела, а по сторонамъ Пречистой Богородицы—ростовскіе чудотворцы Леонтій, Исаія, Игнатій, Іаковъ, Авраамій, Исидоръ Твердисловъ и Петръ царевичъ. Передъ образами стояло десять золоченыхъ деревянныхъ подсвѣчниковъ ²⁾.

Надъ нижнимъ поясомъ на той же стѣнѣ въ 1601 и 1621 годахъ было еще три тябла, изъ которыхъ въ первомъ было шесть мѣстныхъ окладныхъ иконъ, съ изображеніями «преподобныхъ»: 1) св. Ефрема и Исаака Сирина («во облаце Троица Святая»), 2) св. Θεодосія печерскаго и св. Θεодосія іерусалимскаго («во облацѣ Пречистая Богородица, Воплощенье»), 3) св. Іоанпа Лѣствичника и Θεодора Студита («во облаце Троица Святая»), 4) св. Евѣимія великаго и Саввы освященнаго, («во облаце образъ Спасовъ»), 5) св. Антонія, Θεодосія и Онуфрія великихъ, и 6) св. Василия великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста ³⁾.—Всѣ эти образа имѣли вѣнцы и окладъ серебряные, басмянные, позолоченные. По увѣренію старца Леонида, онъ окладывалъ ихъ «изъ царскіе дачи, исъ судовъ серебряныхъ»; по отзыву же соборныхъ старцовъ «тѣ образы писаны въ Кирилове монастырѣ и окладываны изъ монастырскіе казны, а не изъ царскіе дачи».—Передъ образами въ 1601 году стояло шесть подсвѣчниковъ деревянныхъ, золоченыхъ съ желѣзными шенданами ⁴⁾. Въ 1621 году къ тѣмъ же верхнимъ образамъ были

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 205—206 об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 206 об.—212 об.—Подробное описаніе образа Пресв. Богородицы см. въ статьѣ архим. Варлаама, о. с., стр. 22.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 117 об.—119; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 215 об.—217.—По словамъ описи 1621 года, на пятомъ образѣ были писаны: св. Антоній, Пахомій и Онуфрій великіе.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 119 и об.

присоединены: пядница «Одигитрія», двѣ пядницы св. Алексія митрополита и пядница ярославскихъ чудотворцевъ ¹⁾.

На той же стѣнѣ надъ первымъ тябломъ (или вторымъ рядомъ иконъ) въ 1601 году было второе съ 7-ью мѣстными же образами—«седмицею» ²⁾, передъ которыми также было семь подсвѣчниковъ деревянныхъ золоченыхъ на желѣзныхъ шендахъ. Окладъ иконъ былъ такой же какъ и у преподобныхъ. При описи монастыря въ 1601 году старецъ Леонидъ утверждалъ, что онъ «окладывалъ тѣ образы исъ царьскіе дачи, а келарь старецъ Елеуферей Братцовъ сказалъ, что тѣ образы писаны въ Кириловомъ монастырѣ и окладывали изъ монастырскіе казны, а не исъ царьскіе дачи».—Тябла какъ «у преподобныхъ отецъ», такъ и «у седмицы» были деревянные, рѣзные, позолоченные ³⁾.

На уровнѣ деисуса («на нижнемъ тябле у дѣисуса») ⁴⁾ помѣщались меньшія пядницы, пожертвованныя разными лицами: 1) образъ Спасовъ, въ кіотѣ, 2) Умиленье, на поляхъ писаны преп. Кирилль и Александръ свирскій, 3) св. Николай чудотворецъ (пожертвованіе игумена Марка), 4) св. Николай чудотворецъ, 5) св. Іоаннъ Богословъ 6) Умиленіе, 7) образъ Спасовъ, образъ Пречистой Богородицы, и образъ Іоанна Предтечи, 8) Одигитрія, (на полѣ написанъ Кирилль чудотворецъ), 9) Одигитрія, 10) кіотъ съ образомъ Спасителя, Пресвятой Богородицы и св. Іоанна Предтечи, 11) Одигитрія «въ затворы» (т. е. родъ складня), на которыхъ были написаны образъ Спасителя и преподобнаго Антонія печерскаго, образъ св. Николая и апостола Іакова, 12) Умиленіе, 13) Умиленіе, 14) образъ Пречистой Богородицы съ Младенцемъ («во облаце Троица святая, по полямъ архангелы Михаилъ да Гавриль и святители и преподобные и мученики, у ножекъ Пречистые Богородицы преподобный Сергей»), 15) образъ «Спасовъ», «Пречистые Богородицы» и «Иванна «Предтечи, 16) св. Николай чудотворецъ, 17) апостоль Маркъ и великомуче-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 217 и об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 119 об.—120; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 224.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 120 об.—121.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 121—128 об.

ница Варвара, 18) образъ Спасовъ (пять послѣднихъ образовъ — вкладъ старца Иоасафа Луженаго), 19) «Воплощенье» (вкладъ старца Θεодосія Боркова), 20) Успенье Пречистой Богородицы, 21) «образы великого чудотворца Ионы митрополита да Никиты ноугородцково чудотворца, да преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія соловецкихъ чудотворцовъ, да Олександра свирскаго», 22) «образъ Спасовъ Вседержителя», 23) «Введенье во церковь Пречистые Богородицы», 24) «Умиленіе», 25) Умиленіе, 26) «Спасъ Вседержитель», 27) чудотворецъ Алексѣй митрополитъ, 28) Игнатій Богоносецъ. Всѣ эти образа—монастырскіе вкладные.

По словамъ описи 1601 года, надъ этими пядницами («на правой сторонѣ на стѣнѣ на пядницахъ, окладныхъ образовъ въ киоте») былъ кіоть съ 7-ью «монастырскими» образами: 1-2) два образа великого святителя Алексѣя митрополита, 3) Одигитрія, Усекновеніе Главы и 3 образа св. Николая чудотворца, а «по полямъ епископъ Никита ноугородцкій да великомученица Евдокія, всѣ на одной цкѣ», 4) «образъ Спасовъ Вседержителя, да образъ Николы чудотворца гостунсково поясной», 5) «образъ Николы чудотворца можайсково», 6) «образъ Леонтия ростовскаго чудотворца»¹⁾. Тутъ же находились образа: «Зосимы и Саватія соловецкихъ чудотворцовъ, во облаце образъ Спасовъ»; «Пречистыя Богородицы Одигитрие, на поле чудотворецъ Кирилъ»; образъ «Нерукотворенный»; «образъ Спасъ Вседержитель»; «образъ Пречистыя Богородицы со Младенцомъ на престоле, у подножия епископы Никита да Иванъ ноугородскіе чудотворцы»; «образъ преподобныхъ святыхъ отецъ Георгія иже въ Малей да Иосифъ волоцкій, во облаце образъ Спасовъ»; «образъ святого апостола Ивана Богослова»; «образъ Усекновение честные главы Ивана Предтечи»; «образъ святого Варлаама хутынскаго чудотворца, во облаце образъ Спасовъ»; «образъ Спасовъ да образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе», «на поле... написанъ чудотворецъ Кирилъ»; «Умиленіе»; образъ преподобнаго Кирилла; «образъ Леонтия, Исая, Игнатія ростовскихъ чудотворцовъ»; «образъ преподобнаго чудотворца Сергѣя»; «образъ

¹⁾ Рукоп. Кяр. библ. № 71—1310, л. 129—130; Рукоп. Кяр. библ. № 73—1312, л. 229 об.—230 об.

преподобнаго чудотворца Кирила» и «образъ великихъ святителей Василья кесарійскаго, Григорья Богослова, Иванны Златаустаго» ¹⁾).

Составители монастырской описи 1621 года застали верхніе ряды иконъ на правой стѣнѣ церкви уже въ другомъ порядкѣ. Надъ высотой царскихъ дверей тогда помѣщался здѣсь «дѣисусъ (въ) три пядницы», на которомъ были написаны также преподобные Пафнутій боровскій и Іосифъ волоцкій. Съ лѣвой стороны деисуса—а) образъ Одигитріи, въ богатомъ окладѣ и кіотѣ, пожертвованный старцемъ Θεодоритомъ Умнымъ, б) образъ «Умиленія» также въ кіотѣ и дорогомъ окладѣ, пожертвованіе старца Іоасафа Луженаго, в) образъ «Одигитріи» съ росписными затворами, г) «Распятіе» корсунскаго письма и д) деисусъ изъ трехъ большихъ пядницъ. Съ правой стороны деисуса на томъ же тѣлѣ были образа: а) Умиленія, б) Воскресенія Христова, в) Спаса Вседержителя (поясной), г) св. Іоанна Богослова, д) «Спаса Вседержителя», е) Пресв. Богородицы, ж) св. Іоанна Предтечи, з) «Спаса Вседержителя», и) «Умиленія» («а по полямъ писаны преподобный Кирилъ чудотворецъ да Александръ сверскій»), і) св. Николая чудотворца, к) «Умиленія» и л) «Спаса Вседержителя».

Кіотъ съ 7-ю окладными образами, помѣщавшійся въ 1601 году на той же стѣнѣ надъ пядницами, у боковыхъ церковныхъ дверей, оставался и въ 1621 году на прежнемъ мѣстѣ, но рядъ сосѣднихъ образовъ подвергся значительнымъ перемѣнамъ. Нѣсколько ниже упомянутаго кіота находились образа: а) Леонтій Христовъ мученикъ, б) складни на бѣлой кости («Козма и Дамьянъ да Борисъ и Глѣбъ»), в) св. Николай чудотворецъ («поясной»), г) Пречистая Богородица съ Превѣчнымъ Младенцомъ, на престолѣ («у подножія епископы новгородские Никита и Иванъ»), д) св. Кириллъ чудотворецъ, е) св. Варлаамъ хутынскій (во облацѣ Спасовъ образъ), ж) св. Николай чудотворецъ.

Надъ боковыми дверьми, на той же правой стѣнѣ церкви сверху, въ 1621 году были въ кіотѣ образа на золотѣ и на краскахъ: «образъ Спасовъ нерукотворенный, образъ Живона-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 130—132 об.

чальные Троицы, образъ Спасовъ Вседержитель, образъ Пречистые Богородицы, образъ Иванны Предтечи, образъ Спасовъ Вседержитель, образъ Пречистые Богородицы, образъ Иванны Предтечи, образъ Пречистые Богородицы Сергиево видѣние, образъ соловецкихъ чудотворцовъ Зосимы и Саватѣя».

Пониже этихъ образовъ, у тѣхъ же стороннихъ дверей, былъ мѣстный образъ Успеніе Пресв. Богородицы (вкладъ старца «Дементѣя Печерского»), а по обѣ стороны этого образа — десять (sic) окладныхъ пядницъ: а) св. Кириллъ чудотворецъ б) св. Василій великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, в) св. Сергій радонежескій, г)-д) два образа Спаса Вседержителя, е) св. Іона митрополитъ, Никита новгородскій, Варлаамъ хутынский, Зосима и Савватій соловецкіе и Александръ свирскій, ж) св. Дмитрій прилуцкій и з) Умиленіе ¹⁾).

Передняя стѣна церкви, т. е. западная, была, какъ и боковыя, украшена иконописью. Въ 1601 году правую сторону отъ дверей занимали 10 вкладныхъ пядницъ: 1) св. пророкъ Илья, поясной, 2) Видѣніе пророка Іезекіиля, 3) «Спасъ», 4) Пречистая Богородица, 5) Іоаннъ Предтеча, 6) Одигитрія, 7) Умиленіе, 8) св. Николай чудотворецъ, 9) св. Георгій страстотерпецъ и 10) св. Николай чудотворецъ. Другую-же сторону отъ дверей (т. е. на лѣво) «противъ чудотворцова гроба»: а) образъ Одигитрія въ кіотѣ съ затворами,—вкладъ Θεодора Умново, б) образъ «Умиленіе» въ кіотѣ—вкладъ Евдокіи Старицкой, в) Умиленіе, г) Спасъ Вседержитель, д)-е) два образа Одигитрія, ж) Еммануиль, з) Одигитрія, на полѣ Кириллъ чудотворецъ, и) Одигитрія, въ кіотѣ съ затворами, въ которомъ были и три праздника владычныхъ, рѣзанныхъ на кости, і) образъ св. Георгія страстотерпца, к) Умиленіе, л) «Спасъ» нерукотворенный, м) Одигитрія, н) Умиленіе, о) преп. Зосима и Савватій соловецкіе, «во облаце Пречистая Богородица, Воплощеніе», п) Кириллъ чудотворецъ, р) «складни, рѣзаны на кости четыре святыхъ» ²⁾).

¹⁾ Рукон. Кир. библ. № 73—1312, л. 217 об.—234 об.

²⁾ Рукон. Кир. библ. № 71—1310, л. 133—138 об.

Въ 1621 году на лѣво отъ переднихъ дверей церкви не было по стѣнѣ иконъ, на правой же сторонѣ находился «образъ мѣстной Пречистые Богородицы Одегитрия на золотѣ, около писанъ тропарь золотомъ», а вокругъ этого образа—24 (sic) пядницы, именно: а) Преч. Богородица, Коневская, б) св. муч. Георгій, в) Одигитрія, г) Спасъ Вседержитель, д) е) ж) Умиленіе, з) Спасъ Вседержитель, и) видѣніе пророка Іезекіиля, і) к) св. Зосима и Савватій соловецкіе, «во облацѣ образъ Спасовъ», л) преп. Георгій Малейнъ и Іосифъ «чюдотворецъ канунамъ», «во облаце образъ Спасовъ», м) св. Николай чудотворецъ, н) св. Кириллъ чудотворецъ, о) Усѣкновение главы св. Іоанна Предтечи, п) Умиленіе, р) Спасъ Вседержитель, с) т) Одигитрія, у) св. Василій кесарійскій, ф) св. Іоаннъ Богословъ, х) нерукотворенный образъ и ц) Спасъ Еммануиль; ч) въ кіотѣ: образъ Одигитрія (па затворахъ—св. Николай и Георгій) и три образа, рѣзанные на кости (Воплощеніе, Троица и Распятіе)¹⁾.

Опись 1601 года упоминаетъ еще о нѣсколькихъ иконахъ, расположенныхъ на право и на лѣво «отъ переднихъ дверей», а опись 1621 года прибавляетъ, что они находились надъ вкладными пядницами, т. е. помѣщались на той же западной стѣнѣ вверху. «Вшедъ въ передние двери», «на правой сторонѣ» можно было видѣть въ 1601 году «десять» (sic) образовъ на золотѣ въ кіотѣ: а) «Спасъ нерукотворенный», б) «Живоначальная Троица» в) «Спасъ Вседержитель», г) «Одегитрия», д) «Господь нашъ Іисусъ Христосъ», е) «Пречистая Богородица», ж) «Иванъ Предтеча», з) «Пречистая Богородица, Сергиево видѣніе», и) «соловецкіе чюдотворцы Зосима и Саватій», і) — о) шесть образовъ Пречистой Богородицы и п) «образъ Спасовъ». Послѣднія семь иконъ оставались здѣсь и въ 1621 году. Но въ 1601 году у переднихъ же дверей на стѣнѣ помѣщались еще образа: «Спасъ Вседержитель», «Вознесеніе Господне», «Живоначальная Троица», «Сшествіе Св. Духа», «Усѣкновение честныя главы Іванна Предтечи», «святые апостолы Петръ и Павелъ» и 19 образовъ «Умиленіе». Къ 1621 году образа эти были уже сняты.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 234 об.—238.

На лѣвой сторонѣ стѣны у «переднихъ дверей» были размѣщены во время описи 1601 года образа такого же сборнаго состава: а) «образъ Вознесение Христово, да Рождество Пречистые Богородицы, да шесть святителей, на одной цкѣ, б) образъ Пречистые Богородицы Умиление, в) г) два образа Николы чудотворца, одинъ зъ деяньемъ, д)—м) девять образовъ Пречистыя Богородицы Одегитрие, н)—с) да пять образовъ Пречистыя Богородицы Умиленіе, т) образъ Пречистыя Богородицы, молебная во облаце Спасовъ образъ, а на поляхъ писаны святые, у) образъ Пречистые Богородицы Сергиево видѣние,.... да въ киоте ф) х) два образа Пречистые Богородицы Умиление, ц) образъ Сергиево видѣние, ч) образъ Пречистыя Богородицы Умиление, ш) образъ Спасъ Вседержитель, щ) образъ Кирила чудотворца, ъ) образы 12 минѣи мѣсечныхъ писаны на цкахъ на золоте, вкладные старца Галасѣи Трясисоломы, киоты рѣзаны золочены». Тѣже иконы остались здѣсь и до 1621 года, но первая изъ нихъ названа въ переписныхъ книгахъ этого года образомъ «Преображение Господне да Рождество Пречистые Богородицы да шесть святителей на одной цкѣ» ¹⁾.

Кромѣ неподвижныхъ иконъ въ церкви св. Кирилла въ 1601 году были два образа («Умиленіе» и «Кириль чудотворецъ»), лежавшіе на аналогіѣ, оболоченномъ цвѣтною камкою и украшенномъ тремя пеленами ²⁾. Этотъ налой находился на правой сторонѣ царскихъ дверей ³⁾.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 139 об.—141 об.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 232—240.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 138 об.—139 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 238.

³⁾ Приспособленія для освѣщенія церкви св. Кирилла въ 1601 году состояли изъ четырехъ паникадилъ и изъ семи писанныхъ красками поставныхъ свѣчь. У послѣднихъ насвѣчники были мѣдные, золоченые, а подсвѣчники—глиняные, старицкіе («мураномъ зелены»). Въ алтарѣ передъ запрестольною Пречистою находилась свѣча поставная, невеликая, писаная красками. По словамъ старцевъ Елевѣерія Братцова и Пахомія Григорова, въ тѣхъ свѣчахъ воскъ былъ монастырскій, «а передѣлывалъ Леванидъ изъ старыхъ свѣчь». Въ 1621 году передъ гробницею чудотворца Кирилла теплилась лампада серебряная, въ которой горѣла неугасимая свѣча (на желѣзномъ стоянцѣ). Это—былъ вкладъ Дмитрія Годунова. Передъ налоями стояли два подсвѣчника деревянныхъ золоченыхъ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 146 об.—147; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 246 и об.).

Въ алтарѣ церкви св. Кирилла престолъ былъ обоченъ камкою лазоревою. Спереди у престола былъ «отласъ цветной, шолкъ жолтъ да багровъ» и «пелена аксамитна, шолкъ червчатъ да чорнъ, крестъ шить серебромъ, изъ государевы дачи». На престолѣ находились «крестъ воздвизалной, синалойной», обоченный позолоченнымъ серебромъ, и евангелъе, писмянное въ дестъ, тетръ, обоченное чернымъ бархатомъ и украшенное снаружи серебрянными застежками и евангелистами. Оно было получено монастыремъ отъ «Александра Сертякина». Въ 1621 году на престолѣ было два покрова¹⁾.

Церковные сосуды на жертвенникѣ, именно: потиръ («а въ немъ вѣсу двѣ гривенки, бесъ полутретья золотника»), блюдо дискосное, звѣзда, лжица, два блюда, что дору носятъ, («во всемъ вѣсу двѣ гривенки и осмнатцать золотникъ») были сдѣланы изъ серебра, но позолочены; копье было желѣзное; «воздухъ—окладникъ, камка таусинна, середникъ отласъ червчатъ, крестъ вышить золотомъ»²⁾.

Запрестольный образъ состоялъ изъ изображеній: Одигитрии и св. Николая чудотворца. Остальныя иконы алтаря не имѣли тѣсно объединеннаго содержанія. Въ одномъ кіотѣ здѣсь былъ образъ, на которомъ писаны были на одной доскѣ: «праздники и пророки и иные многіе святыя на золотѣ»; въ другомъ кіотѣ заключались образа: «Хвалите Господа съ небесъ», «О Тебѣ радуется» и «Предста царица», «Воскресение Христово» («а по полямъ писаны святыя»), «образъ Пречистые Богородицы»; въ третьемъ кіотѣ—«образъ Спасовъ, образъ Пречистыя Богородицы, образъ Ивана Предтечи», въ четвертомъ—«три образа: Спасовъ, да Пречистыя, да Ивана Предтечи»; подлѣ нихъ былъ «образъ Пречистыя Богородицы зъ затворы, а на затворехъ писаны многіе святыя». На какой именно стѣнѣ были размѣщены эти образа, опись 1601 года не говоритъ. Надъ жертвенникомъ въ кіотѣ было двѣ иконы: «Умиленіе» и образъ преподобнаго Кирилла. Надъ царскими дверьми противъ престола: а) «образъ

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 141 об.—142; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 240—241 об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 142 об.—143; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 241 и об.

Спасъ Вседержитель на золоте съ пеленою, б) образъ Воскресение Христово, в) г) два образа Сергиево видѣние на золоте, д)—л) восемь образовъ Пречистые Богородицы на золоте, м) н) два образа на краскахъ, о) образъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, п) образъ Стефана сурожскаго чудотворца, р) образъ ярославскихъ чудотворцовъ Федора и Давида и Константина, с) образъ преподобнаго Паенотия боровскаго чудотворца, т) образъ Пречистыя Богородицы на престоле съ Превѣчнымъ младенцомъ, а по сторонамъ престола ростовские чудотворцы»¹⁾.

Къ 1621 году составъ всѣхъ этихъ иконъ былъ совершенно обновленъ. Опись этого года упоминаетъ о слѣдующихъ окладныхъ пядницахъ: а) Успеніе, б) св. Георгій, в) складни съ иконами Преображенья и Успенія, г) другіе складни съ деисусомъ и четырема святыми «молящими», д) Умиленіе, е) Преображеніе. Надъ царскими дверьми противъ престола въ 1621 году стоялъ образъ Спасъ Вседержитель; на горнемъ мѣстѣ—образъ Пресвятой Богородицы (съ изображеніями четырехъ святыхъ на затворахъ), образъ Воскресенія Христова, десять образовъ Умиленія и Одигитріи, два образа Пресв. Богородицы, образъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла, образъ Пресв. Богородицы, «а предъ нею ростовскіе чудотворцы въ моленіи», образъ св. Стефана сурожскаго, образъ ярославскихъ чудотворцовъ св. Феодора и Давида и Константина» («стоятъ въ церкви у мѣстныхъ образовъ»), «да въ киотѣ же три образа Спасовъ, да Пречистые Богородицы, да Иванны Предтечи на золотѣ» стояли въ церкви надъ царскими двѣрми»²⁾. Изъ другихъ предметовъ—въ алтарѣ кирилловскомъ въ 1601 и 1621 годахъ находились: «крушка оловяная» въ которой держали вино церковное, «кадило мѣденое невелико, укропникъ мѣденой, шенданъ мѣденой понахидной, двои клещи желѣзные, а емлютъ ими уголье (и свѣчи гасятъ—опись 1621 года), зеркало невелико, да щеть, да два утиралника холщовые» и 1 подсвѣчникъ (по описи 1601, и 2—по описи 1621 года)³⁾.

¹⁾ Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 141 об.—145.

²⁾ Рук. Кир. библ. № 73—1312, л. 242 об.—244.

³⁾ Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 145 и об.; Рук. Кир. библ. № 73—1312, л. 244.—Въ 1612 году для церкви св. Кирилла было построено серебряное кадило, вѣсомъ въ 2 фунта 7 золотниковъ (Рук. Кир. мон. № 93—693, л. 13), но описи 1601 и 1621 годовъ не упоминаютъ о немъ.

На западъ отъ Успенскаго собора, на небольшомъ отъ него разстояніи (около трехъ сажень), ближе къ Сиверскому озеру стояла «подъ колоколы» каменная церковь, построенная въ 30-хъ годахъ XVI вѣка ¹⁾ во имя «архистратига архангела Гавріила» съ придѣломъ во имя святаго царя Константина и матери его Елены ²⁾. Къ настоящему времени эта церковь уже уклонилась въ своемъ фасадѣ и разрѣзѣ отъ первоначальнаго вида ³⁾, но несомнѣнно, что прежде она принадлежала къ типу подмосковныхъ храмовыхъ сооружений и по мотивамъ наружной орнаментики была для Кириллова новинкой въ области архитектурной техники. Строители пользовались здѣсь не только цилиндрическимъ, но и крестовымъ сводомъ, а подбарабанныя арки опустили внутри церкви не на четырехугольные столбы, но на круглыя какъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ колонны ⁴⁾ (не имѣющія, однако, высокихъ базъ).

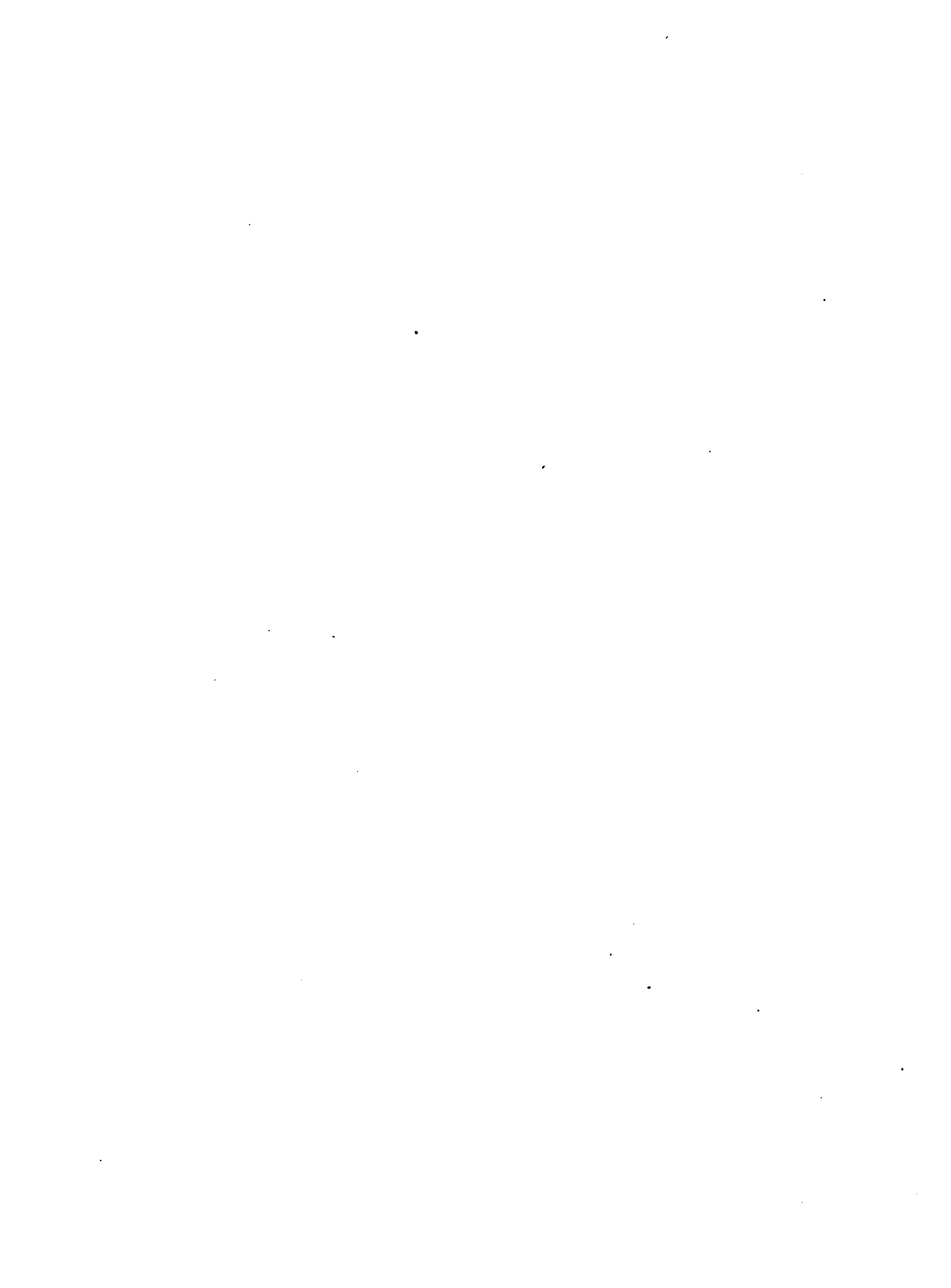
¹⁾ См. выше стр. 27.—На прилагаемомъ ниже планѣ Бороздина см. № 16.

²⁾ По словамъ «сказанія что храмовъ въ Кириловѣ монастырѣ», подъ колокольницею были «храмъ Михаило архангелъ, а другой Гавріилъ». Но это свѣдѣніе не подтверждается другими документами.—Приводимъ упомянутую статью въ цѣльномъ видѣ по рукописи Софійской бібліотеки № 1477, л. 85: «Сказаніе, что храмовъ въ Кириловѣ монастырѣ. Соборная церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы, предѣлъ на правой сторонѣ Кирилъ чудотворецъ, а на лѣвой сторонѣ Владимиръ кievскій. Надколачнее Боголѣнное Преображеніе, предѣлъ на правой сторонѣ Никола чудотворецъ, а на лѣвой сторонѣ Ирина. Подъ колокольницею храмъ Михаило архангелъ, а другой Гавріилъ, а (въ) трапезѣ Введеніе Святихъ Богородицы. Надъ святыми воротаы храмъ Иванъ Лѣственникъ, предѣлъ на правой сторонѣ Феодоръ Стратилатъ. На горѣ холодной храмъ Ивана Предтеча, предѣлъ на правой сторонѣ Никола чудотворецъ. Теплый храмъ Троица, предѣлъ на правой сторонѣ Сергій чудотворецъ».

³⁾ Церковь св. архангела Гавріила обновлялась при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1638 году, о чемъ свидѣтельствуесть слѣдующая надпись на крестѣ, хранившемся въ 1773 году въ алтарѣ этой церкви: «Лѣта 7146 іюля осмаго дня освященъ бысть сей храмъ на поновленіи во имя святаго великаго архистратига Гавріила, да пределъ святаго і равноапостольнаго і великаго царя Константина и христолюбивыя матери его Елены на память великомученика Прокопія, при благовѣрномъ царѣ і великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи і при святѣйшемъ Іоасаеѣ патріархѣ московскомъ всея Росіи, при преосвященномъ Варлаамѣ митрополитѣ ростовскомъ і ярославскомъ і бѣловерскомъ і при ігуменѣ Ѳеодосіе еже о Христѣ въ братнею Кириллова монастыря, а прежде священъ бысть храмъ сей въ лѣто 7043» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 1066—1067).

⁴⁾ Подробности конструкціи церкви см. на прилагаемыхъ рисункахъ.

Церкви: архангела Гавріила (на лѣво), св. Кирилла, Успенія, св. Владиміра и св. Епифанія
(съ восточной стороны).

Главная масса церкви, нынѣ почти кубическая, на восточной сторонѣ заканчивается сводами трехъ апсидъ (см. рис. XV), но эти апсиды не принадлежатъ трочастному дѣленію одного алтаря, а состоятъ изъ главной части большаго алтаря, его жертвенника (на лѣво) и придѣла во имя царя Константина (на право). По обыкновенію эти полукружія представляютъ собою пристройку, болѣе низкую, чѣмъ главная масса (см. рис. XVII).

Первоначальное покрытие этой церкви (съ закомарами, покрытыми тесомъ и верхами, обитыми нѣмецкимъ желѣзомъ), имѣвшей, по свидѣтельству описей 1601 и 1621 годовъ, двѣ главы и называвшейся «подъ колоколы»¹⁾ (т. е. расположенной подъ колокольнею), въ настоящее время замѣнено четырехъ-скатною крышею, на которой возвышается шестигранный сводъ, заканчивающійся небольшою главою (см. рисунокъ XV). Это покрытие находится надъ вторымъ этажемъ церкви (антресолю), входъ въ который идетъ въ настоящее время съ западной стороны (изъ помѣщеній, что подъ колокольнею). Здѣсь въ прошломъ столѣтіи помѣщалась кирилловская ризница²⁾. Но этажъ этотъ, покрытый сомкнутымъ сводомъ (см. рисунокъ XVII), былъ отстроенъ, вѣроятно, уже позже начала XVII вѣка, такъ какъ колокола, находившіеся (по словамъ описей 1601 и 1621 годовъ) надъ церковью, едва ли могли оставаться въ глухомъ закрытомъ помѣщеніи съ небольшими окнами. Тѣмъ не менѣе сообщеніе съ верхомъ церкви входило, очевидно, въ задачу ея строителя, такъ

¹⁾ Рукон. Кир. библ. № 71—1310, л. 156 и слѣд.

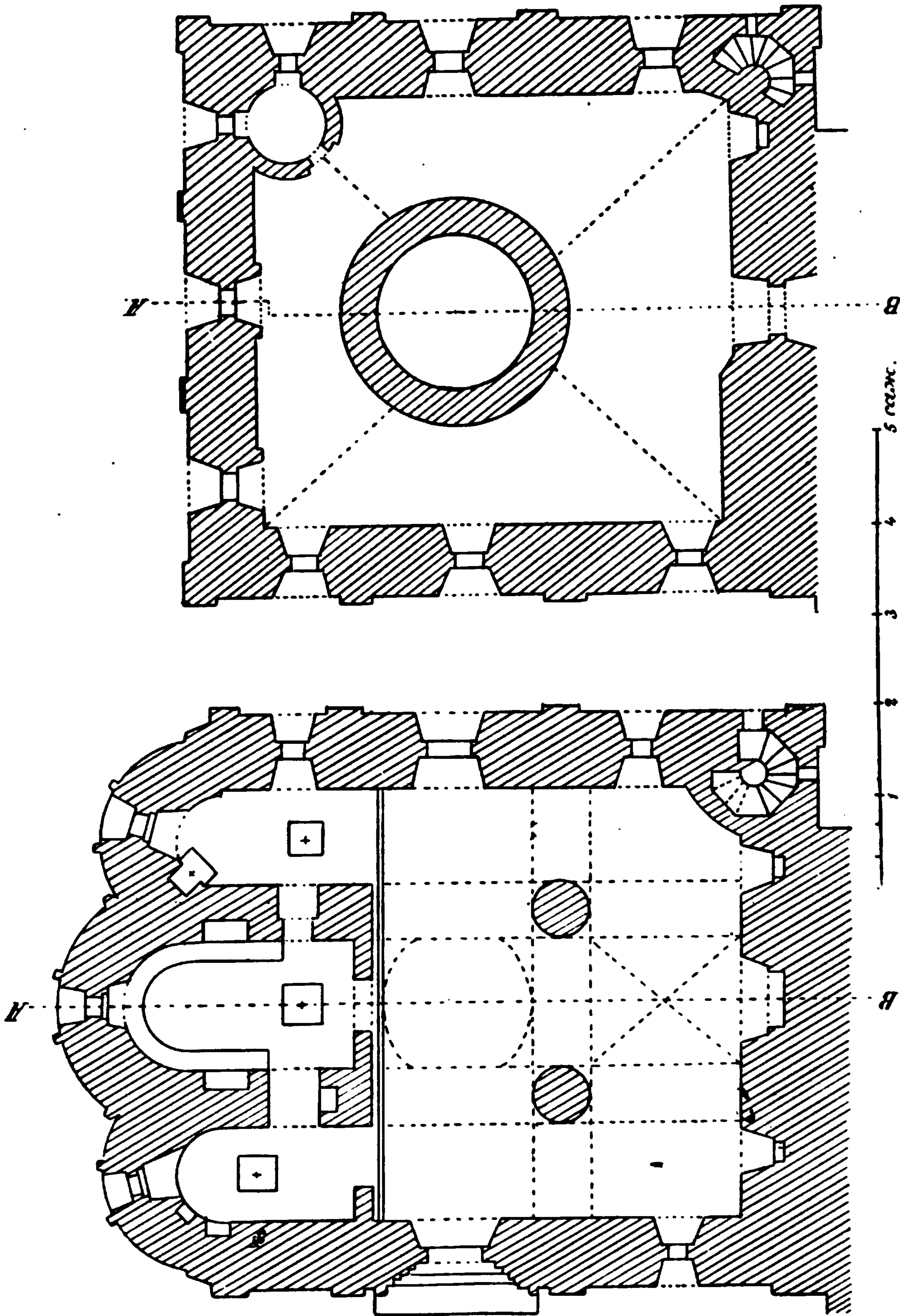
²⁾ «Церковь каменная архангела Гавріила, холодная; въ олтарѣ съ полуденную сторону придѣлъ царя Константина и матере его Елены, построены въ 1534-мъ году. Оная церковь съ олтаремъ по наружной мѣре въ длину семь сажень два аршина, въ ширину шесть сажень одинъ аршинъ съ половиною. Въ олтарѣ і въ церквѣ семь окошекъ, въ нихъ оконницы слюдные въ бѣломъ желѣзе ветхи. Въ оной церквѣ въ полденной западной і полуночной стѣнахъ трещины і своды вдоль и поперегъ треснули. Надъ оною церковью вверху ризничная полата, въ нее двери въ нихъ снутри полаты щитъ деревянной на крюкахъ и пятлахъ желѣзные, съ наружной стороны обить жостью, въ немъ нутряной двоевальшной замокъ, да при оныхъ дверяхъ снаружн затворъ желѣзной. Въ оной полатѣ девять окошекъ съ затворами желѣзными. На оной церквѣ две главы, одна снизу до половины чешуйчатая, а съ половины вверхъ гладкая, опаяна жостью, ветха; другая чешуйчатая деревянная тверда; на оныхъ главахъ кресты деревянные, опаяны жостью тверды» (Рукон. Кир. библ. № 102—1338, л. 37 об.—38 об.—опись 1773 года).

какъ лѣстница на верхъ съ наружною дверью, нынѣ задѣланная (см. рисунокъ XVI), была устроена во время самой владки въ углу южной стѣны (противъ придѣла). Въ настоящее время верхній этажъ пронизываютъ два каменныхъ цилиндра: одинъ большаго діаметра—почти на срединѣ помѣщенія, другой небольшой—въ углу надъ придѣломъ. Это — барабаны бывшихъ церковныхъ главъ, показанныхъ еще на планѣ 1720-го года (см. ниже въ приложеніи) и въ началѣ XVII вѣка, возвышавшихся надъ закомарами церковной кровли.

Наружныя украшенія древней (нижней) части церкви состоятъ изъ вертикальныхъ пилястровъ (лопатокъ), которые дѣлятъ стѣны главной массы на три части (соотвѣтственно внутреннему расположенію сводовъ) и завершаются на уровнѣ второго этажа двумя горизонтальными тягами, изъ коихъ верхняя совпадаетъ съ вершиною (?) арокъ, поддерживающихъ барабанъ. Эти украшенія относятся, надо полагать, къ XVI вѣку, ибо они однородны съ орнаментами построенной одновременно кирилловской церкви св. Іоанна Предтечи ¹⁾ и отчасти съ орнаментами построенной нѣсколько ранѣе церкви Введенья (сравн. прил. рисунки). Къ древней порѣ относятся также наличники входа, украшеннаго рядами колоннокъ, заканчивающихся наверху кокошниками (см. прил. рисунокъ). Полукружія алтаря и придѣла раздѣлены на девять частей (каждое на три части) вертикальными лопатками, которыя наверху сходятся подъ карнизомъ въ арочки съ гирькою или подвѣскою по срединѣ

¹⁾ Съ послѣднею церковью архангела Гавріила сближается и по своему плану (ср. рисунки) и размѣру. По словамъ монастырской описи 1773 года, мѣра церкви архангела Гавріила была внутри «въ ширь четыре сажени два аршина, вдоль съ олтаремъ шесть сажень одинъ аршинъ десять верховъ» (Рукоп. Кир. б. № 102—1338, л. 1063 об.). Придѣлъ этой церкви во имя св. Константина и Елены, также каменный и объ одной главѣ имѣлъ внутри— «въ ширь одну сажень шесть верховъ, вдоль съ олтаремъ двѣ сажени» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 1103).—Тотъ же размѣръ имѣетъ церковь и въ настоящее время (см. рисунки № XVI и XVII). Внутренняя мѣра церкви св. Іоанна Предтечи—въ ширину четыре сажени одинъ аршинъ четырнадцать вершковъ, а вдоль съ алтаремъ—шесть сажень шесть вершковъ (Рукоп. Кир. б. № 102—1338, л. 808). Придѣлъ той же церкви во имя св. Кирилла въ ширину имѣетъ (внутри) одну сажень четыре вершка, а вдоль съ алтаремъ—одну сажень два аршина и четыре вершка (тамъ же, л. 898).

Рис. XVI.

Планъ церкви св. Архангела Гаврііла и верхняго этажа надъ нею. (Составленъ по чертежу изъ альбома Мартынова.)

Въ составъ деисуснаго яруса входило 13 иконъ, причемъ крайними изъ нихъ были лики русскихъ святыхъ. Среднее мѣсто занималъ «образъ Спасовъ на престолѣ», а по сторонамъ находились иконы: Пречистой Богородицы, св. Іоанна Предтечи, архистратига Михаила, архистратига Гавріила, апостола Петра, апостола Павла, св. Василя великаго, св. Іоанна Златоустаго, св. Григорія Богослова, св. Леонтія ростовскаго, св. Сергія и св. Кирилла ¹⁾. Предъ деисусомъ въ 1601 году висѣло мѣдное паникадило о 12 шенданахъ ²⁾.

Праздничный ярусъ въ 1601 году состоялъ изъ 16 образовъ ³⁾, а въ 1621 году—только изъ шести ⁴⁾. Средину пророческаго яруса занимала икона «Воплощеніе», а по сторонамъ ея было 14 образовъ, по семи съ каждой стороны ⁵⁾.

Изъ числа одиннадцати пядницъ надъ царскими дверьми (по описи 1601 года—«меньшихъ», а по описи 1621 года—«большихъ») девять среднихъ были тождественны (со стороны содержания) съ девятью средними деисусными иконами; крайнія же (10-ая и 11-ая) изображали св. Георгія и св. Димитрія солунскаго ⁶⁾.

Внѣ иконостаса въ 1601 году нѣсколько образовъ украшали, вѣроятно, сѣверную стѣну и южную, хотя опись этого года и не указываетъ подробно ихъ мѣстоположенія. Большинство ихъ относилось по содержанию къ греческой иконографіи. Изъ русскихъ святыхъ здѣсь были изображенія только сѣверныхъ подвижниковъ, древле просіявшихъ: св. Зосимы и Савватія, св. Сергія, св. Петра, св. Кирилла, св. Варлаама хутынскаго и св.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 156 и об.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 254 и об.

²⁾ «Передъ деисусомъ паникадила мѣдяно о двунатцати шенданехъ, яблоко желѣвное полужено, а подъ яблокомъ камень хрусталь вистъ шолкъ червчетъ» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 157).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 156 об.—157.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 254 об.

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 156 об.—157.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 254 об.—255.

⁶⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 159 об.—160.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 257 об.—258.

Димитрія прилуцкаго ¹⁾). Къ 1621 году, когда число внѣиконо-стасныхъ образовъ въ церкви уже увеличилось, на нихъ стало замѣтнымъ и вліяніе ярославско-ростовской иконописи ²⁾).

Кромѣ деисуснаго паникадила церковь освѣщалась четырьмя поставными свѣчами, писанными красками и стоявшими предъ мѣстными образами ³⁾).

¹⁾ Эти иконы—слѣдующія: «образъ Пречистые Богородицы Неопалимые купины» (о немъ опись 1621 года не упоминаетъ), 4 «образа Пречистые Богородицы Достойно есть», «образъ архистратига Гаврила», «образы Николы чудотворца, Екатерины Христовы мученицы, Маріи Египетцкине, да Анофрѣя великого на одной цѣвѣ» (по словамъ описи 1621 года образъ этотъ помѣщался на налоѣ), «образъ Ивана Богослова—въ кноте», «въ кнотежъ образъ Спасовъ», «образъ Пречистой Богородицы Умиление», «образъ Николы чудотворца»; «на правой сторонѣ (у стѣны) въ кноте же образъ Спасовъ, образъ Пречистые Богородицы, образъ Ивана Предтечи», «образъ Пречистые Богородицы Не рыдай Мене Мати», «образъ Зосимы и Саватѣя соловецкихъ чудотворцовъ», «образъ Спасовъ Вседержителейъ», «образъ Происхождение честнаго креста», «образъ Иевъ праведный», «образъ Сергеево видѣнье», «образъ благовѣрный князь Владимиръ, да мученикъ Христоверъ, да Акинѣй на одной цѣвѣ», «образъ Воскресенье Христово», «образъ Пречистые Богородицы Умиление», «образъ Сергеево видѣнье», «образъ Петръ митрополитъ, образъ Спасовъ Вседержитель, образъ Пречистые Богородицы Умиление, образъ святая Прасковѣя нареченная пятница, образъ Пречистые Богородицы Одегитрее; на лѣвой сторонѣ въ кноте 2 образа Спась Вседержитель», «образъ Пречистые Богородицы Одегитрее», «образъ Пречистые Богородицы Умиление», «образъ Анофрѣй великій, да Варламей хутынской, на одной цѣвѣ», «образъ преподобный Кирилъ», «образъ Воскресенье Христово, образъ Пречистые Богородицы Умиление, образъ Спасовъ Емануилъ, образъ преподобный Кирилъ белозерскій, образъ Георгій страстотерпецъ, да Дмитрей прилуцкой («Селунскій»,—въ описи 1621 года) на одной цѣвѣ» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 160—163.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 258 и об., 259 об.—260, 260 об.—261.)

²⁾ Къ 1621 году въ число внѣикононостасныхъ образовъ вошли и слѣдующіе: 1) Воскресенье Христово, 2)—3) два образа Умиленія, у одного на полѣ Кирилъ чудотворецъ, 4) св. Николай чудотворецъ, 5) Алексій митрополитъ, 6) св. Василій кесарійскій и св. Николай чудотворецъ, 7) ярославскіе чудотворцы, 8) Успеніе, 9) св. Николай можайскій, 10)—11) два образа соловецкихъ чудотворцовъ, 12) два образа Леонтія ростовскаго, 13) св. Николай чудотворецъ (поясной) и 14—15) два образа св. Леонтія ростовскаго. Позади праваго столба былъ поставленъ образъ Преч. Богородицы «Взыграніе младенца» и образъ св. Леонтія ростовскаго (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 258 об.—259 об. и 260 об.).

³⁾ «Въ церквежъ архавила Гаврила передъ мѣстными образы 4 свечи поставные, писаны красками, на дву налоѣны о(ло)вяные, а на дву жестяные; подсвѣчники камены мурамлены, да 4 свѣчники деревянные съ красками» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 163 и об.).—Ср. Рукоп. Кир. б. № 73—1312, л. 261 об. и 265.

Небольшое число иконъ и сосудовъ, находившихся въ алтарѣ, соотвѣтствовало скудости церковнаго убранства. Въ 1601 году престолъ былъ оболоченъ «дороги двоеличны шолкъ зеленъ да желтъ, ветхо», а въ 1621 году—«мухояромъ сизовымъ» и спереди «мухояромъ зеленымъ» (съ нашитымъ миткалиннымъ крестомъ). Напрестольное евангеліе было покрыто зеленымъ бархатомъ, поверхъ котораго было «роспятіе и евангелисты серебряны(е), золочены(е), литые». Къ 1621 году оно было замѣнено другимъ, оболоченнымъ чернымъ бархатомъ и находившимся прежде въ церкви св. Кирилла. Воздвизальный крестъ былъ изъ дерева, распятіе же на немъ—серебряное золоченое. Сосуды, потиръ и блюда — оловянные. Небольшое кадило и укропникъ — мѣдные. Въ 1601 году въ алтарѣ былъ образъ (т. е. запрестольный) «Умиленье», а въ 1621 году—на горнемъ мѣстѣ стоялъ уже образъ Пресв. Богородицы и св. Кирилла, а на жертвенникѣ—образъ Одигитріи и св. Кирилла ¹⁾).

Еще бѣднѣе было устройство иконостаса и алтаря въ придѣлѣ «царя Константина и матери его Елены».

Иконостасъ здѣсь былъ самый несложный. Въ «деисусѣ» возвышался образъ «Спасовъ на престоле», а по сторонамъ по четыре образа на золотѣ (Пресвятой Богородицы, св. Іоанна Предтечи, архистратига Михаила и Гавріила, апостола Петра и Павла, св. Сергія и Кирилла—см. опись 1621 года). Царскіе двери и столбцы и сѣнь были на золотѣ. На нихъ были писаны святыя (какъ и въ главномъ придѣлѣ). Мѣстная икона была одна: «царь Константинъ и мати его Елена» (обповленная къ 1621 году—«починивана»). На тяблѣ надъ царскими дверьми помѣщались пять образовъ: а) «царь Константинъ и мати его Елена, б) Павелъ обнорскій чудотворецъ, в) Иванъ Богословъ да ученикъ его Прохоръ, г) святая Пятница, д) Пречистая Богородица да Никола чудотворецъ». Къ 1621 году образъ Павла обнорскаго былъ замѣненъ образомъ Одигитріи (на полѣ—Кириллъ чудотворецъ) и образомъ св. Кирилла.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 163 об.—164.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 261 об.—262 об.

Передъ мѣстнымъ образомъ стояла небольшая поставная свѣча, расписанная красками. Налѣпъ у нея былъ оловянный, а под-свѣчникъ каменный «мурамленъ».

Въ алтарѣ престолъ былъ оболоченъ «пестредью». На немъ крестъ воздвизальный былъ изъ дерева (рѣзной, см. опись 1621 года). Евангеліе тетръ въ полдестъ было украшено зеленымъ бархатомъ («изуфрью зеленою», по описи 1621 года). Евангелисты на немъ были мѣдные, позолоченные. Покровъ на престолѣ по словамъ описи 1621 года былъ «дороги двоеличныя, шелкъ зеленъ да желтъ ветхъ». Въ 1601 году священные сосуды въ алтарѣ были деревянные, а въ 1621 году—оловянные ¹⁾.

Въ началѣ XVII вѣка при церкви архангела Гавріила была колокольня ²⁾ на которой висѣло нѣсколько большихъ мѣдныхъ колоколовъ, какъ-то: колоколъ въ «300 пудъ» ³⁾, от-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 164—165 об.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 262 об.—264.

²⁾ Эта колокольня (или, вѣроятно, точнѣе звонница) не можетъ быть отождествляема съ колокольнею, находившеюся рядомъ съ западной стѣной церкви архангела Гавріила. Опись 1601 года колокола этой церкви перечисляетъ отдѣльно отъ колоколовъ, находившихся на большой колокольнѣ (см. Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 204—2 об.—205 об.).

³⁾ Въ 1601 и 1621 годахъ кирилловскіе колокола не были описаны подробно. Но изъ позднѣйшихъ источниковъ извѣстно, что на колокольницахъ Кириллова монастыря въ концѣ XVII вѣка существовали слѣдующіе колокола, отлитые до 1621 года, а впоследствии при Петрѣ Великомъ перелитые на пушки:

I) «Колоколъ, на немъ подпись: Божіею милостию и Пречистые Его Матери святая живоначалная Троицы помощію лѣта 7068 мѣсяца ноября въ 7 день слить колоколъ сіи при державѣ царствія царя и государя и великаго князя Іоанна Васильевича всеа Русіи, а дѣлали мастера псковичи Кузма Васильевъ сынъ да Логинъ Семеновъ сынъ, слава Свершителю». (Рукоп. Акад. библ. № А ¹/₁₈, л. 477).

II) «Колоколъ благовѣстной-же, и часы въ него бьютъ. На немъ подписано: По милости Божіи и Пречистые Его Матери честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго отца нашего игумена Кирила чудотворца лѣта 7069 марта въ 11 день въ царство благочестиваго и христолюбиваго и благовѣрнаго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца и при его Богомъ дарованныхъ чадахъ благовѣрномъ царевиче Иване и благовѣрномъ царевиче Феодоре и при святѣйшемъ митрополите Макарии и при архиепископе ростовскомъ Никандрѣ слить бысть колоколъ сіи въ дому Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго Кирила чудотворца повелѣніемъ игумена Васяна и всей яже о Христѣ братіи при

литый при игуменѣ Васьянѣ, и другой колоколъ въ 100 пудовъ,

келарѣ Селивестре при казначѣе Зиновие, а мастера были псковичи Василей Ивановъ сынъ Буйносовъ да Юрен Ульяновъ сынъ. Богу нашему слава нынѣ и присно и безконечныя вѣки. Аминь» (Рукоп. Акад. библ., № А 1—18, л. 476 и об.).

III) «Колоколъ, на немъ подпись: Сентября въ 25 день... Пресвятые Богородицы слить сей колоколъ въ богоспасаемомъ граде Псковѣ повелѣниемъ служителя Благовѣщенія Пресвятѣй Богородицы священноіерея Селивестра и сына его Анепма въ пречесную и великую обитель Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и ниже во святыхъ отца нашего Кирилла новаго чудотворца белозерскаго въ Кирпловъ монастырь, а мастеръ псковитинъ Михайло Андѣевъ сынъ. Слава Свершителю Богу. Аминь». (Тамъ же, л. 477).

IV) «Колоколъ большой благовѣстной, на немъ подписано: Божнею милостию и Пресвятаго Духа наставлениемъ и помощію Пречистыя Его Богоматере честнаго и славнаго ея Успения и молитвами преподобнаго отца нашего Кирилла белоозерскаго чудотворца въ лѣто 7094 (?) мѣсяца октября въ 12 день въ царство 14 лѣто благочестиваго и христолюбиваго и благовѣрнаго царя государя и великаго князя Θεодора Ивановича всеа Росіи при ево благочестивой царице и великой княгинѣ Иринѣ Θεодоровне и при святѣйшемъ патриархе Іеве Московскомъ и всеа Росіи и при митрополитѣ Варламѣ ростовскомъ и при государеве слуге и конюшемъ и бояринѣ Борпсѣ Θεодоровиче Годунова слить бысть сѣи колоколъ въ дому Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения и преподобнаго отца нашего Кирилла чудотворца при игумене Еупле повелѣниемъ строителя старца и при келарѣ старце Еуѳиміе Братцове и при казначѣе старце и всѣхъ яже о Христѣ братье, мастеръ Иванъ Гаврпловъ сынъ Звуковъ». (Тамъ же, л. 475 и об.).

V) «Колоколъ» (находившійся въ концѣ XVII вѣка на меньшемъ монастырѣ у церкви Іоанна Предтечи), «на немъ подписано: Лѣта 7101-го мѣсяца іюля въ 18 день при игуменѣ Іоасафѣ Кирплова монастыря». (Тамъ же, л. 477 об.).

VI) «Колоколъ, на немъ подпись: Лѣта 7123 іюня въ 1 день слить колоколъ Кирилова монастыря при игуменѣ Олавянѣ». (Тамъ же, л. 477).

VII) «Колоколъ прибойной-же, на немъ подписано: Лѣта 7125 іюня въ 24 день слить сей колоколъ при державѣ государя царя и великаго князя Михаила Θεодоровича всеа Росіи и при игуменѣ Саватие при келарѣ старце Боголѣпе Грабовѣ». (Тамъ же, л. 476 об.).

Какъ видно изъ этихъ надписей, всѣ семь колоколовъ предназначались специально для Кириллова монастыря, причемъ три изъ нихъ были отлиты псковичами, которые въ XVI вѣкѣ были извѣстны какъ опытные литейщики. (Сравни. арх. Досифей, Топогр. и истор. опис. ставропиг. первоул. Соловецкаго монастыря, М. 1834, стр. 69 и т. п.) нѣкоторые изъ колоколовъ отливались (см. № II и IV) и исправлялись въ самомъ монастырѣ (сравни. расходныя книги Кириллова монастыря; напр.: «казаку Ивашку» въ сентябрѣ 1607 года, «дапо за труды, что овъ дѣлалъ у колоколовъ 5 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 24—624, л. 44 об.—См. также Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 90 и т. п.).

отлитый при игуменѣ Кириллѣ (II) ¹⁾. Здѣсь-же въ 1601 году было 6 колоколовъ зазвонныхъ и красныхъ. Къ 1621 году изъ числа ихъ не доставало одного, но кромѣ нихъ на колокольницѣ лежали два колокола краснозвонные разбитые ²⁾.

На той-же церкви были еще «часы боевые, а у часовъ два колокола перечасные не велики». Часы били, какъ замѣ-

Но помимо перечисленныхъ колоколовъ въ XVI и въ началѣ XVII вѣка въ Кирилловѣ должны были находиться и другіе. Еще въ первую половину XVI вѣка въ игуменство Аѳанасія старцемъ Іоною Третьяковымъ и его сыномъ Ѳомою былъ пожертвованъ колоколъ съ надписью: «благовѣститъ Господь день отъ днѣ спасеніе Божіе» (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 65 об.—66; Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 92 об.—93; *Сахаровъ*, Кормовая книга, 1. с., стр. 75, апр. 13). Въ 1569—70 (7078) году Василій Дмитриевичъ Даниловъ далъ въ Кирилловѣ монастырь 5 колоколовъ да 2 гири мѣди (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 117 и об.). Въ концѣ XVI-го вѣка нѣсколько колоколовъ было приоб-рѣтено и отлито для монастыря въ Москвѣ и Вологдѣ. Такъ въ апрѣлѣ 1582 года старецъ Александръ купилъ на Москвѣ колоколъ «въ монастырскому красному колоколу, а въ немъ 11 пудъ, далъ денегъ 20 полъ 8 рубля да провозу далъ отъ колоколовъ до Вологды рубль и полъ 3 алтына» (Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 76). Расходная книга тогоже года упоминаетъ о двухъ колоколахъ зазвонныхъ (вѣсомъ въ 7 пудовъ), купленныхъ на Вологдѣ, и о двухъ нѣмецкихъ колоколахъ, приобрѣтенныхъ на Москвѣ, вѣсившихъ 25¹/₄ пудовъ (цѣною въ 50 рублей съ полтиною), но извѣстіе о первыхъ колоколахъ въ книгѣ 1582 года почему то зачеркнуто, а относительно вторыхъ остается неизвѣстнымъ предназначались ли они для самого Кириллова монастыря, или же для его московскаго Аѳанасьевскаго подворья (см. Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 77 об. и л. 50). Въ началѣ XVII вѣка было приобрѣтено еще нѣсколько колоколовъ, причемъ заказы были отданы московскимъ и ярославскимъ литейщикамъ, которые въ то время предпочитались псковскимъ мастерамъ. Въ сентябрѣ 1607 года въ Кирилловѣ монастырѣ были отлиты два колокола: одинъ—въ 80, другой—въ 30 пудовъ, московскимъ колокольникомъ Игнатіемъ. (Рукоп. Кир. мон. № 23—624, л. 43, см. приложенія къ главѣ II). Въ іюнѣ 1616 года въ Ярославлѣ переливали монастырскій колоколъ вѣсомъ въ 13 пудовъ 5 гривенокъ, причемъ за работу мастеру было заплачено 5 рублей 20 алтынъ (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 79).

На какія именно звонницы кирилловскихъ церквей поступили всѣ перечисленные колокола остается неизвѣстнымъ тѣмъ болѣе, что часть нашихъ колоколовъ монастырь пускалъ въ продажу. (Такъ въ мартѣ 1621 года изъ монастырской казны было продано два мѣдныхъ колокола, вѣсомъ въ пудъ съ четвертью, и взято за нихъ денегъ четыре рубля 22 алтына 2 деньги.—Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 14 об.).

¹⁾ Кириллъ II былъ игуменомъ въ 1564—1572 годахъ.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 205; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 305 и об.—Колокола висѣли обыкновенно на дубовыхъ валахъ (Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 56).

чаетъ опись 1601 года, «въ приборной колоколь, въ которой звонять»¹⁾).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 205 об.—206; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 305 об.—Когда, кѣмъ и какъ были устроены эти часы, въ точности неизвѣстно. Съ вѣроятностью можно полагать, что въ Кирилловѣ монастырѣ существовали часы еще въ началѣ XVI вѣка, такъ какъ въ составѣ монастырской братіи въ 1477 году числился старецъ «Діонисій художествомъ часовникъ» (*В. О. Ключевскій*, Древне-русск. житія святыхъ, какъ историческій источникъ, М. 1871 г., приложение I, стр. 439—440), умершій въ Кирилловомъ монастырѣ между 1511 и 1514 годами (Синодикъ, Рукоп. Кир. библ. № 759—1016, л. 63. Надъ именемъ Діонисія здѣсь находится приписка виноварю «часовикъ»; см. приложения къ главѣ I). Въ грамотахъ, писанныхъ въ Кирилловѣ монастырѣ при игуменѣ Нифонтѣ (между 1476—1481) упоминается также нѣкто „Митрошица часовникъ“ (Рукоп. Ак. библ. № А 1—17, л. 904 об.), а въ 1569 году въ монастырѣ жили три старца часовника—Тихонъ, Теогность и Герасимъ (Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 14, 49 и др.; Рукоп. Кир. мон. № 1, л. 24 об.).—Это были, очевидно, не должностныя лица, а часовые мастера, такъ какъ въ половинѣ XVII вѣка часовниками назывались лица, умѣвшія починять часовые механизмы. (Въ февралѣ 7171—1663 года царь Алексѣй Михайловичъ указалъ архимандриту Кириллова монастыря Никитѣ съ братьею «Воскресенской дѣвпчъ монастырь, что въ горахъ надсматривать и во всемъ оберегать... и часы въ томъ монастырѣ починити, а для починки послать часовника изъ Кириллова монастыря».—Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 1793). Въ XVI и XVII вѣкахъ монастырь нерѣдко получалъ разнаго рода часы въ видѣ вкладовъ. Такъ архимандритъ Чудова монастыря Христофоръ (бывшій въ Чудовѣ настоятелемъ въ 1579—1587 годахъ; см. *П. М. Строевъ*, Списки іерарховъ, е. с., стб. 163) въ концѣ XVI вѣка (въ 104-мъ? году) далъ въ Кирилловѣ монастырь «двой часы, однѣ боевые, а другіе воротные», цѣною въ 22 рубля (Рукоп. Кирил. библ. № 78—1317, л. 150), а въ 159¹/₂ (7100) году старецъ Іоанникій Осокинъ далъ «часы воротные» цѣною въ 20 рублей (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 139 об.).

Но на церкви архангела Гавріила въ 1601 году находились, вѣроятно, не вкладные часы, а тѣ „двой часы большіе боевые“, которые были сооружены въ концѣ XVI вѣка старцемъ Евѣиміемъ и были оцѣнены въ 50 рублей (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 139 об.). Такъ какъ опись 1601 года упоминаетъ только о двухъ большихъ часахъ, находившихся въ монастырѣ, и такъ какъ имя Евѣимія внесено было во вкладную книгу и синодики, то можно догадываться, что одни часы его работы были поставлены на церковь архангела Гавріила—для потребности братіи, а другіе для потребностей службъ были помѣщены на самую высокую башню (въ 8 сажень), находившуюся вблизи гостиннаго двора и служебныхъ построекъ на углу стѣны, тянувшейся на право отъ «святыхъ воротъ» (см. объ этомъ ниже).

Стоимость кирилловскихъ боевыхъ часовъ показываетъ, что устройство ихъ механизма было довольно сложнымъ, а размѣръ крупнымъ. Поэтому для охраны ихъ и присмотра за ними въ монастырѣ существовали особая должности часовыхъ сторожей (въ 162¹/₂—130 году въ монастырѣ умеръ Власъ,

Но звонница архангельской церкви могла удовлетворять братію только въ древнѣйшее время, когда недостаточныя средства не позволяли монастырю обзавестись сильнымъ и благозвучнымъ звономъ, столь излюбленнымъ въ древней Руси. Въ началѣ XVII вѣка рядомъ съ западной стѣной церкви уже существовала болѣе обширная каменная «колокольница», «придѣланная», вѣроятно, во время игуменства Аѳанасія ¹⁾ и во всякомъ случаѣ позже постройки церкви, изъ которой (какъ показываютъ задѣланныя двери) былъ прежде выходъ и съ западной стороны (см. рисун. XVI). Опись 1601 года достаточно опредѣ-

«часовой сторожъ»,—Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 339) и часовода (въ 1625/6—134 мѣ? году преставился дворовой человекъ «Микула Стефановъ сынъ часоводъ»,—Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 185 об.). Но подробности внутренняго устройства кирилловскихъ часовъ для настоящаго времени совсѣмъ не ясны, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что ихъ механизмъ замѣтно отличался отъ нынѣшняго, такъ какъ своеобразный древній счетъ часовъ дневныхъ и ночныхъ и періодичныя перемѣны въ этомъ счетѣ (см. объ этомъ ниже въ главѣ IV) требовали для себя специальныхъ приспособленій.

Въ настоящее время боевыхъ часовъ на церкви архангела Гавріила уже не существуетъ, но по словамъ кирилловскихъ старожиловъ (79—80 лѣтъ) еще на ихъ памяти находились на колокольнѣ большіе часы, которые звонили въ ея колокола и требовали ежедневнаго завода. Одиѣ гири этихъ часовъ вѣсили до 20 пудовъ. Порча ихъ произошла при архим. Теофанѣ, когда заѣзжіи часовщикъ (будто бы) увезъ и не возвратилъ нѣкоторыя части ихъ. Механизмъ часовъ сохранялся затѣмъ въ кладовыхъ. Но лѣтъ 10 тому назадъ колеса часовъ были употреблены для подъема тяжестей при работахъ. Еще въ 1889 году намъ удалось видѣть отъ этихъ часовъ—ось и пять колесъ (до аршина въ діаметрѣ), изъ которыхъ одно—отъ маятника. Едва ли однако эти часы не были уже позднѣйшими (XVIII—XIX в.), такъ какъ на рисунокѣ (№ 1) въ альбомѣ Мартынова (Имп. Общ. Люб. Др. Писъм.) они изображены съ обычнымъ для настоящаго времени циферблатомъ.

Кромѣ часовъ боевыхъ въ Кирилловѣ монастырѣ для счисленія времени имѣлись и меньшіе часы келейныя. Въ 1621-мъ году по кельямъ и въ казнѣ находились: «часы боевыя съ перечасьемъ и въ гириами, часики сталныя воротныя, часы струнныя боевыя, двои часы струнныя безъ бою», «часы боевыя келейныя, влагалище сталное, по сторонамъ доски мѣданы золочены» (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 515, л. 481; сравн. л. 527).

¹⁾ Церковь архангела Гавріила построена въ 1534-мъ году при игуменѣ Досифеѣ (см. стр. 28), но, какъ видно изъ выраженія «придѣлана», не имѣла еще колокольни у западной стѣны (гдѣ существовала тогда наружная дверь изъ церкви). При игуменѣ же Аѳанасіѣ былъ слитъ колоколъ «Псковитинъ», который въ концѣ XVI вѣка помѣщался на этой колокольнѣ (Рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 182—183; Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 205; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 304 об.—Сравн. слѣдующія примѣчанія).

ленно указываетъ мѣстоположеніе этой пристройки, когда говоритъ, что она стояла «отъ церкви архистратига Гавріила, что подъ колоколы, да къ трапезе» ¹⁾ и, слѣдовательно, занимала тоже четырехугольное въ планѣ пространство, что и въ настоящее время. Но въ современномъ своемъ видѣ она состоитъ изъ четырехъ этажей (глухихъ), надъ которыми возвышается одинъ верхъ (трехъярусный), покоющійся на арочномъ осмигранникѣ, поставленномъ поверхъ квадрата (см. рисунокъ XIX) ²⁾. Одна глава и полуглавіе увѣнчивали ее и въ 1773 году, а на планѣ 1720 года она начерчена съ луковицею, на шатровомъ, повидимому, (или конусообразномъ) основаніи (см. приложенія). Во время же описи 1601 года она была «о трехъ верхѣхъ», а въ 1621 году — «о дву верхехъ», которые равно какъ и кресты на нихъ, были обиты нѣмецкимъ желѣзомъ ³⁾. Капитальныя пе-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 204—2.

²⁾ Подробности устройства колокольни см. на прилагаемыхъ чертежахъ. Здѣсь же приводимъ описаніе ея, сдѣланное въ 1773-мъ году: «При оной церкви (т. е. архангела Гавріила) съ западную сторону колоколя каменная, по наружной мѣре въ длину шесть сажень десять вѣршковъ, въ ширину пять сажень три четверти аршина. На оной колоколнѣ крыша чешуйчатая деревянная, выкрашена черленью, тверда. Полуглавие и глава чешуйчатые, крестъ деревянный. Оныя полуглавие, глава и крестъ онаены жестью, крестъ выкрашенъ краскою зелѣною. Показанная колоколя въ стѣнахъ тверда, подъ оною колоколнею проходъ. По сторонамъ оного проходу келья да полатка малые; въ келье печь кирпичная, ветха. Въ оныхъ келье и полаткѣ два окошка съ рѣшетками желѣзными, да одна слюдная оконница ветхая. Надъ оной кельей и полаткою въ помянутой колоколнѣ три полаты: «1» снизу кладовая; въ нее двери, въ дверяхъ щитъ деревянный на крюкахъ и петляхъ желѣзныхъ; на верхъ оной «2» полата книгохранительная, въ нее двери, въ дверяхъ щитъ деревянный на крюкахъ и петляхъ желѣзныхъ, съ лица обить жестью, въ немъ внутренней двоєважѣшной замокъ, при ономъ щитѣ снаружи затворъ желѣзной; на верхъ той второй полаты третья полата къ большой ризнице проходная, въ нее двери, въ дверяхъ затворъ желѣзной. Въ оныхъ трехъ полатахъ 17 окошекъ, въ нихъ оконницы стеклчатые выкрашены краскою зелѣною, тверды. При оной колоколнѣ съ западную сторону отъ трапезной паперти праздная полата бѣзь сводовъ, чрезъ которую на колоколню ходъ: по наружной мѣре въ длину семь сажень, въ ширину четыре сажени. Въ оной полатѣ четыре окошка, въ нихъ оконницы слюдные, вѣтки. На оной полатѣ на одинъ скатъ крыша тесовая новая выкрашена черленью» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 38 об.—39 об., опись 1773 года).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 204—2 об.; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 304 об.

редѣлки на верху колокольни, сообщившія ей современную внѣшность, произошли около половины прошлаго столѣтія, когда для монастыря было отлито нѣсколько большихъ колоколовъ ¹⁾. По словамъ автора «Исторіи російской іерархіи» (ч. IV, стр. 392) «колокольня сія *достроена* въ 1761 году и покрыта желѣзомъ». Но насколько далеко къ низу простерлись эта достройка и болѣе раннія передѣлки, опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ мы не знаемъ, хотя и можемъ догадываться, слѣдя за орнаментикою оконъ, что 4-ый этажъ былъ выведенъ позже трехъ нижнихъ этажей. Въ настоящее время (какъ и XVII вѣкѣ) подъ колокольнею—проходъ, ведущій отъ собора Успенія къ церкви Преображенія (и Сиверскому озеру). Надъ этимъ проходомъ и смежными съ нимъ помѣщеніями (см. опись 1773 года) къ началу XVII вѣка находилась въ двухъ «палаткахъ» монастырская библіотека ²⁾. Вторую изъ этихъ палатокъ опись 1601 года называетъ верхней ³⁾, изъ чего слѣдуетъ, что она находилась выше первой, т. е., вѣроятно, уже въ третьемъ этажѣ, надъ которымъ, быть можетъ, и была расположена колокольня. По крайней мѣрѣ описи 1601 и 1621 годовъ не упоминаютъ о третьей «палатѣ» въ томъ же зданіи (т. е. о четвертомъ этажѣ), которая еще съ прошлаго вѣка служитъ проходомъ въ ризницу, что надъ церковью архангела Гавріила ⁴⁾. Поэтому раньше постройки этой ризницы—въ указанной палатѣ и не было надобности. Но опись 1668 года, называя колокольницу палатою каменною «на столпахъ», уже утверждаетъ, что въ ней находились «три палатки»: ризница, крѣпостная и книгохранительная ⁵⁾. Опись же 1730-хъ годовъ упоминаетъ опять только о двухъ палатахъ: книгохранительной и крѣпостной, надъ которыми на столбахъ возвышалась колокольня ⁶⁾.

¹⁾ Сравн. архим. Варлаамъ, о. с., стр. 68—69.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 206 об.—226 об.—248; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 309; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 306.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 226 об.

⁴⁾ См. опись 1773 года (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 38 об.—39) и выше прим. 2-е на стр. 178 и 167.

⁵⁾ Записки отд. русск. и слав. археологін Имп. Археол. Общ., т. II, СПБ. 1861, стр. 343.

⁶⁾ «Внутри большаго монастыря межъ церковію архангела Гавріила двѣ палатки: одна книгохранительная, другая крѣпостная каменные; надъ темъ

Отсюда можно заключать, что опись 1668 года только приблизительно опредѣлила мѣстонахождение ризницы, занимавшей помѣщеніе не подъ колокольной, но (смежное съ нимъ) надъ церковью архангела Гавріила. (Такая неточность въ описи могла произойти вслѣдствіе того, что входъ въ ризницу и въ колокольную былъ общимъ со стороны трапезной паперти)¹⁾. По крайней мѣрѣ на планѣ 1720 года церковь архангела Гавріила изображена уже съ верхнимъ рядомъ оконъ, т. е. съ ризницею, которая опредѣленно упоминается въ описныхъ книгахъ 1730-хъ годовъ. Поэтому происхождение ризницы надъ церковью архангела Гавріила возможно относить къ XVII вѣку, когда входъ въ нее былъ, очевидно, съ юго-западной стороны церкви архангела Гавріила (см. рисун. XVI). Въ 1601 же и 1621 годахъ, вѣроятно, надъ двумя палатами книго-хранительными помѣщалась непосредственно колокольная (предполагая, что четвертый (глухой) этажъ ея былъ отстроенъ въ 1761 году),—на которой въ то время и находились самые громкіе монастырскіе колокола: а) колоколъ большой, слитый при старцѣ Леонидѣ въ 104 (159^{5/6}) году, вѣсомъ 938 пудовъ, изъ мѣди, купленной на монастырскія деньги²⁾ и для прибавки изъ 5 монастырскихъ колоколовъ, разбитыхъ съ этою цѣлью, и изъ обоихъ колоколовъ, взятыхъ отъ «Ивана Предтечи»³⁾ съ горняго монастыря; б) колоколъ въ 400 пудовъ, отлитый во Псковѣ въ 1551 году на средства Петра Ивановича Шуйскаго⁴⁾ и носившій названіе «псковитинъ».

полаты на верху на столбахъ каменныхъ колокольна крыта тесомъ въ зубецъ» (Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 584). О третьей полатѣ, о которой говорятъ опись 1773 года, въ 1732 году еще не упоминается, а идетъ рѣчь только о двухъ «книгохранительныхъ», изъ которыхъ одна была превращена въ «крѣпостную».

¹⁾ См. прим. 2-е на стр. 178.—Въ 1601 и 1621 годахъ на колокольную «ходъ» былъ также изъ трапезной паперти (Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 204—2; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 304 об.).

²⁾ Колоколъ этотъ разбился отъ звону въ 1734 году (Рукоп. Кир. библ. № 109—1345, л. 1).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 205; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 305.

⁴⁾ Это былъ колоколъ «благовѣстной, повседневной», на которомъ (см. рукопись Соф. библ. № 1468, л. 182 об.) имѣлась слѣдующая надпись: «Божіею милостью и Пречистые его Богоматери честнаго ея Успенія и прещодобнаго

Рядомъ съ колокольнею, недалеко отъ церкви архангела Гавріила по направленію къ (сѣверо) западу стояла трапезная теплая (т. е. отапливаемая) церковь «Введенія Пресвятѣй Богородицы» ¹⁾, построенная въ 1519 году ²⁾ и занимавшая второй этажъ зданія («на подцерковьѣ»). Въ настоящее время эта церковь, какъ и прилегающія къ ней строенія, вслѣдствіе передѣлокъ отступили отъ своего первичнаго плана. Изъ описи 1773 года видно, что съ алтаремъ по наружной мѣрѣ она была длиною въ пять (прежнихъ) сажень и два аршина, а шириною въ пять сажень съ четвертью аршина ³⁾, внутри же была длиною

отца нашего игумена Кирила белозерскаго чюдотворца и всѣхъ святыхъ молитвами и моленіемъ въ времена и лѣта благовѣрнаго царя великаго князя Івана Васильевича царя и государя всея Русіи, владимерскаго и московскаго и новгородскаго и псковскаго и смоленскаго и тѣрскаго и югорскаго и перьмскаго и вятскаго и болгарскаго и иныхъ. В лѣто 7000 шестидесятаго мѣсяца сентебря въ 8-й день на память рождества Пречистыя Богородицы литъ сій колоколь въ богоспасаемѣмъ градѣ Псковѣ, въ пречестную и великую обитель честнаго и славнаго ея Успенія въ Кириловъ монастырь на Белоозеро благословеніемъ господина нашего игумена Афанасія, а при келарѣ при Сергіе, при казначѣе Никодимѣ всѣ яже о Христѣ въ братьею, а мастеръ Андрѣевъ сынъ Михайло псковитянинъ зъ дѣтми своими Матфѣемъ да съ Кузмою. Слава съвершителю всехитрецу Богу и въ вѣки вѣкомъ. Аминь. А литъ тотъ колоколь князь Петръ Ивановичъ Шуйской, въ домъ Пречистой и чюдотворцу Кирилу белозерскому». (Сравн. Рукоп. Ак. б. № А¹/₁₈, л. 475 об.—476 и Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 205).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 196; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 284 и л. 303 об.—304.

²⁾ См. выше стр. 25.

³⁾ Въ виду цѣлности показанія описи 1773 года для реставраціи Введенской церкви, трапезы и смежныхъ построекъ, приводимъ его въ цѣльномъ видѣ: «Церковь каменная теплая Введения Пресвятыя Богородицы. Она церковь съ олтаремъ по наружной мѣре въ длину пять сажень два аршина съ половиною, въ ширину пять сажень съ четвертью аршина. При означенной церквѣ съ западной стороны каменная трапеза, длиною по наружной мѣре восемь сажень одинъ аршинъ съ половиною, шириною шесть сажень съ аршиномъ; въ олтарѣ—три, въ церквѣ—два, въ трапезѣ—пять, ітого—десять окошекъ съ оконницы стеклчатыми новыми. Въ оной трапезѣ печь кирпичная новая. При означенной церквѣ съ полуночную сторону полатка для клажіи дровъ, по наружной мѣре въ длину четыре сажени два аршина съ четвертью, въ ширь одна сажень два аршина съ половиною; подле оной полатки сѣнцы по наружной мѣре двѣ сажени. При помянутой трапезѣ съ западной стороны двѣ кладовыя полаты вширь три сажени два аршина съ половиною, въ длину обѣ девять сажень одинъ аршинъ съ половиною, въ оныхъ полатахъ четыре окошка, въ нихъ две оконницы слюдные въ бѣломъ желѣзе вѣтки. Въ

съ алтаремъ въ три сажени и два съ лишнимъ аршина, а шириною—въ четыре сажени съ полъвершкомъ ¹⁾. Такимъ обра-

онныхъ кладовыхъ полатахъ съ восточной и западной сторонъ въ стѣнахъ отъ низу до верху трещины. При тѣхъ кладовыхъ полатахъ, въ западную сторону келна, въ коей живутъ трапезные монахи, по наружной мѣре въ длину двѣ сажени одинъ аршинъ, въ ширину две сажени одинъ аршинъ съ четвертью. Въ ней два окошка съ оконницы слюдными въ бѣломъ желѣзе ветхими. При оной келни въ тужъ западную сторону чюланъ каменной, въ длину три сажени одинъ аршинъ два вѣршка, въ ширину одна сажень одинъ аршинъ три четверти, въ немъ окошко съ оконницей слюдной вѣткой. Въ показанной келп печь кирпичная вѣтха. При означенной трапезѣ съ полуночную сторону паперть съ сводомъ по наружной мѣре въ длину двенадцать сажень съ полуаршиномъ, въ ширину три сажени три четверти аршина. Въ оной паперти внутрь лѣсница внизъ каменная вдоль пять сажень, вширь одна сажень одинъ аршинъ съ половиною. Въ оной папертѣ восемь окошекъ съ оконницы слюдными въ бѣломъ желѣзе вѣтхими. При той же трапезѣ за полатами съ западной стороны паперть бѣзъ своду по стѣне вдоль семь сажень три четверти аршина одинъ вершокъ, въ ширину две сажени. При оной паперти снаружи особая каменная лѣсница, і внизу оной лѣсницы о двухъ каменныхъ столбахъ крыльцо по наружной мѣре въ длину шесть сажень, въ ширину одна сажень одинъ аршинъ съ половиною. Подъ означенною трапезною церковью кладовая полата, а подъ трапезою хлебопекарня, подъ кладовыми полатами хлѣбодарня, подъ полуночною папертью кладовая полата, да подъ западною папертью келна чашническая, при оной келп подъ лѣсницею сѣнды. На означенной церквѣ, трапезѣ, кладовыхъ полатахъ да съ полуночную сторону папертѣ крыши тесовые выкрашены черненью новыя... На оной церквѣ шея обита тѣсомъ, розкрашена красками, глава деревянная гладкая, осмигранная, опаяна бѣлымъ желѣзомъ. На ней крестъ желѣзной выкрашенъ мѣстами и вызолоченъ, новыя. (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 39 об.—41 об.).

¹⁾ «Церковь Введения Пресвятыя Богородицы обѣ одной главѣ каменная, внутрѣ вширь четыре сажени съ полу верхомъ, вдоль съ алтаремъ три сажени повыше двухъ аршинъ. Въ оной церквѣ съ западной стороны дверь, въ коей два створные деревянные щиты, свнутрѣ и снаружи выкрашены алебастромъ, съ наружижъ роскрашены на подобие окошечной решетки сурникомъ, при оныхъ щитахъ вутряной задвижной желѣзный замокъ....

Съ полночной стороны дверь, въ коей свнутрѣ і съ вонной стороны по одинаковому деревянному щиту...

При оной церквѣ съ одной западной стороны трапеца каменная жъ внутрѣ вширь восемь сажень восемь верховъ съ третью верха, вдоль семь сажень два аршина тринадцать верховъ съ третью верха.

Въ оной трапезе посредѣ четвероуголній каменной столбъ.

Въ той же трапезе съ западной стороны дверь... Въ той же трапезѣ съ полночной стороны дверь... При оной трапезѣ съ одной полночной стороны паперть каменная жъ внутрѣ вширь двѣ сажени два аршина десять верховъ съ половиною, вдоль десять сажень два аршина шесть верховъ» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 1108—1109 об., опись 1773 года).

зомъ: а) своимъ размѣромъ она соотвѣтствовала той длинѣ и ширинѣ ея, какія можно видѣть съ восточной и южной (или по компасу западной) ея сторонъ (см. рисун. ХХІІІ). б) Внутренняя площадь главной части церкви имѣла видъ не квадрата, но параллелограмма, ширина котораго равнялась приблизительно удвоенной его длинѣ. Планъ восточной стѣны алтаря представлялъ собою не полукружіе, но ломанную линію (см. рисунокъ ХХ).

Къ церкви съ западной стороны непосредственно примыкала трапеца, составлявшая съ нею одно зданіе и сообщавшаяся съ нею посредствомъ двери ¹⁾, чрезъ которую братія въ большіе праздники носила въ трапезу образа ²⁾. Построенная не ранѣе начала ХVІ вѣка одновременно съ Введенскою церковью, когда кирилловское братство было уже многочисленнымъ, трапеца представляла въ своемъ планѣ довольно объемистый квадратъ, имѣвшій, по словамъ описи 1601 года, въ длину и поперегъ по семи съ половиною (древнихъ) сажень ³⁾. Посрединѣ этого квадрата ⁴⁾ находился каменный четырехугольный столбъ, поддерживавшій своды, которые, судя по аналогіи съ другими однородными трапецами, были, вѣроятно, цилиндрическими ⁵⁾. Въ трапезу, кромѣ входа чрезъ церковь, суще-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 202; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 294 об., 296 об.

²⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1163, л. 238 и об.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 204 об.; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 303 об.—Съ показаніемъ описи 1601 года, повидимому, не согласуется вышеприведенное свидѣтельство описи 1773 года, гдѣ ея длина по наружной мѣрѣ показана въ 8 сажень 1 аршинъ съ половиною, а ширина—въ шесть сажень и 1 аршинъ (см. прим. 3-е на стр. 181). Но измѣреніе наружной ширины въ 1773 году или было сдѣлано неправильно, или относилось не ко всей ширинѣ ея, а только къ части доступной измѣренію. По словамъ той же описи 1773 года, ширина трапезы изнутри равнялась 8 саженьямъ и 8 вершкамъ, а длина 7 саженьямъ 2 аршинамъ 13¹/₂ вершкамъ (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 1108—1109 об.), т. е. внутренней планъ трапезы почти равнялся квадрату.

⁴⁾ Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 1108—1109 и Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 203 об.

⁵⁾ По наблюденіямъ М. Т. Преображенскаго, въ Калужской губерніи существуютъ «небольшія церкви съ трапецами для монастырской братіи, выстроенныя приблизительно въ первой половинѣ ХVІІ столѣтія и даже въ началѣ второй... Церкви (эти) сходны между собою по плану и состоятъ изъ слѣдующихъ помѣщеній, обыкновенно расположенныхъ въ двухъ этажахъ: въ

ствовавъ въ началѣ XVII-го вѣка еще входъ съ монастырскаго двора чрезъ трапезную паперть, которая была длиною въ 10 (древнихъ) сажень, а шириною въ три сажени безъ четверти. Эта паперть имѣла каменные своды и была украшена стѣннымъ письмомъ. У трапезныхъ дверей здѣсь былъ написанъ «образъ Пречистые Богородицы на престоле съ Превѣчнымъ Младенцемъ, а по сторонѣ престола написанъ Леонтей ростовской чудотворецъ да Кирилъ белозерскій чудотворецъ» ¹⁾. Лѣстница въ паперти (сравн. опись 1773 года) и своды надъ нею также были каменными ²⁾. По словамъ монастырской описи 1773-го года, эта паперть находилась съ «полуночной», т. е. съ сѣверной стороны трапезы (а съ западной стороны трапезы была другая паперть). Поэтому въ 1601 году трапеза вмѣстѣ съ папертью и церковью Введенья образовывали какъ бы десятисаженный въ планѣ квадратъ ($7\frac{1}{2}$ саж. $+ 2\frac{3}{4}$ саж. = $10\frac{1}{4}$ саж. — по западной стѣнѣ; по сѣверной сторонѣ — паперть была длиною въ 10 сажень, а по южной — трапеза — въ $7\frac{1}{2}$ сажень $+ 2\frac{3}{4}$ саж. — длина церкви). Церковь и трапеза по сторонамъ были крыты тесомъ ³⁾. Верхъ церкви былъ обить желѣзомъ нѣмецкимъ, а крестъ на ней — желѣзный ⁴⁾.

верхнемъ — помещеніе для молящихся и рядомъ братская трапеза, а въ нижнемъ — келарня, поварня, кладовыя и проч. Всѣ эти помещенія перекрыты цилиндрическими сводами, при чемъ въ трапезѣ часто ставится по срединѣ столбъ» (*М. Т. Преображенскій, Памятники древне-русскаго водчества въ предѣлахъ Калужской губерніи, СПб. 1891, стр. 4—5*). — Къ этому же разряду сооруженій принадлежатъ и Введенская церковь въ Кирилловѣ, показывающая, однако, что указанный типъ построекъ восходитъ къ болѣе отдаленному времени, чему не противорѣчитъ и предпочтительное употребленіе здѣсь цилиндрическихъ сводовъ.

¹⁾ Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 204—2; Рук. Кир. библ. № 74—1313, л. 304.

²⁾ «А передъ трапезою паперть і своды камены... Мѣра паперти въ длину десять сажень, а поперегъ три сажени безъ четверти. А лѣстница і съ паперти і своды надъ лѣстницею камены. А въ окошкахъ въ паперти окончаны слюжены болше въ кютахъ красныхъ» (Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 204 об.—204—2). Въ 1773 году мѣра паперти снаружи была обозначена въ 12 с. $\frac{1}{2}$ арш. \times 3 саж. 12 в. (см. выше прим. 3-е на стр. 181—182).

³⁾ Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 204 об.; Рук. Кир. библ. № 74—1313, л. 304.

⁴⁾ Рук. Кир. библ. № 71—1310, л. 196; Рук. Кир. библ. № 74—1313, л. 284 и л. 303 об.—304.

Принадлежа къ типу трапезныхъ церквей, построенныхъ на подклѣтяхъ и имѣвшихъ поэтому внутри небольшую сравнительно высоту, Введенскій храмъ по необходимости долженъ былъ имѣть не многосложный иконостасъ, который въ 1601 году и состоялъ только изъ трехъ ярусовъ: мѣстнаго, деисуснаго и пророческаго. Въ началѣ XVII вѣка къ нимъ присоединился еще пядничный. Этимъ и ограничивалась вся наличность внутренней иконописи ¹⁾. На стѣнахъ церковныхъ не было образовъ.

Царскія двери и столбцы въ 1601 году, были рѣзныя, золоченыя. На стѣни ихъ были писаны святые на золотѣ ²⁾. Сѣверная дверь была украшена изображеніемъ «благоразумнаго разбойника» ³⁾. Правая сторона мѣстнаго яруса состояла: а) изъ храмовой иконы Введенія и б) образовъ: св. Троицы, в) Спаса Вседержителя на престолѣ («по сторонамъ Леонтій ростовскій и Николай чудотворецъ») и г) Пречистой Богородицы («Сергіево видѣніе, въ верху во облацѣ Живоначальная Троица») ⁴⁾. На лѣво отъ царскихъ дверей въ мѣстномъ ярусѣ находились: а) образъ Одигитріи («по полямъ: Алексѣй митрополитъ, да Леонтій ростовскій чудотворецъ да преподобные чудотворцы Сергей и Кирилъ»), б) «образъ преподобныхъ отецъ: Сергія радонежскаго чудотворца да Кирила белозерскаго чю-

¹⁾ Общая сумма иконъ, находившихся въ церкви Введенія и въ трапезѣ, доходила къ 1601 году до 51: мѣстныхъ окладныхъ два образа, да мѣстныхъ же на золотѣ и на краскахъ 11 образовъ, 27 образовъ пядницъ на золотѣ и на краскахъ, складни съ затворы, да въ трапезѣ на золотѣ 10 образовъ пядницъ, 14 пеленъ камчатыхъ и бархатныхъ и тафтляныхъ, 4 пелены крашенинныхъ (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 605 об.—606).—Въ настоящее время образа и иконостасъ въ церкви Введенія—новыя.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 196 об.; Рукоп. Кир. библ. 73—1312, л. 292 об.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 200.—Въ 1621 году на сѣверныхъ дверяхъ было написано: „Пречистая Богородица да Аврамъ Исаакъ Ияковъ въ рай да Адамова изгнание изъ рая да исходъ души праведной и грѣшной да темница, что пишетъ въ лествицы, на краске“ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 300 и об.). Это изображеніе было исполнено въ 1607 году монахомъ Трифономъ и въ настоящее время находится въ церкви св. Сергія радонежскаго, въ Ивановскомъ монастырѣ (Подробное описаніе иконы см. у архим. Варлаама, о. с., стр. 18 об.—19).

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 196 об.—198.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 292—294.

дотворца да Дмитрея прилуцкого чюдотворца да Деонисия глушицкого чюдотворца, вверху во облаце Пречистые Богородицы Воплощенье» и в) десять ветхихъ образовъ на золотѣ ¹⁾.

Въ «деисусѣ» Введенскаго иконостаса помѣщалась обычная икона Спасителя, Божіей Матери и св. Іоанна Предтечи, а по сторонамъ—по семи образовъ. Надъ «деисусомъ»—икона «Воплощенья», а по сторонамъ ея—также по семи «пророковъ» ²⁾.

Предъ деисусомъ висѣло небольшое мѣдное паникадило изъ шести «шандановъ» съ яблокомъ изъ кедроваго дерева и шелковыми черными кистью и «ворворомъ». Другое небольшое паникадило также мѣдное, висѣвшее здѣсь же (?), было спускнымъ ³⁾.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 198 и об.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 294—295.—О „десяти ветхихъ образахъ“ опись 1621 года не упоминаетъ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 295).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 196.—Въ 1621 году среднее мѣсто въ пророческомъ ярусѣ занимала икона „пророка царя Давида“, а по сторонамъ было по восьми „пророковъ“ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 292).

Къ составу прежнихъ ярусовъ присоединился еще пядничный рядъ: „По нижнему яблѣ надъ мѣстными образы пядницы на золоте на краскахъ. Надъ царскими дверми кноть, а въ немъ образы: образъ Хвалите Господа съ небесъ, образъ О Тебѣ радуется, образъ Пресвятая Троице; да въ томъ же кноте седмица на двѣ пядницахъ, образъ Успение Пречистые Богородицы все на золотѣ, четыре образа Спасовыхъ Вседержителя на золотѣ, девять образовъ Пречистые Богородицы Умиления, все на золотѣ, образъ Пречистые Богородицы Одегитрие, на поле Кирилъ чюдотворецъ на золотѣ, три образа Николы чюдотворца на золотѣ, образъ Кирила чюдотворца на золотѣ, семь образовъ Леонтия ростовскаго чюдотворца на золотѣ, одинъ изъ нихъ на краскѣ, образъ Николы чюдотворца да Семіона сродника Господня на одной цѣвѣ на золотѣ, образъ Воскресенья Христова да Благовещение Пресвятѣй Богородицы да Николы чюдотворца да Георгія великомученика на одной цѣвѣ на золотѣ, образъ Алексѣя митрополита, образъ Бориса и Глѣба, образъ ярославскихъ чюдотворцовъ, все три на золотѣ, образъ Никиты епискупа новгородскаго, образъ Варлама хутынскаго, оба на краскахъ, и всего въ яблѣ образовъ тридцать двѣ пядницы, да въ кнотѣ пять пядницъ у северныхъ дверей. Подлѣ мѣстнаго образа Пречистые Богородицы Одегитрея три пядницы, образъ О Тебѣ радуется, образъ Рождество Христово, образъ князь Владимиръ да Борисъ и Глебъ на золотѣ. Надъ северными дверми деисусъ съ пророки резной на кости. Подлѣ того деисусъ резной на древе, три образа на одной цѣвѣ, на той же цѣвѣ на резн Троица, по сторонамъ два архангела, да два святителя“ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 295—297).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 196 и об.—Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 292 и об.

Предъ мѣстными иконами стояли три раскрашенныхъ поставныхъ свѣчи на каменныхъ «мурамленныхъ» подсвѣчникахъ и съ насвѣчниками, сдѣланными изъ желѣза и дерева ¹⁾).

Алтарь Введенской церкви имѣлъ только шесть образовъ: надъ жертвенникомъ—икона Спаса Вседержителя, четыре образа Одигитрии («по полямъ» преп. Кирилль) и образъ Умиленія ²⁾).

Престоль былъ оболоченъ чернымъ гарусомъ съ нашивнымъ крестомъ изъ червчатой камки. Напрестольный крестъ

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 199 об.—200.—Въ 1621 году во Введенской церкви было „передъ мѣстными образы три свечи поставные невелики, съ красками, два насвечника мѣдные золочены, третей насвечникъ желѣзо немецкое, а подсвечники подъ ними деревянные, два золочены, третей простой“. Передъ мѣстными же образами, на правой сторонѣ—„налой оболоченъ съ трехъ сторонъ крашеною голубою, спреди налая камка кизылбашская, крестъ миткалинень. На налоѣ два киота обложены серебромъ басмянымъ золочены; въ одномъ киоте писаны на полотенцахъ минѣи мѣсячныя; въ другомъ киотѣ на полотенцахъ же писаны треоди нарочитые святые. Подсвѣчникъ медной тощей, немецкое дѣло. Три подсвечника деревянные, два золочены, третей посеребранъ, ставятъ ихъ передъ налоями. Подсвечникъ мѣдной кутейной невеликъ. Образъ Пречистые Богородицы Умиленье, на поле Кирилль чудотворецъ на золотѣ, большая пядница“ (Рукоп. Кир. библ. № 72—1313, л. 299—300).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 199.—Въ 1621 году составъ алтарной иконописи былъ богѣе полонъ: „Въ олtare надъ жертвенникомъ три образа Спасовы Вседержителя, два на золотѣ, третей на краске; образъ Нерыдай Мене Мати, на краскѣ; образъ всехъ святыхъ, въ затворы, а на затворехъ писанъ Шестодневъ; образъ Пречистые Богородицы Казанские на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Умиление на золотѣ; образъ Кирила чудотворца на золотѣ; другой образъ Кирила чудотворца на краске; образъ Усекновение главы Ивана Предтечи на краскѣ; образъ святыхъ трехъ отроковъ на золотѣ; образъ Водружение креста Господа нашего Исуса Христа, по полямъ писаны святые на золотѣ. Надъ царскими дверми крестъ резанъ на древе большой Распятие Господне. У царскихъ же дверей складни: образъ Спасовъ Вседержитель на херувимехъ, а по сторонамъ архистратигъ Михаилъ да Гавриль, да Анофрей великій да мученица Евкаторина, на затворехъ образъ Пречистые Богородицы, да Ивана Предтечи, да апостоли Петръ и Павелъ да три святители Василей Великій, Григорей Богословъ, Иванъ Златаустъ, Никола чудотворецъ, на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы молящие во облаце Спасовъ образъ въ поножне Иосифъ волоцкій на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Одигитрие, на поле Кирилль чудотворецъ на празелини; другой образъ Пречистые Богородицы Одигитрии на поле Кирилль чудотворецъ на золотѣ. Надъ горнимъ мѣстомъ двисусъ, три образа Спасовы да Пречистые Богородицы да Ивана Предтечи на краскахъ, образъ Пречистые Богородицы Умиление на золотѣ“ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 297—298 об.).

былъ обложенъ сканнымъ серебромъ. Евангеліе писмяное (тетръ) было покрыто шелковымъ бархатомъ зеленаго цвѣта. Распятіе, евангелисты и застежки на немъ были серебряныя. Покровъ на престолѣ былъ «кутня желта, около зендень синя, крестъ таѣтянъ зеленъ».

Изъ церковныхъ сосудовъ въ алтарѣ было къ 1601 году только мѣдное кадило и укропникъ ¹⁾. Очевидно, что литургію здѣсь совершали рѣдко.

Не смотря на близость Введенской церкви, въ братской трапезѣ существовалъ также цѣлый рядъ иконописныхъ изображеній, сосредоточенныхъ на срединномъ столбѣ и на стѣнѣ, въ которой была продѣлана дверь въ церковь. Въ монашескихъ общежитіяхъ принятіе пищи всегда почиталось дѣломъ молитвы, ибо пища даруется человѣку по благости и милосердію Творца. Сходясь на обѣды и ужины, братія неизмѣнно (согласно съ предписаніями устава) сопровождала ихъ молитвословіями и чтеніемъ божественныхъ книгъ, приспособленнымъ по содержанию къ воспоминаемому въ тотъ или другой день событію. Поэтому и внутреннее устройство общежительной трапезы имѣло назначеніе поддерживать религіозность настроенія присутствующихъ. Отсюда въ средней Руси трапезныя палаты (не смотря на свою смежность съ церквями) обыкновенно представляли собою какъ бы безалтарныя большею частью прямоугольныя въ планѣ церкви, имѣвшія родъ иконостаса на той стѣнѣ, которая раздѣляла трапезу отъ смежнаго съ нею храма. Такое

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 199 и об.—Къ 1621 году священные предметы алтаря были обновлены: „Престолъ оболочень камкою багровою, окладникъ зендень лазорева, спреди престола пелена бархатъ алъ золотной, крестъ нашитъ миткалинной. На престолѣ крестъ воздвизалной обложенъ серебромъ сканью золочень, распятіе Господне и святые литы. Евангеліе тетръ въ дестъ печатное оболочено бархатомъ зеленымъ рытымъ, верхняя цка обложена серебромъ басмяннымъ, распятіе литое, евангелисты басмяны, золочены; другое евангеліе опракосъ писмяное, оболочено бархатомъ цветнымъ, евангелисты и застежки серебряны, покровъ на престолѣ кутня желта, окладникъ зендень синя, крестъ таѣтянъ зеленъ. На жертвенникѣ сосуды: потиръ и блюда, лжица и звезда серебряны, два кадила мѣдепые, укропникъ мѣдной, подсвечникъ выносной мѣдной же.... Въ олtare крушка оловяная, держать святую воду, зеркало, щеть, утиралникъ бѣлой“. (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 298 об.—300).

же устройство имѣла и кирилловская трапеза. На восточной (по отношенію къ положенію мѣстныхъ алтарей) стѣнѣ ея находились: деисусъ («образъ Спасовъ»), съ каждой стороны его по три образа (т. е. деисусный ярусъ), дверь, надъ которой былъ крестъ большой «Распятіе Господне»¹⁾, и мѣстныя иконы на лѣво и на право отъ двери. Историческая подвижность и наслоенія въ соотвѣтственномъ ярусѣ церковнаго иконостаса напоминали собою разнообразіе содержанія мѣстныхъ трапезныхъ иконъ, среди которыхъ были и единоличныя изображенія и складни, и другія композиціи, а также нѣсколько праздниковъ. По правую сторону двери въ кіотѣ—помѣщался, во первыхъ: 1) образъ «четыре праздники владычніе и лики святыхъ», затѣмъ — 2) «образъ Пречистые Богородицы на престоле съ Превѣчнымъ Младенцемъ, у престола по обе стороны Сергѣй радонежскій да Кирилъ чудотворецъ, во облацехъ по сторонамъ архангели Михаилъ да Гаврилъ», далѣе 3) образъ Успенія, 4) складни: «образъ Спасъ Вседержитель на херувимехъ, а по сторонамъ архистратигъ Михаилъ, да Гаврилъ, да Аноерей великій, да мученица Екатерина, на затворехъ образъ Пречистые Богородицы, да Иванъ Предтеча, да апостоли Петръ и Павелъ, да трие святители: Василие великій, Григорій Богословъ, Иванъ Златаустъ, Никола чудотворецъ», наконецъ 5) пять пядницъ Одигитріи съ изображеніями св. Кирилла на поляхъ²⁾. На лѣво отъ той же двери стояли образа: 1) «Спасовъ нерукотворенный и въ деяніе», 2) «притча о воплощеніи Господни и святыхъ отецъ соборы», 3) «образъ всѣхъ святыхъ», 4) «Спасъ Вседержитель», 5) Рождество Христово, 6) «О Тебѣ радуется», 7) «образъ Пречистые Богородицы, Сергиево видѣніе», 8) «образъ всѣхъ святыхъ въ киоте зъ затворками, а на затворкахъ праздники владычни» и 9) «образъ Водружение креста Господа нашего Іисуса Христа, по полямъ писаны святыя»³⁾. Такой составъ иконописи на восточной стѣнѣ трапезы, вѣроятно, сложился окончательно не ранѣе конца XVI вѣка, такъ какъ большин-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 202 и об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 200—202.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 202 об.—203.

ство пелень у образовъ, по словамъ описи 1601 года, было сдѣлано изъ «царской дачи» (т. е. на вкладъ Ивана IV).

Какъ и въ церквахъ скудное искусственное освѣщеніе сосредоточивалось около деисуса и мѣстныхъ иконъ. Передъ первымъ висѣло мѣдное паникадило о шести «шанданыхъ», а предъ вторыми стояла небольшая свѣча поставная.

Что же касается до иконописи на трапезномъ столбѣ, то здѣсь находился въ 1601 году только одинъ образъ Одигитріи, съ затворками, на которыхъ были писаны святые и преподобные ¹⁾).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 203 об.—204.—Къ 1621 году распределение иконъ въ трапезѣ подверглось крупнымъ перемѣнамъ и дополненіямъ. „Въ трапезе въ деисусе образъ Спасовъ на престолѣ по сторонамъ два архангела на той же цѣкъ, а по сторонамъ три образа на краскахъ, образъ мѣстной Успенне Пречистые Богородицы на золотѣ, около ево по обѣ стороны образы мѣстные седмица на золотѣ. Съ правую сторону мѣснаго образа Успенія: образъ Воскресение Христово, образъ Благовещенья Пречистые Богородицы, образъ Кирилла чудотворца въ деяніи, писаны все на золоте. По лѣвую сторону мѣснаго образа Успенія: образъ пядница большая, на ней писано причта о Воплощеніи Господни и закланіе агнцу и соборы святыхъ отецъ на краскахъ, образъ мѣсной Живоначальные Троицы да Сергіе чудотворецъ на одной цѣкъ на золотѣ, образъ всехъ святыхъ на золотѣ Надъ дверми, что ходять изъ трапезы въ церковь Введения Пречистые Богородицы: образъ Пречистые Богородицы со апостолы, Сергіево виденья, на золотѣ большая пядница, ветхъ, да образы на одной цѣкъ тріе святители вселенские Василей Великій, Григорей Богословъ, Иванъ Златаустъ да три святители московские Петръ и Алексей, Иона да архиепискупы Александрѣйскій Афонсей великій і Кирилъ на золотѣ. По левую сторону дверей, что ходять изъ трапезы въ церковь Введеніи Пречистые Богородицы: образъ мѣстной Распятіе Господнѣ, образъ Спасовъ Умовение ногамъ святыхъ апостоль, образъ Усекновения честныя главы Ивана Предтечи, образъ Соборъ архистратига Михаила и Гавриила и прочихъ безплотныхъ силъ.... По той же стене въ углу: образъ Спасовъ нерукотворенный въ деяніи, большая пядница на золоте. Въ трапезе жъ около столпа пядницы на золотѣ и на краскахъ: образъ Живоначальная Троица на золоте, образъ Пречистые Богородицы Одигитрие на поле Кирилъ чудотворецъ на золоте, два образа Пречистые Богородицы Одигитрие на поле Кирилъ чудотворецъ на краскахъ, два жъ образа Пречистые Богородицы Сергіево виденья на золоте, три образа Кирилла чудотворца, одинъ на золоте, а два на краскахъ, два образа Дмитрея прилуцкого на золоте, два образа ярославскихъ чудотворцовъ на золотѣ, два образа соловецкихъ чудотворцовъ на золоте, три образа Леонтия ростовскаго чудотворца, два на золоте, а трете(й) на краскахъ, образъ Ивана Богослова да ученика его Прохора на краске, образъ Никиты великомученика на краске, образъ Варлама хутынского на краске. И всехъ образовъ около столпа на трехъ сторонахъ дватцеть одна пядница, да на томъ же столпе позади на четвертой сторонѣ

Такъ какъ трапеза, подобно Введенской церкви, помѣщалась во второмъ этажѣ, то изъ паперти на верхъ вела каменная лѣстница, надъ которою были (каменные же) своды. Въ стѣнахъ паперти были продѣланы окошки «съ окончинами слюденными большими въ кіотехъ красныхъ»¹⁾.

Въ нижнемъ этажѣ подъ трапезою и церковью находились монастырскія службы, назначенныя для приготовленія и храненія пищи. Здѣсь была хлѣбня, знаменитая еще въ половинѣ XVI в. по трудности, сопряженной съ работой въ ней. Въ началѣ XVII в. тутъ пекли для братіи хлѣбъ изъ трехъ квашень²⁾, — въ двухъ большихъ печахъ. Размѣръ хлѣбни былъ почти тотъ же, что и находившейся надъ нею трапезы «въ длину 7 сажень, съ полусаженью, а поперегъ 7 сажень съ четью». — Передъ хлѣбнею были сѣни съ каменными сводами, въ которыхъ когда-то была сдѣлана каменная «кѣлья». Къ концу XVI вѣка она, однако, успѣла уже завалиться. «Мѣра сѣнямъ отъ той кѣльи въ длину» была «11 сажень, а поперегъ 3 сажени»³⁾.

образъ Пречистые Богородицы Одегитрие въ затворы на золотѣ, по полямъ и на затворехъ писаны многіе святые» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 300 об.—305).

Паникадила и табла къ 1621 году также были обновлены: „Въ трапезе жъ передъ дѣисусомъ паникадило медное, а въ немъ двенатцетъ шандановъ, подъ нимъ камень хрусталь кисть шелкъ желтъ, другое паникадило спусное не велико мѣдное жъ, кисть нити бѣлые, да передъ мѣснымъ образомъ (sic) Успенья Пречистые Богородицы свеча поставная невелика съ красками, насвечникъ мѣдной лужень.

А табла въ трапезе на левбасе крыты красками розными травы, да въ трапезе за столомъ противъ игуменсково мѣста образъ Пречистые Богородицы Умиленне на золотѣ большая пядница. На стене на правой сторонѣ: образъ святыхъ апостолъ Воздвиженье хлѣба по вознесеніи Господни на золотѣ, писаць ново, по той же стенѣ среди стола два образа Пречистые Богородицы Одегитрия, одинъ на золотѣ, на поле Кирилъ чудотворецъ, а другой образъ на краске». (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 305—306).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 204—2; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 304 л об.

²⁾ „А въ квашнѣ растворяють по пяти четвертей муки да въ четвертой квашнѣ растворяють въ тѣ въ три квашни на растворы по 2 четверти муки“ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 364). Въ описи 1621 года о числѣ квашень не упомянуто (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 584).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 364—365. — Въ спискѣ описи 1621 года—Рукоп. Кир. библ. № 74—1313—размѣръ хлѣбни и другихъ службъ, расположенныхъ воамѣ монастырской трапезы, не указанъ, но въ рукописи Кир. библ. № 73—1312, л. 437 и слѣд. онъ отмѣченъ.

Рядомъ съ хлѣбнею помѣщались ея службы. Подъ трапезою же была палатка «въ длину 5 сажень, а поперегъ 4 сажени». Зимой здѣсь держали хлѣбъ, приготовленный въ хлѣбнѣ ¹⁾. Тутъ же возлѣ сѣней послѣдней къ городской стѣнѣ были поставлены два деревянныхъ амбара, въ которыхъ хранилась ржаная мука ²⁾. Передъ «онбарами были сѣни да чюланъ», построен-

¹⁾ Топографія и планы группы построекъ, находившихся подлѣ хлѣбни не могутъ быть въ настоящее время восстановлены съ желательною точностью вслѣдствіе позднѣйшихъ передѣлокъ и замѣны деревянныхъ строеній каменными. Но приблизительно мѣстоположеніе ихъ опредѣляется чрезъ сопоставленіе съ планомъ 1720 года и позднѣйшими описями. Такъ палатка, въ которой держали хлѣбъ, въ 1601 году находилась, очевидно, подъ тою частью трапезы, которая была обращена къ Сиверскому озеру (ближе къ квасоварнѣ, т. е. по компасу—на сѣверозападъ; возлѣ сѣней палатки начинались деревянные мучные амбары, о мѣстоположеніи которыхъ см. ниже. Съ этой стороны у палатки были сѣни, т. е. выходъ на такъ называемый впоследствии хлѣбный дворъ,—см. планъ 1720 года, № 7.). Какъ видно изъ монастырской описи 1773-го года, „хлѣбная кѣлья“ помѣщалась съ той стороны хлѣбопекарни, которая была наиболѣе удалена отъ существующаго нынѣ домика съ проходными воротами (т. е. отъ № 5 по плану Мартынова, объ этомъ домикѣ см. далѣе). Въ 1773 году, сзади хлѣбопекарни, начиная отъ этого домика, находилась во первыхъ „келья“, затѣмъ „кладовая палата“, наконецъ, хлѣбная келлія: „Отъ тѣхъ келей (т. е. зданія съ проходными подъ нимъ воротами, находившагося между Введенскою и Преображенскою церквами, см. на планѣ Мартынова № 5) при вышеписанной въ 2-й статьѣ подъ № 12 (см. на стр. 182 прим.) хлѣбопекарнѣ съ полденной стороны к е л ь я і зъ сѣни, по наружной мѣре вдоль шесть сажень съ четвертью аршина, въ ширину двѣ сажени два аршина і два вѣршка, въ ней три окошка бѣзъ оконницъ, печь кирпичная развалилась. Отъ оной кѣльи и сѣней на западную сторону к л а д о в а я п о л а т а, по наружной мѣре въ длину сажень два аршина въ ширину двѣ сажени два вѣршка. При оной кладовой полатѣ отъ полденной стороны х л ѣ б е н н а я к ѣ л ь я съ чюланомъ каменнымъ въ длину четыре сажени три четверти аршина, въ ширину і зъ сѣницами двѣ сажени два аршина, въ келье і въ чюланѣ три окошка съ оконницами слюдными вѣтхими, печь кирпичная вѣтха, на оныхъ кѣльяхъ, кладовой полатѣ і сѣняхъ крыша тесовая вѣтха“ (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 63 и об.)—Возможно, что приблизительно на томъ же мѣстѣ находилась хлѣбная келлія и въ 1601 году.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 365.—Мучные амбары находились между „хлѣбной келліей“ и „городской стѣной“, т. е. были расположены параллельно находящемуся нынѣ между Введенскою и Преображенскою церквами домику съ проходными воротами (см. этотъ домикъ на планѣ Мартынова подъ № 5). На планѣ 1720 года этихъ амбаровъ уже не значится. Къ 1773 году вмѣсто ихъ въ той же (приблизительно) части монастыря существовалъ „мучной амбаръ каменной“, находившійся недалеко отъ такъ называемой хлѣбной башни (см. эту башню на планѣ 1720 года подъ

ный изъ досокъ, и три кельи ¹⁾; служившія мѣстожителемъ «хлѣбныхъ старцевъ». Недалеко отсюда у городской стѣны (т. е. ограды) стояла «не великая» палатка, въ которой согрѣвали воду, когда нужно было ставить хлѣбы ²⁾.

Въ хлѣбнѣ и прилежавшихъ къ ней строеніяхъ, кромѣ муки и жита, хранилась разная хозяйственная утварь. Въ 1601 году «въ хлѣбнѣ» были «4 заслоны желѣзныхъ болшихъ, два заслона малыхъ, да въ кѣльяхъ 4 заслоны, всѣ желѣзные, три кочерги желѣзные, три лохани да 3 рукомойники мѣденые, 5 замковъ вислыхъ, десять замковъ нутряныхъ, котель мѣдной не великъ, топоръ, два поскребня, чемъ квашню скребуть, ножъ большой, скобѣль, долото, косарь, чемъ лучину щепаютъ, заступъ, пѣшня ³⁾, два колоколчика желѣзные, котель мѣдной, а греютъ въ немъ воду. У большого хлѣбного» (т. е. старца) хранились

№ 14. На планѣ Бороздина эта башня № 6 ошибочно названа „поваренною“, а поваренная № 7—хлѣбною; см. приложения): „Близъ вышешанной окружной полденной ограды і по оной оградѣ состоящей въ 1 статьи подъ № 9 показанной хлѣбной башни мучной амбаръ каменной, по наружной мѣре отъ востоку на западъ въ длину восемь сажень бѣзъ четверти аршина, въ ширину шесть сажень съ четвертью аршина, въ ономъ мучномъ амбарѣ двои каменные своды вдоль і поперегъ треснули і рассѣлись, такожь съ полденной стороны въ стѣне отъ верху до низу большая трещина. При томъ амбарѣ крыло каменное, въ длину шесть сажень съ четвертью аршина, въ ширину одна сажень два аршина съ четвертью, на амбарѣ крыша тесовая вѣтха, а на крыльце крыша новая“ (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 65, опись 1773 года).—На планѣ 1720 года этотъ новый амбаръ показанъ между башнями: хлѣбной и поваренной, нѣсколько южнѣе (по компасу) того мѣста, гдѣ на планѣ Мартынова значится подъ № 8 баня и нынѣ находится ветхое каменное строеніе (см. рисунокъ XXXIII).—Въ 1601 году кромѣ упомянутыхъ двухъ деревянныхъ мучныхъ амбаровъ у городской стѣны, недалеко отъ церкви Преображенія былъ третій мучной амбаръ (см. Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 380 об. и ниже), но онъ находился, очевидно, между нынѣшнею хлѣбною башнею и церковью Преображенія.

¹⁾ Въ 1621 году изъ келій осталась одна (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 437 об.).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 365 и об.—(Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 584: „да у хлѣбныхъ старцевъ въ кѣльяхъ и въ чюланехъ восемь образовъ“ и проч. и Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 438).

³⁾ Такъ называлось желѣзное, остроконечное орудіе, которое, начинаясь съ верхняго конца трубкою, насаживалось на рукоять и употреблялось для колки льда, или для разбиванія чего либо (Слов. церк. слав. и русск. яз., сост. Втор. Отд. И. Ак. Наукъ, СПБ. 1847, т. III, стр. 587).

«кумганецъ мѣдной, 4 запоны холщевые, 14 свитокъ холщовыхъ мукосѣйныхъ, 12-ры рукавицы, да у штеваровъ—2 кумганца мѣдные, да котель, да сковоротка мѣдная—кисель варять, да 8 окончинъ слюдныхъ, да три холсты болшихъ сшиты въ четыре полотнища на квашни» ¹⁾).

Кромѣ хлѣбни подѣ трапезою ютились разные чуланы и погреба. Подѣ келарскою трапезою (т. е. подѣ тою частью ея гдѣ обѣдалъ келарь) находилась палатка (длиною и шириною по три сажени съ полусаженью), въ которой держали лукъ, чеснокъ и бочки масла коноплянаго ²⁾).

Подѣ трапезною папертью была другая «полата», имѣвшая въ длину девять сажень съ половиною, а поперегъ три сажени. Здѣсь лежало «масло красное да рогожи съ солью» ³⁾. Вблизи, подѣ самую трапезою и подѣ церковь Введенія, помѣщались два «погреба зимнихъ» (шегнуша? или «братцкіе погреба») «съ выходы, гдѣ всходятъ братья квасу пити передѣ вечернею и передѣ неимомомъ» ⁴⁾).

Всѣ перечисленныя доселѣ церкви: соборъ Успенія Пресвятой Богородицы, церкви св. князя Владиміра, пр. Кирилла, св. архангела Гавріила съ колокольнею и церковь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы съ трапезою и пристройками были расположены почти въ центрѣ монастырскаго двора (ближе къ Сиверскому озеру). Кромѣ нихъ въ Кирилловѣ существовали еще двѣ церкви, находившіяся на оградѣ: одна на такъ называемыхъ «святыхъ воротахъ», другая на противоположной части ограды, надѣ воротами, что къ Сиверскому озеру.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 365 об.—366 об.—Подобная же утварь хранилась здѣсь и въ 1621 году (съ небольшою разницею въ количествѣ предметовъ). Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 584 об.—585; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 438 и слѣд.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 366 об.—367; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 439 об.—Въ 1621 году позади трапезы подѣ лѣстницею жили два подкеларника и чашникъ.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 367 и об.—Въ 1621 году здѣсь хранилась только соль: „шесть рогожъ соли вѣсомъ сто двадцать пудъ“ (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 585 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 439).

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 367 и об. Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 439 и об. и рисунки № XXI.

«Святые ворота» были главными въ монастырѣ. Они напоминали входившему о религіозной задачѣ иноческой жизни, и путникъ проходилъ ихъ съ непокровенной головой. Находясь на сѣверо-востокъ отъ Успенскаго собора, саженьхъ въ 20-ти отъ церкви св. Владиміра, почти на срединѣ той части монастырской ограды, которая была наиболѣе отдалена отъ Сиверскаго озера¹⁾, они по основнымъ чертамъ своего устройства были близки къ аналогичнымъ памятникамъ вологодско-ярославской архитектуры²⁾ и состояли изъ коробовыхъ сводовъ, опиравшихся на три стѣнки, изъ коихъ средняя дѣлила ихъ на «большія» (направо—при входѣ) и «меньшія» (налѣво—при входѣ). Какъ своды ихъ, такъ и стѣнки и внутреннія полуколонны были изукрашены живописью XVI вѣка (см. рисунокъ XXIV)³⁾.

¹⁾ См. на планѣ 1720-го года № 1, на планѣ Бороздина № 1 и на планѣ Мартынова № 19.

²⁾ Сравн. напр. врата Прилудскаго монастыря въ Вологдѣ (фотографіи И. О. Баршевскаго № 262).

³⁾ На роспись воротъ („ворота подписати“) князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ далъ въ Кирилловъ монастырь 45 рублей (Рукоп. Кир. библи. № 78—1317, л. 73 п об.). На правой сторонѣ меньшихъ воротъ (при входѣ въ монастырь) на верху до настоящаго времени виднѣется надпись: „Изволеніе Оца и сп'осп'шение с'на и совершение ст'го д'ха при д'ржавѣ г'д'ря і'ря и великаго к'н'зя Ѳедора Иоановича всея Росіи самод'ржца повел'ніемъ и благословеніемъ игумена Варлаама и по приговору старцовъ соборныхъ кирилова монастыря с'и врата бол'шия и м'ншія подписалъ мастеръ старецъ Александръ своими ученики со Омелинѣ да с Никитою в л'то 7094-е м'а с'ентября въ славу всемогущи и животворяща Троицы оца и с'на і ст'го д'ха. Аминь.“ Какъ показываетъ ортографія, надпись, очевидно, не сохранилась до насъ въ неприкосновенности, но время росписи показано, вѣроятно, съ точностью; по крайней мѣрѣ церковь Іоанна Лѣствичника была уже отстроена къ 1585 году, а сохранившіяся до нашего времени хотя и подновлявшіяся (не разъ) фрески на сводахъ воротъ—по своему содержанию *отчасти* соответствуютъ слѣдующему описанію ихъ, сдѣланному въ 1601 году: „На монастырь ворота святые въ городской стѣнѣ створчатые, а другіе подлѣ тѣхъ меншіе, а въ нихъ на сводахъ по сторонамъ писаны святые. Въ болшихъ воротехъ написанъ въ сводахъ Господь Саваоѣ, а надъ Нимъ святыи Духъ голубинымъ образомъ, а по сторонамъ Духа Святого преподобный Иванъ Лѣствичникъ да великомученикъ Ѳедоръ Стратилать. А по лѣвую сторону: царь Константинъ да мати его Елена; по сторонамъ же: на правой сторонѣ Введение Пречистые Богородицы да Соборъ архангела Гавриила, а по лѣвую сторону Успеніе Пречистые Богородицы да Усекновение чесныя Главы Ивана Предтечи да благовѣрный

Первоначальное сооруженіе этихъ (?) каменныхъ «святыхъ воротъ» (какъ мы видѣли)¹⁾ относится, вѣроятно, къ 1523 году. Но церковь надъ ними во имя св. Іоанна Лѣствичника съ при-

великий князь Владимеръ. Да на столпѣхъ: арханглы Михаилъ да Гавриль да страстотерпцы благовѣрные князи Борисъ и Глебъ да преподобные Сергии и Кирилъ да Неопалимая кушца, юже видѣ пророкъ Моисѣй, да образъ Спасовъ на престоле, а по сторонамъ Пречиста(я) Богородица да Ивапъ Предтеча да лики святыхъ апостолю и праотець і преподобныхъ страстотерпцовъ; да на столпѣхъ: преподобные Деонисей глушицкий, да Мартемьянъ, Дмитрей прилуцкий, Павѣль обнорьскій. Въ тѣхъ же воротехъ по другую сторону затворовъ съ м(о)настыря написано вверху на сводахъ образъ Господа нашего Исуса Христа Вседержитель, а около: Корень Иосѣевъ да Живоначалная Троица, а по сторонамъ писаны: Происхоженіе чеснаго креста да Недреманное Око Господа нашего Исуса Христа, Чюдо архистратига Михаила, Обретѣніе честные главы Ивана Предтечи да святые Яковъ братъ Господень, Семионъ сродникъ Господень, Григорей да Климѣнтъ папы римскіи, Деонисей Ареопадгичский, Василей Париский, Павкратей, Ермолай, Офонасей, Кирилъ александрѣйскій. На столпѣхъ: преподобные Киръ да Ивапъ безмѣзники, страстотерпцы Георгей да Дмитрей. Да съ монастыря жъ на сводахъ вверху написанъ образъ Нерукотворенный Господа нашего Исуса Христа, а по сторонамъ ангели Господни да преподобный Еуфимей да Онтоней великий, Феодосей общему житю начальникъ, Сава освященный. Да съ монастыря въ сводахъ написанъ Господь Саваоѣ да крестъ Господень.

Въ другихъ въ меншихъ воротехъ вверху въ сводахъ съ приездеу написанъ образъ Спасовъ, а по сторонамъ херувими, да образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ на престоле, а по сторонамъ Петръ да Олексѣй московские чюдотворцы да преподобны(е) Сергей радунежскій, Макарей колязневскій, Кирилъ белозерскій, Варламъ новгородскій, Ееремъ Сиринъ, Герасимъ иже на Іерданѣ, Никола чюдотворецъ, Иевъ правѣдный, Яковъ перскій. Да въ сводахъ же херувимъ держаще въ рукахъ мечъ обнаженъ, а по сторонамъ святые Тихонъ, Игнатей, Спирidonъ, Власей. Да на столпѣхъ: царевичъ Иасаѣ да преподобный Варламъ. Въ тѣхъ же меншихъ воротехъ въ сводахъ написанъ образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе, а по сторонамъ преподобные Сергий да Кирилъ, Оераонтъ, Мартемьянъ, Александръ, Иванъ Кушникъ, Давидъ, иже въ Селунѣ. Въ сводахъ же написанъ крестъ Господень, а по сторонамъ: святители Артемѣй, Ияковъ исповѣдникъ, Марко епискупъ, Емельянъ. На столпѣхъ: преподобный Иванъ Дамаскинъ, Макарей египтянинъ да архидіакони: Стеванъ, Тимофѣй, Палило, Кирилъ. Да на сторонахъ написанъ образъ Пречистые Богородицы, како явился преподобному Кирилу. Въ сводахъ же написано сераѣимъ да святые Григорей акраганскій, Клементъ, да Петръ александрѣйскій, да великомученикъ Христофоръ. Да у меншихъ же воротъ на столпѣ съ монастыря написанъ преподобный Давилъ столпникъ“ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 382 об. и 387 об.).—Въ большихъ воротахъ на лѣво въ настоящее время написано „путешествіе въ Египетъ“; а въ 1601 году этой фрески не было и т. п.

¹⁾ См. выше стр. 26.

дѣломъ св. Θεодора Стратилата была выстроена не ранѣе второй половины XVI вѣка ¹⁾. Устойчивость и пропорціональность приворотныхъ опоръ, рассчитанныхъ на давленіе большихъ тяжестей, заставляетъ полагать, что нынѣшній видъ «святыхъ воротъ» обязанъ задуманной постройкѣ этого надворотняго храма, едва ли не самаго замысловатаго въ монастырѣ по своей структурѣ, примѣненной зодчими временъ Грознаго. Но замѣчательно, что хотя боковыя (опорныя) стѣнки воротъ приходятся подѣ иконостасной и западной (по отношенію къ алтарю) стѣнами церкви, колонны церковныя, поддерживающія куполь, не совпадаютъ съ нижнею перегородкою, раздѣляющею ворота на меньшія и большія, и основанія верхнихъ столбовъ помѣщаются на сводахъ (см. рисунки XXVI и XXVIII).

Планъ церкви — прямоугольникъ безъ алтарныхъ полу-кругій ²⁾. Расположеніе сводовъ въ обоихъ этажахъ, какъ видно изъ прилагаемыхъ чертежей (см. рисунки XXVI и XXVIII) довольно сложное. Предъ церковью — квадратная паперть, существовавшая еще въ 1601—1621 годахъ ³⁾ и соединяющая

¹⁾ См. выше стр. 34.

²⁾ Съ мѣрою этой церкви и состояніемъ ея стѣнъ, построенныхъ въ половинѣ XVI вѣка, знакомитъ монастырская опись 1773 года: „Церковь каменная, что надъ святыми воротами, преподобнаго Іоанна писателя Лѣствицы, холодная. Въ олтарь (sic) съ полуденной стороны придѣлъ великомученика Феодора Стратилата. Оная церковь съ олтаремъ по наружной мѣре въ длину восемь сажень одинъ аршинъ три четверти, въ ширину шесть сажень два аршина съ четвертью. Въ олтарѣ і въ церквѣ десять окошочъ, въ нихъ оконницы слюдные въ бѣломъ желѣзе ветхи. Въ оной церкви надъ сѣверными дверми трещина да въ придѣле въ олтарѣ въ сводѣ трещина жъ. На оной це(р)квѣ крыша тесовая, полуглавне і шея обиты тесомъ, оная крыша і полуглавне выкрашены черленью, новые, а шея роскрашена равными красками, глава гладкая осмигранная, оная жестью, на ней крестъ желѣзной выкрашенъ, мѣстами и вызолоченъ, новые“ (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 33 об., опись 1773 года). Внутренняя мѣра церкви Св Іоанна Лѣстичника — въ ширину четыре сажени одинъ аршинъ семь вершковъ, а вдоль съ олтаремъ — семь сажень четырнадцать вершковъ (Опись Кириллова монастыря 1773 года, Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 779). Размѣръ придѣла св. Θεодора Стратилата (внутри) — въ ширину одна сажень и четверть аршина, вдоль съ олтаремъ — одна сажень одинъ аршинъ одиннадцать съ половиною вершковъ (тамъ же, л. 801 об.). Сравн. прилагаемые рисунки № XXVI и XXVIII.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 453 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 280; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 269. — Въ церковь вели три двери съ деревянными затворами (см. тамъ же).

церковь съ казенною палатою, подъ которою находятся погреба. Время возникновенія этой паперти остается загадкою, хотя церковь въ своемъ планѣ сохранилась, очевидно, безъ крупныхъ измѣненій¹⁾. Съ фасада (на внутренній и наружный дворы, см. рис. № XXVII) можно видѣть, что паперть отстроена независимо отъ казенной палаты (исторія которой начинается съ 1523 года). Съ другой стороны нижній этажъ подъ папертью построенъ, вѣроятно, не одновременно со вторымъ (на что указываютъ и наружныя лопатки на внутренній 2-й дворъ), а въ документахъ мы не нашли свѣдѣній о томъ, что казенная палата была соединена съ церковью св. Іоанна Лѣствичника однимъ общимъ входомъ. На планѣ 1720 года онѣ изображены—каждая отдѣльно. Толщина же стѣны, отдѣляющей нижнія кладовыя отъ большихъ воротъ, едва ли въ состояніи доказать, что первоначально лѣстница, ведущая въ нынѣшнюю паперть, шла внутри указанной стѣнки и, не дѣлая поворота на лѣво, прямо подходила къ церковнымъ дверямъ. Толщина стѣны можетъ быть объясняема необходимостью придать опорнымъ стѣнкамъ размѣры, достаточные для того, чтобы противодѣйствовать горизонтальному распору, производимому давленіемъ втораго этажа на своды воротъ. Откуда шелъ²⁾ прежній ходъ въ казенную палату, неизвѣстно. Но казенная палата въ XVI вѣкѣ, вѣроятно, не имѣла нынѣшнихъ своихъ размѣровъ, такъ какъ фасадъ ея на внутренній дворъ обнаруживаетъ пристройку къ западу (относительно алтаря), соотвѣт-

¹⁾ Даже и внутреннія украшенія ея (напр. царскія двери) долгое время оставались въ сохранности. Сравн. слова описи 1773 года: „Въ оной церквѣ (св. Іоанна Лѣствичника) сначала чрезъ нѣсколко годовъ, коштомъ монастырскимъ священнослуженія ісправлялись, а потомъ за неимѣніемъ подлежащихъ къ исправленію въ оной церквѣ священнослуженія потребностей, священнослуженія въ оной церквѣ не имѣется, точию ежегодно во дни храмовыхъ праздниковъ священнослуженія отправляются“ (Опись 1773 года, Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 33. а).

²⁾ Позднѣйшіе русскіе водчіе (XVII—XVIII вѣка) въ аналогичныхъ сооруженіяхъ пользовались иногда боковыми стѣнками нижняго проѣзда для внутреннхъ лѣстницъ въ церковь, расположенную надъ воротами (см. напр. *М. Т. Преображенскій*, о. с., л. XI), но въ этихъ случаяхъ обыкновенно нижнимъ сводамъ не приходилось выдерживать излишняго горизонтальнаго давленія отъ верхнихъ стѣнъ.

ственно которой и внутри находятся каменные стѣнки, какъ въ нижнемъ, такъ и во второмъ этажахъ (см. рис. № XXVII и XXVIII)¹⁾.

¹⁾ Относительно времени сооружеія *существующихъ нынѣ* казенныхъ палатъ мы не знаемъ точныхъ историческихъ показаній, хотя и не сомнѣваемся въ томъ, что онѣ не представляютъ собою первоначальной постройки (о которой см. выше на стр. 26), но явились значительно позже 1601—1621 годовъ. Объ этомъ можно заключать изъ слѣдующихъ сопоставленій.

Въ 1601 году, по словамъ описи, отъ башни грановитой, (см. № 9 на планѣ Бороздина) до святыхъ воротъ „*городовыя стѣны*“ было „28 сажень (sic), по стѣнѣ ходъ, верхнихъ—19 оконъ да нижнихъ изъ казенныя палаты 10 оконъ“ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 392). На планѣ 1720 года отъ башни до церкви св. Іоанна Лѣтвичника также изображена сплошная стѣна (съ ходомъ по ней), болѣе высокая, чѣмъ казенныя палаты, прилежавшія къ ней съ внутренней стороны двора. Очевидно, что а) въ началѣ XVII-го вѣка казенныя палаты съ наружной стороны были ограждены стѣною, которая тянулась отъ грановитой башни до святыхъ воротъ, б) что эта стѣна непосредственно примыкала къ казеннымъ палатамъ, такъ какъ въ нижней части стѣны изъ казенной палаты было продѣлано десять оконъ, и в) что стѣна (высота которой достигала трехъ безъ четверти сажени, см. Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 392 об.) на верхнемъ ряду имѣла окна свои, а не изъ казенной палаты. Между тѣмъ главный фасадъ современнаго зданія казенныхъ палатъ выведенъ на внѣшній (первый) большой монастырскій дворъ и раздѣланъ съ этой стороны такими окнами съ архивольтами, которыя, конечно, не были назначены для того, чтобы быть закрытасмы стѣною. Самое число ихъ не соотвѣтствуетъ счету описи 1601 года. Кромѣ того, если бы окна выходили на прилежавшую къ нему ограду, то это не обезпечивало бы нисколько сохранности казны. Отсюда можно догадываться, что современный свой видъ казенныя палаты получили не ранѣе того какъ рѣшено было уничтожить прилежавшую къ нимъ часть ограды, когда монастырь былъ обнесенъ второю стѣною, т. е. не ранѣе 60-хъ годовъ XVII вѣка (сравн. Рукоп. Акад. библ. № А¹/₁₆, л. 85—86; Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 23 об.; Рукописи Кирил. монастыря, нумерованныя). Съ другой стороны, опись 1732—1733 года уже умалчиваетъ о существованіи стѣны, смежной съ казенными палатами, и длину всего прясла на этой сторонѣ до башни опредѣляетъ въ три сажени (Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 584), а опись 1773 года—въ четыре сажени и одинъ аршинъ (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 27 об.), а не въ 28 сажени (какъ опись 1601 года). Поэтому, вѣроятно, что еще до 1732—1733 года казенныя палаты могли подвергнуться своей крупной (хотя и не окончательной до нашего времени) перестройкѣ.

Необходимость этой перестройки могла возникнуть послѣ пожара, случившагося въ монастырѣ на 8 декабря 1655 года и начавшагося какъ разъ съ казенныхъ келлій. Тогда выгорѣла „половина монастыря“: часть братскихъ келлій, меньшая казна и сушило, и запасы на погребахъ, а казенныя келліи были сильно повреждены. Сгорѣлъ даже казначей старецъ Мисанлъ, и были истреблены огнемъ многія „крѣпости“, приходорасходныя книги и т. п. документы, хранившіеся въ казнѣ (Рукоп. Ак. библ. № А¹/₁₇, л. 1338 и об.).

Орнаментика на церкви св. Иоанна Лѣствичника сохранилась довольно исправно. На барабанѣ главы — впадинки съ

Нѣсколько архитектурныхъ подробностей современнаго зданія казенныхъ палатъ также указываютъ на конецъ XVII-го или начало XVIII вѣка, какъ на время ихъ переустройства. Окна ихъ (въ верхнемъ ряду), выходящія на первый (большой) монастырскій дворъ, облицованы наличниками, которые повторяются и на домикѣ съ проходными воротами, находящемся между Преображенскою и Введенскою церквами (объ этомъ домикѣ см. ниже). Наличники же эти (см. рисунокъ № XXXIV) сходны напр. съ оконными украшениями на Преображенской церкви, построенной на рубежѣ XVII и XVIII столѣтій въ селѣ Подкопаевѣ Мещовскаго уѣзда Калужской губерніи (см. рисунокъ на табл. XI въ изслѣдованіи *М. Т. Преображенская*, Памятники древне-русск. зодч. въ предѣл. Калуж. Губерніи, СПб. 1891, стр. 72). Къ этому времени, надо полагать, относится и надстройка нынѣшняго верхняго этажа казенныхъ палатъ.

Что касается до внутренняго расположенія ихъ въ началѣ XVII вѣка, то извѣстія объ этомъ, сохранные описями 1601 и 1621 годовъ, не отличаются опредѣленностью. Въ первой изъ нихъ идетъ рѣчь о слѣдующихъ помѣщеніяхъ казны: „внизу полатка“ (Рукоп. Бир. библ. № 71—1310, л. 243), „вверху задняя полатка“ (л. 243 об.), „сушило, что на полатѣ“ (л. 268 об.), „полата невелика подле казны большіе полаты“ (л. 270). Въ описи 1621 года упоминаются: полата вверху, сѣдельня (Рукоп. Бир. библ. № 73—1312, л. 373 об.—374) и меньшая казна (л. 383).

Богѣ повдняя опись 1732—1733 года говоритъ о трехъ помѣщеніяхъ: казнохранилища: „По правую сторону святыхъ воротъ казенная полата каменная о трехъ житяхъ, крыта тесомъ въ зубецъ“ (Рукоп. Бир. библ. № 100—1336, л. 584 об.). Но здѣсь, быть можетъ, разумѣлись только помѣщенія для жилья (сравн. тамъ же, л. 584 об.—585). Въ той же описи при перечисленіи предметовъ, хранившихся въ казнѣ, упоминаются слѣдующія ся помѣщенія: „верхняя задняя полата“ (л. 528 об.), „другая задняя полата верхняя же“ (л. 531), „средняя верхняя палата“ (л. 533 об.), „нижняя средняя полата“, (л. 534) „келья“ („въ казнѣ въ келье“, л. 534 об.), „полатка рядная бѣзъ полу“ (л. 535), „нижняя полата, что слово дровенникъ“ (л. 535), „передъ казною чуланъ“ (л. 535 об.), „переднее верхнее сушило“ (л. 536 об.), „казенная кѣлья“ (л. 537 об., сравн. л. 534 об.), ея „сѣни“ (л. 537 об.), „комната и засѣнья“ (л. 539), „казенная задняя кѣлья противъ казначейской и комната“ (л. 541 об.), „казенная подъяческая келья“ (л. 543 об.), „казенная задняя кѣлья противъ подъяческой“ (л. 544) и „чуланъ“ („въ той же кѣлье въ чуланѣ“, л. 544). Кромѣ того въ той же монастырской описи упоминается меньшая казна, состоявшая изъ кельи, чулана „засѣннаго“, (казны?) и сушила (л. 546).—Все это не даетъ однако никакого представленія о распланировкѣ этихъ палатъ и не уясняетъ отношенія ихъ къ современному плану «казны» (сравн. рисунки XXVI и XXVIII), который не знаетъ указанной подробности внутреннихъ ея комнатъ. Но въ такомъ приблизительно видѣ застаютъ казну уже монастырская опись 1773-го года, пропавшая послѣ пожара казенныхъ палатъ (1764 года,) который, быть можетъ, и уничтожилъ указанную подробность: „Въ ряду вышени-

колоннками ¹⁾, зигзаги и крестики—такія же, какъ и на церкви Успенія (см. рисунокъ № XXX). Второй этажъ строенія, т. е. церковь съ частью алтаря, раздѣленъ на три равныя вертикальныя части, совпадающія отчасти съ внутреннимъ посподнымъ дѣленіемъ церкви. Но болѣе низкая часть алтаря не входитъ

санной въ 1 статье подъ № 13 полуночной нутраной стѣны къ востоку (говорить опись 1773 года) *казенныя кладовыя полаты* о двухъ апартамѣнтахъ, по наружной мѣре въ длину семнадцать сажень съ полусаженью, въ ширину пять сажень два аршина, въ исподнюю прихожую кладовую полату дверь; въ ней снутри полаты щить на крюкахъ і петляхъ желѣзныхъ, деревянной, съ наличной стороны обить жестью съ нутрянымъ двоевалѣпнымъ замкомъ, да въ оныхъ дверяхъ снаружи желѣзной затворъ. (Въ) кладовыхъ полатахъ въ исподнемъ апартамѣнте тритцеть окошекъ бѣзъ оконницъ, въ верхнемъ апартамѣнте дватцать два окошка, въ томъ числѣ съ оконницами слюдными вѣтхими воснатцать окошекъ, а четыре бѣзъ оконницъ. Въ оныхъ полатахъ вдоль сводовъ трещина. При оныхъ полатахъ отнутрь монастыря съ западной стороны четыре быка каменные вѣтки і развалились, і на нихъ тѣсъ весь ізгниль і обвалился. Съ полуночной стороны при стѣне жъ быкъ въ длину семнатцать сажень съ полуаршиномъ, въ ширину одна сажень одинъ аршинъ съ четвертью, крытъ тѣсомъ. Оной быкъ і крыша тверды. При оныхъ кладовыхъ полатахъ отъ восточной стороны сѣни въ длину четыре сажени бѣзъ четверти аршина, въ ширину четыре сажени одинъ аршинъ три четверти аршина. Въ сѣняхъ семь окошекъ съ оконницами слюдными вѣтхими. Означенные кладовые полаты і сѣни послѣ бывшаго въ 764-мъ году пожару прикрыты въ большей течи на время желобьемъ старымъ. Между оными кладовыми полатами і настоятельскими кѣльями простѣнокъ каменной, въ длину четыре сажени одинъ аршинъ три четверти, въ ширину одинъ аршинъ съ половиною. Оной простѣнокъ і на немъ крыша тесовая тверды". (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 67 об.—68 об.).

¹⁾ Если судить по описанію *Н. Султанова*, подобный орнаментъ (каменный балясникъ, расположенный во впаднѣ, въ родѣ фриза и перекрытый свѣшпвающимся кирпичемъ) наблюдается въ поясахъ Печерской церкви Божіей Матери въ Московскомъ Кремлѣ, такъ называемой Сошестввенской церкви Троице-Сергіевой Лавры и проч. и былъ перенесенъ (въ видѣ балясника съ шаровидными утолщеніями по срединѣ) художникомъ XVI вѣка въ лицевую рукопись житія св. Николая (*Н. Султановъ*, Образцы древне-русскаго зодчества въ миниатюрныхъ изображеніяхъ. Исслѣдованіе по рукописи XVI в. „Житіе Николая Чудотворца“, СПб. 1881) По мнѣнію *Н. Султанова* этотъ архитектурный мотивъ былъ московскою передѣлкою церковныхъ поясковъ суздальской формы (изъ арочекъ, поддерживаемыхъ колоннками). Впрочемъ, на чертежѣ, приложенномъ къ исслѣдованію *Н. Султанова* (изъ Рихтера), поясокъ Печерской церкви имѣетъ отличіе отъ кирилловскаго въ томъ, что балясна лишь раздѣляетъ впадины изъ кирпичей, но не служитъ средоточіемъ для нихъ. (См. *Н. Султановъ*, о. с. табл. I, рисун. 4. Сравн. прилагаемый рисунокъ № XXX).

въ предѣлы этихъ дѣлений. Лопатки, раздѣляющія главную массу второго этажа, имѣютъ впадинки, изъ которыхъ однѣ—заострены къверху на слабое подобіе готическихъ оконъ, другія (верхній рядъ ихъ) имѣютъ видъ прямоугольниковъ. Горизонтальная тяга изъ карниза пересѣкаетъ верхъ этихъ лопатокъ, сходящихся выше въ видѣ полуциркульныхъ арокъ. Пространство между линіей этихъ арокъ и горизонтальною тягою заполнено зигзагами и впадинками. Въ срединѣ ихъ полукружія находится по кругу съ крестами внутри.

Окна — продолговатыя, наверху полуциркульныя. Два среднихъ окна на сѣверъ и югъ имѣютъ наличники, оканчивающіеся наверху кокошниками. Какъ въ расположеніи оконъ, такъ и въ орнаментации строители не соблюли однако строгой симметрии (см. рисунки № XXIV и XXV).

По свидѣтельству описей 1601 и 1621 годовъ, церковныя «главы» (вѣроятно—двѣ, по одной надъ каждымъ престоломъ ¹⁾) были обиты нѣмецкимъ желѣзомъ и имѣли желѣзные кресты.

Внутреннее убранство церкви, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ украшеній (напр. царскихъ дверей), хотя и было построено съ участіемъ царскихъ средствъ, носило отпечатокъ суровой простоты. Большая часть образовъ не имѣла окладовъ ²⁾. Иконостасъ былъ четырехъ ярусный. Верхній (пророческій) рядъ состоялъ изъ 17 изображеній съ иконою Воплощенія по срединѣ, а праздничный ярусъ — изъ 16 «праздниковъ владычныхъ». Въ составъ «деисуса» входили образа: 1) «Спасъ, Вседержитель на престоле», 2) «Пречистая Богородица», 3) «Іоаннъ Предтеча», 4—5) архангелы Михаилъ и Гавріиль, 6) апостоль Петръ, 7) апостоль Павелъ, 8) св. Василій Великій, 9) св. Іоаннъ Златоустъ, 10) св. Димитрій страсотерпецъ и 11) св. Георгій страсотерпецъ («всѣ стоячие, на краскахъ» ³⁾), «поясные» ⁴⁾.

¹⁾ См. планъ 1720 года (въ приложеніи).

²⁾ Общая сумма образовъ, находившихся въ церкви св. Іоанна Лѣтвичника и въ придѣлѣ, слагалась изъ пяти мѣстныхъ образовъ на золотѣ, четырехъ пядницъ окладныхъ, 61 пядницъ на золотѣ и на краскахъ, трехъ складенъ на золотѣ (и одиннадцати пеленъ бархатныхъ и трехъ пеленъ крашевинныхъ.—Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 605 и об.).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 184 и об.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 280 и об.

Правая сторона мѣстнаго яруса начиналась у царскихъ дверей храмовымъ образомъ св. Іоанна, писателя лѣтвицы («въ дѣянѣ») и образомъ св. Феодора Стратилата ¹⁾ («въ дѣяніи», по словамъ описи 1621 года), во имя котораго былъ устроенъ въ той же церкви придѣлъ. Рядомъ въ 1601 году помѣщались пять пядницъ («въ церкви жъ образовъ пядницъ»): св. Николая, Успенья, всѣхъ святыхъ, св. Николая и Рождества Пресвятой Богородицы ²⁾.

Лѣвую половину мѣстнаго яруса занимали два образа [1) Пречистая Богородица съ Превѣчнымъ Младенцемъ на престолѣ, а по сторонамъ — ростовскіе чудотворцы и 2) св. Николай чудотворецъ, «поясной», «въ дѣянѣхъ»] и сѣверныя двери ³⁾, увѣнчанныя образомъ Рождества Пресвятой Богородицы ⁴⁾ (а въ 1621 г. — кіотомъ съ 8-ью пядницами ⁵⁾).

Дополненіе къ этой иконописи составляли въ 1601 году еще 26 (віс) слѣдующихъ образовъ, находившихся «на тяблѣ» (иконостасномъ? — «въ томъ же тябле образы на золоте»...): 1) — 2) св. Николая чудотворца, 3) св. пророка Ильи и пяти святыхъ (на той же доскѣ), 4) св. архангела Михаила и пяти святыхъ на той же доскѣ, 5) св. Макарія калязинскаго, 6) Явленія Пресвя-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 185 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 281 и об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 186. — Въ 1621 же году „подле того“ (т. е. образа Св. Феодора) былъ „образъ Успенья Пречистые Богородицы — большая пядница на золотѣ надъ дверьми, что ходять въ пределъ къ Феодору Стратилату. А подлѣ Успенья образъ Рожество Пречистые Богородицы на празелени, таковажъ пядница“ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 281 об.—282).

³⁾ По словамъ описи 1621 года, на затворѣ сѣверныхъ дверей былъ писанъ «разбойникъ со крестомъ, на краскахъ» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 287), а рядомъ съ сѣверными дверьми у стѣны въ кіотѣ находился образъ мѣстный „Седмица на одной цѣѣ, на золотѣ“ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 284 об.).

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 186 об.—187.

⁵⁾ „Надъ сѣверными дверьми киотъ двойной, а въ немъ восемь образовъ пядницъ: образъ Воскресение Христово, образъ Спасовъ Вседержитель, два образа Пречистые Богородицы Умиления, два образа Олексѣя митрополита, образъ ярославскихъ чудотворцовъ, все на золотѣ, образъ Павла обнорского на краскахъ. Ниже того киотъ резной на дереве золоченъ, а въ немъ образъ Николы чудотворца поясной на золотѣ, гривна серебряна витая золочена“ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 284 и об.).

той Богородицы преп. Сергію, 7)—8) Рождества Христова, 9)—10) Умиленія, 11) св. «Пятницы», 12) св. Бориса и Глѣба («во облаце Спасъ»), 13) св. Николая чудотворца, 14) св. Кирилла чудотворца, 15) св. Діонисія глушицкаго, 16 — 17) св. Леонтія ростовскаго, 18) св. Зосимы и Савватія соловецкихъ, 19) Умиленія, 20) Спасителя, 21 — 22) св. Кирилла чудотворца, 23)—24) Одигитріи («на поляхъ Кириль чудотворецъ»), 25) Одигитріи¹⁾.

Подвижныхъ образовъ подлѣ иконостаса было всего два: св. Іоанна Лѣствичника и св. Θεодора Стратилата. Они находились на «налоѣ» предъ правымъ «крылосомъ»²⁾.

Подробности устройства самаго иконостаснаго тѣбла не обратили на себя вниманія составителей монастырскихъ описей 1601 и 1621 годовъ. Вѣроятно, оно и не выдѣлялось тогда изъ ряда образцовъ обычнаго ремесленнаго производства. Но нисшее средоточіе тѣбла—царскія двери съ ихъ стѣнью и столбцами—были рѣзными, позолоченными³⁾ и составили предметъ особыхъ попе-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 187 об.—189.—Изъ описи 1621 года можно вывести болѣе опредѣленное заключеніе, что тѣбло, на которомъ находились перечисленные образа, было иконостаснымъ, хотя самый составъ ихъ къ тому времени былъ уже подновленъ: „Въ церкви жѣ по нижнему тѣблу надъ мѣстными образы пядницы окладные на золотѣ на краскахъ старыя: надъ царскими дверми образъ Вседержитель, образъ Іванна Предтечи, образъ Николы чудотворца поясныя..., образъ Пречистые Богородицы Коневския... образъ Рожество Пречистые Богородицы..., образъ Николы чудотворца поясной, три образа Спасовы Вседержителя..., четыре образа Пречистые Богородицы..., два образа Рожества Христова..., четыре образа Николы чудотворца..., образъ Воскресение Христово..., образъ Чудо архистратига Михаила да на той же цѣкъ пять святыхъ..., образъ Ілья пророкъ... да на той же цѣкъ пять святыхъ, образъ святые мученицы Пятницы..., образъ Дмитрея прилуцкаго..., образъ Николы чудотворца можайскаго..., образъ Макарія калязинскаго..., образъ Пречистые Богородицы на краскахъ на поле Кириль чудотворецъ, образъ Спасовъ Вседержитель..., образъ Леонтія ростовскаго..., образъ Пречистые Богородицы Одигитрія..., образъ трехъ святыхъ..., образъ Николы чудотворца, образъ праотца Аарона, два образа Кирилла чудотворца, образъ трехъ святыхъ на одной цѣкъ..., образъ Кирилла чудотворца“ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 284 об.—286 об.).—Кромѣ того въ 1621 году около дверей, чрезъ которыя ходили въ придѣлъ св. Θεодора Стратилата, находились иконы Одигитріи и Живоначальной Троицы (тамъ же, л. 286 об.—287).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 189 п об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 283 об.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 185—187 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 281.

ченій устроителей храма XVI вѣка ¹⁾). Основной характеръ ихъ художественныхъ орнаментовъ тотъ же, что и на царскихъ вратахъ одной изъ церквей Пафнутаева Боровскаго монастыря ²⁾, церкви Вознесенія въ Ростовѣ Великому ³⁾, церкви св. Сергія въ Ивановскомъ (Кирилло-бѣлозерскомъ) монастырѣ ⁴⁾ и церкви св. Іоанна милостиваго въ Новгородѣ ⁵⁾ (?). Стиль этого орнамента можетъ напоминать элементы романскихъ мотивовъ ⁶⁾ и,

¹⁾ Изображеніе ихъ см. въ альбомѣ *Мартынова* (Имп. Общ. Люб. Древн. Письм.) л. 22, фотографій *И. Ѡ. Баршевскаго* № 1307, № 1308 и № 1309.

²⁾ Ср. л. V рисунковъ въ книгѣ *М. Т. Преображенскаго*, Памятники древне-русскаго зодчества въ предѣлахъ Калужской губерніи, СПб. 1891 и тамъ же стр. 50.—По мнѣнію *М. Т. Преображенскаго*, двери эти по характеру орнамента могутъ быть отнесены къ XV столѣтію, но какой церкви принадлежали онѣ, остается неизвѣстнымъ.

³⁾ Время устройства этихъ вратъ неизвѣстно. Фотографию съ нихъ см. на табл. XXIV при статьѣ *А. Павлова*, Древности Ярославскія и Ростовскія, въ Трудахъ VII археолог. съѣзда въ Ярославлѣ, т. III, М. 1892, стр. 42.

⁴⁾ См. въ альбомѣ *Мартынова* (Имп. Общ. Люб. Древн. Письм.) л. 29, фотографій *И. Ѡ. Баршевскаго* № 1310 и 1311.—Рисунковъ этихъ вратъ помѣщенъ *Л. В. Далемъ* въ журналѣ „Зодчій“, за 1877 годъ, л. № 45 (см. *М. Т. Преображенскій*, о. с., стр. 50).

⁵⁾ *А. М. Павловъ* (Исторія русск. архитектуры, М. 1894, стр. 224) называетъ орнаментъ этихъ дверей, похожимъ на орнаментъ царскихъ вратъ въ Боровскомъ Пафнутаевомъ монастырѣ.

⁶⁾ Композиція царскихъ вратъ церкви Вознесенія въ Ростовѣ, по словамъ *А. Павлова*, „своею формою листьевъ съ перваго взгляда напомнила“ ему „рисунки кавказскихъ рукописей и крымскую орнаментику“ (Древности Ярославскія и Ростовскія, въ Тр. VII археол. съѣзда, т. III, М. 1892, стр. 42). Въ своей же „Исторіи русской архитектуры“ (М. 1894, стр. 224) Павловъ сближаетъ тотъ же орнаментъ съ арабскимъ. Но въ мавританско-арабскомъ стилѣ завитки орнамента обыкновенно имѣютъ болѣе удлиненную и чаще заостренную къ концу форму, такъ что имѣя по среднѣмъ утолщенію, они держатся какъ бы на тонкомъ стеблѣ (см. напр. *Zahn, Vorlagen für Ornamentmalerei, Leipzig, 1873, Heft I, Tafel, IV, № 14*, и рисунки въ паданіи: *La Alhambra palais, Plans, elevations and sections of the Alhambra with the elaborated details of this beautiful specimen of moorish architecture from drawings taken on the spot in 1834 by Jules Goury and Owen Jones, 1841*.—Едва ли не вѣроятнѣе сближать происхожденіе разсматриваемаго орнамента съ романскимъ стилемъ. Сравн. напр. рисунокъ у *Zahn'a* въ его *Vorlagen für Ornamentmalerei, Leipzig, 1873, Heft I, Tafel II, № 10* — (пѣз иллюстрированнаго миссала XIII в.); см. также Лекціи (литографированныя) академика *Горностаева*: Исторія искусства среднихъ вѣковъ, Романскій стиль, СПб. 1864, стр. 290. См. также слѣдующія примѣчанія.

какъ видно изъ представленнаго перечня царскихъ вратъ, украшенныхъ имъ, былъ распространенъ въ подмосковныхъ церквахъ, откуда, очевидно, и былъ занесенъ въ Кирилловъ. На царскихъ вратахъ церкви св. Іоанна Лѣствичника стиль этотъ однако не выдержанъ въ той строгости, какую можно наблюдать на другихъ перечисленныхъ памятникахъ. Четыре квадрата, составляющіе нижнюю половину дверей, обрамлены орнаментами другого рисунка. Такъ, самая крайняя книзу кайма повторяетъ извѣстный византійскій мотивъ, обычный въ греческихъ кодексахъ X — XII и другихъ вѣковъ¹⁾, затѣмъ усвоенный южно-славянскими миниатюристами и многократно повторявшійся въ рукописяхъ древнерусскихъ библиотекъ²⁾. Но тотъ же мотивъ былъ воспринятъ и западными художниками, которые употребляли его при иллюстрированіи рукописей еще въ каролингскую эпоху³⁾.

Выдѣляясь на иконостасномъ тѣлѣ художественностью своей рѣзбы, царскія врата съ затѣйливыми очертаніями ихъ створовъ и прорѣзей, не соотвѣтствовали и убранству алтаря, которое было видимо для богомольцевъ вслѣдствіе довольно значительнаго размѣра дверей (въ высоту 2 аршина и 12 вершк. а въ ширину 1 аршинъ и 2 вершка). При монастырскихъ сооруженіяхъ кирилловскіе мастера разныхъ специальностей не входили обыкновенно въ предварительное соглашеніе между собою относительно общей выдержанности стиля и мысли, которую они намѣревались вложить въ предметы своего производства, назначавшіяся для одного и того же строенія. Техника cadaго ремесла знала свои излюбленныя формы, которыя переходя изъ вѣка въ вѣкъ, удерживались даже и тогда, когда ихъ слѣдовало принести въ жертву ради един-

¹⁾ См. напр. *Prince Grég. Gagarine, Recueil d'ornements byzantins et vieux russes, S.-Petersbourg, 1887, pl. XXXVI* (изъ рукописи XII ст. Национальной Библиотеки въ Парижѣ); Сборникъ орнаментныхъ украшеній, почерпнутыхъ изъ греческихъ и древне-русскихъ рукописныхъ книгъ съ X по XVI вѣкъ включительно, Москва, 1877, вып. IV (см. орнаментъ изъ греческой рукописи 975 года „Слова Григорія Назіанзена“, № 60 Моск. Синод. Библ.) и т. п.

²⁾ В. В. Стасовъ, Славянскій и Восточный орнаментъ по рукописямъ древняго и новаго времени, СПб. 1887, табл. LIII (изъ Юрьевскаго евангелія XII вѣка), LXXVII (изъ рукописи 1459 года Кирил. бѣлов. библ.).

³⁾ *I. Henry Middleton, Illuminated manuscripts in classical and mediaeval times, their art and their technique, Cambridge, 1892, 60, 64 и т. п.*

ства идеи. За художественными воротами церкви св. Иоанна Лѣствичника открывался прямоугольный въ планѣ алтарь, покрытый въ своей главной части полуцилиндрическимъ сводомъ (болѣе низкимъ чѣмъ главная часть храма, см. рис. № XXVIII и XXIX) и представлявшій собою, какъ и другіе кирилловскіе алтари, образецъ убранства, чуждаго какой-либо изысканности. На престолѣ одежда съ одной стороны была изъ желтаго и червчатаго шелка, съ двухъ сторонъ—изъ гладкаго дымчатаго атласа, а (четвертая?) «страна», т. е. сторона) была обочена желтымъ кушакомъ ¹⁾. На престолѣ лежали: евангеліе (размѣромъ въ десть), покрытое ветхимъ золотнымъ бархатомъ (на которомъ виднѣлись серебряныя позолоченныя застежки, евангелисты и крестъ), покровъ изъ желтой камки и осѣняльный крестъ—изъ дерева ²⁾. За престоломъ на горнемъ мѣстѣ возвышалась каменная скамья, надъ которою въ восточной стѣнѣ были продѣланы окна. Съ этою скамьею соприкасался (?) жертвенникъ, обоченный обычною «крашениною». Сосуды на немъ были изъ дерева и олова: потиръ оловянный, дискось деревянный, звѣзда и копье—желѣзныя, покровцы изъ крашенины ³⁾.

Всѣхъ образовъ въ алтарѣ къ 1601 году было восемь. Изъ нихъ одинъ—на жертвенникѣ (именно—складни: «образъ всѣхъ святыхъ, а на затворехъ праздники Господскіе Воскресение да Распятие Христово, да Благовѣщенье Пречистые, да соборъ архангила Гаврила, да Усекновение главы Иоанна Предтечи»), а остальные (большею частью, пядницы)—надъ жертвенникомъ и, вѣроятно, за престоломъ [а) «Умиление, б) праотець Аронъ, в) Николай чудотворецъ, г) Одегитрия, на поле Иванъ Лѣствичникъ», д) «складни большіе Предста царица, на затворехъ архангили Михаилъ да Гавриль, Петръ и Павель, Василей Великий, Иванъ Златаустъ, Никола чудотворецъ, Сергій преподобный, на залоте попорчены», е) «образъ Спасовъ», ж) «образъ Николы чудотворца»] ⁴⁾.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 189—190; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 287.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 190; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 287.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 190.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 190—191 об. Къ 1621 году въ алтарѣ оставались: на жертвенникѣ складни „съ шестодневомъ“ на затворахъ и иконы обозначенныя выше буквами: в), д), ж). Въмѣсто прочихъ образовъ были по-

Кромѣ образовъ въ алтарѣ же находились: «кадило и укропникъ мѣдяны, паникадило мѣдяно о двунатцати шанданехъ, а подь нимъ струцово яйцо, кисть нити черныя, три свечи поставныя, писаны красками, насвѣчники жестяные, а подсвѣчники деревянные»¹⁾.

Смежный съ алтаремъ церкви св. Іоанна Лѣствичника придѣлъ во имя св. Θεодора Стратилата соразмѣрно своей ширинѣ имѣлъ весьма узкій и не высокій иконостасъ, почему въ мѣстномъ ярусѣ и вмѣщалось всего три иконы: направо отъ царскихъ дверей—большая пядница св. Θεодора Стратилата и образъ св. Николая чудотворца въ кіотѣ, а налѣво — Одигитрія. На царскихъ дверяхъ и на столбцахъ ихъ были писаны святыя. Въ «дѣисусѣ»—образъ Спасовъ на празелени и на (иконостасномъ же?) таблѣ десять пядницъ на золотѣ (три образа Спаса Вседержителя, образъ Воскресеніе Христово, два образа Пречистой Богородицы «Умиленье», два образа св. Николая чудотворца поясные, «образъ Николы чудотворца можайскаго, всѣ на золоте» и «образъ Пречистые Богородицы Одегитрие на празе(ле)ни», sic). Другихъ ярусовъ на иконостасѣ не было. Но выше сѣверныхъ дверей стояло еще 6 образовъ, не входившихъ, очевидно, въ составъ какого-либо яруса (Умиленіе, архангелъ Михаилъ, св. Георгій страсто-терпецъ, св. Кириллъ чудотворецъ, св. Троица и препод. Павелъ обнорскій)²⁾. Противъ мѣстнаго образа св. Θεодора Стратилата стояла небольшая свѣча поставная, писанная красками. Подсвѣч-

ставлены: 1) „образъ Пречистые Богородицы“ (надъ жертвенникомъ), 2) „Одигитрия, на поле Кирилъ чудотворецъ“, 3) „Чудо архистратига Михаила“, 4) „Варлаамъ хутынский“, 5) „Александръ сверскій“, 6) „соловецкіе чудотворцы“, 7) „великомученикъ Мина“, 8) св. Николай чудотворецъ можайскій, 9) св. Дмитрій прилудскій (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 288—289), 10) сорокъ мучениковъ (розныя) и 11) Антоній римлянинъ (последніе два образа—на жертвенникѣ; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 289 п об.).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 191 об.—Какъ видно изъ описи 1621 года, паникадило и свѣчи находились въ церкви, а не въ алтарѣ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 289).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 192—194.—Въ описи 1621 года мѣстная икона св. Николая не упомянута, и съ каждой стороны царскихъ дверей помѣщалось слѣдовательно тогда по одной иконѣ. Въ денсусѣ оставался «образъ Спасовъ на прѣстолѣ», но по сторонамъ добавлено шесть образовъ на празелени. На нижнемъ таблѣ писцы 1621 года видѣли шесть пядницъ на золотѣ и шесть образовъ на краскахъ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 290 и об.).

никъ ея былъ деревянный, а насвѣчникъ изъ желѣза нѣмецкаго.

Престолъ былъ оболочень съ трехъ сторонъ крашениною, а съ передней стороны кушакомъ изъ зеленаго шелка. Изъ крашенины были сдѣланы и напрестольный покровъ и покровцы для священныхъ сосудовъ; крестъ на престолѣ былъ рѣзной изъ дерева, евангеліе—въ полдестъ, сосуды—деревянные.

Образовъ въ алтарѣ было четыре: надъ жертвенникомъ—складни «образъ Спасъ Еммануиль, на затворехъ Пречистая Богородица да Иванъ Предтеча». Надъ горнимъ мѣстомъ—Умиленье, надъ царскими дверьми—«образъ Спасъ, нерукотворенный» (и) образъ Сергія чудотворца ¹⁾).

Такія подробности устройства церкви св. Іоанна Лѣствичника и ея придѣла во многихъ отношеніяхъ послужили старцу Леониду Ширшову и его сотрудникамъ готовымъ примѣромъ при сооруженіи другой надворотней (трехпридѣльной) церкви во имя св. Преображенія ²⁾, возвышавшейся на побережной стѣнѣ ограды подлѣ Сиверскаго озера ³⁾. Какъ можно видѣть изъ прилагаемыхъ чертежей, и она (подобно церкви св. Лѣствичника) принадлежала къ тому типу прямоугольныхъ въ планѣ храмовъ, съ трапезой на западной сторонѣ, построенныхъ на подклѣткахъ, который былъ весьма распространенъ въ центральной Руси во второй половинѣ XVI в. и первой половинѣ XVII-го. Наружная орнаментація, составъ внутреннихъ помѣщеній, планъ, размѣръ ⁴⁾ и т. п. воспроизводили

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 194—195.—Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 290—291.—Въ 1621 году потиръ и блюдо (дискосъ?) были оловянные, а „блюта что дору носятъ деревянные“. Надъ горнимъ мѣстомъ былъ „образъ Спасовъ нерукотворенный“, а надъ царскими дверьми—Одигитрія (тамъ же, л. 290 об.—291).

²⁾ О времени сооруженія церкви см. на стр. 35—36.

³⁾ См. на планѣ Бородина № 5.

⁴⁾ По вычисленію, сдѣланному въ 1773 году, размѣръ церкви Преображенія былъ „внутри въ ширь четыре сажени пять верховъ, въ доль съ олтаремъ шесть сажень одинъ аршинъ восемь верховъ“ (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 982 об., опись Кириллова монастыря 1773 года). Размѣръ придѣла св. Николая (внутри): „въ ширину одна сажень четырнадцать верховъ бесъ трети верха, въ доль съ олтаремъ двѣ сажени десять верховъ бесъ трети верха“. (Рукоп. Кирилл. библ. № 102—1338, л. 1013 об.). Размѣръ придѣла св. Ирины

формы, сходныя съ тѣми, какія мы видѣли въ церкви св. Іоанна Лѣствичника. Нѣсколько упрощенною была конструктивная сторона (сравн. своды). Иконопись же болѣе богатая численностью образовъ ¹⁾, которые размѣщались какъ на иконостасѣ, такъ и по боковымъ стѣнамъ, имѣла отчасти нѣкоторое соотношеніе съ церковно-историческою жизнью Руси конца XVI вѣка ²⁾, отчасти стояла въ зависимости отъ наличнаго состава образовъ, находившихся въ монастырской казнѣ во время постройки церкви ³⁾.

Въ главномъ придѣлѣ во имя Преображенія иконостасъ былъ четырехъярусный, если включить въ этотъ счетъ и пядничный поясъ. На царскихъ дверяхъ были писаны святые. Правѣе находился мѣстный храмовой образъ Преображенья, а еще правѣе образъ св. Николая, «во облаце образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы». Налѣво отъ царскихъ дверей—три образа: Одигитрии, св. Ирины и св. мученика Леонтія ⁴⁾. Въ «деисусѣ» по обычаю среднее мѣсто занималъ образъ Спасовъ, а по сторонамъ—14 образовъ, писанныхъ на золотѣ. Надъ деисусомъ—18 Господскихъ праздниковъ (на золотѣ), надъ праздниками—образъ «Воплощенье» и 16 образовъ «пророковъ» (также на золотѣ).

Выше царскихъ вратъ («на первомъ тяблѣ», какъ говоритъ опись 1601 года, или «на нижнемъ тяблѣ, надъ мѣстными образы»—

(внутри): „въ ширину одна сажень, поменьше трехъ верховъ, вдоль съ олтаремъ двѣ сажени шесть верховъ съ третью верха“ (тамъ же, л. 1054 об.). Сравн. прилагаемый планъ церкви.

¹⁾ Въ 1601 году въ Преображенской церкви числилось до 185 иконъ: „мѣстныхъ окладныхъ 5 образовъ, мѣстныхъ же на золотѣ и на краскахъ 9 образовъ, пядницъ окладныхъ 32 образа, да на золотѣ и на краскахъ 140 образовъ, 9 пеленъ бархатныхъ и камчатныхъ“ (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 604 об.—605).

²⁾ На это соотношеніе могутъ указывать а) посвященіе трехъ придѣловъ церкви: св. Преображенію, св. Иринѣ и св. Николаю (сравн. выше, на стр. 36; *М. Т. Преображенскій*, о. с., стр. 61* и 107 и т. п.—Имя Ирины носила сестра Бориса Годунова, супруга царя Θεодора Ивановича) и б) составъ иконъ, изображавшихъ святыхъ, соименныхъ членамъ „рода“ царя Бориса Θεодоровича (сравн. ниже перечисленіе образовъ Преображенской церкви и въ синодикѣ—Рукоп. Кир. библ. № 759—1016, л. 100—101 об.).

³⁾ Одна часть иконъ для церкви Преображенія была сооружена старцемъ Леонидомъ, другая заимствована изъ монастырской казны.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 166 об.—168 об.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 265 об.—267.

по словамъ описи 1621 года) пядничный ярусъ состоялъ изъ 24 образовъ: 1) св. мученицы Пятница, Екатерина и св. Варвара, 2) св. мученикъ Никита, 3) св. Киръ (и) Иоаннъ, 4—5) св. Леонтій ростовскій, 6) св. Кирилль чудотворецъ, 7) св. Николай чудотворецъ, 8) образъ Спасовъ, 9) Воскресенье Христово, 10) св. Зосима и Савватій, 11) «Спасъ Вседержитель, у ногъ Его моленье Варлаама хутынскаго да Кирила чюдотворца», 11) Умиленье, 12) образъ Спасовъ, 13) образъ Спасовъ, 14) Умиленье, 15—16) Варлаамъ хутынскій, «во облацехъ образъ Спасовъ», 17) св. Никита новгородскій, «во облаце Пречистые Богородицы», 18) св. Николай чудотворецъ, 19) св. Димитрій прилуцкій, 20) образъ Спасовъ, 21) св. Николай чудотворецъ, «во облаце Спасовъ образъ, да Пречистые Богородицы», 22) св. Николай чудотворецъ, съ дѣяньемъ, 23) святой Авраамій ростовскій, «во облаце Спасовъ образъ», 24)? ¹⁾. Всѣ эти образа были старыя монастырскіе окладныя.

Пониже этого тябла, надъ дверьми, чрезъ которыя ходили въ придѣль св. Николая (т. е. направо отъ царскихъ вратъ), помѣщались еще четыре другихъ старыхъ монастырскихъ образа: 1) св. Николай чудотворецъ, поясной, 2) св. Иоаннъ Богословъ, св. Григорій Богословъ, св. царь Константинъ да мать его Елена, святая мученица Екатерина, св. Парасковія, нареченная Пятница, преподобная Евдокія, на одной доскѣ, 3) св. Савва освященный, св. Андрей Первозванный, св. Леонтій ростовскій, св. Леонтій папа римскій, св. Андрей критскій, св. Стефанъ архидьяконъ, св. Димитрій Христовъ мученикъ, св. Неонила, на одной доскѣ, 4) малая пядница: «образъ Спасовъ, да образъ Пречистые Богородицы, да образъ Ивана Предтечи, да образъ Николы чюдотворца и иныхъ святыхъ» ²⁾.

Надѣво отъ царскихъ вратъ подъ тѣмъ же (пядничнымъ) тябломъ находились въ кіотѣ два образа Умиленья и образъ св. Николая чюдотворца, а подлѣ нихъ надъ сѣверными дверьми образъ

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 169—173.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 267 об.—270 об.—Въ 1621 году иконъ пядничнаго яруса было также 24, но въ описи этого года не упомянуты № 13, 17, 19 и 21.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 173—174 об.—Въ описи 1621 году упомянута только четвертая икона (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 173—174 об.).

«Приидете людіе поклонимся трисоставному Божеству, большая пядница». Всѣ эти четыре образа были также монастырскіе старыя¹⁾.

По лѣвой же сторонѣ на стѣнѣ, по словамъ описи 1601 года, находились два двойныхъ кіота, съ 23 образами и образъ меньшая (а по словамъ описи 1621 года — большая) пядница — все «старое, монастырское» строенье, затѣмъ семь образовъ мѣстныхъ «Леонидова строенья» («седмица», см. опись 1621 г.) и тутъ же двойной кіотъ съ монастырскими старыми пядницами 14-ью на золотѣ и 2-мя на краскахъ²⁾.

На правой сторонѣ Преображенской церкви были размѣщены неокладные образа (монастырскіе старыя) въ трехъ кіотахъ: 1) св. Симеона Богопріимца, 2) св. Алексія чудотворца, 3) Пречистой Богородицы, 4—5) Варлаама хутынскаго («во облаце образъ Спасовъ»), 6—7) ярославскихъ чудотворцовъ св. Феодора, Давида и Константина, 8) св. Димитрія прилуцкаго, 9) «Не рыдай Мене Мати», 10) свят. Леонтія ростовскаго, 11) архангела Михаила и 12) св. Димитрія селунскаго³⁾. Въ другомъ кіотѣ было 5 образовъ соловецкихъ чудотворцовъ, 2 образа «Сергеево видѣніе», образъ «Благовѣщенье, Воскресенье Христово и иные святыя», образъ ярославскихъ чудотворцовъ, образъ св. Василия кесарійскаго, св. мученицы Софіи и св. Анастасіи—на одной доскѣ, образъ свят. «Антоній сійскій», образъ Воскресенье Христово, образъ св. Николая, Пахомія великаго и св. Ефрема—на одной доскѣ, «образъ Троица ветхій денми», образъ св. Варлаама хутынскаго, итого 15 иконъ. Всѣ онѣ были старыя монастырскія. Въ третьемъ кіотѣ (у той же стѣны за дверьми, см. опись 1621 года) было также монастырскихъ образовъ—18 на золотѣ и 5 на краскахъ⁴⁾.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 173—175.—Въ 1621 году съ лѣвой стороны царскихъ дверей находился образъ Умиленье, а надъ сѣверными дверьми—образъ всѣхъ святыхъ, большая „ветхая“ пядница (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 270 об.—271).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 175; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 271—272).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 175 об.—176.—Опись 1621 года говоритъ о 13 образахъ, но перечисляетъ только 11, умалчивая объ образѣ св. Алексія (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 272 и об.).

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 177; Рукоп. Кир. библ. № 1312, л. 272 об.—273 об.

На столбахъ церковныхъ было всего три образа и крестъ. На правомъ (см. опись 1621 года) столбѣ—кіотець съ образомъ Одигитріи и крестъ на краскахъ, на лѣвомъ (см. опись 1621 г.)—образъ Богоматери и образъ Кирилла чудотворца. Эти образа были также—монастырскіе, старые ¹⁾.

Особенностью внутреннихъ украшеній Преображенской церкви было значительное число паникадилъ и свѣчей, необходимыхъ здѣсь, вѣроятно, вслѣдствіе недостаточнаго доступа свѣта чрезъ окна. Изъ числа пяти мѣдныхъ паникадилъ главное освѣщало царскія двери и состояло изъ 12 шендановъ (изъ коихъ одинъ испортился къ 1621 году). Яблоко у него было деревянное, золоченое (а въ 1621 году подъ нимъ было «яйцо струфокамилово»). «Ворворка сажена жемчугомъ съ камышки съ лазоревыми, кисть шолкъ червчетъ, съ решеткою, что бывальъ наузъ (?), изъ царскіе дачи» ²⁾. Другое паникадило, изъ 12 шендановъ (по описи 1621 года—изъ 16) висѣло противъ придѣла св. Николая, а третье—изъ 9 шендановъ (по описи 1621 г.—изъ 12) противъ придѣла св. Ирины. Остальныя два паникадила: одно изъ 12, другое изъ 5 шендановъ, висѣли въ 1601 году за столбами, а къ 1621 году были, вѣроятно, сняты. Кромѣ паникадилъ въ церкви же въ 1601—1621 годахъ находились (предъ мѣстными иконами) устроенныя старцемъ Леонидомъ «3 свечи поставныя», писанныя красками («у дву подсвѣчники мурамленые, а у трети каменной, насвѣчники жестяные»), а въ 1601 году еще «свеча поставная безъ красокъ, подсвѣшникъ деревяной, да два подсвѣчника деревяныхъ точеныхъ золоченыхъ» ³⁾.

Внутренность Преображенскаго алтаря мало чѣмъ отличалась отъ убранства другихъ кирилловскихъ алтарей, хотя по времени своего происхожденія первый былъ наиболѣе позднимъ среди послѣднихъ. Опись 1601 года отмѣтила, что въ Преображенскомъ алтарѣ престолъ былъ оболоченъ синею крашениною, а спереди—«пристежною» пеленою изъ золотнаго атласу («въ кру-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 177 и об.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 273 об.—274.

²⁾ Рукоп. Кир. библиот. № 71—1310, л. 177 об.—178.—Рукоп. Кир. библиот. № 73—1312, л. 274.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 178—179.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 274—275.

гѣхъ шолкъ червчатъ и крестъ митвалиненъ бѣль»), сдѣланною «изъ царскіе дачи» ¹⁾. Священные предметы, хранившіеся на престолѣ и на жертвенникѣ, не имѣли въ своей отдѣлкѣ какихъ либо особенностей, которыя привлекли бы къ себѣ особое вниманіе писцовъ. Воздвизальный крестъ былъ изъ дерева, на краскахъ, позолоченъ; евангеліе — тетръ, въ десть, оболочено цвѣтнымъ бархатомъ («шолкъ червчетъ да зеленъ») съ мѣдными застежками и евангелистами; покровъ на престолѣ «мелинной» (а въ 1621 году — «отласъ желтъ») съ нашивнымъ миткалиннымъ крестомъ. Сосуды на жертвенникѣ — деревянные (а въ 1621 году — оловянные). Кадило и укропникъ — изъ мѣди ²⁾.

Были ли въ алтарѣ образа, опись 1601 года умалчиваетъ ³⁾. Но такъ какъ боковые придѣлы въ Преображенской церкви заходили за линію главнаго иконостаса и такимъ образомъ вмѣстѣ со своими отдѣльными иконостасами составляли какъ бы части алтаря, то образа этихъ придѣловъ могли быть разсматриваемы и какъ его иконопись.

Древнее устройство иконостаса праваго ⁴⁾ изъ этихъ придѣловъ во имя св. Николая, для насъ, впрочемъ, недостаточно ясно изъ описей 1601 и 1621 годовъ, такъ какъ онѣ поскупились на указанія о мѣстонахожденіи нѣкоторыхъ иконъ. Приводимъ подлинныя слова: «Въ предѣле у великого чудотворца у Никола: двери царскіе и столпцы и сень, на нихъ написаны святыя, на золоте. Въ дѣисусе образъ Спасовъ на престолѣ, а по сторонамъ 8 образовъ на золоте. По правую сторону царскихъ дверей: образъ мѣсной Никола чудотворца, на золоте; образъ Ни-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 179; сравн. Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 275.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 179 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 275 и об.

³⁾ См. Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 179 и об. — Сравн. слова описи 1621 года: «У Преображенья жъ въ церквѣ, что ходять въ предѣль къ Николе чудотворцу въ кiotъ образъ Пречистые Богородицы на золотѣ, а на затворехъ образы Ивана Предотечи да Никола чудотворца, вверху кiota во облацѣ Живоначалныя Троицы, у Пречистые Богородицы на поле Кирилъ чудотворецъ» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 275 об.—276). «У Преображения жъ въ олтарѣ у царскихъ дверей крестъ большой рѣзь на древе Распятіе Господне и святыя многіе» (тамъ же, л. 278 об.—279).

⁴⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1477, л. 85.

колы чудотворца въ деянье, окладъ и гривна и венець серебрянъ золочень басмянъ, все строено при Леонидѣ; образъ Николы чудотворца стоячей, окладъ и гривна серебряны, золочѣны, басмянные, венець сканной, съ виниеты на подзорѣ; 14 образовъ на золоте да 2 образа на краскахъ (надъ деисусомъ? или внѣ иконостаса?) да въ ките 4 образа на краскахъ»¹⁾. Возможно, что всѣ эти образа были распределены по такимъ же ярусамъ, какіе существовали и на иконостасѣ придѣла св. Ирины (см. ниже).

Предъ деисусомъ (см. опись 1621 года) висѣло шестишпенданное паникадило (см. описи 1601 и 1621 г.), а предъ образомъ (мѣстнымъ, см. опись 1621 года) св. Николая стояла въ деревянномъ подсвѣчникѣ поставная, писанная красками свѣча²⁾. Эти предметы были «монастырскіе старье», т. е. были сдѣланы не на заказъ, а заимствованы братією изъ казны.

Такого же «строенія» въ 1601 году были и священныя вещи, находившіяся въ придѣльномъ алтарѣ: три образа—1) Пресвятой Богородицы, 2) св. Алексія митрополита и 3) св. Зосимы и Савватія (а въ 1621 году кромѣ того—2 образа Пресвятой Богородицы), престоль, оболоченный крашениною, а съ лица—«пристежною» пеленою изъ червчатой камки съ золотными кругами (и бѣлымъ миткалиннымъ крестомъ, «средникъ бархатъ зеленъ рыть», см. опись 1621 года), крестъ деревянный позолоченный, сосуды деревянные (въ 1621 году—оловянные) и евангеліе въ десть печатное, крытое гладкимъ темнозеленымъ бархатомъ, съ мѣдными евангелистами³⁾.

Судя по монастырскимъ описямъ начала XVII вѣка, довольно симметрично съ придѣломъ св. Николая, былъ убранъ по лѣвую сторону главнаго алтаря другой боковой придѣлъ во имя св. Ирины. Иконостасъ здѣсь состоялъ изъ мѣстнаго, деису-

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 179 об.—180 об.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 276 и об.— (сравн. л. 279: «У Николы чудотворца въ предѣле на таблѣ въ китѣ дѣисусъ писмяной и празники и пророки на золотѣ, китѣ резной золочень»).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 181; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 276 об.—277.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 181 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 277 и об. — Въ 1621 году покровъ на престолѣ былъ «мелниной».

снаго и пядничнаго ярусовъ. Въ составъ перваго, кромѣ царскихъ дверей съ сѣнью и столбцами, входилъ только одинъ образъ св. Ирины. Въ кіотѣ и на тяблѣ надъ царскими дверьми состояло до 25 старыхъ монастырскихъ пядницъ; въ деисусѣ— «образъ Спасовъ на престолѣ», а по сторонамъ—6 образовъ на золотѣ. Предъ образами висѣло шестишанданное паникадило (въ 1621 году—изъ 12 «шандановъ»).

Престоль, оболоченный «выбойкою», а «съ лица» (т. е. съ передней стороны)—«пристежную целеною» изъ червчатой камки съ золотыми кругами («середникъ бархотъ зелѣной рытой, крестъ миткалинень»), имѣлъ «мелинной» покровъ съ нашитымъ крестомъ изъ миткаля. Священные сосуды—деревянные, золотные, (а въ 1621 году—оловянные); воздвизальный крестъ—на краскахъ. Евангеліе, въ полдестъ, было украшено зеленымъ гладкимъ бархатомъ, мѣдными застежками и евангелистами. Небольшое кадило было также изъ мѣди.—Три иконы, находившіяся въ алтарѣ, содержали изображенія Пресвятой Богородицы ¹⁾.

Таковы были въ началѣ XVII вѣка наиболѣе замѣтныя подробности устройства семи церквей большаго монастыря, насколько частности эти выясняются на основаніи древнѣйшихъ его описей и вещественныхъ памятниковъ мѣстной старины.

Но еще въ концѣ XVI вѣка перечисленныя церкви составляли лишь небольшую часть общаго количества кирилловскихъ строеній. Въ предѣлахъ монастырской ограды, по всей площади ея внутренняго двора, было разсѣяно множество келлій и службъ (замѣненныхъ къ настоящему времени большею частью позднѣйшими постройками). Первыя находились преимущественно на восточной части монастыря, вторыя группировались на западной. Если бы путешественникъ въ концѣ XVI вѣка вошелъ чрезъ «святыя ворота» на монастырскій дворъ и направился къ церкви Успенія, то прежде всего онъ увидѣлъ бы направо отъ воротъ, насупротивъ трапезы, двѣ игуменскихъ келліи, между ними «сѣнцы дощатые» ²⁾ и рядомъ съ келліями на той

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 182—183; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 277—279.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 388 об.—389; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 454. — Одна изъ игуменскихъ келлій была срублена въ

же сторонѣ (въ 1601 году)—до пяти братскихъ келлій (а въ 1621 году «по казенную палату—три кельи братскихъ») ¹⁾. Обратясь на лѣво (при входѣ во «святыя ворота»), онъ увидѣлъ бы напротивъ игуменскаго жилья длинную полосу братскихъ келлій, тянувшуюся вдоль каменной ограды и образовавшую полукругъ около церквей Успенія и Архангела Гавріила. Рядъ этихъ строеній начинался у «святыхъ воротъ» двумя «гостинными кельями», т. е. предназначенными для помѣщенія богомольцевъ ²⁾. Далѣе слѣдовали семь братскихъ ³⁾, въ нѣкоторомъ

августѣ 1581 года плотникомъ Нечаемъ съ товарищами (за работу имъ было выдано 32 алтына.—Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 12 об.). — Въ сентябрѣ того же года «плотники корѣяне Калпка съ товарищи перекрывали игуменскую кѣлью рядовую, отъ дѣла» дано имъ «3 алтына» (тамъ же, л. 15). — Дорога отъ игуменской кельи къ «большимъ», т. е. «святымъ» воротамъ, существовала еще въ XVI вѣкѣ («старецъ Серапѣонъ да Ѳедоръ Вовшарины лежатъ противъ Христофо(ро)вскіе келіи воле дорогоу, что отъ игуменскіе келіи къ болшимъ воротамъ». — Рукоп. Соф. библ. № 1150, л. 144; Рукоп. Кир. библ. № 93—1331, л. 99 об.).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 388 об.—389; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 454.

²⁾ Е. Е. Голубинскій полагаетъ, что монастырскія «гостинныя кельи» (въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ) назначались „для свиты царицы или же для свиты царя и царицы“ (Преп. Сергій радонецъ и созданная имъ Троицкая лавра, Серг. посадъ, 1892, стр. 207). Но такъ какъ ни опись 1601 года, ни опись 1621 года, не упоминаютъ вовсе о царскихъ келліяхъ, существовавшихъ въ то время въ Кирилловѣ (ср. ниже прим. 2 на стр. 218), ни о помѣщеніяхъ для другихъ богомольцевъ, то едва ли подъ кирилловскими «гостинными келліями» возможно разумѣть что либо другое кромѣ помѣщеній для прѣзжихъ вообще (конечно болѣе или менѣе именитыхъ). Какъ видно изъ житій преп. Кирилла, преп. Александра ошевенскаго и друг., помѣщенія для гостей принадлежали къ числу древнѣйшихъ учрежденій монастыря, весьма извѣстнаго своимъ гостепріимствомъ. Гостинныя же келліи, о которыхъ ведетъ рѣчь опись 1601 года, надо полагать, были отстроены въ концѣ XVI вѣка. По словамъ расходной книги Кириллова монастыря, въ октябрѣ 1581 года плотники «взломали и покрыли» (т. е. сдѣлали кровлю) гостинную келлію (Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 17 об.). — На мѣстоположеніе ихъ слѣва отъ святыхъ воротъ указываетъ и записъ о могилѣ подъячаго Герасима Акинѣева: «Подъячей Герасимъ Окинѣевъ съ Шухтоведъ лежитъ подле дорогу отъ болшия церкви отъ сиверныхъ дверей отъ паперти къ гостинной келье» (Рукоп. Соф. библ. № 1150, л. 144 об.—Рукоп. Кир. библ. № 93—1331, л. 100).

³⁾ Келліи эти представляли собою особняки, которые не были связаны въ общіе корпуса, возникшіе здѣсь позже. Въ расходныхъ книгахъ за постройку каждой небольшой келліи отмѣченъ особый расходъ, какъ за отдѣльное строеніе. Такія келліи обыкновенно состояли кромѣ главнаго помѣ-

отдаленіи отъ нихъ другія, числомъ до 17-ти (въ 1601 году) или до 15-ти (въ 1621 году) и еще далѣе—2 больничныхъ келліи ¹⁾, а за ними опять—12 братскихъ келлій ²⁾. Весь рядъ этихъ послѣднихъ заканчивался у «Спасскихъ Преображенскихъ воротъ» (т. е. у церкви Преображенья) на половинѣ той части ограды, которая примыкала къ Сиверскому озеру ³⁾. Всѣхъ келлій игуменскихъ и братскихъ къ 1601 году въ большомъ монастырѣ было 47, и всѣ онѣ были построены изъ дерева ⁴⁾ (почему и не сохра-

щенія изъ сѣней и дровяника. При нѣкоторыхъ бывали чуланы и вышки. (Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 5; 12 об., 14, 15, 17 об.; № 59—659, л. 24 об.; № 39—639, л. 59 об.; № 70—670, л. 27 об.; № 2—602, л. 5 об.—6 и т. п.). О другихъ подробностяхъ въ устройствѣ жилыхъ келлій см. выше на стр. 36—42.

¹⁾ Сравн. выше стр. 29. — Больничныя келліи находились въ мѣстности, близкой къ церкви архангела Гавріила, т. е. въ южной части монастыря («Галасія Межниковъ лежитъ отъ архангела блиско большныне дороги отъ нижняго ряду келей». — «Сава Ухтюжанпнъ лежитъ отъ архангела отъ болнышныне дороги внизъ, блиско Шукина отца.» — Рукоп. Соф. библ. № 1150, л. 141—144. Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 93—1331, л. 99 об., гдѣ вмѣсто «болнышныне дороги» написано: «отъ большой дороги»).

²⁾ Не эти ли послѣднія составляли нижній рядъ келлій, о которомъ говорятъ статьи о мѣстѣ могилъ въ Кирилловѣ (Рукоп. Соф. библ. № 1150, л. 141—144 об., см. ниже приложенія)? Сравнительно съ положеніемъ церкви архангела Гавріила они находились дѣйствительно внизу. Сравн. предш. примѣч. — Другой рядъ келлій назывался «воротнымъ» (см. Рукоп. Соф. библ. № 1150, л. 141—144), т. е. находившимся на поворотѣ. («Старець Исафъ Луженой лежитъ у чюдотворца Кирила за олтаремъ не блиско подлѣ Петра священника белозерца подле дорогу идучи въ уголъ къ кельямъ воротного ряду». — Рукоп. Кир. библ. № 93—1331, л. 101). Но въ какомъ углу монастыря находились эти кельи, остается невыясненнымъ, подобно тому какъ неизвѣстно и мѣстоположеніе заднихъ келлій, о которыхъ говорятъ приходорасходныя книги монастыря (см. напр. Рукоп. Кир. мон. № 59—659 л. 24 об.) и среди которыхъ находились и царскія келліи (Рукоп. Кир. мон. № 24—624, л. 47 об. и выше стр. 41.) Сравн. выше прим. 2 на стр. 217.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 388 об.—389 и проч.; Рукоп. библ. № 73—1312, л. 454 об.

⁴⁾ Въ настоящее время на мѣстѣ прежнихъ деревянныхъ келлій возведены каменные корпуса (см. на планѣ Бороздина № 19 и 20 и на планѣ Мартынова № 17 и 18), время первоначальной постройки которыхъ относится отчасти къ XVII, отчасти къ XVIII столѣтіямъ. Въ описи этихъ келлій отъ 1701 года (Рукоп. Кир. мон. не нумерованная) каменными названы «архимандричьи кельи» и часть братскихъ, занятыхъ большею частью должностными лицами. Нѣсколько келлій «отъ проходныхъ воротъ къ болницѣ» оставались тогда еще деревянными. Каменные келліи отъ «проходныхъ»

нились до нашего времени). Послѣ литовскаго разоренья къ 1621 году число ихъ убавилось до 43 ¹⁾.

Въ той половинѣ монастыря, гдѣ были расположены братскія келліи, не было никакихъ хозяйственныхъ построекъ. Уставъ преподобнаго Кирилла требовалъ, чтобы братія питалась не иначе какъ въ трапезѣ, и чтобы иноки проводили время, свободное отъ работъ и богослуженія, въ келліяхъ своихъ. Для огражденія братіи отъ искушеній, всѣ службы, вѣроятно, уже со времени возникновенія обители, были отнесены въ противоположную часть ея—на право отъ «святыхъ воротъ», за церкви: св. архангела Гавріила, за соборъ Успенія, за игуменскія келліи и за казенную палату ²⁾ (или «монастырское казнохранилище»), которая прилегала къ каменной оградѣ монастыря на право отъ «святыхъ воротъ» ³⁾. Позади этихъ зданій тянулся длинный поясъ одноэтажныхъ и двухъэтажныхъ, каменныхъ, и деревянныхъ хозяйственныхъ строеній, средоточіемъ для которыхъ служила монастырская трапеза (съ церковью Введенія), занимавшая надъ

(какихъ?) воротъ къ круглой башнѣ, расположенныя въ два этажа, тогда еще носили названіе «новыхъ». — Въ описи 1732 года также упоминаются вновь выстроенныя каменные келліи: «Отъ тѣхъ кѣлей къ Ивановскому монастырю до рѣки Свняги новыя кѣлы каменные двосжитенныя, сѣни и засѣнья во всѣхъ житыяхъ каменные жъ крыты всѣ подъ одну кровлю тесомъ въ зубецъ; въ тѣ кѣлы въ верхняе житыя одно крылцо каменное, другое деревянное, на столбахъ, крыты тесомъ» (Рукоп. Кир. библ. № 98—1334, л. 552 об. Сравн. сходное съ этимъ показаніе плана 1720 года, гдѣ также отмѣчены новыя келліи подъ № кд. весь рядъ келлій отъ «святыхъ воротъ» до проходныхъ воротъ къ Ивановскому монастырю отрисованъ въ одинъ фасадъ, братскіе же келліи показаны только въ южномъ углу монастыря). Въ 1764 году большинство этихъ каменныхъ келлій на лѣвой (юговосточной—по компасу) сторонѣ монастыря подверглось сильному пожару (подробное описаніе келлій и послѣдствій пожара см. въ описи 1773 года—Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 41 об.—59 и 60—62 об.), послѣ котораго онѣ были возобновлены въ настоящемъ столѣтіи при архимандритѣ Веніаминѣ Жуковѣ, т. е. въ 1802—1809 годахъ (сравн. Истор. рос. іерархін, ч. IV, М. 1812, стр. 393 и П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, е. с., стлб. 57).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 454 об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 221; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 456 и слѣд.—См. также выше на стр. 42 и слѣд. и прил. планы монастыря.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 258 об., л. 259; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 485, л. 502 об., л. 503.

Въ 1621 году подлѣ монастырской большой казны была еще полата невелика, имѣвшая такое же назначеніе (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 513).

частью ихъ, какъ мы видѣли выше, второй этажъ. Ближайшее назначеніе этихъ строеній было по преимуществу «кухонное». Въ нихъ производилась для монастырской трапезыстряпня, которая къ концу XVI вѣка сдѣлалась довольно сложною, а въ нѣкоторыхъ проживали тѣ чины, которымъ была поручена эта «служба».

Въ 1601 году позади трапезы стояли двѣ каменныхъ келліи (длиною въ 8, шириною въ 3 сажени), въ которыхъ жили два подкеларника и чашникъ ¹⁾. Здѣсь находился и складъ тѣхъ

¹⁾ Мѣра этихъ келлій совпадаетъ приблизительно съ мѣрою существующаго въ настоящее время между Преображенскою и Введенскою церквами домика съ воротами (см. рисунокъ № XXXIV), который мѣстными археологами ошибочно признается иногда за мѣстожительство патр. Никона (сравн. архим. Варлаама, О пребываніи патр. Никона въ заточ. въ Оерал. и Кирил. монастыряхъ, М. 1838, стр. 3, Чт. О. И. и Др. Р., кн. III). Возможно предполагать, что упомянутыя келліи 1601 года находились по близости къ нынѣшнему домику, но тѣмъ не менѣе отождествлять ихъ нѣтъ основаній, такъ какъ описи 1601 и 1621 года не упоминаютъ ни о воротахъ, ни о второмъ этажѣ зданія. Архитектура домика указываетъ на болѣе позднюю постройку (см. выше на стр. 200 и рисунокъ № XXXIV), а на планѣ 1720 года онъ изображенъ въ видѣ трехъ отдѣльныхъ строеній, среднее положеніе между которыми занимаютъ ворота. Неопытный художникъ, быть можетъ, желалъ такъ изобразить проѣздыя *подъ домикомъ* ворота, о которыхъ уже упоминаетъ опись 1732—33 года (Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 585 об.), но заслуживаетъ вниманія, что послѣдній документъ умалчиваетъ о второмъ этажѣ зданія и описываетъ домикъ не вполне согласно со словами позднѣйшей описи: «На хлѣбномъ дворѣ подѣ теплой трапезой Веденія Пресвятыя Богородицы хлѣбня каменная, подлѣ хлѣбни три кѣльи низменныя, да поперегъ до городо(во)й стѣны три кельи о дву житыяхъ каменные жъ крыты тесомъ, на дворъ въ большаго монастыря ворота створныя, замокъ висячей» (Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 585 об., опись 1732—1733 года). Опись 1773 года говоритъ только о двухъ нижнихъ «апартаментахъ» но въ то же время упоминаетъ и о шести верхнихъ кладовыхъ: «Келія, что между... Преображенскою і Веденскою церквами о двухъ апартаментахъ по наружной мѣре въ длину восемь сажень одинъ аршинъ, въ ширину три сажени одинъ аршинъ. Между оными исподними кельями проходныя ворота. Въ исподнихъ двухъ кельяхъ четыре окошка съ оконницами слюдными вѣтхими, две печи кирпичныя, тверды. Надъ оными кельями вверху шесть кладовыхъ небольшихъ полатокъ каменныхъ. Въ нихъ шесть окошекъ съ оконницы слюдными вѣтхими. При тѣхъ полаткахъ отъ западной стороны крыльцо деревянное на столбахъ. Въ столбы забрано тѣсомъ, вѣтхо. На оныхъ кѣльяхъ і полаткахъ крыша тесовая новая, а на крыльце крыша вѣтха» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 62 об.—63). — Изъ сопоставленія этихъ описей едва ли будетъ несправедливымъ сдѣлать заключеніе, что настоящій свой видъ описываемый домикъ могъ получить даже позже 30-хъ годовъ прошлаго вѣка.

кухонныхъ принадлежностей, которыми эти лица завѣдывали: «рукомойникъ, лохань, мѣдяные шенданы ¹⁾, сковоротки бѣлые, вѣва мѣдяные, замки вислые, топоры, клепики ²⁾, чѣмъ рыбу рѣжутъ», нѣсколько дюжинъ «тарелокъ березовыхъ» и «блюды росхожихъ, меленка железная перешная ³⁾, ставы блюды деревянныхъ» ⁴⁾ и т. п.

Подлѣ этихъ келлій находился каменный погребъ «зъ двѣма выходы зимней, въ длину 4 сажени съ полусаженію, а поперегъ 4 сажени» ⁵⁾. Надъ погребомъ была палатка «сытная», въ которой ставили «квасъ медвяной» ⁶⁾. Рядомъ съ нею помѣщалась каменная келлія, гдѣ приготавливали восковыя свѣчи (воскобойня) и гдѣ жили пономари. Эта келлія и сытная, расположенныя надъ погребомъ, составляли нижній (и средній?) этажъ зданія. Но надъ ними возвышалось еще «сушило» каменное «въ длину 7 сажень, а поперегъ 5 сажень», покрытое тесомъ ⁷⁾.

¹⁾ Шенданы—«подсвѣчники» (Слов. церк. слав. и русск. яз., И. Акад. Н., т. IV, стр. 448).

²⁾ «Клепки»—ножи съ короткимъ и широкимъ лезвиемъ, которое на концѣ загнуто въ обуху (Слов. Акад. Наукъ, т. II, стр. 181; Древности, труды моск. общ., т. I, Матер. для археол. слов., стр. 6).

³⁾ «Меленка перешная»—ручная мельница для перцу (сравн. слов. церк. слав. и русск., изд. II отд. И. А. Н. т. II, стр. 296).

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 367 об.—368 об. Въ описи 1621 года (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313) нѣтъ подробнаго описанія этихъ кухонныхъ строеній.

⁵⁾ Показанія описей 1601 и 1621 годовъ не устраняютъ нѣсколькихъ недоумѣній относительно размѣровъ и распланировки этажей этого зданія, почему и приводимъ слова описи 1601 года: «Подлѣ тѣхъ кѣлей: погребъ камѣнной зъ двѣма выходы зимней въ длину 4 сажени съ полусаженію, а поперегъ 4 сажени (sic), а надъ погребомъ полатка сытная, а ставятъ въ ней квасъ медвяной, въ длину погребъ (sic) 4 сажени, а поперегъ 2 сажени (sic). А подлѣ тое полатки кѣля каменная, дѣлаютъ въ ней свѣчи восковыя и живутъ пономари, а на кѣляхъ и на погребѣ и на сытной полатке сушило камено въ длину 7 сажень, а поперегъ 5 сажень, покрыто тесомъ» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 368 об.—369). Буквально тоже повторили и писцы 1621 года (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 440 и об.). Въ виду разнорѣчія относительно ширины погреба слѣдуетъ предполагать, что во второмъ случаѣ подъ погребомъ разумѣлась «сытная».

⁶⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 368 об.—369; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 440.

⁷⁾ По словамъ «Расходной книги» Кириллова монастыря «сушило забирали надъ погребомъ» въ январѣ 1569 года (Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 10 об.),

Назначеніемъ этого сушила было сохранять хлѣбъ и крупу на случайные расходы въ поварнѣ, которая находилась вблизи. Въ сушилѣ имѣлось запасу: по нѣскольку четей «сѣмени конопелново, гороху, крупъ ячныхъ, крупъ гречневыхъ и проса»¹⁾. «Передъ палаткою» (какою?) «и передъ каменнымъ сушиломъ было здѣлано» (т. е. въ 1601 году существовало) крыльцо и лѣсница деревянные, а покрыто тесомъ.—Между сушиломъ и келарскою находилась небольшая палатка (въ длину 2 сажени, а поперегъ сажень) или чуланъ, въ которомъ былъ значительный складъ скатертей, чашъ «трапезныхъ мѣдяныхъ болшихъ», «чашъ братцкихъ болшихъ мѣдныхъ, чашъ деревянныхъ болшихъ, ковшовъ тверскихъ, что кладуть по болшимъ чашамъ, ковшовъ, чѣмъ квасъ разливаютьъ» и т. п.²⁾.

По направленію отъ этого чулана къ трапезѣ³⁾ стояла еще другая палатка, раздѣленная на двое, изъ которой

но въ Кирилловѣ и другіе ледники имѣли надъ собою сушила (сравн. также выше на стр. 44).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 369 и об.—Въ описи 1621 года (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 585 об.—586): «Въ сушилѣ подлѣ трапезы: обравъ Пречистые Богородицы на краскѣ, да запасу пять четвертей сѣмени конопелново, шесть четвертей гороху, три осмины крупъ грешневыхъ, три четверти крупъ яшныхъ, пять осетровъ провислыхъ, двѣсти пятьдесятъ пластей язевыхъ, сто пучковъ вязиги, сушеного молю лосково (т. е. изъ Лозы-Антушева) десять четвертей, молю белозерского пять четвертей» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 440 и об.).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 369 об.—370 об.; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 586—587 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 439—440 и л. 441—442 об.—Изъ скатертей въ 1621 году здѣсь хранились: „6 скатертей мѣрою 42 аршина, 2 слица скатертей гусиные плотп, 4 слица скатертей клѣтчатыхъ, 4 слица скатертей рядныхъ“ и проч.

³⁾ Болѣе точныя показанія о мѣстопахожденіи «ѣстовной палатки» сохранила опись 1773 года, не дающая, впрочемъ, твердыхъ основаній утверждать, что это строеніе оставалось до конца XVIII вѣка въ своемъ первоначальномъ видѣ. Въ 1773 году палатка ѣстовная находилась на западъ (по отношенію къ алтарямъ) отъ западной трапезной паперти, а другою своею стороною (западною) примыкала къ квасоварнѣ и пивоварнѣ (о нихъ см. ниже на стр. 225 примѣчаніе): «Отъ вышеписанной въ 2 статьи подъ № 12-мъ трапезной западной паперти (см. выше на стр. 182 примѣчаніе) на западную сторону по линіи двѣ каменные кладовыя небольшіе полатки въ боку оныхъ полатокъ отъ полденной стороны чрезъ глухую стѣну кладовая полата, въ коей хранятца сѣствыя припасы. Оныя полаты снаруживдоль по линіи три сажени два аршина съ половиною, поперегъ восемь сажень. Въ показанныхъ

«отдавали про братью и про гостемъ ѣству» («ѣстовная»). Палаткою этою завѣдывалъ подкеларникъ. Здѣсь хранились: «судки столовые, солонки, росольники оловянные, иголья мѣдная, горшокъ мѣдяной молочной, котлы мѣдяные, котлики меншіе мѣдяные, сковородки мѣдяные, противни большіе мѣдяные съ помочми» (т. е. ремнями), болѣе дюжины ножей, «да кляпикъ въ ножнахъ»¹⁾.

Вблизи отъ этой пристройки помѣщалась и сама каменная поварня, гдѣ готовили ѣству и въ которой для этого было устроено «6 очаговъ котельныхъ, да ошестокъ на чсмъ ѣсть варять про братію». Въ длину она была 5 сажень, а поперегъ 4 сажень²⁾.

двухъ кладовыхъ полаткахъ два окошка съ оконницы слюдными вѣтхими. Отъ тѣхъ кладовыхъ полатокъ на западную сторону по линіи двѣ келіи по наружной мѣре вдоль по линіи пять сажень, поперегъ по линіи шесть сажень. Въ нихъ два окошка бѣзъ оконницъ, две печи кирпичные вѣтхи. Вверху надъ оными кельями вышеписанная кладовая полата, въ коей храпятца съестныя припасы, а подъ кельями квасной погребъ. Въ показанныхъ кельяхъ і кладовыхъ полатахъ въ полденной і полуночной стѣнахъ, такожь і въ сводахъ, трещины, на оныхъ полатахъ і кельяхъ крыша тесовая новая» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 64 и об.).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 371 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 442 об.—443.—Не эта ли палатка называлась «поварнею естовною»? (ср. выше, стр. 44).—Одна изъ служебныхъ построекъ, порученная подкеларнику, была отстроена въ мартѣ 1569 года («Рыжку изъ Долгово далъ рубль за кѣлюю подъкеларникомъ въ службу, привезъ и поставилъ».—Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 21).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 371 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 444 и об.—Мѣстоположеніе этой поварни опредѣляется планомъ 1720 года, гдѣ она (см. № 75) отмѣчена какъ строеніе, параллельное оружейной палатѣ и расположенное между бапнею поваренною (см. на планѣ Боровдина № 7 и примѣчанія къ этому плану) и сушилами (см. на планѣ 1720 года № 76). На томъ же мѣстѣ существовала поварня и въ 1773 году, какъ видно изъ описи, произведенной въ этомъ году и сообщающей болѣе точныя данныя о размѣрахъ тогдашняго сооруженія: «Отъ вышеписанной въ I статьи подъ № 9-мъ полденной окружной ограды на полночь поваренныя келіи каменные, по наружной мѣре въ длину девять сажень два аршина, въ ширину пять сажень два аршина, а по внутреннѣй мѣре: 1) отъ полденной ограды въ длину четыре сажени одинъ аршинъ три четверти, въ ширину три сажени съ полуаршиномъ, две печи кирпичныя ветхи; 2) при оной келье сѣви въ длину четыре сажени одинъ аршинъ три четверти, въ ширину одна сажень три четверти аршина; 3) чрезъ оныя сѣви кѣлія въ длину одна сажень два аршина съ половиною, въ ширину той же мѣры, въ оной келіи печь кирпичная вѣтха, при оной

Поварня эта служила средоточіемъ для цѣлаго ряда построекъ, имѣвшихъ по отношенію къ ней зависимое, служебное значеніе¹⁾. Позади ея была расположена поваренная изба²⁾, вверху надъ которою была каменная полатка, гдѣ лѣтомъ жили поваренные старцы. Тутъ-же стояли и двѣ деревянныхъ келліи, изъ которыхъ одна была занята «большимъ повареннымъ» старцомъ, а въ другой жили «служебники», или «дѣтеныши». Насупротивъ къ городской стѣнѣ, т. е. къ монастырской оградѣ прилегала деревянная поварня, въ которой варили пищу для «гостей» («поварня гостинная»). Передъ кельею большаго повареннаго старца (вѣроятно, надъ дверью) помѣщался «дѣисусъ» изъ пяти образовъ³⁾. Въ поварнѣ же и въ келліяхъ, кромѣ нѣсколькихъ иконъ (по описи 1601 года) хранились «суды мѣдныя, котлы большіе и малые, горшки мѣдныя, противни», множество «сковородъ брацкихъ», «косари луковыя» (по описи 1621 года «сѣкачь луковой, уполовники»), «секиры капустныя», «ножи большіе» («а рѣжутъ ими лапшу и рыбу»), «холсты большіе» («завѣшиваютца коли крушки дѣлають») ⁴⁾, «платки кружешныя», «платки толстыя», «шенданъ стѣнной желѣзной», «решотки желѣзныя на чемъ рыбу пекутъ», «свѣтець желѣзной», «топоръ», «рукомойникъ мѣдной», «заслоны желѣзныя», «ряски служебныя»,

келіи отъ восточной стороны боковая кладовая полатка, въ длину одна сажень два аршина съ половиною, въ ширину той же мѣры; 4) чрезъ глухую стѣну укрусная келья въ длину і въ стѣнами четыре сажени одинъ аршинъ съ половиною, въ оной келіи печь кирпичная вѣтха, въ оныхъ кѣльяхъ і стѣнахъ семь окошочъ съ оконницами слюдѣнными вѣтхими, на оныхъ кельяхъ крыша тесовая ветха» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 63 об.—64).

¹⁾ Въ началѣ XVII вѣка въ Кирилловѣ монастырѣ кромѣ братской существовали поварни: естовная, стрѣлецкая, вняжая, гостинная и другія (Рукоп. Кир. мон. № 56—656; см. выше на стр. 44).

²⁾ Въ мартѣ 1606 года «изба поваренная» ремонтровалась вмѣстѣ съ другими однородными постройками: «Наимовалъ (т. е. казначей) плотниковъ Боровскіе волости Оверя съ товарищи крѣти двѣ поварни, да избу поваренную, да сушило на брацкомъ погребѣ, дано найму 5 рублей» (Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 3 и об.).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 372 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 441.—Въ 1621 году въ кельѣ было 4 образа и 8 крестовъ.

⁴⁾ Это было одно изъ самыхъ излюбленныхъ монашескихъ кушаній. Въ «келарскихъ обиходникахъ» въ концѣ XVI вѣка находился даже перечень дней, въ которые «крушки живутъ на братію». Приготавлились они изъ рыбы.

«чепи желѣзныя (т. е. цѣпи), вислыя на очагахъ» (на нихъ навѣшивали котлы), «таганъ большой желѣзной» (по описи 1621 года «2 тренога желѣзные»), «таганы круглыя большіе желѣзные», «клещи желѣзные», «кочерга желѣзная», «чюмичи мѣдныя», «чюмичъ желѣзной», «замки вислыя», «замки прибойныя», «лопатки желѣзныя, чѣмъ мосты скребуть», «кадильница мѣдная», «ключи отъ поваренныхъ дверей», «ковши деревянные», «шенданы деревянные» ¹⁾ и т. п.

Недалеко отъ большой поварни (въ 1601 году) размѣщались также и службы, въ которыхъ приготавливали и хранили квасъ, — напитокъ, получившій въ Кирилловомъ монастырѣ широкое употребленіе. Такъ какъ по уставу преп. Кирилла вино было строго воспрещено, то братья пили квасъ въ иные дни по нѣсколь- ку разъ: за обѣдомъ, предъ вечернею и неимомомъ. Правила Стоглаваго собора, недозволившія варить въ монастыряхъ пиво, медъ и вино (кромѣ фряскаго) и разрѣшившія «пити квасы житныя и медвенныя» ²⁾, еще болѣе усилили производство послѣднихъ. Къ началу XVII вѣка для кваса въ Кирилловѣ было принаровлено уже нѣсколько довольно обширныхъ строеній. Приготовленіе его производилось въ особомъ каменномъ зданіи или квасной поварнѣ (квасоварнѣ) ³⁾, которая находилась рядомъ

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71 — 1310, л. 373—374. — Опись 1621 года перечисляетъ въ поварнѣ и кельяхъ меньшее число хранившихся тамъ хозяйственныхъ предметовъ (сравн. Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 588 об.—589; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 444 об.).

²⁾ Стоглавъ, изд. М. 1890, стр. 228.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71 — 1310, л. 374 об.—375.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 445. — Позднѣйшія описи монастыря точнѣе указываютъ мѣсто-нахожденіе квасоварни—именно на западъ (по отношенію къ алтарямъ) отъ Введенской церкви, отъ трапезы и связанныхъ съ ними построекъ, какъ то «палатки естовной» (см. о ней выше на стр. 222) и другихъ (т. е. — на планѣ Мартынова № 7; см. строеніе на лѣвой сторонѣ приложеннаго рисунка № XXXIII). По словамъ описи 1732—1733 года, квасоварня помѣщалась недалеко отъ оружейной и лѣтнихъ погребовъ: «По другую сторону хлѣбни поварня каменная, къ ней придѣланы семь кѣлей разныхъ служебъ, подъ тѣми кѣльями погребъ теплой зимной, отъ той поварни поварня жъ квасная, подлѣ тое поварни полата оружейная, при ней две кѣльи о дву житыяхъ, въ ысподи погребъ летней каменной же, оное все строеніе крыто тесомъ въ зубецъ. По другую сторону погребъ лѣтней каменной, на верху сушило деревяное, прирубъ и крыцо деревянное, крыто все тесомъ въ зубецъ. Подлѣ тѣхъ погребовъ і оружейной

съ большою поварнею и была мѣрою въ длину—пять сажень, а поперегъ — три сажени. Въ очагѣ этой поварни

двѣ кѣльи деревянные крыты тесомъ въ застрехѣ (Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 585—586). Болѣе поздняя опись 1773 года, кромѣ квасоварни упомянутая и о пивоварнѣ, какъ находившейся въ одномъ съ первою зданіи, также указываетъ на положеніе ихъ между хозяйственными постройками, примыкавшими къ трапезѣ и оружейной (см. ниже объ оружейной): «Отъ предписанныхъ въ 3 статьи подъ № 11 (см. выше на стр. 222 прим. 3-е) показанныхъ двухъ кѣлей і кладовой (въ коей хранятца съестные припасы) полаты на западную сторону пивоварня і квасоварня каменные, по наружной мѣре въ длину восемь сажень два аршина, въ ширину шесть сажень; въ оныхъ пивоварнѣ і квасоварнѣ съ полденную і съ полуночную сторонъ въ стѣнахъ трещины; на нихъ крыша тесовая вѣсма вѣтка. При оной пивоварнѣ и квасоварнѣ съ полденной стороны рубленой въ углы, а къ полуночной сторонѣ забранной въ столбы бревенной сарай; оной сарай і на немъ желобная крыша вѣтка» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 65 и об.). Изъ числа этихъ строеній «квасоварня» и «пивоварня» существуютъ и по настоящее время. Первая находится на западъ (по отношенію къ алтарямъ) отъ бывшей поварни и смежныхъ съ нею служебныхъ келій, расположенныхъ въ свою очередь на западъ отъ бывшей хлѣбни и соприкасавшихся съ нею кладовыхъ (см. на лѣвой сторонѣ рисунка № XXXIII бывшую пивоварню, а позади ея квасоварню). Отправляя доселѣ свое первоначальное назначеніе, квасоварня сохранила и свою старинную структуру, довольно оригинальную для Кириллова. Посрединѣ покрытія (насколько удалось намъ разсмотрѣть его—при недостаточномъ освѣщеніи магніевой ленты) возвышается квадратный въ планѣ и полый внутри шатеръ, служащій проводникомъ для пара и дыма, скопляющагося въ зданіи отъ кваснаго очага. На верху этотъ шатеръ заканчивается четырехъугольною въ планѣ трубою, а внизу опирается на сомкнутый сводъ съ двумя распалубками по каждой стѣнѣ. Отъ пивоварни (на западъ отъ квасоварни, или по компасу на сѣверо-западъ) сохранились только стѣны (см. рисунокъ № XXXIII), а своды ея разрушились, и въ настоящее время она служитъ кладовою и мѣстомъ растиранія красокъ. — Что же касается до бывшей поварни (на востокъ отъ квасоварни, или по компасу—на юго-западъ) и ея службъ, то онѣ отчасти разрушаются, отчасти служатъ жилыми помещеніями (см. рисунокъ № XXXV). Къ какому въ точности времени относятся указанные строенія, указать затрудняемся въ виду отсутствія документальныхъ свѣдѣній. Смѣлая структура сводовъ въ квасоварнѣ болѣе напоминаетъ XVII-й вѣкъ (сравн. *В. В. Суловъ*, *Очерки по исторіи древне-русскаго зодчества*, Спб., 1889, стр. 113—115), чѣмъ XVI-ый. Но современное расположеніе поварни и квасоварни можно примирить со свѣдѣніями, сообщаемыми описями 1601 и 1621 годовъ.—Въ виду того, что указанные строенія остаются для нашего времени рѣдчайшими, если не послѣдними образцами древне-русскихъ хозяйственныхъ сооружений, крайне желательно было бы, чтобы на нихъ немедленно было обращено вниманіе специалистами строительнаго дѣла. Во время посѣщеній Кириллова монастыря намъ къ величайшему сожалѣнію не удалось снять съ упомянутыхъ зданій плановъ и разрѣзовъ.

котель мѣдный вмѣщалъ 300 ведеръ ¹⁾, «да «изъ» трехъ дщановъ (т. е. чановъ) большихъ» «въ одномъ затиралось» «по двадцати чети солоду», въ двухъ остальныхъ «кляли сусло», и подъ ними были еще «три большихъ корыта» ²⁾. Позади квасной поварни находился амбаръ (по описи 1621 года «рубленой»), гдѣ студили сусло и гдѣ стояло «5 тщановъ большихъ да 6 корытъ большихъ».—Подлѣ той же поварни возвышалось квадратное трехъ—этажное строеніе, нижнюю часть котораго составлялъ квасной ледникъ, гдѣ держали «квасъ про братью житной». Верхъ надъ ледникомъ занимала «полатка», неизвѣстно для чего предназначавшаяся, выше которой помѣщалось «сушило». Въ ледникъ вели «дощаные сѣнцы». Мѣра палатѣ и леднику въ длину и поперегъ была по пяти сажень ³⁾.

Кромѣ этихъ «кухонныхъ» построекъ, нѣсколько такихъ-же службъ было разсѣяно на сѣверо-западной части большого монастыря. Къ городской стѣнѣ за братскимъ погребомъ, «подлѣ наугольной башни» (что у Сиверскаго озера?), прилежала небольшая палатка въ 4¹/₂ сажени длины и 4 сажени ширины. Здѣсь обыкновенно чистили рыбу на братью. Передъ полаткою были сѣни «дощаные» (т. е. изъ досокъ).—У «нижнихъ воротъ» ограды находился амбаръ («въ длину и поперегъ полъ 3 сажени»), назначенный для работы бочкарей.

Позади игуменскихъ келлій (на сѣверъ отъ церкви Успенія) стояло 5 каменныхъ ледниковъ, въ которыхъ лѣтомъ охлаждали квасъ, рыбу свѣжую и просольную ⁴⁾. Въ одномъ изъ этихъ погребовъ, кромѣ нѣсколькихъ иконъ, хранилось множество

¹⁾ По описи 1621 года (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 589 об.), «въ очагѣ» поварни были «котель мѣдной болшой, другой котель ветхъ, таковъ же, да три дщана болшие». — О производствѣ и покупкѣ квасныхъ и другихъ котловъ для Кириллова монастыря см. Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 12 об.; № 586, л. 18 об., 19, 19 об. 24 об., 28, 31 об., 32, 33 об., 36 об., 37 об., 38, 39 об., 47, 48 об., 66, 71 и т. п.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 374 об.—375; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 445.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 375 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 445 и об.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310 л. 375 об.—376; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 590; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 445 об.—446. См. на планѣ 1720 года № лд.

всякихъ ковшовъ: «ковши каповые и рѣпчатые, ковшы вязовые и шадровые брацкіе, ковши—малые тверскіе», затѣмъ: «оловяники, стопы ¹⁾, «мушуремы» (?), «яндовы мѣденя большія и малыя» ²⁾, «котликъ не великъ мѣденой, въ чомъ патоку греютъ на оладьи», «мѣры мѣдяныя большія братцкія», «ковшъ мѣденой, чѣмъ дрожжи черпаютъ», «рукомойникъ мѣденой, котель мѣденой, вѣдръ въ двенадцать, а подвариваютъ въ немъ сыту», «чаши вязовыя подъ киноваремъ недомѣрки». Изъ провизіи здѣсь держали: «квасъ медвеной братцкій, квасъ патошный, квасъ сыченой (см. опись 1601 года) ³⁾, квасъ овсяной и и квасъ полуянъ» (см. опись 1621 года). На другихъ трехъ ледникахъ хранили бочки рыбы (рыбные погреба) «судочины лещвины, щучины», семгу, «осетры длинныя волскіе (т. е. съ Волги) и шехонскіе» (т. е. съ Шексны), икру черную ⁴⁾ и т. п. На пятомъ погребѣ держали «сметану, молоко, масло коровье и яйца» ⁵⁾.

¹⁾ Стопа — «большой металлическій стаканъ или кружка безъ ручки съ разваломъ къ верху» (Словарь церковно-слав. и русск. языка, составл. втор. отдѣл. И. А. Н., т. IV, СПб. 1847, 229).

²⁾ Такъ называются мѣдые, внутри вылуженные сосуды съ ручкою и рыльцомъ, нынѣ употребляемые простолюдинами для держанія питья во время стола (Слов. церк. слав. и русск. языка, сост. втор. отд. И. А. Н. СПб. 1847, т. IV, стр. 483).

³⁾ Въ юнѣ 1606 года этотъ (сравн. выше) квасной (лѣтній) ледникъ былъ отремонтированъ («Келарь старецъ Феодосей Борковъ наномовалъ плотниковъ Мосѣйка Костянтинова изъ горъ да Якуню Юрьева деревни Понтина съ товарищи, крили погребъ квасной большей лѣтней да ледникъ да рыбные погребы да передъ погребы выходы по старому здѣлали, дано найму отъ дѣла 6 рублевъ 16 алтынъ 4 денги». — Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 51 об.), и въ 1621 году на немъ держали большое количество квасу: «на погребѣ жъ чудотворцова квасу въ пять вѣдръ четвертинка, сто вѣдръ бочка квасу сыченово, три бочки квасу ячново по сту вѣдръ, полторы бочки квасу овсяново сто десять вѣдръ, три бочки квасу полуяпу по сту вѣдръ». Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 591 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 446 и об.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71 — 1310, л. 376 об.—379; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 592; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 446 и об. — Сравн. выше прим. 4-ое на стр. 227.

⁵⁾ Описанные ледники оставались на своемъ мѣстѣ между игуменскими кельями и оградой и въ послѣдующее время (см. на планѣ 1720 года № лд.) до XVIII вѣка включительно. Но въ 1773 году ихъ было уже только четыре, причѣмъ не всѣ изъ нихъ сохранили то свое первоначальное назначеніе, о которомъ говорить опись 1601 года: «Отъ полденной на полуночную

Верхъ ледниковъ занимали два—«деревянные дощаные» сушила, разгороженная на двое. Въ одномъ лежалъ запасъ вяленой и сушеной рыбы («пластей лещевыхъ, и язевыхъ, и щучьихъ, и стерляжьихъ»), протовъ семги, «осетровъ вислыхъ волскихъ, осетровъ шехонскихъ», нѣсколько четей «молю заозерьсково, сущу мелково и снятковъ пирожныхъ» и множество пучковъ вязиги). На другой половинѣ сушила держали «старческое всякое платье». Кромѣ того надъ рыбнымъ погребомъ со стороны квасного погреба существовала палатка, въ которой сохраняли медъ и патоку ¹⁾.

Почти въ срединѣ той части монастырской ограды, которая окаймляла Сиверское озеро и лежала напротивъ «святыхъ воротъ»,—за церковью св. архангела Гавріила было также нѣсколько служебныхъ строеній. Нижній этажъ «подъ церковью Прео-

сторону погреба каменные въ одной линіи I пивной, II и III рыбные, IV крошивной, по наружной мѣре въ длину дватцать двѣ сажени, въ ширину семь сажень одинъ аршинъ съ четвертью, въ оныхъ погребахъ съ восточной, полденной, западной і полуночной сторонъ въ стѣнахъ трещины. При оныхъ погребахъ съ западную сторону четыре быка каменные вѣтхи і развалились і на нихъ тѣсъ вѣсъ ізгнилъ і обвалился, съ полуночной стороны пятой быкъ твердь, і на немъ крыша тесовая тверда. Надъ оными погребами сушило деревянное въ длину і въ вышину той же мѣры, что і погреба. На оныхъ погребахъ і сушилъ крыша тесовая весма вѣтха. При показанномъ пивномъ погребу съ восточную сторону сѣни деревянные съ перерубомъ, по наружной мѣре въ длину пять сажень одинъ аршинъ съ половиною, въ ширину двѣ сажени одинъ аршинъ. При оныхъ сѣняхъ съ восточную сторону крыцо деревянное. Оные сѣни, крыцо і на нихъ крыша тесовая вѣтха. Отъ полденной стороны на рыбной дворъ ворота деревянные рубленые съ чюланы, въ длину три сажени два аршина, въ ширину одна сажень одинъ аршинъ. Надъ воротами три чюлана деревянные. Оные ворота, чюланы і на нихъ крыша тесовая вѣтха. На рыбномъ дворѣ при рыбныхъ погребахъ въ столбахъ деревянной заборъ і на немъ крыша тесовая вѣтха. При крошивномъ погребу съ восточную сторону въ погребъ лѣсница каменная подъ сводомъ каменнымъ, въ длину четыре сажени, въ ширину одна сажень два аршина съ половиною. Она лѣсница съ сводомъ тверда. Между настоятельскими кельями і показаннымъ крошивнымъ погребомъ каменной простѣнокъ і съ воротами въ длину шесть сажень одинъ аршинъ съ четвертью, въ ширину полтора аршина. Оной простѣнокъ і на немъ крыша тесовая тверды» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 66 об.—67 об.). — На планахъ Бороздина и Мартынова погреба позади игуменскихъ келій уже не значатся.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 379 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 447—448.

браженія Спасова, что на заднихъ воротахъ отъ Сѣверскаго озера» занимала перегороженная на двое «полатка» (длиною въ $10\frac{1}{2}$, шириною въ 6 сажень), въ которой приготавливали печенія изъ пшеничной муки. Въ одной части этого помѣщенія стояли двѣ печи, изъ которыхъ въ первой пекли любимые братією колачи (колачня), иногда раздававшіеся и народу (напр. 9 іюня въ день памяти преп. Кирилла)¹⁾, а въ другой пекли «просвири» (просвирня.—Ср. рис. № XXII). Во второй части («въ передѣлкѣ», т. е. за перегородкою) дѣлали на братію пироги. Около колачни группировались пристройки, служившія складочными пунктами для предметовъ ея производства или вызванныя ея назначеніемъ. Въ самой «колачной» подлѣ печи была «сдѣлана полатка не велика», въ которой зимою держали «просѣиры»; «да съ надворья къ церковной паперти да къ городской стѣнѣ» была «придѣлана» другая полатка²⁾, внизу которой («въ исподи») держали колачи, а «вверху»—жили «старцы». «Къ той-же полаткѣ» былъ «придѣланъ чуланъ», а держали «въ немъ сухари»: «да у городской-же стѣны» былъ «поставленъ деревянный амбаръ», въ которомъ держали и сѣяли муку (мучной амбаръ). Недалеко отъ этихъ службъ «на городской стѣнѣ», т. е. на оградѣ, тянувшейся по берегу Сиверскаго озера, были устроены «воротечки» невелики («для воды»), чрезъ которыя по жолобамъ въ службы была проведена вода³⁾.

Внутри колачни и смежныхъ съ нею построекъ, кромѣ нѣсколькихъ образцовъ⁴⁾, находилось много кухонной посуды и утвари: «котлы мѣденые, рукомойникъ, заслоны большіе, да

¹⁾ «9-го мѣсяца іюня... емлютъ ко обѣдне и колачей до трехъ и до четырехъ, и изрѣжутъ въ кусіе народу, а отраднымъ даютъ просфиры, и на самый праздникъ такоже» (Кирилловскій церковный обиходникъ первой редакціи, Рукоп. Кир. библ. № 730—987, № 60—1137 и друг.).

²⁾ Если опись 1601 года разумѣеть здѣсь деревянное строенье, то этотъ колачный амбаръ былъ выстроенъ въ 15^{79/80} (88) году. («Въ прошломъ же 88 году плотники корѣяне Исакъ съ товарищи колачной амбаръ дѣлали, дано имъ 4 гривны». Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 60).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 379 об.—381; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 448 об.—449.

⁴⁾ Въ томъ числѣ здѣсь находилось «два креста печатные на бумагѣ» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 381 об.).

заслонъ загнетной, железные», «заслонцы железные къ трубамъ у колачныя да у просвирныя печи», «крючки чѣмъ олады емлютъ изъ масла», нѣсколько скатертей, холстовъ, ножей, «скребней, чѣмъ квашни скребутъ», «рукавицы съ ысподками, шубы служебныя», «одѣяло суконное на хлѣбныя жолобы, коробы осиновыя, замки вислыя, сковороды блинныя, сапоги полуголенки, замки приборныя», «косари», которыми «щепаютъ лучину», «шанданы деревяныя», «заступы железныя», «запона холщевая», «топоръ, долото, корцы ¹⁾ деревянные олиоляныя, сковоротки желѣзныя, сита новыя, сита держаныя, насовы суконныя, въ которыхъ стряпаютъ кругъ колачей» ²⁾).

Въ 1621 году, кромѣ перечисленныхъ службъ, въ монастырѣ существовала еще «оружная» казна или «полатка», находившаяся, вѣроятно, на правой сторонѣ монастыря, (если идти отъ «святыхъ воротъ»), за трапезою вблизи Сиверскаго озера противъ башенъ плотничной и поваренной ³⁾).

¹⁾ «Корцы» — ковши, выдолбленные изъ корневныя (Слов. церк. сл. и русск. языка, сост. вт. отд. И. А. Н., т. II, стр. 203).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 381—382 об.; сравн. Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 449—450.

³⁾ См. на планѣ 1720 года № 73 и на планѣ Бороzdина № 21.— Такъ какъ при перестройкахъ братія кирилловская обыкновенно оставляла новыя зданія на прежнихъ мѣстахъ, то возможно, что и *оружейная* начала XVII вѣка находилась вблизи того мѣста, гдѣ и позже, въ XVII и XVIII вѣкахъ, когда она занимала второй этажъ каменнаго зданія (см. планъ 1720 года, въ альбомѣ Бороzdина объясненіе къ рисунку XVI-му и Записки отд. русск. и слав. археол., т. I, Спб. 1851, отд. III, стр. 5; Рукоп. Кир. мон. нenum., описныя книги оружейной палаты 1745 года), помѣщавшагося на западъ отъ поварни и расположеннаго параллельно ей (см. планъ 1720 года и Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 585 об.). Но это каменное зданіе возникло уже послѣ 20-хъ годовъ XVII вѣка (опись 1621 года ничего не говоритъ о нижнемъ помѣщеніи подъ оружейной), именно въ 1655 году: «По соборному приговору» тогда «дѣлана надъ братцкимъ погребомъ лѣтнимъ оружейная полата каменная маня съ 28 числа до июля по 29 день, а дѣлали монастырскіе каменщики безденежно за здѣлье на монастырскомъ хлѣбѣ, а работныхъ людей подымщиковъ было Семеновскихъ крестьянъ 151 человекъ да три человекъ подымщиковъ; работнымъ людямъ и подымщикомъ за работу розданы поденщиноі денегъ 22 рублі 19 алтынъ 4 деньги. Въ тое жъ полату здѣлано четыре связи долнихъ да четыре связи короткихъ и съ столбы въ стѣны съ обухи и съ крюки да 5 замковъ; а въ тѣхъ во всѣхъ связехъ и въ засовахъ мѣрою въ казенную трехъ аршинную сажень 39 сажень съ четью, а толщны связѣмъ въ сторону полъ 2 вершка, въ другую вершекъ, а весу съ нихъ 201 пудъ 5 гривенокъ, а коваль ихъ по рядѣ бело-

Она возникла послѣ 1601 года ¹⁾ и служила складочнымъ мѣстомъ для оружія, купленнаго монастыремъ, отбитаго у

верскій кузнецъ Пятоі Ѳедоровъ сынъ Чмутовъ изъ своего желѣза своимі людми и угольемъ, дано ему съ пуда по 18 алтынъ 2 денги итого 110 рублевъ 20 алтынъ полъ 4 денги» (Кн. прих. и расх. денг. въ Кирилловѣ монастырѣ, черн. В. Шекурина 163-го году, Рукоп. Кир. монастыря № 225; сообщено *Н. П. Успенскимъ*). Самый размѣръ этой болѣе поздней оружейной показываетъ, что она приспособлялась къ храненію большаго количества военныхъ снарядовъ, которымъ еще не располагалъ монастырь въ началѣ XVII столѣтія. Какъ можно заключать изъ словъ описи 1773 года, площадь занятая ею превышала 35 квадратныхъ сажень: «Отъ оныхъ пивоварни і квасоварни (см. о нихъ на стр. 225—226 прим. 3-е) на западную жъ сторону оружейная полатъ каменная, по наружной мѣре въ длину по линіи пять сажень съ полуаршиномъ, поперегъ линіи семь сажень съ полуаршиномъ; подъ оной оружейной полатой квасной погребъ; въ оной полатѣ съ полденной стороны въ стѣнѣ отъ верху до низу трещина і своды весьма рассѣлись, на оной полатѣ крыша тесовая весьма вѣтха; при погребу отъ полуночной стороны деревянной чюланъ забранъ въ столбы і покрытъ тѣсомъ, вѣтхъ. Подле оную оружейную полату отъ западной стороны внизу каменная келья, по наружной мѣре въ длину по линіи двѣ сажени одинъ аршинъ три четверти, вширь і зъ стѣнами четыре сажени одинъ аршинъ; надъ оной кельей вверху жъ келья той же мѣры; въ оныхъ кельяхъ двенадцать окошекъ бѣзъ оконницъ; две печи кирпичныя развалились; изъ верхнихъ стѣн лѣсница на низъ каменная со стѣнкой каменной, при оной лѣснице брусчатой рубленой деревянной новой рундукъ; надъ лѣсницей і рундукомъ крыша тесовая новая, въ длину одна сажень два аршина бѣзъ дву вѣршковъ, въ ширину одна сажень два аршина і бѣзъ двухъ вершковъ, оныя кельи въ стѣнахъ тверды, а на нихъ крыша тесовая вѣтха» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 65 об—66 об.) Около 1784 года вслѣдствіе обвала сводовъ изъ описаннаго помѣщенія оружейная была переведена въ бывшее казнохранилище или казенную палату (см. на планѣ Бороздина № 22 и стр. 198—201), что на право отъ «святыхъ воротъ». По словамъ примѣчанія къ XVI рисунку альбома К. М. Бороздина (1809 года), «оружейная въ Кирилловскомъ монастырѣ была нѣкогда наполнена всякаго рода оружіями. Оставляя уже довольно значущее ихъ количество многія изъ нихъ были весьма рѣдкія; но лѣтъ съ двадцать пять тому назадъ въ той кладовой, гдѣ находилась оружейная, верхній сводъ обрушившись отъ вѣтхости подавилъ хранившіяся въ ней вещи и проломилъ даже каменный полъ со сводомъ, который былъ въ сей оружейной.—Нынѣшнее кирилловское оружіе состоитъ только изъ остатковъ, которые могли въ то время изъ подъ развалинъ вытащить» (см. Рукоп. Имп. Публ. Библ.).—Въ бывшей казенной полатѣ ко времени Бороздина помѣщалась и монастырская бібліотека; казна же (т. е. деньги и другія цѣнности), вѣроятно, около того же времени была переведена въ верхній этажъ надъ церковью архангела Гавріила.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 621—623.—Въ расходныхъ книгахъ монастыря записано, что «кпуйские крестьяне Рюма съ товарищи дѣлали чюланъ въ оружничью службу» въ августѣ 1611 года (Рукоп. Кир. библ.

литовцевъ ¹⁾, и полученнаго отъ разныхъ лицъ вмѣсто вкладовъ ²⁾. Такъ въ 1621 году въ составъ хранившагося здѣсь оружейнаго наряда входили: «8-ры латы, 2 юшана ³⁾,

№ 36—636, л. 103 и об.). Быть можетъ, этотъ чуланъ есть тоже, что «оружная» полатка описи 1621 года.—«Оружничій старецъ» (Теодоритъ) упоминается въ маѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 6). Но еще ранѣе постройки упомянутой «полатки» въ монастырѣ имѣлись запасы огнестрѣльнаго оружія и пороху. Въ августѣ 1581 года старецъ Пахомій покупалъ въ Нижнемъ Новгородѣ немного зелья *пищальною*, свинцу, порошницу и проч. (Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 10). Въ мартѣ 1582 года на Вологдѣ было куплено для монастыря зелья *пищальною* 14 фунтовъ безъ четверти, на 61 алтынъ (Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 66 об.). Въ смутное время, когда обозначилась опасность литовскаго нашествія, прежніе запасы постепенно увеличивались новыми покупками. Въ августѣ 1606 года было приобрѣтено колпуда пороху *пищального* на рубль 22 алтына и 5 денегъ (Рукоп. Кир. мон. № 22—622, л. 66 об.). Въ октябрѣ 1608 года—7 пудовъ полъ 3 гривенки пороху и *пищального* на 21 рубль 6 алтынъ 2 деньги (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 66). Въ августѣ того же года—полпуда пороху *пищального* на рубль 20 алтынъ (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 52 об.). См. также Рукоп. Кир. мон. № 8—608, л. 126. № 26—621, л. 23; № 22—622, л. 36, л. 39, 60 об., 63 об., 66 об., 116; № 29—629 л. 66, 83 об.—84, 89 и об., 90; № 36—636, л. 59, 64 об., 77, 101 об. 108; № 24—624, л. 23 и т. п.—Запасаясь оружіемъ, монастырь сосредоточивалъ въ своемъ складѣ предметы различной фабрикаціи: пищали англійской работы, мѣдныя пищали «московскаго дѣла», «мѣдныя пищали» «домашнего дѣла» (т. е. мѣстнаго производства), самопалы «шкотцкіе», корельскіе, «свитцкіе» московскаго дѣла и т. п. (Рукоп. Кир. библ. № 75—1314, 454—460). Холодное оружіе было большею частью производства окрестныхъ крестьянъ.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 621: «66 шоломовъ и шапокъ литовскихъ» и проч.

²⁾ Въ 161³/₄ (122) г. А. И. Зюзинъ далъ «три снаряды желѣзныя литыя за полтора ста рублевъ—большая пушка Левъ, вѣсу въ ней 80 пудъ, пищаль Попугай вѣсу въ ней 45 пудъ, пищаль Дерьмылигъ (или Дермлигъ) вѣсу въ ней 45 пудъ» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 163 об.). Эти снаряды были англійской работы. Ядра для перваго вѣсили шесть фунтовъ, для втораго три фунта, а для третьяго—четыре фунта (Рукоп. Кир. библ. № 75—1314, л. 454). Вологжанинъ, посадской человекъ, Иванъ Агаѣоновъ Дьяконовъ, „во иноцѣхъ“ Іоаннъ, въ 161⁷/₈ (126) году далъ пушечку мѣдную вѣсомъ 5 пудъ, 2 пушечки невелики да пищаль аглинская, саадокъ полной“ (тамъ же, л. 171).

³⁾ *Юшманъ* или *юшманъ*, доспѣхъ, сходный съ бахтерцомъ, состоялъ изъ кольчужной рубахи, съ набранными на груди, спинѣ и бокахъ крупными и мелкими металлическими пластинками, но нѣсколько иной формы и иначе расположенныхъ, чѣмъ на бахтерцѣ—(Н. Е. Бранденбургъ, Истор. каталогъ Сп.Бургскаго Артпл. Музея, ч. I, СПб. 1877, стр. 184—185). Юшманъ (какого вѣка?) съ короткими рукавами и остатками арабскихъ надписей, принадлежавшій Кирилло-бѣлозерскому монастырю, сохраняется въ С.-Петербургскомъ Артиллерійскомъ Музеѣ (см. тамъ же, стр. 206—207).

72 пансырей ¹⁾ и колчюгъ и и полубоданья ²⁾ и бехтерцовъ ³⁾ цѣлыхъ и битыхъ, 66 шоломовъ и шапокъ цѣлыхъ ⁴⁾, 14 самопаловъ корѣльскихъ, 18 самопаловъ шкотцкихъ, 6 самопаловъ колесныхъ, 118 самопаловъ свитцкихъ московское дѣло, 92 пищали безъ замковъ московское дѣло ⁵⁾, 18 пудъ свинцу съ четью, да пороху 16 бочекъ да бочка ямчюги (т. е. селитры),

¹⁾ *Пансыри* и *кольчуги* представляли собою тѣльные, кольчатые доспѣхи, отличавшіеся другъ отъ друга только формою колець, ихъ составлявшихъ, и способами сплетенія (*Н. Е. Бранденбургъ* о. с. стр. 203), и извѣстные на Русь съ самыхъ отдаленныхъ временъ.—Одинъ изъ кирилло-бѣлозерскихъ „пансырей“ хранится нынѣ въ С.-Петербургскомъ Артиллерійскомъ Музеѣ (см. тамъ же стр. 204).—Кольчуга съ короткими рукавами изъ проволочныхъ колець, принадлежавшая (когда?) Кирилло-бѣлозерскому монастырю, имѣется въ Новгородскомъ музеѣ древностей (Указатель хранилища древн. при Новгор. Губерн. Стат. Комитетѣ, Новг., 1889, стр. 49).

²⁾ *Байдана*, *бондана* или *бодана* представляла кольчужную рубаху, составленную изъ болѣе крупныхъ (чѣмъ у бахтерца) плоскихъ колець (по старинной терминологіи—«сѣченныхъ»). Байданы имѣли рукава до локтей и иногда украшались опушкою изъ золоченой мѣди» (*Н. Е. Бранденбургъ*, о. с. стр. 184).

³⁾ *Бахтерецъ* представлялъ собою «кольчужную, длиною почти до колѣнъ рубаху, съ разрѣзомъ спереди отъ шеи до низа, или на лѣвомъ боку; въ послѣднемъ случаѣ онъ былъ безъ рукавовъ». «Застегивалось это вооруженіе помощью застежекъ съ пряжками или ременными завязками». «Части его, покрывавшіе грудь, спину и бока, составлялись изъ рядовъ металлическихъ продолговатыхъ пластинокъ, соединявшихся между собою кольцами» (*Н. Е. Бранденбургъ*, о. с., стр. 183—184). Образецъ бахтерца изъ кирилло-бѣлозерскаго вооруженія (какого вѣка?) хранится въ Артиллерійскомъ С.-Петербургскомъ Музеѣ (тамъ же, стр. 207, № ССХХІІІ).

⁴⁾ Подъ общимъ названіемъ «шоломовъ и шапокъ» здѣсь имѣются въ виду, вѣроятно, головные уборы, имѣвшіе много разновидностей и носившіе неодинаковыя прозвища (шоломы, шишаки, мисюрки, шапки ерихонскія и т. п. О значеніи этихъ терминовъ см. у *Н. Е. Бранденбурга*, о. с. стр. 180 и слѣд., стр. 208 и слѣд.).—Нѣсколько кирилловскихъ шоломовъ и шишаковъ хранится нынѣ въ Артиллерійскомъ Музеѣ (см. тамъ же, стр. 210 и слѣд.) и Новгородскомъ Музеѣ древностей (№ 416—438, по «Указателю» 1889 года).

⁵⁾ Изъ двухъ разновидностей «пищалей» здѣсь разумѣлись, очевидно, и артиллерійскія орудія (которыя размѣщались по стѣнѣ), и ручное огнестрѣльное оружіе. Нѣсколько пищалей послѣдняго рода (изъ состава древняго вооруженія Кирилло-бѣлозерскаго монастыря) хранится нынѣ въ С.-Петербургскомъ Артиллерійскомъ Музеѣ (*Н. Е. Бранденбургъ*, о. с., стр. 252—255). Пищали же артиллерійскія перечисляются уже описью 1635 года. Стрѣляли изъ нихъ ядрами разнаго вѣса (отъ четверти фунта до шести фунтовъ). Зарядъ пороху для нѣкоторыхъ (меньшихъ) пищалей вѣсилъ «по полу фунта безъ малые чети» (Рукоп. Кир. библ. № 75—1314, л. 454—456 об.).

1015 ядеръ желѣзныхъ пушечныхъ да пулекъ свинцовыхъ 21 пудъ, 40 колыпей желѣзныхъ, 17 копей, 16 роговъ связнями, 41 трешетка самопалные, 4 разряда пушечныхъ» ¹⁾).

Какъ оружейная, такъ и всѣ перечисленныя выше зданія большаго монастыря къ началу XVII-го вѣка были обнесены кругомъ каменною *оградю* съ нѣсколькими воротами, угловыми башнями, окнами и ходами по стѣнѣ. Условія нашей понизовой общественности дѣлали для поселенія необходимымъ огораживаться валомъ, каменною или кирпичною стѣною. Этому примѣру слѣдовали особенно въ эпоху Грознаго и московскія сѣверныя

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 523—524 и л. 621—623.—Кромѣ оружія, хранившася въ оружейной, въ 1621 году было еще «по городу» (т. е. на стѣнѣ) «наряду жъ: 3 пищали аглинскіе полоторные желѣзные, 9 пищалей полоторныхъ и недомерковъ мѣдныхъ, 12 пищалей волконеекъ желѣзныхъ, 4 пищали скорострелныхъ железныя коробелныя дробовыя, 6 пищалей затинныхъ, да самопаль съ притивомъ» (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313 л. 523—524 и 621—623).—Оружіе это долгое время сохранялось въ монастырѣ. Въ 1668 году въ кирилловскомъ арсеналѣ имѣлось до 8510 разныхъ предметовъ, относившихся къ вооруженію (Записки отд. русск. и слав. археологін, т. I. СПб. 1851, отд. III, стр. 5—45), и коллекція эта оставалась здѣсь, хотя и въ значительно неполномъ видѣ (см. описныя книги 1745 года въ Рукоп. Кир. мон.), до конца XVIII вѣка, когда провалившіеся своды уничтожили значительную часть оружія (см. выше прим. на стр. 232). Остатки отъ этого богатаго собранія разсматривалъ еще К. М. Бородинъ, во время путешествія въ 1809 году, затѣмъ С. Шевыревъ въ 1847 (Поѣздка въ Кир. бѣл. монастырь, ч. II, Москва, 1850) и друг.—Въ настоящее же время въ монастырѣ не осталось ни одного предмета стариннаго вооруженія. Часть его была разобрана любителями и пропала для исторіи безслѣдно, а другая часть поступила въ С.-Петербургскій Артиллерійскій Музей (*Н. Е. Бранденбургъ*, Историч. каталогъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея, ч. I, СПб. 1877, стр. 204, № СХІV, стр. 206, № СХХVІІІ, № СХХІХ, № СХХХ, стр. 207, № ССХХХІІ, стр. 210, № СХLІІ, стр. 211, № СХLІІІ, стр. 252, № ССХХХV, стр. 254, № ССХХХVІІІ) и въ Новгородскій Музей Древностей (Краткое описаніе Новгородскаго Музея, сост. *В. Ласковскимъ* и *Н. Лашковымъ*, Новгородъ, 1893, стр. 67 и слѣд.; Указатель хранилища древностей при Новгород. Губерн. Статист. Комитетѣ, Новг., 1889, стр. 48 и слѣд., № 416—430, № 431—438, № 448—456, № 457, № 461—470, № 471—490, № 545—546, № 547—550). Къ сожалѣнію, вслѣдствіе разрозненности кирилловскаго оружія нѣтъ возможности прослѣдить, сохранились ли въ этихъ коллекціяхъ какіе либо предметы, составлявшіе вооруженіе въ началѣ XVII-го вѣка. Изображенія боевыхъ снарядовъ и доспѣховъ кирилловскихъ разнаго времени см. въ альбомѣ *Бородина* т. II, № XVI, XVII, XVIII и XIX, въ альбомѣ *Мартинова* № 23, 24, 25 и 26, и въ книгѣ *Шевырева*, Поѣздка., ч. II).

монастырскія колоніи, не рѣдко отличавшіяся въ этомъ отношеніи отъ новгородскихъ. Правда болѣе западные древне-русскіе города также окружались земляными валами или стѣнами изъ гранита, но на далекомъ сѣверѣ, подъ защитою лѣсовъ и озеръ, новгородскія монастырки за немногими исключеніями долго оставались безъ прикрытія стѣнъ. Даже въ Устюжнѣ Желѣзной укрѣпленія отсутствовали еще въ началѣ XVII вѣка. Другія тамошнія селенія стали обноситься стѣнами не безъ содѣйствія московскаго вліянія, и кирилловская ограда, строившаяся въ XVI вѣкѣ¹⁾, также не отступала отъ принятыхъ монастыремъ московско-ростовскихъ обычаевъ, по своему устройству и кладкѣ.

Какъ видно изъ монастырскихъ описей начала XVII вѣка, планъ ея представлялъ собою неправильный четырехугольникъ въ родѣ трапеціи (или точнѣе—многоугольникъ), основаніе которой или самая длинная часть прилегала къ Сиверскому озеру²⁾.

¹⁾ См. выше стр. 26, сравн. стр. 33—34.—«Въ 109 году іюля 21 дня Михаилъ Молчановъ и дьякъ Нелюбовъ отдали въ монастырскую казну 22 руб. 12 алтынъ 1 деньгу, что взяли изъ Левонидова ящика, что остались у городского у каменного дѣла» (Рукоп. Кир. мон. № 6). «Леванидъ»—это старецъ Леонидъ Ширшовъ (см. выше на стр. 35).—Во время описи монастыря въ 1601 году за предѣлами ограды находился амбаръ, въ которомъ еще хранилось «городовое кирпичье, что осталось у монастырские каменные ограды» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 398=498).—О перестройкахъ ея см. также на стр. 51, 57, 61 и 62.

²⁾ См. въ приложеніи планы: 1720 года, Бороздина и Мартынова.—Въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка монастырь былъ обнесенъ только одной оградой. Вторая ограда, существующая донинѣ, строилась въ половинѣ XVII вѣка (См. Рук. Кириллова монастыря нумерованная). Въ 1664 году по указу царя Алексѣя Михайловича еще продолжали строить «городъ каменной» и на то городовое дѣло желѣза не стало у Кириллова монастыря, вслѣдствіе чего стронтель Кирилловскаго Аванасьевскаго подворья на Москвѣ Авраамій Логиновъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи разработывать желѣзную руду въ царской волости (Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 85—86). По свидѣтельству описныхъ книгъ 1773 года, на строеніе шести башенъ внѣшней ограды и всѣхъ трехъ окружной оной ограды западной, полночной і восточной стѣнъ въ прошломъ 1661-мъ году блаженныя памяти государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Россіи самодержецъ изволилъ пожаловать сорокъ пять тысячъ рублей. На строеніе оной же ограды заняты въ 1657-мъ году у боярина Бориса Ивановича Морозова денегъ пять тысячъ рублей, ржи на прекормленіе оградныхъ работниковъ тысяча четвертей да овса двѣсти четвертей, а по смерти ево Морозова указомъ блаженныя памяти

Начиная отъ «святыхъ воротъ»¹⁾ (съ лѣвой стороны отъ входа въ монастырь), по направленію къ «горнему монастырю» ограда тянулась непрерывно на 50 (древнихъ) сажень, перекинувшись черезъ рѣчку «что течеть изъ Долгово озера вскозе ограду въ Сѣверское озеро», т. е. чрезъ рѣчку Сіягу или Свіягу, и оканчивалась угловою башнею (т. е. мельничною), подлѣ которой находилась двухколесная водяная мельница²⁾. Въ этой части ограды было 24 окна, и «по стѣнѣ» — ходъ. Башня, которою она заканчивалась, была круглою въ основаніи и имѣла въ діаметрѣ 3 сажени, а въ вышину до кровли 6 сажень. Подъ башнею (т. е. въ нижнемъ ея этажѣ) помѣщалась келья съ каменными сводами, въ которой жили «монастырскіе детеныши (т. е. прислуга), что солодъ растятъ»³⁾ Въ самой башнѣ имѣлось три яруса оконъ; въ нижнемъ — 10, во второмъ — 12, въ третьемъ — 24⁴⁾.

государя царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Россіи самодержца въ оныхъ занятыхъ денгахъ пяти тысячахъ, рже тысяче і овса двустахъ четвертяхъ кабала уничтожена і въ монастырь обратно прислана» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 23 и об.)

¹⁾ На планѣ 1720 года см. № ѓ, на планѣ Бороздина № 1 и на планѣ Мартынова № 19. Подробнѣе объ этихъ воротахъ см. выше на стр. 26 и 195. Въ 1621 году въ меньшихъ воротахъ существовала «сторожня» для береженья, позади которой находилось помѣщенье («полатка») для сторожей и старцевъ, «которые... у воротъ берегутъ». Передъ нею были «два чюланца дощаные» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 454). — «Сторожня» эта паходится на лѣво отъ «святыхъ воротъ», подъ алтаремъ церкви св. Іоанна Лѣствичника и ея придѣломъ (ср. рис. XXIV).

²⁾ Мельница эта обозначена еще на планѣ 1720 года (см. № ѓв) и существовала здѣсь во время описи 1773 года (см. Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 70 об.).

³⁾ См. на планѣ 1720 года башню подлѣ (позади на право) № ѓд (т. е. солодовни) и на планѣ Бороздина № 2, гдѣ она названа «мельничною». На планѣ Мартынова она уже не значится. Въ описи 1732—1733 года она именуется «тюремною» (Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 583 об.). Еще въ XVIII вѣкѣ, по свидѣтельству описи 1773 года, «означенная наугольная (что пониже мелницы) круглая башня (въ ширину четырѣ сажени съ полуаршиномъ)... со всѣхъ сторонъ весьма рассѣлась и за ветхостью сверху до полов(ин)ы» была «разломана». (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 27 об.). Слѣды фундамента этой башни, впрочемъ, можно было видѣть еще недавно.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 389; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 455 и об.

Отъ этой башни, почти подъ прямымъ угломъ, ограда мѣняла свое направленіе и шла на юго-западъ къ Сиверскому озеру, на протяженіи 86 сажень ¹⁾. Почти рядомъ съ башней здѣсь были продѣланы небольшія воротца, изъ которыхъ ходили на монастырскій огородъ ²⁾. Во всей этой части ограды числилось 86 оконъ. По стѣнѣ въ 1601 году не было ходу, но опись 1621 года упоминаетъ о существованіи его. На разстояніи 48 сажень отъ башни въ 1601—1621 годахъ къ городской стѣнѣ (въ которой было 51 окно), прилегала палатка въ 3½ сажени, гдѣ жили рыболовы ³⁾. Отсюда ограда опять тянулась по прежнему направленію на разстояніи 38 сажень (здѣсь было 35 оконъ. Сравн. рисун. № XXXVI).

На мысу, вдающемся въ Сиверское озеро, городова стѣна заканчивалась второю башнею (свиточною) ⁴⁾ четверугольною,

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 390; Рук. Кир. библ. № 73—1312, л. 455 об.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 390.—Въ описи 1621 года (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 455 об.): «А подлѣ той башни здѣланы воротца не велики, а ходятъ въ нихъ на меншой монастырь и на конюшенной дворець и къ житницамъ». (Въ 1621 году на мѣстѣ бывшаго въ 1601 году огорода находились конюшни и житницы.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 462 об.). Въ XVIII вѣкѣ ворота въ этой части ограды отстояли на пять сажень отъ (угловой) палатки (въ которой въ 1601 году проживали рыболовы).—Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 28, опись 1773 года.

³⁾ Здѣсь разумѣется, надо полагать, строеніе, обозначенное на планѣ Бороздина подъ № 3 и несправедливо названное имъ «башнею бапною». На остаткахъ этого строенія нѣтъ башеннаго возвышенія. Точно также и въ описи 1773 года она названа «небольшой полаткою» (въ длину, т. е. по направленію отъ № 2 къ № 4—на планѣ Бороздина,—четыре сажени полтора аршина, въ ширину—четыре сажени), на которой была простая «крыша тесовая» и слѣдовательно не было шатра. (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 24 и об.). Въ описи 1732—1733 года въ числѣ башенъ кирпичовской ограды это строеніе не значится (Рукоп. Кирил. библ. № 100—1336, л. 583 об.), но на планѣ 1720 года недалеко отъ житницъ (№ 51) и отъ угла, образуемаго стѣнами большаго и Ивановскаго монастырей, показана какая то башня, которую, впрочемъ, можно отождествлять и съ котеленною башнею (т. е. съ № 26 по плану Бороздина), такъ какъ послѣдняя отсутствуетъ на томъ же планѣ.

⁴⁾ Башня эта на планѣ Мартынова (см. № 27, а также въ альбомѣ рисунковъ его № 38) несправедливо названа хлѣбной (у Бороздина она именуется «угловою», см. № 4). Такое названіе принадлежало башнѣ, показанной на планѣ Бороздина подъ № 6 и ошибочно названной въ объясненіи къ Бороздинскому плану «поваренною» (Ср. Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 25

въ 7 саженай вышины до кровли и въ 3 сажени ширины, съ 60 окнами, расположенными въ 3 яруса. Нижній этажъ башни («подъ башнею») занимала келья съ каменными сводами, въ которой жили «дѣтеныши», что «мыли на братью свитки» ¹⁾. Отъ этой башни монастырская ограда заворачивала направо подъ угломъ (приблизительно въ 68 градусовъ) и шла отсюда по берегу Сиверскаго озера до такъ называемыхъ «водяныхъ воротъ», надъ которыми находилась Преображенская церковь съ пристройками. Длина этого прясла равнялась 66 саженямъ ²⁾. Въ стѣнѣ существовало два ряда оконъ: верхнихъ— 68 и нижнихъ 24. Ширина водяныхъ воротъ была въ 1¹/₂ сажени. Въ 1621 году при этихъ воротахъ, въ стѣнѣ, были еще 2 палатки не великія ³⁾. Отъ воротъ ограда слѣдовала почти

об.).—Въ описи 1732—1733 года угловой башнѣ, стоявшей на мысу, вдающемся въ Сиверское озеро, справедливѣе усвоено наименованіе «свиточной», такъ какъ «свиточная» эта еще въ 1601 году помѣщалась въ самой башнѣ, и на планѣ 1720 года подлѣ нея обозначенъ еще «амбаръ свитошной» (см. № 5).— Башня эта существуетъ и въ настоящее время, но пришла въ большую ветхость, о чемъ засвидѣтельствовали уже писцы 1773 года: (№ 8) «При восточной і поуденной стѣнахъ на углу четвероугольная башня отъ полночи на полдень, въ длину четыре сажени три четверти аршина два вѣршка, въ ширину четыре сажени. По(?)оной башни въ восточной поуденной і западной стѣнахъ свѣрху до низу трещины великіе, а снутри монастыря близъ фундаменту въ стѣне сквозъ вывалилась великая скажня. Оная башня вся вѣтха, і на ней крыша тесовая вѣтха жъ» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 25). Сравн. рисунокъ № XXXVII.—Эти трещины и великая скважня въ текущемъ столѣтїи еще болѣе увеличались, и если не будутъ приняты мѣры, башнѣ предстоитъ скорое разрушеніе. Внутри ея внизу (надъ бывшею свиточною) видны остатки коробоваго свода съ осью отъ (юго-)запада на (сѣверо-)востокъ (по компасу). Толща стѣны (2 арш. 6 вершковъ) нижняго этажа съ внутренней стороны раздѣлана рядомъ небольшихъ арочекъ, глубоко вдающихся въ стѣну. Остальные этажи уже не имѣютъ потолковъ, которые, очевидно, были настланы на балки. Внутренній планъ и разрѣзъ при современномъ состоянїи башни снятъ затруднительно и потому приводимъ лишь ея наружныя измѣренія. (См. рисунокъ № XXXVIII.).

¹⁾ Въ «расходныхъ книгахъ Кириллова монастыря» сооруженіе «свиточницы» отнесено къ февралю 1569 года, но это была деревянная постройка, а не каменная, о которой упоминаетъ опись 1601 года. (Въ февралѣ 1569 года «свиточницу Колупай поставилъ и нутро здѣлалъ и покрылъ, далъ полтину»,—Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 14).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 390 об.—391; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 455 об.—456 об.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 456 об.

въ томъ же направленіи до «наугольной башни» на протяженіи 75 сажень ¹⁾ и имѣла 45 (по описи 1621 года—46) оконъ верхнихъ и 18 оконъ нижнихъ. По всей стѣнѣ у Сиверскаго озера существовалъ ходъ. Башня, въ которую упиралась ограда у Сиверскаго озера, была того же размѣра, что и башня, у которой она начиналась. Различіе касалось только числа оконъ: всѣхъ верхнихъ и среднихъ здѣсь было 20 оконъ ²⁾, а ниж-

¹⁾ Длина всей стѣны по берегу Сиверскаго озера отъ башни «свиточной» (см. на планѣ Бороздина № 4) до башни «наугольной» (или «малой мереженной», которую см. на планѣ Бороздина подъ № 8) по измѣренію, сдѣланному въ 1601 году равнялась (66 + 1¹/₂ + 75 сажень) 142¹/₂ саженьямъ или вмѣстѣ съ шириною обѣихъ башенъ (142 + 6) — 148¹/₂ саженьямъ. Но позднѣйшія описи показываютъ меньшую протяженность той же стѣны. Такъ по словамъ писцовъ 1732—1733 года, разстояніе «отъ свиточныя башни до новонаугольной башни» было «сто дватцать восемь сажень» (Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 583) или вмѣстѣ съ шириною свиточной башни (въ четыре сажени, см. тамъ же, л. 583) — 132 сажени. По описанію 1773 года, общая длина той же стѣны вмѣстѣ съ длиною обѣихъ угловыхъ башенъ была равна 132 саженьямъ 1 аршину и 10 вершкамъ (см. Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 25 и слѣд.—Длина отдѣльныхъ частей стѣны здѣсь показана слѣдующая: № 4 по плану Бороздина—4 саж., отъ № 4 до № 6—77 саж. ¹/₂ арш., № 6—3 саж., отъ № 6 до № 7—22 саж., № 7—2 саж. 1¹/₂ арш., отъ № 7 до № 8—18 саж. 1 арш. и № 8—5 саж. 1¹/₂ арш.)

²⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 71—1310, л. 391 и об.; Рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 456 об.—Обыкновенно эта башня въ XVIII вѣкѣ называлась «малою мереженною», въ отличіе отъ «большой мереженной башни», отстоявшей отъ первой на 13 сажень и построенной вмѣстѣ со второю оградой въ XVII вѣкѣ (см. Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 26 об. и на планѣ Бороздина № 8; сравн. тамъ же № 30; въ описи 1732—1733 годовъ малая мереженная башня названа «черною». — Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 584, сравн. планъ 1720 года, гдѣ постройка подъ № 7н также названа «черною»). Въ предѣлахъ мѣстоположенія этихъ башенъ, очевидно, занимались рыбною ловлею въ Сиверскомъ озерѣ, почему въ древнѣйшей и мѣньшей изъ нихъ была «придѣлана палатка», гдѣ чистили свѣжую рыбу, которая и препровождалась затѣмъ отсюда въ поварню.—Таже самая башня и палатка существовали, вѣроятно, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, когда, по словамъ писцовъ 1773 года, онѣ составляли одно нераздѣльное зданіе, хотя уже ветхое: (№ 11) „По той же полденной сторонѣ въ ряду ограды (разумѣется часть ограды между № 7 и 8 по плану Бороздина) означенная полатка і вмѣсте строенная неболшая (называемая мереженная) башня по наружной мѣре вдоль ограды пять сажень одинъ аршинъ съ половиною, поперегъ ограды въ ширину три сажени съ полуаршиномъ. Въ оной мереженной башнѣ отъ верху до низу съ полуночной восточной і западной сторонъ расфдинны великие і кирпичю много вывалилось. На оной башнѣ і полаткѣ крыши тесовые весма вѣтки“. (Рукоп. Кир. библ.

нихъ не было вовсе. Къ той же башнѣ со стороны монастыря была придѣлана палатка (съ пятью большими окнами), въ которой чистили рыбу свѣжую на братью. Отсюда ограда направлялась къ сѣверовостоку (къ стѣнѣ, гдѣ находились «святыя ворота») и на четырнадцатой сажени отъ башни прерывалась воротами (шириною въ $1\frac{1}{2}$ сажени), чрезъ которыя (по словамъ описи 1601 года) ходили къ конюшнямъ. Отъ этихъ воротъ «до наугольные башни что противъ гостина двора» длина ограды была въ 32 сажени съ половиною ¹⁾. По стѣнѣ существовалъ ходъ, и изъ него—43 верхнихъ окна. При пересѣченіи со стѣною, въ которой были «святыя ворота», стояла

№ 102—1338, л. 26 и об.). (№ 12) «При оной подъ № 11 показанной малої мереженной башнѣ къ полуночной сторонѣ внутрь монастыря каменная полатка въ длину пять сажень два аршина, въ ширину двѣ сажени одинъ аршинъ. Оная полатка вся разселалась (?) і крыша на ней тесовая вся ветха» (тамъ же л. 26 об.).—Въ настоящее время отъ этихъ строеній остались только слѣды въ видѣ развалинъ, на наружной стѣнѣ которыхъ видны однако слѣды орнаментовъ въ кирилловскомъ архитектурномъ стилѣ XVI вѣка. (См. рисунокъ № XXXIX.).

¹⁾ Въ 1601—1621 годахъ длина всего прясла отъ башни «малой мереженной» (см. на планѣ Бороздина № 8) до башни „грановитой“ (см. на планѣ Бороздина № 9) равнялась ($14+1\frac{1}{2}+32\frac{1}{2}$ сажени) 48 саженямъ. Въ послѣдствіи эта стѣна подверглась передѣлкамъ, во время которыхъ, очевидно, былъ сокращенъ и ея размѣръ. Въ описи 1773 года упоминается «начатая» малая каменная стѣна между малої мереженной башнею и проходными воротами, выходившими къ Троицкимъ воротамъ (см. на планѣ Бороздина № 36), что во второй большой оградѣ. Длина этой части стѣны въ 1773 году была въ 9 сажень 1 аршинъ съ половиною, а ширина въ 2 аршина съ четвертью. Затѣмъ слѣдовали проходные ворота, длиною снаружн по оградѣ въ 4 сажени 2 аршина и шириною въ 2 сажени 1 аршинъ съ половиною («Идучи съ монастыря при оныхъ воротахъ на правой сторонѣ каменная малая полатка, такожъ надъ воротами и надъ оною полаткою поболше полатка. Въ оныхъ исходней, боковой и верхней полаткахъ въ полуночной и полденной стенахъ и въ сводѣ рассѣдины и кирпичей много вывалилось. На оной полаткѣ, что надъ воротами тесовая на два ската крыша ветха». Четырехъсаженные ворота покрывались такимъ образомъ сверху родомъ башни, которая дѣйствительно и значится надъ ними—на планѣ 1720 года). Далѣе продолжалась опять стѣна на протяженіи 26 сажени шириною въ $2\frac{1}{2}$ аршина (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 26 об.—27). Если принять еще во вниманіе ширину полатки, придѣланной къ малої мереженной башнѣ, то общая мѣра разстоянію между этою башнею и башнею „грановитою“ (№ 9, на планѣ Бороздина) въ 1773 г. должна была соответствовать 42 саженямъ и $1\frac{1}{2}$ аршинамъ (2 саж. 1 арш.+ 9 саж. $1\frac{1}{2}$ арш.+ 4 саж. 2 арш.+ 26 саж.). Такъ какъ сажени 1601—1621 го-

самая высокая изъ монастырскихъ башенъ «грановитая» ¹⁾ (въ 8 сажень вверхъ до кровли, а шириною въ 3 сажени). На башнѣ были «часы боевые, а у нихъ два колокола перечастные, да колоколъ большой» ²⁾. Верхнихъ и среднихъ и нижнихъ оконъ въ ней числилось до «39 да въ нижнемъ бою 6 оконъ». Отъ этой башни ограда дѣлала поворотъ къ «святымъ воротамъ», отстоявшимъ отъ угла на 28 сажень ³⁾. По стѣнѣ также былъ ходъ и—19 оконъ верхнихъ «да нижнихъ исъ» (т. е. изъ) «казенные палаты 10 воконъ» ⁴⁾.

довъ были больше сажений 1773 года, то можно бы полагать что длина стѣны въ концѣ прошлаго столѣтія значительно уступала длинѣ ея въ началѣ XVII в. Но опись 1732—1733 года считаетъ 45 сажень отъ „смоляной“ до черной башни (Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 584, ср. прим. 2-ое на стр. 240 и 1-ое на стр. 242). Очевидно, что и измѣреніе производилось не совсѣмъ точно.

¹⁾ См. ниже на планѣ К. М. Бороздина № 9, гдѣ (какъ и на чертежѣ Мартынова) она почему то обозначена круглою въ окладѣ, хотя на рисунокѣ IV того же Бороздинскаго альбома (на общемъ видѣ Кириллова монастыря) нарисована съ гранями. Крыша на ней была тогда шатровая, а верхъ башни заканчивался осмигранникомъ, меньшимъ по размѣру сравнительно съ ея основаніемъ. (См. ниже примѣч. 2-ое на стр. 243).—На планѣ 1720 года внизу подъ башнею (а не рядомъ съ нею) изображены ворота, о которыхъ однако умалчиваютъ писцы XVIII вѣка. («Наугольная башня осмигранная, въ ширину три сажени одинъ аршинъ съ половиною. Оной башни въ стене отъ полночной стороны до оунтамента рассѣдина великая. На оной башнѣ шатеръ тесовый во время бывшаго въ 764 году пожару сломанъ».—Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 27 и об.). Опись 1732—1733 годовъ ту же башню называетъ «смоляною» (Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 584). Въ настоящее время эта башня уже не существуетъ.

²⁾ Вѣроятно, эти часы въ XVII вѣкѣ были переданы Горицкому женскому монастырю. Въ расходныхъ книгахъ Кириллова монастыря записано, что «по государеву указу велено въ Горицкомъ Воскресенскомъ монастырѣ старыя ихъ часы починить и тѣ часы гораздо плохи, починить ихъ въ Кириллове монастыре было некому и 173-го году мая въ 20 день давы въ Горицкой монастырь часы большіе исъ Кириллова монастыря, которые стояли за казною на часовой башнѣ, цена имъ сто рублевъ.—174 году марта въ 14 день принято въ Кириловъ монастырь изъ Горъ Воскресенскаго монастыря часы ветхые переломаны и изоржавели желѣва въ нихъ 5 пудъ бесъ чети да мѣди въ сорокахъ 7 гривенокъ» (Рукоп. Акад. библ. № А 1—18, л. 52 об.).

³⁾ Отъ этой части монастырской стѣны сохранилось лишь небольшое (быть можетъ въ послѣдствіи перестроенное) звѣно (на сѣверо-западъ отъ «казенныхъ палатъ»), въ которомъ пробиты ворота съ большаго двора на внутренней.—См. выше примѣчаніе на стр. 199.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 391 об.—392; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 457 и об.

Вышина всей вообще ограды, окружавшей большой монастырь, была до кровли въ 3 сажени «бесъ чети, (т. е. безъ четверти), а ширина поперегъ — сажень». Окружность же большого монастыря обнимала 373 (древнихъ) сажени. Число оконъ на стѣнахъ и на башняхъ достигало 502. Какъ башни, такъ и ограда имѣли тесовое покрытие. ¹⁾

Хотя отъ этой ограды къ настоящему времени не сохранилось остатковъ, которые можно было бы безъ колебаній признать за достовѣрные памятники крѣпостной архитектуры XVI вѣка ²⁾, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что по своему устройству кирилловскій городъ принадлежалъ къ числу укрѣпленій, рассчитанныхъ на живую оборону, строившихся очень часто въ подмосковной Руси со времени появленія огнестрѣльнаго оружія (особенно въ эпоху Грознаго) ³⁾. Какъ видно изъ описей ограды, она была снабжена тремя рядами оконъ (нижнихъ, т. е. «печуръ» или подошвенныхъ боевъ? сравн. выше, среднихъ и верхнихъ), назначенныхъ для

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 392 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 457 об.—458.

²⁾ Исторія этой стѣны послѣ начала XVII вѣка до нашихъ дней была полна приключеній. При царѣ Алексѣ Михайловичѣ монастырь былъ обнесень второю новою каменною стѣною съ трехъ сторонъ: сѣверозападной (т. е. на планѣ Бороздина отъ № 30 по № 32), сѣверовосточной (т. е. на планѣ Бороздина отъ № 32 по № 34) и юговосточной (т. е. на планѣ Бороздина отъ № 34 по № 35). Но и часть стѣны, окаймлявшая Сиверское озеро (см. на планѣ Бороздина отъ № 3 — № 4—№ 8), повидимому подвергалась тогда же одновременной перестройкѣ (о чемъ свидѣлствуютъ слѣды кладки добавочныхъ кирпичей) и потому не можетъ быть признана несомнѣннымъ образцомъ крѣпостной архитектуры XVI вѣка. Другія стѣны внутренняго огражденія, нетронутыя при сооруженіи второй стѣны, къ настоящему времени не избѣгли разрушенія: отчасти превращены въ низкіе заборы (см. стѣну на сѣверозападной сторонѣ), отчасти совсѣмъ разобраны (сравн. на планѣ Бороздина № 2—№ 3 съ планомъ Мартынова; см. также прим. на стр. 241), отчасти передѣланы въ XVII — XVIII вѣкахъ (часть стѣны между казенными палатами и бывшей «грановитой башнею», быть можетъ, передѣлана, во время перестройки казны, см. выше стр. 199, сравн. стр. 242). Изъ башенъ XVI вѣка въ настоящее время заканчиваетъ свое существованіе одна только «свиточная», стоящая на мысу, вдающемся въ Сиверское озеро. Остальныя разрушились (см. выше примѣчаніе на стр. 238 и 239 и рисунокъ № XXXVII).

³⁾ О переимѣнахъ, происшедшихъ на Руси въ способахъ сооруженія каменныхъ крѣпостныхъ стѣнъ со времени введенія огнестрѣльныхъ орудій, см. въ очеркѣ Л. Фримана, Исторія крѣпости въ Россіи, ч. I, СПб. 1895, стр.

наблюдений и употребления метательныхъ снарядовъ. «По стѣнѣ» кромѣ того былъ ходъ (покрытый тесомъ), служившій для передвиженія обороняющихся, и какъ на городѣ, такъ и на башняхъ, были разставлены пищали и пушки.

Насколько сложны были частности боевыхъ приспособленийъ кирилловской ограды въ XVI столѣтіи, рѣшить это не представляется возможнымъ съ желательною опредѣленностью. Быть можетъ, внутренній фасадъ ея напоминалъ структуру Китая-города въ Москвѣ, съ его арками на внутренней сторонѣ и тремя боями. Сохранившаяся «свиточная» башня (и однородная съ нею глухая четвероугольная башня на стѣпѣ Ивановскаго монастыря) не имѣетъ однако въ настоящее время «навѣсныхъ боевъ» или «машикули». Наружный фасадъ стѣны, какъ показываютъ остатки нижней части ея около Преображенскихъ воротъ, былъ украшенъ обычнымъ кирилловскимъ орнаментомъ изъ впадинокъ, а фасадъ башенъ—не только впадинками, но и зигзагами.

Согласно съ подмосковскими фортификаціонными обычаями XVI вѣка, эти башни были расположены на исходящихъ углахъ полигональнаго очертанія ограды, причемъ двѣ береговныя башни, будучи прикрыты отъ непріятеля Сиверскимъ озеромъ, покоились на четвероугольномъ базисѣ (т. е. были менѣе сильными въ смыслѣ отраженія), а изъ остальныхъ одна сдѣлана круглою, другая «грановитою» (съ цѣлью предоставить защитникамъ возможныя удобства для наблюденія и обороны)¹⁾. Последняя находилась ближе къ дорогѣ (бѣлозерской), съ которой слѣдовало ожидать нападеній. Поэтому строители и пытались сдѣлать ее наиболее высокимъ сторожевымъ и наиболее неприступнымъ въ монастырѣ пунктомъ (для чего и снабдили кромѣ обычныхъ трехъ рядовъ оконъ, еще «нижнимъ боемъ»).—Что же касается до «круглой» башни, то къ ней примкнула ограда «Ивановскаго»

16—30. — Перемѣны эти стояли также въ связи съ прибытіемъ въ Москву иностранныхъ мастеровъ (итальянцевъ и друг.), научившихъ дѣлать (вмѣсто прежнихъ толстыхъ и высокихъ стѣнъ, на которыхъ живая оборона дѣйствовала только съ ихъ вершины) ограды съ внутренними ходами и внутренними помещеніями для орудій.

¹⁾ Сравн. Л. Фримана, Исторія крѣпости въ Россіи, ч. I, Спб. 1895, стр. 19.

или «горняго» монастыря и потому башня очутилась (не на углу ¹⁾, но) въ менѣе доступныхъ для нападенія условіяхъ (см. планъ Бороздина).

Этотъ такъ называемый «горній» или «Ивановскій» монастырь (по имени главной церкви), составлялъ другую меньшую часть кирилло-бѣлозерскаго общежитія, и находился «на горѣ» (т. е. на холмѣ) на юго-востокъ отъ него, примыкая непосредственно своими стѣнами къ южной оградѣ послѣдняго и представляя собою въ отдѣльныхъ чертахъ своего устройства замѣтную, но болѣе бѣдную, копію его.

Церквей здѣсь было только двѣ. Древнѣйшая изъ нихъ каменная трехъ-апсидная церковь «о двухъ верхахъ» во имя «Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи» ²⁾ съ придѣломъ (на правой сторонѣ) во имя преп. Кирилла бѣлозерскаго ³⁾ (сообщавшимся съ церковью посредствомъ двери) ⁴⁾ стояла по срединѣ горы (т. е. холма) и называлась «большою» ⁵⁾, не смотря на то, что размѣръ ея не превышалъ 8 сажень въ длину и 6 въ ширину ⁶⁾ (см. рисунокъ № XLI). Построенная въ 30-хъ годахъ XVI вѣка одновременно съ церковью архангела Гавріила

¹⁾ Въ московской древности нерѣдко ставились четырехугольныя башни и на протяженіи удлинненныхъ сторонъ ограды. Въ XVIII вѣкѣ двѣ такихъ башни: хлѣбная (см. на планѣ 1720 года № ѿ) и поваренная (см. на планѣ 1720 года № ѱ), сохранившіяся до нашихъ дней, стояли на кирилловской оградѣ, окаймлявшей Сиверское озеро. Ни опись 1601 года, ни опись 1621 года не упоминаютъ однако о нихъ, хотя и говорятъ о палаткахъ однороднаго съ ними наименованія (см. стр. 192—193 и 222—224). Возможно, что эти палатки въ XVII вѣкѣ при перестройкѣ ограды были превращены въ башни. (Болѣе подробное описаніе ихъ см. въ описи 1773 года, Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 25 об. и 26; срав. рисунокъ № XXXIII).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 240; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 436; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 389.

³⁾ По словамъ рукописи Соф. библ. № 1477, л. 85, на правой сторонѣ холоднаго храма во имя св. Іоанна Предтечи на горѣ существовалъ «придѣлъ» «Никола чудотворецъ», но это свѣдѣніе не согласуется со всѣми другими показаніями о той же церкви (сравн. выше стр. 166).

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 439 об.—440.

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 204; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 436.

⁶⁾ По измѣренію 1773 года, церковь св. Іоанна Предтечи была по наружной мѣрѣ въ длину семь сажень одинъ аршинъ безъ двухъ вершковъ, въ ширину шесть сажень безъ четверти аршина (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 33 об.). Сравн. рисунокъ № XLI.

(быть можетъ тѣми же мастерами), она получила сходство съ нею въ планѣ ¹⁾, сводахъ и размѣрахъ (сравн. рисунки № XVI, № XVII, № XVIII и № XLI, № XLII), хотя въ настоящее время и отличается отъ нея по разрѣзу, не имѣя втораго этажа (рис. № XLII). Но если предположить, что второй этажъ надъ церковью архангела Гавріила возникъ позже ея сооруженія ²⁾, то исчезнетъ различіе въ первоначальной структурѣ обѣихъ церквей и въ этомъ отношеніи. Наружная орнаментика барабана главы ³⁾, главной массы и алтаря Предтеченскаго храма повторяетъ съ небольшими вариантами (цѣпь арочекъ на барабанѣ) обычные элементы украшеній кирилловскихъ сооружений XVI вѣка: зигзаги, впадинки, наличники въ видѣ кокошниковъ, плоскіе лопатки и т. п.

Внутреннее убранство церкви ⁴⁾ также не уклонялось отъ обычныхъ способовъ украшеній, примѣненныхъ въ церквахъ большаго монастыря.

Въ главномъ придѣлѣ храма св. Іоанна Предтечи въ началѣ XVII вѣка стоялъ четырехъярусный иконостасъ, на нижнемъ ряду котораго царскіе двери, сѣнь и столбцы были на золотѣ. Затѣмъ съ правой стороны находились мѣстные образа: а) св. Троица и б) св. Іоаннъ Предтеча «настоящей крылатъ въ руцѣ держащъ главу свою». Далѣе въ трехъ кіотахъ помѣщались иконы: а) «Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, да Рождество, да Стрѣтеніе, да Воскресеніе Христово, на одной цкѣ, на золотѣ вверху во облаце Троица святая»; б) «образъ Богоявленіе Го-

¹⁾ Опись 1668 года (Зап. отд. русск. и слав. археол. Имп. Р. Археол. Общ., т. II, СПб. 1861, стр. 256) упоминаетъ о существованіи паперти при церкви св. Іоанна Предтечи, но ни описи 1601 и 1621 годовъ, ни позднѣйшія—1773-го года и другія не говорятъ о ней.

²⁾ Объ этомъ см. выше на стр. 167 и слѣд.

³⁾ Кирпичныя украшенія на барабанѣ главы церкви св. Іоанна Предтечи весьма сходны съ такими же украшеніями церкви надъ «святыми воротами» въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ. (Сравн. фотографіи *И. Ѳ. Барщевскаго*, № 1303 и № 262).

⁴⁾ Въ 1601 году въ церкви св. Іоанна Предтечи и ея придѣлѣ состояло «мѣстныхъ 9 образовъ на золотѣ и на краскахъ, пядницъ на золотѣ и на краскахъ 19 образовъ, 11 пеленъ камчатыхъ и тафтяныхъ, 4 пелены бязинныхъ и крашенинныхъ» (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 606). Нынѣ въ церкви св. Іоанна Предтечи находится иконостасъ (XVIII? вѣка), перенесенный сюда изъ церкви св. Кирилла чудотворца.

сподне, да Введение во церковь, да Успение Пречистыя Богородицы, да преподобны(й) Кирилъ чудотворецъ, да мученикъ Христовъ Дмитрій и Никита на одной цкѣ на золоте»; в) «образъ чудотворцы Козма и Домьянъ на золотѣ». По лѣвую сторону царскихъ дверей: а) «образъ Пречистыя Богородицы Одегитрие на золотѣ, по сторонамъ архангели Михаилъ да Гаврилъ»; б) «образъ преподобный Кирилъ чудотворецъ на золоте» и в) «образъ Никола чудотворецъ зъ деяньемъ». Тутъ же въ кіотѣ были размѣщены образа: а) «Похвала Пречистыя Богородицы, на золотѣ» и б) «Кирилъ чудотворецъ на золотѣ». Еще лѣвѣе должны были находиться сѣверныя двери, о которыхъ однако опись 1601 года умалчиваетъ.

Надъ мѣстнымъ поясомъ въ иконостасѣ къ началу XVII вѣка имѣлось два деисуса: одинъ «въ тяблѣ» надъ царскими дверьми въ кіотѣ («дѣисусъ съ празники, да образъ Спасовъ, да Пречистыя Богородицы, да Иванъ Предотеча на краске, образъ Воскресенье Христово на золотѣ, образъ ерославские чудотворцы Теодоръ и Давидъ и Костянтинъ на золотѣ, образъ Дмитрия прилуцкаго на краске, образъ Николы чудотворца на золоте, образъ Иевъ праведны(й) на краске»), другой—«стоячей», состоявшій изъ образа «Спаса» «на престолѣ» («окрестъ херувими и серафими») и четырнадцати образовъ по сторонамъ его («Пречистая Богородица», «Иванъ Предотеча», «архангелъ Михаилъ», «архангелъ Гаврилъ», «апостоль Петръ», «апостоль Павелъ», «Иваннъ Богословъ», «Андрѣй Первозванный», «Василій кесарійскій», «Никола чудотворецъ», «Георгій страстотерпецъ», «Дмитрій страстотерпецъ», «Сергей чудотворецъ», «Кирилъ бѣлозерскій», «в(с)ѣ на золотѣ»).

Надъ деисусомъ по обычаю слѣдовали пояса: праздничный (изъ 16 образовъ: «празники и страсти Господни») и пророческій (по словамъ описи 1621 года—изъ 16 «пророковъ», съ иконою Воплощенія посрединѣ).

Искусственное освѣщеніе церкви было скуднымъ. Въ 1601 году передъ деисусомъ висѣло единственное мѣдное паникадило изъ 6 шандановъ, заканчивавшееся на верху орломъ, а внизу шелковою съ золотомъ кистью, и предъ мѣстными образами зажигались 10 свѣчъ поставныхъ, въ деревянныхъ подсвѣчникахъ.

Кромѣ иконостаса въ церкви не было по стѣнамъ другихъ образовъ. Только на налоѣ помѣщались иконы Одигитріи и св. Іоанна Предтечи.

Еще незатѣйливѣе было убранство алтаря. Здѣсь на престолѣ, обоченномъ въ желтый атласъ, лежало «евангилье тетръ, въ дестъ писмяное», въ таусинной камкѣ съ серебряными евангелистами и деревянный «крестъ благословеной» (т. е. для осѣненія), а на жертвенникѣ стояли мѣдные луженые сосуды, на которыхъ покоились покровцы («окладники камѣа зелена середники камѣа червчата») и воздухъ («окладникъ миткали бѣлы, середникъ дороги зелены, крестъ бѣлъ миткалинень»). Объ алтарныхъ иконахъ опись 1601 года умалчиваетъ, хотя и упоминаетъ еще о такихъ предметахъ, какъ о мѣдномъ кадилѣ и небольшомъ укропникѣ¹⁾.

Смежный съ главнымъ алтаремъ придѣлъ св. Кирилла, незначительный по объему (какъ и придѣлъ св. Константина въ церкви архангела), вмѣщалъ въ себѣ только самыя необходимыя церковныя вещи. Иконостасъ здѣсь состоялъ изъ мѣстныхъ иконъ съ деисусомъ и царскихъ вратъ, которыя (съ сѣнью и столбцами) были писаны на краскахъ. На тяблѣ надъ царскими дверьми стояли: «образъ Спасовъ Вседержителевъ», «въ кіотѣ образъ Николы чюдотворца да образъ апостола Матеѣа на золотѣ». Въ составъ деисуса входило семь образовъ: «Спасъ на престолѣ», «а по сторонамъ Спасова образа по 3 образы на краскахъ». Въ мѣстномъ ярусѣ была только одна храмовая икона «Кирила бѣлоозерскаго чюдотворца, на золотѣ» (на правой сторонѣ отъ царскихъ дверей), предъ которою стояла «свѣча поставная» («на ней посвѣшникъ желѣзо немецкое, а подъ нею подсвѣшникъ деревеной»). Въ алтарѣ придѣла находилось только два образа Умиленія, одинъ на золотѣ, другой на краскѣ. Престолъ былъ обоченъ выбоикою крашенинною. На немъ—евангеліе «писмяное въ дестъ ветхо, апракосъ», обоченное «камкою зеленою» («евангелисты серебряны»), и «крестъ благословено(й) древянь». Жертвенникъ, какъ и въ другихъ кирилловскихъ церквахъ (за исключеніемъ трехъ апсидныхъ) былъ сдѣланъ въ стѣнѣ (въ нишѣ). Сосуды церковныя на немъ были деревянные, а покровцы (на нихъ) — «дороги

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 204—210 об.=304—310 об.

таусинные середники, отласъ червчетъ. У воздуха окладникъ выбойка цвѣтная. Средникъ камка червчята. Кресты у покровцовъ и у воздуха миткалинные». Кадило и укропникъ—мѣдные ¹⁾.

Къ 1621 году иконопись какъ главнаго, такъ и боковаго придѣла, была значительно восполнена. На иконостасѣ поставлены добавочные образа надъ дверьми, чрезъ которыя ходили въ придѣлъ св. Кирилла ²⁾, и надъ сѣверными дверьми ³⁾; рядъ мѣстныхъ иконъ по лѣвую сторону послѣднихъ продолженъ ⁴⁾ и устроенъ пядничный ярусъ ⁵⁾. Кромѣ того появились

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 211—213=311—313.

²⁾ Именно: «образъ Рождество Пречистые Богородицы на золотѣ ветхъ; образъ Илья пророкъ да Георгій великій мученикъ да Власей священномученикъ да Иванъ мученикъ Белоградцкой да Потапей преподобный да мученикъ Флоръ и Лаверь на одной цѣѣ на золотѣ; образъ Введение Пречистые Богородицы на золотѣ ветхъ; въ киотѣ образъ чудотворцовъ Козмы и Домьяна на золоте (ср. опись 1601 года), а надъ ними два образа: образъ Николы чудотворца да четыре святыхъ на празелени» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 392 об.—393).

³⁾ «Надъ сѣверными дверми: образъ Спасовъ нерукотворенный на краске, ветхъ; пядницы же: образъ Кирилъ чудотворецъ на золотѣ, образъ Пречистые Богородицы Одегитрие на золотѣ на поле Кирилъ чудотворецъ, образъ Георгия великомученика, около его писаны святые на краскахъ, ветхъ» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 395).

⁴⁾ «По лѣвую сторону северныхъ дверей въ киотѣ: образъ Благовещение Пресвятѣи Богородицы на празеленѣ, на поляхъ четыре святыхъ; образъ грозный воевода архангелъ Михаилъ на празелени пядница; да въ киотѣ две пядницы: образъ святая Пятница, да Екатерина да Варвара мученица на одной цѣѣ на золотѣ; образъ священномученика Антипы да Ферапонтъ на одной цѣѣ на празелени» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 395 об.).

⁵⁾ «По тому же (т. е. иконостасному) тяблу надъ мѣсными образы пядницы на золотѣ и на краскахъ: съ правую сторону царскихъ дверей отъ резнаго дѣисуса: образъ Воскресение Христово на рези, поля золочены, образъ Пречистые Богородицы Одегитрие на празелени, на поле Кирилъ чудотворецъ, образъ Кирилъ чудотворецъ на золотѣ, образъ Спасовъ, да образъ Пречистые Богородицы, да образъ Ивана Предтечи на празелени, образъ Леонтия ростовскаго чудотворца, образъ Варлама хутыцскаго чудотворца, оба на золотѣ, образъ Никиты мученика на краске, образъ святые Пятницы на золотѣ, образъ Георгия великомученика и страстотерпца Христова на краске, образъ Пречистые Богородицы Одегитрие, да образъ Николы обложены оба мѣдью ветхи, образъ Пречистые Богородицы Умиленне да образъ Леонтия ростовскаго чудотворца на золотѣ. По тому жъ тяблу съ левую сторону царскихъ дверей отъ резново киота: образъ Воскресение Христово, средина на золотѣ, а поля на краске, образъ Пречистые Богородицы Одегитрие

образа и на столбах¹⁾. Въ придѣлѣ св. Кирилла присоединены къ прежнимъ новыя иконы на тѣблѣ надъ царскими дверьми²⁾. Остальная иконопись оставлена безъ перемѣнъ.

Другая церковь Ивановскаго монастыря—во имя св. Сергія радонежскаго съ придѣломъ (на правой сторонѣ) во имя св. Діонисія глушицкаго занимала югозападный склонъ «горы», находясь между храмомъ св. Іоанна Предтечи и котельною башнею³⁾. Годъ сооруженія этой церкви остается въ точности неизвѣстнымъ⁴⁾. Первое упоминаніе о ней мы встрѣтили въ описи 1601 года. Тѣмъ не менѣе едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что она возникла въ половинѣ XVI столѣтія. Мѣстоположеніе ея заставляеть догадываться, что во время ея постройки середина холма была уже занята церковью св. Іоанна Предтечи. Св.

на золотѣ, на поляхъ преподобные Ефросинъ да Кирилъ чудотворецъ на золотѣ, два образа соловецкихъ чудотворцовъ Изосимы и Саватѣи на золотѣ, образъ Кирилла чудотворца на золотѣ, образъ Дмитрея прилуцкаго на золотѣ, образъ Николы чудотворца да Ортемья мученика на одной цѣѣ на краске, образъ Иева праведнаго на празелени, образъ Успения Пречистые Богородицы, середина на золотѣ, поля на краске, образъ Николы чудотворца на празелени ветхъ; въ киотѣ два образа: образъ Николы чудотворца поясной по левкасу басмянъ золочень, образъ апостола Матфѣя на золотѣ, образъ архангела Михаила на золотѣ» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 396—398 об.).

¹⁾ «Въ церкви жъ за правымъ столпомъ въ киотѣ образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе на золотѣ, большая пядница, да въ другомъ киотѣ двѣ пядницы: образъ Пречистые Богородицы Одегитрие да образъ Кирилъ чудотворецъ, оба на золотѣ, образъ Николы чудотворца на золотѣ; да за левымъ столпомъ: образъ мѣстной Кирилъ чудотворецъ на празелени» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 398 об.—399).

²⁾ Къ 1621 году въ придѣлѣ св. Кирилла на тѣбло надъ царскими дверьми (вмѣсто образовъ «Спаса Вседержителя» и иконъ св. Николая и св. Матвѣя) были поставлены двѣ пядницы, «Кирилъ чудотворецъ на золотѣ, образъ Кирилъ чудотворецъ на краскѣ, образъ Стрѣтеніе Господнѣ на краскѣ». Да въ киотѣ было «три пядницы: образъ Ильи пророкъ, другой образъ Кирилъ чудотворецъ, оба на празелени, да образъ Козмы и Домьяна, да Кирилъ чудотворецъ на одной цѣѣ на празелени». На престогахъ вмѣсто прежняго евангелія было кажется другое: «еуангеліе харатейное, въ десть, оправось, оболочено камкою зеленою, ветхо, распяте, еуангелисты мѣдены». Деревянные сосуды на жертвенникѣ были замѣнены оловянными (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 402—404).

³⁾ См. на планѣ Бороздина № 24 и на планѣ Мартынова № 13.

⁴⁾ На фотографіи (№ 1303) Барщевскаго временемъ ея постройки указанъ 1536-ой годъ, но источникъ этого свѣдѣнія для насъ неясенъ.

Діонисію глушицкому (которому посвященъ придѣлъ) установлено обще-русское празднованіе на соборѣ 1547 года ¹⁾. Кромѣ того и подробности ея архитектуры не стоятъ въ противорѣчій со средними четвертями XVI вѣка, какъ временемъ постройки ²⁾.

¹⁾ А. Э., т. I, № 213, стр. 203; ср. Рукоп. Кир. библ. № 60—1137, л. 27 об.

²⁾ Разумѣемъ здѣсь слѣды первоначальной архитектуры всего строенія (т. е. церкви и трапезы), а не современный видъ его. Къ настоящему времени, надо полагать, сохранился первоначальный планъ церкви и трапезы, но южная (по отношенію къ алтарю) стѣна послѣдней подверглась въ 1652 году перестройкѣ, что видно изъ слѣдующаго документа, сообщеннаго намъ *Н. П. Успенскимъ*: «На меншомъ монастырѣ на горѣ у Иоанна Предтечі подѣлывали каменную трапезу съ лѣтніе стороны трапезныхъ оконъ съ нижново порогу дѣлали вново и до сводовъ і половину трапезы дѣлали своды новыи жъ и передъ трапезою паперть новую и около трапезы съ лѣтніе стороны подвели для крѣпости три быки да съ зимнюю сторону у паперти два быки каменныхъ. А подъ тою новую паперть и подъ быки во рвы свай пошло на рубль на 7 алтынъ. А дѣловцовъ и подымщиковъ у того трапезного дѣла было съ волостей сначала и до отдѣлки триста девять человекъ, а дѣлали двѣ тысячи сто дватцать пять дней, дано имъ по денщине на день человеку по три денги и того 31 рубль 29 алтынъ съ денгою. А каменщиковъ было у того трапезного дѣла сначала и до отпуску сорокъ два человека, а дѣлали тысячу сто пятьдесятъ пять дней; дано имъ по денщине по четыре денги человеку на день, и того 23 рублі 3 алтына 2 денги. Да подмастерью Кирилу Серкову дано отъ тово жъ трапезного дѣла за работу сначала и до отдѣлки на шездесять на семь дней 2 рублі. Да въ тою жъ трапезу бѣлозерские кузнецъ Григорей Чмутовъ съ братомъ своимъ съ Пятимъ Чмутовымъ же сковали по рядной записи изъ своего доброво желѣза за своимъ хлѣбомъ и своимъ угольемъ связей двенатцать сажень, а вѣсу въ нихъ шездесять семь пудъ тритцать двѣ гривенки, да въ тѣхъ связи по концомъ шесть засововъ вѣсомъ семь пудъ три четверти, і обоого въ связехъ и въ засовехъ вѣсу семдесятъ пять пудъ дватцать две гривенки, по ряду дано имъ съ пуда по дватцати алтынъ, итого 45 рублевъ 11 алтынъ. І всего въ трапезную подѣлку и съ папертью извошло денегъ 103 рублі 17 алтынъ съ денгою». (Рукоп. Кирилл. монаст. № 218, Книга приходъ и расходъ денгамъ въ Кирилл. монастырѣ чернца В. Шекурина 160-го году, л. 161—163; запись сдѣлана въ концѣ 160-го года, послѣ записи о расходахъ за іюль и августъ; тоже—въ черновой книгѣ,—сообщено *Н. П. Успенскимъ*).

Свидѣтелемъ этой перестройки доселѣ служитъ неумѣлая пригонка и сведеніе трапезныхъ сводовъ (опирающихся на боковыя стѣны и внутренній столбъ) при пересѣченіи ихъ (особенно на южной сторонѣ) въ ключѣ съ распалубками. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что современное строеніе сводовъ сдѣлано по образцу древнѣйшаго, такъ какъ оно повторяется (за исключеніемъ распалубокъ) и въ подвалѣ подъ трапезой, который не былъ тронутъ обновителями XVII вѣка. А такое устройство сводовъ—весьма обычный пріемъ въ трапезахъ XVI вѣка (сравни. подвалъ подъ Введенской тра-

Наружный орнаментъ ея (вертикальныя лопатки, раздѣляющія сѣверную и южную стѣны ея фасада на три части, а восточную на двѣ, и заканчивающіяся на верху на главной массѣ—но не алтарѣ—пояскомъ изъ впадинокъ и зигзагъ) напоминаетъ однородные мотивы на кирилловской церкви св. Владиміра. Четверугольный планъ ея, небольшой по размѣру, раздѣленный на двѣ половины иконостасной стѣнкой,—близокъ къ планамъ другихъ трапезныхъ церквей XVI вѣка.

Потребность въ церкви св. Сергія должна была сказаться съ того времени, какъ Ивановская половина монастыря нѣсколько обособилась отъ главной. Храмъ св. Іоанна Предтечи, будучи холоднымъ, становился неудобнымъ въ зимнее время. Съ другой стороны для убогой братіи¹⁾, населявшей «гору», необходимо было имѣть отдѣльную трапезу, каковая и была построена при церкви.

Отвѣчая этому своему благотворительному назначенію, церковь св. Сергія (сообразно также съ немногочисленностью Ивановскаго братства) во внутреннемъ устройствѣ носила такъ сказать

пезой въ Кирилловѣ и т. п.).—Что же касается до самой церкви св. Сергія, то она также носитъ слѣды передѣлокъ. Въ настоящее время каменная иконостасная стѣнка, отдѣляющая алтарь съ придѣломъ отъ главной части храма, служитъ съ одной стороны опорой для семи коробовыхъ арочекъ, перекинутыхъ на западную стѣну церкви, а съ другой алтарной стороны служитъ такою же опорой для подобныхъ же арочекъ, переброшенныхъ на восточную стѣну алтаря. Три (и въ томъ числѣ средняя) изъ этихъ арочекъ имѣютъ большій подъемъ направляющей, другія (четыре чередующіяся съ ними) меньшій (сравни рисунокъ № XLIII). Но такая конструкція, какъ показываютъ неуничтоженные слѣды распалубокъ на западной сторонѣ церкви, не была первичной, а образовалась чрезъ подведеніе четырехъ подпружныхъ арочекъ (т. е. арочекъ съ меньшимъ подъемомъ) къ бывшему прежде коробчатому своду съ осью отъ сѣвера на югъ (по отношенію къ алтарю). Аналогичное устройство сводовъ можно предполагать и для алтаря съ придѣломъ. О времени предполагаемой перестройки церкви—свѣдѣній не знаемъ, но несомнѣнно, что все строеніе ея подвергалось и болѣе повдному ремонту. Такъ послѣ конца XVIII вѣка съ сѣверной стороны трапезы уничтожена паперть, не упоминаемая еще описями 1601 и 1621 годовъ, но существовавшая уже въ 1635 году (сравни ниже примѣчаніе 3-ье на стр. 255).

¹⁾ «Да въ каменной же оградѣ другой монастырь на горѣ, гдѣ Кирилла чюдотворца первое прихоженіе было, а живутъ въ немъ старцы убогіе, а кормятъ ихъ изъ болшово жъ монастыря» (опись 1601 года, Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 204).

«казенный» характер ¹⁾. Иконостасъ въ ней состоялъ только изъ деисуса и мѣстнаго яруса. Въ первомъ стоялъ «образъ Спасовъ, а по сторонамъ Пречистая Богородица, Иванъ Предтеча, архангели Михаилъ да Гаврилъ, да апостоли Петръ и Павелъ, да три святители Василей великій, Григорій Богословъ, Иванъ Златаустый, Никола чудотворецъ, да страстотерпцы Христовы Георгій и Дмитрій». Въ мѣстномъ ярусѣ были всего двѣ иконы: «по правую сторону царскихъ дверей—образъ мѣстный Сергій чудотворецъ зъ деянемъ на празелени», по лѣвую сторону: «въ киоте образъ Воскресенье Христово на краске». На царскихъ дверяхъ было написано «Благовѣщение Пресвятыя Богородицы да два святителя Василей великій да Иванъ Златаустъ». Царскія двери, и сѣнь и столбцы были на празелени ²⁾. Въ церкви стояла лишь одна свѣча поставная на деревянномъ подсвѣчникѣ невеликая (предъ образомъ Воскресенья Христова) съ «насвѣшникомъ» жестянымъ.

Въ алтарѣ престолъ былъ оболоченъ вишневою крашениною. На престолѣ—евангеліе апракосъ, писанное на харатѣ, крестъ благословеной—деревянный, покровъ «зендень алая». Стѣна надъ жертвенникомъ была украшена тремя иконами («образъ Спасъ Вседержитель», «образъ Пречистыя Богородицы Умиленье», «образъ соловецкихъ чудотворцовъ, всѣ на золоте»). Сосуды на жертвенникѣ были деревянные, но писанные красками. На сосудахъ было три покровца: «окладникъ отласный шелкъ бѣлъ, да жолтъ, да червчетъ, середники камка червчета, кресты отласны розными цвѣты». Кадило въ алтарѣ было небольшое мѣдное ³⁾.

¹⁾ Всѣхъ образовъ въ теплой церкви св. Сергія и въ придѣлѣ св. Діонисія къ 1601 году было: «мѣстныхъ 4 образа на золотѣ и на краскахъ, 11 образовъ пядницъ на золотѣ и на краскахъ, 2 пелены крашенинныхъ» (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 606 об.).

²⁾ Царскія двери, находящіяся нынѣ въ церкви св. Сергія и по рисунку своей художественной рѣзбы совершенно сходныя съ царскими вратами одной изъ церквей Пафнугіева Боровскаго монастыря (см. выше стр. 205), устроены на «золотѣ», а не на празелени. Вѣроятно, въ древности онѣ принадлежали какой либо другой кирилловской церкви и перенесены въ храмъ св. Сергія позже начала XVII вѣка.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 214—216.

Тоже убранство оставалось въ церкви и къ 1621 году. Только сосуды на жертвенникѣ были замѣнены оловянными и предъ деисусомъ повѣшено паникадило изъ шести шандановъ («кисть розныхъ шелкомъ, вверху паникадила орелъ, яблоко желѣзное лужено») ¹⁾.

Придѣлъ св. Діонисія глушицкаго былъ самымъ бѣднымъ въ монастырѣ. Деисусъ и царскія двери здѣсь отсутствовали ²⁾. По правую сторону прохода, замѣнявшаго царскія двери, находились лишь три образа: св. «Діонисій глушицкій на краскѣ, пядница меньшая», «Сергіево видѣнье на золотѣ» и «Никола чудотворецъ», и въ алтарѣ было два образа Одигитріи на краскѣ. Престолъ былъ оболочень пестредью. На престолѣ—евангеліе тетръ письяное, въ десть, покрытое зеленою зенденью («евангелисты выбиты на мѣди, полужены»), «крестъ благословенной деревянный, обложенный мѣдью и покровъ изъ синей крашенины. На жертвенникѣ были деревянные сосуды. При нихъ—два покровца и одинъ воздухъ (у одного покровца—«окладникъ дороги червчеты, середникъ бархатъ зеленъ на золотѣ, крестъ миткалинень бѣлъ. Другой покровецъ—окладникъ таета голуба. Воздухъ—выбойка бязинная, середникъ камка желта, крестъ миткалинень») ³⁾.

Все это безъ крупныхъ перемѣнъ сохранилось здѣсь и до 1621 года, когда напребстольное евангеліе было уже замѣнено другимъ и поставлены царскія двери, писанныя на празелени ⁴⁾.

Прилегавшая къ западной (а по компасу къ сѣверозападной) стѣнѣ церкви св. Сергія, квадратная трапеца (см. рис. № XLIII), сообщавшаяся съ церковью чрезъ двери, значительно уступала своею вмѣстимостью трапезѣ большаго монастыря. Въ длину и поперегъ мѣра ей была въ 4½ старинныхъ сажени. Посрединѣ трапезы помѣщался столбъ, поддерживавшій ея цилиндрическіе(?) своды и, вѣроятно, на западной стѣнѣ—пять образовъ ⁵⁾. Къ

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 407.

²⁾ «А въ церкви дѣисуса и царскихъ дверей нѣтъ» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 217=317).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 216 об.—218=316 об.—318.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 407—408 об.

⁵⁾ «У церкви жъ Сергія чудотворца трапеца, а въ ней образъ Пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ стоячей, а по сторонамъ

трапезѣ примыкала келарская длиною въ 4-ре, а шириною въ 2 сажени (см. на рисун. № XLIII букву г). Въ келарской было 3 окна, въ трапезѣ—7, въ церкви—2 и въ алтаряхъ по окну. Подъ трапезою помѣщались три погреба ¹⁾ (въ которыхъ ставили капусту и огурцы и всякой запасъ) ²⁾, а подъ церковью—двѣ «палатки не велики», имѣвшія своимъ назначеніемъ согрѣвать зданіе. Въ нихъ стояли «печи», изъ которыхъ «пущали тепло въ церковь и въ трапезу». Все строеніе (т. е. церкви и трапеза) было крыто тесомъ, а на церквахъ (т. е. обоихъ придѣлахъ) кресты и верхи были обиты желѣзомъ нѣмецкимъ ³⁾.

Иванъ Богословъ да преподобный Кириль на золоте, образъ Спасовъ Нерукотворенный, да образъ Пречистыя Богородицы, да образъ Ивана Предтечи на одной цѣкъ, образъ Успенье Пречистыя Богородицы, на золоте, образъ Кириль преподобный на краске. А мѣра паперти въ длину і поперегъ по 4 сажени съ полусаженью, а среди трапезы столпъ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 218 и об.=318 и об. Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 451—456).

¹⁾ Въ настоящее время входъ въ подвалы задѣланъ, почему намъ и не удалось ихъ изслѣдовать за исключеніемъ одного. (Сравн. рисунокъ № XLIII).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 218 об.—219. — По словамъ описи 1621 года, въ погребахъ хранили «капусту соленую» (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 455 об.).

³⁾ «У церкви жъ Сергия чудотворца трапеза... А мѣра трапезе въ длину і поперегъ по 4 сажени съ полусаженью, а среди трапезы столпъ, да у трапезы жъ келарская въ длину 4-хъ сажень, а поперегъ 2 сажени, а у ней 3 окна, у трапезы 6 оконъ, въ церкви 2 окна да въ алтарѣхъ по окну. А подъ трапезою 3 погреба, а ставятъ въ нихъ капусту и огурцы и всякой запасъ. Да подъ церковью 2 палатки не велики, а въ нихъ печи, а пуцаютъ изъ нихъ тепло въ церковь и въ трапезу, а на церквахъ кресты и верхи обиты желѣзомъ немецкимъ, а церкви и трапеза крыты тесомъ» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 218—219 об.=318—319 об. Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 409 и об.).—Несмотря на перестройку 1652 года (о которой см. примѣч. на стр. 251), въ существенныхъ частяхъ церковь съ трапезою сохранили свой видъ и до позднѣйшаго времени. Между 1621 годомъ и 1635-мъ къ трапезѣ была пристроена паперть («передъ трапезою въ паперти у дверей», Рукоп. Кир. библ. № 75—1314, л. 453), но къ нашему времени она успѣла исчезнуть, хотя ее застали еще писцы 1773 года, внимательно описавшіе все трапезное строеніе: «Въ ономъ же меншемъ Предтечевскомъ монастырѣ церковь каменная во имя Сергия радонѣжского чудотворца, въ алтарѣ придѣлъ преподобнаго Дионисія глушицкаго. Оная церковь съ алтаремъ по наружной мѣре въ длину пять сажень одинъ аршинъ, въ ширину четыре сажени. Въ оной церквѣ і въ алтарѣ шесть окошочъ, въ нихъ оконницы слюдные въ бѣломъ желѣзе ветхи. При оной преподобнаго Сергия церквѣ трапеза, со имѣющейся

Въ 1601 году, вѣроятно, недалеко отъ церкви св. Сергія, существовала деревянная колокольница на шести столбахъ («верхъ шатромъ»), на которой висѣло три колокола: два «завонные», а третій—большой «красный» (съ расшибленнымъ краемъ ¹⁾). Въ описи 1621 года объ этой колокольницѣ уже не упоминается; вѣроятно, она была сломана, и звонъ ея перенесенъ на колокольню, устроенную на трапезѣ ²⁾.

Изъ числа жилыхъ помѣщеній въ 1601 году на горнемъ монастырѣ было только 7 братскихъ келлій и двѣ больницы, ³⁾, о которыхъ также умалчиваютъ описныя книги

при ней съ западной стороны полаткою (=т. е. съ келарскою описи 1601 г.) по наружной мѣре вдоль семь сажень два аршина, вширь шесть сажень безъ пяти вершковъ. Въ оной трапезѣ три окошка, въ нихъ оконницы слюдные въ бѣломъ желѣзе ветхи. Подъ оною трапезою большая кладовая полата да двѣ малыхъ. При трапезѣ съ полуночной стороны паперть по наружной мѣре въ длину шесть сажень безъ четверти аршина, вширь двѣ сажени. Въ оной папертѣ два окошка безъ оконницъ. На папертной стѣне съ полупочной стороны вмѣсто колоколни два столба каменные небольшие съ перемычкою каменною. Въ олтарѣ, въ церквѣ і въ трапезѣ въ сводахъ, такожь въ полуночной, восточной і полденной стѣнахъ свѣрху до низу трещины, а паче полденная стѣна при углу къ западной стѣне свѣрху до низу расстѣлась. Въ папертѣ вдоль чрезъ всю паперть въ сводѣ і надъ папертными дверми въ стѣне отъ низу до верху трещины великие. При олтарныхъ углахъ снаружи два быка каменные весма обвалились да при папертѣ съ западную сторону небольшой каменной быкъ при землѣ обвалился. На оной церквѣ олтарѣ, трапезѣ съ папертью і быкахъ крыши тесовые ветхи. На оной церквѣ две главы деревянные гладкие і на нихъ крыши деревянные жъ. Оныя главы і кресты опаяны жестью, вѣтки» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 34—35 об.).—Сопоставляя эти показанія со словами описи 1601 г., не трудно видѣть, что за исключеніемъ паперти и колоколни, пристроенныхъ позже, планъ и части зданія въ 1773 году были тѣми же, что и въ началѣ XVII вѣка и какими остались до нашего времени.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 219 об.: «Да на монастырѣ жъ колокольница деревянная на шти столбахъ, вверху шатромъ, а на ней двои колоколы завонные да третие красные, у красново у болшово колокола край росшибенъ».

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 455 об.: «Да на трапезе колокольница, а на ней колоколовъ завонныхъ и красныхъ трои колокола». Колокольни этой, существовавшей на «трапезной паперти» еще въ 1773 году (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 35, см. прим. 3 на стр. 255), въ настоящее время уже не имѣется.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 219 об.=319 об.—Сравни. выше прим. 1 на стр. 29.—Въ настоящее время больничный корпусъ помѣщается

1621 года. Кромѣ этихъ строеній у «святыхъ воротъ» ¹⁾ стояла небольшая, уже извѣстная намъ, «часовня деревяна», «гдѣ чудотворецъ Кирилъ водрузилъ крестъ» ²⁾. Между большимъ и Ивановскимъ монастырями, но внутри ограды послѣдняго, по словамъ описи 1601 года, былъ разведенъ огородъ, имѣвшій въ длину 50 сажень, поперекъ 30 сажень. Въ предѣлахъ огорода въ трехъ кельяхъ жили «старецъ огородникъ да детеныши». Здѣсь же была придѣланная къ оградѣ деревянная поварня со специальнымъ назначеніемъ: «въ ней котелъ мѣдной

въ 14 сажняхъ отъ Кузнечной башни за церковь св. Сергія (см. на планѣ Бороздина № 21 и на планѣ Мартынова № 12). Въ томъ же мѣстѣ больницы показаны и на планѣ 1720 года (см. № дї). Имѣя въ виду, что кирилловская братія только въ исключительныхъ случаяхъ переносила службы на другія мѣста, слѣдуетъ полагать, что и раньше 1720 года больницы были расположены на нынѣшнемъ ихъ мѣстѣ. Но современное зданіе больницъ, состоя изъ «келій» и сѣней, не оправдываетъ словъ монастырской описи 1601 года, что ихъ было двѣ. Писцы 1773 года утверждаютъ, что больницы перестраивались въ XVIII вѣкѣ (и какъ видно изъ сопоставленія прилагаемаго нами чертежа ихъ, исполненнаго *Н. П. Успенскимъ*, со свидѣтельствомъ описи 1773 года, сохранились въ этомъ своемъ видѣ до настоящаго времени): «Въ меньшемъ Предтеченскомъ монастырѣ болничные каменные кѣліи і въ сѣнни по наружной мѣре въ длину девять сажень съ полуаршиномъ, въ ширину шесть сажень три четверти аршина і два вѣршка. Оныя кѣліи по внутренней мѣре въ длину пять сажень два аршина съ половиною, въ ширину пять сажень три четверти аршина. При оныхъ кѣльяхъ сѣни въ длину пять сажень три четверти аршина, въ ширину двѣ сажени. Въ келье і сѣняхъ девятнадцать окошекъ бѣзъ оконницъ. Оная кѣлья въ стѣнахъ тверда. При оныхъ сѣняхъ отъ полуночной стороны лѣтние деревянные чюланы, которые начаты разбирать, въ длину шесть сажень три четверти аршина два вѣршка, въ ширину четыре сажени три четверти аршина. При означенныхъ кельяхъ крыльцо деревянное забрано тѣсомъ въ столбы. На оныхъ кѣльяхъ, сѣняхъ, деревянныхъ чюланахъ і крыльце крыша тесовая вѣсма вѣтка, на строение оныхъ келій государыня Императрица Анна Иоанновна Самодержица все-россійская соизволила пожаловать въ 1732-мъ году денегъ пять сотъ рублей да Адмиралтейскаго Приказу судна Андрей Александровичъ Бѣляевъ въ 1714 году далъ двѣсти рублей, ітого семь сотъ рублей» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 59 и об., опись 1773 года).

¹⁾ Здѣсь разумѣются, очевидно, не главные «святые ворота» большого монастыря, а другія ворота съ тѣмъ же названіемъ въ оградѣ меньшаго монастыря. Подробнѣе см. у архим. *Варлаама*, Древн. Кир. бѣл. мон., I. с., стр. 65 и 99, прим. 152.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 220; Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 455 об.—Объ этой часовнѣ см. выше на стр. 20 и 64—65; на планѣ 1720 года см. № ай, на планѣ Мартынова № 16.

въ полтораста ведръ», гдѣ «варили капусту монастырскую» ¹⁾, для сохраненія которой въ соленомъ и свѣжемъ видѣ передъ поварнею были устроены два деревянныхъ погреба. Къ 1621 года мѣсто бывшаго огорода заняли конюшня, шваленный дворецъ и житницы ²⁾, которые въ 1601 году находились еще внѣ монастыря ³⁾ и были перемѣщены внутрь ограды послѣ нашествія литовцевъ, разорившихъ 20 августа 1612 года околмонастырскія строенія ⁴⁾.

Всѣ эти зданія и службы опоясывались каменною оградю, которая одною стороною примыкала къ большому монастырю и была въ вышину до кровли 2-хъ сажень, т. е. на цѣлую сажень ниже ограды послѣдняго. Ширина Ивановской стѣны также была уже, всего—въ полсажень. Периметръ же города равнялся 212 саженямъ. Ходу по нему не было. Но окна въ оградѣ существовали въ количествѣ (вмѣстѣ съ окнами на башняхъ) 233-хъ ⁵⁾. Очевидно, что и она была приспособлена къ живой оборонѣ, хотя объ архитектурѣ ея весьма мало извѣстно, такъ какъ современные остатки ея не носятъ убѣдительныхъ слѣдовъ первоначальной постройки. Воротъ было нѣсколько. Главныя изъ нихъ находились на той-же сторонѣ, что и «святыя ворота» въ большомъ монастырѣ. «Отъ мельницы и отъ рѣчки, что у круглые башни» (большого монастыря) онѣ отдѣлялись каменною оградю (длиною въ 29 сажень), въ которой было верхнихъ 24 окна. Воротамъ ширина была «4 сажени безъ чети». На нихъ возвышалась четверугольная башня, а на башнѣ—«крестъ деревянъ», обитый «желѣзомъ нѣмецкимъ». Вышина башни вверхъ до кровли была въ 5 сажень. Верхнихъ оконъ въ ней—12, нижнихъ—6 ⁶⁾. Налѣво отъ

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 220 и об.—Вѣроятно, эта капустная поварня есть то зданіе, о которомъ говоритъ расходная книга за мартъ 1604 года: «Въ капустномъ онбарѣ печь подѣлывали, куплено кіршічю и отъ дѣла дано 8 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 8—608, л. 45 об.).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 462 об.

³⁾ О мѣстоположеніи ихъ въ 1601 году см. ниже. на стр. 267—270.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 631 об.—632.—Подробнѣе объ этомъ см. на стр. 52 и 271.

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 396 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 461.

⁶⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 393 и об.=493 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 458 и об. Ни ворота, ни башня эти до нашего времени

воротъ (отъ входа въ монастырь) шла опять монастырская ограда, не прерываясь на протяженіи 63 сажень съ половиною, и замыкалась четверугольною башнею вышиною до кровли въ 6 сажень, а шириною въ три сажени съ половиною (съ 41 окномъ, расположенными въ три ряда) ¹⁾. Отъ башни ограда мѣняла свое направленіе и отсюда тянулась почти перпендикулярно къ берегу Сиверскаго озера. По пути ея, на 18 саженьяхъ отъ башни (на этихъ 18 саженьяхъ стѣны было 17 оконъ) къ стѣнѣ прилегала полатка каменная, въ которой

не сохранились. *Архим. Варлаамъ* (о. с., стр. 99, прим. 152) утверждаетъ, что въ его время еще были замѣтны слѣды основанія четверугольной башни, а на стѣнѣ то мѣсто, гдѣ прежде находились ворота. Но на планѣ 1720 года этой башни не значится. Изъ позднѣйшихъ болѣе подробныхъ описей о воротахъ упоминаютъ описныя книги 1732—1733 года («отъ тюремной башни»,—т. е. круглой или № 2, по плану Бороздина, «до нового большаго городу», т. е. до второй большой ограды, «прясло семьдесятъ пять сажень, въ томъ прясле *подле* тюремной башни ворота бѣзъ щитовъ». Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 583 об.), но эти ворота (безъ башни?) находились не на 29 сажень отъ «круглой» или что то же—тюремной башни, а подлѣ ея (см. планъ Бороздина). Опись 1773 года вовсе не упоминаетъ ни о воротахъ, ни о башнѣ надъ ними, причемъ самая мѣра того прясла, гдѣ онѣ находились, показана здѣсь не сходно ни съ описью 1732—33 года, ни съ планомъ Бороздина: (16) «Отъ вышписанной подъ № 14 мѣ (что ниже мельницы) угольной башни (т. е. «круглой» или по описи 1732—33 года—«тюремной»; № 2 на планѣ Бороздина) на восточную сторону около меньшаго монастыря до большой восточной ограды стѣна каменная малая въ длину пятьдесятъ девять сажень одинъ аршинъ, въ ширину одинъ аршинъ съ половиною. На оной стѣне крыша тѣсовая обветшала і вся свалилась» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 28 и об.).—Очевидно, что «святыя ворота» Ивановскаго монастыря съ башнею надъ ними разрушились еще до начала XVIII вѣка; слѣды же задѣланныхъ въ стѣнѣ воротъ (на значительномъ разстояніи отъ бывшей круглой башни) замѣтны и до сихъ поръ.

¹⁾ Протяженіе всего прясла (вмѣстѣ съ длиною воротъ и угловой башни) отъ большаго монастыря до юго-восточной (по компасу) стѣны Ивановскаго монастыря въ 1601—1621 годахъ равнялось такимъ образомъ $(29 + 3\frac{3}{4} + 63 + 3\frac{1}{2} \text{ саж.} =) 99\frac{1}{4}$ саженьямъ, слѣдовательно было значительно длиннѣе нынѣшняго (сравн. предшест. примѣчаніе и планъ Бороздина). Поэтому юго-восточная (по компасу, или восточная по отношенію къ алтарямъ) стѣна меньшаго монастыря (по крайсей мѣрѣ въ восточномъ, по компасу, углу) проходила, очевидно, внѣ нынѣшней большой ограды. Здѣсь же, очевидно, находились и вышеупомянутая четверугольная башня и котельная полатка (см. о ней дальше), разрушенныя, быть можетъ, при переустройствѣ ограды.

дѣлали котлы мѣдные¹⁾. Вдоль палатки было 9 сажень, а поперегъ 4. За нею снова шла на протяженіи 14 сажень²⁾ стѣна (съ 9 окнами), въ концѣ которой на берегу Сиверскаго озера возвышалась опять четверугольная башня вышиною до кровли въ пять сажень, а шириною въ три сажени съ половиною. Верхнихъ, среднихъ и нижнихъ оконъ въ башнѣ насчитывалась 24. Подъ башнею находилась теплая келлія, въ которой жилъ «старецъ, которому было приказано кузничное дѣло»³⁾. Къ той-же башнѣ и къ оградѣ была пристроена кузница, имѣвшая въ длину и поперегъ по 6 сажени и вмѣщавшая въ 1601 году «7 горновъ (а въ 1621 году 5 горновъ) да 7-ры мѣхи болшіе да 7 наковаленъ болшихъ», «въ которыхъ дѣлали всякое желѣзное дѣло»⁴⁾. Начиная отъ кузницы ограда шла подлѣ Сиверскаго озера. На 8 саженьяхъ отъ угловой башни⁵⁾ были небольшія ворота (шириною въ полъсажени), въ которыя ходили съ меньшаго монастыря за водой. Черезъ 15 сажень отъ нихъ возвышалась воскобойная палата, одною стороною примыкавшая къ «глухой» башнѣ⁶⁾. Мѣра полатѣ въ длину до башни

¹⁾ Эта котельная палатка была построена, очевидно, въ XVI вѣкѣ. Котельники проживали и работали въ монастырѣ еще въ декабрѣ 1581 года (см. Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 32). — О мѣстоположеніи ея см. предш. примѣчаніе. — Въ XVIII вѣкѣ «котеленною башнею» называлось строеніе, находящееся на берегу Сиверскаго озера по стѣнѣ Ивановскаго монастыря (см. Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 24; на планѣ Бороздина № 26 и на планѣ Мартынова № 26) и въ описяхъ 1601—1621 годовъ названное «глухою башнею» (см. ниже).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 393 — 394; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 458—459.

³⁾ О кузницѣ въ Кирилловѣ монастырѣ см. выше на стр. 43.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 394 и об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 459 и об. — Башня эта вмѣстѣ съ кузницею впоследствии была выстроена заново и получила большіе размѣры. По словамъ описи 1773 года, она была «круглою грановитною», шириною въ 7 сажень 1 $\frac{1}{2}$ аршина. «На ней шатры: нижней большей и верхней малой, тѣсовые ветхи. При оной самой башнѣ внутрь монастыря кузница каменная, по наружной мѣре въ длину шесть сажень, въ ширину четыре сажени, на ней крыша тесовая ветха». (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 22 об.—23). Въ настоящее время подлѣ башни кузницы уже не имѣется. (Сравн. на планѣ 1720 года № 61).

⁵⁾ Въ этой части ограды въ 1621 году было 9 оконъ верхнихъ (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 459 об.).

⁶⁾ На мѣстѣ, указанномъ описными книгами 1601 и 1621 годовъ, доселѣ расположена какъ палатка, такъ и башня, но нынѣшній размѣръ ихъ

была 8 сажень, а поперегъ 5 сажень, а вверхъ до кровли 2 сажени. Въ 1601 году здѣсь жили «старцы и служебники, которымъ приказана воскобойня», а въ 1621 году въ этой палатѣ дѣлали «кожевенное дѣло» ¹⁾ (т. е. была «кожевня». См. рисунокъ № XLIV).

Башня, съ которою соприкасалась воскобойня или кожевня, («глухая» четверугольная) имѣла вверхъ до кровли 5 сажень, а въ ширину 6 сажень. Верхнихъ, среднихъ и нижнихъ оконъ въ ней было 31. Подъ башнею была также воскобойня. Отъ башни «до рѣчки и до воротъ, что течетъ изъ Долгово озера въ Сѣверское озеро», т. е. до рѣчки Свіаги или Свираги, было «стены 2 сажени, а речки въ воротехъ 2 сажени». Отъ рѣчки ограда уклонялась (подъ угломъ въ 145°) нѣсколько на сѣверо-западъ, къ той части стѣны большаго монастыря, гдѣ стояло зданіе для рыболововъ. Длина прясла отъ рѣчки до этого зданія равнялась 27 ¹/₂ саженямъ, но ограду, на 15 саженьяхъ отъ рѣчки, пересѣкали воротца, шириною въ полсажени ²⁾, чрезъ которыя изъ огорода выходили на Сиверское озеро за

нѣсколько уступаетъ измѣренію 1601 года (сравн. планы на рисунокѣ № XXXVIII) Какъ замѣчено еще писцами 1773 года, первая (или келліи, какъ названо строеніе въ описи этого года: «по полденной сторонѣ въ ряду ограды здѣланные двѣ каменные келліи») по наружной мѣрѣ имѣла вдоль ограды пять сажень два аршина, въ ширину четырѣ сажени» (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 23 об.—24), а башня (названная съ той же описи «малою котѣленною»), въ длину четыре сажени одинъ аршинъ съ половиною и въ ширину—четыре сажени (тамъ же, л. 24). Хотя мѣра эта и не совсѣмъ точна, но болѣе близка къ дѣйствительной ширинѣ и длинѣ зданія, чѣмъ протяженіе, отмѣченное описью 1601 года (сравн. рисунокъ № XXXVIII). Поэтому возможно сдѣлать три предположенія: 1) или сажень, которою измѣрялось зданіе въ 1601 году была меньше нынѣшней (сравн. выше стр. 75), 2) или писцы отмѣтили не точно величину воскобойни и башни, 3) или современное зданіе было выстроено заново позже 1601—1621 годовъ. Свѣдѣніями о предполагаемой перестройкѣ мы не располагаемъ. Архитектура же зданія не противорѣчитъ XVI вѣку. Въ «келліяхъ», что на мѣстѣ бывшей воскобойной, своды—коробовые съ осью отъ Сиверскаго озера къ монастырю (Нижній этажъ башни задѣланъ на глухо и потому былъ для насъ недоступенъ). Орнаментъ—обычный кирилловскій.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 394 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 460.

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 395; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 460—461.

водою ¹⁾. По всему протяженію стѣны, находившейся на берегу Сиверскаго озера, ее пронизывали до 24 отверстія для верхнихъ оконъ. Нижнихъ-же оконъ по всей оградѣ горняго монастыря не существовало. Рыболовная полата, которою заканчивалась у Сиверскаго озера ограда меньшаго монастыря, была въ 3 сажени съ половиною ²⁾. Какъ сама стѣна, такъ и башни ея были крыты тесомъ.

Такимъ образомъ къ концу XVI вѣка обѣ части монастыря представляли собою довольно обширную мѣстность, укрѣпленную монастырскою оградою и восемью высокими башнями (крытыми тесомъ, по описи 1621 г.), удобными для наблюдений и отраженія непріятеля, и по всей стѣнѣ было разсѣяно до 735 оконъ ³⁾. По словамъ описи 1621 года, та же ограда кромѣ того прикрывалась «обламками» ⁴⁾, которыя вѣроятно были сдѣланы уже послѣ 1601 года для отраженія нападавшихъ литовцевъ и поляковъ ⁵⁾.

Что касается до размѣра огороженной мѣстности, то въ концѣ XVI вѣка и началѣ XVII Кирилловъ монастырь былъ

¹⁾ По описи 1621 года, эти ворота вели не изъ «огородца», а изъ конюшеннаго двора къ Сиверскому озеру и чрезъ нихъ выходили за ограду «для лошадиново водою» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 460 об.). Это видимое разногласіе объясняется тѣмъ, что конюшенный дворъ въ 1621 году былъ поставленъ на мѣстѣ прежняго огорода (объ этомъ см. выше).

²⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 394 об.—396 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 460 об.—461.

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 396 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 461 и об.

⁴⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 461 об.—По опредѣленію *Н. Костомарова*, «обломы», это—скатныя пристройки, выдававшіяся въ наружную сторону (Очеркъ домашней жизни и нравовъ великор. народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ, Сиб., 1860, стр. 13). Они соотвѣтствовали своимъ назначеніемъ древнему «забору» или пняшнему брустверу (объ устройствѣ ихъ см. очеркъ *Л. Фримана*, Исторія крѣпости въ Россіи, ч. I, Спб. 1895, стр. 12, и въ «планахъ и чертежахъ» къ этому очерку л. II, № 47 и 48).

⁵⁾ *Н. Костомаровъ* утверждаетъ, будто въ началѣ XVII вѣка кирилловскую каменную ограду обвужала деревянная острожная стѣна, за которою съ внѣшней стороны проходилъ ровъ (Очерки домашней жизни, е. с., стр. 12).—Въ дѣйствительности ни рва, ни деревянной ограды, какъ видно изъ описи 1621 года, вокругъ Кириллова не было, и только на лѣво отъ «святыхъ воротъ» (если идти въ монастырь) подлѣ солодовни была сдѣлана деревянная острожная стѣна (см. объ этомъ на стр. 271).

едва-ли не самый большой монастырь на Руси. Въ окружности обѣихъ частей монастыря (т. е. «большого» монастыря и «Ивановскаго») въ городской стѣнѣ и въ башняхъ всего было 585 сажень ¹⁾. Между тѣмъ Троицко-Сергіева лавра, менѣе обширная по длинѣ стѣны, чѣмъ Кириллова ²⁾, имѣла въ окружности вѣроятно, не болѣе 551½ сажени ³⁾. Не менѣе извѣстные монастыри древней Руси, какъ-то Соловецкій ⁴⁾, Кіево-Печерская лавра ⁵⁾ и другія ⁶⁾, были (насколько это извѣстно) не больше Троицко-Сергіева. Даже каменная новгородская ограда имѣла всего 498 сажень въ окружности ⁷⁾. Площадь огороженной мѣстности въ Кирилловѣ монастырѣ соответствовала приблизительно 12,400 квадратнымъ саженьямъ.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 396 об.; Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 461.

²⁾ Казаки, воевавшіе около Кириллова монастыря въ декабрѣ 1614 г., говорили: «Кириловъ де монастырь Сергіева монастыря болши» (Доп., т. II, № 27, стр. 52).

³⁾ Такой размѣръ ограды Сергіевой лавры показанъ въ описи Троицкаго монастыря 1642 года (*А. В. Горскій*, Истор. опис. Св. Тр. Серг. Лавры, въ Чт. О. И. и Др. Росс., 1878, кн. IV, стр. 8—9). Но очевидно, что та же ограда существовала и въ началѣ XVII вѣка, потому что Авраамій Палицынъ въ исторіи осады монастыря 1608 года упоминаетъ о тѣхъ же башняхъ на оградѣ, которыя указаны и въ описи 1642 года (Чт. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. 1871, октябрь; см. здѣсь статью *П. А—ю*: Троицко-Серг. мон. въ I-ой полов. XVII в. стр. 33.—Сравн. также Истор. рос. іерархіи, ч. II, стр. 60).

⁴⁾ Ограда Соловецкаго монастыря, построенная между 1582—1594 годами и существующая донинѣ, не превышаетъ (а, быть можетъ, и менѣе этой длины) 421 сажени. (См. *архим. Досиоєя*, Геогр., истор. и стат. описаніе Солов. монастыря, ч. I, изд. 2, М. 1853, стр. 84 и 243.—Истор. рос. іерархіи ч. II, стр. 401).

⁵⁾ Въ Кіево-печерской лаврѣ протяженіе ограды (построенной въ 1698 году на мѣсто бывшей деревянной) въ 1847 году было равно 520 саженьямъ (Опис. Кіево-печер. Лавры съ присовокупленіемъ разн. грамм., изд. III, Кіевъ, 1847, стр. 35).

⁶⁾ Напр. Псково-Печерскій монастырь былъ окруженъ оградой, построенною въ 1558—1565 годахъ, длиною въ 380, а вышиною въ 5 сажень (*Гр. М. Толстой*, Святѣни и древности Пскова, М. 1861, стр. 103 и 123).—Ограда Пафнутаева Боровскаго монастыря, возобновлявшаяся въ 1610 году, въ настоящее время вмѣстѣ съ башнями имѣетъ въ окружности 316 сажень (Истор. описаніе Боровскаго Пафнутаева монастыря, М. 1859, стр. 56—58) и т. под.

⁷⁾ *Н. Костомаровъ*, Очерки домашней жизни и нравовъ великор. народа въ XVI и XVII стол., СПб. 1860, стр. 12.

Такое пространство было, конечно, вполне достаточнымъ для иноковъ, населявшихъ въ концѣ XVI вѣка и началѣ XVII ¹⁾ Кирилловъ монастырь, и на монастырскомъ дворѣ въ то время оставалось еще много порожняго мѣста. Но въ концѣ XVI вѣка не мало монастырскихъ зданій, преимущественно службъ, было разбросано внѣ ограды, въ окрестностяхъ монастыря, хотя въ то же время капустный огородъ приютился внутри ея за каменною стѣною. Эта видимая несообразность объясняется характеромъ тѣхъ службъ, которыя были внѣ и внутри ограды. Внутренность монастырской ограды въ прежнее время съ одной стороны считалась мѣстомъ священнымъ, къ которому допускались и гдѣ проживали по преимуществу лица монашествующія. Богомольцы размѣщались въ монастырѣ возлѣ самаго выхода. Женщины и отрочата, лошади и волы, еще по уставу патр. Алексія, не допускались въ монастырь ²⁾. Когда монашествующій, во избѣжаніе соблазновъ, совсѣмъ не сообщался съ «мірскою чадью», аскетика признавала это иноческою добродѣтелью ³⁾. Съ другой стороны монастырскіе уставы, дѣйствовавшіе на Руси, издавна, начиная со Студитова, различали два круга службъ:—«службы домовныя», внутреннія, которыя непосредственно служили пропитанію братіи и гдѣ работа производилась исключительно руками монаховъ, и службы внѣшнія, гдѣ монахи являлись только надсмотрщиками, а работа производилась руками мірскихъ служебниковъ.—Это разграниченіе призналъ и Стоглавъ, когда предписалъ, чтобы монастырскія службы поручались монахамъ, а служебники мірскіе трудились на монастырь внѣ ограды ⁴⁾. Не безъ вліянія такихъ воззрѣній въ концѣ XVI вѣка (до литовскаго разоренія) и въ Кирилловѣ извнѣ ограды были размѣ-

¹⁾ 1 января 1622 года въ Кирилловѣ монастырѣ было братьи 186 человекъ (Рукоп. Кир. библ. № 74—1313, л. 639 об.—О числѣ кирилловской братіи въ разное время см. ниже въ главѣ III-ей).

²⁾ Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 330, л. 230—231.

³⁾ Примѣры этого въ исторіи монашества многочисленны (см. *В. Ключевскій*, Житія святыхъ, стр. 453, прим. I). Преп. Іосифъ Володкій въ своемъ уставѣ запрещалъ пускать въ монастырь женщинъ и «отрочатъ голоусыхъ», а остальныхъ разрѣшалъ допускать въ монастырскую ограду только по необходимости (см. также Рукоп. Кир. библ. № 121—1198, л. 11 об. и т. п.).

⁴⁾ Стоглавъ, М. 1890, стр. 236.

щены всѣ тѣ зданія и службы, которыя или требовали работы мірянъ на монастырь, или же служили помѣщеніемъ для скота. Къ началу XVII вѣка нѣкоторыя изъ этихъ службъ успѣли обстроиться рядомъ сооруженій сродныхъ съ ними по назначенію, и сгруппироваться въ отдѣльные дворы или вѣдомства.

Изъ числа такихъ дворовъ ближе другихъ къ большимъ «святымъ воротамъ» (нѣсколько лѣвъѣ отъ выхода или противъ него) въ 1601 году ¹⁾ былъ расположенъ «дворъ гостинъ», т. е. торговый дворъ (длиною въ 22 сажени и поперегъ въ 18 сажень) съ избами, амбарами, клѣтками, «повалушею» и

¹⁾ Этотъ гостинный дворъ упоминается уже въ декабрѣ 1581 года. Келарь и казначей покупали здѣсь тогда рыбу на монастырь (Рукоп. Кир. библ. № 586, л. 28 об. и 31).—Мѣстоположеніе двора не указано въ точности описью 1601 года, но опредѣляется слѣдующими соображеніями. Въ описи сказано, что гостинный дворъ находился за монастыремъ, т. е. внѣ его ограды (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 397=497), что «позади гостина двора» текла рѣчка изъ Долгого озера въ Северское, на которой стояли двѣ мельницы (тамъ же, л. 397 об.=497 об.) и тутъ же—амбары житные (л. 397 об.=497 об.). Подъ названіемъ «рѣчки, что течетъ изъ Долгого озера въ Северское озеро» слѣдуетъ разумѣть Свіягу, а не протокъ между тѣми же озерами, огибающій сѣверо-западную стѣну монастыря (см. планы Бороздина и Мартынова). Это видно изъ слѣдующихъ словъ описи 1621 года, при составленіи которой въ окрестностяхъ гостинаго двора послѣ нашествія литовцевъ произошли крупныя перестройки: «За монастыремъ за старымъ гостиннымъ дворомъ рѣчка течетъ изъ Долгого озера въ Северское озеро, а на ней мельница.... Да за рѣчкою полата каменная въ длину десять сажень, поперегъ—девять сажень, ростятъ и сушатъ въ ней солодъ, покрыта тесомъ. И отъ тое полаты до Ивановсково монастыря вново дѣлана стена камена.... Отъ тое жъ полаты по другую сторону къ большому монастырю хъ круглой башне рублена стена деревяная» (Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 461 об.—462). Упоминаемая здѣсь каменная солодовня (или «каменное солодерженное сушило»), построенная еще до 1601 года (см. Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 405 об.=505 об.; сравн. стр. 57), находилась вблизи (см. ее на планѣ 1720 года подъ № 14) отъ «круглой башни» (см. на планѣ Бороздина № 2), возвышавшейся на пунктѣ соприкосновенія сѣверо-восточныхъ стѣнъ большаго и Ивановскаго монастырей (т. е. на мѣстѣ обозначенномъ на планѣ Бороздина буквою В.—Въ описи 1732—1733 года башня, помѣченная на планѣ Бороздина №-омъ 29-мъ, названа башнею солодерженною, Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 583 об.). Какъ видно изъ описи 1621 года, солодовня эта была обнесена оградой, примыкавшей каменною стѣною къ Ивановскому монастырю, а деревянною къ большому, почему какъ она, такъ и гостинный дворъ не могли находиться въ иномъ мѣстѣ кромѣ указаннаго.

конюшнею ¹⁾, которыя, вѣроятно, назначались для «гостей», прѣзжавшихъ торговать на кирилловскія ярмарки.

Позади двора (слѣдовательно лѣвѣе отъ входа въ монастырь) рѣчка, протекавшая изъ Долгого озера въ Сиверское (т. е. Свіага, а не другой протокъ), приводила въ движеніе двѣ мельницы съ 3-мя жерновами, гдѣ мололи на монастырскій расходъ солодъ. При нихъ находились 4 небольшихъ житныхъ амбара, въ которыхъ лежалъ солодъ ячный, и ржаной, и овсяной, и крупы и толокно. По обыкновенію тутъ же была келья старца «мельничнаго» (т. е. старца, завѣдывавшаго окрестными постройками). Позади мельницъ начинались постройки, принадлежавшія къ санному двору. Прежде всего здѣсь стояли два амбара по пяти сажень; въ одинъ убирали «сани старческіе и вяземскіе и пошевни» ²⁾, а въ другой кирпичи. Нѣсколько въ сторонѣ отъ этихъ амбаровъ была изба съ клѣткою и сѣнями, гдѣ по временамъ работали серебряные мастера. Наконецъ за рѣчкою «у конца моста» раскинулся дворъ санной съ тремя избами, изъ которыхъ въ одной дѣлали сани, въ другой жили нѣсколько десятковъ человѣкъ нищихъ, которыхъ кормили изъ монастыря, а въ третьей содержались какіе-то «робята пустошки» («а кормили ихъ монастырскимъ-же хлѣбомъ») ³⁾. На томъ же дворѣ помѣщались четыре большихъ амбара, въ которыхъ держали «сани и телѣги и оси и дуги и оглобли и всякой санной и телѣжной запасъ» ⁴⁾.

¹⁾ Въ 1601 году на этомъ дворѣ находилась «горница на подклѣтѣ 4-хъ сажень, да повалуша 3 сажени, а мѣжь ими сѣни 3 сажени съ полусаженью, а подъ сѣни конюшня. У воротъ изба 4-хъ сажень, да на дворѣ жъ 3 амбары на подклѣтѣхъ, а подъ ними конюшни» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 397—л. 497).

²⁾ Пошевни—широкія сани, обшитыя внутри лубомъ (Словарь церк. слав. языка, И. А. Н., т. III, стр. 416).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71 — 1310, л. 398 и об. (=л. 498 и об.).—Не разумѣетъ ли одну изъ этихъ избъ кирилловскій синодикъ, когда упоминаетъ (подъ 1532 годомъ) о больницѣ, находившейся въ санной избѣ? (см. выше стр. 29 и 48).

⁴⁾ «За рѣчкою по конецъ мосту дворъ санной, а на дворѣ 3 избы. Въ одной дѣлаютъ сани, а въ другоі живутъ 41 человѣкъ нищихъ, а кормятъ ихъ изъ монастыря; а въ третьей избѣ живутъ робята пустошки, а кормятъ ихъ монастырскимъ же хлѣбомъ. Тутожъ на дворѣ 4 амбары большіе, а въ

За дворомъ, также за рѣчкою, расположился другой дворъ конюшенный¹⁾, съ двумя воротами. На дворѣ находились: келья съ сѣнями дощатыми, въ которую «приходилъ (и слѣдовательно не имѣлъ здѣсь постояннаго жительства) старецъ, которому лошади приказаны», изба, гдѣ помѣщались «конюхи и детеныши, которые стряпали у лошадей», обширный денникъ (въ длину 16 сажень, а поперегъ 4-хъ сажень), въ которомъ кормили лошадей овсомъ, два амбара, гдѣ лежала всякая конюшенная рухлядь, и 4 огромныхъ конюшни²⁾. Рядомъ съ конюшнымъ дворомъ, на томъ-же берегу рѣчки, у Сиверскаго озера находились двѣ житницы, или вѣрнѣе, два амбара. Въ одномъ изъ нихъ хранили всевозможныя принадлежности конюшенъ: «сѣдла братскія и служнія, полсти, узды, возжи (ворваньи, заечьи), зауделники, похви, подковы, клещи, медвѣдни,

нихъ сани и телѣги и осі и дугі и оглобли и всякой санной и телѣжной запасъ» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 398 об. = 498 и об.).

¹⁾ Относительно мѣстоположенія санного и конюшеннаго дворовъ опись 1601 года выражается такъ: «за рѣчкою по конецъ мосту дворъ санной..., а за тѣмъ дворомъ дворъ конюшенный» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 398 об.—399=498 об.—499). Какая именно равумѣлась здѣсь рѣчка, изъ описи не видно. Такъ какъ писцы не употребили здѣсь своего обычнаго выраженія, которымъ пользовались, когда шла рѣчь о Свіягѣ («рѣчка, что течетъ изъ Долгово озера въ Сиверское»), то уже изъ этого позволительно предполагать, что санный и конюшенный дворы были расположены за протокомъ, огибающимъ сѣверо-западную стѣну большаго монастыря.—Во время нашествія литовцевъ конюшенный дворъ былъ сожженъ (см. выше стр. 51), а новый былъ построенъ внутри ограды Ивановскаго монастыря на бывшемъ огородѣ. Опись 1621 года, поэтому, уже не упоминаетъ о старомъ конюшенномъ дворѣ. Но позже въ концѣ XVII вѣка и въ XVIII столѣтїи какъ санный, такъ и конюшенный дворы находились вблизи одинъ отъ другаго именно за протокомъ, а не за Свіягою. (См. планъ 1720 года, № 51 и № 51—виѣ монастыря).—Кромѣ того въ описи 1601 года относительно двухъ житницъ замѣчено, что онѣ стояли «у конюшенново жъ двора на Сѣверскомъ озѣре» (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 500 и об.). Показаніе это невозможно согласить съ предположеніемъ, что санный и конюшенный дворы въ 1601 году находились за Свіягою.

²⁾ Одна въ длину имѣла 18 сажень, а поперегъ 3 сажени съ половиною. (На верху этой конюшни были сѣнники). Другая конюшня—въ длину 19 сажень, а поперегъ 6 сажень. Третья—въ длину 20 сажень, а поперегъ 4 сажени. Четвертая—въ длину 16 сажень, а поперегъ—5 сажень. Пятая—въ длину 19 сажень, а поперегъ 3 сажени (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 499 об.—500).

оброти ременные, попоны», подушки подхомутные, хомуты лычные, гужи посконные, подхомутники кожаные и войлочные, торки съ кожицею, дуги, подпруги седелныя, пятна конскія, косы литовки, косы горбуши, серпы, скобель, долото, наковальня, молотокъ, пазникъ, просѣкъ, жегало, чѣмъ, клещи къ хомутомъ прожигаютъ, шило подпружное, чеши собачьи желѣзные, катагаръ холщовая, греблицы желѣзныя, оглобли вязовыя братскія ¹⁾ и т. п. Въ другомъ амбарѣ хранился овесъ для конюшеннаго расхода.

Съ той же стороны (?) монастыря насупротивъ «грановитой» башни въ отдѣльной мѣстности сосредоточились два амбара со строительными матеріалами «каменнаго дѣла» и три небольшихъ избушки, въ которыхъ проживали монастырскіе плотники и каменнаго дѣла мастера ²⁾.

Кромѣ перечисленныхъ службъ (лежавшихъ налѣво отъ входа въ монастырь) подобныя же имъ въ 1601 году находились и прямо противъ большихъ «святыхъ воротъ» (т. е. со стороны нынѣшней вологодской дороги): вблизи отъ нихъ—амбаръ, гдѣ держали кожи и холсты (кожевня?) и нѣсколько далѣе (противъ святыхъ воротъ за рѣчкую Свіагою) «дворъ служенъ», длиною въ 34 сажени, а поперегъ въ 16 со многими помещеніями для «монастырскихъ слугъ». До десяти жилыхъ строеній съ такимъ же назначеніемъ размѣщено было и за дворомъ, выйдя изъ воротъ (какихъ?) направо ³⁾. Кромѣ «служняго» двора, за

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 400—404 (=л. 500—504).

²⁾ „Противъ наугольные башни, на которой часы, два амбара, а въ нихъ всякая рухлядь каменново дѣла, одному амбару мѣра 5 сажень, а другому 4 сажени съ четью. Тутже 3 избышка невезики, а передъ ними по клѣтке, а межъ ими сѣнцы, въ одной живутъ плотники монастырскіе, а двѣ пусты, а жилия въ нихъ каменново дѣла мастера“ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 404 и об.). (Сравн. планъ 1720 года, № ѿе).

³⁾ „Противъ болшихъ святыхъ воротъ амбаръ, а въ немъ 550 аршинъ холстовъ толстыхъ, 7 сумъ вьюшныхъ да 5 кожъ на сумы жъ вьюшныя, 20 меховъ кожаныхъ ветчаны, 129 кожъ яловничьихъ сырыхъ. Противъ святыхъ же воротъ за речкою дворъ служенъ въ длину 34 сажени, а поперегъ 16 сажень, а на дворѣ хоромъ: 3 избы по 5 сажень, живутъ въ нихъ монастырскіе слуги и дѣловыя люди. На дворе жъ служныхъ 30 клетокъ рубленыхъ на подклѣтехъ, а передъ ними чюланцы дощатые, да пять клѣтокъ ниские съ чюланцы же. Да за дворомъ вышедъ изъ воротъ съ правые сто-

рѣчкою-же была большая, крытая тесомъ, полата (солодежня, солодерженное сушило) въ длину 10 сажень, а поперегъ 9 сажень, въ которой росли и сушили солодъ ¹⁾, и рядомъ съ нею келья съ сѣнями, служившая (по обычаю, но вопреки постановленію Стоглава) ²⁾ помѣщеніемъ для старцевъ, вѣдѣнію которыхъ былъ порученъ всякій монастырскій хлѣбъ въ житницахъ: рожь, ячмень, солодъ ржаной, ячной, овсяной и толокно. Самыя житницы, числомъ до 10, подъ одною кровлею, находились противъ меньшого монастыря и занимали до 172 квадратныхъ сажени. Это былъ главный складочный пунктъ монастырскаго хлѣба ³⁾: оброчного, приполоннаго, четвертного, исполняго и пустотного, который свозился сюда съ огромныхъ

ровы служникъ же: горенка на подклѣтѣ, да повалушка на подклѣтѣ жъ, а межъ ими сѣнцы дощатые, вверху сѣней чердачокъ, да 6 избъ niskихъ, а межъ ими сѣнцы рубленые и дощатые“ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 404 об.—405 об.). Какъ видно изъ приведенныхъ словъ описи 1601 года, дворъ монастырскихъ слугъ помѣщался, вѣроятно, по (нынѣшней) вологодской дорогѣ, быть можетъ, еще въ предѣлахъ нынѣшней второй ограды.

¹⁾ „Да за рѣчкою же полата въ длину 10 сажень, а поперегъ 9 сажень, а ростять и сушать въ ней солодъ, покрыта тесомъ. У тоѣ жъ полаты кѣлья съ сѣнцы 3-хъ сажень, а живутъ въ ней старцы, которые вѣдаютъ всякой монастырской хлѣбъ въ житницахъ“ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 405 об.—505 об.). О времени постройки и мѣстонахожденіи этой солодовни см. прим. на стр. 265; сравн. стр. 43 и 57 и ниже стр. 271. Въ настоящее время солодовня эта не существуетъ. На планахъ Бороздина и Мартынова она уже не значится, но показана на планѣ 1720 года (см. № 7а) и была на лицѣ, хотя и въ обветшавшемъ видѣ, во время описи 1773 года: „Близъ четверугольной, что при каналѣ повыше мельницы, башни солодовня каменная, въ длину семь сажень два аршина съ четвертью, въ ширину семь сажень два аршина три четверти, въ оной солодовнѣ во всѣхъ четырехъ стѣнахъ трещины многіе і кирпичю много вывалилось, отъ которыхъ стѣнныхъ трещинъ въ сводахъ рассѣдины болшіе. При оной солодовнѣ четыре быка каменные вѣсма вѣтки и съ исподѣ кирпичъ обвалился і на нихъ тѣсъ вѣсъ изгнилъ і обвалился“ (Рукоп. Кир. библ. № 102—1338, л. 69 и об.).

²⁾ Стоглавъ, М. 1890, стр. 230—236.

³⁾ „Противъ меншово монастыря 10 житницъ подъ одною кровлею, въ длину житницъ 43 сажени, а поперегъ 4-хъ сажень, а что какова хлѣба въ житницахъ и тому роспись: 5372 чети ржи и муки ржаные, 1242 чети съ осминою пшеницы и муки пшеничные, 2200 чети ячмени, 13755 чети овса 190 чети солоду ржаного, 790 чети солоду ячного, 1170 чети солоду овсяного, 140 чети крупъ овсяныхъ, 223 чети толокна“ (Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 406 и об.—506 и об.).

вотчинъ монастыря по отпискамъ прикащиковъ ¹⁾. Въ началѣ XVII вѣка здѣсь хранилось нѣсколько тысячъ четвертей ржи, пшеницы, ячменю и проч.

У меньшого монастыря «съ московского приѣзду» былъ раскинутъ еще довольно обширный дворъ (шваленной), на которомъ жили мастеровые люди: «иконники, такарники, окопнишники, портные мастера, сапожники, кожевники, и всякіе мастеровые люди» ²⁾. Здѣсь помѣщалась, вѣроятно, такъ называемая «швальня» ³⁾. На дворѣ было 18 жилыхъ строеній и два кожевенныхъ амбара. За дворомъ стояли разныя складочныя кладовыя: амбаръ, гдѣ токари держали «деревьѣ вязовое и березовое, въ которыхъ суды дѣлають», дворъ «кузничной» съ

¹⁾ Рукоп. Кир. мон. № 14 и друг.

²⁾ «За меншимъ монастыремъ съ московского приѣзду дворъ, а живутъ на немъ мастеровые люди: иконники, такарники, окопнишники, портные мастера, сапожники, кожевники и всякие мастеровые люди. Мѣра двору: въ длину 35 сажень, а поперегъ 20 сажень. А на дворѣ: 2 избы по 6 сажень да 4 избы по 4 сажени; да на дворѣ жъ: 12 клетей рубленыхъ на подклѣтехъ въ стѣнѣ загорода мѣсто, а передъ ними чюлапшка дощаные. Тутъ же на дворѣ 2 амбара, одинъ 5 сажень, а другой 4 сажени. Въ одномъ амбаре 55 кожъ сапожныхъ и подошевныхъ дубленыхъ, 25 кожъ бѣлыхъ да у кожевниковъ въ дѣле 150 кожъ яловечьихъ і коневыхъ, 600 опойковъ дѣланыхъ и сырыхъ, 18 кожъ бараньихъ бѣлыхъ, 20 сапоги новые братцкие. А въ другомъ амбаре кладутъ кожевники дубъ. Да за дворомъ амбаръ 5-ти сажень, а держать въ немъ токари деревьѣ вязовое и бѣрезовое, въ которыхъ суды дѣлають. Да тутъ же дворъ кузничной, а на немъ 3 избы по 4 сажени, а межъ ими сѣнцы да 10 чуланцовъ рубленыхъ і дощатыхъ» (Рукоп. Кир. библи. № 71—1310, л. 407—408).

³⁾ Въ кирилловскихъ актахъ XVI и XVII вѣковъ наименованіемъ «швальни» обозначался дворъ съ мастерскими, назначенными для портняжныхъ, кожевенныхъ и другихъ работъ. Онъ существовалъ еще въ мартѣ 1569 года („Рыжко съ товарищи съ Щелковские мельницы свезли сѣнниѣ на шевальню“). Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 24 об.). Въ расходныхъ книгахъ 1581 года упоминается „на швальнѣ новая изба чюлочная“ (Рукоп. Кир. мон. № 586, л. 15 об.), въ мартѣ 1608 года—кожевенная изба (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 30 об.—31), въ декабрѣ 1611 года—токаренная изба (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 39 об.) и т. п. (см. выше стр. 43). Хотя опись 1601 г. и утверждаетъ, что на такомъ шваленномъ дворѣ проживали «всякіе мастеровые люди», но для котельниковъ, кузнецовъ и серебрянниковъ (т. е. для ремесленниковъ металлическаго производства), какъ мы видѣли, уже въ тѣ годы имѣлись отдѣльныя помѣщенія, расположенныя внѣ швальни, которая первоначально предназначалась, вѣроятно, для портныхъ. Въ послѣдующее время отсюда же постепенно выселялись и другіе ремесленники. Такъ въ XVIII вѣкѣ

3 избами и 10-ю чуланцами и подлѣ самого озера — амбаръ для угля (въ 6 сажень). Наконецъ, за монастыремъ же стояли «2 избы, а передъ ними сѣнцы рубленые»; въ одной жилъ попъ да дьяконъ «бѣлые», которые служили «у Ивана Предтечи на горѣ», а въ другой жили «нищихъ 7 человекъ», которыхъ «кормили... изъ монастыря, да имъ же на рубашки давали по три алтына человеку на годъ» ¹⁾).

Послѣ литовскаго погрома (20 августа 1612 года) перечисленные службы, находившіяся внѣ монастыря, частью были совсѣмъ уничтожены, частью замѣнены новыми. Опись 1621 года упоминаетъ лишь о слѣдующихъ: «За монастырѣмъ, за старымъ гостинымъ дворцомъ ²⁾, рѣчка течетъ изъ Долгово озера въ Северское озеро (т. е. Свіага), а на ней мелница, во онбаре ³⁾ 3 жернова мелютъ на монастырской обиходѣ. Тутъ же кѣлейца да клѣтка, промежъ ихъ сѣнцы, а живетъ въ ней старецъ, коему приказана мелница ⁴⁾. Да за рѣчкою полата каменная въ длину 10 сажень, поперегъ 9 сажень, а ростятъ и сушатъ въ ней солодъ (солодовня или солодерженное сушило), покрыта тесомъ ⁵⁾, и отъ тое полаты до Ивановскаго монастыря вново дѣлана стѣна камена ⁶⁾. Поверхъ на ней дѣланы обломки деревянные. Отъ тое жъ полаты

иконники помѣщались въ своей особой палатѣ насупротивъ вынѣшняго арсенала снаружи ограды монастыря (см. на планѣ 1720 года № ѿк. Сравн. ниже главу III).

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 408 и об.

²⁾ О мѣстоположеніи этого «гостинаго дворца», см. выше на стр. 265.

³⁾ Въ іюлѣ 1612 года старецъ Евстаѳій Григорьевъ «наймывалъ корѣлянъ и подмонастырныхъ плотниковъ рубити амбаръ мсличной и въ онбарѣ нутрѣ здѣлати, отъ дѣла дано 25 рублей 20 алтынь» (Рукоп. Кир. библ. № 38—638, л. 88 об.—89).

⁴⁾ Постройки эти существовали на томъ же приблизительно мѣстѣ и въ 1601 году (сравн. выше стр. 266).

⁵⁾ Сравн. выше стр. 269.

⁶⁾ Стѣна эта строилась между 1612 (7120)—1620 (7128) годами, какъ то видно изъ приговорныхъ памятей, хранившихся въ началѣ XVII вѣка въ кирилловскомъ архивѣ. (См. объ этомъ выше на стр. 61 и Рукоп. И. П. Б. Q. отд. IV, № 113, стр. 1693—1694. Сравн. 1 прим. на стр. 51). Сравн. на планѣ 1720 года стѣну около № ѿг, ѿд и зѣ.—На планѣ Бороздина мѣстность, огражденная такою стѣною, названа «острогомъ» (см. на планѣ букву В. Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 583 об.). Острожская башня, означенная

по другую сторону къ большому монастырю хъ круглой башнѣ рублена стѣна деревянная. А промежь тое стѣны и мельницею ворота въѣзжие створные, обиты желѣзомъ полицами, поверхъ воротъ башня рубленая покрыта тесомъ. Да промежь обоихъ монастырей въ каменной оградѣ бывалъ огородъ монастырской въ длину 50 сажень, а поперегъ тридцать сажень а нынѣча на томъ огородѣ конюшья и шваленой дворець и житницы»¹⁾. Такимъ образомъ къ 1621 году, часть внѣшнихъ службъ была уже перенесена внутрь ограды къ Ивановскому монастырю. За внѣшними службами въ началѣ XVII вѣка заканчивался кругъ собственно монастырскихъ строеній и начиналась монастырская вотчина — «подмонастырье»...

Представленный обзоръ расположенія зданій въ Кирилловѣ монастырѣ даетъ возможность видѣть, въ чемъ исторически выразились типичныя черты его устройства.

на этомъ же планѣ подъ № 28, на общемъ видѣ монастыря въ Боровдинскомъ альбомѣ (Рукоп. Имп. Публ. Библ.) уже однако не значится (см. тамъ же рисун. IV), а стѣна отъ этой башни къ оградѣ Ивановскаго монастыря отмѣчена только пунктиромъ, такъ какъ къ тому времени обвалилась.—О размѣрахъ отдѣльныхъ пряселъ стѣны этого острога и направленіи ихъ даетъ нѣсколько цѣнныхъ показаній опись 1732—1733 года: «Внутри отъ Ивановскаго монастыря отъ угольной башни, что отъ Сѣверскаго озера (см. на планѣ Боровадина № 3), до тюремной башни прясло сорокъ четыре сажени, внутри тое башни четыре сажени, въ томъ прясле двой ворота на крюкахъ і пятихъ желѣзныхъ, обои створные, у техъ воротъ замки всячіе. А отъ тюремной башни (т. е. круглой) до нового большаго городу прясло семьдесятъ пять сажень, въ томъ прясле подлѣ тюремной башни ворота бѣзъ щитовъ. А отъ того прясла до солодеженной башни (или «Мясницкой», № 29 на планѣ Боровадина) прясло свалилось мерою сорокъ пять сажень. А отъ тое башни до мельничной воротной башни (или «острожеской» на планѣ Боровадина, № 28) прясло сорокъ сажень съ полусаженью (внутри тое башни четыре сажени). Подъ той башней двой ворота, одне обиты желѣзомъ мѣлкими плитами, надъ воротами на цѣлѣ образъ Спасовъ Вседержителевъ полшой. Внутри того острога солодежня каменная крыта тесомъ» (Рукоп. Кир. библ. № 100—1336, л. 583 об.). Очевидно, что къ 1732—1733 году а) деревянная стѣна острога 1601 года (къ святымъ воротамъ большаго монастыря) была уничтожена, б) взамѣнъ ея на новомъ мѣстѣ была выстроена каменная стѣна, а в) развалившаяся стѣна длиною въ 45 сажень была остаткомъ стѣны начала XVII вѣка.

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 461 об.—462. об. Сравн. Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 404—407 (=504—507).

Къ концу XVI и началу XVII вѣка бѣлозерская обитель, уже раздѣлившаяся на главный (большой) и Ивановскій монастыри, состояла сообразно съ различнымъ назначеніемъ зданій изъ ряда неправильныхъ концентрическихъ поясовъ. Первенствующее и центральное мѣсто въ большомъ монастырѣ занимали 5 церквей, служившія главной цѣли иноческой жизни, и трапеза, бывшая также мѣстомъ общихъ молитвенныхъ собраній. Въ слѣдующемъ поясѣ—жиломъ и служебномъ—восточную половину, смежную съ церквами, составляли келліи братскія. Западная — была изъ построекъ, необходимыхъ для существованія братіи. Третій поясъ состоялъ изъ ограды, къ которой изнутри примыкала казна и, быть можетъ, оружейная. За оградой (со стороны Сіяги и озера Долгаго) тянулась полоса служебныхъ дворцовъ, въ которыхъ сосредоточивались продукты вотчиннаго хозяйства, мірская прислуга и нищіе. Это было слѣдовательно то же, что слобода или посадъ при «городѣ». За дворцами начиналось «подмонастырье» (какъ «дворцовая» земля монастыря), гдѣ была пашня монастырская и гдѣ жила часть «вотчинныхъ» издѣльщиковъ, т. е. рабочихъ, занимавшихся обработкой вотчинной монастырской земли и т. п.

Менѣе сложнымъ было устройство Ивановской половины монастыря, хотя и оно сложилось по тому же основному типу. Она состояла изъ двухъ церквей, келлій и ограды и не успѣла еще доразвиться до самостоятельнаго учрежденія.

Но топографическое распредѣленіе зданій по поясамъ въ обоихъ половинахъ сообразовалось, одинаково съ разнороднымъ значеніемъ ихъ въ иноческой жизни, которая должна была протекать внѣ связи съ «міромъ» внутри монастырской ограды. Поэтому огражденная мѣстность и заключала въ себѣ прежде всего церкви, къ которымъ должны были постоянно устремляться мысли иноковъ, затѣмъ жилища помѣщенія для братіи и, наконецъ, кухонно-хозяйственныя постройки, содержавшія необходимое для существованія монаховъ ¹⁾. Такъ какъ монастырь

¹⁾ Такое расположеніе зданій внутри монастырской ограды и послѣдовательность ихъ возникновенія были общераспространенными въ нашихъ сѣверныхъ монастыряхъ (понизоваго типа), и составитель житія преп. Корнилія комельскаго, повѣствуя объ устроеніи монастыря послѣ сооруженія

быль общежительнымъ, то трапеза, казна и кухонныя постройки содержали нужное на потребу всей братіи.

Внутренность кремлеваго монастыря не заключала въ себѣ однако продуктивныхъ источниковъ существованія. Тамъ не было пашни, не было ремесленнаго производства, ибо община въ началѣ XVII вѣка не могла уже справиться сама съ этими дѣлами. Въ постройкахъ, прилегавшихъ съ внѣшней стороны къ монастырской оградѣ, и заключался передаточный пунктъ между указанными источниками существованія и монастыремъ. Здѣсь трудились по преимуществу наемные ремесленные люди, обработывавшіе на монастырь продукты, доставлявшіеся извнѣ.

Такимъ образомъ въ исторіи топографическаго распредѣленія монастырскихъ строеній (по поясамъ) наблюдалась локализация ихъ по степени сравнительнаго значенія ихъ для главной цѣли общежительной монашеской жизни.

То же начало примѣнялось и къ размѣщенію разныхъ строеній и въ отдѣльныхъ поясахъ. Такъ вокругъ трапезы возникъ рядъ построекъ, тянувшихъ къ ней, т. е. зависѣвшихъ отъ нея и служившихъ ей. Келліи игумена были какъ бы исходнымъ пунктомъ для линіи братскихъ. Книгохранительная находилась между трапезой и церквами, въ которыхъ производилось чтеніе книгъ. Даже «казна» соприкасалась съ оградой, которая служила къ ея охранѣ, и т. п. Очевидно, что образованіе менѣе крупныхъ служебныхъ построекъ вокругъ главной происходило позже послѣдней и полагало начало мѣстной централизации зданій въ поясахъ, которая со временемъ должна была приводить къ

первой церкви его во имя Введенія (7023 г.), только повторяетъ исторію обычнаго прироста монастырскихъ зданій: «и слоужителъ оустави, сѣнники и днаконы и четца и певца. и еклесиарха и весь чинъ, такоже лепо бытіи в великихъ лавра. и потомъ създа и доугоую црвь стрѣпезою. и шестн алтарь. во имя прѣнаго и бѣноснаго оца нашего антона великаго египетского. и посѣ наченъ зданне келѣнноѣ. и оустроивъ четвероугленъ образъ монастырю. келью къ кельи совокпнѣвъ. и хже посреди стоитъ цркви. такоже и бѣкна очн зраще всюдоу. и потѣ постави болинцъ, и хлѣбопечницъ, и поварню. созда же и бѣадѣаню внѣ монастыря стрѣпезою на покѣн, оустави монастырьскомоу строенію. кѣларъ и проча слѣженники, хлѣбопечца. и повары и нардники дѣлатаремъ» (Рукоп. Кир. библ., № 28—1267, л. 12—13). Ср. выше стр. 21.

возникновению как бы особых мѣстных вѣдомствъ, подчиненныхъ общей цѣли, но съ кругомъ своихъ отдѣльныхъ построекъ.

Слѣдовательно внѣшняя организація монастыря складывалась, какъ изъ расширения его предѣловъ или образованія новыхъ «поясовъ», такъ и осложнялась обособленіемъ смежныхъ построекъ съ однимъ назначеніемъ въ отдѣльныя группы, подобно тому, какъ тотъ же процессъ, какъ извѣстно, наблюдался и въ исторіи организаціи «понизовыхъ», подмосковныхъ обителей.

Но въ тотъ же періодъ этого двойственного процесса мелкія подробности кирилловскаго строя объединяли въ себѣ черты сложныхъ вліяній, неравномѣрно проникавшихъ сюда двумя главными путями: а) чрезъ привлеченіе рабочихъ силъ изъ разныхъ мѣстностей къ участию въ устроеніи обители и б) чрезъ подражаніе готовымъ образцамъ, возникавшее благодаря частымъ сношеніямъ съ тѣмъ или другимъ краемъ. Немногочисленные историческіе слѣды этихъ вліяній даютъ поводъ къ слѣдующимъ хронологическимъ наблюденіямъ. Ростовскіе мастера принимали участіе въ каменномъ дѣлѣ XV вѣка. Въ началѣ XVI вѣка здѣсь же можно усматривать долю зависимости сооруженій отъ московскихъ построекъ (?). Во второй половинѣ XVI и началѣ XVII столѣтій въ монастырѣ работали каменщики изъ бѣлозерцевъ, почему и на архитектурѣ легла слабая печать попытокъ къ самобытнымъ комбинаціямъ изъ отдѣльныхъ извѣстныхъ уже мотивовъ строительнаго искусства. Несомнѣнные признаки непосредственнаго новгородско-псковскаго вліянія за XVI вѣкъ сохранились на мѣдно-литейномъ и серебро-ковачномъ производствахъ, хотя въ то же время развивались тѣ же «рукодѣлія» и въ предѣлахъ монастыря и его окрестныхъ владѣній. Въ иконописи и рѣзномъ дѣлѣ къ началу XVII вѣка преобладали вліянія Москвы, Ростова, Вологды и Ярославля.

На почвѣ подобныхъ заимствованій и мѣстной переработки ихъ постепенно и складывались особенности А) кирилловскаго кирпичнаго зодчества и Б) внутренняго убранства зданій.

А) Въ концѣ XV вѣка исходною точкою для исторіи перваго сталъ Успенскій соборъ, обязанный своимъ происхожде-

ніемъ ростовскимъ мастерамъ и принадлежавшій къ типу смѣшанныхъ по стилю построекъ, въ которомъ сплелись элементы ростовско-суздальской и новгородско-псковской архитектуръ. Этотъ видъ сооруженийъ въ концѣ XV-го вѣка и въ XVI столѣтіи распространился въ бѣлозерской и вологодской областяхъ и на памятникахъ храмозданія выразился съ устойчивою определенностью. Ступенчатая конструкція коробовыхъ или полуциркульныхъ сводовъ и арокъ, трехъ-апсидный планъ съ квадратомъ главной массы, вертикальное трехчастное дѣленіе ея фасовъ, присутствіе на наружныхъ стѣнахъ и барабанѣ поясковъ изъ орнаментовъ обронныхъ ¹⁾ (см. рисунокъ № XIV) и кирпичныхъ (зигзагъ и впадинокъ, см. тамъ же и рисунокъ № XX), архивольты съ подвышеніемъ у дверей (см. рисунокъ № VIII) и оконъ (?) и т. п.—таковы признаки указаннаго типа, замѣтные не только на кирилловскомъ соборѣ (см. рисунки № IV, № V, № VI, № VII и № XIV), но и на церкви Рождества Пресвятой Богородицы въ Оерапонтовѣ монастырѣ (первыхъ годовъ XVI вѣка) ²⁾, на церкви Преображенія въ Спасокаменномъ монастырѣ (1481 года) ³⁾, на церкви Горицкаго женскаго монастыря (XVI? вѣка) ⁴⁾ и на Бѣлозерскомъ соборѣ (1552—

¹⁾ Этотъ обронный орнаментъ на барабанѣ и главной массѣ Успенскаго собора (сближающій его съ памятниками ростовско-суздальской архитектуры) вслѣдствіе густаго слоя краски не былъ обнаруженъ нами во время посѣщеній монастыря въ 1887 и 1894 годахъ, почему и не былъ отмѣченъ выше на стр. 81 и 89—91. На фотографіи Борщевскаго № 1297 онъ также не выдѣляется. Но во время поѣздки въ 1896 году совершенно сходный орнаментъ кромѣ кирилловскаго собора былъ замѣченъ нами на Рождественской церкви Оерапонтова монастыря и на Преображенскомъ соборѣ Спасокаменнаго монастыря.

²⁾ Время сооруженія церкви опредѣляетъ надпись, сдѣланная внутри церкви надъ сѣвернымъ входомъ. Хотя послѣдняя цифра даты здѣсь затерта (виднѣется только 5), но изъ остальныхъ словъ надписи ясно, что постройка совершена при великихъ князьяхъ Иванѣ Васильевичѣ и Васильѣ Ивановичѣ и при архіепископѣ (Тн)хонѣ, слѣдовательно между 1492—1503 годами (см. *Строчевъ*, Списки іерарховъ, е. с., стб. 332) или приблизительно около начала XVI вѣка.

³⁾ *Н. Суворовъ*, Описаніе Спасокаменнаго, что на Кубен. озерѣ, монастыря, Вологда, 1871, стр. 10, 15, 22—26.

⁴⁾ Церковь Воскресенія въ Горицкомъ женскомъ монастырѣ построена княгинею Евдокіею (Ефросиніею) въ 1544 году (сообщеніе *Н. П. Успенскаго* со ссылкой на рукописный синодикъ монастыря, приходо-расходную книгу и Алекс. Невскую лѣтопись).

53 года) ¹⁾. Въ теченіе дальнѣйшей исторіи мотивы этого первичнаго для Кириллова архитектурнаго типа послѣдовательно подвергались переменамъ, которыя коснулись плановъ, частей зданій (въ ихъ конструкціи) и наружной орнаментики.

а) *Планы* въ церковныхъ сооруженіяхъ XVI вѣка наблюдались троякіе: 1) *Церкви съ алтарными полукружіями*. Первоначальный трехъапсидный планъ (Успенскаго собора) для одного придѣла (престола) въ XVI вѣкѣ былъ замѣненъ сначала трехъапсиднымъ же планомъ для двухъ придѣловъ (т. е. — съ двумя апсидами для главнаго придѣла и одной апсидою для боковаго придѣла, примыкавшаго къ главному съ южной стороны), причеиъ главная масса оставалась квадратною, большой куполь помещался ближе къ алтарнымъ полукружіямъ, а надъ придѣломъ возводилась меньшая глава. Внутри ставились два столба (круглые или квадратные), и двери устраивались съ трехъ сторонъ. (См. планы церквей св. Іоанна Предтечи и архангела Гавріила 30-хъ годовъ XVI вѣка.) Ко 2-ой половинѣ XVI вѣка относятся одноапсидныя церкви св. Владиміра и св. Кирилла, изъ которыхъ сохранилась только первая. Планъ главной массы здѣсь лишился внутреннихъ столбовъ, но остался квадратомъ, и имѣлъ паперть съ западной стороны и одну главу. 2) *Церкви съ трапезами*. Къ другому роду плановъ принадлежали теплыя церкви Введенская и св. Сергія, устроенныя на подцерковьяхъ, и примыкавшія съ западной стороны къ квадратнымъ трапезамъ со столбомъ по срединѣ. Не смотря на значительные размѣры послѣднихъ, церкви эти — небольшой вмѣстимости, и западная стѣна у нихъ почти на треть менѣе смежной стѣны трапезы. Детали ихъ плановъ, относящихся къ разному времени, неодинаковы. Въ церкви Введенской очертанію восточной стѣны алтаря придана форма не кривой, а ломанной линіи (т. е. части многоугольника, см. рисун. № XXII). Столбы церковные придвинуты къ наружнымъ стѣнамъ. Планъ церкви св. Сергія — прямоугольникъ, раздѣленный икопостасною стѣнкою почти на равныя половины и не имѣющій столбовъ (см. рисунокъ № XLIII). Поскольку первый

¹⁾ Бѣлозерскій Успенскій соборъ построенъ по образцу кирилловскаго собора (см. Русскій Художественный Листокъ 1859 года).

планъ напоминалъ церкви съ полукруглыми апсидами, постольку второй приближался къ третьему роду кирилловскихъ храмовъ, т. е. къ 3) *Надворотнымъ церквамъ съ западными папертями, прямоугольнымъ въ планѣ*. Общія черты этихъ церквей расположенныхъ во второмъ этажѣ: планъ—удлиненный прямоугольникъ, безъ апсидъ; въ главной части—два столба; съ западной стороны—паперть, соединяющаяся съ церковью посредствомъ двери, а черезъ крытую лѣстницу сообщаящаяся съ наружнымъ выходомъ; алтарь—сравнительно съ общимъ объемомъ церкви—значительнаго размѣра. Такой планъ вполне выдержанъ въ болѣе поздней (конца XVI вѣка) церкви Преображенія. Что же касается до церкви св. Іоанна Лѣствичника, то нынѣшняя паперть ея не носитъ несомнѣнныхъ слѣдовъ постройки, одновременной съ церковью ¹⁾).

Въ сооруженіяхъ не церковныхъ, какъ то въ жилыхъ и въ складочныхъ помѣщеніяхъ, преобладалъ прямоугольный планъ, хотя строителямъ и не всегда удавалось выводить стѣны подъ прямыми углами (см. напр. планъ котеленной башни, подвалъ подъ трапезой при церкви св. Сергія и т. п.). Квадратный планъ съ внутреннимъ срединнымъ столбомъ имѣли трапезы, и нижнія помѣщенія подъ ними (хлѣбня подъ Введенскою трапезою, и погреба подъ трапезою въ Ивановскомъ монастырѣ; см. рисунки № XLIII). Другія сооруженія: воскобойня (см. рисунокъ № XLIV), башни (свиточная и котеленная, см. рисунки № XXXVIII), поварня, амбары, квасоварня, бывшая библіотека (см. рисун. № XX и № XXI) и т. п. имѣли большею частью продолговатый планъ, а башни—или квадратный (свиточная, котеленная и друг.), или многоугольный (грановитая), или круглый.

б) Въ связи съ видоизмѣненіями въ формахъ плановъ, благодаря постепенному совершенствованію строительной техники, происходили перемѣны и въ частяхъ зданій съ ихъ конструктивной стороны. Такъ какъ бѣльшимъ разнообразіемъ своихъ формъ отличались въ Кирилловѣ церкви, то и структура ихъ подвергалась болѣе частымъ измѣненіямъ, чѣмъ конструкція гражданскихъ и военныхъ сооруженій.

¹⁾ См. выше на стр. 198.

Общимъ и главнымъ матеріаломъ для постройки стѣнъ какъ въ XV, такъ и XVI вѣкѣ былъ кирпичъ, изготовлявшійся окрестными рабочими (см. выше стр. 71), и отчасти камень (гранитъ), употреблявшійся для фундамента. Кладка кирпича въ стѣнахъ дѣлалась горизонтальная, и только изрѣдка—на ребро (напр. въ малой котеленной башнѣ, гдѣ ради наружнаго орнамента изъ кирпичей, поставленныхъ на ребро, такая же кладка употреблена во всю толщину соответствующей части стѣны; подобная же кладка допущена для ступеней лѣстницы въ паперть церкви Преображенія и т. п.). При устройствѣ стѣнъ толщина ихъ соразмѣрялась до известной степени съ давленіемъ, которое онѣ должны были выдерживать отъ сводовъ, причемъ однако она обыкновенно превосходила требуемые современною техникою пропорціи ¹⁾. Въ двухъэтажныхъ зданіяхъ иногда дѣлались книзу утолщенія стѣнъ ²⁾. Высокія стѣны въ церквахъ, заканчивавшіяся сводами, устраивались толще стѣнъ башенъ, у которыхъ своды бывали только надъ подвалами ³⁾.

Для внутреннихъ покрытій употреблялись своды и настилки на балкахъ.

Изъ сводовъ и арокъ съ древнѣйшаго времени преобладали *коробовые* (трехцентровые) и *полуциркульные* ⁴⁾. За исключеніемъ внутренняго покрытія барабана и *полусферическаго* покрытія апсидъ ⁵⁾, въ Успенскомъ соборѣ всѣ своды и арки

¹⁾ Толщина стѣны въ подвалахъ подъ церковью Введенія и подъ бывшею трапезою достигала одной сажени (см. рисунокъ № XXI); тотъ же размѣръ имѣютъ стѣны колокольни (см. рисунокъ № XX); стѣны подвала подъ трапезою при церкви св. Сергія—двухаршинныя (см. рисунокъ № XLIII) и т. п. См. также стр. 198, рисунокъ № XXVI и друг.

²⁾ Въ церкви Введенія стѣны—толщиною въ два аршина и шесть вершковъ, а въ подвалахъ подъ церковью—въ сажень.

³⁾ Толщина стѣны башни свиточной—въ 2 аршина и 6 вершковъ, но арочки, устроенныя въ стѣнѣ, отнимаютъ отъ этой толщины 11 вершковъ. Во 2-мъ этажѣ котеленной башни стѣна—въ 1 аршинъ и 2 вершка толщины и т. п. (сравн. рисунки).

⁴⁾ На планахъ оси направляющихъ въ тѣхъ и другихъ сводахъ изображаемъ иногда въ видѣ стрѣлъ, такъ какъ подъемъ направляющей намъ не всегда былъ доступенъ для измѣренія, и обычное вычерчиваніе кривой—для изображенія коробоваго свода—было бы не точнымъ.

⁵⁾ Полусферическія покрытія устраивались только надъ алтарными апсидами и исчезли съ появленіемъ прямоугольныхъ церковныхъ плановъ (см.

коробовые или полуцилиндрическіе (см. рисунокъ № VI). Изъ такихъ же сводовъ и арокъ состояло и большинство покрытій въ разныхъ зданіяхъ монастыря.

Крестовый сводъ (впервые ??) образовался въ монастырѣ при постройкѣ въ 1519 году Введенской церкви и подваловъ подъ нею, гдѣ онъ составился изъ пресѣченія коробчатыхъ сводовъ (см. рисунокъ № XXII), при чемъ ось направляющей восточнаго свода получила наклонное направленіе. Въ XVII вѣкѣ этотъ родъ покрытій пріобрѣлъ широкое распространеніе при устройствѣ второй ограды (и втораго этажа казнохранилища или арсенала). Но въ XVI вѣкѣ онъ остался малоупотребительнымъ, и единичные образцы его въ настоящее время видны лишь въ средипѣ западной части нефовъ церкви арх. Гавріила, св. Іоанна Предтечи и св. Іоанна Лѣствичника (см. рисунки № XVI, № XXI и № XXVI).

Въ первой половинѣ XVI вѣка становится извѣстнымъ въ монастырѣ устройство *лотковыхъ* сводовъ, примѣненныхъ въ бывшемъ помѣщеніи бібліотеки, что подъ колокольнею (см. на рисунокѣ № XX разрѣзъ и планъ третьяго этажа). Онъ образовался изъ пресѣченія одного продольнаго коробоваго свода съ двумя боковыми того же подъема и составлялъ какъ бы переходъ къ *сомкнутому* своду, покрывавшему квадратную площадь и (на сколько можно судить по сохранившимся памятникамъ) появившемуся въ монастырѣ во второй половинѣ XVI вѣка (см. паперть при церкви св. Іоанна Лѣствичника? съ штукатуреннымъ ключемъ свода, и паперть при церкви Преображенія, см. рисунки № XXVI и XXXII; сравн. также сказанное выше на стр. 198 и на стр. 226 о квасоварнѣ).

Для покрытія отдѣльныхъ зданій эти разновидности сводовъ и арокъ слагались въ различныя комбинаціи, изъ числа которыхъ въ церквахъ древнейшею была ступенчатая форма (Успенскій соборъ; см. рисунки № V и VI), оставшаяся однако безъ прямыхъ, точныхъ подражаній при устройствѣ позднѣйшихъ храмовъ. Въ 30-хъ годахъ XVI вѣка въ монастырь про-

выше стр. 278). Позднѣйшее за рассматриваемый періодъ полусферическое покрытіе апсиды слѣдуетъ предполагать для церкви св. Кирилла (ср. выше стр. 151—152).

никъ тотъ способъ внутренняго покрытія, при которомъ все внутреннее пространство церковной главной массы (за исключеніемъ купола) разбивалось подпружными арками, на прямоугольники, покрытые коробовыми сводами болѣе высокими, чѣмъ подпружины ¹⁾. Такая конструкція соблюдена въ трехъапсидныхъ храмахъ св. Іоанна Предтечи и арх. Гавріила (см. рисунки № XVI, XVII и XLI), причемъ между столбами и западной стѣной одинаково перебрасывались крестовые своды, оси же направляющихъ коробовыхъ сводовъ въ церкви располагались отъ сѣвера къ югу. Въ упрощенномъ видѣ эта система внутренняго покрытія примѣнена въ Преображенскомъ надворотнемъ храмѣ, гдѣ всѣ коробовые своды, хотя и съ осью, одинаково направляющеюся отъ востока къ западу, ограничиваются или пересѣкаются 12-ю подпружинами, болѣе низкими, чѣмъ своды. (см. рисунокъ № XXXII).

Въ другой болѣе ранней надворотней церкви св. Іоанна Лѣствичника (второй половины XVI вѣка) замѣтна попытка совмѣстить арочную ступенчатую систему съ подпружною. Подкупольныя арки здѣсь выше слѣдующихъ за ними (къ сѣверу, югу и т. п.) коробовыхъ сводовъ, какъ въ Успенскомъ соборѣ. Но съ другой стороны: между западными дверями и столбами перекинуть крестовый (а не коробовой) сводъ, какъ и въ церквяхъ св. Іоанна Предтечи и архангела Гавріила, а по сторонамъ (съ сѣвера и юга) направляющія коробовыхъ сводовъ имѣютъ оси отъ сѣвера на югъ (ср. рисунки № XXVI, № XVI и XVII).

Особнякомъ отъ упомянутыхъ системъ сводовъ стояли покрытія церквей, не имѣвшихъ внутреннихъ столбовъ. Трапезная церковь Введенія (1519 года) замкнута сверху крестовымъ сводомъ ²⁾, образовавшимся изъ пересѣченія двухъ коробовыхъ (см.

¹⁾ Сравн. В. В. Суловъ, Матеріалы къ исторіи повгородско-исковской архитектуры, СПб. 1888, стр. 14.

²⁾ Слѣды аналогичной, хотя и не тождественной, конструкціи замѣтны и въ трансепной Введенской церкви Спасо-Прилуцкаго монастыря, расширенной въ настоящее время чрезъ присоединеніе къ ней бывшей трапезы. Главная часть первоначальной церкви имѣетъ сводъ крестовый, къ которому, примыкаетъ съ восточной стороны сомкнутый сводъ, покрывающій собою алтарь. Барабанъ главы окаймленъ мотивами обычнаго кирилловскаго орнамента, между которыми однако отсутствуютъ оброчныя украшенія.

рисунокъ № XXI), а одноапсидная церковь св. Владиміра (1554—54 года)—рядомъ ступенчатыхъ коробовыхъ сводиковъ, опирающихся въ щеки двухъ большихъ арокъ ¹⁾ (см. рисунки № V и XIII). Происхожденіе такихъ покрытій—не кирилловское, но родина ихъ доселѣ не обозначилась съ достаточною опредѣленностью.

Надъ серединою каждой церкви обыкновенно возвышалась глава съ полымъ внутри (большею частью, но не всегда, см. церкви Введенія, св. Сергія) барабаномъ. Если въ церкви было нѣсколько придѣловъ, то надъ каждымъ изъ нихъ ставился особый куполь. Въ подкупольныхъ парусахъ церквей Успенія и Преображенія сдѣланы голосники.

Если къ стѣнамъ церквей примыкали или пристраивались какія либо помѣщенія, то ихъ своды не смыкались съ церковными, хотя бы и возникали единовременно. Двухсторонняя паперть при Успенскомъ соборѣ, построенная въ XVI вѣкѣ, была покрыта отдѣльными коробчатыми сводами съ распалубками. Въ сохранившейся части ея ось свода идетъ отъ востока на западъ (см. рисунокъ № V и № XIII), т. е. параллельно главной оси церкви. Паперти одностороннія (западные) при надворотныхъ церквахъ прямоугольнаго плана (при церкви св. Іоанна Лѣствичника, и при церкви Преображенія (см. рисунки № XXVI и XXXII), помѣщавшіяся во второмъ этажѣ, покрыты сомкнутыми сводами съ распалубками, безъ столба.

Надъ *лѣстницами* устраивались или ряды ступенчатыхъ мелкихъ постепенно возвышавшихся одна надъ другою, но одинаковаго размѣра, арочекъ съ горизонтальными осями (лѣстница въ паперть церкви Преображенія), или нѣсколько (2—3 болѣе крупныхъ арокъ того же рода ²⁾ (лѣстница въ паперть церкви св. Іоанна Лѣствичника или къ церкви Введенія?).

¹⁾ Изъ окрестныхъ церквей подобную же систему покрытій имѣютъ придѣлы въ церкви Рождества Пресв. Богородицы въ Терапонтѣ монастырѣ, въ Вознесенской церкви на святыхъ воротахъ Спасо-прилуцкаго монастыря, и друг.—Догадки о покрытій церквей св. Кирилла и св. Сергія см. выше на стр. 151—152 и 251—252.

²⁾ Послѣдній способъ покрытій надъ лѣстницами, очевидно, болѣе древень, такъ какъ менѣе сложенъ. Онъ встрѣчается въ постройкахъ первой половины XVI вѣка, напр. въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ при церкви св. Вознесенія надъ святыми воротами и т. п.

Для внутренняго покрытія гражданскихъ жилыхъ и не жилыхъ построекъ по преимуществу употреблялся коробовый сводъ (безъ распалубокъ или съ ними) обыкновенно съ осью на протяженіи удлиненной стороны плана (см. приложенные чертежи). Для покрытія большихъ пространствъ складывались цилиндрическіе или коробовые своды со столбомъ внутри зданіа. Ширина просвѣта (отъ столба до стѣны) при такихъ условіяхъ (напр. въ бывшей хлѣбнѣ; см. рисунокъ № XXI) достигала 3 сажень и $9\frac{1}{2}$ вершковъ или 3 сажень 12 вершковъ. Нижніе этажи башенъ покрывались коробчатыми сводами, а верхніе настилками на балкахъ (см. башню котельную и свиточную). Въ бывшей библиотекѣ (половины XVI вѣка) устроены лотковый сводъ (см. рисунокъ № XX).

Проѣздныя *ворота* подъ строеніями перекрывались обыкновенно коробовыми сводами или арками. Древнѣйшія изъ воротъ (первой половины XVI вѣка) подъ колокольнею, завершались на верху однимъ общимъ коробчатымъ сводомъ, длиною во все протяженіе прохода (5 саж. и 7 верш.) безъ какихъ либо внутреннихъ дѣленій. Для покрытія воротъ во внѣшней оградѣ («святыхъ» и Преображенскихъ), построенныхъ нѣсколько позже въ XVI вѣкѣ и подраздѣлявшихся на большія (проѣздныя) и малыя (проходныя), пользовались системою смежныхъ коробовыхъ сводовъ и арокъ разнаго просвѣта и подъема (см. рисунки № XXIV, № XXVI и XXXII) вѣроятно, какъ для лучшаго противодѣйствія вертикальному давленію, такъ и для увеличенія устойчивыхъ преградъ, въ случаѣ возможныхъ нападеній. Въ «святыхъ» воротахъ, болѣе раннихъ, было менѣе конструктивной сложности сравнительно съ Преображенскими. «Меньшія» святые ворота состояли изъ семи арокъ (и сводовъ), изъ которыхъ за болѣе высокою чередуясь слѣдовала менѣе возвышенная и т. д. Наболѣе низкая изъ нихъ (третья отъ входа) и три другія, подобныя ей, имѣли какъ бы значеніе подружинъ. Въ «большихъ» святыхъ воротахъ было то же устройство: только со стороны монастыря поставленъ сводъ съ четырьмя распалубками, замѣняющими, сравнительно съ меньшими воротами, двѣ болѣе высокія арки (см. рисунокъ № XXVI). Основное внутреннее покрытіе Преображенскихъ воротъ также—коробчатый сводъ и такія же арки. Но на восточной стѣнкѣ малыхъ воротъ, свобод-

ныхъ для прохода и въ настоящее время (большія ворота за-
дѣланы кирпичами), перекинуты двѣ коробчатая арки (съ осью
отъ востока на западъ, по отношенію къ алтарю), которыя вмѣ-
стѣ съ распалубками образовывали покрытія, близкія къ кресто-
вому своду (примѣненному въ XVII вѣкѣ при сооруженіи во-
ротъ, что подъ Казанской башней).

в) Исходнымъ пунктомъ для развитія кирилловской *наруж-
ной* орнаментики послужилъ Успенскій соборъ, а наиболѣе ха-
рактернымъ мотивомъ ея для XVI вѣка были горизонтальные
пояски, сложенные изъ украшеній нѣсколькихъ разновидностей,
какъ то: оброннаго орнамента, колоннокъ, зигзагъ, прямоуголь-
ныхъ и призматическихъ впадинокъ (см. рисунки № XIV и
XXX). Изъ этихъ украшеній обронныя кромѣ Успенскаго со-
бора не встрѣчаются на другихъ кирилловскихъ зданіяхъ и не
перешли въ XVI вѣкѣ. Колонки (балясинки) же входили въ
составъ наружной облицовки только на двухъ церквахъ XVI
вѣка (св. Іоанна Предтечи и св. Іоанна Лѣствичника) и на ма-
лой мереженной башнѣ, на оградѣ вдоль Сиверскаго озера и на
нижнемъ этажѣ казенныхъ полатъ (со стороны внутренняго
двора). Зигзаги и впадинки, украшая тѣ же сооруженія что и
колонки, кромѣ того перешли еще на рядъ другихъ (какъ
XVI, такъ и XVII вѣковъ): на башни котельную и свиточную,
на церкви св. Сергія съ трапезою, Преображенія и т. п. Та-
кимъ образомъ составъ поясной стѣнной орнаментики посте-
пенно освобождался отъ мотивовъ (владиміро-суздальскихъ), бо-
лѣе трудныхъ для выдѣлки, сохраняя упрощенные, какъ болѣе
соотвѣтствовавшіе мѣстнымъ рабочимъ силамъ.

Упрощаясь въ составѣ своихъ украшеній, горизонтальные
пояски съ теченіемъ времени стали окаймлять вершины стѣнъ
(церковь св. Сергія), дѣлить площадь ихъ горизонтально (огра-
да, котельная башня), а на церквахъ заполнять полукружія
между поясомъ и вершиною арокъ (церкви св. Іоанна Лѣствич-
ника и Преображенія), однимъ словомъ усваивать значеніе обыч-
ныхъ стѣнныхъ карнизовъ, забывая свое первоначальное мѣсто
(на владиміро-суздальскихъ церквахъ).

Дробленіе фасадовъ вертикальными лопатками съ Успен-
скаго собора перенесено и на позднѣйшія церкви монастыря,

(см. церкви: св. Владиміра, св. Іоанна Лѣствичника и Преображенія, рисунки № XXV и XXXI). Но арочная форма верхняго окончанія замѣнялась иногда прямоугольной (напр. на церкви св. Іоанна Предтечи, см. рисунокъ № XL и т. п.) переходъ къ которой замѣтенъ уже въ началѣ XVI вѣка (сравн. рисунки № XVШ, № XXIII). вмѣсто трехчастнаго дѣленія стѣнъ на малыхъ церквахъ допускалось тогда же двухчастное (см. церковь Введенія и церковь св. Владиміра рисунокъ № XXIII; сравн. церковь св. Сергія на рисунокъ № XL); самыя лопатки въ XVI вѣкѣ вытягивались не всегда до основанія зданія, но прерывались окнами и поперечными карнизами (см. церкви Лѣствичника и Преображенія, рисунки № XXV и XXXI). Во второй половинѣ того же столѣтія эти лопатки раздѣлялись иногда пятиугольными впадинами (см. паперть при Владимірской церкви и церковь св. Іоанна Лѣствичника, рисунки № XXIV, XXV и фотографій Борщевскаго № 1297).

Вмѣстѣ съ утратою и упрощеніемъ первоначальныхъ мотивовъ наружной орнаментики на кирилловскихъ фасадахъ второй половины XVI вѣка наблюдалась склонность строителей раздѣлять стѣны большимъ числомъ оконъ и дверей или впадинъ, усвоившихъ ихъ очертаніе. Это стремленіе замѣтно на башняхъ, отчасти на колокольнѣ, на церквахъ Введенія, св. Владиміра, и особенно св. Іоанна Лѣствичника и Преображенія, окна которыхъ въ то же время обнаруживаютъ желаніе избѣгать по мѣрѣ возможности сходящіяся арки, замѣняя ихъ цилиндрическими и горизонтальными (по линіи фасада) уступами изъ кирпичей (см. рисунки), вслѣдствіе чего первоначальныя формы оконныхъ отверстій и ихъ наличниковъ замѣнены здѣсь болѣе практическими. Хотя въ настоящее время въ Успенскомъ соборѣ и не сохранилось кирилловскихъ оконъ первичной формы (за исключеніемъ восьми щелеобразныхъ оконъ въ барабанѣ, перекрытыхъ съ наружной стороны выступающими одинъ надъ другимъ кирпичами, см. рисунокъ VI), но едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что онѣ были узкими и, вѣроятно, полуциркульными, расширенными къ наружной и внутренней сторонамъ (сравн. стр. 85), какъ и на памятникахъ владиміро-суздальской архитектуры. Такія окна доселѣ суще-

ствують на сѣверной и южной апсидахъ Преображенскаго собора въ Спасокаменномъ монастырѣ (сходнаго съ кирилловскимъ по структурѣ), а въ Кирилловѣ—на церквахъ архангела Гавріила, св. Іоанна Предтечи и другихъ (см. рисунки № XVI, XVII, XXI и XXII). Для избѣжанія такой формы, требовавшей употребленія сходящихся арокъ, строители перекидывали надъ оконнымъ отверстіемъ прямую арку, а въ наружной стѣнѣ окаймляли ее прямоугольною впадиною (см. рисунокъ № XLIV, а также нижній этажъ подъ папертью къ бывшей трапезѣ и церкви Введенія), которая приподнималась иногда кверху двумя или тремя уступами изъ кирпичей (см. рисунокъ № XLIV). При устройствѣ оконъ котеленной башни и паперти при церкви Преображенія расширенная арка не примѣнялась уже вовсе.—Одновременно съ указанными перемѣнами, на крупныхъ сооруженіяхъ XVI вѣка гражданскихъ и церковныхъ, уменьшался квадратъ оконнаго отверстія (пропорціональное отношеніе высоты арокъ къ ширинѣ просвѣта) и вмѣсто полуциркульнаго очертанія направляющей описывалась трехцентровая кривая (см. оконныя впадины въ нижнемъ этажѣ колокольни, рисунокъ № XLVI, въ восточной стѣнѣ паперти у церкви Преображенія и т. п.). Своеобразный видъ двойныхъ оконъ при одномъ наружномъ отверстіи получили только окна церкви св. Сергія (см. рисунокъ № XLVII).

Соотвѣтственно съ измѣненіями наружныхъ стѣнныхъ пролетовъ для оконъ, измѣнялись и формы ихъ *наличниковъ*. Полуциркульныя высокія и узкія окна обводились владиміро-суздальскимъ рядомъ валикообразныхъ украшеній съ заостреннымъ подвышеніемъ. Слѣды такихъ архивольтовъ (сходныхъ отчасти съ дверными) отъ оконъ начала XVI вѣка еще не утратились въ нынѣшней ризницѣ, а отъ болѣе поздняго времени—на церквахъ св. Іоанна Предтечи, Лѣствичника, Преображенія и т. п. Пониженные окна съ коробовыми арками (или подобныя имъ впадины) окаймлялись валикомъ съ двумя бусынками (утолщеніями), но безъ заостренія на верху (см. впадины въ нижнемъ этажѣ колокольни и внутри Преображенской паперти). Когда окна устраивались безъ помощи сходящихся арокъ, то наличниками для нихъ служили ряды прямоугольныхъ концентрическихъ впадинъ (см. окна въ паперти Преображенской церкви и т. п.), происхожденіе ко-

торыхъ не трудно уяснить себѣ, прослѣдивъ за устройствомъ оконъ на котеленной башнѣ (см. рисунокъ № XLIV).—Но какъ эти, такъ и другіе наличники не были непремѣнною принадлежностью всѣхъ оконъ XVI и начала XVII вѣковъ.

Устройство дверей было менѣе подвижнымъ въ своей исторіи. Входы въ церкви съ XV и по начало XVII столѣтія дѣлались одинаково, украшаясь наличниками, мало уклонявшимися отъ первоначальнаго образца (см. рисунокъ № VIII и № XLVII). Преобладающею формою дверныхъ пролетовъ служили полуциркулярная и коробовая арки, хотя до нашего времени сохранились и двери съ горизонтальными перемычками.

Итакъ изъ пересмотра отдѣльныхъ чертъ кирилловскаго зодчества не трудно придти къ заключенію, что Кирилловъ монастырь въ XVI вѣкѣ не былъ мѣстомъ зарожденія совершенно оригинальныхъ формъ строительнаго дѣла, но медленно перенималъ изъ Понизовья новые для мѣстнаго края приемы архитектуры, которыми пользовался для упрощенія прежнихъ мотивовъ заимствованныхъ въ XV вѣкѣ изъ ростовской области. Поэтому, главнѣйшія историческія особенности кирилловскаго зодчества вырисовывались не столько вслѣдствіе ихъ самобытной оригинальности, сколько вслѣдствіе запоздалой консервативности его формъ, отличавшихся отъ болѣе позднихъ образцовъ строительнаго искусства, примѣнявшихся въ московской Руси. Такъ еще въ XVI вѣкѣ Кирилловъ монастырь не имѣлъ вовсе церквей съ четырьмя внутренними столбами и не зналъ обычая украшать храмы многими главами (которыя ставились только по числу престоловъ); наружная орнаментика не усвоила здѣсь тѣхъ замысловатыхъ украшеній, которыя стали создаваться въ періодъ зарожденія самобытнаго русскаго зодчества. Даже при наиболѣе капитальныхъ строительныхъ предпріятіяхъ въ предѣлахъ Кириллова соблюдалась возможная простота, объясненіе которой, быть можетъ, слѣдуетъ искать въ желаніи братіи остаться вѣрной завѣтамъ преподобнаго Кирилла, любившаго не гладкое и пространное, но тѣсное и жестокое житіе.

Б) Историческимъ уклоненіямъ, происходившимъ въ кирилловскомъ зодествѣ, соответствовали и типическія черты *внутренняго убранства* церковныхъ зданій, которое зависѣло отчасти

отъ структуры ихъ и отъ плановъ отчасти отъ обычаевъ, выработанныхъ въ предѣлахъ московской Руси. Такъ съ замѣною трехъ-апсидныхъ алтарей двухъ-апсидными и одно-апсидными совершалось постепенное упраздненіе трехъ-частнаго дѣленія алтаря, и въ иконостасѣ вмѣсто трехъ дверей: царскихъ (въ главную среднюю часть алтаря), сѣверной (къ жертвеннику) и южной (въ ризницу) остались только двѣ первыхъ. Исчезновеніе послѣдней произошло, впрочемъ, не сразу. Въ трехъ-апсидныхъ храмахъ съ двумя престолами (т. е. въ церквахъ св. Іоанна Предтечи и архангела Гавріила) на линіи иконостаса еще сохранялась южная дверь (точнѣе проходъ), но она вела къ придѣлу и за главнымъ иконостасомъ помѣщался другой—придѣльный съ царскими вратами и сѣверною дверью, причемъ изъ предъалтарной части оставалось боковое сообщеніе съ главнымъ алтаремъ. Изъ трехъ-апсидныхъ храмовъ такое устройство перешло и въ церкви прямоугольнаго плана (Лѣствичника, Преображенія и св. Сергія). Но въ церквахъ одно-апсидныхъ и одно-придѣльныхъ (Введенія, св. Владиміра, и, вѣроятно, св. Кирилла), а также въ небольшихъ придѣлахъ на иконостасахъ существовали только царскія и сѣверныя двери.

Съ размѣрами и конструкціей храмовъ находилось въ соотношеніи и внутреннее распредѣленіе въ нихъ иконописи какъ на иконостасѣ, такъ и по стѣнамъ, которое въ тоже время обуславливалось и соблюденіемъ обычаевъ, отчасти обще-русскихъ и отчасти мѣстныхъ, не успѣвшихъ пріобрѣсти еще обязательнаго значенія, но не получавшихъ такого значенія и въ Кирилловѣ. Такъ пяти-ярусный иконостасъ,—(главное средоточіе церковной иконописи), состоявшій изъ мѣстнаго, деисуснаго, праздничнаго, пророческаго и праотческаго ярусовъ, которые завершались «Нерукотвореннымъ образомъ» Спасителя съ рѣзными херувимами и серафимами по сторонамъ, въ началу XVII вѣка встрѣчался единственно въ церкви св. Кирилла, гдѣ былъ сооруженъ не ранѣе конца XVI вѣка при участіи московскихъ иконописцевъ и мастеровъ ¹⁾. Преобладающимъ же типомъ иконостаса въ Кирилловѣ за XVI вѣкъ оставался болѣе древній четырехъ-

¹⁾ См. выше стр. 153—156.

ярусный (изъ мѣстнаго, деисуснаго, праздничнаго и пророческаго ярусовъ, къ которымъ иногда присоединялся пядничный, какъ дополнительный къ мѣстному) ¹⁾. Въ началѣ XVII вѣка онъ наблюдался въ шести монастырскихъ церквахъ, построенныхъ въ концѣ XV и въ теченіе XVI столѣтія (Успенскомъ соборѣ и въ церквахъ св. Владиміра, архангела Гавріила, Преображенія, св. Іоанна Лѣствичника и св. Іоанна Предтечи) ²⁾. Въ остальныхъ двухъ церквахъ трапезныхъ, а также въ придѣлахъ, за недостаткомъ внутренней высоты и широты, иконостасы по необходимости были менѣе сложными. Во Введенской церкви къ началу XVII столѣтія существовали мѣстный, деисусный и пророческій яруса (въ 1621 году кромѣ того — пядничный), а въ церкви св. Сергія только—мѣстный и деисусный ³⁾. Придѣльные иконостасы обыкновенно состояли изъ мѣстнаго, деисуснаго и иногда пядничнаго ярусовъ ⁴⁾. Въ придѣлѣ св. Діонисія существовали только одиѣ мѣстныя иконы и не было вовсе деисуса ⁵⁾.

При устройствѣ отдѣльныхъ ярусовъ въ иконостасахъ съ исторіей и жизнью окрестнаго края сообразовались нижніе ряды образовъ—мѣстный за исключеніемъ царскихъ и сѣверныхъ дверей и пядничный; остальные же строились по общерусскимъ обычаямъ.

Въ *мѣстномъ ярусь* только храмовая икона принадлежала къ неперемѣнному его составу, хотя и не всегда занимала въ немъ одинаково первое мѣсто—на право отъ царскихъ дверей. Въ Успенскомъ соборѣ, въ церквахъ св. Іоанна Предтечи, архангела Гавріила и св. Кирилла она была второю отъ нихъ. Въ томъ случаѣ, если весь ярусъ не ограничивался однимъ хра-

¹⁾ См. выше стр. 118—121 и 111.

²⁾ См. выше стр. 109, 147, 169, 202, 210 и 246—247. Пядничный ярусъ въ 1601 году находился въ церквахъ, построенныхъ во 2-ой половинѣ XVI вѣка: св. Владиміра (стр. 147), въ церкви св. Іоанна Лѣствичника (стр. 202—203), въ церкви Преображенія (стр. 211), и отсутствовалъ на четырехъ ярусныхъ иконостасахъ церквей первой половины того же столѣтія: архангела Гавріила (стр. 169) и св. Іоанна Предтечи (стр. 247—249). Въ Успенскомъ соборѣ онъ выдѣлился въ опредѣленный ярусъ въ началѣ XVII вѣка, хотя получилъ начало еще въ XVI вѣкѣ (стр. 118—121). Въ церкви св. Іоанна Предтечи пядничный ярусъ возникъ между 1601 и 1621 годами (стр. 249).

³⁾ См. выше стр. 185 и 253.

⁴⁾ См. выше стр. 172, 208, 214—216, 248.

⁵⁾ См. выше стр. 254, сравн. стр. 117.

мовымъ образомъ, икона Пресвятой Богородицы (Одигитріи) очень часто поставлялась на лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ ¹⁾. Образъ Спасителя встрѣчался только въ мѣстномъ ярусѣ церкви св. Владиміра (гдѣ занималъ первое мѣсто на право отъ царскихъ вратъ) ²⁾ и церкви Введенія (гдѣ занималъ третье мѣсто) ³⁾. На четырехъ иконостасахъ (болѣе раннихъ церквей) въ мѣстномъ ярусѣ стояла икона св. Троицы (Успенскомъ, Введенскомъ, Предтеченскомъ и Архангельскомъ) ⁴⁾. Большинство остальныхъ иконъ воспроизводило изображенія мѣстно-чтимыхъ святыхъ—по преимуществу русскихъ. Такъ, кромѣ образовъ преп. Кирилла, здѣсь встрѣчались иконы—св. Сергія, Петра и Алексія, Леонтія ростовскаго, Діонисія глушицкаго и т. п. Съ конца XVI и въ началѣ XVII вѣка замѣчается поставленіе въ мѣстномъ ярусѣ нѣсколькихъ иконъ св. Николая ⁵⁾.

По указаніямъ описей 1601 и 1621 годовъ на царскихъ вратахъ встрѣчались изображенія: 1) или Благовѣщенія съ четырьмя евангелистами (въ Успенскомъ соборѣ и въ церкви св. Іоанна Лѣствичника), 2) или святыхъ (въ церквахъ архангела Гавріила и Преображенія и въ придѣлахъ: св. Константина и Елены, св. Θεодора Стратилата и св. Николая) ⁶⁾. На царскихъ

¹⁾ Въ Успенскомъ соборѣ иконой Одигитріи начинались у царскихъ дверей и правая и лѣвая стороны мѣстнаго яруса (см. выше стр. 114—115). На лѣво отъ царскихъ вратъ образъ Одигитріи находился въ церквахъ Введенія (стр. 185), св. Іоанна Предтечи (см. выше стр. 246—247) архангела Гавріила (стр. 169), св. Владиміра (стр. 147), Преображенія (стр. 210), и въ придѣлѣ св. Θεодора Стратилата (стр. 208). Въ придѣлѣ св. Діонисія тотъ же образъ помѣщался на правой сторонѣ, занимая третье мѣсто отъ царскихъ вратъ (см. стр. 254). Въ церкви св. Кирилла Одигитрія въ 1601 году также находилась на правой сторонѣ мѣстнаго яруса, но на лѣво—стояла икона Умиленія, которая однако къ 1621 году была замѣнена образомъ Одигитріи (стр. 154—155). Въ церкви св. Іоанна Лѣствичника первою иконой на лѣво отъ царскихъ вратъ былъ образъ Богородицы съ Младенцемъ на престолѣ (стр. 203).—Въ церкви св. Сергія не было вовсе иконы Одигитріи въ мѣстномъ ярусѣ, который состоялъ изъ образа св. Сергія (на право) и образа «Воскресеніе Христово» (на лѣво, стр. 253).

²⁾ См. выше стр. 146.

³⁾ См. выше стр. 185.

⁴⁾ См. стр. 115, 169, 185 и 246.

⁵⁾ См. стр. 185, 203, 208, 210 и 247.

⁶⁾ См. выше стр. 109; Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 185; см. выше стр. 169, 172, 208, 210, 214, 253.

дверяхъ церкви св. Сергія совмѣщались иконы обоихъ видовъ: Благовѣщеніе и два святителя Василиій Великій и св. Іоаннъ Златоустъ. Такъ какъ изображеніямъ святителей вмѣстѣ съ архидіаконами обыкновенно принадлежало мѣсто на столпцахъ, то возможно, что отсюда они перешли и на самыя створы кирилловскихъ царскихъ дверей, гдѣ во всякомъ случаѣ они были не менѣе частыми, чѣмъ иконы Благовѣщенія.

Изъ сѣверныхъ дверей даже въ XVIII вѣкѣ не всѣ были снабжены иконописными изображеніями. Въ XVI же вѣкѣ во всемъ монастырѣ такихъ было только три. Ко времени описи 1601 года на сѣверной двери Введенской церкви былъ писанъ «благоразумный разбойникъ»; во Владимірской церкви: «Адамле сотвореніе, да мученіе трехъ отроковъ да Даниль пророкъ». Эта же тема развивалась и на сѣверной двери церкви св. Кирилла «изгнаніе Адама изъ рая, Даниль пророкъ во рвѣ и три отрока въ печи», а къ 1621 году осталась въ монастырѣ единственной для всѣхъ сѣверныхъ дверей, такъ какъ къ тому времени подобная же, но болѣе сложная, композиція была помѣщена на сѣверныя двери Успенскаго собора и Введенской церкви¹⁾.

О южныхъ дверяхъ кирилловскія описи начала XVII вѣка умалчиваютъ вовсе. Проходы въ придѣлы почти никогда не имѣли щитовъ.

Пядничный ярусъ служа восполненіемъ къ мѣстному, въ русскихъ церквахъ XVI вѣка очень часто складывался изъ образовъ, поставлявшихся (какъ бы на полку, что надъ мѣстными иконами) изъ усердія богомольцами и потому носилъ печать случайнаго выбора и подвижности. Въ Успенскомъ соборѣ, какъ исключеніе, иконостасныя пядницы большею частью изображали Богоматерь²⁾. Но въ другихъ церквахъ общее содержаніе ихъ было лишено какой либо внутренней связи и устойчивости³⁾.

Въ нѣкоторыхъ кирилловскихъ церквахъ этотъ ярусъ еще только возникалъ къ 1621 году⁴⁾.

¹⁾ См. выше стр. 185, 147, 153—154, 109 и 185.

²⁾ См. выше стр. 118 и слѣд.

³⁾ См. выше стр. 147 и друг.

⁴⁾ Въ церквахъ св. Іоанна Предтечи (см. выше стр. 249) и Введенія (стр. 186) онъ былъ устроенъ между 1601 и 1621 годами.

Число изображеній въ деисусѣ варіировалось отъ 21 до 1¹⁾, а въ придѣлѣ св. Діонисія къ 1601 году не было вовсе деисуса²⁾. Непремѣнною иконою этого яруса считался образъ Спасителя на престолѣ (см. иконостасъ въ придѣлѣ св. Θεодора Стратилата), обыкновенно съ иконами Богоматери и Іоанна Предтечи по сторонамъ³⁾. Составъ остальныхъ полиморфныхъ деисусовъ выдерживалъ однообразный распорядокъ относительно семи среднихъ иконъ, именно: Спасителя на престолѣ, Богоматери, Іоанна Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила и апостоловъ Петра и Павла⁴⁾.

Если въ церкви позволяло мѣсто, то къ этимъ иконамъ по сторонамъ присоединялись добавочныя: въ девяти иконномъ деисусѣ—изображенія преподобныхъ (русскихъ)⁵⁾ или святителей (русскихъ)⁶⁾, въ 11-иконномъ—святителей и столпниковъ⁷⁾ или святителей и страстотерпцевъ⁸⁾, въ 13 иконномъ—святителей по 2 образа и преподобныхъ по 1 образу съ каждой стороны⁹⁾, или—по 2 образа святителей съ каждой стороны

¹⁾ Именно въ Успенскомъ соборѣ—21, см. выше стр. 117; въ церквахъ Введенія, св. Іоанна Предтечи и Преображенія—по 15, см. стр. 186, 210 и 247; въ церквахъ архангела Гавріила и св. Сергія—по 13, см. стр. 170 и 253; въ церквахъ св. Іоанна Лѣствичника и св. Кирилла—по 11, см. стр. 202 и 155; въ церкви св. Владиміра, въ придѣлѣ св. Константина и Елены и въ придѣлѣ св. Николая—по 9, см. стр. 172, 147 и 214; въ придѣлахъ св. Кирилла (въ Ивановскомъ монастырѣ) и въ св. Ирины—по 7, см. стр. 248 и 216; въ придѣлѣ св. Θεодора Стратилата—1, см. стр. 208.

²⁾ См. стр. 254.

³⁾ Послѣднія иконы, впрочемъ, иногда отсутствовали.

⁴⁾ Эти иконы присутствовали на деисусномъ ярусѣ иконостасовъ въ церквахъ: св. Іоанна Предтечи (стр. 247), арх. Гавріила (стр. 170), св. Владиміра (стр. 147), св. Іоанна Лѣствичника (стр. 202), св. Кирилла (стр. 155), св. Сергія (стр. 253) и въ придѣлѣ св. Константина и Елены (стр. 172).

⁵⁾ На иконостасѣ въ придѣлѣ св. Константина и Елены—образа св. Сергія и Кирилла (см. выше стр. 172)

⁶⁾ На Владимірскомъ иконостасѣ—образа св. Петра и Алексія московскихъ (см. выше стр. 147).

⁷⁾ На иконостасѣ въ церкви св. Кирилла—образа св. Василя кесарійскаго, Іоанна Златоустаго, Симеона столпника и Данила столпника (см. выше стр. 155).

⁸⁾ Въ церкви св. Іоанна Лѣствичника—образа св. Василя Великаго, Іоанна Златоустаго и страстотерпцевъ Дмитрія и Георгія (см. выше стр. 202).

⁹⁾ Въ церкви архангела Гавріила—образа св. Василя Великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Леонтія Ростовскаго, Сергія и Кирилла (см. выше стр. 170).

и по 1 образу страстотерпцевъ ¹⁾, въ 15 иконномъ—апостоловъ, святителей, страстотерпцевъ и преподобныхъ ²⁾.—Какія иконы находились въ деисусѣ изъ 20 образовъ, описи 1601 и 1621 годовъ не говорятъ ³⁾.

Отсутствуя въ трапезныхъ церквахъ и во всѣхъ придѣлахъ, *праздничный ярусъ* не былъ неизбежною принадлежностью иконостаса ⁴⁾, и о составѣ его описи начала XVII вѣка сохранили лишь общее указаніе, что онъ слагался изъ образовъ владычныхъ праздниковъ и страстей Господнихъ, причѣмъ иногда сюда присоединялись иконы столпниковъ ⁵⁾. Число образовъ, входившихъ въ составъ этого яруса, измѣнялось отъ 6 до 25 ⁶⁾.

На иконостасахъ, не имѣвшихъ праздничнаго яруса, обыкновенно отсутствовалъ и *пророческій* ⁷⁾. Исключеніе составлялъ Введенскій иконостасъ, гдѣ «праздниковъ» не было при наличности «пророковъ» ⁸⁾. Въ срединѣ этого яруса обыкновенно поставлялась икона «Воплощенія» ⁹⁾, которая къ 1621 году на Успенскомъ и Введенскомъ иконостасахъ была замѣнена изображеніемъ пророка Давида ¹⁰⁾. Число боковыхъ иконъ мѣнялось отъ 25 до 10 ¹¹⁾.

¹⁾ Въ церкви св. Сергія—образа св. Василя Великаго, Іоанна Златоустаго, Николая чудотворца, Георгія и Дмитрія (см. выше стр. 253).

²⁾ Въ церкви св. Іоанна Предтечи—образа: св. Іоанна Богослова, Андрея Первозваннаго, Василя Кесарійскаго, Николая Чудотворца, Дмитрія, Сергія и Кирилла (см. выше стр. 247).

³⁾ См. выше стр. 117.

⁴⁾ См. выше стр. 185, 253, 172, 208, 214—216, 248, 254.

⁵⁾ См. выше стр. 147, 247.

⁶⁾ На Успенскомъ иконостасѣ было 24 праздника и «Алимпій столпникъ» (см. выше стр. 118); на Преображенскомъ — 18 (стр. 210); на иконостасѣ церкви св. Іоанна Лѣствичника — 16 (стр. 202); на Предтеченскомъ—16 (стр. 247); на иконостасѣ въ церкви арх. Гавріила — въ 1601 году—16, а въ 1621 году—6 (стр. 170); на Владимірскомъ—12 владычныхъ праздниковъ и два столпника «Давилъ да Семнонь» (стр. 147); на иконостасѣ въ церкви св. Кирилла—12 (стр. 155).

⁷⁾ См. выше стр. 172, 208, 214—216, 248, 253, 254.

⁸⁾ См. выше стр. 185.

⁹⁾ См. выше стр. 118, 147, 156, 170, 186, 202, 210, 247.

¹⁰⁾ См. выше стр. 118 и 186.

¹¹⁾ См. выше стр. 118, 147, 156, 170, 186, 202, 210, 247.

Праотеческій ярус и херувимы и серафимы съ Нерукотвореннымъ образомъ посреди существовали только въ церкви св. Кирилла, украшенной московскими мастерами ¹⁾).

Внѣиконостасные настѣнные образа ничуть не относились къ числу необходимыхъ церковныхъ принадлежностей. Небольшіе придѣлы, равно какъ и церкви Введенія, Лѣствичника, а въ 1601 году и церковь св. Іоанна Предтечи, не имѣли ихъ вовсе ²⁾. Въ другихъ случаяхъ они ограничивались нѣсколькими пядницами и только въ церквахъ съ осложнившимися иконостасами (какъ то въ Успенскомъ соборѣ и церкви св. Кирилла) заполняли столбы (въ Успенскомъ соборѣ) и сѣверную, южную и западную стѣны ³⁾. Судьба этой иконописи къ началу XVII вѣка уже намѣчала нѣсколько установившихся обычаевъ относительно распределенія иконографическаго матеріала. На сѣверныхъ стѣнахъ Успенскаго собора и церкви св. Кирилла одинаково присутствовали образа святителей, преподобныхъ и «седьмицы», каковая была заимствована строителями и для Преображенской церкви, гдѣ однако раздѣлилась между сѣверной и южной стѣнами ⁴⁾. На столбахъ, съ которыми связывается мысль о твердой опорѣ, обычно помѣщались иконы Одигитрии и св. Кирилла ⁵⁾. Въ Успенскомъ соборѣ на западной сторонѣ столбовъ въ теченіе 1601—1621 годовъ удержались мѣстные образа Страшный судъ и Евлогіево видѣніе ⁶⁾. Остальная внѣиконостасная живопись напоминала случайный составъ пядничнаго яруса, хотя нерѣдко своими тяблами служила какъ бы продолженіемъ другихъ иконостасныхъ ярусовъ.

Эти *тябла* какъ для иконостасовъ и ихъ дверей (царскихъ) такъ и для украшенія стѣнъ дѣлались или сплошными или рѣзными» на золотѣ, т. е. анаглифтическими, съ «мелкотравчатымъ» рисункомъ ⁷⁾. Изготовление послѣднихъ въ монастырѣ стало особенно замѣтнымъ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій. Цар-

¹⁾ См. выше стр. 153—156.

²⁾ См. выше стр. 172, 208—209, 185, 203—204, 246—248.

³⁾ См. выше стр. 122 и слѣд., 156—158.

⁴⁾ См. стр. 130—131, 156—157, 212.—Рукоп. Кир. библ. № 73—1312, л. 271 об.

⁵⁾ См. стр. 213, 250.

⁶⁾ См. стр. 123—124, 126—127.

⁷⁾ См. стр. 119, 146, 153, 154, 168 об.; 169, 204, 253. Рукоп. Кир. библ. № 71—1310, л. 94 об., л. 117 об., л. 157 об., л. 164 об., л. 185, 192 об., 196 об. и др.

скія двери ¹⁾ наиболее богато украшенныхъ церквей (Успенскаго собора и церкви св. Кирилла) имѣли серебряные оклады ²⁾; створы ихъ на верхней линіи получали разнообразныя очертанія, увѣнчивались сѣнью, а по бокамъ утверждались на столбцахъ.

Въ *алтаряхъ* иконопись распредѣлялась надъ жертвенникомъ, на горнемъ мѣстѣ и надъ царскими дверьми, причемъ присутствіе ея здѣсь, не будучи неизбѣжнымъ, въ количественномъ отношеніи вторило общему состоянію живописи въ главной части церкви. Наибольшее число иконъ приходилось на долю алтарей Успенскаго собора и церкви св. Кирилла, гдѣ, какъ мы видѣли, наблюдалось богатство иконописи и въ самой церкви. Довольно часто въ кирилловскихъ алтаряхъ поставлялись иконы Богородицы (Одигитрии, Умиленія), св. Кирилла, а также Спасителя, св. Николая и иногда праздниковъ, русскихъ святыхъ и т. п., хотя въ общемъ составѣ алтарныхъ образовъ трудно разыскать руководящее начало при выборѣ ихъ ³⁾, какое, напримѣръ, обнаружилось въ болѣе позднее время ³⁾.

¹⁾ Въ настоящее время нѣкоторыя церкви уже не имѣютъ царскихъ вратъ, отмѣченныхъ писцами начала XVII вѣка. Такъ происхожденіе царскихъ вратъ Успенскаго собора и церкви св. Кирилла восходитъ только къ 1645 году (см. *архим. Варлаама*, *Описаніе...*, е. е. стр. 25—26 и надписи на дверяхъ). Отъ позднѣйшаго времени ведутъ свое начало и царскія двери церквей св. Владимира, Введенія, св. Іоанна Предтечи (?). Къ древней порѣ можно отнести царскія двери церквей св. Іоанна Лѣствичника, Преображенія и архангела Гавріила и св. Сергія (см. выше стр. 205 и др.). Но изъ нихъ только царскія врата церкви св. Іоанна Лѣствичника принадлежали ей и въ 1601—1621 годахъ, остальные же перемѣнили свое мѣсто. Въ началѣ XVII вѣка въ церквахъ Успенія и св. Кирилла были двери съ серебрянымъ окладомъ; въ церквахъ св. Іоанна Лѣствичника и Введенія — рѣзные, а въ остальныхъ церквахъ и придѣлахъ — дощаныя, съ иконописью по золоту или празелени. Въ настоящее же время въ церквахъ: архангела Гавріила и Преображенія — царскія двери имѣютъ серебряный окладъ (и слѣдовательно могли быть перенесены сюда изъ Успенскаго собора и церкви св. Кирилла); въ церкви св. Сергія онѣ — рѣзные (а не на празелени, какъ въ 1601 году), и вѣроятно, были поставлены сюда вмѣстѣ съ другими образами изъ церкви Введенія. Такая замѣна произошла однако ранѣе 1773 года (см. *Рукоп. Кир. библ.* № 102—1338, л. 152 об., 511 об., 704, 780 об.—781, 803, 815, 900 об., 912 об., 931 об., 987 об.—988, 1068 и об. и т. п. Сравни. стр. 119, 146, 153, 154, 168 об., 169, 204, 246, 253. и т. п.).

²⁾ См. выше стр. 109 и 154.

³⁾ См. выше стр. 140, 150, 164, 172, 187, 207, 209, 215—216, 253. — Сравни. опись 1773 года въ *Рукоп. Кир. библ.* № 102—1338.

Престолы устраивались на каменных столбах и имѣли одежду, которая бывала и разнаго качества (изъ шелку, атласу крашенины, гаруса, миткаля, камки и т. п.) и разнаго цвѣта (лазореваго, чернаго, багроваго, синяго, желтаго, двоеличнаго и т. п.), приче́мъ обыкновенно спереди престола прикрѣплялась «пристежная» пелена ¹⁾).

Большая часть *жертвенниковъ* была сдѣлана въ углубленіяхъ сѣверныхъ алтарныхъ стѣнъ изъ которыхъ иногда переднія половины выдавались въ предѣлы алтарей. При жертвенникахъ обыкновенно устраивалось приспособленіе для согрѣванія воды, состоявшее изъ воронкообразнаго углубленія для угля.

Таковы были выдающіяся черты кирилловскаго зодчества и внутренняго убранства зданій, выяснившіяся къ началу XVII вѣка на исторической судьбѣ его крупнѣйшихъ памятниковъ ²⁾. На мѣстѣ малой келліи преподобнаго отшельника возросла обширная кремлевая обитель, съ преобладающими чертами понизоваго склада, которыя сказались не только въ послѣдовательности роста отдѣльных частей монастыря, но и въ деталяхъ его архитектуры и внѣшней организаціи.

¹⁾ См. выше стр. 140, 149, 164, 172, 173, 187—188, 207, 209, 214, 248, 254.

²⁾ Что касается до внутренняго устройства жилыхъ зданій, то описи 1601 и 1621 года, равно какъ и вещественные памятники оставили матеріалъ слишкомъ ничтожный для выводовъ. Соображенія о трапезахъ и келліяхъ, сдѣланныя на основаніи данныхъ менѣе точныхъ, будутъ представлены ниже.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложеніе первое (къ стр. 4—10).

«Перечневая роспись» монастырскихъ дворовъ.

Въ подтвержденіе высказанныхъ выше наблюденій (см. стр. 4—10) относительно благосостоянія сѣверныхъ общежитій «понизоваго» происхожденія сравнительно съ обезпеченіемъ монастырей новгородскихъ колоній, приводимъ по рукописи XVII-го вѣка ¹⁾ «персчневую» «роспись изъ переписныхъ книгъ», «сколко за кѣмъ числомъ крестьянъ» ²⁾, заключающую въ себѣ древнѣйшіе (насколько намъ извѣстно) итоги подворнаго монастырскаго землевладѣнія. Роспись эта, какъ видно изъ ея содержанія и заглавія, приданнаго въ оглавленіи, составлена на основаніи переписныхъ книгъ 154 и 155 (164⁵/₇) годовъ и на основаніи «приходной книги». На первый источникъ ссылается «роспись» при перечисленіи монастырскихъ дворовъ на Двинѣ: «Двина. Выписано изъ переписныхъ изъ двинскихъ книгъ писма Ивана Филосова да подъячево Козмы Патрекіева да изъ кольскихъ книгъ переписки Левонтыя Назарьева. Писано въ двинскомъ въ кольскомъ уѣздѣ 154-го и 155-го» годовъ ³⁾. Кромѣ того—по указанію издаваемой росписи за патриархомъ числилось 6433 двора, а Монастырскій Приказъ въ теченіе времени съ 1654 по 1666 годъ и Приказъ хлѣбнаго сбора въ 1666 году считали въ патриаршихъ вотчинахъ 6432 двора и такой счетъ, по мнѣнію о. прот. М. И. Горчакова, основывали, безъ сомнѣнія, на переписныхъ книгахъ 1646 года ⁴⁾. Дѣйствительно ко времени послѣдующей переписи 1676—1678 годовъ число патриаршихъ дворовъ уже значительно возрасло ⁵⁾. Неоднократно въ «росписи» упоминается и «приходная книга» особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда цыфры ея расходятся со «спискомъ».

¹⁾ Рукоп. Кир. библ. № 90—1328, въ поддестъ, пис. скорописью XVII-го вѣка, на 645 (писанныхъ) листахъ. Рукопись заключаетъ въ себѣ акты и выписки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, относящіяся къ чертѣ прежнихъ владѣній Кирилло-бѣлозерскаго монастыря.

²⁾ Такъ названа издаваемая роспись въ оглавленіи рукописи (см. Рукоп. Кир. библ. № 90—1328, л. 7 об.).

³⁾ Рукоп. Кир. библ. № 90—1328, л. 625. Сравни. *Титовъ*, лѣтопись Двинская, М. 1889, стр. 22.

⁴⁾ *М. И. Горчаковъ*, О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митрополитовъ, патриарховъ и Свят. Синода (988—1738). СПб. 1871, стр. 343.

⁵⁾ См. тамъ же стр. 341—345. Сравни. *А. Лапто-Данилевскаго*, Организациа прямаго обложенія въ моск. государствѣ со врем. смуты до эпохи преобразованій, СПб., 1890, стр. 192.

Время извлечения данных «росписи» изъ этихъ источниковъ относится къ періоду между 21 мая 1653 года (когда получилъ боярство упоминаемый здѣсь бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ) ¹⁾ и 6 декабря 1654 года, когда Иванъ Аѳанасьевичъ Гавреневъ, называемый здѣсь думнымъ дворяниномъ, былъ пожалованъ въ околничіе ²⁾ или (если довѣрять свѣдѣніямъ «послужнаго списка бояръ» о пожалованіи Матюшкина въ яселничіе) ко времени съ 21 мая 1653 года по сентябрь 1654 года ³⁾.

Монастырское подворное землевладѣніе въ этомъ документѣ ⁴⁾ представлено въ формѣ прочно установившагося и первостепеннаго по своей государственной важности института, предъ которымъ тускнѣли цыфры дворовъ, принадлежавшихъ высшей іерархіи и боярству, хотя и не въ той мѣрѣ, въ какой представляли это иностранцы.

По даннымъ «росписи» число дворовъ монастырскихъ въ половинѣ XVII-го вѣка почти въ пять разъ превосходило сумму дворовъ, тянувшихъ къ архіерейскимъ каеэдрамъ, и почти на одну треть превышало число дворовъ, принадлежавшихъ боярамъ (думнымъ?), околничьимъ, думнымъ дворянамъ и думнымъ дьякамъ.

Общая сумма дворовъ, записанныхъ владычными каеэдрами, равнялась тогда 17,338, изъ числа которыхъ за патриархомъ было свыше трети—6481 дворъ. Остальные 10,857 дворовъ распредѣлялись такимъ образомъ: у четырехъ митрополитовъ (новгородскаго, казанскаго, ростовскаго и крутицкаго) состояло 6536 дворовъ, у пяти архіепископовъ (вологодскаго, суздальскаго, тверскаго, рязанскаго и

¹⁾ Сравни. Рукоп. Кир. библ. № 90—1328, л. 634 об. и Дворцовые Разряды, т. III, СПб. 1852, 352.

²⁾ Сравни. Рукоп. Кир. библ. № 90—1328, л. 637 об. и Дворцовые Разряды, т. III, стб. 455.

³⁾ Въ «росписи» Матюшкинъ не названъ яселничимъ (Рукоп. Кир. библ. № 90—1328, л. 638), въ каковое званіе былъ возведенъ по извѣстію «послужнаго списка» въ 7162 году (Древн. Росс. Вивл. изд. 2, М. 1791, XX, 109—110).

⁴⁾ См. *Горчаковъ*, о. с., стр. 342.—Однородная роспись издана во II-мъ томѣ Записокъ отд. русск. и слав. археологін Имп. Русск. Археол. общества, СПб. 1861, стр. 401—422, гдѣ имѣетъ заглавіе: «роспись 170 (1661) году, какова взята изъ монастырскаго приказа за дьячьєю приписью, сколько за всѣми монастырями крестьянскихъ дворовъ». Какъ видно изъ первыхъ словъ этой росписи, она была составлена по приходнымъ книгамъ Монастырскаго Приказа и взята отсюда 18 декабря 1661 года. Сравнительно съ издаваемымъ нами документомъ она имѣетъ слѣдующія особенности: 1) Касаясь исключительно монастырскаго землевладѣнія, она не содержитъ данныхъ о дворахъ архіерейскихъ каеэдръ и думныхъ членовъ. 2) Перечень монастырей и счетъ дворовъ на совпадаютъ со свѣдѣніями издаваемой нами «росписи». Въ документѣ 1661 года всѣхъ владѣльческихъ монастырей насчитано не 439, а 476, а дворовъ ихъ не 91,829, а 87,907. Точно также измѣнились и многія числа дворовъ отдѣльныхъ монастырей. Вслѣдствіе этого «роспись 170 году», нѣтъ основанія отождествлять съ издаваемымъ перечнемъ, происхожденіе котораго, какъ мы видѣли, старше чѣмъ 1661 годъ.

псковскаго)—3826 и у (одного) епископа (коломенскаго)—495. (О владѣніяхъ двухъ отдаленныхъ архіепископій: сибирской и астраханской, роспись умалчиваетъ).

Послѣ патріарха наиболѣе крупнымъ владѣльцемъ была ростовская митрополія (3457 дв.), затѣмъ—казанская (1505 дв.), новгородская (1432 дв.), архіепископій: суздальская (1142 дв.), рязанская (1002 дв.), вологодская (923 дв.), епископія коломенская (495 дв.), архіепископій: псковская (443 дв. и за соборомъ 18 дворовъ), тверская (298 дв.) и, наконецъ, самою бѣдною была крутицкая митрополія (142 дв.). Въ среднемъ выводѣ на каждую владѣчную каѳедру приходилось по 1576, 1828... дворовъ, а если исключить изъ общей суммы дворы патріаршей вотчины, то—по 1085, 7 дв. Выводя же среднія цыфры владѣній по степенямъ іерархіи, получимъ итоги: у патріарха—6481 дв., у митрополитовъ—по 1634 двора, у архіепископовъ—по 765, 2 дв., у епископа—495 дв. Изъ числа свѣтскихъ вотчинниковъ «роспись» даетъ свѣдѣнія только о 66 владѣльцахъ: о 32 боярахъ (думныхъ), 25 околничихъ, пяти думныхъ дворянахъ и четырехъ думныхъ дьякахъ. Общее количество дворовъ, находившихся въ ихъ владѣніи, равнялось 63, 948 и $\frac{2}{3}$ дв., но распредѣлялось далеко не равномерно. Самыми крупными владѣльцами были Никита Ивановичъ Романовъ (7689 дв.) и Борисъ Ивановичъ Морозовъ (7254 дв.), а наименьшее число дворовъ ($20\frac{1}{2}$) принадлежало боярину казначею Богдану Миничу Дубровскому. Сумма дворовъ думныхъ бояръ была въ 50,145 двора, околничихъ—въ 11,562, думныхъ дворянъ—1787, думныхъ дьяковъ— $454\frac{2}{3}$. Средняя цыфра подворнаго владѣнія для каждаго (думнаго) боярина выражалась такимъ образомъ въ 1567 (съ дробью) дворахъ, для околничаго—въ 459,66 дв., для думнаго дворянина—въ 357,4 дв. и для думнаго дьяка—въ 113 (съ дробью) дв. Средняя же цыфра подворныхъ владѣній, выведенная для всѣхъ вообще 66 владѣльцевъ, была 968,86... двора.

Монастырей, имѣвшихъ дворы ¹⁾, въ «росписи» перечислено 439 и во владѣніи ихъ показано 91,829 дворовъ ²⁾. Въ среднемъ выводѣ, слѣдовательно, на каждый изъ 439 монастырей приходилось по 209,17... двора, т. е. значительно ниже средняго уровня однородныхъ величинъ для владѣчныхъ каѳедръ и думныхъ чиновъ. Въ дѣйствительности же между отдѣльными монастырями дворовыя хозяйства распредѣлялись въ высшей степени неравномерно, такъ что цыфры ихъ колебались отъ десятка тысячъ до единицъ. Всѣ владѣльческіе монастыри въ «росписи» сообразно съ ихъ географическимъ положеніемъ раздѣлены (по мѣстностямъ и городамъ) на 89 группъ, а вмѣстѣ съ московскими монастырями—на 90. Но при этомъ количество монастырей извѣстной мѣстности, по свѣдѣніямъ «росписи», находилось далеко не въ одинаковой пропорціи къ числу ихъ дворовъ. Если расположить эти „города“ и уѣзды, поименованные въ росписи,

¹⁾ Изъ «росписи» видно, что монастыри нѣкоторыхъ мѣстностей не имѣли дворовъ.

²⁾ «Роспись» иногда отмѣчаетъ разность въ счетѣ дворовъ «по списку» и по «приходной книгѣ». Мы отмѣчаемъ цыфры по приходной книгѣ.

сообразно съ числомъ дворовъ, принадлежавшихъ мѣстнымъ монастырямъ, то получимъ слѣдующую таблицу:

№ уѣзда въ «росписи».	Уѣздъ (или городъ).	Число монастырскихъ дворовъ.	Число монастырей.
	Москва	27,828	21
III	Кострома	5291	10
V	Бѣлоозеро	4579	8
II	Ярославль	4555	8
XII	Суздаль	4302	5
LXXIX	Новгородъ	4139	59
XVII	Вологда	3442	22
IV	Нижній Новгородъ	3290	7
LXXX	Псковъ	2923	42
XIV	Галичъ	2797	19
XV	Владимиръ	1999	8
VII	Ростовъ	1920	8
XXIV	Кашинъ	1856	8
I	Рязань	1855	15
VI	Переяславль Залѣвскій	1338	9
XXVIII	Угличъ	1292	10
LXXIV	Свѣяжскъ	1247	1
LXXVIII	Казань	1248	5
XI	Волокъ Ламскій	1164	3
LXXXII	Двина	1027	7
LXXVI	Вятка	930	7
XXXVI	Брянскъ	912	8
X	Боровскъ	655	1
XL	Пошехонье	638	6
XXV	Дмитровъ	624	5
XVIII	Тверь	564	16
XLII	Серпуховъ	530	2
XXXII	Бѣжецкій Верхъ	529	1
XLIII	Муромъ	510	5
XXXVII	Лухъ	439	1
LXXXI	Устюгъ Великій	402	1
LV	Юрьевецъ Повольскій	391	3
LX	Воронежъ	386	5
LVI	Шацкъ	377	2
XXXIX	Курскъ	376	3
XLV	Арзамасъ	356	1
LXXIII	Сольвычегодскъ	351	2
XXXIV	Веневъ	286	2
XXIX	Лихвинъ	271	5
XLIV	Юрьевъ Польскій	256	2 и 1 цер.

№ уѣзда въ «росписи»	Уѣздъ (или городъ).	Число мона-стырскихъ дворовъ.	Число мона-стырей.
LIII	Перемышль	242	3
XLVI	Путивль	237	4
LIX	Коломна	219	3
LVII	Темниковъ	207	1
XLVII	Кашира	168	2
XXIII	Звенигородъ	163	2
LXXI	Старица	160	2
XXXIII	Бѣлевъ	157	2
XLIX	Рыльскъ	151	2
LXVI	Романовъ	151	1
XX	Торжокъ	150	7
LXIV	Чебоксары	147	3
XVI	Рязскъ	143	3
VIII	Можайскъ	138	6
LXII	Мещоскъ	109	3
XLVIII	Карачевъ	106	1
IX	Вязма	98	2
LIV	Сѣвскъ	95	1
LXXII	Ярославецъ малой	90	1
LXXXVI	Масальскъ	79	1
LXIII	Бѣлгородъ	71	2
LII	Ржевъ Волод.	69	1
LXXXVIII	Новосиль	68	1
XXXVIII	Торопецъ	64	1
LXIX	Мещера	58	1
LXI	Елецъ	55	2
LXX	Алексинъ	53	1
LXXXV	Ясколь	53	2
LI	Ржевъ	48	1
LXXVII	Луки Великіе	47	6
XIX	Курмышъ	46	3
XXXV	Балахна	41	1
XXI	Клинъ	38	2
L	Мценскъ	36	1
LXVII	Холмъ	36	2
LXXXIX	Ливны	35	1
LXVIII	Михайловъ	34	1
XXII	Калуга	25	1
XXVI	Воротынскъ	21	1
LXXV	Козмодемьянскъ	18	1
XLI	Верея	15	1
XIII	Шуя	10	1
LXXXVII	Сѣрпескъ	3	1

Отсюда видно, что самыя значительныя группы монастырскихъ дворовъ къ половинѣ XVII вѣка размѣщались тамъ, гдѣ сосредоточивались и крупнѣйшія поселенія московскаго государства. Но съ данными этой таблицы не находилась въ пропорціональномъ соотвѣтствіи обеспеченность (дворами) единичныхъ владѣльцевъ. Чѣмъ больше было монастырей въ извѣстномъ округѣ, тѣмъ меньшая должна была приходиться на долю отдѣльнаго монастыря средняя цыфра его владѣній. Поэтому расположивъ мѣстности по числу находившихся въ нихъ монастырей, мы составимъ уже совершенно иной перечень.

Наибольшее число монастырей было въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Новгородѣ (LXXIX)—59 монастырей; во Псковѣ (LXXX)—42 монастыря; въ Вологдѣ (XVII)—22 монастыря; въ Москвѣ—21 монастырь; въ Галичѣ (XIV)—19 монастырей; въ Твери (XVIII)—16 монастырей; въ Рязани (XV)—15 монастырей.

Остальные уѣзды и мѣстности имѣли по 10 и менѣе монастырей. По 10 монастырей было: въ Костромѣ (III) и въ Угличѣ (XXVIII). По 9 монастырей: въ Переяславлѣ Залѣскомъ (VI). По 8 монастырей: въ Ростовѣ (VII), на Бѣлоозерѣ (V), въ Ярославлѣ (II), во Владимірѣ (I), въ Кашинѣ (XXIV) и въ Брянскѣ (XXXVI). По 7 монастырей: въ Нижнемъ Новгородѣ (IV), на Двинѣ (LXXXII), на Вяткѣ (LXXVI), въ Торжкѣ (XX). По 6 монастырей: въ Пошехоньѣ (XL), въ Можайскѣ (VIII), въ Лукахъ Великихъ (LXXVII). По 5 монастырей: въ Суздальѣ (XII), въ Казани (LXXVIII), въ Дмитровѣ (XXV), въ Муромѣ (XLIII), въ Воронежѣ (LX), въ Лихвинѣ (XXIX). По 4 монастыря: въ Путивлѣ (XLVI). По 3 монастыря: въ Волокѣ Ламскомъ (XI), въ Юрьевцѣ Повольскомъ (LV), въ Курскѣ (XXXIX), въ Юрьевѣ Польскомъ (XLIV), въ Черемышлѣ (LIII), въ Коломнѣ (LIX), въ Чебоксарахъ (LXIV), въ Рязскѣ (XVI), въ Мещокѣ (LXII), въ Курмышѣ (XIX). По 2 монастыря: въ Серпуховѣ (XLII), въ Шацкѣ (LVI), въ Сольвычегодскѣ (LXXIII), въ Веневѣ (XXXIV), въ Каширѣ (XLVII), въ Звенигородѣ (XXIII), въ Старицѣ (LXXI), въ Бѣлевѣ (XXXIII), въ Рыльскѣ (XLIX), въ Вязмѣ (IX), въ Бѣлгородѣ (LXIII), въ Ельцѣ (LXIX), въ Ясколѣ (LXXXV), въ Клинѣ (XXI), въ Холмѣ (LXVII). По 1 монастырю: въ Свѣжскѣ (LXXIV), въ Боровскѣ (X), въ Бѣжецкѣ (XXXII), въ Лухѣ (XXXVII), въ Устюгѣ Великомъ (LXXXI), въ Арзамасѣ (XLV), въ Темниковѣ (LVII), въ Романовѣ (LXVI), въ Карачевѣ (XLVIII), въ Сѣвскѣ (LIV), въ Маломъ Ярославцѣ (LXXII), въ Масальскѣ (LXXXVI), въ Ржевѣ Володимерскомъ (LII), въ Новосили (LXXXII), въ Торопцѣ (XXXVIII), въ Мещерѣ (LXIX), въ Алексинѣ (LXX), въ Ржевѣ (LI), въ Балахнѣ (XXXV), въ Мценскѣ (L), въ Ливнахъ (LXXXIX), въ Михайловѣ (LXVIII), въ Калугѣ (XXII), въ Воротынскѣ (XXVI), въ Козмодемьянскѣ (LXXV), въ Вереѣ (XLI), въ Шуѣ (XIII), въ Серпѣвскѣ (LXXXVII).

Отыскавъ теперь среднюю величину для подворнаго владѣнія монастырей каждой изъ 90 мѣстностей, перечисленныхъ «росписью», мы найдемъ, что новгородскіе монастыри даже въ XVII вѣкѣ, уже послѣ того, какъ московскіе обычаи успѣли оказать вліяніе

на церковную жизнь новгородского края, были значительно скуднѣе какъ московскихъ, такъ и обитателей московскихъ колоній. Новгородъ, первый по числу монастырей, занимаетъ здѣсь лишь 51-е мѣсто, а Псковъ 50-е, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго перечня.

По даннымъ „росписи“ въ среднемъ выводѣ, на каждый монастырь приходилось дворовъ:

Въ Москвѣ—по 1325, 142... дворовъ, въ Свѣжскѣ—по 1247 дв., въ Суздалѣ—по 860, 4 дв., въ Боровскѣ—по 655 дв., на Бѣлоозерѣ—по 572, 875 дв., въ Ярославлѣ—по 569, 375 дв., въ Костромѣ—по 529, 1 дв., въ Бѣжецкомъ Верхѣ—по 529 дв., въ Нижнемъ Новгородѣ—по 470 дв., въ Лухѣ—по 439 дв., въ Устюгѣ Великомъ—по 402 дв., въ Волокѣ Ламскомъ—по 388 дв., въ Арзамасѣ—по 356 дв., въ Серпуховѣ—по 265 дв., во Владимірѣ—по 249, 875 дв., 240 Казани—по 249, 6 дв., въ Ростовѣ—по 240, 6 дв., въ Кашинѣ—по 232 дв., въ Темниковѣ—по 207 дв., въ Шацкѣ—по 188, 5 дв., въ Сольвычегодскѣ—по 175, 5 дв., въ Вологдѣ—по 165, 45... дв., въ Романовѣ—по 151 дв., въ Переяславлѣ Залѣсскомъ—по 148, 666 дв., въ Галичѣ—по 147, 210 дв., на Двинѣ—по 146, 714 дв., въ Веневѣ—по 143 дв., въ Вяткѣ—по 132, 851 дв., въ Юрьевцѣ Повольскомъ—по 130, 333 дв., въ Угличѣ—по 129, 2 дв., въ Курскѣ—по 125, 333 дв., въ Дмитровѣ—по 124, 8 дв., въ Рязани—по 130, 33... дв., въ Брянскѣ—по 114, 75 дв., въ Пошехонѣ—по 106, 333 дв., въ Карачевѣ—по 106 дв., въ Муромѣ—по 102 дв., въ Сѣвскѣ—по 95 дв., въ Маломъ Ярославцѣ—по 90 дв., въ Юрьевѣ Польскомъ—по 85, 333 дв., въ Каширѣ—по 84 дв., въ Звенигородѣ—по 81, 5 дв., въ Перемышлѣ—по 80, 666 дв., въ Старицѣ—по 80 дв., въ Масальскѣ—по 79 дв., въ Бѣлевѣ—по 78, 5 дв., въ Воронежѣ—по 77, 2 дв., въ Рыльскѣ—по 75, 5 дв., въ Коломнѣ—по 73 дв., въ Псковѣ—по 71, 243 дв., въ Новгородѣ—по 70, 15... дв., въ Ржевѣ Володімерской по—69 дв., въ Новосилѣ—по 68 дв., въ Торопцѣ—по 64 дв., въ Путивлѣ—по 59 25 дв., въ Мещерѣ по—58 дв., въ Лихвинѣ—по 54, 2 дв., въ Алексинѣ по 53 дв., въ Вязмѣ—по 49 дв., въ Чебоксарахъ—по 49 дв., въ Ржевѣ—по 48 дв., въ Рязкѣ—по 47, 66 дв., въ Балахнѣ—по 41 дв., въ Мещоскѣ—по 36, 333 дв., въ Мценскѣ—по 36 дв., въ Бѣлгородѣ—по 35, 5 дв., въ Твери—по 35, 25 дв., въ Ливнахъ—по 35 дв., въ Михайловѣ—по 34 дв., въ Ельцѣ—по 27, 5 дв., въ Ясколѣ—по 26, 5 дв., въ Калугѣ—по 25 дв., въ Можайскѣ—по 23, 5 дв., въ Торжкѣ—по 21, 328 дв., въ Воротынскѣ—по 21 дв., въ Клинѣ—по 19 дв., въ Козмодемьянскѣ—по 18 дв., въ Холмѣ—по 18 дв., въ Курмышѣ—по 15, 333 дв., въ Вереѣ—по 15 дв., въ Шуѣ—по 10 дв., въ Лукахъ Великихъ—по 7, 833 дв., въ Серпескѣ—по 3 дв.

Изъ числа новгородскихъ монастырей самымъ крупнымъ владѣльцемъ былъ Хутынский, которому принадлежало 895 дв. Въ другихъ же мѣстностяхъ у многихъ монастырей, несмотря на ихъ болѣе позднее происхожденіе, число дворовъ переступало за 1000 (напр. за Сергіевымъ монастыремъ было 16,850 дв., за Кирилло-бѣлозерскимъ—3854, за Ипатьевскимъ—3436, за Симоновымъ—2407 и т. п.).

„Роспись из переписных книг перечневая, сколько за кемъ Рукоп. Бир
библ. № 90—
1328.
числомъ крестьянъ“¹⁾).

За патриархомъ 6433 двора, за патриархомъ же у моря въ л. 601. Варзуге крестьянскихъ и вдовихъ 48 дворовъ.

За митрополиты:

За новгородскимъ 1432 двора.

За казанскимъ 1505 дворовъ.

За ростовскимъ 3457 дворовъ.

За крутицкимъ 142 двора, а по ево росписи 127 дворовъ.

За архиепископы:

За вологодскимъ 923 двора.

За суздальскимъ 1142 двора.

За тверскимъ и за ево детми боярскими въ поместье 298 дв.

За резанскимъ и за ево приказными людьми и за детми боярскими въ помѣстьяхъ 1002 двора.

|| За псковскимъ и съ приписными монастыри и церкви и запри- л. 601 об
казными людьми 443 двора. Во Пскове жъ за Троицкимъ соборомъ
18 дворовъ.

За коломенскимъ епископомъ 457 дворовъ, а зъ дворовыми
людми 495 дворовъ.

|| Москва за монастыри:

л. 602.

16382 (1). За Троицкимъ Сергиевымъ 16811 дв. За ними жъ у моря въ Варзуге дворъ монастырской для рыбново промыслу, да въ Чюхчоромской волосте за Никольскимъ монастыремъ 27 дв. крестьянскихъ да дворъ бобыльской.

2120 (2). За Чюдовымъ 2120 дворовъ.

1976 (3). За Спаскимъ новымъ мон. 1783 дв. За Спаскимъ же новымъ монастыремъ у моря въ Варзуге крестьянскихъ и бобыльскихъ 20 дв.

2192 (4). За Симоновымъ 2407 дв.

200 (5). За Ондроньевскимъ 204 двора.

¹⁾ См. оглавление въ Рукоп. Кир. библ. № 90—1328, л. 7 об.—При изданіи этой «росписи» титла распущены, добавленныя буквы напечатаны курсивомъ, разставлены знаки препинанія; буквы л и гд замѣнены буквою я. Въмѣсто сокращеній, допущенныхъ въ рукописи въ видѣ кружковъ съ буквами м (монастырь), д. (дворъ) и ч (человѣкъ), напечатаны начальныя буквы словъ: мон., дв., чел.—Цифры съ наружной стороны страницъ обозначаютъ число дворовъ по указаніямъ позднѣйшей росписи 170 года (изданной во II томѣ Запис. отд. русск. и слав. археол. И. Р. А. О., СПб. 1861, стр. 401—422) и № монастыря въ ней. Последній помѣщенъ въ скобки. Римскія цифры предъ названіемъ городовъ, соотвѣтствуетъ буквеннымъ цифрамъ рукописи.

	За Богоявленскимъ 115 дв.	111 (6).
	За Златаускимъ 58 дворовъ.	58 (18).
	За Знаменскимъ 223 двора.	230 (7).
л. 602 об.	Вознесенского дѣвича 1601 дворъ.	1601 (8).
	Нового дѣвича 1469 дворовъ.	1469 (9).
	Рождественского дѣвича 123 дв.	123 (12).
	Алексѣевского 167 дворовъ.	122 (15).
	Воздвиженского 13 дворовъ.	13 (17).
	Никольского старого 11 дворовъ.	11 (16).
	Угрѣшского 288 дворовъ.	309 (20).
	За Даниловскимъ 176 дворовъ.	176 (10).
	За Донскимъ 27 дворовъ.	32 (11).
	За Никольскимъ на Перерве 13 дворовъ.	18 (19).
	За Егорьевскимъ Девичьимъ 142 дв.	142 (14).
	За Давыдовою пустынею 88 дв.	

л. 603.

| I. Володимерь.

	За Рождественнымъ 1473 двора.	1473 (63).
	За Покровскимъ что (на?) усть рѣки Нерли 50 дворовъ.	50 (67).
	За Успенскимъ Новодѣвичимъ, что въ Володимере въ(?)осыпу 124 двора.	124 (66).
	За Спаскимъ Золотовороцкимъ 98 дворовъ.	98 (65).
	За Боголюбвымъ 228 дворовъ.	233 (64).
	За Ѳедоровскимъ 2 двора.	
	За Егорьевскимъ, что въ Володимере на посаде, 16 дв.	
	За Николскимъ Золотовороцкимъ 8 дворовъ.	

л. 603 об.

||Патриарши монастыри Царякостентиновской Сновицкой Николской Волокъ и тѣхъ монастырей вотчины писаны подъ патриарховою статьею.

II. Ярославль.

	За Спаскимъ 3819 дворовъ.	3819 (360).
	За Оеонасъевскимъ 13 дворовъ.	13 (367).
	За Толскимъ 359 дворовъ.	359 (361).
	За Вознесенскимъ 110 дворовъ.	110 (365).
	За Олександровою пустынею 194 двора	194 (367).
л. 604.	За Рождественскимъ, что въ Ярославле на Мледоме, 10 дворовъ.	10 (362).
	За Рождественскимъ, что въ Носкове, 42 двора.	16 (363).
	Монастырь Ламские пустыни, Илидомской тожь, 8 дворовъ.	8 (366).

III. Кострома.

- За Ипацкимъ 3436 дворовъ.
 За Богоявленскимъ 1087 дворовъ.
 За патриаршимъ Спаскимъ Запруднымъ монастыремъ 14 дворовъ.
 Въ Воздвиженскомъ 141 дворъ.
 [За Генадьевымъ 358 дворовъ. л. 604 об.
 Въ Шеренскомъ 54 двора.
 Въ Троицкомъ Сыпанове 15 дв.
 Любимского городка въ Оюнасьевской пустыне 16 дворовъ.
 За Настасѣинымъ девичимъ 139 дв.
 За Словенскою пустынею 31 дв.

IV. Нижней Новгородъ.

- 2147 (89). За Печерскимъ 2147 дворовъ.
 Благовѣщенской писанъ въ патриарше статѣ.
 696 (90). За Дудинимъ монастыремъ 696 дворовъ.
 90 (91). [За Желтоводцкимъ 248 дворовъ. л. 605.
 2 (92). Въ Духове 85 дворовъ.
 13 (95). За Воскресенскимъ девичимъ 13 дв.
 91 (93). За Преображенскимъ Макарьевскимъ 91 дв.
 10 (94). Пречистенские Словенские пустыни 10 дв.

V. Бело озеро.

- 3855 (415). За Кириловымъ монастыремъ, что на Бѣле озере, 3813 дворовъ,
 да у моря въ Неноксе, въ Лапшенге и въ Умбѣ 33 дв. крестьян-
 скихъ, 3 дв. бобыльскихъ, 5 дворовъ вдовьихъ, всего у моря 41 дворъ.
 119 (420). За Кириловскимъ Бѣлымъ Новозерскимъ мон. 119 дв.
 219 (421). За Троицкимъ (на) усть Шексны 219 дворовъ.
 [Въ Воскресенскомъ дѣвиче въ горахъ нетъ. л. 605 об.
 13 (422). За Ворониною пустынею 13 дворовъ.
 14 (416). Въ Зосимине пустыне за Благовѣщенскимъ 14 дворовъ.
 38 (417). За Никицкимъ, что въ Оедосьине городке, 38 дворовъ.
 21 (418). За Оерапонтовымъ 321 дворъ.
 1 (419). За Пречистинскимъ Андозерскимъ 1 дв.

VI. Переславль Залеской.

- 670 (331). За Горицкимъ 670 дворовъ.
 318 (332). За Даниловскимъ 318 дворовъ.
 307 (333). За Никицкимъ 87 дворовъ.

л. 606.	За Оедоровскимъ 179 дворовъ.	179 (334).
	За патриаршимъ Борисоглебскимъ 1 дворъ.	1 (335).
	За Покровскимъ 47 дворовъ.	47 (337).
	Вепрѣва монастыря 21 дворъ.	21 (336).
	За Симеоновскимъ 4 двора.	4 (338).
	За Богоявленскимъ неть.	
	Николского монастыря, что въ Переславле на болоте 11 дворовъ.	11 (339).

VII. Ростовъ.

	За Богоявленскимъ 254 двора по приходной, а по списку 255 (341).	
	215 дворовъ.	1372 (340).
л. 606 об.89	За Спасомъ съ Песку 77 дворовъ по списку, по приходной дворовъ.	91 (342).
	За Борисоглѣбскимъ 1372 двора.	
	Бѣлогоспицкой въ митрополиче статьѣ домовой ево.	
	Петра царевича по списку 42 двора, а по приходной 54 двора.	58 (345).
	За Троицкимъ отъ Дарницъ (?) по списку 52 двора, по приходной книге 54 двора.	63 (343).
	За Никольскимъ за Бою 57 дворовъ.	58 (344).
	За Зачатенскимъ 2 двора.	2 (347).
	За Андрѣевскимъ 24 двора, а по приходной 38 дворовъ.	39 (346).

л. 607.

|VIII. Можаяскъ.

	За Лужецкимъ 77 дворовъ.	78 (25).
	За Колоцкимъ 31 дворъ.	16 (28).
	За Петровскимъ девичьимъ 7 дворовъ.	8 (26).
	За Екиманскимъ 12 дворовъ.	8 (27).
	За Троицкимъ 7 дворовъ.	7 (29).
	За Борисоглебскимъ 4 двора.	4 (30).

IX. Вязма.

	За Предтечевымъ 93 двора.	93 (50).
	За Ильинскимъ девичьимъ 5 дворовъ.	5 (51).

X. Боровескъ.

	За Паенотьевымъ 655 дворовъ.	770 (31).
--	------------------------------	-----------

л. 607 об.

|XI. Волокъ Ламской.

	За Осиповскимъ 1104 двора.	991 (33).
--	----------------------------	-----------

- 24 (35). За Левкеевою пустынею 24 двора.
36 (34). За Возминскимъ 36 дворовъ.

XII. Суздаль.

- 1835 (68). За Спаскимъ Еуѳимьевымъ 2033 дв.
1560 (69). За Покровскимъ девичимъ 1555 дв.
621 (72). За Никольскимъ Шартомскимъ 621 дв.
20 (71). За Спаскимъ Кукоцкимъ 20 дворовъ.
73 (70). За Предотеченскимъ Киберганскимъ 73 двора.

XIII. Шуя.

л. 608.

- 10 (73). За Троицкимъ, что на рѣке на Тезе, 10 дв.

XIV. Галичь.

- 41 (377). За Олоровскимъ, что у Гелецкого озера, 41 дворъ.
23 (378). За Николскимъ, что въ Галиче на Староторжье 23 двора.
17 (379). Въ Зачатейскомъ, что въ Рыбной слободе, 17 дв.
18 (381). За Благовещенскимъ, что на Уроскаже, 18 дворовъ.
3 (376). За Васильевскимъ, что на посаде, 3 двора.
6 (382). За Рожественскимъ 6 дворовъ.
За Паисѳинымъ 680 дворовъ.
502 (385). ¶За монастыремъ Желѣзного Борку по списку 419 дворовъ, а л. 608 об. по приходной книге 449 дв., да за нимъ же въ волости Желѣзномъ Борку 53 двора, всего...
50 (369). За Варнавиною пустынею 50 дворовъ.
310 (386 ??). За Успенскимъ Словоуѳскимъ, что за Галицкимъ озеромъ, 273 двора.
82 (372). За Великою пустынею 82 дв.
310 (373). За Городецкимъ монастыремъ по списку 133 двора, а по при- годной книге 310 дворовъ.
За Новозерскимъ 310 дв.
35 (384). За Благовещенскимъ въ Ондрѳянове пустыне усть Молзы 35 дворовъ.
5 (375). ¶За Воскресенскимъ 5 дворовъ. л. 609.
За Введенскимъ нѣтъ.
13 (371). За Верхнею пустынею 13 дв.
9 (374). За Жуковою пустынею 9 дв.
348 (380). За Макарьевскимъ на Унже 348 дв.
За Спаскимъ, что на рекѣ на Волоче (?) въ Лосове Раменье
72 (370). 72 двора.

XV. Резань.

	За Солочинскимъ 417 дворовъ, а (съ) служными 450 дворовъ.	419 (117).
	За Спаскимъ Преображенскимъ, что внутри города, 308 дворовъ.	308 (116).
л. 609 об.	¶За Родовицкимъ 82 дв.	82 (129).
	За Богословскимъ по списку 176 дв., а по приходной съ служ-	183 (118).
	ними 183 дв.	
	За Тереховымъ 44 дв.	47 (128).
	За Лговымъ и съ слупками 220 дв., а опричь служекъ 218 дв.	223 (119).
	За Перевицкимъ 3 дв.	
	За Огроѣвниною пустынею по списку 155 дворовъ, а по при-	174 (121).
	ходной 174 дв.	
	Борковской монастырь нѣтъ.	
	За Духовымъ по списку 29 дворовъ, а по приходной 31 дворъ.	57 (120).
	За Троицкимъ, что усть реки Павловой, 31 дворъ.	6 (122).
л. 610.	¶За Богоявленскимъ, что за рекою за Трубѣжсмъ, 10 дворовъ.	10 (127).
	За Горетовымъ 3 двора.	4 (124).
	За Нищевскимъ 12 дв. Покровской (?).	12 (125).
	За Спаскимъ Зарѣцкимъ по списку 244 дв., а по приходной	251 (126).
	книге 251 дв.	
	За Благовѣщенскимъ Феодосѣевы пустыни по списку 50 дво-	53 (127).
	ровъ, а по приходной 53 двора.	

XVI. Въ Ряскомъ.

	За Семионовскимъ 38 дворовъ.	38 (132).
	За Дмитриевскимъ 55 дворовъ.	55 (131).
л. 610 об.	¶За Никицкимъ Жерновскимъ 50 дв.	50 (134).

XVII. Вологда.

	За Прилуцкимъ 598 дворовъ; за Прилуцкимъ же монастыремъ	598 (388).
	у моря въ Солзе крестьянскихъ и бобыльскихъ 13 дворовъ.	
	За Корнильевымъ 704 дв.	704 (390).
	За Павловымъ 458 дворовъ.	658 (389).
	За Спаскимъ Каменскимъ 429 дворовъ.	429 (387).
	За Спаскимъ Нуромскимъ 120 дворовъ.	20 (394).
	За Никентьевымъ 130 дворовъ.	130 (392).
	За Сямскимъ 15 дворовъ.	15 (397).
л. 611.	¶За Песочнымъ 46 дворовъ.	
	За Глушицкимъ 143 двора.	143 (400).
	За Подольнымъ 48 дворовъ.	48 (404).

- За Корнильевымъ... Ропского нѣтъ.
 2 (403). За Всемигородскимъ 2 двора.
 371 (391). За Никольскимъ Озерскимъ 371 дв.
 За Троицкою новою Александровою пустынею 18 дворовъ.
 33 (406). За Катромскимъ 34 двора.
 52 (402). За Спаскимъ Рабанскимъ 52 двора.
 8 (407). За Рѣпною пустынею 8 дв.
 113 (405). За Покровскимъ Еуфимьевымъ 113 дворовъ.
 2 (399). За Онтоньевою пустынею 2 двора.
 26 (395). ||За Арсеньевою пустынею 20 дворовъ. л. 611 об
 5 (396). За Александровою пустынею, что на Куптѣ рѣке, 5 дворовъ.
 38 (393). За Спаскимъ Печенскимъ 38 дворовъ.
 75 (401). За Лопотовою пустынею 75 дворовъ.
 22 мон. опричь Ропские пустыни.

XVIII. Тверь.

- 15 (145). За Благовѣщенскимъ Болшие Перемѣры 20 дворовъ.
 70 (149). За Отрочемъ 70 дворовъ.
 10 (147). За Яминскимъ 10 дворовъ.
 4 (148). |За Оеонасьевскимъ, что во Твери на посаде, 4 двора. л. 612.
 50 (153). За Савинскимъ 49 дворовъ.
 47 (152). За Отминымъ 43 двора.
 За Рожественымъ, что на усть реки Шостки, 16 дворовъ.
 16 (157). За монастыремъ Рожества Христова и Николы чудотворца за
 рекою за Тмакою 16 дворовъ.
 3 (158). За Дмитриевскимъ, что въ Черкасахъ, 3 двора.
 2 (160). За Ѳедоровскимъ 2 двора.
 40 (150). За Желтиковскимъ 40 дворовъ.
 32 (156). За Видогожскимъ пустынею по списку |19 дворовъ, а по книге л. 612 об.
 42 двора.
 За Возмицкимъ нѣтъ.
 Въ Воршинскомъ нѣтъ.
 За Возмицкимъ Покровскимъ нѣтъ.
 45 (155). За Саватьевою пустынею 45 дв. по книге, а по списку 44 двора.
 За Вознишкимъ по списку 19 дв., а по книге 21 дворъ.
 За Успенскимъ Строганскимъ 30 дв.
 125 (154). За Вознесенскимъ Оршине девиче монастыре 153 двора.

XIX. Курмышъ.

- 24 (97). За Рожественымъ 15 дворовъ. л. 613.

За Троицкимъ 17 дворовъ.	17 (98).
За Рождественымъ же 14 дворовъ.	

XX. Торжокъ.

За Борисоглѣбскимъ по списку 58 дворовъ, а по книге 61 дворъ.	61 (169).
За Рождественскимъ 29 дворовъ.	29 (168).
За Никольскою пустынею 30 дворовъ.	32 (170).
За Васильевскимъ монастыремъ нѣтъ.	
За Пятницкимъ 3 двора.	3 (173).
За Семеновскимъ 2 двора.	2 (172).
За Воскресенскимъ 21 дворъ.	21 (171).
За Введенскою пустынею 4 двора.	

л. 613 об.

XXI. Клинь.

За Зосиминскою пустынею 26 дворовъ.	26 (43).
За Пречистинскимъ за Клинскимъ 12 дв.	12 (44).

XXII. Колуга.

За Рождественскимъ 25 дворовъ.	25 (452).
--------------------------------	-----------

л. 614.

XXIII. Звенигородъ.

За Сторожевскимъ 138 дв.	138 (22).
За Оноереевою пустынею 25 дв.	25 (23).

XXIV. Кашинь.

За Колязинымъ 1411 дворовъ.	1403 (161).
За Клогуковымъ 51 дворъ.	51 (165).
За Троицкимъ Рябовымъ 78 дворовъ.	78 (167).
За Капшинымъ 58 дворовъ.	58 (166).
За Троицкимъ Сыпановымъ 15 дв.	
За Дмитриевскимъ по списку 48 дв., а по книге 50 дворовъ.	48 (164).
За Ширинскимъ нѣтъ.	

л. 614 об.

За Благовѣщенскимъ, что на рекѣ на Медаще, 26 дворовъ, а по книге 31 дв. 32 (163).

За Стретенскимъ девичьимъ и съ тѣмъ, что на церковныхъ земляхъ, 121 дворъ, а по приходной книге 162 двора. 162 (162),

XXV. Дмитровъ.

Въ Никольскимъ Пѣсношскимъ монастыремъ 376 дворовъ.	376 (40).
Монастырь Троицкой, что на Нерли, 21 дворъ.	21 (41).

XVI

- 28 (42). Въ Никольскомъ монастыре у Пятницы Берендѣвы 28 дворовъ.
109 (39). ¶Въ Борисоглѣбскомъ монастыре 109 дворовъ. л. 615.
90 (38). Въ Мѣдведеве пустыне 90 дворовъ.

XXVI. Воротынескъ.

- 21 (457). Въ Спаскомъ монастыре 21 дворъ.

XXVII. Тонбовъ.

- 80 (143), 50 (144). Въ Троецкомъ монастыре въ Мамонтове пустыне нетъ.

XXVIII. Углечь.

- 493 (348). Въ Олексѣевскомъ мон. 585 дв.
200 (349). Въ Покровскомъ мон. 195 дворовъ.
153 (355). ¶Въ Офонасѣевскомъ съ Мологи мон. 146 дв. л. 615 об.
56 (357). Въ Никольскомъ Моденскомъ мон. 56 дв.
30 (352). Въ Архангелскомъ мон. 26 дв.
Въ Шалоцкомъ мон. 19 дв.
51 (354). Въ Воскресенскомъ мон. 67 дв.
36 (353). Въ Богоявленскомъ девиче мон. 33 дв.
140 (350). Въ Никольскомъ Улеменскомъ мон. 137 дв.
Въ Касьянове пустыне 28. дв.

XXIX. Лихвинъ.

- 117 (311). Въ Настасове мон. 120 дв.
Въ Воскресенскомъ мон...
32 (310). Въ Гремячемъ мон. 32 дв.
106 (313). ¶Въ Предтеченскомъ Добромъ мон. 106 дв. л. 616.
1 (309). Монастырь Михаила Маленна 1 дв.
12 (312). Въ Оеонасѣевскомъ девиче мон. 12 дв.

XXX. Осташковъ.

Въ Данилове монастыре...

XXXI. Елатма.

Въ Ондръянове пустыне...

XXXII. Бѣжецкой Верхъ.

- 529 (174). Въ Онтонове мон. 529 дв.

л. 616 об.

|XXXIII. Белевъ.

Въ Спаскомъ мон. 153 дв.	160 (314).
Въ Успенскомъ мон...	
Въ Воздвиженскомъ девиче мон. 4 дв.	

XXXIV.

Въ Веневе. мон. 265 дв.	265 (62).
Въ Предтечеве мон. 21 дв.	21 (61).

XXXV. Балахна.

Въ Покровскомъ мон. 41 дв.	41 (88).
----------------------------	----------

XXXVI. Брянскъ.

л. 617.

Въ Свинскомъ мон. 697 дв.	691 (319).
Въ Петровскомъ мон. 95 дв.	91 (320).
Въ Спаскомъ мон. 49 дв.	
Въ Спаскомъ же въ другомъ мон., что во Брянску на посаде, 13 дв.	13 (321).
Въ Белопесоцкомъ мон. 12 дворовъ.	
Въ Жиздринскомъ мон. 22 двора.	22 (323).
Въ Спаскомъ же третьемъ мон., что на Ондръянове горе, 8 дворовъ.	8 (322).
Въ Пятницкомъ мон. 16 дворовъ.	

XXXVII. Лухъ.

Въ Тихонове пустыне 439 дв.	439 (77).
-----------------------------	-----------

л. 617 об.

|XXXVIII. Торопецъ.

Въ Ывановскомъ девиче мон...	
Въ Никольскомъ особномъ мон...	
Въ Троицкомъ въ Кудине мон. 64 дв.	9 (305).

XXXIX. Курескъ.

Въ Курскомъ мон. 265 дв.	101 (329).
Въ Троицкомъ мон. 88 дв.	24 (330).
Въ Пречистенскомъ мон...	
Въ Лапинской пустыне 23 дв.	

XL. Пошехонье.

- 352 (409). Въ Ондръянове пустыне 352 двора.
 111 (410). ¶Въ Никольскомъ мон. на Тропѣ 111 дв. л. 618.
 98 (412). Въ Ыскинскомъ мон. 98 дворовъ.
 10 (411). Монастырь Троецкой Новые пустыни 16 дв.
 53 (413). Мон. Ивана Златаустаго Ройские пустыни 53 дв.
 8 (414). Мон. Богоявленской Островской, что въ Пошехонье въ Волской волости, 8 дворовъ.

XLI. Верея.

- 15 (24). Входонерихомского (sic) мон. 15 дворовъ.

XLII. Серпуховъ.

- 285 (45). Въ Высоцкомъ мон. 354 двора.
 127 (46). ¶Во Владычнемъ мон. 176 дворовъ. л. 618 о

XLIII. Муромъ.

- 177 (79). Въ Спаскомъ мон. 288 дв.
 85 (82). Въ Борисоглѣбскомъ мон., что на Ушне реке, 185 дв.
 12 (83). Мон. Никольской Бутырицкой 12 дв.
 21 (80). Въ Благовѣщенскомъ мон. 21 дворъ.
 4 (81). Въ Троицкомъ девиче мон. на посаде 4 двора.

XLIV. Юрьевъ Полской.

- 94 (75). Въ Кузминѣ мон. 90 дворовъ.
 156 (74). ¶Въ Архангельскомъ мон. 156 дворовъ. л. 619.
 10 (176). Въ Егорьевскомъ мон. Дубовые церкви 10 дворовъ.

XLV. Арзамась.

- 247 (96). Въ Преображенскомъ монастыре, что на посаде, 356 дворовъ.

XLVI. Путивль.

- 142 (324). Въ Молчинскомъ мон. 188 дв.
 17 (325). Въ Борисоглѣбскомъ мон. 17 дв.
 21 (326). Мон. Духовъ девичь 14 дв.
 18 (327). Монастырь Новой Преображения Спасова 18 дворовъ.

¶ XLVII. Кошира.

- 166 (56). Въ Бѣлопесоцкомъ мон. 165 дворовъ. л. 619 о

Въ Севоложскомъ мон. 3 дв. 20 (57).
 Въ Соколове пустыне... 2 (58).

XLVIII. Корачевъ.

Въ Воскресенскомъ мон. 106 дворовъ. 113 (318).

XLIX. Рылескъ.

Въ Волинской пустыне 135 дворовъ. 112 (328).
 Мон. пустыня Дмитрея Селунского 16 дворовъ.

L. Мценескъ.

Въ Петровскомъ мон. 36 дворовъ. 2 (315).

л. 620.

LI. Ржева Пуста.

Въ Никольскомъ Плескомъ мон. 48 дв. 48 (308).

LII. Ржева Володимерова.

Въ Селижарове мон. 69 дв. 71 (52).

LIII. Перемышль.

Въ Шаровкине мон. 141 дв. 141 (453).
 Мон. Никольской, что въ Перемышле на посаде, 29 дворовъ. 30 (455).
 Въ Лютикове мон. 72 двора. 75 (454).

LIV. Пъвескъ.

Въ Спаскомъ монастыре въ Комарицкой волости въ Спаскомъ
 л. 620 об. мон. въ списке написано мон. ихъ церковныхъ 95 дворовъ, а мона-
 стыря не написано.

LV. Юрьеvecь Поволской.

Въ Богоявленскомъ мон., что на посаде, 4 дв. 4 (87).
 Въ Оноеръеве пустыне 384 дв. 384 (84).
 Монастырь Ивана Предтечи 3 двора. 3 (86).

LVI. Шацкой.

Въ Чернѣеве мон. 355 дворовъ. 355 (138).
 Мон. Успения Пречистыя Богородицы Сергиевы пустыни, что
 на Проломе, 22 двора. 22 (139).

|LVII. Темниковъ.

л. 621.

- 207 (142). Въ Пурдышевскомъ мон. крест. (?) и бобыл. (?) и монаст. (?)
207 дворовъ.

LVIII. Тотма.

Въ Оедосъеве Суморкиной пустыне...

LIX Коломна.

- 20 (48). Въ Бобреневе мон. блиско Москвы реки 20 дворовъ.
125 (49). Въ Голутвине мон. 158 дв.
41 (47). Въ Спаскомъ мон., что на Коломнѣ, 41 дв.

LX. Воронежъ.

- Въ Окатовскомъ мон. 30 дворовъ.
29 (471). ||Нон. Караческой 24 двора.
142 (472). Въ Боршаве мон. 142 дв.
46 (475). Мон. Покровской 46 дв.
144 (473). Въ Спленскомъ (sic) мон. 144 дв.

л. 621 об

LXI. Елецъ.

- (468). Въ Троецкомъ мон. 47 дворовъ.
58 (467). Мон. Тешевской 8 дворовъ.

LXII. Мещоскъ.

- 62 (459). Въ Егоръевскомъ мон. 60 дворовъ.
20 (460). Мон. Жиздринской 40 дворовъ.
6 (461). Мон. Дорогошацкаго 9 дворовъ.

|LXIII. Бѣльгородъ.

л. 622.

- 43 (466), Въ Никольскомъ мон. 68 дворовъ.
Мон. Рожественной девичь 3 двора.

LXIV. Чебоксарь.

- Въ Троецкомъ девиче мон. 17 дворовъ.
Мон. Рожественной, что на Курмыше, 15 дв.
115 (101). Мон. Троецкой, что въ Чебаксарехъ 115 дв.

LXV. Алатарь.

Въ девиче мон...

LXVI. Романовъ.

Мон. Островской на реке на Волге 151 дворъ. 156 (359).

¶LXVII. Холмъ.

Мон. Немчиновъ 19 дворовъ. 25 (306).

Мон. Живоначальныя Троицы 17 дворовъ. 21 (307).

LXVIII. Михайловъ.

Мон. Рождества Пречистой Богородицы Новой 34 дв. 34 (135).

LXIX. Мещора.

Мон. Успения Пречистые Богородицы и преподобныхъ отецъ Сергия радонежскаго да Зосимы и Саватѣя соловецкихъ 58 дворовъ.

LXX. Олексинъ.

Мон. Будыревъ 53 двора. 54 (55).

¶LXXI. Старица.

Мон. Успенской 155 дворовъ. 160 (53).

Мон. Ивана Богослова 5 дворовъ. 5 (54).

LXXII. Ерославецъ Малой.

Мон. Тихонова пустыня 90 дворовъ. 90 (32).

LXXIII. Соль Вычегоцкая.

Мон. Никольской Корежемской 296 дв. 296 (433).

Мон. Введенской, что на посаде, 55 дв. 55 (434).

LXXIV. Свияжскъ.

Мон. Свияжской Богородицкой 1247 дворовъ. 1247 (102).

¶LXXV. Кузмодемьянескъ.

Мон. Новые пустыни 18 дв. 18 (100).

LXXVI. Вятка.

Мон. Успенской Хлыновской 608 дв. 513 (109).

Мон. Воздвиженской, что на Свицкой горе, 82 двора. 82 (110).

Мон. Троецкой 30 дворовъ. 30 (111).

Мон. Предтечевъ съ Котелницы 92 дв. 95 (112).

- 34 (113). Мон. Богоявленской Слобоцкой 34 дв.
 30 (114). Мон. Троецкой Сверхъвьяцкой 30 дв.
 59 (115). Мон. Екатерининской 54 дв.

XXVII. Луки Великие.

- 12 (297). Мон. Сергиевъ подъ Луками 12 дворовъ.
 24 (298). [Мон. Исаевы пустыни 24 дв. л. 624.
 4 (299). Мон. Мориченской 4 дв.
 2 (300). Мон. Рышкавъ 2 дв.
 1 (301). Мон. Серебrenицкой пусть 1 дв. бобыльской.
 4 (303?). Мон. Ильинской на посаде 4 дв.

LXXVIII. Казань.

- 821 (103). Мон. Преображенской, что въ Казани, 821 дворъ.
 159 (104). Мон. Зилантовъ 159 дв.
 28 (105). Мон. Ѳедоровской 28 дв.
 140 (106). Мон. Троецкой Ебужской 148 дв.
 92 (107). Мон. Преображенской Осенской 92 дв.

LXXIX. Великий Новгородъ ¹⁾.

[LXXX. Псковъ. л. 624 об.

LXXXI. Устюгъ Великий.

Въ Архангельскомъ монастыре 402 дв.
 Въ Пречистинскомъ мон...

[LXXXII. Двина. л. 625.

Выписано изъ переписныхъ изъ двинскихъ книгъ писма Ивана Ѳилософова да подъячево Козмы Патрекнева да изъ кольскихъ книгъ переписки Левонтыя Назарьева, писано въ Двинскомъ въ Кольскомъ уѣзде 154 и 155.

- 212 (411). За монастыремъ Живоначальные Троицы Антоньевы пустыни Сийсково и зъ придаточными монастыри 177 дв. крестьянскихъ, 102 дв. бобыльскихъ, 10 дв. вдовьихъ и всего за Сийскимъ монастыремъ 289 дв. За Сийскимъ же монастыремъ острогъ съ посадомъ Ямецкой да въ Неноксе дворъ монастырской и соляной промыселъ большей.

¹⁾ О монастыряхъ Новгорода и Пскова см. ниже л. 627 об. и слѣд.

л. 625 об. ¶За Соловецкимъ монастыремъ въ Неноксе и на Луде и въ Куе и въ 202 (239). Яренге, въ Умбѣ и въ Варзуге и въ Кольскомъ остроге и въ уѣзде и въ Сумцкомъ остроге 75 дв. крестьянскихъ, 474 дв. бобыльскихъ, дворъ вдовей, 10 дв. торговыхъ; и всего за Соловецкимъ монастыремъ 560 дв. Изъ переписныхъ же книгъ за Соловецкимъ же мон. въ вотчинахъ въ Кольскомъ и въ Сумскомъ острогахъ на посаде да въ 13-и волостяхъ, въ 23-хъ починкахъ, во 6 усольяхъ 10 дв. торговыхъ людей, 27 чел., 52 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 104 чел., 461 дв. бобыльской, людей въ нихъ 823 ч.; всего крестьянскихъ и бобыльскихъ 522 дв., а людей въ нихъ 954 чел.

л. 626. ¶За Архангельскимъ монастыремъ 42 дв. крестьянскихъ, 7 дв. 13 (440). бобыльскихъ.

За Никольскимъ монастыремъ Корелского 44 дв. крестьянскихъ, 55 (446). 2 дв. бобыльскихъ, дворъ вдовей.

На Марилове острове за Росткинымъ девичьимъ монастыремъ, 24 (447). что въ великомъ Новгороде, 23 дв. крестьянскихъ, дворъ вдовей.

За Печенскимъ монастыремъ, что въ Кольскомъ остроге въ Спасскомъ стану, что на Курцове, 47 дв. крестьянскихъ, дворъ вдовей.

л. 626 об. Да за Спаскимъ монастыремъ, что на Козье ручью, ¶на Волоку на Пѣнешскомъ за Черногорскимъ монастыремъ 2 дв., а въ нихъ живутъ порятчики.

На Усть Моржу за Никольскимъ монастыремъ 2 дв. крестьянскихъ. 2 (448).

Въ Кольскомъ уѣзде за Кандолоскимъ и за Печенскимъ монастыри 6 дв. бобыльскихъ.

л. 627. ¶LXXXIV. Устюжна Железополская.

LXXXV. Ясколь.

Въ Троецкомъ монастыре 24 дв. 20 (469).

Въ Никольскомъ монастыре, что въ Холкаве, 29 дворовъ. 29 (470).

LXXXVI. Масалескъ.

Мон. Боровенской 79 дв. 209 (462).

LXXXVII. Сѣрпѣскъ.

л. 627 об. ¶Мон. Никольской, что на посаде, 3 дв. 3 (463).

LXXXVIII. Новосиль.

Мон. Троецкой Духовъ 68 дв. 72 (464).

LXXXIX. Ливны.

Мон. Сергіевской 35 дворовъ. 35 (465).

Великий Новгородъ.

- 535 (176). Юрьева мон. 535 дв.
- 895 (177). Спаского Оутыня мон. 895 дв.
- 200 (178). Антоньева мон. 200 дв.
- 596 (179). [Никольскаго Вяжицкаго мон. 596 дв. л. 628.
- 114 (180). Духова мон. 114 дв.
- 82 (181). Кирилова мон. 82 дв.
- 25 (182). Благовещенскаго мон. 9 дв.
- 157 (183). Деревяницкаго мон. 157 дв.
- 14 (184). Лисицкаго мон. 14 дв.
- 49 (185). Никольскаго Бѣлаго мон. 49 дв.
- 41 (186). Зверинскаго девичья мон. 41 дв.
- 19 (187). Савины пустыни 19 дв.
- 100 (188). Отни пустыни 100 дв.
- 3 (189). Вологовскаго мон. 1 дв.
- 46 (190). Никольскаго Островскаго мон. 46 дв.
- 58 (191). Спаскаго Коволева мон. 58 дв.
- 4 (192). [Ситинскаго мон. 1 дв. л. 628 об.
- 10 (193). Сквородскаго мон. 8 дв.
- 6 (194). Сырковы пустыни 4 дв.
- 10 (195). Ярковскаго мон. 10 дв.
- 27 (196). Еуѳимьева девичья мон. 24 дв.
- 4 (197). Десятинскаго девичья мон. 3 дв.
- 12 (198). Звѣрина девичья мон. 12 дв.
- 5 (199). Никольскаго Перекомскаго 5 дв.
- 84 (200). Троецкаго Клопскаго мон. 84 дв.
- 12 (201). Ильинскаго Опоцкаго мон. 12 дв.
- 18 (202). Рожественскаго Демьянскаго мон. 18 дв.
- 10 (203). Спаскаго и Пречистинскаго девичья монастыря, что у Порхова,
6 дв.
- 10 (204). Никандровы пустыни 7 дв.
- 11 (205). [Троецкаго Видогожскаго мон. 8 дв. л. 629.
- 7 (206). Спосолатина мон. 7 дв.
- 5 (207). Спаскаго Рабѣжаскаго мон. 5 дв.
- 11 (208). Ивановскаго Богословскаго мон., что на Черменче, 11 дворовъ.
- 14 (209). Егорьевскаго мон., что на Городце, 14 дв.
- 5 (210). Введенскаго Шкинятина мон. 5 дворовъ.
- 7 (211). Левохневы пустыни 6 дв.
- 7 (212). Пантелеимоновскаго мон. 7 дв.

	Боровенского мон. 6 дв.	17 (213).
	Никольского Липицкого мон. 5 дв.	13 (214).
	Молвятинского мон. 4 дв.	4 (215).
	Рождественскаго Устволомского мон. 3 дв.	4 (216).
л. 629 об.	Богословского мон. 2 дв.	
	Забѣрежского мон. 2 дв.	11 (217).
	Рождественского мон. 10 дв.	10 (218).
	Боровицкого мон. 12 дв.	20 (219).
	Тихвина мон. 240 дв.	207 (220).
	Тихвина девича мон. 210 дв.	221 (221).
	Никольского Медверицкого мон. 69 дв.	69 (222);
	Троецкого мон. Земляные пустыни 5 дв.	5 (223).
	Никольского мон., что въ Ладогѣ на посаде, 16 дворовъ.	16 (224).
	Василевскаго монастыря 10 дв.	10 (225).
	Ивановскаго мон., что въ Ладогѣ, 20 дв.	20 (226).
	Никольскаго Бесѣдново мон. 4 дв.	4 (227).
л. 630.	Александровы пустыни Сверскаго монастыря 181 дв.	181 (228).
	Росткина девича мон. 38 дв.	120 (234).
	Муромскаго мон. 26 дв.	34 (235).
	Полеостровскаго мон. 8 дв.	8 (236).
	Благовещенскаго Никольскаго мон. 7 дв.	7 (237).
	Воскресенскаго Конмова мон. 89 дв.	89 (238).
л. 630 об.	Псковь.	
	Печерскаго мон. 1310 дв.	1325 (254).
	Рождества Пречистые Богородицы Снятогорскаго мон. 307 дв.	317 (255).
	Преображенскаго Мирожскаго мон. 150 дв.	150 (256).
	Трехъ святителей Елизарова мон. 158 дв.	158 (257).
	Крыпецкаго мон. 37 дв.	92 (258).
	Козмы и Домьяна Гремяцкаго мон. 65 дворовъ.	165 (259).
	Великой пустынскаго мон. 56 дв.	60 (260).
	Никольскаго Песоцкаго мон. 33 дв.	35 (261).
	Успенскаго мон. Синичьихъ горъ 45 дв.	58 (262).
	Никольскаго Кожина мон. 65 дв. да бобыльскихъ 12 дв., служ-	31 (263).
	нихъ зъ бобылями 4 дв.	
л. 631.	Златаускаго мон. 32 дв.	34 (264).
	Петра и Павла Сироткина мон. 32 дв.	32 (265).
	Климентовскаго мон. 18 дв.	18 1/2 (266).
	Степановскаго мон. съ Лугу 30 дв.	30 (267).
	Никольскаго Волковскаго мон. 25 дв.	27 (277).

- 11 (268). Спаского Надолбина мон. 11 дв.
 10 (276). Никольского Каменоградского мон. 10 дв.
 12 (269). Лазоревского мон. 12 дв.
 6 (278). Никицкого монастыря съ Поля 6 дв.
 33 (270). Покровскаго Озерскаго мон. 32 дв.
 17 (271). Дмитреевскаго мон. со Всполя изъ за Петровскихъ воротъ
 15 дворовъ да монастырской дворъ.
 5 (272). Ивана Богослова Костелникова монастырь [изъ за Михайлов- л. 631 об.
 скихъ воротъ 5 дв.
 23 (273). Толвицкого мон. девича 20 полъ 3 дв. и съ пустымъ дворомъ.
 19 (274). Рождественскаго Манскаго мон. Изборскаго уѣзду 19 дв.
 Крыпецкаго мон. рыбныхъ ловцовъ 23 дв.
 2 (281). Святобогородицкого мон. зъ за псковья 2 двора воцпе треть мон.
 по третямъ.
 Никольскаго Гдовскаго мон. 85 дворовъ.
 Крыпецкаго мон. 30 дв.
 60 (283). Ивановскаго девича мон. въ Завеличья 58 дв.
 38 (287). Воскресенскаго девичья мон. съ Тадища 38 дворовъ.
 39 (292). Вознесенскаго Старога девича мон. 36 дв.
 37 (290). [Вознесенскаго Новога девича мон. 7 дв. л. 632.
 22 (286). Ильинскаго девича мон. зъ Запсковья 21 дв.
 26 (284). Ильинскаго девича мон. зъ Завеличья 26 дв.
 7 (285). Благовѣщенскаго девича мон. съ Песковъ 7 дв.
 23 (288). Успенскаго девича мон. съ Полонища 18 дворовъ.
 14 (294). Пятницкаго девича мон. изъ Бродовъ 13 дв.
 14 (296). Михаила Архангела девича мон. изъ Песокъ изъ Запетровскихъ
 воротъ 14 дв.
 8 (293). Зачатцкаго девича мон. 6 дв.
 7 (289). Якиминскаго девича мон. съ Полонища 6 дворовъ.
 4 (291). Варварвинскаго девича мон. изъ Запетровскихъ воротъ 3 дв.
 [Рождественскаго девича мон, съ ызборка съ посаду и крылошан- л. 632 об.
 скихъ 17 дворовъ.

[Да за бояры и за околничими и за думными дворяны и за думными дьяки. л. 633.

За бояры:

За Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ ¹⁾ въ Московскомъ уѣзде и въ городехъ 7254 дв.

¹⁾ Борисъ Ивановичъ Морозовъ (по словамъ Шереметевскаго боярскаго списка) † въ 7170—1661—62 году (Др. Росс. Вивл. изд. II, ч. XX, стр. 115).

- За княземъ Иваномъ Андрѣевичемъ Голицынымъ ¹⁾ 906 дв.
 За Иваномъ Васильевичемъ Морозовымъ ²⁾ 2272 двора.
 За Глѣбомъ Ивановичемъ Морозовымъ ³⁾ 2110 дворовъ.
 л. 633 об. За Васильемъ Петровичемъ Шерѣметѣвичемъ ⁴⁾ 738 дворовъ.
 За княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ ⁵⁾ 1490 дворовъ.
 За Никитою Ивановичемъ Романовымъ 7689 дворовъ.
 За Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ ⁶⁾ 1497 дворовъ.
 За княземъ Яковомъ Куденѣтовичемъ Черкасскимъ ⁷⁾ 6790 дв.
 За Иваномъ Ивановичемъ Салтыковымъ ⁸⁾ 439 дв.
 За княземъ Ѳеодоромъ Семеновичемъ Куракинымъ ⁹⁾ 1250 дворовъ.
 л. 634. За княземъ Михайломъ Михайловичемъ Темкинымъ [Ростов-
 скимъ ¹⁰⁾ 591 дв.

¹⁾ Въ XVII вѣкѣ было два князя Голицыныхъ, носившихъ имя Ивана Андреевича: I) бояринъ (23 февраля 1634 года) † 30 августа 1654 года и II) стольникъ (1648), бояринъ (съ 1656 года), † около 1690 года (*И. Н. Голицынъ, Родъ князей Голицыныхъ, т. I, СПб. 1892, стр. 117 и 119; Др. Росс. Вивл., изд. II, М. 1791, стр. 109*).

²⁾ По словамъ Шереметевскаго боярскаго списка, „бояринъ и дворецкой Иванъ Васильевичъ Морозовъ постригся у Троицы въ Сергіевъ монастырѣ“, въ 7163—1654—55 году («во иноцѣхъ Іоакимъ». — *Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 110*).

³⁾ По словамъ Шереметевскаго списка бояръ, Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ † въ 7170—1661—62 году (*Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 115*).

⁴⁾ Василій Петровичъ Шереметевъ, по Шереметевскому списку, сталъ бояриномъ съ 7149—1640—41 года (*Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 99*), † въ 1659 году (тамъ же, стр. 113; *Ал. Пл. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, кн. V, СПб. 1888, стр. 227*).

⁵⁾ Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой былъ пожалованъ изъ дворянъ въ бояре 7 сентября 1645 (7154) года (*Дворцовые Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 31*), умеръ въ 1680 году (*Les princes Troubetzkoï, Paris, 1887, p. 131*).

⁶⁾ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ былъ пожалованъ въ бояре изъ окольныхъ 28 сентября 1645 года (*Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 15*), † въ 7169—1660—61 году (? *Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стб. 115*).

⁷⁾ Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій былъ пожалованъ въ бояре изъ стольниковъ 29 сентября 1645 года. (*Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 18*).

⁸⁾ Иванъ Ивановичъ Салтыковъ былъ пожалованъ въ бояре изъ дворянъ 23 сентября 1645 года (*Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 18*).

⁹⁾ Князь Ѳеодоръ Семеновичъ Куракинъ былъ пожалованъ въ бояре 30 сентября 1645 года (*Дворц. Разр., т. III, СПб. 1852, стб. 18—19*), † въ 7164—1655—56 году (? *Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 111*).

¹⁰⁾ По словамъ Шереметевскаго боярскаго списка, бояринъ князь Михайлъ Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій умеръ въ 7160—1660—61 году (*Древн. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 115*).

За княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ ¹⁾ 829 дв. съ третью.

За бояриномъ и оружничимъ за Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ ²⁾ 616 дв.

За Лаврентиемъ Дмитрѣвичемъ Салтыковымъ ³⁾ 177 дв.

За княземъ Михайломъ Петровичемъ Пронскимъ ⁴⁾ 618 дворовъ.

За Ильею Даниловичемъ Милославскимъ ⁵⁾ 2794 двора.

За княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково ⁶⁾ 293 дв.

За Ѳедоромъ Борисовичемъ Долматовымъ [Карповымъ ⁷⁾ 1047 дв. л. 634 об.

За княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ ⁸⁾ 692 двора.

За княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ ⁹⁾ 602 дв.

За княземъ Иваномъ Васильевичемъ Хилковымъ ¹⁰⁾ 96 дворовъ.

¹⁾ Князь Семень Васильевичъ Прозоровскій получилъ боярство 15 августа 1646 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 42). † въ 7168—1659—60 году (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 114).

²⁾ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ былъ пожалованъ изъ околничихъ въ бояре 15 августа 1646 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 42), † въ 7164—1655—56 году (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. III).

³⁾ Лаврентій Дмитриевичъ Салтыковъ былъ пожалованъ изъ дворянъ въ бояре 8 ноября 1646 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 49), † въ 7168—1659—60 году (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 114).

⁴⁾ Князь Михайлъ Петровичъ Пронскій былъ пожалованъ въ бояре 25 декабря 1647 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 77—78; ср. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 105).

⁵⁾ Илья Даниловичъ Милославскій былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ околничіе 17 января 1648 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 86), а изъ околничихъ въ бояре 2 февраля того же года (см. тамъ же стб. 87; Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 105).

⁶⁾ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ бояре 25 ноября 1648 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 108; сравн. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 106).

⁷⁾ Ѳедоръ Борисовичъ Долматовъ-Карповъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ околничіе 30 сентября 1645 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 19), а въ бояре—25 марта 1649 года (тамъ же, стб. 116), † въ 7168—1659—60 году (Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 106 и 114).

⁸⁾ Князь Иванъ Никитичъ Хованскій былъ произведенъ въ бояре (изъ стольниковъ) 1 апрѣля 1649 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 117; сравн. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 106).

⁹⁾ Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій былъ пожалованъ изъ околничихъ въ бояре 21 декабря 1650 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 218; Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 107).

¹⁰⁾ Князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ былъ пожалованъ изъ околничихъ въ бояре 30 марта 1651 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 225), † въ 7162—1653—54 году (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 107 и 109).

За Василемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ ¹⁾ 791 дв.

За княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Хворостининымъ ²⁾ 1231 дв.

За Никитою Алексѣевичемъ Зузинымъ ³⁾ 643 дв.

л. 635. За Василемъ Борисовичемъ Шерѣметевымъ ⁴⁾ || 431 дв.

За княземъ Борисомъ Александровичемъ Рѣпнинымъ ⁵⁾ 1234 дв.

За княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ 1934 дв. съ полудворомъ.

За Михаиломъ Михайловичемъ Салтыковымъ ⁶⁾ 1907 дв. съ полу дворомъ.

За княземъ Юрьемъ Петровичемъ Буйносовымъ Ростовскимъ ⁷⁾ 405 дв.

За княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ ⁸⁾ 552 дв.

За княземъ Иваномъ Ивановичемъ Пронскимъ 226 дворовъ бѣзъ трети.

л. 635 об.

За окольными:

За княземъ Андрѣемъ Ѳедоровичемъ Литвиновымъ Мосальскимъ 387 дв.

¹⁾ Василій Васильевичъ Бутурлинъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ окольные 17 марта 1650 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 151), а въ бояре 17 марта 1652 года (тамъ же, стб. 299); † въ 7164—1655—56 году (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 112; сравн. 108).

²⁾ Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Хворостининъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ окольные 17 марта 1651 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 224, Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 107), а изъ окольныхъ въ бояре—12 января 1653 года (тамъ же, стб. 338); † въ 7164—1655—56 году (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 112).

³⁾ По словамъ Шереметевскаго списка боярь, Никита Алексѣевичъ Зузинъ въ бояре былъ пожалованъ въ 7161—1652—53 году (Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX стр. 109).

⁴⁾ Василій Борисовичъ Шереметевъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ бояре 21 мая 1653 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 352).

⁵⁾ Князь Борисъ Александровичъ Репнигъ-Оболенскій (тотъ ли?) † 17 мая 1670 года и погребенъ въ Паенутіевомъ Боровскомъ монастырѣ (Др. Росс. Вивл. изд. II, ч. XIX, стр. 349—350).

⁶⁾ Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ, по Шереметевскому списку, сталъ бояриномъ съ 7149—1640—41 года (Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 99).

⁷⁾ Князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ бояре 17 марта 1646 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 31); † въ 7169—1660—61 году (? Древн. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 115).

⁸⁾ Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ изъ дворянъ былъ пожалованъ въ бояре 8 ноября 1651 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 285).

- За княземъ Дмитрѣемъ Петровичемъ Львовымъ ¹⁾ 862 дв.
 За Никифоромъ Сергѣевичемъ Собакинымъ ²⁾ 589 дворовъ.
 За княземъ Семеномъ Романовичемъ Пожарскимъ ³⁾ 324 дв.
 За княземъ Василѣемъ Петровичемъ Львовымъ ⁴⁾ 1018 дворовъ.
 За княземъ Иваномъ Ивановичемъ Романовскимъ ⁵⁾ 417 дв.
 За Иваномъ Андрѣевичемъ Милославскимъ ⁶⁾ 318 дв. съ полудворомъ.
 За Степаномъ Гавриловичемъ Пушкинымъ ⁷⁾ 272 дв.
 За княземъ Иваномъ Андрѣевичемъ Хилковымъ ⁸⁾ 324 дв. л. 636.
 За Ѳедоромъ Васильевичемъ Бутурлинымъ ⁹⁾ 145 дв.

¹⁾ Князь Дмитрій Петровичъ Львовъ былъ пожалованъ въ околичіе изъ стольниковъ 28 сентября 1645 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 15), въ бояре—въ 7163—1652—53 году и умеръ въ 7168—1659—60 году (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 110 и 114).

²⁾ Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ былъ произведенъ изъ стольниковъ въ околичіе 1 октября 1645 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 20) и умеръ (по словамъ Шереметевскаго боярскаго списка) въ 7164—1655—56 году (Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 112).

³⁾ Князь Семень Романовичъ Пожарскій былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ околичіе 8 ноября 1646 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 49; сравн. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 105).

⁴⁾ Князь Василій Петровичъ Львовъ былъ пожалованъ околичимъ 8 ноября 1647 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 74), умеръ въ 7165—1652—53 году (Древн. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 105 и 112, Шереметевскій боярскій списокъ).

⁵⁾ Князь Иванъ Ивановичъ Ромодановскій былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ околичіе 27 ноября 1647 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 74), а въ бояре—въ 7165—1656—57 году (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 113 и 105).

⁶⁾ Иванъ Андреевичъ Милославскій былъ пожалованъ въ околичіе изъ дворянъ 12 февраля 1648 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 87), а въ бояре—въ 7165—1656—57 году (? Древн. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 113 и 105).

⁷⁾ Степанъ Гавриловичъ Пушкинъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ околичіе 25 декабря 1648 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 110), умеръ (по словамъ Шереметевскаго боярскаго списка) въ 7164—1655—56 году (Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 112 и 106).

⁸⁾ Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ былъ произведенъ въ околичіе (изъ стольниковъ) 7 мая 1649 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 118), а 20 февраля 1655 сталъ уже бояриномъ (тамъ же, стб. 458; сравн. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 110 и 106).

⁹⁾ Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ былъ пожалованъ въ околичіе (изъ дворянъ) 8 сентября 1649 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 134; Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 107).

За Прокоемъ Ѳедоровичемъ Соковнинымъ ¹⁾ 313 дв.

За Семеномъ Лукьяновичемъ Стрешневымъ ²⁾ 1619 дв.

За княземъ Дмитрѣемъ Алексѣевичемъ Долгоруково ³⁾ 110 дв.

За княземъ Семеномъ Петровичемъ Львовымъ ⁴⁾ 1292 дв.

За Петромъ Петровичемъ Головинымъ ⁵⁾ 285 дв. съ полу дворомъ.

л. 636 об. [За княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково ⁶⁾ 119 дв.

За Борисомъ Ивановичемъ Пушкинымъ ⁷⁾ 351 дв.

За княземъ Васильемъ Григорьевичемъ Ромадановскимъ ⁸⁾ 668 дв.

За княземъ Ѳеодоромъ Андрѣевичемъ Хилковымъ ⁹⁾ 375 дв.

¹⁾ Проконій Ѳедоровичъ Соковнинъ былъ пожалованъ въ околничіе (изъ дворянъ) 17 марта 1650 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 151; Др. Росс. Вивл. изд. II, ч. XX, стр. 107).

²⁾ Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ былъ пожалованъ въ кравчіе съ путемъ 28 сентября 1645 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 15). Съ 11 марта 1655 года—бояринъ (тамъ же стб. 460; сравн. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 111).

³⁾ Князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгорукій былъ пожалованъ въ околничіе изъ стольниковъ 1 апрѣля 1651 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 227. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 107).

⁴⁾ Князь Семень Петровичъ Львовъ изъ дворянъ въ околничіе былъ пожалованъ 18 апрѣля 1652 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 306).

⁵⁾ Петръ Петровичъ Головинъ изъ дворянъ въ околничіе былъ пожалованъ 30 марта 1651 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 226), но въ виду непослушанія (желанія быть въ боярахъ) заключенъ въ тюрьму, изъ которой выпущенъ 1 апрѣля того же года съ резолюціей: «ни въ какой чести тебѣ у него Государя не бывать» (тамъ же стб. 226—228). По словамъ Шереметевскаго списка бояръ: съ 7160—1651—52 года—околничій, † въ 7162—1653—54 году (? Др. Росс. Вивл. изд. II, ч. XX, стр. 108—109).

⁶⁾ Князь Петръ Алексѣевичъ Долгорукій былъ пожалованъ въ бояре изъ стольниковъ 2 февраля 1653 года (Двор. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 339; сравн. Древн. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 109).

⁷⁾ Борисъ Ивановичъ Пушкинъ былъ пожалованъ изъ дворянъ въ околничіе 17 марта 1646 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 32). Умеръ по словамъ Шереметевскаго боярскаго списка, въ 7167 (1658—59) году (Др. Р. Вивл. изд. II, ч. XX, стр. 113).

⁸⁾ Князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій (меньшой) былъ пожалованъ (изъ стольниковъ) въ околничіе 29 марта 1646 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 33), а въ бояре—25 февраля 1655 года (тамъ же, стб. 459; сравн. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 110).

⁹⁾ Князь Ѳеодоръ Андреевичъ Хилковъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ околничіе 18 апрѣля 1647 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 56); † въ 7165—1656—57 году (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 112 и 105).

За Богданомъ Матѣевичемъ Хитрово 490 дв. ¹⁾.

За княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ ²⁾
361 дв.

За Васильемъ Александровичемъ Чеглоковымъ ³⁾ 171.

За кравчимъ за Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ ⁴⁾ л. 637.
543 дв.

За казначеемъ за Богданомъ Миничемъ Дубровскимъ 20 дв. съ
полу дворомъ.

За постельничимъ за Ѳедоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ ⁵⁾
187 дв. съ полу дворомъ.

За думными дворяны:

л. 637 об

За Богданомъ Ѳедоровичемъ Нарбѣковымъ ⁶⁾ 40 дв.

За Иваномъ Аонасѣевичемъ Гаврѣевымъ ⁷⁾ 797 дв.

За Ѳедоромъ Козмичемъ Елизаровымъ ⁸⁾ 479 дв.

¹⁾ Богданъ Матѣевичъ Хитрово былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ околиціе 27 ноября 1647 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 74; Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 105).

²⁾ Князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ околиціе 25 марта 1649 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 116); бояринъ съ 7169—1660—61 года (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 106 и 115).

³⁾ Василій Александровичъ Чеглоковъ былъ пожалованъ изъ дворянъ въ околиціе 25 декабря 1650 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 145; Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 107).

⁴⁾ Кравчій Петръ Михайловичъ Салтыковъ сталъ бояриномъ, по словамъ Шереметевскаго боярскаго списка, съ 7167—1658—59 года (Древн. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 114).

⁵⁾ Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ былъ пожалованъ въ постельничіе 11 августа 1650 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 182), а въ околиціе въ 7164—1655—56 году (? Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 107 и 112).

⁶⁾ О Богданѣ Ѳедоровичѣ Нарбековѣ см. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 106 и 110.

⁷⁾ Думный дьякъ Иванъ Аонасѣевичъ Гавреневъ былъ пожалованъ въ думные дворяне 21 декабря 1650 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 218), а въ околиціе— 6 декабря 1654 года (тамъ же, стб. 455; сравн. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 108 и 111).

⁸⁾ Дьякъ Помѣстнаго Приказа Ѳеодоръ Елизаровъ былъ пожалованъ въ думные дьяки 13 іюня 1646 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 34), а изъ думныхъ дворянъ въ околиціе—11 марта 1655 года (тамъ же, стб. 460; сравн. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 111 и 108).

За думнымъ дворяниномъ и яселничимъ за Жданомъ Васильевичемъ Кондыревымъ ¹⁾ 245 дв.

За Васильемъ Федоровичемъ Яновымъ ²⁾ 226 дворовъ.

л. 638

¶ За думными дьяки:

За Семеномъ Заборовскимъ ³⁾ 185 дв. бѣзъ трѣти двора.

За Лариономъ Лопухинымъ ⁴⁾ 90 дв.

За стряпчимъ съ ключемъ за Григорьемъ Ивановичемъ Рьтищевымъ ⁵⁾ 74 дв.

За московскимъ ловчимъ за стольникомъ за Аонасьемъ Ивановичемъ Матюшкинымъ ⁶⁾ 106 дв.

¹⁾ Жданъ Васильевичъ Кондыревъ былъ пожалованъ въ яселничіе 9 ноября 1646 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 49—50); съ 11 марта 1655 года—околицій (тамъ же, стб. 460; Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 108, 111).

²⁾ О Яновѣ см. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 109.

³⁾ «Бѣжеченинъ Семень Ивановъ сынъ Заборовскій» былъ пожалованъ въ думные дьяки въ Разрядъ 2 февраля 1649 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 112—113).

⁴⁾ Дьякъ Иларіонъ Лопухинъ былъ пожалованъ въ думные дьяки 11 апрѣля 1651 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 236; сравн. Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 111).

⁵⁾ Григорій Ивановъ сынъ Ртищевъ былъ пожалованъ въ стряпчіе съ ключемъ 15 августа 1650 года (Дворц. Разряды, т. III, СПб. 1852, стб. 182; Др. Росс. Вивл. изд. II, ч. XX, стр. 107).

⁶⁾ По свидѣтельству Шереметевскаго списка бояръ, Аонасій Ивановичъ Матюшкинъ былъ пожалованъ въ ловчіе въ 7161—1652—53 году, а въ яселничіе— въ 7162—1653—54 году (Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 109 и 110).

Приложеніе второе (къ стр. 11 и слѣд.).

Краткое житіе ¹⁾ преп. Кирилла.

Извлечено изъ рукописи Кир. библи. № 142—1219, въ полдестъ, на 276 листахъ, пис. полууставомъ, почеркомъ инока Гурія Тушина (см. л. 1 и 265—274), жившаго въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, см. ниже въ главѣ IV и VI-ой). Въ XVI вѣкѣ это житіе вошло и въ составъ рукописныхъ прологовъ (см. Рукоп. Соф. библи. № 1353 и друг.).

л. 112 Мѣца іюна въ дѣ іже кѣ стѣи шѣца наше кѣрнла александрѣскаѣ. въ то днѣ прѣбнаѣ шѣца наше, кѣрнла чѣтворца. въ послѣднѣмъ времени гвльса, древнѣ стѣи житіе побенъ бы. въ, дѣ. іюна кѣрнла на нѣна шѣчества пренде: —

Прѣбнын оцѣ нѣшъ кѣрнла. роженіе і възпитаніе прѣимантѣѣ града москвы. блѣгорѣны і блѣгочѣивы рѣднтелен снѣ. вданѣ бы шѣ млада възрастѣ на шѣченіе стѣи книгъ. і любѣчѣтеленъ і блѣгочѣивнхъ бѣ шѣтрѣ сѣло. того рѣ въ скорѣ шѣннаѣ писмена ізвыкъ, оумѣрашеса нѣни въ шѣсеніе. въ возѣржаніеже і чѣготѣ растѣи, прѣспѣваше въ дѣ бжѣн. По прѣставленіи же рѣ телен своѣ, ізволи себе прѣметати въ домѣ бжѣн. шѣрекннса мѣра, шѣномѣ гвѣ работати. и испыташе мѣста нѣ образы нѣ сѣдалища гдѣ шѣдѣбно шѣтнса. желѣа съ многѣи развѣи. і попеченіемъ шѣдожнѣи, шѣбрѣстѣ мѣжа. наставника своѣмѣ шѣнѣ шѣтефанѣ, прѣнде въ шѣнтѣ зовомѣю снѣионовѣ. къ архимѣриту феѣрѣ нѣже нѣ сздатѣ кѣ обнтели том. Бѣ же тѣ дѣшѣрѣ мѣжъ разсѣднтеленъ, і мѣта разѣ блѣтвенѣи писаніи. добрѣ вѣды наставлѣти нѣ къ бѣ градѣшнѣ. баше бѣ оумѣнѣи нѣ сѣроннхъ великаго сергіа. нѣ въ многѣи снѣлахъ і знаменіишъ прѣсѣавшаго. Венѣ феѣрѣ

л. 112 об.

¹⁾ При изданіи его соблюдена орѣографіа рукописи.

прїа блженнао кѹрла. и повелѣ емѹ время нѣкое пребыти в мо-
 настырѣ. и испыта нзвѣстно ѡ нѣ. и оуразѹмѣвх, ꙗ въ страгѣ
 бжїи съ тшанїемъ хоцѣ сїтїса. абїе пострнже єго, и братїе съчета.
 Бѣ же тогда нѣкїи старецъ въ обителн ономъ, величїи чюднѣ житѣ-
 ства. и менѣ мнханахъ, иже послѣ, рѣ добродетелна єго житїа, єшїхъ
 бы града смоленїка. томѹ вданъ бы кѹрлахъ, наказанъ быти иночь-
 скомѹ житїю. видѣв же ѡнъ своєго оучїтла мнхана, гобзѹща в л. 113
 добродѣтелѣ. и наказающа є по разѹмѹ бжїтвеннї писанїи. истин-
 номѹ пѹтї сїсенїа. всю волю свою швръгъ. послѹшаше єго въ все.
 и время доволно пребы оу нѣ к послѹшанїи. Таже повелѣно бы
 емѹ архїмїрнтѹ. свѣтѹ старца, слѹжбы монастырскыа прохѹдїти,
 хлѣбнїю и поварнїю и прочїа. ѡнже въ все послѹшаа. оуєрѣдно єа
 твораше. оусталиѹ ш млтвы непрестааше оумѹ в разѹ бжїи ѹпражнл-
 шеса. и мѹше и пищѹ оумаленѹ сѣло, жажею и бдѣнїемъ срѣе съ-
 гнѣтаа. и прїа оумнленїа даръ. слезѹ источнїкн проливаше: Блше
 бѹ прѣоѹготовленъ ш прїбнлго послѹшанїа. к' многѣ временн с
 трѹдѹ и тшанїемъ братїи слѹжа; понеже бѣ и скѹсенъ кз всакѹ сло-
 жбѹ. блше прелїръ по бжїе; и чїстъ єсткѹ, съ смиренїемъ послѹ-
 шанїкъ въ всако блго, и сего рѣ любї бѣ, и почнтѣ ш все. ѡнъ
 ненавїда слѹкы и чтїи ш члкъ, бѹлюбецъ сї нача творїтїса юрѹ.
 видѣв же | єго обителн ѡномъ шцѣ, в такоѹ оустроєнн сѹща. запрѣще. л. 113 об.
 нїа налагаше емѹ, на многѹ днїи ничтѹ ино ккѹшатн, разкѣ хлѣкъ
 и водѹ. дѣла монастырскѹа тѹжкѹа врѣчаше емѹ. ѡнъ запрѣще-
 нїе оубѹ дрѹжа с радостїж, к слѹжбѹ же оуєрѣдно трѹжааса. и тако
 добродѣтелн скрїкааше. и познанъ бы ш разѹмнї шцѣ; тако то-
 го рѣ творїса мирѹ юрѹ, да бѣи прелїръ кѹдѣ. Понѣн же бы ш ѡца
 своєго прїати сїнїство, и не хотѹа повннѣса на се. сїнїства оубѹ
 сѹжбѹ в чинѹ чреды своєа прохѹда, єгда и мѹше празно время, ш
 работы непрестааше, смиренїю же болшн вдакаше себе. рѣ глїюцаго,
 и хоцѣ сгареншн быти, да бѹдѣ всеѹ рабъ, и нже в вѣ меншїн. "ъ
 є великъ. По нзбранїи же дѣшѹра архїмїрнта на прїлахъ ростокскїа
 архїєпїпа, почюднвшеса всѹа въ все блженнаго кнрла исправленїемъ
 нѹжнїю на архїмїрнтїю снмановскѹю възведоша єго. | ѡнъ помнла л. 114
 слово гнѣ глїющее: емѹ мнш дано бѹдѣ. множає и зыщїса ш него;

наипа похнзашеса, неточію ш себѣ, но и ш брѣско спсѣнїи печашеса,
 і смиренїемь і любовїж дхѡвною. сїа вїдаше, наипа почитахѡ егѡ и
 славахѡ. шнх смиренх ѡмѡ сы, ненавнда и славы безмолвїе любл,
 шстави начаство. и пребї мало тѡ. шнде в монастырь старын зо-
 воынн. недалече ш тѡдѡ рѣстоанїе илѡшь: и тамо безмолвхство-
 ваше. сѡшоу емѡ в ноцїнѣ бдѣнїн. обычно правило ствсрлющѡ, и
 поющѡ стѣнї бцї несѣдално, доиде мѣст писанїа; странно ржетво
 вїдѣвше, оустранїса мира. оудївланїе о словесї сѣ, помышлалѡ в себѣ,
 кїко сего рѡ" высокїи в велїствѣ кжтѡ. на земли гавнї вх плоти.
 и смиренх члхх бї. да оустранївшася мира любве егѡ рѡ". к высо-
 тѣ бгѡвндѣнїа взведе. И желѡе вслчески оустранїтися мира. лю-
 бве рѡ" бжїа. и мѡше гѡ бѡ и стѡю бїѡ, да наставленх бдѣ
 л. 114 об. како сптнса, и абїе слышн глсх глющх | емѡ, кнрнле, їди на бѣло-
 ѣзеро. и добрх покон обрѡцешн. шворнѡ же шконце келїа. зрї свѣ-
 топролнтїе велїе сх нбсе сїающѣ кї страна сѣвернї. идеже е бѣло
 ѡзеро, и тѡко перстѡ показющѣмѡ мѣсто вселенїа егѡ. обрѣтѣ и срце
 свое, радости и мира и оутѣшенїа исполнено. и пребї всю ноцї
 веселася и слава бѡ. и мѡше же тѡ дхѡвна брата вѣрна емѡ сѡша,
 їменѣ дерапонтѡ семѡ повѣда тѡ вндѣ и слышавх прослѡвн бѡ. и
 сзгласнвшеся ѡба, идоша в пѡ. и прїшѣше вх страну бѣла шзер
 шбрѣтоша мѣсто оудобно безмолвїю, и прѣ потѡкше малѡ колнѡѡ, сѣ-
 доста. потомже блжннн шїцѡ нашѡ кѡрнлѡ, желѡа конечнаго без-
 молвїа, по совѣтѡ разлѡчнса с ферапонтѡ. и ископа себѣ пещерѡ в
 земли, и вселса в ню бѣмолвхствоваше. егда блгѡволн бѡ жнтѣство
 е, на ползѡ многн показати. пронесѣса слѡва о нѣ повсїодѡ, і при-
 л. 115 хожахѡ к немѡ многн сзснданїн рѡ" дхѡвнї. и оуже ш | блгѡдати
 стѡ дхѡ добрѣ въздѣланѡ срцѡ егѡ, сладкн плоды оученїн подаваше.
 и слышаше сїа, и вндаше чїѡное жнїе егѡ, многн. мшлахѡ егѡ хо-
 таще пребывати с нї, тѡко да бдѣ нмх кх бгѡ наставннѡ и пас-
 тырь. шнх на мнѡсѣ шрнцашеса, недѡнна себе и грѣшна именѡ.
 повѣжаелї ш мнлѡванїа и братолубїа. едѡа побннѡвса: начѡ прї-
 нматн братїю. и тѡко собрѡшася к немѡ немало чнсло братїн кздн-
 же цркѡвѡ во стѡїа кїца чїнаго еѡ оуспенїа. и монастырь сзстави,
 и законоположенїа шбѡщажнтїа предасть, сѡже шбрѡ и прописанїе вх

всѣ, сдѣшнѣ ѿ него оучнѣнѣ бы, и по нѣ хотѣшнѣ ревновати добродѣ-
 телномѣ ѣго житію. Претерпѣ преже многи напасти ѿ бесова, и
 ѿ лукавыя члвкы навѣты; и ѿ всѣхъ благодѣи бжтїю сохрненъ бы. и
 въ свершенѣ стрость достигъ, яко быти всѣхъ лѣтъ житїа ѣго девѣ-
 десѣ, и мѣло поболѣвъ, с мирѣмъ дшѣ въ рѣцѣхъ бжѣхъ предасть, мно-
 ги чудеса преже смрти сдѣлатѣ быв. тако и по смрти ѿ гроба л. 115 об.
 чтнѣхъ моцїен ѣго. приходѣшнѣ с вѣрою. знаменїа различна и ис-
 цѣленїа источѣ. въ слѣвѣхъ бжѣхъ прославляющемѣ оуднннн своѣхъ.

Приложеніе третье (къ стр. 15—17).

О времени основанія Кирилло-бѣлозерскаго монастыря.

Пахомій Логоетъ въ житіи преп. Кирилла, писанномъ почти чрезъ 100 лѣтъ послѣ основанія Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, не обозначилъ въ точности ни мѣсяца, ни года прибытія преп. Кирилла вмѣстѣ со св. Оерапонтомъ въ окрестности Сиверскаго озера. Изъ разсказа Пахомія можно только заключать, что это происходило въ лѣтнее время, такъ какъ спутники устроили себѣ помѣщеніе прежде всего въ «сѣни» (т. е. въ шалапѣ изъ вѣтвей) и уже послѣ этого начали копать келлію въ землѣ: «и обон прославиша Бога пречистую Его Богоматерь, первѣе сѣнь потокше и тако начаша копати келлію въ земли» ¹⁾. Сходное показаніе записано и въ «краткомъ житіи»: «и пришедше въ странъ Бѣлозера обрѣтоша мѣсто оудобно безмолвію и прежь потокше малу колибу, сѣдоста» ²⁾. Хронологическую оговорку къ своему разсказу, недостаточно къ сожалѣнію опредѣленную, Пахомій сдѣлалъ лишь при описаніи кончины преподобнаго, которая по его словамъ послѣдовала «лѣта шести тысящнаго и девятьсотнаго и тридесять пятаго мѣсяца іюня въ 9 день» ³⁾, т. е. 9-го іюня 1427 (6935) года. «Бяше же, прибавляетъ біографъ, блаженный Кирилль егда приде на мѣсто то лѣтомъ шестидесятимъ, пребысть же на мѣсте томъ лѣтъ тридесять, яко всѣхъ лѣтъ житія его быти лѣтъ девять десятъ» ⁴⁾. Если признать за этими словами значеніе лѣтописной даты, то прибытіе преп. Кирилла на мѣсто будущаго монастыря будетъ совпадать съ 1397 годомъ (1427—30=1397).

Этотъ годъ, какъ время основанія Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, вѣроятно вслѣдъ за Пахоміевымъ житіемъ и указывается

¹⁾ Житіе преп. Кирилла (Рукоп. моей библ., л. 31).

²⁾ См. выше стр. XXXVI.

³⁾ Житіе преп. Кирилла (Рукоп. моей библ., л. 63).

⁴⁾ Тамъ же, л. 63 и об.

въ цѣломъ рядѣ статей лѣтописнаго характера (какъ то въ спискахъ игуменовъ кирилловскихъ и т. п. статьяхъ).

Но въ показаніяхъ другихъ историческихъ документовъ встрѣчается нѣсколько затрудненій признать за 1397 годомъ значеніе хронологически-точной даты основанія Кирилловой обители.

а) Въ I томѣ «Актвъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи» (СПБ. 1857, стб. 244—245) издана (по подлиннику М. Архива Старыхъ Дѣлъ) разѣзжая грамота между владѣніями Кириллова монастыря (деревнею Осташевскою) и «Николскою землею поповою Фадѣевою», помѣченная 17 іюля 1395 года. Эта же дата для того же документа удержана и Д. М. Мейчикомъ, въ его «повременной описи грамотамъ XIV и XV вв.» М. Архива Министерства Юстиціи (Грамоты XIV и XV вв. М. А. М. Ю. М. 1883, стр. 128), такъ какъ въ подлинникѣ сказано: «лѣт 9 сотног третяго, мѣца іюля 17 днь» (6903—5508=1395). Если бы дата оказалась справедливою, то время основанія монастыря слѣдовало бы отнести ко времени значительно болѣе раннему, такъ какъ въ документѣ монастырское хозяйство представлено среди условій уже установившагося вотчиннаго быта (упоминаются кирилловскій келарь, поселскій, монастырскій слуга, монастырская деревня и проч.).—Но Н. П. Лихачевъ на основаніи изслѣдованія водяныхъ знаковъ документа пришелъ къ совершенно справедливому выводу о его болѣе позднемъ происхожденіи. (Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ, СПБ., 1891, стр. 67). Къ выводу Н. П. Лихачева мы можемъ присоединить еще (не говоря о палеографическихъ основаніяхъ) слѣдующее: 1) Въ документѣ упоминается старецъ Кириллова монастыря Михаилъ «поселской Рукинской», т. е. поселскій села Рукины Слободки, которая была получена монастыремъ только при игуменѣ Игнатіи ¹⁾ (т. е. въ 70-хъ годахъ XV вѣка) ²⁾, отъ князя Михаила Андреевича. 2) Грамоту писалъ «дьякъ Рудель Кириллова монастыря», жившій не въ XIV вѣкѣ, а въ концѣ XV го. (Имъ написана, напр. мѣновная, заключенная между кирилловскимъ игуменомъ Нифонтомъ и Иваномъ Ѳедоровымъ) ³⁾.—Поэтому, составленіе разсматриваемаго документа слѣдуетъ относить не къ 17 іюля 1395 года,

¹⁾ См. Рукоп. Имп. Публ. Библ., Q., отд. IV, № 120, л. 3 об.—4 об. Въ спискѣ дата грамоты—4 ф. 6900 года (?), т. е. опущена цифра годичныхъ десятилѣтій, какъ и въ разсматриваемой разѣзжей.

²⁾ О времени игуменства Игнатія см. въ приложеніи къ главѣ III.

³⁾ Рукоп. Моск. Арх. М. Юст., Бѣлоз. № 724—23, Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q., отд. IV, № 1136, стр. 16—18; Рукоп. Акад. библ., № А¹/₁₆, л. 1124—1125.

а къ 17 іюля 1485 (6993) года. Такая датировка и указана въ спискѣ съ грамоты въ Рукон. Акад. библ. № А¹/₁₆, л.л. 494 и об. ¹⁾).

б) Д. М. Мейчикъ (I. с., стр. 127), примѣняясь, очевидно, къ мнимой датѣ предшествующаго акта, упоминаетъ о подлинникѣ «разъѣзжей любовной землямъ» князя «Андрея Дмитріевича и Кириллова монастыря», относящемся ко времени «послѣ 1389» года и хранящемся въ М. Арх. М. Юст., за № 703, Бѣлоз. Грамота эта еще ранѣе была издана (по тому же подлиннику) А. Ѳедотовымъ-Чеховскимъ, (Акты, относ. до гражд. расправы древней Россіи, т. I, Кіевъ, 1860, стр. 1; № 1) съ датой: «не позже 1432 г.» (См. оглавленія стр. 2). Но обѣ даты одинаково неудачны. Грамота не имѣетъ никакого отношенія къ бѣлозерскому князю Андрею Дмитріевичу, такъ какъ устанавливаетъ «старые рубежи» («какъ было при Романѣ Ивановичѣ») между монастырскими землями Романовой слободки и землями Андрея Дмитріевича. Романова слободка (вкладъ Романа Ивановича) перешла къ Кириллову монастырю при игуменѣ Трифонѣ (или даже при игуменѣ Игнатіѣ ²⁾), когда князя Андрея Дмитріевича уже не было въ живыхъ (предшественникъ Трифона игуменъ Христофоръ † 14 марта 1434 года). Кромѣ того, какъ видно изъ грамоты, на разводѣ присутствовалъ «Ѳедоръ Никитичъ», жившій въ концѣ XV вѣка (при игуменахъ Нифонтѣ и Макаріѣ). Въ сборникѣ актовъ Кириллова монастыря (Рукон. Акад. библ. № А¹/₁₆, л. 621 и об.) въ отдѣлѣ грамотъ на Романову слободку непосредственно предъ разъѣзжею грамотою, о которой идетъ рѣчь, помѣщена другая разъѣзжая этого Ѳедора Микитича (Лихорева) съ игуменомъ Кириллова монастыря Макаріемъ, сдѣланная «по старому рубѣжу какъ было при Романѣ Ивановичѣ». Документъ, при составленіи котораго присутствовалъ Ѳедоръ Микитичъ, относится, слѣдовательно, не ко времени «послѣ 1389 года» или «не позже 1432 г.», но къ концу XV столѣтія.

в) Иного рода затрудненія относительно Пахоміева года основанія монастыря вытекаютъ изъ анализа актовъ, писанныхъ дѣйствительно при жизни преподобнаго. Въ А. Юр. № 72, стр. 116—120, издана купчая преп. Кирилла, заключенная при князѣ Юріѣ Васильевичѣ («се язъ игуменъ Кирило, доложа Есипа Ивановичъ тіуна

¹⁾ Въ изданіи А. Ѳедотова-Чеховскаго, Акты, относ. до гражд. расправы древней Россіи (т. I, Кіевъ, 1860, стр. 13 и стр. 3 оглавленія, № 17), таже разъѣзжая датирована: 1495 іюля 17. Но и это неправильно: въ ней былъ бы указанъ въ такомъ случаѣ 7003-й годъ, а не 6903-й.

²⁾ Сравни. А. Э., т. I, № 163, стр. 475; А. И., т. I, № 163, стр. 304; Рукон. Имп. Публ. Библ. Q, отд. IV, № 120, л. 28.

князь Юрьева Васильевича»). Другая подобная грамота намъ извѣстна по Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q., отд. IV, № 120, л. 15 («сеязъ Кирило игумень, доложѣ тїуна Оленя Юрьева Васильевича»). По изысканіямъ А. В. Экземплярскаго (Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ, съ 1238 по 1505 г., т. II, СПб. 1891, стр. 165—166) князь Юрій Васильевичъ, сынъ Василя Романовича, получилъ Бѣлоозеро послѣ 1380 года (когда † князь Феодоръ Романовичъ) и княжилъ здѣсь до той поры, пока оно не отошло къ Москвѣ, что случилось ранѣе 1389 года, такъ какъ по духовному завѣщанію Димитрій Донской († 19 мая 1389 года) отдалъ Бѣлоозеро сыну Андрею Дмитріевичу (Экземплярскій, 1. с. стр. 166). Поэтому, если св. Кириллъ совершалъ купчія еще при князѣ Юріѣ Васильевичѣ, то слѣдовало бы предполагать, что основаніе Кириллова монастыря состоялось ранѣе 19 мая 1389 года¹⁾. Несогласіе житія св. Феодора Ростовскаго съ этимъ предположеніемъ (см. выше стр. 14) въ такомъ случаѣ могло бы вести къ признанію недостаточной достовѣрности свѣдѣній, бывшихъ въ распоряженіи у отдаленнаго по времени жизни біографа.

Но хронологической комбинаціи этой сильно вредитъ отсутствіе постороннихъ свѣдѣній объ отношеніи преп. Кирилла къ князю Юрію. Пахоміево житіе св. Кирилла знаетъ только князя Андрѣя (Дмитріевича) «его же и отечество (=т. е. вотчина) бѣше мѣсто то»²⁾. Въ правой грамотѣ митр. Геронтія, въ которой пересматривались отношенія преп. Кирилла и его преемниковъ къ мѣстнымъ князьямъ, историческая справка объ этихъ отношеніяхъ начата со времени Андрея Дмитріевича³⁾. Ни одной жалованной или какой другой грамоты Юрія

¹⁾ Въ обонхъ грамотахъ преп. Кириллъ называется игуменомъ, что предполагаетъ уже наличность братіи, составляющей монастырь. Въ одной грамотѣ дѣйствительно сказано, что «серебро платилъ отъ игумена отъ Кирила чернецъ Денисей чернцу Ферапонту» (Рукоп. Имп. Публ. Библ., Q, отд. IV, № 120, л. 15). Кроме того, покупка «деревни Мигачевской» у «черница Ферапонта» показываетъ, что послѣдній уже успѣлъ обзавестись поземельною собственностью, тогда какъ онъ основалъ свой монастырь нѣсколько позже Кириллова. Отсюда слѣдуетъ, что если Андрей Дмитріевичъ получилъ Бѣлоозеро послѣ 19 мая 1389 года, то основаніе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря случилось ранѣе.

²⁾ Житіе преп. Кирилла (Рукоп. моей библ., л. 40 об.).

³⁾ «Истарныи прежнее архиепископы ростовские во государя моего в Кириловъ монастырь не вступалися... при Кириле и послѣ Кирила при государя моего княже Михайловѣ отцѣ при князѣ Андрѣе Дмитріевиче и до сихъ мѣсть» (См. мою замѣтку—въ Отчетахъ о засѣданіяхъ Имп. Общ. Люб. Древн. Писъм. въ 1894—1895 году, Памят. древн. писъм., № CXI, стр. 60—61).

Васильевича Кириллову монастырю мы не знаемъ. Напротивъ того, относительно одного владѣнія, пріобрѣтеннаго игуменомъ Кирилломъ у «Ѳерапонта» (т. е. преподобнаго) съ докладу князю Юрію Васильевичу, жалованная грамота была выдана княземъ Андреемъ Дмитриевичемъ, причемъ изъ сопоставленія обоихъ документовъ не видно, чтобы ихъ появленіе раздѣлялось значительнымъ срокомъ¹⁾. Заподозривать подлинность рассматриваемыхъ купчихъ мы также не имѣемъ фактическихъ основаній. Одна изъ нихъ (именно изданная въ А. Юр. № 72 предъявлялась велико-княжескимъ писцамъ, провѣрявшимъ межи монастырскихъ владѣній²⁾, уже около 1482 года, когда въ монастырѣ (насколько можно судить по житію и правой грамотѣ митр. Геронтія отъ 1478—1479 года) уже успѣли забыть о князѣ Юріѣ Васильевичѣ. Если предполагать возможность подлога, то для него скорѣе воспользовались бы именемъ Андрея Дмитриевича³⁾. Если же допустить, что въ купчихъ идетъ рѣчь о какомъ либо соименникѣ Юрія Васильевича, то это едва ли также будетъ справедливо, такъ какъ одна купчая св. Кирилла была написана съ докладу «сыну Юрьеву Давиду»⁴⁾, а у князя Юрія Васильевича также былъ сынъ Давидъ⁵⁾.

Выхода изъ хронологическаго затрудненія едва ли не слѣдуетъ ждать отъ неясной исторіи перехода къ московскимъ князьямъ Бѣлоозера, которое въ духовной князя Дмитрія Донскаго названо куплею дѣда его, т. е. пріобрѣтеніемъ Ивана Калиты (?)⁶⁾, но въ духовныхъ грамотахъ его преемниковъ не упоминается вовсе, хотя тамъ и содержится перечень земель значительно болѣе ничтожныхъ. Отсюда историками дѣлается выводъ, что Бѣлоозеро не утрачивало удѣльной самостоятельности приблизительно до 1380—1389 годовъ, когда перешло во власть Москвы,—уже послѣ княженія Юрія Васильевича, «послѣдняго удѣльнаго бѣлозерскаго князя»⁷⁾. Что же касается до словъ духовнаго завѣщанія Дмитрія Донскаго о Бѣлоозерѣ, какъ «куплѣ» Ивана Калиты, то по предположеніямъ С. М. Соловьева пользованіе этою куплею по условіямъ было, вѣроятно, оставлено на время

¹⁾ Р. И. Б., т. II, № 9, стлб. 11. Въ купчей пр. Кирилла идетъ рѣчь о пріобрѣтеніи Мигачевской деревни, а въ жалованной грамотѣ она названа *починкомъ*.

²⁾ Д. М. Мейчикъ, I. с., стр. 120, сравн. стр. 146, № 210.

³⁾ См. выше стр. ХLI.

⁴⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q, отд. IV, № 120, л. 16 и об.

⁵⁾ *Экземплярскій*, о. с., II, стр. 165.

⁶⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 34.

⁷⁾ *Экземплярскій*, о. с., II, стр. 165; Сравн. В. Сертевичъ, Русскія Юридич. Древности, т. 1, Спб., стр. 53—55, и т. п.

за продавцами, т. е. за родомъ бѣлозерскихъ князей¹⁾. Проф. же В. Сергѣевичъ, признавая несоотвѣтствіе языка оффиціальныхъ актовъ съ дѣйствительностью, догадывается, что пріобрѣтеніе Москвою Бѣлоозера и Углича, входившихъ въ составъ Ростовской волости, могло относиться къ тому времени (1362 году), когда Дмитрій Ивановичъ «взялъ волю свою надъ ростовскимъ княземъ Константиномъ. Во второй половинѣ XIV в. почти совсѣмъ перестала существовать самостоятельная Ростовская волость». Ярославль, городъ Ростовской волости, принадлежалъ Владиміру Андреевичу, какъ видно изъ его духовной. «Дмитрій Ивановичъ и Владиміръ Андреевичъ, можетъ быть, подѣлили между собою наслѣдіе потомковъ Константина Всеволодовича, низведя ихъ въ положеніе служилыхъ князей»²⁾.

Дѣйствительно, имѣя въ виду упомянутыя уже купчія преподобнаго Кирилла, можно предполагать, что къ концу XIV столѣтія (послѣ времени Ивана Калиты) бѣлозерскіе удѣльные князья превращались или превратились въ служилыхъ князей, почему имя Юрія Васильевича могло упоминаться въ княженіе Андрея Дмитриевича. Одна изъ купчихъ преп. Кирилла начинается словами: «Доложа сына Юрьева намѣстнича Давида се язъ игумень Кирило купилъ» и проч³⁾. Если Юрій этотъ, имѣвшій сына Давида, есть бѣлозерскій князь Юрій Васильевичъ, имѣвшій сына Давида, то во время преп. Кирилла этотъ князь былъ уже не удѣльнымъ, но только намѣстникомъ. Съ докладу его тіунамъ преп. Кириллъ заключалъ такія же купчія, какъ и съ докладу тіунамъ другихъ мелкихъ князей и волостелей⁴⁾. Ни одна купчая преп. Кирилла не была писана съ докладу князю Андрею Дмитриевичу, точно также и позже при сынѣ его Михаилѣ Андреевичѣ ни одна купчая монастыря не была заключена съ докладу

¹⁾ С. М. Соловьевъ, Исторія Росс. съ древн. временъ, т. III, М., 1853, стр. XXXIII, прим. 417.

²⁾ Сергѣевичъ, 1. с. стр. 55.

³⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q, отд. IV, № 120, л. 16 и об.

⁴⁾ Другія купчія преп. Кирилла писаны съ докладу: «тіуна князь Юрьева Ивановича» (?) (Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q, отд. IV, № 120, л. 25 об.), «тіуна князь Юрьева Ивана Лвова» (тамъ же, л. 27 и об.), «волостеля Василья Васильевича» (л. 7), «намѣстника Василья Ивановича» (л. 27), «тіуна Ивана Борисовича Еонья» (л. 14 и об., л. 16, л. 17, л. 25, л. 26 и об., л. 53 об.), «тіуна Ивана Борисовича Самонла» (л. 16 об., л. 13 об., л. 26), «тіуна Ивана Борисовича Володимера» (л. 13 об.—14, л. 16), «Ивана Борисовича» (л. 16 об.), «тіуна Григорьева Ивановича Петруши» (л. 44 об.), «тіуна Григорьева Ивановича Копны» (л. 44 об.). Извѣстна только одна купчая преп. Кирилла, писанная безъ докладу (Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q, отд. IV, № 120 л. 27).

последнему, хотя такіе документы нерѣдко упоминають о томъ, что они совершались съ доклада разнымъ князьямъ, очевидно служилымъ, или ихъ тіунамъ ¹⁾).

Если лѣтописи называютъ уже послѣ времени Калиты нѣкоторыхъ князей изъ рода Василька бѣлозерскими, то нельзя упускать изъ виду, что такое же названіе въ XVI вѣкѣ носили князья не удѣльные, но служилые, которые и въ XV вѣкѣ несомнѣнно существовали на Бѣлоозерѣ. Въ грамотахъ князя Михаила Андреевича упоминаются его «князья» ²⁾. Князь карголомскій Иванъ Θεодоровичъ въ концѣ XV вѣка «былъ на великаго князя службѣ въ Новгородѣ» ³⁾.

Изъ сказаннаго мы дѣлаемъ по отношенію ко времени основанія монастыря тотъ выводъ, что если преп. Кириллъ пришелъ на Бѣлоозеро во время князя Юрья Васильевича, то этотъ князь не былъ удѣльнымъ, а потому время основанія монастыря нѣтъ основаній удалять въ старину отъ 1397 года.

¹⁾ См. Рукоп. Имп. Публ. Библ., Q, отд. IV, № 120.

²⁾ См. Рукоп. Имп. Публ. Библ., Q, отд. IV, № 120, л. 46—грамота игумену Игнатію.

³⁾ А. Юр., № 1, стр. 2. (Князь Θεодоръ Ивановичъ Карголомскій далъ въ Кирилловъ монастырь при игуменѣ Касьинѣ деревню Ильицкино съ судомъ и данью. Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q, отд. IV, № 120, л. 21 об., № 70).

Приложеніе четвертое (къ стр. 44—45).

О мѣстѣ погребенія разныхъ лицъ (XVI—XVII в.) въ Кирилловѣ монастырѣ.

Къ настоящему времени въ Кирилловѣ монастырѣ за исключеніемъ надгробій Воротынскихъ (во Владимірской церкви) не сохранилось въ цѣльномъ видѣ ни одной надмогильной плиты отъ XVI вѣка, а отъ XVII-го уцѣлѣли очень немногія. Въ текущемъ столѣтіи нѣкоторыя изъ нихъ были употреблены на тротуаръ изъ собора къ настоятельскимъ келліямъ, и вскорѣ затѣмъ надписи на этихъ камняхъ были тщательно сглажены (Труды перваго археол. съѣзда въ Москвѣ, 1869, I, М. 1871, стр. 72—73), почему мѣста могилъ болѣе или менѣе видныхъ дѣятелей, погребенныхъ въ Кирилловѣ, утратились. Этотъ пробѣлъ отчасти восполняютъ издаваемые здѣсь «выписки изъ вкладныхъ книгъ» (входившія въ составъ и Кормовыхъ книгъ начала XVII го вѣка; см. изданную Сахаровымъ «Кормовую книгу Кирилло-бѣлозерскаго монастыря» въ Запискахъ отд. русск. и слав. археол. Имп. Археол. Общ. т. I, Спб. 1851, стр. 52—89 и ниже въ главѣ VI-й), извѣстныя намъ по нѣсколькимъ рукописямъ XVI—XVII вѣка. Хотя списки эти повторяютъ свѣдѣнія о погребеніи однихъ и тѣхъ же лицъ, но въ виду нѣкоторыхъ разностей въ обозначеніи могильныхъ мѣстъ, приводимъ «выписи» эти не при сводномъ текстѣ, а отдѣльно по тремъ спискамъ ихъ ¹⁾.

А.

(Изъ рукописи Софійской бібліотеки № 1150, л. 141—144 об.).

Да выпишѣ. ізо вклядныи книи. которыи хрѣтолюбцы давали л. 141.
ѣ кирилловѣ монастырѣ вкляды бошии. ѣ лежѣ в мо-
настырѣ. и на ихъ пѣмѣти ходати с кѣтїю. і пона-
хиды поютѣ на ихъ грѣбѣхъ.

1. Полоцкіон архіепіпѣ ѡнасен. да казаньскон архіепіпѣ Козма ²⁾.
лежѣ оу бошии цркви в папѣрти оу полѣнощныхъ дверен.

¹⁾ Для удобства ссылокъ (въ формѣ сокращеній: А, № 1=Рукоп. Соф. библ. № 1150, № 1; Б, № 1=Рукоп. Кир. библ. № 93—1331, № 1; В, № 1=Рукоп. Соф. библ. № 1168, № 1) къ этимъ выписямъ нами сдѣлана нумерація. Орфографія рукописей соблюдена, но собственныя имена отмѣчены большими буквами.

²⁾ Объ архіепископахъ Аѳанасіѣ и Космѣ, бывшихъ игуменахъ кирилловскихъ, см. въ приложеніи къ III главѣ. О времени смерти ихъ см. ниже въ вы-

2. Вологѣкон епископъ Алексѣи¹⁾. да рязанскій вѣка Кассіанъ²⁾. да крѣтицкѣ вѣка Мадѣи. лежи оу бошіе же цркви в паперти на прѣво сторонѣ.

3. Князь Васіленъ Дмитреѣвичъ Палецкѣ. лежи оу бошіе же цркви к паперти на прѣвои сторонѣ по лѣвкою, камене на немъ пописанъ. Да поле его лежи оуцъ его князь Дмитренъ Феодоровъ Палецкѣинокъ Діонисей³⁾, камене на немъ нѣ.

4. Поле князя Дмитрія лежи. князь Михаило Кубеньскѣинокъ. камень на немъ пописанъ.

держкѣ изъ «братскаго» синодика («Истор. собр. о богосм. градѣ Суждалѣ» изданное во Временникѣ, XXII, стр. 81, ошибочно утверждаетъ, что преосв. Афанасій «преставился въ Суждалѣ и положенъ бысть въ соборной церкви въ предѣ олтаріи у южныхъ вратъ»).—См. также Сахаровъ, Кормовая книга, е. с., стр. 67 и 90 и 81 и ниже В. № 1.

¹⁾ См. о немъ ниже въ приложеніи къ III главѣ.

²⁾ Рязанскій владыка Кассіанъ † въ Кирилловѣ монастырѣ 21 октября 1556 года (И. М. Строевъ, Списки іерарховъ, е. с. стб. 414). Сравн. ниже выдержку изъ «братскаго синодика» и В. № 2.

³⁾ По свѣдѣніямъ Шереметевскаго списка, князь Дмитрій Феодоровичъ Палецкѣинокъ былъ пожалованъ въ бояре въ 7055—1546/7, а умеръ въ 7069—1560/1 году (Древн. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 34 и 44). Но послѣдняя дата (если только не относится ко времени постриженія Палецкаго) не точна. Въ «братскомъ» синодикѣ (выдержку изъ него см. ниже) князь инокъ Діонисій упоминается чрезъ 85 именъ послѣ боярина Ивана Васильевича Шереметева Большаго, который † 27 мая 1577 года (А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, кн. III, СПб. 1883, стр. 157). Вкладъ Палецкаго въ Кирилловъ монастырь былъ сдѣланъ въ 7068 году при игуменѣ Варлаамѣ (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 41 об.—43; Рукоп. Кир. библ. № 87—1325, л. 87 и об.). Но къ 7090-му году относится уже вкладъ Грознаго по Палецкомъ (Рукоп. Кир. библ. № 87—1325, л. 18 об.—19 об. Сахаровъ, Кормовая книга, е. с., стр. 53). Умеръ князь Палецкѣинокъ, вѣроятно, 12 сентября (Сравн. Сахаровъ, Корм. книга, стр. 53 и Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 42). (См. о немъ также: Доп. къ А. И. т. I, № 50, № 51, II, III, IV, № 58, № 62—№ 65, № 73, № 75, № 79—80, № 88 и друг.; Н. П. Лихачевъ, Разрядные дѣянія XVI вѣка, СПб. 1888, указателя стр. 60 и т. п.). Сравн. ниже В. № 4.

⁴⁾ Ср. ниже В. № 5; Сахаровъ, Кормовая книга, е. с., стр. 60—61. По свѣдѣніямъ Шереметевскаго списка боярь, князь Михаилъ Ивановичъ Кубенскій сталъ окольничимъ съ 7031 года, бояриномъ съ 7034-го и † въ 7058 году (Др. Росс. Вивл. изд. II, ч. XX, стр. 21, 23 и 36). Но еще 16 іюня 1548 года по духовной князя Михаила Ивановича Кубенскаго его душеприказчиками было передано Кириллову монастырю село Куликово (Рукоп. И. П. Б., Q, отд. IV, № 113 б., стр. 705—707; Рукоп. Ак. библ. № А 1—17, л. 838; сравн. Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 44).

5. Шереметевы. Іванъ Васильевичъ боше во иноцѣ Іѡна. да сѣхъ ево вѣремѣи Івановичъ. Да Іванъ Васильевичъ меншен. Да Григорей Васильевичъ. лежѣ оу бошіе же цркви в перенѣ паперти на лѣвон сторонѣ. Никита Васильевичъ Шереметевъ лежѣ оу бошіе же цркви за ѡтарѣ¹⁾.

6. Старець Іѡсаѣ Хабаровъ²⁾. лежѣ за црковью архангѣла л. 142 Гавриѣла за ѡтарѣ.

7. Князь Семенъ Ивановичъ Кѣмскѣ. Князь Мнѣхъло. да князь Іванъ Ивановичъ Нащекнины³⁾. лежѣ оу бошіе цркви не блиско ѡтара.

¹⁾ Ср. ниже В. № 11; *Сахаровъ*, Кормовая книга, е. с., стр. 70 и друг.—Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой, въ иночествѣ Іона, † 27 мая 1577 года (*А. П. Барсуковъ*, Родъ Шереметевыхъ, кн. III, СПб. 1883, стр. 157).—Сынъ его Іеремія погребенъ, согласно съ желаніемъ отца, въ Кирилловѣ монастырѣ 20 января? года (сравни. *Сахаровъ*, Кормовая книга, е. с., стр. 68 и 76, *А. П. Барсуковъ*, Родъ Шереметевыхъ, кн. I, стр. 310, и Рукоп. Акад. библ. № А 1—17, л. 764 и об.: «За тотъ нашъ (т. е. Ив. Васил. Шереметева Большаго) вкладъ (т. е. за сельцо Шилбутово) положить въ дому Пречистые Богородицы и чудотворца Кириѣла сына моего Еремѣя да кормити по немъ болшии кормы на погребенъе и на третини и на девятини и на полусорочини и на сорочини да кормити имъ по немъ въ годъ два корма болшихъ доколе монастырь стоитъ на его память маня въ 1 число святого пророка Еремѣя да на его погребенъе какъ ево у себя въ монастырѣ погребутъ».—Списокъ съ данной на сельцо Шилбутово отъ 7077—1568—9 года).—Иванъ Васильевичъ Шереметевъ меньшей былъ убитъ въ 7085—1577 году (Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 50) 7-го февраля во время осады Ревеля. Погребеніе тѣла въ Кирилловѣ монастырѣ состоялось по волѣ убитаго («а Богъ пошлетъ по душу мою и меня Ивана положить у Пречистые Богородицы въ Кирилове монастырѣ».—Списокъ съ данной Ивана Васильевича Шереметева меньшаго Кириллову монастырю на сельцо Елгозино, отъ 7079—157⁰/₁ года, въ Рукоп. Кир. библ. № А 1—17, л. 739 и об.).

²⁾ Ср. ниже Б, № 1.—Иванъ Ивановичъ Хабаровъ (дворецкій съ 7055—154⁰/₇ года), во иночествѣ Іоасаѣ, по словамъ «Послужнаго» списка † въ 7066—1557—8 году (Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 42), но онъ былъ живъ еще 23 сентября 1573 года (царь Іоаннъ Грозный обличаетъ его въ своемъ извѣстномъ посланіи къ кирилловской братіи.—См. А. И. т. I, № 204, стр. 394 и поправку къ датѣ по Рукоп. Соф. библ. № 1152). Въ братскомъ синодикѣ Кириллова монастыря имя «Іоасафа» Хабарова значится послѣ имени Ивана Васильевича Шереметева († 27 мая 1577), но ранѣе имени Ивана Петровича Шуйскаго († 10 апр. 1589 (1588?) года). 21 октября 1581 Хабаровъ былъ, повидимому, еще въ живыхъ (ср. выше на стр. 43), но въ «кормовыхъ книгахъ» вкладъ по немъ Ивана Грознаго отнесенъ къ 7090 (158¹/₂) году (Сравни. *Сахаровъ*, Кормовая книга, е. с. стр. 53 и Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 19 об. и 45 об.).

³⁾ Князь Семенъ Ивановичъ Кѣмскій † не позже декабря 1567 (7076) года (См. расходную книгу монастыря за декабрь 1568: «Купилъ на князя Семена упо-

8. Кнѣ Дмитренъ Елецкой¹⁾ лежи оу бошіе же цркви за ѡтарѣ. блиско кѣмскихъ кнзей.

9. Цыплетевы. Елизарен во иноцехъ Еудимей. Да снхъ ево Иванъ во иноцехъ Еудимей. ѡба лежѣ оу цркви оу архѣгла за ѡтаремъ²⁾.

10. Кнѣ Феѡръ Прозорѡской. во иноцѣ Феѡсей³⁾. лежи оу бошіе цркви в переднѣ паперти. на лѣвон сторонѣ камень на нѣ пописанъ.

л. 142 об. 11. | Кнѣ Семѣнъ во иноцѣ Серапиѡнъ Снцкѡ⁴⁾ лежи оу бошіе цркви на лѣвон сторонѣ камень на нѣмъ пописанъ.

12. Старецъ Иѡна Трѣлковъ⁵⁾. лежи оу бошіе цркви. оу полуденныи дверей.

койнаго Ивановича Кѣмского полатно и рубаху и порты и камигі дакъ полъполтиннѣ;—Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 7 об.; ср. Рукоп. Кир. мон. № 1, л. 16 об).

¹⁾ Ср. ниже Б, № 3. По свѣдѣніямъ «Послужнаго списка» князь Дмитрій Петровичъ Елецкій (околичій съ 7092 года) † въ 7094 году (Др. Росс. Вивл., изд. II, ч. XX, стр. 61—62).

²⁾ Ср. ниже Б, № 4.—О Цыплетевыхъ см. въ книгѣ Н. П. Лихачева, Разрядные дѣяніи XVI в., СПб. 1888, стр. 240 и слѣд. и друг.—Старецъ Евѡимій, отецъ, † не позже ноябръ 1568 года, когда «старецъ Евѡимей (т. е. сынъ) приѣхавъ въ монастырь дакъ на кормъ 10 рублевъ, да онъ же дакъ по отцѣ своему по старцѣ Евѡимие на кормъ полъ 8 рубля» (Рукоп. Кир. мон. № 1, л. 28).

³⁾ Ср. ниже Б, № 5 и В, № 8.—Князь Феодоръ Андреевичъ Прозоровскій, въ иночествѣ Феодосій, † не позже іюль 1568 года или немного ранѣе. (Въ іюль этого года «князь Иванъ Ондрѣевичъ Спаситевъ Шуйской прислалъ (съ) своимъ слугою съ Рудакомъ по князѣ Феодосье на 2 корма и на панахиды 14 рублевъ», Приходная книга казначея Пимена за 7076 годъ, Рукоп. Кир. м. № 1, л. 16 об.—17).

⁴⁾ Сравни. ниже Б, № 6 и В, № 9.—«Лѣта 7063 (1555) марта въ 7 день преставился старецъ Серапиѡнъ Ситцкой» (Рукоп. Соф. библи. № 1152, л. 58).

⁵⁾ Ср. ниже Б, № 7.—Подъ именемъ старца Іоны Третьякова Сахаровъ (Кормовая книга, е. с., стр. 102) разумѣеть сына Алексѣя Ѧомича Третьякова. Но въ дѣйствительности старецъ Іона былъ дѣдомъ послѣдняго (См. ниже Б, № 28).

Вкладъ Іоны въ Кириллову обитель былъ сдѣланъ (при игуменѣ Аѡанасіѣ) съ условіемъ «кормъ давати на его преставленіе» (Рукоп. Кир. библи. № 78—1317, л. 93). Въ XVII вѣкѣ кормъ этотъ производился 13 апрѣля (Сахаровъ, о. с.; Рукоп. Кир. библи. № 68—1307, л. 17 об. и друг.). Въ сентябрѣ 1568 года «Ѧома Ивановичъ Третьяковъ прислалъ съ слугою своимъ съ Селчюкомъ по отцѣ своему инокѣ Іонѣ на кормъ 6 рублевъ» (Рукоп. Кир. мон. № 1, л. 20). Старецъ Іона слѣдовательно, † не позже этого времени.

13. Кнѣ Володѣмеръ Ивѣновичъ ¹⁾. Да кнѣ Алексѣандръ Ивѣновичъ, во иноцѣ Арсенѣи Боротѣинскыѣ. ѡба лежѣ въ цркви стго великого кнѣза Владимира.

14. Старѣѣ Ѳедоритъ Ѳумнон лежѣ по ѡтаремъ чудотворца Кирила.

15. Андрѣи Алексѣандровичъ Квашинъ. ²⁾ инокъ Андрѣанъ. лежѣ за цркой чюдотворца Кирила за ѡтаремъ.

16. Никѣита Ивѣновичъ Истлѣнѣвъ I лежѣ за цркой чюдотворца л. 143. Кирила за ѡтаремъ за дорѣкою.

17. Игуменъ Кирилъ ³⁾ лежѣ за црковью архѣгла Гаврила за ѡтаремъ.

18. Богоявленскон игуменъ Варлаъ Гнѣшница ⁴⁾ лежѣ за црковью за ѡтарѣ архѣгла Гаврила.

19. Геласѣя Межниковъ ⁵⁾ лежѣ ѡ архѣгла блиско болнѣшныѣ дорѣги. ѡ нижниго радѣ келен.

20. Старецъ Геласѣя Трасисолома ⁶⁾ лежѣ недалеко ѡ бошѣе цркви. і ѡ Ивана ѡ Паука к нижномѣ радѣ.

¹⁾ Сравни. ниже Б, № 8 и В № 13—Въ церкви св. Владимира на западной (по алтарю) стѣнкѣ на право отъ входа ближе къ углу вѣлана плита со слѣдующими надгробными записями: „преставѣнъ бѣговѣрны кнѣ Владимиръ Ивѣновичъ Боротѣинскон лѣта 735 в сентября в кз 27“ „преставѣнъ бѣговѣрны кнѣ Александръ Ивѣновичъ Боротѣинскон во иноцѣ Арсенѣи лѣта 736 в дѣрлама в б 27“.

²⁾ Квашинъ до 1561—1568 годовъ (въ Рукоп. Соф. библи. № 1152, л. 25, составленной въ этихъ годахъ уже назначенъ кормъ по немъ). День смерти его былъ 26 августа (см. Рукоп. Кир. библи. № 78—1317, л. III; А. Ѳедотовъ-Чеховскій, Акты относ. до гражд. распр. древн. Россіи, Кіевъ, 1860, т. I, № 74, стр. 196).

³⁾ Ср. ниже Б, № 12.—Здѣсь разумѣется игуменъ кирилловскій Кирилъ II, скончавшійся, какъ видно изъ «братскаго синодика» (см. ниже), не задолго до смерти Ивана Васильевича Шереметева Большаго, т. е. до 27 мая 1577 года.

⁴⁾ Варлаамъ, игуменъ Московскаго Богоявленскаго монастыря (въ 1554—55 годахъ, см. П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, е. с., стб. 175). Сравни. приписку на Рукоп. Кир. библи. № 160—417, л. 2 об.: «книга каноуникъ Варлаама Богоявленскаго игумена, что былъ въ царствующемъ граде Москве, при царе Иване Васильевиче, при священномъ митрополите Макаріе. А Варлаамъ Кирилова монастыря постриженникъ, а постригся Варлаамъ лѣта 7042 (1534) мѣсяца апреля 4 число».

⁵⁾ Сравни. ниже Б, № 14. Каргополець Григорій Межниковъ, «во иноцѣхъ» Геласѣя, постригся въ 7085—1576/7 году (Рукоп. Кир. библи. № 78—1317, л. 125 об.).

⁶⁾ Ср. ниже Б, № 15.—Псковитинъ, московскій жалець Гавриилъ Трасисолома, во иноцѣхъ Геласѣя, жилъ во 2-й половинѣ XVI вѣка. Его вкладъ въ Кирилловъ монастырь (7088—1579—80 года) см. въ Рукоп. Кир. библи. № 78—1317, л. 130.

21. Игнатѣ Плушка ¹⁾ во иноцехъ Іоѡкъ лежи недалеко ѿ болшіе цркви за ѡтаремъ.
- л. 143 об. 22. Старець Христофоръ Фоминьской ²⁾ лежи оу болшіе цркви за ѡтаремъ.
23. Старець Никодїи Брѣтковъ ³⁾ лежить за ѡлтарѣ за архангелѡ противъ своен келїн.
24. Старець Пахомен каргополець ⁴⁾. лежи противъ келїн, гдѣ жилъ старѣ Иларїонъ Кѡнановъ в коротномъ радѣ.
25. Старець Герасїонъ. да Федоръ Бѡшарины. лежа противъ Христофоровьскїе келїн. возле дорогоу что ѿ игуменскїе келїн к бѡшимъ воротамъ.
26. Старѣ Зиновен Бѣлгакѡ. лежи оу цркви архангѣла Гаврила за ѡтарѣ.
- л. 144 27. Сѣва Оутюжанинъ лежи ѿ архангѣла ѿ болнішные дороги вни блиско Цѣкина ѡца ⁵⁾.
28. Старець Евѣднмен. выѣшен игуменъ Ферапѡнтоѡской. ⁶⁾ лежи за црккю чудотѡрца Кирїла за ѡтаремъ подле Никитѣ Истлѣнїека.
29. Малыка Турьгинъ. ѡма емѣ Павѣ ⁷⁾ да дѣл Пани

¹⁾ Игнатїи Плушка † 6 іюня не ранѣе 1561—1563 года. Имя Плушки написано въ Кормовой книгѣ (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 22), составленной около этихъ годовъ. О вкладѣ его въ Кирилловъ монастырь см. Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 106 и об.

²⁾ Старець Христофоръ Фоминьской † въ концѣ XVI вѣка (см. ниже выдержку изъ «братскаго синодика»).

³⁾ О старцѣ Никодимѣ Брудковѣ см. ниже въ спискѣ строителей.

⁴⁾ Павелъ Зиновьевъ сынъ, каргополець, во иноцествѣ Пахомїи, жилъ во 2-ой половинѣ XVI вѣка. Вкладъ его (7082 года) см. въ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 124 об.

⁵⁾ Сравни. Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 94 об.; Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 88 об.

⁶⁾ Ср. ниже Б, № 22.—По словамъ П. М. Строева, Евенмїи упоминается игуменомъ Ферапѡнтова монастыря «15 янв. 1580»; послѣ онъ былъ «на покоѣ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ (Акты Ист. I, 404)». (Строевъ, Списки іерарховъ, е. с, стб. 82). Вкладъ его въ Кирилловъ монастырь см. въ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 131 и об.

⁷⁾ Сравни. ниже Б, № 23.—Павелъ Малышка Турьгинъ—крестьянинъ «съ Волока Словинскаго». О вкладѣ его въ Кирилловъ монастырь см. Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 122 об.

днѣз с Корѣокого. лежѣ протѣво гостинны кѣлѣн. блѣско Стѣрка Лукьянова ¹⁾.

30. Кнѣ Іванъ Петровичъ Шуйскон во иноцѣ Іевъ ²⁾. лежѣ оу кошѣе цркви в переднѣи паперти на правон сторонѣ;

31 ³⁾. (К)нѣ инокъ Боголѣпъ Палецкон ⁴⁾. лежѣ в паперти возле кнѣза Івана Петровича Шуйско.

32. | Пѣачен Герасѣ Акцифѣе с Шухтовецъ лежѣ подле дорогѣ л. 144 об. ѿ колѣшнѣ цркви ѿ сѣвернѣи дверѣи ѿ паперти к гостиннон кельѣ.

33. Василей Михайловичъ Тучко лежѣ оу бошнѣ цркви в паперти на левѣ сторонѣ полѣ Шереметевѣи.

¹⁾ Старко Лукьяновъ упоминается въ документѣ отъ 155⁴/₅ (7063) года въ должности «выборнаго головы, земскаго судьи» («Выборная голова земской судьи Тимоѣи Старко Лукьяновъ сынъ», Рукоп. Акад. библ. № А⁴/₁₆, л. 220). О вкладѣ его въ Кирилловъ монастырь, сдѣланномъ 9 іюля 1583 года см. въ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 132 об.

²⁾ Сравни. ниже Б, № 24 и В, № 7.—Иванъ Петровичъ Шуйской, по свѣдѣніямъ «Послужнаго списка» боярь (Др. Росс. Вивл., изд. II, М. 1791, ч. XX, стр. 62), умеръ въ 7095, т. е. 158⁶/₇ году. Но «сказаніе о Гришкѣ Отрепьевѣ» устанавливаетъ болѣе точную дату: «преставился благовѣрный князь Иванъ Петровичъ лѣта 7097 (1589) апрѣля въ 10 день и положиша мощи его въ Кирилловъ монастыри». (Р. И. Б., т. XIII, СПб. 1892 г., стлб. 716). Въ Бѣлозерскѣ ли былъ задушенъ Шуйскій или въ Кирилловѣ (гдѣ вѣроятно онъ принялъ иноческое имя), изъ сказанія не ясно («и повелѣша на Бѣлѣ-озерѣ князя Ивана Петровича Шуйскаго мученически скончати князю Ивану Туренину, дымомъ подушити въ темницы», см. тамъ же). Вѣроятнѣе первое предположеніе. Ср. Вкладную книгу Кириллова монастыря (Рук. Кир. библ. № 78—1317, л. 69 и об.), гдѣ по князѣ Шуйскомъ записанъ вкладъ отъ 22 ноября 7097 (1588) года.

³⁾ Дальнѣйшія указанія на мѣста могилъ (№ 31, № 32 и № 33) приписаны въ Рукоп. Соф. библ. № 1150 другимъ почеркомъ.

⁴⁾ Ср. ниже Б, № 27.—Князь Борисъ Дмитриевичъ Палецкій (во иноцѣхъ Боголѣпъ) насильно постриженъ въ Кирилловѣ по приказанію Ивана Грознаго (см. списокъ съ грамоты Ивана IV Кириллову монастырю на село Ильгощъ, отъ 17 марта 1583 года, Рукоп. моей библ., отд. I, А, № 7; сравни. Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 43 об.). Въ іюлѣ 1608 года по старцѣ Боголѣпѣ Палецкомъ на сорокоустѣ было дано 20 алтынъ (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 47). Умеръ онъ, вѣроятно, 6 іюля 1608 года (сравни. Сахаровъ, Кормовая книга, е. с., стр. 83 и Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 43 об.).

⁵⁾ О Григоріѣ Петровичѣ Акцифѣевѣ см. въ Рукоп. Кир. библ. № 78—1317.

(Изъ рукописи XVII-го вѣка Кирилло-бѣлозерской библіотеки,
№ 98/1331, л. 98—103).

- л. 98. 1. Стáрець Іоáса́ Хава́ровъ лежи́ за цѣрковью ахаггѣла Гаврї́ла за олта́ремъ ¹⁾).
2. Кнѣ́ Семенъ Ива́новичъ Кѣ́мскон. Да кнѣ́ Ми́хайло. Да кнѣ́ Ива́нъ Ива́новичъ Нащѣ́кины ²⁾. Да кнѣ́ Бенедиктъ. лежатъ о́у́ бо́лшіе цѣркви не блиско о́лтара.
3. Кнѣ́ Дмитренъ Бѣ́лицкой лежи́ о́у́ бо́лшіе же цѣркви за о́лта́ремъ блиско Кѣ́мскихъ князе́й ³⁾).
4. Цы́платевы. Близа́рей во иноцѣ́хъ Со́удимей. Да снъ е́го́ Ива́нъ во иноцѣ́хъ Со́уфимей ⁴⁾. о́ба лежатъ о́у́ цѣркви а́рхаггѣла за о́тарѣ́.
5. Кназь Оу́до́ Прозоровскѣ́ во иноцѣ́хъ Оубодо́сен. лежи́тъ л. 98 об. о́у́ бо́лшіе цѣркви в пе́редней папѣ́рѣти на лѣвон сторонѣ́ ка́мень на немъ по́дписанъ ⁵⁾).
6. Кнѣ́ Семенъ во иноцѣ́хъ Серапї́онъ Со́цко лежи́тъ о́у́ бо́лшіе цѣркви на левон сторонѣ́. ка́мень на нѣ́ по́дписанъ ⁶⁾).
7. Стáрець Іо́на Трѣ́лковъ лежи́ о́у́ бо́лшіе цѣркви о́у́ полуденнѣ́ дверѣ́ ⁷⁾).
8. Кнѣ́ Володимеръ Ива́новичъ. да кнѣ́ Алекса́ндръ Ива́новичъ во иноцѣ́хъ Аре́не Бороты́нскыѣ́ о́ба лежа́ в цѣркѣ́ велико́ кнѣ́за Влади́мера ⁸⁾).
9. Стáрець Оу́доритъ Оу́мно́й лежи́тъ по́ о́лта́ремъ чю́тборца Кири́ла ⁹⁾).
- л. 99. 10. Андѣ́къ Алекса́ндровичъ Къва́шнинъ ино́къ Андѣ́кѣ́н. лежи́тъ за цѣрковью чю́тво́ца Кири́ла за о́тарѣ́ ¹⁰⁾).

¹⁾ См. выше А, № 6.

²⁾ См. выше А, № 7.

³⁾ См. выше А, № 8.

⁴⁾ См. выше А, № 9.

⁵⁾ См. выше А, № 10.

⁶⁾ См. выше А, № 11.

⁷⁾ См. выше А, № 12.

⁸⁾ См. выше А, № 13.

⁹⁾ См. выше А, № 14.

¹⁰⁾ См. выше А, № 15.

11. Никита Ива́новичъ Иста́бньевъ лежи́ за цѣрковью чю́твора за ѡ́тарѣ за дорошкою ¹⁾).
12. Игу́менъ Кири́къ лежи́тъ за цѣрковью ѡ́ архангѣла за ѡ́таремъ ²⁾).
13. Бѣгоублѣ́нскои́ игу́менъ Евра́мъ Иши́ница лежи́ за ѡ́таремъ доуха́гѣла Гакри́ла ³⁾).
14. Галасіа Межи́нковъ лежи́ блиско бо́лше дороги ѡ́ нижнего ра́⁷ келѣ (ѡ́ архангѣла) ⁴⁾).
15. Старецъ Галасіа Тра́пезолома лежи́ недалеко ѡ́ бо́лше цѣркви ѡ́ Ива́на ѡ́ Па́вѣа к нижнему́ ра́дѣ ⁵⁾).
16. Игнатей Па́вѣа ко ино́цѣ́ Іо́вѣ лежи́ недалекѣ ѡ́ бо́шо цѣркви за ѡ́таремъ ⁶⁾).
17. Старе́цъ Христофо́ръ Юмни́ско лежи́ о́у бо́шо цѣркви за л. 99 об. ѡ́тао́ѣ ⁷⁾).
18. Старецъ Никодѣ́й Брѣ́ткѣвъ лежи́тъ за ѡ́таремъ за архангѣло́ проти́ своѣ́й келѣ ⁸⁾).
19. Старецъ Пахо́мен каргопо́лецъ лежи́ проти́ кельи. гдѣ́ жна́з старе́цъ Іларіо́нъ Ко́нановъ в воротѣ́мъ ра́⁷ ⁹⁾).
20. Старецъ Берапнѣ́нъ. да Федоръ Кошка́ринны лежа́тъ проти́въ Христофоровскі́ кельи во́ле доро́гѣ. что ѡ́ игу́менскіѣ кельи к бо́лши́ воротали́ ¹⁰⁾).
21. Старецъ Зинове́й Бу́гако́ лежи́ о́у архангѣла за ѡ́тарѣ. Сава О́хтижаннѣ́ лежи́ ѡ́ архангѣла ѡ́ бо́шо́и доро́ги вни́зъ бли́ко Цѣ́книна ѡ́ца ¹¹⁾).
22. Старецъ Со́уднѣ́й. бывше́ игу́менъ Ферапо́нтово́ лежи́ за л. 100. цѣрковью чю́твѣ́а Кири́ла за ѡ́тарѣ по́лѣ́ Никитѣ́ Иста́бньевѣ́ ¹²⁾).

¹⁾ См. выше А, № 16.

²⁾ См. выше А, № 17.

³⁾ См. выше А, № 19.

⁴⁾ См. выше А, № 20.

⁵⁾ См. выше А, № 20.

⁶⁾ См. выше А, № 21.

⁷⁾ См. выше А, № 22.

⁸⁾ См. выше А, № 23.

⁹⁾ См. выше А, № 24.

¹⁰⁾ См. выше А, № 25.

¹¹⁾ Ср. выше А, № 26—27. Очевидно, что здѣсь—пропускъ.

¹²⁾ См. выше А, № 28.

23. Малышка Тврыгинъ. има емъ Павелъ да дѣлкъ Пандѣлъ с Корѣкого. лежатъ протѣво гостѣны кѣльи. блиско Старка Лѣкѣнова¹⁾).

24. Кнѣ Ива Петровнчъ Шѣнско во ѣноцѣхъ Іевъ. лежитъ оу болюше цркви в перѣне паперти на правон сторонѣ²⁾).

25. Полючей Герасѣй Якиндиѣвъ Шѣхтовецъ лежи поле дорогѣ ѿ болюше цркви ѿ снѣжныхъ дверей ѿ паперти к гостѣнон кельи³⁾).

26. Кнѣзь Михѣило Ивановнчъ. да кнѣзь Логѣй Михѣиловичъ л. 100 об. Боротѣнскѣа лежи в цркви стго великаго кнѣ Владѣимѣра⁴⁾).

27. Кнѣзь Борисъ Дмитреевѣй Палецкон во ѣноцѣхъ Бѣголѣ. лежитъ оу болюша цркви в предне паперти на правон сторонѣ полѣ кнѣза Ивана Петровнча Шѣнсково⁵⁾).

28. Алексѣй Аомѣ Третьяков во ѣноцѣхъ Алексѣандръ лежитъ оу болюше цркви оу полѣденнѣй дверей протѣ чюдотворца, полѣ дѣда своего. старца Іоны Трѣлкова.

29. Старецъ Леонѣй Ширковъ лежитъ оу архѣгла за ѡтаремъ протѣвѣ своѣй кѣн. полѣ старца своего Никодима Брѣкова⁶⁾).

л. 101. 30. Старецъ Влеуфѣрей Брѣцовъ лежитъ оу болюше цркви за ѡтаремъ. полѣ старца Христофора Фомѣнского;

31. Старецъ Іоѣннѣкен Осокннхъ лежитъ за ѡтаремъ оу чюдотворца Кириѣла не блиско, поле болюшныѣ дорогѣ⁷⁾).

32. Кнѣ Семѣнъ Федоровнчъ Вѣцко во ѣноцѣхъ Серапѣонхъ лежи оу болюше цркви в перѣнен паперти на лѣвон сторонѣ ѿ црквиныѣ дверей. перѣвой камѣнь пописанъ⁸⁾).

¹⁾ См. выше А. № 29.

²⁾ См. выше А, № 30.

³⁾ См. выше А, № 32.

⁴⁾ Въ церкви св. Владѣимѣра на западной стѣнкѣ на право отъ входа (ближе къ нему) ваходится плита со слѣдующими надгробіями: »Преставился бѣговѣрнын кнѣ Михѣило Ивановичъ Боротѣнскон лѣта 3111 юнѣа в ѣи²». погребѣ бысть во граде Кашинѣ. »Преставился бѣговѣрнын кнѣзь Логѣй Михѣиловичъ Боротѣнскон лѣта 3111 юнѣа в кѣ²». »Пренесены не Кашинна в Кириѣлов мѣсторъ кнѣ Михѣило и снѣ его кнѣ Логѣй лѣта 3111 гѣварта в ка²».

⁵⁾ См. выше А, № 31.

⁶⁾ Старецъ Леонидъ Ширшовъ † около іюля 1617 года (Рук. Кир. мон. № 25—625); см. также выше на стр. 35 и 39.

⁷⁾ По старцѣ Иоанникѣй Осокинѣ было выдано 20 алтынъ на сорокоусть въ іюль 1608 года (Рукоп. Кир. мон. № 29—629 л. 47).

⁸⁾ Ср. выше Б, № 6.

33. Старецъ Исѣфъ Луженой лежитъ оу чудотѣца Кирила за ѡтаремъ не блиско полѣ Петра сѣнника Белозерца подле дорогѣ идущи в Ѹгѡ к кельямъ воротного рѣ.

34. Старецъ Ирнархъ Вѣматѣ. || лежитъ за ѡтаремъ оу л. 101. чудотворца блиско полѣ стѣн полѣ старца Идонася Чермнаго¹⁾.

35. Василен Михайловичъ Тучковъ лежитъ в перенен паперти на лѣвой сторонѣ полѣ Шереметевыхъ перен камень с краю не подпсанъ²⁾.

36. Старецъ Аркадѣй лежитъ оу болше цркви за ѡтарѣ, блиско ѡкна противъ горнего мѣста камень;

37. Старецъ Исѣфъ Криво Клобукъ лежитъ за ѡтаремъ чудотворца Кирила. оу старца Евсеудеря Брацова в ногѣ.

38. Дняконъ Ямонъ Навечинъ лежи противъ своей кельи. || оу л. 101 об. старца Евстаѣа в головѣ.

39. Исѣкин Никифоровъ снх Шиблина лежитъ оу Успен Пречтыѣ в паперти на лѣвой сторонѣ камень подпсанъ.

40. Книгина инока Ягдыа Шереметевы лежитъ оу Успеніа в паперти на лѣвой сторонѣ полѣ Ща своего Іоны.

41. Алексѣй Федоровъ Шереметѣ лежи в предней паперти на лѣвой сторонѣ полѣ дѣда свое Івана меньшого.

42. Старецъ Флавіанъ затворникъ лежи оу Владимира в паперти камень на немъ подпсанъ.

43. Евфросѣа Феодора Івановича Шереметева жена лежи в передней паперти л. 102 об. идущи в цркви на лѣвой сторонѣ. на ней камень белъ подпсанъ.

44. Миханя Ошшиковъ лежи подле дороги, на правон сторонѣ с приходѣ ѿ соборныа цркви. противъ болши стѣн ворѡ. камень над нѣ серон широкъ не подпсанъ на древноѡ бербе.

45. Данило Раковъ лежи тѣтъ за Миханло промѣ имн двѣ могилы камень на нѣ белон подпсанъ.

46. Филппъ Задѣровской бывшей игуменъ лежи за ѡтарѣ чудотворца Кирила л. 103. камѣ на немъ сѣрх подпсанъ.

47. Герасіонъ Травникъ бывшей же игуменъ лежитъ за ѡтаремъ архаггла камень на немъ сѣрх подпсанъ.

¹⁾ Старецъ Ирнархъ Вязмитинъ † не позже октября 1611 года (Рукѡп. Кир. мон. № 38—638, л. 4; Рукѡп. Кир. библ. № 754, л. 43 об.).

²⁾ См. выше А, № 33.

48. Іва Чухачѣ лежи за ѡлтарѣ чюдѣворца Кирила.

49. Старецъ Ядонасей Бабоѣдо лежи за ѡлтаремъ оуспеніа Бѣцы не блиско камѣ дико подписанъ.

50. Старецъ Васианъ Плещинѣ лежи за ѡлтаремъ Кирила чюдѣворца позади могилы Івана Чухачева. Камень на немъ сѣрх плоскъ не подписанъ. подѣ дорогу.

51. Старецъ Саватѣа Юшко лежи за ѡлтаремъ Кирила чюдѣворца подѣ Івана Чухачева камѣ на немъ на подрѣзѣ сѣрх подписанъ.

л. 103 об. 52. Федоръ Іванови во иноцѣ Феодосіи Шеремѣтѣ лежи оу соборной цркви в переней паперти на лѣвой сторонѣ мѣ сна своего Явужа і жены своей Евдо-
сини. камѣ на немъ бѣ подписанъ.

53. Старецъ Варлаамъ Шекурѣ лежи подѣ старца Феоктиста Коледѣсково, камень на немъ сѣрх с ѡскрой подписанъ с полудѣной стороны бли ѡтара архангела Гавриила по горой.

В.

(Изъ рукописи Софійской библиотеки, № 1168, XVII вѣка, л. 260—262)

л. 260.

ВЫПИСАНО ИЗЪ ВКЛАДНЫХЪ КНИГЪ.

1. Полоцкой архіепіскѣпъ, Яфонасей да казанской архіепіскѣпъ Козма лежатъ оу большіе цркви Оуспеніа Пречтые Бѣцы в паперте оу полбношныхъ дверей ¹⁾.

л. 260 об. да крѣтицкой вѣка Матфѣй. лежатъ, і в папертѣ Оуспеніа Бѣцы на правой сторонѣ оу переднихъ дверей ²⁾.

3. Кназь Василенъ Дмѣтреевичъ Палецкой лежи в паперте на правой же сторонѣ подъ лѣвкой, камень на немъ подписанъ ³⁾.

4. Подле ево лежи оцъ ево князь Дмѣтрѣй Федоровичъ Палецкой во йнацѣхъ Деонісеи каменн на немъ нѣтъ ⁴⁾.

5. Подле князя Дмѣтрѣа лежатъ князь Миханло Кѣбенской каменъ на немъ подписанъ ⁵⁾.

¹⁾ См. выше А, № 1.

²⁾ См. выше А, № 2.

³⁾ См. выше А, № 3.

⁴⁾ См. выше А, № 3.

⁵⁾ См. выше А, № 4.

9. Кнѣзь Борисъ Дмитреѣвичъ Палецкой. во инацѣхъ Бѣгъ. л. 261. лѣвѣ¹⁾.

7. Да подле ѣво кнѣзь Иванъ Петровичъ Шуйской во инацѣхъ Иевъ лежатъ на правои же сторонѣ двѣрей двѣрей въ паперте Оуспеніа Бѣи²⁾.

8. Кнѣзь Фѣдоръ Прозоровской во инацѣхъ Фѣодосен, лежатъ въ паперте Оуспеніа Бѣи по лѣвѣю стóронѣ двѣрей, камень на немъ подпѣсанъ³⁾.

9. Кнѣзь Семѣнъ Сѣцкой во инацѣхъ Серапіонъ. лежатъ на лѣвѣю же сторонѣ. камень на немъ подпѣсанъ⁴⁾. л. 261 об.

10. Василей Мнѣхановичъ Тучковъ лежатъ на лѣвѣю же стóронѣ подле Шеремѣтевыхъ⁵⁾.

Шеремѣтевы

11. Иванъ Васильевичъ Болшеѣ во инацѣхъ Іуна да снѣ ѣво Бремѣѣ Ивановичъ. да дочъ ѣво княина Кайбалова инокина Ягѣфѣа

Иванъ Васильевичъ Меншеѣ Шеремѣтевъ да сынъ ѣво Фѣдоръ Ивановичъ Шеремѣтевъ да сынъ Фѣдоровъ Ялѣхѣѣ Фѣдоровичъ Шеремѣтевъ

Да Григорей Васильевичъ Шеремѣтевъ да Фѣдора Ивано. л. 262. вича Шеремѣтева семья инока Ѣфросиніа. над нею камень подпѣсанъ. всѣ Шеремѣтевы лежатъ к папертѣ по лѣвѣю стóронѣ двѣрей.

Никита Васильевичъ Шеремѣтевъ лежатъ за олтаремъ, оу бошѣ цркви⁶⁾.

12. Дьякъ Никифоръ Шипѣлинъ да снѣ ѣво Исакіи лежатъ въ паперте на дрѣгой стóронѣ камѣ над нимъ подпѣсанъ⁷⁾.

¹⁾ См. выше А, № 31 и Б, № 27.

²⁾ См. выше А, № 30 и Б, № 24.

³⁾ См. выше А, № 10 и Б, № 5.

⁴⁾ См. выше А, № 11 и Б, № 6, сравн. № 32.

⁵⁾ См. выше А, № 33 и Б, № 35.

⁶⁾ См. выше А, № 5 и Б, № 40, 41, 43, 52.

⁷⁾ См. выше Б, № 39.

Воротынскіє.

13. Кнѣ Владимѣ Івановѣ І да кнѣ Александръ Івановичъ во инацѣхъ Арѣнен. Да кнѣ Михайло Івановичъ да дѣти єво кнѣ Логинъ Михайловичъ во инацѣхъ Іѡна. Да князь Ивано снъ кнѣ Алексѣй Ивановичъ Воротынскіє. всѣ лежатъ въ церквѣ кнѣ Владимира Кієвскаго¹⁾.

¹⁾ См. выше А, № 13 и Б, № 8.—Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, во иноцѣхъ Іона, † 8 января 1627 года (см. надгробную надпись въ церкви св. Владимира: »лѣта 3рлѣ годѣ геварга в н престои ра бжи блговѣны кнзь нвѣ мн. халовн воротынско а во « ноцѣ схи мни иѡна «).

Князь Алексѣй Ивановичъ Воротынскій † 20 іюня 1642 года (см. тамъ же надгробіе).

Приложеніе пятое (къ стр. 47—48).

«Синодикъ братскій».

«Списокъ» иноковъ, скончавшихся въ Кирилловѣ монастырѣ ¹⁾ до второй четверти XVII го вѣка, извлеченъ изъ «подстѣнного» синодика (Рукоп. Кир. библ. № 759—1016) и свѣренъ съ рукописью Кир. библ. № 754—1011 (объ этихъ рукописяхъ см. ниже въ главѣ VI-ой). Такъ какъ при помощи хронологическихъ сопоставленій этотъ списокъ приобретаетъ значеніе для статистики и разрѣшенія вопросовъ о времени кончины тѣхъ или другихъ членовъ кирилловскаго братства, то въ примѣчаніяхъ нами помѣщены указанія на время смерти тѣхъ лицъ, которыхъ, по нашимъ соображеніямъ, онъ имѣетъ въ виду.

Счетъ иноковъ (цифры) заимствованъ изъ рукописи Кир. библ. № 754—1011. Въ основу же изданія положенъ текстъ синодика № 759—1016, потому что междустрочныя киноварныя замѣтки въ немъ чаще, чѣмъ въ синодикѣ № 754—1011, раскрываютъ мірское званіе лицъ, скрытыхъ подъ рясами кирилловскихъ монаховъ. При изданіи—титла распущены и надстрочные знаки опущены, но орфографія синодика № 759—1016 сохранена. Имена, заключенныя въ скобки [], добавлены по списку № 754—1011.

Рук. Кир. б. № 754—1011, л. 9. Рук. Кир. б. № 759—1016, л. 59.

Се же здѣшніи шцы и братіа. преставльшица къ дому
прѣгы бѣа чѣнаго еа оуспѣна. стго и прѣнаго шца
нашего Кирила. его инопаматныа обителн. игуменш
и старце, и послушникѡ.

Игумена Кирила. игумена Інокѣнтіа. игумена Христофора.
игумена Касіана. Спиридо́на. игумена Игна́тіа. игумена Мака́ріа.
л. 9 об. Филофе́а. Никоді́ма. Филофе́а ²⁾. | Данила. Іфанасіа. Інтоніа.

¹⁾ Только нѣкоторыя лица, занесенныя въ синодикъ этотъ, умерли не въ Кирилловѣ монастырѣ, но зачислены сюда какъ бывшіе его иноки. (См. напр. ниже объ епископѣ Филоееѣ Пермскомъ).

²⁾ Въ началѣ рукописи Кир. библ. № 754—1011, л. 9 не достаетъ нѣсколькихъ именъ (сравнительно съ рукописью № 759—1016): «и послѣднихъ І иноковъ. Спиридо́на. Филофе́а. Никоді́ма. Филофе́а». Вѣроятно, что имена игумена Кирила и друг. до имени Спиридона—позднѣйшая прибавка.

№ 759— Пахóмїа. Я́кнїфа. Никі́фора. Ёфре́ма. Пахóмїа. Па́бла. Феóдана. № 754—
1016. 1011.

Ма́рті́рїа. Дѣда. Ні́кона. Я́рсенїа. Ге́рмана. Ні́фонта. Дамї́ана.

л. 59 об. Нафа́наїла. Флаві́ана. Сивирї́ана. Іoакі́ма. | Я́нѳреа. Ирнна́рха.

Генáдіа. Дїонї́сіа. | Зеведеа. Я́браї́мїа. Феóгнаста. Воснпа́тра. Феóсіа. л. 10.

Игна́тіа. Гедеóна. Ёва́грїа. Дорофе́а. Я́мднло́хїа. Ка́листа. Иса́кіа.

Карїóна. Іoнѳ. Ферапо́нта. Ге́рмана. Я́ннисфора. Ні́фонта. Патермѳ.

фіа. Я́ндрoннка. Ні́ла. Ба́рлама. Я́ркадіа. Стефана. Та́рха. | Ёлфе́рїа. л. 10 об.

Касї́ана. Ба́рлама. Я́кнїфа. Ми́ханла. Феóра. Па́рфенїа. Козми́.

Іова. Іoу́ара. Паї́сіа. Ки́рїла. Іа́кова. Ки́рїла. Ёфре́ма. Ге́рмана.

Я́леѳа. Інокен́тіа. Феóгнаста. Генáдіа. Зеведе́а. Спиридóна. Ма́рті-

л. 60. нї́ана. Миса́їла. Ирнна́рха. Ге́рмана. Я́сенїа. | Іова. Пахóмїа. | Іа́ л. 11.

кова. Іoу́ана. Феóдoсіа. Ге́раснма. Ге́расїма. Іoнѳ. Я́браї́мїа. Петра́.

Ми́ханла. Ге́раснма. Мака́рїа. Карїóна. Тї́хона. Герoн́тіа. Касї́ана.

Феóгнаста. [Ферапіoна] (100) Я́оснфа. Спифа́нїа. Феóгнаста. Мака́рїа.

Іoанна. Іoнѳ. Иса́ка. Пахóмїа. Никан́ра. Манѳи́ла. Генáдіа. [Касїана].

Герoн́тіа. Феóдота. Корнї́ліа. Досифеа. Иса́їю. Дементї́а. Ферапіoна. л. 11 об.

Тї́хона. Іoакі́ма. Іoу́анна. Лoта. Ми́ханла. Ба́рсонoдіа. Касї́ана.

Прoхoра. Ёфре́ма. Ба́рсонoдіа. Иса́ка. Тнмофе́а. Іoу́сафа. Феóдoсіа.

Дїонї́сіа. Іoнѳ. Ферапіoна. Игна́тіа. Деметї́а¹⁾. Феóдана. Снмона.

л. 60 об. Саливeйстра. | Ёвдї́мїа. Кипрї́ана. Ні́фонта. Досифе́а. Ма́ртинї́ана. л. 12.

Дїонї́сіа. Мнтрофа́на. Феóсіа. Дорофе́а. Іoнѳ. Ні́кона. Касї́ана.

¹⁾ Въ Рукоп. Кипр. библ. № 754—1011, л. 11 об.: »Доментї́ана“.

№ 754—^{1011.} Евдѣміа. Эльферїа. Тарасїа. КозмѸ. Ефросїна. Неодѣта. Симеѡна. № 759—^{1016.}

л. 12 об. Селмѣана. Селмѣана. Гаврїила. Феѡдота. Авраамїа. Евдѣміа. | Спн-

ридо̀на. Дѣда. Мисанла. Илію. Феѡгнаста. Касїана. Мисанла. Тимоѡеа.

Миханла. Германна. Інокентїа. Афанасїа. Исїра. Феѡдора. Бенедїкта.

Ісаака. Мака́рїа. Касїана. Пávла. Барсонѡдіа. Феѡгнаста. Евлогїа.

л. 13. Игнатїа. Евдѣміа. Герасїма. Савастїана. | Савкы. Сергїа. Анїсїма.

Ісаака. | Миханла. Герасїма. Нїла. Нїфонта. Иларїѡна. Касїана л. 61.

(200) Іоакїма. Логгїна. ІѡнѸ. Ирїнарха. Феѡдора. Феѡдосїа. Марка. Феѡ-

досїа. Лаврентїа. Филарета. Нїфонта. Авраамїа. Данїла. Мака́рїа.

л. 13 об. Малахїа. Фотѡа. Іосифа. Прѡтасїа. Авраамїа. Евлогїа. Малахїа.

Ісаїа. Никїфора. Иосѡда. Евдѣміа. Ирїнарха. Евстратїа. Ісаїа.

ГѸрїа. Германна. Парфенїа. Андїма. Іова. Александра. Анїсїма.

Сергїа. Афанасїа. Тимоѡеа. Анфїма. Дїонїсїа. Пávла. Закхеа. Ка-

л. 14. сїана. Мартинїана. | Игнатїа. Иларїѡна. Ісаака. Силѡа. Антонїа.

ПávѸ. СавѸ. Іова. ІѡнѸ. Генадїа. Гермона. Іова. | Прѡхора. ІѡнѸ. л. 61 об.

Селвестра. Генадїа. Феѡдора. Кипрїана. Тимона. Феѡдосїа. Катана.

Іоакїфа. Евагрїа. Нафанайла. Матѡеа. ЗосїмѸ. Феѡгнаста. Леѡнтїа.

л. 14 об. Мака́рїа. Леѡнтїа. Малахїа. Нїла. Софонїа. Пávла. | Евдѣміа.

Симеѡна. Ісаака. Еласїа. Зеведѡеа. Мисанла. Грїгорїа. МѸкѸ²⁾. ІѡнѸ.

¹⁾ Въ Рукоп. Кир. библ. № 755 — 1011, л. 13 вмѣсто Касїана — Ивана.

²⁾ Здѣсь разумѣтся, быть можетъ, Лука Соловаровъ, о которомъ сохранились замѣтки въ Рукоп. Соф. библ. № 1468, на л. 177 обор.: «Тоеж-осени (т. е. 6987 года) постригль Неоонтъ Луку Соловарова, сентября 9».... «Въ лѣто 6991 (1483) апрѣля 10 преставися Лука Соловаровъ. жилъ в червцехъ 4 лѣта и 7 мѣсяць».

№ 759—
1016 Феодота. Герасима. Максима. Феодосія. Йосифа. Никандра. Савина. № 754—
1011. Маркела. Генадія. Іоасафа. Варсѣоія. Ілію. игумена Серапіона ¹⁾.
(300) Арсенія. Феогнаста. Панотія. Іонъ. Андрѣа. Досифѣа. Великѣстра. л. 15.
Іоанна. Кондрата. Неодита. Герасима. Мартиніана. Феогнаста.
л. 62. Вѣдніміа. Галасія. Антонія. Іоакіма. Феодора ²⁾. Сімона. Ісака.
Гавріїла. Ефрема. Максима. Софонія. Феодосія ³⁾. Иларіона. Сера-
піона. | Діонія. Маркела. Іока. Арсенія. Ігнатія. Великіна. Алексанѣра. л. 15 об.
Пабла. Игнатія. Ісаія. Логгина. Даміана. Иларіона. Інокентія. Інокентія.
Игнатія. Анхайла. Дѣда ⁴⁾. Ефрема. Сергіа. Бенедикта. Нѣсгора. Ми-
ханла. Ісака. Алексанѣра. Вѣдніміа. Пахомія. Іосифа. Кайана |
Бенедикта. ^{Одонецъ} Арсенія ⁵⁾. Савина. Игнатія. Сергіа. Симеона ⁶⁾. л. 16.
Діонія. Іоасафа. Феодосія. Тихона. Йосифа. Арсенія. Іонъ. Гера-

¹⁾ Игуменъ Серапіонъ, вѣроятно,—кирилловскій. По словамъ П. М. Строева, онъ былъ настоятелемъ въ 1482—1484 годахъ (Списки іерарховъ, е. с. стб. 55).—

Внизу листа 14 об. въ рукописи Кир. библ. № 754 приписано: «Γεόργια».

²⁾ Въ Кирилловскомъ лѣтописцѣ записано: «Въ лѣто 6993 (148⁴/₈) преставися Феодоръ Касат» (Рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 178 об.).

³⁾ Не Феодосій ли Церфушковъ? Въ Кирилловскомъ лѣтописцѣ (Рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 178) замѣчено подъ 6993—148⁴/₈ годомъ: «преставися Феодосіе Церфушковъ».

⁴⁾ Не слѣдуетъ ли здѣсь разумѣть брата игумена кирилловскаго Макарія—Давида, о которомъ въ Кирилловскомъ лѣтописцѣ замѣчено: «тогожь году (7006—1497) мѣсяца декабря 23 на память св. мученикъ 10 иже въ Критѣ преставись старецъ Давидъ братъ игум(ен)а Макарія» (Рукоп. Имп. Публ. Библ., Погод., № 1554, л. 20; о рукописи см. въ книгѣ А. Θ. Бычкова, Опис. слав. и русск. рукоп. Имп. Публ. Библ. вып. I, № XXVI).

⁵⁾ Съ прозвищемъ Одонецъ извѣстенъ дякъ XV вѣка (Н. П. Лихачевъ, Разр. дяки XVI вѣка, е. с. стр. 168).

⁶⁾ Симеонъ Спашьской «ученикъ Гурья Тушина» преставился «в лѣто 7008 (1500) апрѣля 2 в Кирилловѣ монастырѣ, на свѣтлой недѣли во вторникъ передъ вечернею». (Приписка скорописью въ Рукоп. XVI в. Соф. библ. № 1451, л. 190 об.). Возможно, впрочемъ, относить это свидѣтельство и къ другимъ Симеонамъ Синодика (см. контекстъ Синодика).

- № 754—
1011. сїма. Сѣргїа. Зосимъ. І Васїліа. Барла́ма. Ма́ртинїана. вѣка ^{Галавцо} Савла ^{№ 759—} 1016, л. 62 об.
- тїа. Леон́тїа. Симеѡна. Феосїа. Симона. Савастїана. Васїана.
- л. 16 об. Конона. Ансїана. Барла́ма ^{Путати} ¹⁾. Христофо́ра. Игна́тїа. Дав-
ре́нтїа. Гераси́ма. Нїко́на. ^{Щашабалцо} Арсенїа. Игна́тїа. Нїко́на. Іова.
Васїана. Кипрїана. Павла. Ки́ана. Силѡана. (400). Аннїсима.
Игна́тїа. Іѡва. Феогнаста. Игна́тїа. Ксенефо́нта. Филофеа. ^{вѣка} ²⁾.
Парфе́нїа. Барсоно́діа. Савѡ. Нїла. Інокен́тїа. Досифе́а. Венедї́кта.
- л. 17. Тимофе́а. Никїтѡ. Пахо́міа. Филларета. Давре́нтїа. Іуліана. Алексе́а.
Пагкра́тїа. Арсенїа. Парфе́нїа. Конона. Гѡрїа. Гераси́ма. І Іка́кїа. л. 63.
Ки́ана. Пахо́міа. Гераси́ма. Никї́андра. Ма́рка. Іонѡ. Іосифа. Бар-
соно́фіа. Ефре́ма. Іонѡ. Гераси́ма. Гераси́ма. Ирнїа́рха. І Мака́рїа.
л. 17 об. Паламо́на. Пасе́а ³⁾. Игна́тїа. Нїко́на. Тродї́ма. Гераси́ма. Гала-
сїа ⁴⁾. Нафанаї́ла. Андре́ана. Вльфе́рїа. ^{Часовикъ} Дїоннїа ⁵⁾. Ефре́ма.
Ілію. Ефре́ма. Ефросина. Трїфона. Исака. ^{Бѣлекон} Герма́на. Гераси́ма.

¹⁾ О Путятинныхъ см. Н. П. Мухачева, Разрядные дьяки XVI в., е. с., стр. 174—175.

²⁾ «Епископъ Филоеѣй Пермскїй оставилъ епископью и прииде въ Кирилловъ монастырь» въ апрѣлѣ 1501 года (Н. М. Карамзинъ, Ист. гос. росс., т. VI, прим. 629, изд. Эйверлинга, стб. 102, П. С. Р. Л. т. VI, Соф. I, стр. 46; П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, е. с., стб. 730). Скончался въ Ферапонтовѣ монастырѣ 2 октября 1507 года (Рукоп. И. Публ. Библи., Погод., № 1554, л. 22).

³⁾ Не братъ ли игумена Макарія? Сравн. замѣтку въ Кирилловскомъ лѣтописцѣ: «Въ лѣто 7019 (1511) мѣсяца іюня на память святого Аноуерїа преставиь старецъ Пасѣя братъ Макарія игумена» (Рукоп. И. П. В., Погод. № 1554, л. 21 об. О рукописи см. у А. Θ. Бычкова, Опис. слав. и русск. рукоп. И. П. В., вып. I, № XXVI).

⁴⁾ «Въ лѣто 7020 (=1511) преставиь старецъ Галасѣя кѣларь мѣсяца сентября 18 день» (Рукоп. Импер. Публ. Библи. № 1554, Погод. л. 21 об.—О рукописи см. у А. Θ. Бычкова, Опис. слав. и русск. рукоп. И. П. В., вып. I, № XXVI).

⁵⁾ Сравн. выше стр. 176, прим. I.

- № 759—1016. ^{Галаревъ} Іаκίνθα. Γαλασία. Γερόντια. Ιόνυ. Ἰβραμίа. Κυρίла ¹⁾. Ἰνδρέа. № 754—1011.
 Ματθεа. [Βασίλῃα]. | Ἰσχυῖν. Γεράσιμα. Βενιαμῖνα. Ἰντίπα. л. 18.
 Ἰσαῖю. Δημήτριά. Πανσέα. Μάρκέλα. ^{ВЛКА} Νικона ²⁾. Ἰνδρέѣана.
 л. 63 об. Феогнаста. Стефана. Μακάρια. Σίλιона. Ιόνυ. | Σεραπίωνα. Ἰосифа.
 Ἰρѣоника. Ζосίмы. Феодорита. Λογγίνα. Ιόνυ. Γερόντια. Ιосифа.
 Φотіа. Ἰφανάсія. Σεραπίωνα. Τρίфона. Νίκона. | Βάλλα. Ιόνυ (500). л. 18 об.
 Σεραπίωνα. Μисаїла. Νίκона. Γεнадіа. Μάτιрїа. Козмы. Стаχїа.
 Βенедікта. Μακάρια. Ἰрсенїа. Корніліа. Πανсέα. Βαρσονόдіа. Феогна-
 ста. Іова. Ёвстратїа. Соμίона. Іоанна. Анлофѣа. Митрофана. Да-
 нїла. Ιόνυ. Іоакїма. Феодосїа. Γερόντια. Дѣда. Веливестра. Пад- л. 19.
 нотїа. Іова. Мартинїана. Λαυρέντια. Βαїана. Феодора. Ιόνυ. Вели-
 вестра. Мисанла. Христофора. Βарлаама. Пάвла. Митрофана. Ἰфа-
 л. 64. насія. | Дорофѣа. Ефрема. Ἰндреѣана. Ιόνυ. Іоакїма. Ἰμδιлоχїа. Про-
 тасїа. Ἰγнатїа. Ματθεа. Ἰндїма. | Петра. Симеона. Δїонїсїа. Ка л. 19 об.
 сїана. Христофора. Евдїмїа. Леонтїа. Ёвстратїа. Матфѣа. Фера-
 понта. Ἰнтонїа. Веливестра. Дѣда. Γεράσιμα. Феогнаста. Βавїлы.
 Ефрѣма. Іова. Βарлаама. Γέρμана. Анлодѣа. Евдїмїа. Епифанїа.

¹⁾ «Въ лѣто 7023 (1514) мѣсяца ноября въ 9 день на память святого мученика Онисеора преставиь старецъ Кирило братъ игумена Макарія» (Рукоп. И. П. Б. Погод. № 1554, л. 22; о рукописи см. А. Θ. Бѣжовъ, Опис. слав. и русск. рукоп. Имп. Публ. Библи., вып. I, № XXVI).

²⁾ Владыка Никонъ, вѣроятно, — бывший Коломенскій, «хирот. 18 нояб. 1502, изъ игум. Павлова Обнорскаго мит-ря; въ янв. 1504 отрекся и вскорѣ удался въ Кирилловъ Бѣлоезерскій» (Строевъ, Списки іерарховъ, е. с., стб. 1080; А. И., т. I, № 114, стр. 169—170; сравн. Воскр. лѣтопись, П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 242, гдѣ поставленіе на епископію отнесено къ 1 мая 1502 года).

№ 754— 1011, л. 20 Веливестра. Веливестра. Пахóмїа. | Іоáсафа. Паднóтїа. Варсонодіа. № 759— 1016.

Індїма. Варфолом'єа. Никїты. Г'҃рїа ^{сабы,} ^{тоушина.} ¹⁾. Герасима ²⁾. Некта́-
рїа. Фотїа. Ирнарха. Амфилóхїа ³⁾. Захарїа. Іоакїма. Зосїмъ.
Тимофе́а. Герасима. Герасима ⁴⁾. Кáїана. Варсонодіа ⁵⁾. Іонъ. л. 64 об.

л. 20 об. Фот'єа. Козмъ. (600) Мака́рїа. Ніла. Г'҃рїа. Іфанасїа. Трифона.
Калнстрáта. Іоáнна. Тáрха. Савъ, Софрónїа. Лóггїна. Іо́ва. Фокъ.
Левкїа. Филмóна. Герасима. Іоáнна ⁶⁾. Герасима. Тїхона. Іо́ва.
Феодота. Бенедїкта. Кипрїана. Іфанасїа. Варлама. Іо́ва. Никодима.
л. 21. Харитóна. Трифона. Паїсеа. Никифора. Герасима. Малахїа. Кирїла.
Дамїана. Ісаїю. Лукъ. Пáвла. Серапіона. Іонъ. Герасима. Ніфон'та.

¹⁾ Старець Гурїй Тушинъ (бывшїй игуменъ кирилловскїй) † 8 іюля 1526 года (Рукоп. Соф. библ. № 1451, л. 190 об.; Рукоп. И. Публ. Библ., Погод. № 1554, л. 23).

²⁾ (Старець) Герасимъ, ученикъ Гурїя Тушина † 20 іюля 1526 года (Рукоп. Соф. библ. № 1451, л. 190).

³⁾ Старець Амфилохїй (тотъ ли?) † 30 декабря 1526 года (Рукоп. Имп. Публ. Библ. № 1554, л. 23 об.).

⁴⁾ Герасимъ Замыцкїй, архим. Симонова монастыря, съ 1520 по 1526, по словамъ П. М. Строева, † на покоѣ въ Іосифовѣ монастырѣ (П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, е. с., стб. 150). Кирилловскїй синодикъ противорѣчитъ этому извѣстію. Рукописную псалтырь инока Герасима Замыцкаго см. въ Рукоп. И. Публ. Библ. П., F 111 (Опис. рукоп. библ. гр. Толст., отд. I, № 139).

⁵⁾ Вкладъ по Варсоноіѣ Шишкѣ Монастыревѣ см. въ Рукоп. Кир. библ. № 78—1817, л. 92 об.—Въ данной (7023—151⁴/₈ года) Семена Андреева сына Константинова Монастырева Кириллову монастырю упоминается объ отдачѣ долга Василью Шишкѣ (Рукоп. Кир. Мона. № А ¹/₁₆, л. 640 и об.).

⁶⁾ Здѣсь разумѣется, очевидно, владыка ростовскїй, ярославскїй и бѣлозерскїй Іоаннъ, «хирот., 9 февр. 1520 изъ архим. Симоновскихъ» и занимавшїй кафедру «до 1525» года? (Сравн. П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, е. с., стб. 332). Онъ † 29 марта 7037—1529 года (Рукоп. И. П. Б. Погод., № 1554, л. 23 об.—О рукописи см. въ книгѣ А. Θ. Быжова, Опис. слав. и русск. рукоп. И. П. Б., вып. I, № XXVI).

№ 759—
1016.

ВОКШЕРНИХ

№ 754—
1011.

Евдѣмія. Андрѣяна. Симѣона. Гурія. Феодосія. Серапіона ¹⁾. Марти-
 я. 65. ниана. Генадія. Іова. | Веливестра. Симѣона. Филодѣа. Феодила. Іо-
 акіма. Левкіа. Анларѣта. Іова. Іонъ. Никитъ. Феодосія. Германа. я. 21 об.
 Іонъ ²⁾. Феоктіста. Ію Мартиніана ³⁾. Варсонодіа. Беніаминна.
 Сімона. Прохора. Агафона. Кипріана. Андроника. Іωάνης. Мисанла.
 Єремѣа. Макарія. Сѣргіа. Єлиса. Іоасафа. Анѳрїа. Игнатія. Іонъ.
 | Варсонодіа. Мисанла. Кирила. Филодѣа ⁴⁾. Лаврентія. Сѣргіа. я. 22.
 Корнилія. Ілію. Генадія. Серапіона. Кирила. Евдѣмія. Мисанла.
 Пордирія. Іонъ. Пансѣа. (700) Антонія. Іонъ. Пахомія. Снаѣна.
 я. 65 об. Стахія. Веливестра | ^{крылошанна.} Филодѣа. Ісаію. Игнатія. Лаврентія. Ники-
 фора. | Павъ. Гѣмана. ^{сѣгорѣ.} Мисанла. Діоннѣа. Макарія. Стахія. я. 22 об.
 Дѣда. Кипріана. Арсенія. Игнатія. Нифонта. Евстратія. Варсонодіа.
 Афонасія. Єрѣдѣа. Варлама. Тімона. Досидеа. Корнѣа. Феодора.
 Феодосія. Кирила. Дѣяна. Іова. Єіана. [Іова. Касіана.] Логгина.
 Іова. | Іанникія. Бенѣкта. Анѳрїа. Єлиса. Паїса. Афанасія. Сімона. я. 23.
 Веливанна. Алезѣа. Іова. Дмитрія. Інокентія. Беніаминна. Іоасафа.

¹⁾ О вкладѣ по Серапіонѣ Вокшарниѣ см. въ Рукоп. Квр. библ. № 78—1317, л. 88 об.

²⁾ «Въ лѣто 7041 (1533) мѣсяца апрѣля (въ) 30 день на память святаго апостола Іакова преставиь старецъ Германъ въ Кирилловѣ монастырѣ» (Рукоп. Имп. Публ. Библ., Погод. № 1554, л. 25).

³⁾ «Въ лѣто 7041 мая 5 преставиься Иона резанецъ» (приписка скорописью на л. 190 об. въ Рукоп. Соф. библ. № 1451).

⁴⁾ Мартемьянъ слѣпой, старецъ, преставиься въ 7041 году, 13 августа (въ Кирилловѣ монастырѣ). (Рукоп. Соф. библ. № 1451, л. 190 обор.).

⁵⁾ Филоея, старецъ, ученикъ Гурья Тушина преставиься въ 7045—1536 году 31 октября, «во вторникъ вечеръ» († вѣроятно, въ Кирилловѣ монастырѣ). (Приписка скорописью на Рукоп. Соф. библ. № 1451, л. 190 об.).

№ 754—
10117. **Іо́нꙋ. Іо́нꙋ. Геро́нтіа. Ка́їѡна. Никитꙋ. Генáдіа. Іні́то́ніа. Корні́ліа.** № 759—
1016.

л. 23 об. **Иларіо́на. Феокті́ста. Ка́їѡна. | І́ндрѣа. Дамі́ана. | І́гна́тіа. Барла́ма.** л. 66.

**Досифе́а. Филиппа. Велиба́на. Гаврі́лла. Пе́ра. Се́гіа. Порди́ріа. Сава-
тіа. Германа. Никона. Ферапо́нта. Дани́ла. Лео́нтіа. Іо́нꙋ. Ісака. Іосифа |
Порди́ріа. Феогнаста. Лео́нтіа. І́лєꙋѣа. Велиба́на. Ісака. І́гна́тіа |**

л. 24. **Верапіо́на. А́рсеніа. Лео́нтіа. Гаврі́лла. Сі́мона. Іні́снліа. Вфре́ма.
Феодо́ра. Калнстрата. (800) Іо́нꙋ. Сисо́а. Ио́асафа. Геро́нтіа. Іри-**

**на́рха. Іо́ѡ. Ісака. Ка́їѡна. Христофора. Іо́ва. Феодо́сіа ¹⁾. Ісака.
Іа́кова. Про́хора. Германа. Іо́ва. Ка́їѡна. Генадіа. Са́вꙋ. Се́ргіа. Си-**

л. 24 об. **лѡѡ́на. Ті́мона. Іо́акі́ма. | Се́ргіа. | Ка́їѡна. Іа́кова. Се́ргіа. Феодо́-** л. 66 об.

**сіа ¹⁾. Іосифа. Ки́рїла. Митрофа́на. Феокті́ста. Барла́ма. Порфи́-
ріа. Вфре́ма. Лео́ннда. Іса́їю. Галасѣа. Феодо́сіа ¹⁾. Іринна́рха. Ки-
рїла. Діо́ннсіа. Фотѣа. Мартина. Се́ргіа. Вѡдні́ма. Мнѡхі́ла. Саватіа.**

л. 25. **Козмꙋ. Савꙋ. І́лєꙋѣа. А́рсеніа. | Прота́сіа. Гаврі́лла. Іа́кова. Ні́кона.
Дани́ла. А́сеніа. Іо́ва. А́ркадіа. Герáснліа. Ні́кона. Па́бла. Барсоно́діа.**

**Мартемі́ана. Мака́ріа. Іа́кова. Феогнаста. Іо́нꙋ. Симео́на. Ілію.
Ма́фѡа. Дани́ла. Тихона. І́веркіа. А́рсеніа. Се́ргіа. Марти́ріа. Давы́да.**

л. 25 об. **Інані́н. Іо́ѡ. | І́ндрѣа. Мнѡхі́ла. | Феодо́сіа. Феодо́сіа. Генáдіа.** л. 67.

І́гна́тіа. Феодо́рнта. І́гна́тіа. Па́бла. І́лєксандра. І́гна́тіа. Хри-

¹⁾ Одинъ изъ этихъ Феодосіевъ † 13 марта 1548 года («7056 престависъ старецъ Феодосій марта 13 на 5 недѣли великого поста, а постригъ его Макарей Кирилова монастыря игумень въ началѣ своего игуменства на первомъ лѣтѣ», см. приписку на 1 листѣ въ Рукоп. Кир. библ. № 42—299; сравн. приписку на л. 1 об.: «сію псалтырю Феодосей Горбатой держи до своего» т. е. живота, и т. д.).

№ 759—
1016.№ 754—
1011

стофора. Игна́тіа. Серапіѡна. игумена Іларіѡна ¹⁾). Ілеху́ка. кнѣза
Владіміра ²⁾). Левѡніда. Феѡдосіа. (900) Йо́нна. Климонта. Лаврѣн-
тіа. Іфанасіа. кнѣза Серапіѡна ³⁾). Іу́анна. | Іо́аннікіа. Ілію. Діѡни. л. 26.
сіа. Ігафѡника. Йо́анна. ІонѸ. Феѡгнаста. Іакова. Игна́тіа.
^{митрополита}
Ісафа ⁴⁾). Каѣ́ана. Ефросина. Іу́а. Матѣеа. Феѡгнаста. Логина.
ІонѸ. Лаврѣнтіа. Дѣда. Ефре́ма. Серапіѡна. Симеѡна. Велика́на.
е́ппа Касі́ана ⁵⁾). Некта́ріа. Мака́ріа. | Феѡдана. Нафанана.
л. 67 об. Досифеа. | Кири́ла. Сѣргіа. Ефре́ма. Індру́ка. ІонѸ. Феѡпѣнта. л. 26 об.
Ферапѡнта. Феѡдана. Протасіа. Іфанасіа. Касіана. СавѸ. Галасіа.
Мисана. Іакова. Артѣміа. Беніа́мина. Йо́анна. Некта́ріа. Калистрата.
Игна́тіа. Йо́сифа. | Митродана. МнѸ́анна. Феѡдосіа. Барсонодіа. л. 27.
Филарета. Ма́дѣа. Індру́кіана. Терѣнтіа. Тарасіа. Пахо́міа. Геронтіа.

¹⁾ Здѣсь разумѣется, вѣроятно, игумень Троицко-Сергіевой лавры Иларіонъ Кирилловецъ (т. е. кирилловскій постриженникъ), бывшій тамъ настоятелемъ въ 1554—1555 годахъ (*П. М. Строевъ*, Списки іерарховъ, е. с., стб. 139; *А. В. Горскій*, Истор. опис. свято Троицко-Сергіевой лавры, въ Чт. О. И. и Др. Росс., 18, кн. III, стр. 80).

²⁾ Князь Владиміръ Ивановичъ Воротынскій † 27 сентября 1553 года (см. выше стр. 32 и друг.).

³⁾ «Лѣта 7063 (т. е. 1555 года) марта въ 7 день преставися старецъ (князь) Серапіонъ Ситцкой» (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 58).

⁴⁾ Митрополитъ «московскій и всея Русіи» Іоасафъ Скрипицынъ въ январѣ 1542 года удалился на покой въ Кирилловъ монастырь. (*П. М. Строевъ*, Списки іерарховъ, е. с., стб. 5). Но время кончины его оставалось неустановленнымъ, хотя и было извѣстно, что «въ 1551—1553 онъ жилъ у Троицы» (*П. М. Строевъ*, тамъ же, стб. 5). Такъ какъ кирилловская братія (при его жизни) дала обязательство «кормить кормъ» на день его памяти (Рукоп. кир. библ. № 78—1317, л. 5 об.), а этотъ кормъ по смерти его былъ назначенъ на 26 іюня (*И. Сахаровъ*, Кормовая книга, е. с., стр. 81), то вѣроятно, что онъ скончался въ это число въ 1555 или 1556 году (сравн. прим. 3-ье и 5-ое).

⁵⁾ Епископъ рязанскій Кассіанъ въ началѣ 1552 года былъ лишенъ епархіи и сосланъ въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, гдѣ † 21 октября 1556 года (*П. М. Строевъ*, Списки іерарховъ, е. с., стб. 414).

- № 754—
1011. **Евустадіа. Пабла. Інокентіа. Ирнарха. Филиппа. Боголѣпа. Конона.** № 759—
1016.
- Ніла. Дорофѣа. Симона. Іова. Кирила. Дѣда. Карсонодіа. Тимеофеа.**
- л. 27 об. **Симона. Феодосіа. Иларіѡна. Исаію¹⁾. Алехѣа. Діонисіа. Іосифа.**
- Васіа. Іонѣ. Конона. Германа. Романа. Іоїла. Геласіи. Інокентіа.** л. 68.
- Андреіана. Монсѣа. (1000) Іонѣ. Карлама. Аніфіма. Никіфора.**
- Ефрема. Феодора. Алехѣа. Демѣтіа. Гѣріа. Сергіа. Исака. Іонѣ. Зосімѣ.**
- л. 28. **Исака. Феоктіста. Ефрема. Леѡнтіа. Серапіѡна. Гѣріа. Іонѣ. Катана. Иліи.**
- Иліи. Германа. Іакова. Ніла. Іѡа. Ефросіна. Филимонна. Анікіа. Селмве-**
- стра. Анітоніа. Пахоміа. Герасима. Афанасіа. Нифонта. Елисаѣа. Симона.**
- л. 28 об. **Генадіа. сѣнноіно Серапіѡна. Времіа. Тіхона. Іѣва. Иродіѡна. Андрѣіана.**
- Іакова. Тіхона. Пахоміа. Дѣда. Спирідо́на. Сергіа²⁾. Іова. Исаію.**
- Герасіма І Кипріана. Іосифа. Сергіа³⁾. Тіхона. Мартиніана. Ніла.** л. 68 об.
- Конона. кнѣза інока Арсеніа⁴⁾. Исихію⁴⁾. Феоднлакта. Катана⁵⁾.**
- л. 29. **Феогнаста. Савѣ. Іоасафа. Анітоніа. Кирила⁶⁾. Петра. Митрофана.**
- Игнатіа. кнѣза інока Досифеа. Феогнаста. Катана. Афанасіа⁷⁾.**

¹⁾ Въ Рукоп. Кир. библ. № 754—1011, л. 27 об. имя «Исаіи» опущено.

²⁾ Въ декабрѣ 1567 года «старецъ Феогнастъ далъ по ученикѣ своемъ по старце Сергіе на воскъ на темьянъ 20 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 1, л. 8 об.).

³⁾ Вѣроятно, здѣсь разумѣется князь Александръ Ивановичъ Воротинскій, во иночествѣ Арсеній. Хотя онъ † 6 февраля 1562 года (см. выше стр. XLIX), но, какъ видно изъ вкладной книги, тѣло его привезли въ Кирилловъ монастырь позже (Рукоп. Кир. библ., № 78—1317, л. 51), почему и время смерти его могло быть занесено въ синодикъ внѣ хронологическаго порядка.

⁴⁾ Старецъ Исихія † въ апрелѣ 1568 года (Рукоп. Кир. мон. № 1, л. 11 об.).

⁵⁾ Не имѣется ли здѣсь въ виду старецъ Васьянъ, умершій въ мартѣ 1568 года (Рукоп. Кир. мон. № 1, л. 11)?

⁶⁾ Старецъ Кирилль Скрипица † около іюня 1568 года (Рукоп. Кир. мон. № 1, л. 14 об.).

⁷⁾ Въ іюлѣ 1568 года «по бывшемъ анхимаандритѣ каменскомъ по Аеонасье Калина на воскъ да на ладанъ (даню) 20 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 1, л. 16 об.).

№ 759—
1016.№ 754—
1011.

Пордѣрїа. Ѳфросїна. Венедїкта. ѿпїа Симеѡна ¹⁾. Ісака ²⁾. Феод. ³⁾
 пѣнта. Мака́рїа, Якрамїа. Барлама. Сїмона. Боголѣпа. Кїа́на.
 Паисею. Дѣда. Алезѣа. Ферапѡнта. Саватїа. Феодосїа. Іоакима. л. 29 об.
 Алезандра. Митрофа́на. Барсонодїа. Іѡа. (1100) Пávла. Аѡнѣ.
 л. 69. кнѣ. андрѣевѣскаа ^{кларынн} Евдокїю ^{Ѳвдокїнны.} ⁴⁾. Інокѣ Марїю. Інокѣ І Алезандрѣ. Іова.
 Вѣргїа. Ѳвстратїа. Трифона. Барлама. Корнїліа. Власѣа. Сїмона. |
 архїеппѣ. Афанасїа ⁵⁾. Максїма. Маркела ⁶⁾. Калистрата. Барлама. Іонѣ. Феодо. л. 30.
 сїа. Сакастїана. Іонѣ. Іѡра. Парфенїа. Тїхона. Тїмона. Тїхона. Феод.
 досїа. Симеѡна. Кїа́на. Іонѣ. Іоасафа. ѿпїа Мѣфеа ⁷⁾. Герасїма. Герасїма.
 Антонїа. Власїана. Леѡнтіа. Венїамїна. | Пїмїна. Силѣана. Лог. л. 30 об.
 гїна. Іоасафа. Іѡва. Корнїліа. Филофел. Іонѣ. Петра. Іова. Ѳвстратїа.
 Іѡва ⁷⁾. Спирїдо́на. Маркела. Кипрїана. Іѡра. Ѳфросїна. Геласїа. Кирила.
 Никодїма. | Ѳвстратїа. Нїла. Симеѡна. Тарасїа. (Іѡва.) Ісаїю. Мар-

¹⁾ Симеонъ, епископъ смоленскїй, бывшїй игуменъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, по словамъ П. М. Строева, упоминается еще 28 іюля 1567 года (*П. М. Строевъ, Списки іерарховъ... о. с. стб. 591: сравн. ниже главу III*).

²⁾ «По старцѣ по Исакѣ, по бывшомъ Корнїлевскомъ игуменѣ», казначей выдалъ священникамъ 20 алтынъ на сорокоустъ, въ декабрѣ 1568 года (*Рукоп. Кир. мон. № 2—602, л. 57*).

³⁾ Евфросїнїа Андреевна, княгиня, во иноцѣхъ Евдокїа, супруга Старїцкаго князя Андрея Іоанновича, скончалась 15 октября 1569 года.

⁴⁾ Афанасїй, бывшїй игуменъ кирилловскїй, затѣмъ епископъ суздальскїй, а съ 11 августа 1566 года архїепископъ полоцкїй, по словамъ П. М. Строева, приблѣ на покой въ Кирилло-бѣлозерскїй монастырь 17 мая 1568 года (*П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, е. с. стб. 497; Рукоп. Кир. библ. № 78—1817, л. 61 об.; см. ниже главу III*).

⁵⁾ Въ Рукоп. Кир. библ. № 754—1011, л. 30 имя Маркела опущено.

⁶⁾ Матеей, епископъ Сарскїй и Подонскїй, бывшїй игуменъ Кириллова монастыря, въ 1564 году былъ удаленъ съ епархіи въ тотъ же монастырь (*П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, е. с. стб. 1034*).

⁷⁾ Въ Рукоп. Кир. библ. № 754—1011, л. 30 об. имена «Евстратїа и Іова» опущены.

- № 754—
1011 тиніана. Андріана. Гавріла. | [Евстратія.] Іоан. Стедана. Нікона. № 759—
1016.
- КозмѸ. Іова. Геронтіа. Катана. Авраміа. Марка. Іоасафа. Евділіа.
ІонѸ. Мисанла. Барлама. Катана. Діонісія. Феодорита. Матдѣа.
Сергіа. Катана. Макаріа. Иоасафа. Феодосіа. Тіхона. Алексѣа.
- л. 31. об. Феогнаста. Амлофеа. Кирила. | Галасію. игумена Стефана. Евлаа.
Феодосіа. Барсонодіа. (1200) Амлодіа. Авраміа. Амднлохіа. Іосифа.
Сімона. Мадѣа. Германа. Ніфонта. Симеона. Іова. Іака. Бого-
лѣпа. Евділіа. | Геронтіа. Феодосіа. Діоніа. архієппа Пимина ¹⁾. л. 70.
- л. 32. Іоакіма. | Германа. Герсіма. Пимина. Іова ²⁾. Феодорита. Де-
ментіа. Катана. Сергіа. Иоасафа. Бенедикта. Діонісія. Геронтіа.
Сергіа. Досифеа. Іова. Веливестра. Іакока. Авраміа. Корніліа. Сер-
гіа. Касіана. Иоасафа. Сергіа. ІонѸ. Ніфонта. Кирила. Іфанасіа.
- л. 32 об. Діонісія. Ілію. Авраміа. Арнарха. Лаврентіа. Беніаміна. Іакова.
Леоніда. Феодорита. Кирила. Евфросина. Барсонодіа. Тіхона. Гри-
горіа. Арсеніа. НикитѸ. Никодіма. Тіхона. игумена Кирила ³⁾.
- л. 33. Кипріана. | Ісаію. Евстаѣа. Калистрата. Гуріа. | Артѣміа. Серапіона. л. 70 об.
Ельферіа. Кирила. Макаріа. Феодосіа. Феодора. Романа. ІонѸ ⁴⁾.

¹⁾ Архієпископъ новгородскій Пименъ (изъ иноковъ Кириллова монастыря) скончался 25 сентября 1571 года въ Венесѣ (П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, с. с., стб. 36).

²⁾ Инокъ Іовъ (тотъ ли?) «Аникицкаго монастыря, отецъ Троецкаго игумена Марка» умеръ 2 ноября 1571 года (Рукоп. Кир. библ. № 79—336, см. переплетъ).

³⁾ Т. е. игуменъ кирилловскій Кирилль II-й (см. прим. на стр. XLIX.)

⁴⁾ Бояринъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой, во иноцѣхъ Іона, † 27 мая 1577 (А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, кн. III, СПб. 1883 стр. 157).

№ 759—
1016.№ 754—
1011.

Симеона. Галасію. Гѣріа. ЙѡнѸ. Нектаріа. Сѣргіа. Даміана. ЙѡнѸ.
 Паділіа. Анліппа. Барлама. Іоасафа. Мисанла. Афамасіа. Катана. Авра-
 міа. Корніліа. | Ирнарха. Пансею. Мисанла. Дѣда. Іова. (1300) Коз. л. 33 об.
 мѸ. ЗосімѸ. ЙѡнѸ. Антоніа. Мадра. ЙѡнѸ. Деоміда. Бенедікта. Конана.
 ЙѡнѸ. Харитона. Нікона. Гѣрмана. Лаврентіа. Сімона. АлезѸка. Фераліа.
 л. 71. та. Барлама. Сѣргіа. Симеона. Селмбѣстра. Нектаріа. Митрофанна. Грн. л. 34.
 горіа. Никандр. Конана. Савастіана. Порфіріа. Катана. Марка. Ана-
 нію. СавѸ. Тіхона. Андрѣана. ЄлісѸка. Іова. Гѣріа. Іоакіма. Трі-
 фона. Іова. Андрѣана. ЙѡнѸ. Нікона. Барлама. Арсеніа. Катана. Мокіа.
 Андіма. Тіхона. | Константіна. ЗосімѸ. Пимина. Антоніа. Павла. л. 34 об.
 Пордіріа. Діонісіа. Леоніда. Фросіна. Барлама. Тіхона. Сенобіа.
 Арсеніа. Катана. княз Інок Діонісіа. Михайла. Феоктіста. Катана.
 ЙѡнѸ. Іова. Катана. Матфеа. Полнекта. Пайсею. Гѣріа. ЙѡнѸ. Коф. л. 35.
 л. 71 об. нліа. Іоакіма. Анліппа. Діонісіа. | Іоасафа^{хакаровъ} 1). Тріфона. Іова.
 ЄлісѸка. Макаріа. ФомѸ. Аггеа. Іоанна. Ілію. Никандра. Никодіма. Сера-
 піона. Герасіма. Іосифа. Барсонодіа. Барсонодіа. Киріла. Гѣріа. ЄвѸста-
 діа. ЄродѸка. Ігнатіа. (1400) Афамасіа. Ніла. Дѣда. | Іова. Сѣргіа. Ті. л. 35 об.
 хона. Досифеа. Нікона. Іоаннікіа. Ермогена. Анларѣта. Петра. Ананію.
 Александра. Пордіріа. ЄвѸдіміа. Тарасіа. ПансѸю. Антоніа. ПайсѸю.
 Серапіона. Ісаію. Ємельгана. Андрѣана. Антоніа. Сѣргіа. Іова²⁾. Іѣлн.

1) См. выше прим. на стр. XLVII.

2) Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій † 10 апрѣля 1589 (1588)? года (Р. И. Б., т. XIII. СПб. 1892, стб. 716). Ср. выше прим. на стр. LI.

№ 754—
1011, л. 36. стб. Ніла. Козм^ъ ^{архієпископъ казанскон} ¹⁾. | Геронтіа. Пахоміа. Іакова. Галасѣа Іо^на. № 759—
1016.

Шѣфеа. Кѣїана. | Полнекта. Кѣїана. Іова. Феодіа. Варфоломѣа. Прокла. л. 72.

Боголѣпа. Арсеніа. Феодосіа. Сабастіана. Паднліа. Протасіа. Гѣріа.

л. 36 об. Паднліа. Марка. Вѣлана. Изманла. Іосафа. | Геронтіа. Дѣда. Іон^ъ.

Евѣдїміа. Нікона. Никодїма. Герасіма. Сергіа. Иларїона. Серапіона.

Филиппа. Мокіа. Іон^ъ. Антонїа. Геласію. Германа. Іон^ъ. Евстадіа.

Кирила. Саватїа. Феодосіа. Никифора. Сергіа. Саватїа. Феодосіа.

л. 37. Германа. Ілію. | Іова. Пагкратїа. Іова. Феодосіа. Филиппа. Антонїа.

кнѣза інока Іосифа ^{мстиславскон} ²⁾. Ілію. Максима. Пордїріа. Евфрѣма.

Меркѣріа. Іоакїма. Герасіма. | Данїла. Нектарїа. Генадїа. Тїхона. л. 72 об.

(1500) Германа. Евѣдїміа. Феогнаста. Симеона. Сав^ъ. Нікона.

л. 37 об. Дїонїсіа. Ніфонта. Корнїліа. Іосифа. Пахоміа. Моїсеа. Иларїона.

иг^ъмена Марка ³⁾. Касїліа. Геласїа. Афанасїа. Корнїліа. Кѣїана.

Романа. Афанасїа. Іон^ъ. Ісаїю. иг^ъмена Евпла ⁴⁾. Афанасїа.

л. 38. Кирила. Андрїана. Іон^ъ. Сергіа. Сав^ъ. | Іакова. Кондрата. Сав^ъ.

¹⁾ Ср. прим. 2 на стр. XLV.

²⁾ Князь Иванъ Θεодоровичъ Мстиславскїй, въ инокахъ Іосифъ, по словамъ «послужнаго списка», † въ 7094—1585—6 году (Др. Росс. Вивл. изд. II, ч. XX, стр. 62). Но въ этомъ году онъ подвергся только опалѣ и «Сказаніе о Гришкѣ Отрепьевѣ» справедливѣе замѣчаетъ, что послѣ постриженія Мстиславскаго въ Кирилловъ монастырь онъ скончался тамъ «по малѣхъ лѣтѣхъ» (Р. И. Б. т. XIII, стб. 715; см. также Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 100).

³⁾ Маркъ былъ игуменомъ Кириллова монастыря 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, приблизительно между іюлемъ 1589 и августомъ—сентябремъ 1595 года (См. ниже въ главѣ III).

⁴⁾ Евплъ былъ игуменомъ въ Кирилловомъ монастырь шесть мѣсяцевъ (Рукоп. Соф. библ. № 1499, л. 18), вѣроятно, въ концѣ 1595 года (не ранѣе какъ съ августа—сентября) и въ началѣ 1596 года (игуменство его не могло кончиться ранѣе февраля—марта). См. ниже въ главѣ III.

№ 7591—
1016.

фоминскон.

№ 754—

1011.

Симѡна. Христофора. Діонисіа. Антоніа. Мартѣана. Іоакіма.
 Доментѣана. Германъ. Тихона. Стахія. Феодосіа. Афанасіа.
 Феодосіа. Антоніа. Макаріа. Феодосіа. Ирѡдѡна ¹⁾. ! [Ні-
 фонта. Ефрема. Ирѡдіона. | Феѡрнта. Ирнарѡха. Іова. Саватію. л. 38 об.
 Минж. Сѣргіа. Сѣргіа. Синовіа. Феѡсїа. Барлама. Еѡфимї. Сѣргіа. Сѡ-
 меѡна. Сѡмеѡна. Фадѣа. Филарета. Данила. Арсеніа. Макаріа.
 Іоасафа. Аврамїа. Пахомїа. Марка. Павл. Барлама. Аврамїа. | Сѡ. л. 39.
 меѡна. Серапіѡн. Елисаѣа. Родіона. Евасїана. Пансѣю. Ісаака. Гжріа.
 Андроника. Ефросинї. Геронтїа. Іларїона. Феѡсїа. Матфеа. Симеѡна.
 Алезѣа. Арсенїа. Гермона. Гаврїила. Ігнатіа. Афанасїа (1600). Тн-
 хона. Нифонта. | Стахїю. Кирила. Алезѣа. Спиридона. Ерофеа. л. 39 об.
 Феѡгнаста. Іонж. Іосифа. Тимофеа. Бенедикта. Нїкона. Никѡла.
 Герасима. Филарета. Феѡрнта. Гжріа. Іосифа. Боголѣпа. Інокентїа.
 Феѡсїа. Никандрж. Існхїю. Антонїа. | Силвестра. Існхїю. Діонисїа. л. 40.
 Іонж. Порфирїа. Силвестра. Алезандра. Кирила. Іларїона. Іова. Ма-
 карїа. Порфирїа. Тихона. Сѣргіа. Евбїлж. Аврамїа. Савж. Енсарїона.
 Ісаїю. Герасима ²⁾. Ефрема. Феѡра. Ельферїа. Екфимїа ³⁾. Козмж.

¹⁾ Здѣсь заканчивается въ Рукоп. Кир. библ. № 759—1016, листъ 72 об., вслѣдъ за которымъ, очевидно, вырванъ листъ. Пропускъ (обозначенный въ нашемъ изданїи скобками) возстановленъ по Рукоп. Кир. библ. № 754—1011, л. 38—45.

²⁾ «На горѣ старецъ Герасимъ преставился» не позже февраля 1604 года (Рукоп. Кир. мон. 8—608, л. 16).

³⁾ «Преставился старецъ Еулферен соборной Кириллова монастыря в лѣто 7112 году мѣсяца марта в 29 в 8 час. дни в четверток разнемогся в недѣлю пред вечернею в самыи праздник Благовѣщенїа Богородици» (Рукоп. Кир. библ. № 665—922, л. 5 об.).

№ 754—
1011.
40 об.

л. | Аѣзѣа. Іоанна. Сімона. Григоріа. Евѣфиліа. Іоѡа. Аѣзѣандра. Павлаж.
Іонж. Аѣѡрѣнта. Ігнатіа. Логгннн. Панѣкю. Діоннсіа. Кнрнла. Данила.
Павла. Касіана. Барлама. Никодима. Гаврїлла. Дноннсіа. Іосифа.
л. 41. Афонасіа. Снмона. | Касіана. Евѣфкнл. Ілію. Касіана. Діоннсіа. Аѣ-
зѣандра. Серапіона. Іонж. Никитж. Сїмѣона ¹⁾. Парамона. Боголѣпа ²⁾.
Порфиріа ³⁾. Гаврїлла. Тнхона ⁴⁾. Іонж ⁵⁾. Іоѡсафа. Іакова. Сергіа.
л. 41 об. Галасію. Ісаію. ⁶⁾. Павла ⁷⁾. Серапіона. Зосннж ⁸⁾. | (1700) Аммоніа.
Капитон. Снлнван ⁹⁾. Зосннатра. Павла. Касіана. Касіана. Серапіона.
Тнхона ¹⁰⁾. Петра ¹¹⁾. Аггѣа. Ннфонта ¹²⁾. Леоннда. Іосифа ¹³⁾.

¹⁾ Старець Снмеонъ Іерусалнмецъ значитса умершимъ въ маѣ 1606 года (Рукоп. Кнр. мон. № 22—622, л. 33 об.).

²⁾ Старець Боголѣпъ, что въ мірѣ былъ Борисъ кожевникъ, значитса умершимъ въ маѣ 1606 года (Рукоп. Кнр. мон. № 21—621, л. 10 об.).

³⁾ Старець Порфирій Галка умеръ въ іюнѣ 1606 года (Рукоп. Кнр. мон. № 22—622, л. 52).

⁴⁾ Старець Тихонъ Бочваръ умеръ въ іюлѣ 1606 года (Рукоп. Кнр. мон., № 22—622, л. 54 об.).

⁵⁾ Старець Іона Телѣга на Ивановскомъ монастырѣ умеръ въ сентябрѣ 1606 года (Рукоп. Кнр. мон. № 22—622, л. 68).

⁶⁾ Старець Исаія Крохинъ умеръ на Ивановскомъ монастырѣ въ октябрѣ 1606 года (Рукоп. Кнр. мон. № 22—622, л. 86).

⁷⁾ Старець Павелъ Мытовъ упоминается, какъ умершій, въ расходныхъ книгахъ за январь 1607 года (Рукоп. Кнр. мон. № 22—622, л. 120).

⁸⁾ Сорокоустъ по старцѣ Зоснмѣ Маломъ былъ назначенъ въ ноябрѣ 1606 года (Рукоп. Кнр. мон. № 22—622, л. 93).

⁹⁾ Старець Снлнванъ Колосъ умеръ въ январѣ 1607 года (Рукоп. Кнр. мон. № 21—621, л. 29 об.). Онъ занималъ въ монастырѣ должность меньшаго казначея (Рукоп. Кнр. библ. № 78—1317, л. 302 об.—303).

¹⁰⁾ Въ маѣ 1607 года было выдано изъ казны 20 алтынъ сорокоусту по старцѣ Тихонѣ, что былъ попъ Тарасій (Рукоп. Кнр. мон. № 24—624, л. 20).

¹¹⁾ Священникъ старецъ Петръ умеръ не позже мая 1607 года (Рукоп. Кнр. мон. № 25—625, л. 7).

¹²⁾ Старець Ннфонтъ Беззубый значитса умершимъ въ маѣ 1607 года (Рукоп. Кнр. мон. № 25—625, л. 8 об.).

¹³⁾ Старець Іосифъ кузнецъ умеръ въ іюлѣ 1607 года (Рукоп. Кнр. мон. № 25—625, л. 11 об.—12).

Аѣхандра. Матфеѣ. Варсонофіа ¹⁾. Верапіона. Филарета ²⁾. Феѡфіла. № 754—
 Стахію. Никона. Акакіа. Іосифа. Геронтіа ³⁾. | Феѡѡіа. Ісаію. Іосифъ. 1011.
 Генадіа. Нифонѣта. Кирила. Феѡѡіа. Іокима. Іосифа ⁴⁾. Іѡанніа ⁵⁾. л. 42.
 Трїфона ⁶⁾. кнѣ ѡнока Боголѣпа ⁷⁾. Марка. Викентіа ⁸⁾. Сѡмена.
 Пахоміа. Порфиріа. Никїтж. Гѣрїа ⁹⁾. Меркѣрїа. Филарета.
 Феѡфіла. Никодїма. Пансѣю. Ісака. Іѡанніа. Дѣда. Феропонѣта. л. 42 об.
 Іѡва. Іосифа. Нила. Арсенїа. Доментїана. Тихона. Феѡѡіа. Евѣфи-
 міа. Феѡѡіа. Ансала. Сѣргїа. Амфилохіа. Феѡфила. Сѡмеѡна.
 Сѣргїа. Ігнатїа. Феѡѡіа. Іѡакима. Ансала. архимарнта Силвестра.
 Протасїа. Варсонофіа. | Геронтіа. Іларїона. Іѡва. архимарнта Коръ. л. 43.
 нилїа. Іѡсафл. Арсенїа. Германа. Гаврїла. Фаллеѣ. Флорѣ. Арсенїа.

¹⁾ Старець Варсонофїй, что слыль Шапкинъ или «Шабка», умеръ въ августѣ 1607 года (Рук. Кир. мон. № 25—625, л. 13; сравн. Рук. Кир. библ. № 78—1317, л. 304).

²⁾ Въ маѣ 1607 (7115) года «по приказу игумена Матфеѣя Кирилова монастыря» было «дано по старце Филарете, что былъ крестьянинъ Фнля съ Кулиги сорокоустя 20 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 24—624, л. 19 об.).

³⁾ Въ расходныхъ книгахъ января 7116—1608 года замѣчено: «престависъ старецъ Геронтїй, дано по нѣмъ соро(ко)уста 20 алтынъ» (Рукоп. Кир. мон. № 24—624, л. 56 об.).

⁴⁾ По священникѣ старцѣ Іосифѣ Ярогожскомъ было выдано 20 алтынъ на сорокоустъ въ іунѣ 1608 года (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 44).

⁵⁾ По старцѣ Іоанникїѣ Осокинѣ было выдано на сорокоустъ 20 алтынъ въ іулѣ 1608 года (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 44).

⁶⁾ По старцѣ Трифонѣ Черномъ было выдано 20 алтынъ на сорокоустъ въ іулѣ 1608 года (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 47).

⁷⁾ Въ іулѣ 1608 года по старцѣ Боголѣпѣ Палецкомъ дано на сорокоустъ 20 алтынъ (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 47). См. выше прим. на стр. LI.

⁸⁾ По старцѣ Викентїѣ было выдано на сорокоустъ 20 алтынъ въ сентябрѣ 1608 года (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 62 об.).

⁹⁾ Старець Гурїй Козлитинъ значитса умершимъ въ декабрѣ 1608 года (Рукоп. Кир. мон. № 29—629, л. 14).

№ 754—
1011. *Σύμβολα. Νεκταρία. Λεωνίδα* ¹⁾. *Κασσιána* ²⁾. *Θεοδόλιακτα* ³⁾.

Παχόμια ⁴⁾. *Παμίβζ. Ιωάννα. Αρσένια. Ιγнатiа. Νιλ. Δοσιφει.*

л. 43 об. *инокъ, Пала к* ⁵⁾. | (1800). *Їова. Їосифа* ⁶⁾. *Барлама. Пахнотiа.*

Барсонóφiа. Барлама. Εφρέμα. Μιτροφάνα ⁷⁾. *Ιρηνάρχα* ⁸⁾. *Νικона. Βλεοϋ-*

φериа. Κασσιána. Μακαρία ⁹⁾. *Їонж* ¹⁰⁾. *Αντωνiа* ¹¹⁾. *Ιωάσαφα. Λακρентiа.*

Ιωάννα. Τριφона. Διονисиа. Ιнокентiа. Ιсидора. Βαβiλζ. Κηριλα.

Βαβζ. Ιωάсафа ¹²⁾. *Барсонóφiа. Боголѣпа* ¹³⁾. *Βосипатра. Βениαμiна.*

л. 44. | *Боголѣпа. Саватиу. Διονисиа. Πανсеу. Μάρκα. Διμιτριа. Їосифа.*

¹⁾ Во «вкладной книгѣ» подъ 7119—1611 годомъ записано: «Преставися старецъ Леонидъ, что въ мире былъ токарь Поздѣй, после его осталось рубль 6 алтынъ 4 денги; въ сенаникъ написанъ» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 310).

²⁾ Во «вкладной книгѣ» подъ 7119—1611 годомъ записано: «Преставися инокъ Касьянъ ложечникъ, осталось по немъ 32 алтына 5 денегъ; въ сенаникъ написанъ» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 310).

³⁾ Во «вкладной книгѣ» подъ 7119—1611 годомъ записано: «Преставися инокъ Теофилактъ кузнецъ, дано по немъ 2 рубля 26 алтынъ 5 денегъ» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 310).

⁴⁾ Во «вкладной книгѣ» подъ 7119—1611 годомъ записано: «Преставися священникъ Пахомей Шалга; дано по немъ 2 рубля 12 алтынъ 2 денги; въ сенаникъ написанъ» (Рукоп. Кир. библ. № 78—1317, л. 310).

⁵⁾ Последнiя три слова приписаны позже.

⁶⁾ Старецъ Иосифъ, что въ мирѣ былъ портной мастеръ Иаковъ Лапота, былъ уже умершимъ въ сентябрѣ 1611 года (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 4 об.).

⁷⁾ Дiаконъ старецъ Митрофанъ умеръ, вѣроятно, въ сентябрѣ (9-го?) 1611 года (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 4).

⁸⁾ Старецъ Ирнархъ Вазмитинъ умеръ не позже октября 1611 года (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 4).

⁹⁾ Старецъ Макарей Вашковецъ умеръ не позже ноября 1611 года (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 6).

¹⁰⁾ Старецъ Иона Доктуръ умеръ не позже ноября 1611 года (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 6 об.).

¹¹⁾ Старецъ Антонiй Деревяница умеръ не позже ноября 1611 года (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 8).

¹²⁾ Старецъ Иоасафъ Борбошинецъ умеръ, вѣроятно, въ июль 1612 года (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 20).

¹³⁾ Старецъ Боголѣпъ Невѣжинъ умеръ, вѣроятно, въ июль 1612 года (Рукоп. Кир. мон. № 38—638, л. 20).

№ 759—
1016. Ізмáна. Пимина. Сергіа. Іванна. А́лехáндра. Кирила. Леванна. № 754—
1011.
А́фонасія. Ёфросима. Пáвла. Кипріана. Со́симъ. | Логина. Дѣда. л. 44 об.
Діо́ннсія. Сергіа. По́рфиріа. Нектаріа. Макаріа. Іо́сифа. А́враміа.
Филофея. Іо́ва. Ігнатіа. Пахóміа. Никона. Вре́міа. Ёу́фиміа. Касі́ана.
Існхю. Левкію ¹⁾. Ёу́фиміа. Пятирма ²⁾. Іо́анкіа. Іо́ва ³⁾. Касі́анъ.
Козмъ. Герáсима ⁴⁾. | Гедео́на. Анофре́а. Феодо́нна. Тарха. А́ндре́ана. л. 45.
л. 73. Никона. Феодо́сія ⁵⁾. | Шері́жріа. Серапіо́на. Іо́анна. Феодо́сія. А́враміа.
Ніфо́нта. Гѣрїа. Серапіо́на. Іо́сифа. Ёу́фиміа. Козмы. Кири́ла. Корни-
ліа. Корніліа. Матфе́а. Пимина. А́нтоніа ⁶⁾. (1900) Іо́ва. Мисáнна.
Іо́асафа ⁷⁾. | Силвестра. ⁸⁾ Пахо́міа. ⁹⁾ А́фонасія. Филиппа ¹⁰⁾. л. 45 об.

¹⁾ Священникъ старецъ Левкій Бѣлозерецъ умеръ, вѣроятно, въ сентябрѣ 1613 года (Рукоп. Кир. мон., № 39—639, л. 4).

²⁾ Старецъ Пятиримъ значитъ умершимъ въ январѣ 1614 года (Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 7 об.).

³⁾ Старецъ Іовъ Пружинецъ значитъ умершимъ въ январѣ 1614 года (Рук. Кир. мон. № 39—639, л. 7 об.).

⁴⁾ Старецъ Герасимъ Новгородецъ значитъ умершимъ въ мартѣ 1614 года (Рукоп. Кир. мон. № 39—639, л. 12 об.—13).

⁵⁾ Далѣе слѣдуетъ текстъ Синодика по рукописи Кир. библ. № 759—1016.

⁶⁾ Старецъ Антоній значитъ умершимъ въ апрѣлѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 3 об.).

⁷⁾ Старецъ Іоасафъ Новгородецъ Деревяница умеръ, вѣроятно въ апрѣлѣ 1615-го года. (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 5).

⁸⁾ Въ расходныхъ книгахъ Кириллова монастыря за мартъ 1615 года записанъ расходъ на сорокоустъ по старцахъ: Пахоміѣ, Аѳанасіѣ, Силвестрѣ и Геласіѣ крестечникѣ (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 21 об.).

⁹⁾ Расходъ на погребеніе старца Пахомія Григорова отнесенъ къ августу 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 68 и об.). Не скончался ли онъ въ мартѣ 1615 года? Въ расходныхъ книгахъ записанъ сорокоустъ по какому то старцу Пахоміѣ. (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 21 об.).

¹⁰⁾ Въ расходныхъ книгахъ Кириллова монастыря 1615 года (май) записано, что послѣ старца Филиппа «на воскъ и на ошмянъ взято рубль 6 алтынъ 4 деньги» (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 8).

№ 754—1011. Іосифа ¹⁾. Филарета ²⁾. Іфонасіа. Єлеуферіа. Діонніа. Феодіа ³⁾. № 759—1016.

Нифонта ⁴⁾. Павла. Антоніа ⁵⁾ Геласкію ⁶⁾. Филарета ⁷⁾. Нектаріа.

Стефана. Тихона. Данііла ⁸⁾ Германа. Стахію. Варлаама ⁹⁾. Іоѡа.

л. 46. Константіна. Євста. | Іонъ ¹⁰⁾. Рофана. Алімпіа ¹¹⁾. Полнехта
ца ємєіѡ кѣбулатови
інока Стефана ¹²⁾. Андріана. Купріана. Вастіана ¹³⁾ Іоакіма. л. 73 об.

Феогнаста ¹⁴⁾. Фомж. Сѡмеона ¹⁵⁾. Феодіа. Нила. Іларіонъ.
конановъ.

¹⁾ Старець Іосифъ Монастыревъ (онъ ли разумѣется здѣсь?) скончался въ маѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 7 об.)

²⁾ Старець Филареть Колебякинъ умеръ, вѣроятно, въ маѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 8).

³⁾ Старець Феодосій Ирдомецъ умеръ, вѣроятно, въ маѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 36 об.).

⁴⁾ Старець Нифонтъ съ меньшаго (т. е. Ивановскаго) монастыря изъ больницы умеръ въ маѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 8 об.).

⁵⁾ Старець Антоній Толстой умеръ, приблизительно въ маѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 8 об.).

⁶⁾ По старцу Геласію Крестечникъ былъ назначенъ сорокоустъ въ мартѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 21 об.).

⁷⁾ Старець Филареть Москвитинъ умеръ, вѣроятно въ іюнѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 9).

⁸⁾ Старець Даніилъ Донской умеръ, вѣроятно, въ іюлѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 12).—Въ Синодикѣ № 754—1011, л. 45 об.—начиная съ Даніила имена писаны ными чернилами.

⁹⁾ Старець Варлаамъ Боровитинъ числится умершимъ въ октябрѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 3).

¹⁰⁾ Старець Іона Кѣмскій значится умершимъ въ ноябрѣ 1615 года (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 5 об.).

¹¹⁾ Священникъ Алимпій значится умершимъ въ январѣ 1616 года (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 13).

¹²⁾ «Лѣта 7124 (1616) году, Генваря въ 5 день, на память святыхъ Мученикъ Θεопемта и Θεоны, престависъ рабъ Божій Царь Семіонъ Бекбулатовичъ, во иноцехъ схимникъ Стеванъ» (Древн. Росс. Вѣвл., изд. II, ч. XIX, стр. 385, надгробіе въ Симоновѣ монастырѣ). Занесенъ въ Синодикъ—какъ бывший инокъ кирилловскій.

¹³⁾ Старець *Вассіанъ* (sic) Кожевникъ значится въ числѣ умершихъ въ апрѣлѣ 1616 года (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 16 об.). Въ Синодикѣ № 754—1011, л. 46: «Васіана».

¹⁴⁾ Старець Феогностъ Болховитинъ значится умершимъ въ маѣ 1616 года (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 18 об.).

¹⁵⁾ Старець Симеонъ Сороярскій значится умершимъ въ іюлѣ 1616 года (Рукоп. Кир. мон. № 59—659, л. 20 об.).

№ 759—
1016.№ 754—
1011.

- Костантіна ¹⁾. ФерAPONта. Леонтіа. Басиліа. Евѣнофіа. Іонж. Сера-
піона. Стахіа. Гжріа. Іоанна. Іоанна. | Кврнла. Симона. Антоніа. л. 46 об
Каріона. Мнханла. Ереміа. Іонж. Памка. Іосифа. Іосифа. Іова.
Андреана. Іонж. ^{чудовскої}Максіма. Христофора. Кирнла. Фалитреа. Серапіона.
Феодора. Макаріа. Досифеа. Леонтіа. Гедесна. Феодіа. Германа ²⁾.
Илію. Корнеліа. | Мисанла. ^{свроті рожткеново}Матфеа ³⁾. Діонісія. Серапіона. ⁴⁾ Мисанла. л. 47.
л. 74. Тихона. Іока ⁵⁾. Прохора. Самойла. Филип ⁶⁾. Іонж. Евѣнодіа. Гжріа.
Нифонта. Арсакіа ⁷⁾. ФерAPONта. Мисанла. Мисанла. Александра.
Киріла ⁸⁾. Мисанла ⁹⁾. Іонла ¹⁰⁾. Іора ¹¹⁾. Андреана. Зекедеа. Ефрема.
Боголѣпа. ^{грославікши}архимарита ^{БНГЧЕВХ}Феодла ¹²⁾. Мисанла. Киріла. Трифона. л. 47 об.

¹⁾ Въ приходн. кн. за августъ 1616 г. замѣчено, что «послѣ старца Константина Бирилева осталось денегъ 57» (рублевъ?—Рукоп. Кир. мон. № 54—654, л. 14 об.).

²⁾ Старецъ Германъ значителенъ умершимъ въ октябрѣ 1617 года (Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 4 об.).—Въ приходной книгѣ Кириллова монастыря (за 1617—1618 года) въ декабрѣ 1617 года значителенъ еще умершимъ старецъ Нектарій Свземець, не упомянутый въ Синодикѣ (Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 6 об.).

³⁾ Старецъ Матвей Ворбозомскій значителенъ умершимъ въ апрѣлѣ 1618 года (Рукоп. Кир. мон., № 70—670, л. 11 об.).

⁴⁾ Въ Рукоп. Кир. библ. № 754—1011, л. 47 надъ именемъ Серапіона приписано: «и вождѣра маковъ».

⁵⁾ Старецъ Іовъ Чапкинъ значителенъ умершимъ въ августѣ 1618 года (Рукоп. Кир. мон. № 70—670, л. 18 об.).

⁶⁾ Старецъ Филиппъ Крашенина въ книгахъ за декабръ 1618 года названъ умершимъ (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 7).

⁷⁾ Старецъ Арсакій Θεодосіа Городка въ книгахъ за декабръ 1618 года названъ умершимъ (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 8).

⁸⁾ Священникъ Кирилъ Алимпіевъ въ книгахъ за февраль 1619 года названъ умершимъ (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 10).

⁹⁾ Старецъ Мисанъ Свземець въ февралѣ 1619 года названъ умершимъ (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 10 об.).

¹⁰⁾ Старецъ Іонъ Киринчикъ умеръ въ февралѣ 1619 года (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 12 об.).

¹¹⁾ Старецъ Іоръ умеръ въ февралѣ 1619 года (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 12 об.).

¹²⁾ Вкладъ заупокойный по архимандритѣ Θεофилѣ былъ сдѣланъ въ августѣ 1619 года (Рукоп. Кир. мон. № 73—673, л. 18 об.).

№ 754—
1011. Герасима. Феогнаста. Кирила. Митрофана¹⁾. Вавила. Аркадія. Веніамина. № 759—
1016.

Веніаміна. Інока Іосифа. Силванана. Варлама. Інока Інофріа. Інока
Ілію. ^{Тихоновскон.} Карламі. ^{Ловець} Інока Іока. ^{Новгородця} Інока Фадѣа²⁾. Інока Митрофана³⁾.

л. 48. Інока ^{Флемскѣ} Мадѣа⁴⁾. Інока ^{Тетюшин} Іоасафа⁵⁾. ^{Крѣковъ} ^{изъ бѣн} сїенноінока ^{изъ бѣн} Ілександра.
Ігѣмена ^{шаннеі} Трифона⁶⁾ Ігѣмена ^{изъ бѣн} Марка⁷⁾. Інока ^{изъ бѣн} Іонѣ⁸⁾. Інока
Порфірія. Епифана. Ісакіа. Досифѣа. Верапіона. Іно Захѣа. ^{л. 74 об.} сц не.

Іно Іонѣ. Інока Власіа⁹⁾. Інока Филохіа. Інока Вѣргіа. Іно
Ніфонта. Інока Тіхона. Іфонасіа. Іно Андроника. Інока Еустафіа.

л. 48 об. Ісаію. | Маркѣла. Іока. Інока Филмона. Проконіа. Порфірія.
Савѣ. Харитона. Ішва. Леоніда. Дішнисіа. Мартиніана. Ілексіа.
Никандра. Синокіа. Іосифа¹⁰⁾. Матвѣа. Доментіана. Митрофана.

л. 49. Вѣргіа. Геронтіа. Гѣрмана. Ішва. Феѡ | досіа. Фешпента. Флора.

¹⁾ Старець Митрофанъ Нижегородецъ умеръ въ сентябрѣ 1620 года (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 3).

²⁾ Въ іюль 1621 года взыскивались деньги по кабалѣ, оставшейся послѣ смерти старца Фадѣя (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 20 об.).

³⁾ Въ сентябрѣ 1620 года послѣ старца Митрофана Нижегородца осталось денегъ 26 алтынъ 4 деньги (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 3).—Вслѣдъ за именемъ Митрофана въ Синодикѣ № 754—1011, л. 47 об. приписано (другими чернилами): сцно Інока Тарасіа. (изъ округъ слѣжѣ на мѣкѣ). Слово «сцно Інока» зачеркнуто.

⁴⁾ Старець Матѣей Скребневъ значится умершимъ въ ноябрѣ 1620 года (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 4).

⁵⁾ Имя Іоасафа въ Синодикѣ № 754—1011, л. 48, опущено.

⁶⁾ Старець Трифонъ «Улеиенской» значится умершимъ въ январѣ 1621 года (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 9).

⁷⁾ Вмѣсто приписки «Тетюшинъ» въ Синодикѣ № 754—1011 (л. 48) помѣчено: «ларіоновъ оѣчнѣхъ».

⁸⁾ Старець Іона Брутковъ значится умершимъ въ апрѣлѣ 1621 года (Рукоп. Кир. мон. № 85—685, л. 16).

⁹⁾ Въ Синодикѣ № 754—1011, л. 48 послѣ имени Іоны Бруткова иной распорядокъ: «Ісакіа. Епифаніа. Филофѣа. Іонѣ. Захѣю. Власіа».

¹⁰⁾ Въ Синодикѣ № 754—1011, л. 48 об., имя Іосифа опущено.

№ 759—
1016.

и҃гумена Саватїа ¹⁾. Галахтїшна. Боголѣпа ²⁾. . сїѣннои҃нои҃ Фе-
рапѡнта. Парфенїа. Евлогїа. и҃нока Фросїна. и҃но И҃гнатїа. и҃но И҃ва

л. 75. и҃нока Трїфона. и҃нока ^{масѣскѣ} И҃саїа. и҃нока ^{соловѣцком} Пахомна. и҃нока Саватїи҃. | Феѡра.
И҃врамїа. и҃нока ^{сладга бѣлах и҃лаа.} И҃зюу. и҃нока ^{колмогорецъ} Гедешна. и҃нока И҃гнатїа. и҃но И҃врамїа.
и҃нока И҃гнатїа. сїѣнно и҃нока Тїхона. и҃нока Я҃рона. И҃гнатїа. и҃нока ^{рѣпоговъ}
Саватїа. Никїфора. и҃но Патапїа. и҃но Сїмона. и҃но Харитона.

и҃нока Барлаама. и҃нока Никодїма. и҃нока И҃ола. И҃шнѣ. и҃но Корнїла.
^{с кѣмы вдовѡ бѣ по Іва}
И҃шнѣ. Ферапѡнта. Феѡдїлак҃га. Патермѣдїа. Корнїла. И҃шнѣ. сїѣнно-

¹⁾ Игумень кирилловскїй Саватїи҃ умеръ 22 сентября 1628 года (Рук. Кир. библ. № 78—1817, л. 842 об.).—Имя игумена Саватїа въ Синодикѣ № 754—1011, л. 49, не упоминается.

²⁾ Въ виду разности при перечисленїи именъ, наблюдаемой въ Синодикѣ № 754—1011 сравнительно съ Синодикомъ № 759—1016, приводимъ выдержку изъ перваго цѣликомъ: (л. 49) Боголѣпа. Парфенїа. Евлогїа. Фросїна. [сїѣнно и҃нока] Ферапѡнта. (чювскѡмъ пострїженнїи Казїмеровъ). Я҃веркїа. Феѡр (вѣромѣѣ). И҃гнатїа Феѡра. И҃врамїа (масѣскѣ). Гедешна. [и҃но] И҃гнатїа. [и҃но] И҃врамїа. [и҃но] Я҃рона. И҃гнатїа. Саватїа. Патапїа. Сїмона. Харитѡна. и҃нока Мл҃гдѣа (л. 49 об.). Барлаама. Никодїма. архїеппа Корнїла. И҃шнѣ. Корнїла. Ферапѡнта. Феѡдїлак҃га. Патермѣдїа. (2100) Корнїла. И҃шнѣ. Іаннар҃ха. Селѣвѣтра. [и҃нока] Антонїа. Іѡва. Іосїда. Генадїа. [и҃нока] Воуфїмїа. [и҃нока] И҃саїа. [и҃нока] И҃гнатїа. [и҃нока] И҃нокѣгїа. [сїѣннодїакѡна и҃нока] Я҃мона. [и҃но] Трїфона. (л. 50) [и҃нока] Саватїю. [и҃нока] И҃ва. кнѣза и҃но И҃шнѣ. [сїѣнно и҃нока] Феѡрїга. [и҃нока] Адонїа. [и҃нока] И҃ва. [и҃но] Сїмона. [и҃нока] Іѡра. [и҃нока] Кѡстѣнтїна. [и҃нока] Евфїмїа. [и҃нока] Іѡра. [и҃нока] Христофора. [и҃нока] Акинфѣа. [и҃нока] Пїкон. [и҃нока] Іѡнѣ. [и҃но] Тїхона. [и҃нока] Тимофѣа. [и҃нока] Іѡанѣфа. (л. 50 об.) [и҃нока] И҃шнѣ. [и҃нока] Серапїѡна. Геѡргїа. И҃ва. [и҃но] Гаврїла (черепѡской). [и҃но] Кирѣака. [и҃нока] Пахнѡтїа. [и҃нока] Геласїю (кобановскѡй). Сїмона. И҃шнѣ (бѣроукѡ). И҃саїа (воднїѣ). Фїлофѣѣ (головшїкѣ слѣпой). И҃шнѣ (шанѣ макаровъ). Лѣанїда (с горы). Я҃рсе-чѣа (поморецъ и҃ золотїи). [и҃но] Гаврїла. [и҃но] Содѡнна (кнѣнецъ колѣда). [и҃но] И҃врамїа (полстѡва что бѣ адонасей). Висарїѡна и҃но. (ѡсерѣкой и҃ вѡшо вѡнїцѣ). Фїлофїа (сїтскѡн). Іосїфа (корѣла)... [и҃нока]. Герасїма. и҃но Лѣанїи. (л. 51) [и҃но] И҃змаїла. Антонїа. Вавїлѣ. Виктѡра. [и҃нока] Лѣвкѣю. Феѡфїлак҃га. [кнѣзѣ и҃нока] Дешнїена (голицынѣ). Капнтѡна. Воуфїмїа. Женефѡнта. Я҃нофрѣа. Кѡмѣ. Феѡдѡсїа.... Въ скобкѣ [] заключены слова, зачеркнутыя въ рукописи, а въ скобкѣ () киноварныя междустрочныя приписки.

ѿнока Веливѣстра. ѿно^ѣ Илінарха. ѿнока ѿнтоніа. ѿнока ѿнсаіла. 1016.
ванинѣско мѣникъ. чго бы дръжина романѣско
 ѿнока ѿшва. ѿнока ѿшснфа. ѿнока ѿвѣркіа. ѿнока бѣана. Генадіа.
поморецъ чго бы криво клебѣх болоцко крѣпанинъ. и болше бѣницы сѣпѣ
 ѿнока бѣуфиміа. ѿнока ѿнсаіла. ѿнока ѿгнатіа. ѿнока ѿнокѣнтіа.
болгжаннх, ворогѣскои словоки. нзо.
 сѣпѣноді..... ѿмшна. ѿнока ...кнза ѿнока ѿон^ѣ 1).... Федоріта. ѿнока
чемебовъ колѣзницеі
 ...ѿнока Зосімы... | ѿнока Іванна. ѿнока ѿѣва. ѿнока бѣмона л. 75 об.
 ѿнока ѿбра. ѿнока Кѣстантіна. ѿнока бѣуфиміа. ѿнока ѿбра.
 ѿнока Христодора. ѿнока ѿкнѣднѣ. ѿнока Никона. ѿнока ѿшнѣ.
 ѿнока Тіхона. ѿнока Тимофѣа. ѿнока ѿасафа. ѿнока ѿшнѣ. ѿнока
 Гавріла. ѿнока бѣрапіѣна. ѿнока Кирѣака. ѿно^ѣ Пахнотіа. ѿнока
макарѣ. бѣдницецъ. головщій слепон. бѣрдкон. с горы.
 Геласіа. бѣмона. ѿонѣ. ѿнсаіла. ѿилофѣа. ѿонѣ. Леаніда.
поморца мало коледа кѣзнецъ. ползѣговалъ. ѿзерецкон хромоі. сѣнеко
 ѿрсенѣа. ѿнока Гавріла. бѣфонна. ѿвѣрамнѣ. бѣсаріѣна. ѿно^ѣ ѿилофѣа.
третьахъ корѣла. Гаврило кожевникъ
 ѿно^ѣ ѿшснда. ѿнока Герасіма. ѿнока Леаніда. ѿнока ѿліанна. ѿнтоніа.
головщій болдницецъ голлицинъ
 бѣанѣа. ѿно^ѣ бѣнкторѣ. Левкіа. ѿгеѣди.... кнза ѿнока Деѣниена.....
 Капитѣна. бѣуди.....ефонта. ѿно^ѣ дреа.... Комѣ. ѿгеѣдѣа.

1) † 8 января 1627 года (см. выше на стр. LVIII).

Приложеніе шестое (къ стр. 51 и слѣд.).

Показаніе кирилловской братіи объ убыткахъ и поврежденіяхъ монастыря во время „литовскаго разоренія“.

(Извлечено изъ рукописи Кирил. библ. № 74—1313, л. 625—639 об., содержащей копію съ описи Кириллова монастыря 1 декабря 1621 года).

- л. 625. Да по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи наказу Елизарей Семеновичъ Безобразовъ спрашивалъ Кирилова монастыря игумена Саватѣи и келаря старца Феоктиста и казначѣя старца Мартиніяна, сколько онѣ лѣтъ въ томъ монастырѣ во властехъ и что при своемъ властелинстве прибыли учинили и что убыло и для чего убыло. И игумень Саватѣи сказалъ: по государеву де указу онъ въ томъ монастырѣ въ ыгуменехъ четыре годы ¹⁾, а келарь и казначѣи сказали, что де онѣ въ той службѣ ходятъ другой л. 625 об. годъ, а монастырь де ему игумену и имъ || не отписанъ, а какъ де ему государь велѣлъ быти въ томъ монастырѣ въ ыгуменехъ і въ то де время долгу было на монастырѣ тысяча рублевъ, а хлѣба де въ монастырскихъ житницахъ за годомъ не оставалось ни единыя чети; и того де онъ долгу уплатилъ при своемъ игуменстве восьмьсотъ рублевъ, а хлѣба де въ тѣ четыре годы за монастырскимъ обиходомъ осталось двѣ тысящи восьмьсотъ чети овса; а оскудѣлъ де монастырь до его игуменства и для чего оскудѣлъ, и онъ положилъ книги прошлыхъ годовъ, и съ тѣхъ книгъ выписано на перечень, почему приходило въ л. 626. монастырь казны на || годъ и почему годомъ въ росходе. При игумене Иасафе и при игумене Селиверсте и при игумене Матфѣе приходило монастырские соли съ Колмогоръ къ Вологде по два насада да по два дощаника да Онѣгою рѣкою въ Каргополь ходило по три лоды, і тоѣ соли отвозили продавати на Углечь и на Новое и во Тверь и въ Дмитровъ. И всего соляныхъ денегъ приходило въ монастырь по

¹⁾ Савватій былъ поставленъ игуменомъ Кириллова монастыря 5 іюля 1617 года (Рукоп. Соф. библ. № 1165. л. 54).

шти тысящъ и болши да вкладныхъ и всякихъ денегъ по тысячи по пятисотъ рублевъ и болши, а по казеннымъ и по купецкимъ книгамъ расходилося тѣхъ денегъ на годъ по четыре тысящи и болши. И послѣ де литовского разоренія при его игуменствѣ для великиел. 626 об. монастырские скудости привозятъ съ Колмогоръ къ Вологде соли по одному насаду, и тоѣ де соль на Вологде продадутъ, а денегъ изъ тоѣ соли приходитъ въ монастырь по тысячи по двѣсти рублевъ, да вкладныхъ и всякихъ денегъ по тысячи рублевъ и болши и меньши; и оттого де монастырь оскудѣлъ, что въ казны въ монастырь приходитъ мало. Да игумень же Саватѣй съ братьею положили книги, что взято на государя монастырские казны и сосудовъ серебряныхъ и лошадей и что въ которомъ году убытку монастырю учинилося по л. 627. селомъ и въ Поморскихъ промыслахъ, и то писано подлинно порознь по статьямъ въ книгахъ сихъ.

113 году блаженные памяти при царѣ и великомъ князе Борисе Федоровиче всеа Русіи взято къ Москвѣ для Сиверскіе службы сто лошадей монастырскихъ подъ стрельцовъ при игумене Иасафе и тѣ лошади въ монастырь назадъ не отданы.

114 году по Розстригину велѣнью Василей Самаринъ взялъ къ Москвѣ у игумена Селиверста съ братьею монастырскихъ казенныхъ денегъ пять тысячь рублевъ ¹⁾.

|| Да во 116 году при царѣ и великомъ князе Василье Ивановичел. 627 об. всеа Русіи взяли въ государеву казну на Москвѣ у строителя старца Перьфирья Ошевенского монастырскихъ же казенныхъ денегъ тысячу сто рублевъ да сто дватцать чети ржи ²⁾.

¹⁾ Объ этомъ расходѣ болѣе точныя свѣдѣнія сохранили книги сундучныя: «Лѣта 7114 го»... «декабря въ 6 день государь царь и великій князь Дмитрий Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ взяти изъ монастырские казны на свой государевъ царской обиходъ пять тысящъ рублевъ, а по денги приежжалъ въ государевую грамотою Василей Самаринъ, а привезши тѣ денги къ Москве Василей отдалъ государеву цареву и великаго князя Дмитрия Ивановича всеа Русіи боярину и дворецкому князю Василью Михайловичю Мосалскому да діякомъ Григорью Желябужскому да Василью Нелюбову да Семейке Еуѣимьеву въ Приказе Болшово Дворца» («Книги расходные сундышныя 109-го—119-го годовъ, Рукоп. Кир. мон. № 92—692, л. 11 об.).

²⁾ Какъ видно изъ «сундучныхъ» книгъ указанная сумма и хлѣбъ были взяты не одновременно, но въ 116-мъ, 117-мъ и 118 годахъ: «По приказу государя царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи въ прошломъ 116-мъ году въ Наугородцкую Четъ дякъ Томило Луговской да подъячей Овдокимъ Афонасьевъ взяли на Кириловскомъ подворье у строителя старца Перьфирья Ошевенского монастырские казны денегъ 400 рублевъ. Василей Борисовичъ Сукниъ да діяки Алеѣѣй Баргамаковъ да Василей Иудинъ взяли въ прошломъ 117-мъ году на государя монастыр-

л. 628. Да тогоже году по грамоте царя Василья на Белоозеро приказные Иванъ Воейковъ да Офонасей Головленковъ да Венедиктъ Тимашевъ да диакъ Семенъ Головинъ взяли литовскимъ людемъ на кормъ, которые сидѣли на Белѣозере триста семдесятъ одинъ рубль дватцать два алтына четыре деньги ¹⁾).

л. 628 об. Тогоже году положено было монастырские соли до литовскихъ людей приходу во Твери и на Новомъ въ Дмитрове и на Угличѣ тысяча триста тритцать одна рогожа, а вѣсомъ тритцать четыре тысячи семьсотъ шестьдесятъ семь пудъ, по три алтына по двѣ деньги пудъ, итого три тысячи четыреста семьдесятъ шесть рублей дватцать три алтына двѣ деньги. И та соль въ городехъ отъ литовскихъ людей погибла.

л. 629. Да во 118 году по государеве цареве и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоте приѣзжали въ Кириловъ монастырь Петръ Дашковъ да диакъ Данило Веревикинъ, что было въ казнѣ судовъ серебряныхъ монастырскихъ шестнатцать судовъ всякихъ, а въ нихъ вѣсу дватцать семь гривенокъ сорокъ одинъ золотникъ, да восмъ судовъ серебряныхъ, а въ нихъ вѣсу не писано, да двои серьги яхонты лазоревы съ жемчюги да два пояса шелковы, наконецьники у нихъ и запряжники серебряны позолочены. Да закладныхъ судовъ Ферапонтова монастыря взяли судовъ серебряныхъ пятьдесятъ пять, а вѣсу въ нихъ сорокъ пять гривенокъ и пять золотниковъ, лежали тѣ сосуды у насъ въ монастырѣ въ закладе во сте рублехъ ²⁾).

ские жъ казны 600 рублей. Да онѣ же взяли нынешнего 118-го году 100 рублей денегъ. Да государевъ стряпчей Кормового Дворца Леонтей Лазаревъ взял на государя ржи 50 чети, а ту рожь далъ въ монастырь вкладомъ за 100 рублей Василья Романовичъ Олоерьевъ. (Книги расходные сундышніе 109-го году, и слѣд., Рукон. Кир. мон. № 92—692, л. 23 и об.).

¹⁾ Значительная часть этой суммы была выдана монастыремъ въ іюль и въ сентябрѣ 1608 года: «По государеве цареве и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоте дано на Белоозеро приказнымъ людемъ Афонасью Васильевичю Головленкову да Венедикту Тимашеву да діяку Семену Головину Литвѣ на кормъ 206 рублей 32 алтына 4 деньги. (Расходная книга за іюль 116 года, Рукон. Кир. мон. № 29—629, л. 50 и об.). «По государеве цареве и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоте дано на Белоозеро приказнымъ людемъ Афонасью Головлѣнкову да Венедикту Тимашеву да діяку Семѣну Головину литовскимъ людемъ Остаею Слонскому съ товарищи на жалованье 148 рублей 16 алтынъ 4 деньги. (Расходная книга за сентябрь 1608 года, см. тамъ же, л. 63 об.).

²⁾ Суда эти лежали въ монастырской казнѣ со 115-го (1607—8) года: «Въ 115-мъ году по приговору игумена Матфѣя и старцевъ соборныхъ по государеве грамоте дано Ферапонтова монастыря келарю старцу Ианикею Осокину да казначею старцу Митрофану съ братьемъ въ займы денегъ дано 100 рублей, а въ

Да зъ бояриномъ со княземъ Михаиломъ || Васильевичемъ Шуй- л. 629 об. скимъ были монастырские служки на государеве службе и тѣхъ служекъ на дѣлахъ убили десяти человекъ: Жданъка Кулебякина, Матюшку Багатырева, Завьялка Дмитреева, Аврамка Горицково, Михалка Дуракова, Офоньку Буракова, Бушмаринка Васильева, Богдашка Семенова, Никитку Васильева, и лошади у нихъ поимали литовские люди десять коней и мериновъ да пять мериновъ кошевыхъ ¹⁾.

Да въ Ерославле побили литовъ||ские же люди монастырскихъ л. 630. служекъ: Тимошку Бабкина, Матюшку Тверитина, Тихонъка Озацкого Ермачка Куликовского, Титка Новгородца, Тренку Ворона, Захаръка Судокова ²⁾, Ерофѣйка Гвоздьева, Жданка Куликовского, Баженька Кулина, Дениска Белозерца, Завьялка Васильева, Пятунку Полушку, и всего тринадцатъ человекъ, а иныхъ переранили, а лошадей исъ подъ нихъ и кошевыхъ взяли дватцать четыре лошади.

|| Да на Уломской засѣке въ Егонской Веси литовские люди л. 630 об. побили монастырскихъ служекъ: Семейку Дѣдкова, Будилка Боранова, Дружинку Концкого, Ларьку Шестерню, Семанка Иванова, Кирилка

закладе у нихъ въ тѣхъ денгахъ взято дачи блаженные памяти государя царя и великого (князя) Ивана Васильевича всеа Русии перстни золотые и чепочки и суды серебряные и тотъ закладъ въ 118-мъ году по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии наказу Петръ Дашковъ да дьякъ Данило Вережкинъ взяли къ Москвѣ въ государеву казну и въ томъ закладе взята отпись за дьячьєю рукою. («Книги казенные денежные приходные и расходные 122 году», Рукоп. Кир. мон., № 39—639, л. 25 и об.).

¹⁾ Нѣкоторые изъ перечисленныхъ слугъ значатся въ монастырскомъ синодикѣ (Рукоп. Кир. библ. № 759—1016, л. 329 об.—330) погибшими подъ городомъ Веневомъ: [Слѣгѣ Кириллова мѣтра побиты по городу по Веневомъ. Афонасѣа (Бѣраковъ). Василѣа (Бѣшмаринъ) Фирса (Бѣда семеновско). инока Акикиа (слѣга семѣ са боршвскон) инока Юсифа. (слѣга Левъ Слотовъ). Савѣ. Тита (сошвалны помастѣе). Дмитрѣа (оуѣнѣ въ новѣ городе Ждѣ Кулебякин). Тимофеа (Бакки оуѣнѣ въ Ерославн). Матфеа (тверитѣи оуѣнѣ въ Ерославн). Ермолаа. (Озацко оуѣнтъ въ Ерославн слѣга патон). слѣгн монастырски побиты на дѣле: Самѣила (нехорошен). Андрейа (Озацкон). Тихона (Озацкон оуѣнѣ въ Ерославн). Іоанна (Соболевъ по Москвою). Іоанна (Уломскон оуѣнѣ по Москвою). Іоанна (стрелецъ Летоханѣ) Симеона. (Москвевъ) Симеона. (Ершовъ).

²⁾ Въ прошломъ 118-мъ году монастырскому слугѣ Захару Судоковыхъ къ Москвѣ на проѣздъ дано 5 рублей, и тотъ Захаръ на дорогѣ убитъ, въ денгахъ отчету не далъ. («Книги казенные приходные и расходные за сентябрь—февраль 123-го года, Рукоп. Кир. мон. № 55—655, л. 13 об.)

Щепу, Офонку Козлянинова, а взяли монастырскихъ лошадей исъ подъ слугъ и кошевыхъ шестнатцать мериновъ.

Да подъ Москвою съ Ываномъ Волынскимъ были служки и тѣхъ служекъ литовские люди побили: Михалка Горского, Ивашка Долгово, Лукьянка Васильева, Михалка Огурцовского, Васку Смольянина, л. 631. Ивашка Карпова, а лошадей монастырскихъ погубло подъ Москвою дватцать восьмъ мериновъ.

Да во 121-мъ году, какъ приходили на Вологду польские и литовские люди и Вологду разорили и посады выжгли, и въ тѣ поры на монастырскомъ дворѣ згорѣло монастырские соли восьмъ сотъ шестьдесятъ двѣ рогожи, а въ нихъ вѣсу дватцать четыре тысячи сто тритцать шесть пудъ. И тоѣ горѣлые соли собрали триста семдесятъ одну рогожу, вѣсомъ шесть тысячъ триста восьмдесятъ восьмъ пудъ. А пропало тоѣ соли четыреста девяносто одна рогожа, а въ нихъ л. 631 об. вѣсу тринадцать тысячъ семъ сотъ сорокъ восьмъ пудъ. И въ той соли погубло монастырские казны тысяща семъ сотъ десять рублевъ дватцать семъ алтынъ двѣ денъги.

Да на Вологде же горѣло монастырскихъ два насада соляныхъ сто тритцать рублевъ, да годовыхъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ на триста рублевъ.

Того же году августа въ 20 день приходили къ монастырю литовские люди и пожгли около монастыря дворцы и мелницы и онбары и кожевни и всякие монастырские службы, и на тѣхъ дворехъ и въ онбарехъ и въ службахъ монастырскихъ запасовъ, суконъ и кожъ и деревъ рѣпчатыхъ и посоховъ и точеныхъ всякихъ сосудовъ на пять л. 632. ||сотъ на дватцать на восьмъ рублевъ.

Да на мелницахъ и въ онбарехъ хлѣбныхъ запасовъ молотыхъ: муки пшеничные сто дватцать пять чети, да муки ржаные восьмъ сотъ чети, да солоду ячного пять сотъ чети, ржаного солоду пятдесятъ чети, овсяного солоду триста чети, крупъ запарныхъ стосемдесятъ чети, толокна сто девяносто пять чети.

И всего хлѣба, ржаные и пшеничные муки, и солоду и крупъ л. 632 об. и толокна двѣ || тысячи сто сорокъ чети. Да тѣже литовские люди отогнали монастырскихъ сто сорокъ пять кобылицъ большихъ, да служивыхъ девяносто восьмъ лошадей, да жеребяткозъ лонцаковъ и селѣтковъ присѣкли пятдесятъ два жеребчика.

Да того же году литовские люди разорили Бѣлоозеро и на посаде сожгли два двора монастырскихъ и въ тѣхъ дворехъ было монастыр- л. 633. ского хлѣбнаго запасу и рыбы бочечные соленые и суконъ брацкихъ и сермяжныхъ и всякихъ запасовъ на триста на пятдесятъ на три рубля.

Да во 122-мъ году какъ литовские люди воевали въ Поморье, и въ монастырскихъ соляныхъ промыслахъ въ Неноксе запасы всякие годовые и товары сукна и кожи и холсты и всякие товары поимали, а иные прижгли. Да лошадей взяли дватцать семь мериновъ. Да въ тотъ же въ Ненокской промыслъ || посланъ былъ слушка Иванъ Вересовой, съ нимъ послано восемьдесятъ рублей, и того служку Ивана на Словенскомъ Волочку литовские люди убили и деньги взяли. И всего въ Неноксе запасовъ и товаровъ и лошадей погубло на пятсотъ на дватцать на два рубли.

Да въ монастырскомъ же въ соляномъ промыслу въ Зозотицѣ литовские люди старца Гедеона замучили до смерти, а служекъ монастырскихъ || и служебниковъ присѣкли пяти человекъ, а казны монастырские взяли пять сотъ сорокъ три рубли. Да запасовъ годовыхъ, и всякихъ товаровъ, суконъ, и холстовъ, и лошадей взяли на триста на семьнатцать рублей на пять алтынъ за деньги. И всего въ Зозотицѣ литовские люди монастырские казны запасовъ и товаровъ и денегъ взяли восемь сотъ шестьдесятъ рублей пять алтынъ за деньги.

|| Да въ Пушлахте взяли годовыхъ всякихъ запасовъ и товаровъ и лошадей на триста на семдесятъ на два рубли на восемь алтынъ на две деньги.

Да въ Ламце слугу монастырского Любима Васильева замучили, а вымучили у него монастырскихъ денегъ двѣсти восемь рублей. Да запасовъ и товаровъ всякихъ и лошадей взяли на двѣсти на семьдесятъ на шесть рублей. || И всего въ Ламце взяли денегъ и запасовъ и товаровъ и лошадей на четыре ста на восемьдесятъ на четыре рубли.

Да въ Турчасовѣ слугъ монастырскихъ Ивана Терентиева, Андрѣя Карсакова замучили до смерти, а вымучили у нихъ монастырскихъ денегъ сто девяносто восемь рублей.

Того жъ 122-го году игуменъ Матфѣй да старецъ Ондаретъ Володимерецъ ѣхали изъ монастыря къ Москвѣ съ чудотворцовою святынею, и межъ Переславлемъ и Троицы Сергиева монастыря на рѣчке на Дубиѣ воровские люди и казаки розбили самого и слугъ переранили, деньги и лошади и всякой запасъ и суды пограбили, а взяли государева боярина князя Ивана Михайловича Воротынского шубу золотную да монастырскихъ казенныхъ денегъ двѣсти одиннатцать рублей дватцать шесть алтынъ да судовъ четыре котла мѣдныхъ, двѣнатцать сковородъ черныхъ, двѣнатцать сковородокъ бѣлыхъ, || четыре противня съ помочми, дватцать блюдъ оловяныхъ. Да монастырскихъ лошадей взяли сорокъ восемь коневъ и мериновъ.

Да по селамъ литовские люди и казаки поймали монастырскихъ лошадей.

Въ Пошехонье въ селѣ въ Семеновскомъ литовские люди старца Игнатія мучили и огнемъ жгли, да дву конюшковъ Олешку да Оомку л. 636 об. ссѣкли, а лошадей монастырскихъ взяли || девяносто шесть кобылицъ большихъ стадныхъ да дватцать восемь коневъ и мериновъ служивыхъ и пашенныхъ да присѣкли сорокъ семь кобылицъ молодыхъ. Да въ селѣ на Кукобое казаки и тотаровя взяли пятьдесятъ двѣ кобылицы. Да въ селѣ въ Санникове литовские люди старца Макарѣя Чюркина замучили до смерти, а лошадей монастырскихъ взяли дватцать восемь кобылицъ да иноходца, да два жеребца, || да пятнатцать лошадей пашенныхъ. Да въ бѣлозерскомъ уѣздѣ въ селе въ Романовѣ Слоботке и на Новой Ергѣ литовские люди панъ Песоцкой старца Иосифа замучили до смерти, да монастырского слугу Матфѣя Слотова да поварка Данилка замучили до смерти же, а лошадей монастырскихъ взяли пятьдесятъ восемь кобылицъ да девять мериновъ да тритцать пять лошадей пашенныхъ. Въ селе на Сизме монастырскихъ л. 637 об. слугъ || Карпика Гаврилова, Фетку Кулебякина замучили до смерти, да трехъ конюшковъ ссѣкли Илимка да Трошку да Ореоку, а лошадей монастырскихъ взяли шестьдесятъ три кобылицы да двенатцать коней и мериновъ да тритцать лошадей пашенныхъ.

Въ селе въ Рукни Слоботке монастырскихъ слугъ Семейку Лихарева да Первушу Галактионова замучили до смерти, а взяли монастырскихъ шесть лошадей. || Да изъ Кирилова монастыря воевода Михаилъ Спѣшневъ послалъ въ подѣздѣ монастырскихъ служекъ Замятню Каѣтырева, Треню Карачевсково, Митю Белозерца, Миню Кондратьева, и тѣхъ служекъ въ подѣздѣ побии литовские люди и лошадей изъ подѣ нихъ взяли.

И всего монастырские казны погнбло въ Поморскихъ соляныхъ промыслехъ и на Москвѣ и по городомъ и на дорогахъ и въ монастырѣ окромѣ судовъ || серебряныхъ, что въ государеву казну взято, л. 638 об. четыратцать тысячъ восемь сотъ семьдесятъ пять рублевъ двенатцать алтынъ зъ деньгою. Да лошадей, что взято подѣ стрѣльцовъ и что литовские люди отогнали и присѣкли, тысеча пятнатцать лошадей окромѣ тѣхъ лошадей, что взяли въ Поморскихъ промыслехъ.

Приложение седьмое (къ стр. 67).

Уставная память о береженіи и эксплуатациі лѣса, крестьянамъ Иванова Бору, Оедосьяна Городка и Милобудской волости (отъ 28 апрѣля 1559 года).

(Изъ рукописнаго сборника кирилловскихъ актовъ, Акад. библ. № А ¹/₁₆, 20 л. об.—21).

Списокъ списка жъ. Лѣта 7067 го апрѣля въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову и по наказу околничего и оружничего Лва Андрѣевича Салтыкова память Бору Иванова лутчимъ людямъ: Спири Матѣеву сыну, да Алезандру Спирину сыну Плюцова, да Якову Леонтьеву сыну Огашева, да Харламу Давыдову сыну, Оедосьяна Городка лутчимъ людямъ: Семену Лаврентьеву сыну Гурзаку, да Михайлу Иванову сыну Шутѣ, да Пароену Андрееву сыну Кичигина, да Остаею Захарьеву сыну Петуху, да Ивачевские волости лутчимъ людямъ: Якову Терентьеву сыну Лопакова, да Григорью Андрѣеву сыну Дуракова, да Семену Троимову сыну Ильина, да Бутаку Ульянову сыну, да Милобуцкие волости лутчимъ людямъ: Митѣ Исакову сыну, да Первунѣ Семенову сыну, да Семену Васильеву сыну, да Ивану Горяинову сыну Кобыле. Написано въ списке въ писцовыхъ книгахъ Федора Ивановича Чюлкова съ товарищи: въ волости въ Милобуцкой лѣсу черного большего отъ ручья отъ Станового да отъ рѣчки отъ Кукобойца внизъ по Шекснѣ по Петровской погостъ по Милобуцкой—въ длину на шесть верстъ, а поперегъ на чистой мохъ на три версты; а отъ Петровского отъ Милобуцкого погоста по Кириловскую землю по Шатрѣцкую по рѣчку по Сомовку—въ длину на семь верстъ, а поперегъ на пять верстъ; а по другой сторонѣ рѣки Шексны отъ рѣчки отъ Унзубоя по Шекснѣ внизъ по рѣчку по Вязовецъ да отъ монастырские земли отъ Кириловские отъ Шатрецкие отъ рѣчки отъ Залишие по митрополичью землю по Ковжскую по Норой, а по другой стороны Шексны противъ того отъ рѣки отъ Шексны по чистой мохъ—въ длину на десять верстъ, а поперегъ по митрополичью землю по Ковжскую по край ручья—на версту; да въ волостѣ Ивановѣ Борку лѣсу черного большего Бору и болота отъ Кириловские отъ монастырские земли деревни Бонемы отъ рѣчки отъ Бонемы рѣкою Шексною внизъ по деревню по Огурово Боровские жъ волости—въ длину на четыре версты, а поперегъ—на три версты, а по другой

сторонѣ рѣки Шексны отъ Ивановы земли Матѣева сына Монастырева селца Керснаго (?) отъ рѣки отъ Каменки по Боровскую жъ землю селца Петровского Бережного отъ рѣчки отъ Каменки—въ длину на двѣ версты; да въ той же волости въ другомъ мѣсте лѣсу болшаго противъ того мѣста по другой сторонѣ Шексны рѣки отъ деревни Огурова да отъ Нестеровские пустоши Шексною на низъ по ручей по Становой до Кукобоець—въ длину на полтрети версты, а поперегъ—на двѣ версты. И тѣмъ лутчимъ людемъ Спирѣ Матѣеву сыну да Олександрю Спирину сыну Пляцова съ товарищи того царева и великого князя черного болшаго лѣсу беречи на крѣпко и явки сего числа въ 68 мѣ году и впредь на государя збирати по сей выписи по писцову уложению, а тѣ лѣсы черные давати имъ на явку хрестияномъ. И которые люди тутошныя хрестьяне ѣзовые и иныхъ волостей хрестиянѣ и хто ни буди похотятъ въ тѣхъ черныхъ лѣсахъ лѣсъ сѣчи хоромной и судовой на суды и на драницы и на доски и дрова на продажу, и тѣмъ тутошнымъ ѣзовымъ хрестияномъ и приѣзжимъ людемъ являться приказщикомъ лѣснымъ Спирѣ Матѣеву сыну да Олександрю Спирину сыну съ товарищи, а не явясъ приказщикомъ лѣснымъ тутошнымъ людемъ и приѣзжимъ людемъ въ тѣ царевы и великого князя лѣсы черные лѣсу всякого сѣчи на продажу не ѣздити. А которые люди въ тѣ лѣсы черные учнутъ ѣздити лѣсъ сѣчь на продажу, и приказщикомъ лѣснымъ тѣхъ людей въ лѣсахъ велѣтъ имати да на царя и государя и великого князя имати заповѣди на нихъ по два рубли, да въ цареве государеве великого князя пенѣ давати ихъ на крѣпкие поруки да чинити имъ строкъ стати имъ на Москвѣ передъ околичимъ и оружничимъ Лвомъ Андрѣевичемъ Салтыковымъ. А явки имъ на царя и государя и великого князя имати съ хоромины: которая хоромина изба или анбаръ или клѣть четырехъ сажень, и съ тое хоромины явки два алтына; а которая хоромина трехъ сажень и съ тое хоромины явки восемь денегъ; а которая хоромина дву сажень, съ тое хоромины явки четыре денги; а которая хоромина болши или менши того, и съ тое хоромины имать явки потомужъ розчету; а со ста бревень съ холосцовъ имать явки противъ хоромины; а съ драницъ съ болшихъ со ста съ купца две денги, а съ меншихъ со ста денга; а съ судового лѣсу болшаго съ доски по денге; а съ судна въ болшаго съ лодьи, которая въ длину дватцати сажень, а поперегъ четырехъ сажень, имати явки съ продавца съ сажени по гривнѣ; а съ насада, которой въ длину въ тужъ мѣру дватцать сажень, а поперегъ трехъ сажень, и съ того судна имати явки съ сажени по два алтына, а съ меншого судна съ павоска,

которой въ длину пяти или шти сажень, а поперегъ дву сажень, и съ того судна имати явки съ сажени по алтыну; а которое судно менши того въ длину четырехъ сажень, а поперегъ сажень, и съ того судна имати явки съ сажени по три денги; а съ крюковъ и съ куриць судовыхъ имати явки со ста деревъ полъ полтины, съ крюка и съ курицы по полденге зъ дерева; а со ста скалъ съ лутчихъ четыре денги, а съ середнихъ три денги, а съ худыхъ двѣ денги; а съ тесу со ста тесницъ съ лутчихъ десять денегъ, а съ середнихъ тесницъ со ста по алтыну, а съ меньшихъ со ста тесницъ по четыре денги; а со тщановъ сосновыхъ зъ большихъ съ цѣпниковъ и съ квасниковъ со тщана три денги, а съ среднего квасника двѣ денги; а съ рыбныхъ бочекъ зъ десяти пять денегъ; а зъ дровенъ денга; а съ вереѣ сосновыхъ зъ дву вереѣ полденги; съ весла съ судового кормового съ лопасти болшия две денги, а съ средня денга, а съ меньшия полденги; а которые ѣзовыя крестьяне въ тѣхъ черныхъ лѣсахъ межъ себя, а не въ ынную волость срубивъ хоромину продасть, и приказщикомъ лѣснымъ съ тое хоромины явки не имать ни чего. Имати авки (?) и за писчего съ купца и съ продавца двѣ денги; а которые ѣзовыя крестьяне тутошныхъ волостей, а не приѣзжихъ людей, въ тѣхъ черныхъ лѣсахъ учнутъ лѣсъ сѣчи хоромной или на дрова на себя, а не продажу, и приказщикомъ лѣснымъ съ тѣхъ крестьянъ на царя и государя явки не имать ничего, и что приказщики лѣсные съ того лѣсу на царя и государя и великого князя въ годъ возмутъ явки и заповѣди и за писчего, и приказщикомъ то писати на списокъ подлинно счету для, да тѣ явочныя заповѣдныя денги послати къ Москвѣ и отдавати ихъ въ цареву и великого князя казну на Большой Дворецъ, а сколько въ струбехъ хоромъ и бревенъ холосцовъ и дровъ и всякихъ лѣсовъ кому на явки отдадутъ и что на комъ съ тѣхъ лѣсовъ пошлинъ и записчего на государя зберутъ, и онѣ бѣ то себѣ писали на списокъ подлинно да тѣ денги къ счету привозили ежегодъ дьякомъ на Большой Дворецъ, а собирали бѣ на государя съ тѣхъ лѣсовъ всякия пошлины прямо, а лишнихъ бы пошлинъ ни на комъ не имали ни которыми и денги бѣ въ государеву казну привозили сполна, сами бѣ тѣмъ не корыстовались и хитрости бѣ въ государеве ни въ чемъ не чинили, а въ которомъ году зберутъ на государя тѣ пошлины сполна какъ написано въ списке съ Ѳедоровыхъ книгъ Чюлкова, и государь ихъ за то пожалуетъ, а чего въ которомъ году не зберутъ противъ того, и то велитъ на нихъ государь выбити вдвое въ томъ году да сверхъ того быти имъ отъ государя великой опале. А память писалъ земской дьякъ Никитка Григорьевъ снимокъ слово въ слово съемную память.

Приложение восьмое (къ стр. 47 и слѣд.).

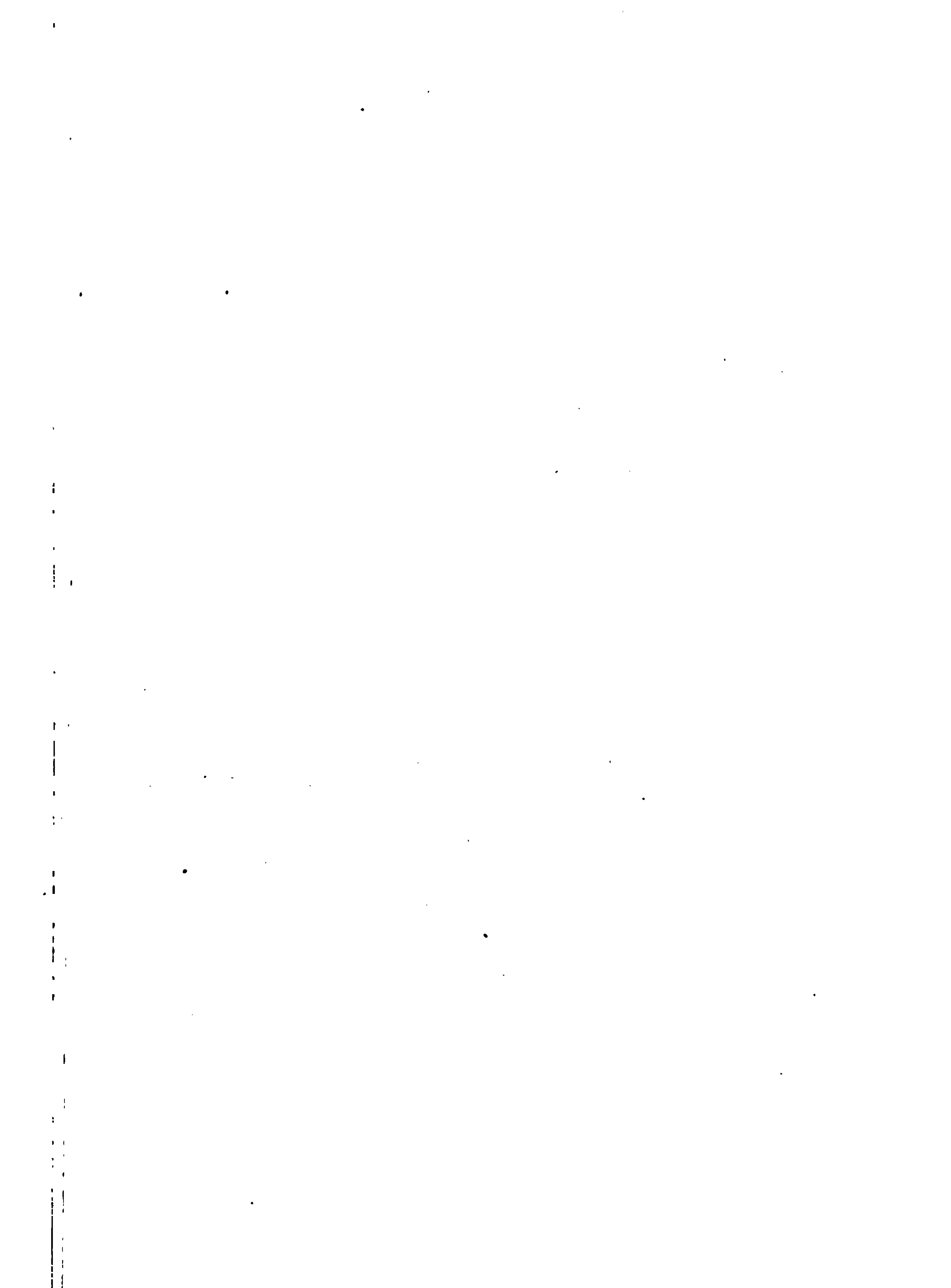
А. Видъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, гравированный въ 1720 году.

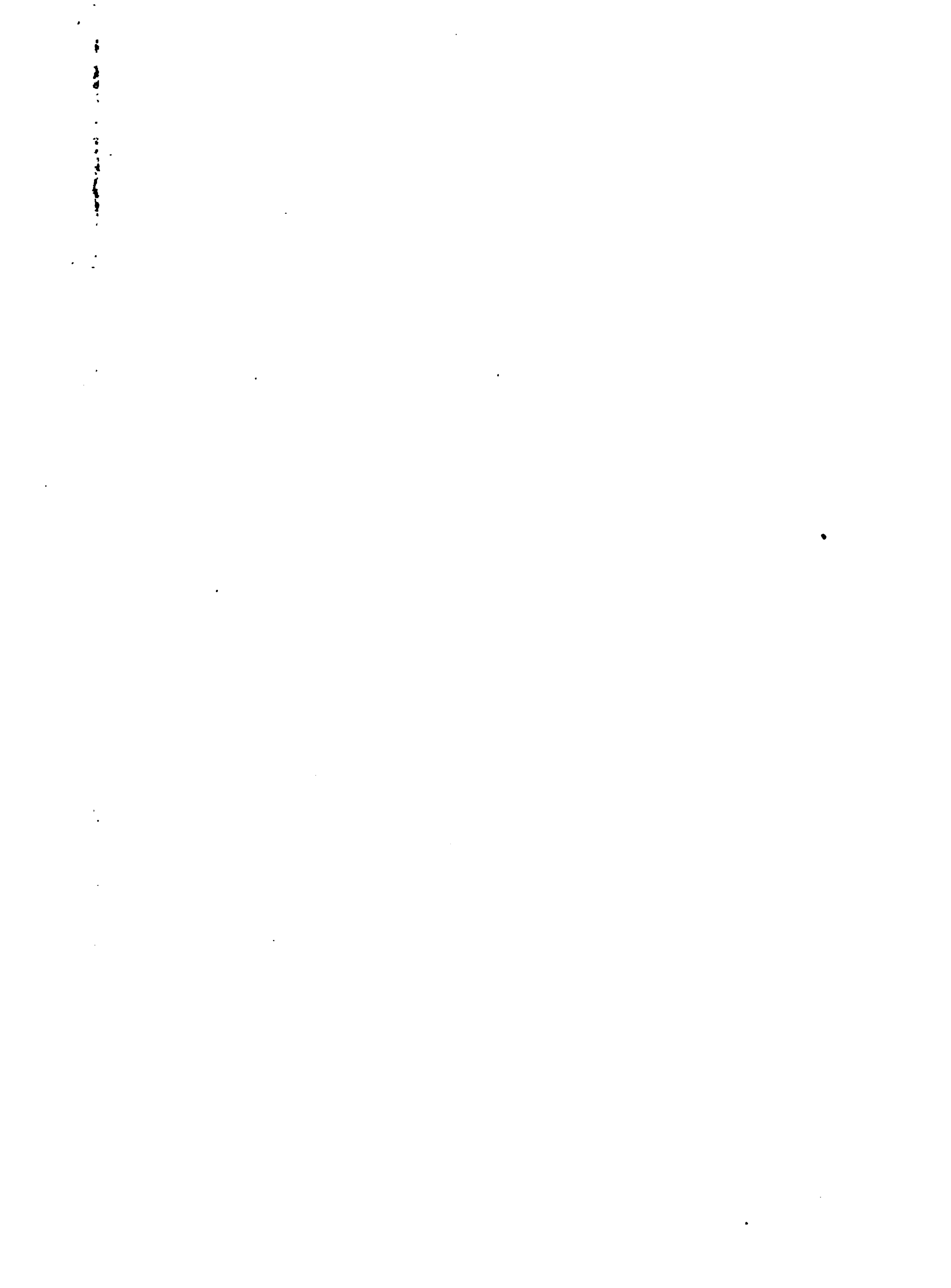
Гравюра 1720 года, изображающая общій видъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, въ числѣ однородныхъ его чертежей и плановъ не была, повидимому, первою по времени, какъ показываетъ надпись на ней: «новоиздадеса». На доскѣ этого вида обозначено, что онъ рисованъ и гравированъ въ С. Петербургѣ, тогда какъ компановка подробностей чертежа обнаруживаетъ, что художникъ рисовалъ съ натуры. Возможно предполагать, что гравюра, исполненная въ 1720 году, была лишь копией съ болѣе раннихъ намъ неизвѣстныхъ изданій и стояла къ нимъ въ такомъ же отношеніи, въ какомъ стояла къ изданію 1720 года послѣдующая перепечатка ея 1742 года ¹⁾. Но оттисковъ и досокъ съ этихъ предполагаемыхъ рисунковъ мы не имѣемъ и прилагаемый здѣсь видъ Кириллова монастыря съ изданія 1720 года остается для нашего времени древнѣйшимъ.

Гравюра 1720 года принадлежитъ рѣзцу Алексѣя Ростовцева, извѣстнаго ученика Пикара ²⁾, и исполнена на мѣдной доскѣ размеромъ въ 56×63 сантиметровъ. Д. А. Ровинскій, не имѣлъ, повидимому, подъ руками ни этой доски, ни оттисковъ съ нея. Въ IV книгѣ «Русскихъ народныхъ картинокъ» (СПБ. 1881, стр. 490), сославшись, на экземпляръ «Пуб. биб. Собр. Даля, 80», онъ пояснилъ, что существуетъ «видъ Бѣлозерскаго монастыря на образѣ преподобнаго

¹⁾ Объ изданіи 1742 года см. въ изслѣдованіи *Д. Ровинскаго*, Русскія народныя картинки, кн. IV. СПБ. 1881, стр. 488—490, № 616 А.—Самый оттискъ (?) вида см. въ *Древностяхъ*, Труд. моск. археол. общ., т. VIII, М. 1880.—Изъ сличенія изданія 1720 годъ съ изданіемъ 1742 года не трудно усмотрѣть, что перемѣны въ послѣднемъ коснулись орнаментики, но не самого рисунка монастыря. Поэтому возможно, что на гравюрѣ 1720 года мы имѣемъ видъ зданій, относящійся не только къ XVIII, но и къ XVII вѣку.

²⁾ Объ этомъ граверѣ см. въ изслѣдованіи *Д. Ровинскаго*, Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 года до основанія Академіи Художествъ, М. 1870, стр. 274—276 и въ посмертномъ изданіи: Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вв., СПБ. 1895, стб. 561—564.

Кирилла Бѣлозерскаго, въ большой листъ съ надписью: «Ново издадеся тиснениемъ изобразися аѣкк при архимандрите иринархе в санктъ питерь бурхе. Грыдоровал Алеѣѣ ростовцевъ». Но на подлинномъ рисункѣ надпись гораздо полнѣе (см. прилагаемый оттискъ), годъ гравированія показанъ не 1723-ий (аѣкк), а 1720-ый (аѣк) и самая гравюра представляетъ собою не образъ преп. Кирилла, а такую же композицію, что и гравюра 1742-го года ¹⁾.

Къ настоящему времени доска 1720 года, принадлежащая Кирилло-бѣлозерскому монастырю ²⁾, сохранилась въ значительно поврежденномъ видѣ. Вслѣдствіе многихъ неровностей, лишаящихъ возможности печатать съ нея непосредственно какъ «холоднымъ» такъ и «горячимъ» способами³⁾, для прилагаемаго оттиска съ нея пришлось удовольствоваться однимъ отпечаткомъ, полученнымъ послѣ долгихъ усилій холоднымъ путемъ, и затѣмъ перевести этотъ снимокъ для печати на литографскій камень ⁴⁾.

Б. Планъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря изъ альбома К. М. Бороздина (1809 года).

Планъ этотъ (изъ 2-ой части «Рисунковъ и чертежей къ путешествію по Россіи по Высочайшему повелѣнію статскаго совѣтника Константина Бороздина въ 1809 году» ⁵⁾, хранящихся въ Имп. Пуб-

¹⁾ Д. Ровинскій зналъ только объ одной доскѣ съ видомъ Кириллова монастыря, хранившейся въ мѣстномъ архивѣ (т. е. о доскѣ 1742 года). См. „Русск. наркартинки“, 1. с.—Въ посмертномъ изданіи „словаря“ (стб. 564) дата гравюры исправлена (аѣк).

²⁾ Доска эта стала извѣстною мнѣ во время поѣздки съ Кирилловъ монастырь лѣтомъ 1896 года, уже по напечатаніи страницы 74-ой, гдѣ шла рѣчь о „планѣ 1720 года“, перенданномъ въ 1742 году. Тамъ имѣлось въ виду только послѣднее изданіе, надпись на которомъ не разъясняла опредѣленно, новая ли доска была изготовлена къ 1742-му году, или же на старой была вырѣзана добавочная приписка.

³⁾ Сравн. Д. А. Ровинскій, Подробный словарь русск. гравиров. портретовъ, т. II, П—Ө, СПб, 1889, приложенія стб. 555—559.

⁴⁾ Эти оттиски мы имѣли возможность изготовить въ С.-Петербургѣ, благодаря содѣйствію о. архим. Никодима, настоятеля Кириллобѣлозерскаго монастыря.

⁵⁾ Среди этихъ „рисунковъ и чертежей“ находятся виды Кириллова монастыря и его зданій (3 листа) и до 17 листовъ „снимковъ“ съ разныхъ древностей Кириллова монастыря. Болѣе подробное оглавленіе всѣхъ четырехъ частей Бороздинскаго альбома помѣщено Д. В. Полѣновымъ въ приложеніяхъ къ „Трудамъ“ I-го археологическаго съѣзда въ Москвѣ 1869 г. (М. 1871, прилож. 2-ое, стр. 62—74), гдѣ сообщено и нѣсколько замѣтокъ о пребываніи К. М. Бороздина въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ (см. также объ этомъ въ „Очеркѣ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова“, сост. И. Хрущовымъ, СПб. 1879, стр. 55—66).

личной Библиотекѣ) былъ снятъ въ то время, когда въ Кирилловѣ монастырѣ еще существовали нѣкоторыя изъ старинныхъ зданій, нынѣ частью разрушившихся, частью перестроенныхъ. Въ нашемъ изданіи размѣръ чертежа (исполненнаго въ подлинникѣ красками) значительно уменьшенъ. Объясненія къ «плану» приводимъ здѣсь изъ второй части «Рисунковъ и чертежей» дословно, а необходимыя къ нимъ поправки указываемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

«I. Чертежъ Кирилова Бѣлоозерскаго первокласснаго монастыря, лежащаго въ Новгородской губерніи въ уѣздномъ городѣ Кирилловѣ.

A. Большой монастырь, окруженный каменною оградою, время построения которой неизвѣстно, однако же безъ сомнѣнія прежде 1612 года ¹⁾, ибо въ семь году выдержала она приступъ отъ Литвы. На сей оградѣ девять башенъ.

1., Въѣздная. Въ ней церковь св. Іоанна Списателя Лѣствицы, а подъ нею святые ворота.

2., Мѣльничная.

3., Банная.

4., Угловая.

5., Воротная. Въ ней церковь Преображенія съ придѣлами Николая чудотворца и мученицы Ирины.

6., Поваренная ²⁾.

7., Хлѣбная ³⁾.

8., Плотничья иначе черная, или малая мереженная.

9., Наугольная.

Внутри-же ограды:

10., Соборъ Успенія Богородицы, построенъ въ 1496 году; но послѣ нѣскольکو разъ перестроиванъ ⁴⁾.

11., Церковь Св. Кирилла Бѣлоозерскаго. Въ ней почиваютъ подъ спудомъ мощи сего угодника. Построена вѣроятно при царѣ Иванѣ Васильевичѣ послѣ 1577 года ⁵⁾, но за ветхостью назадъ

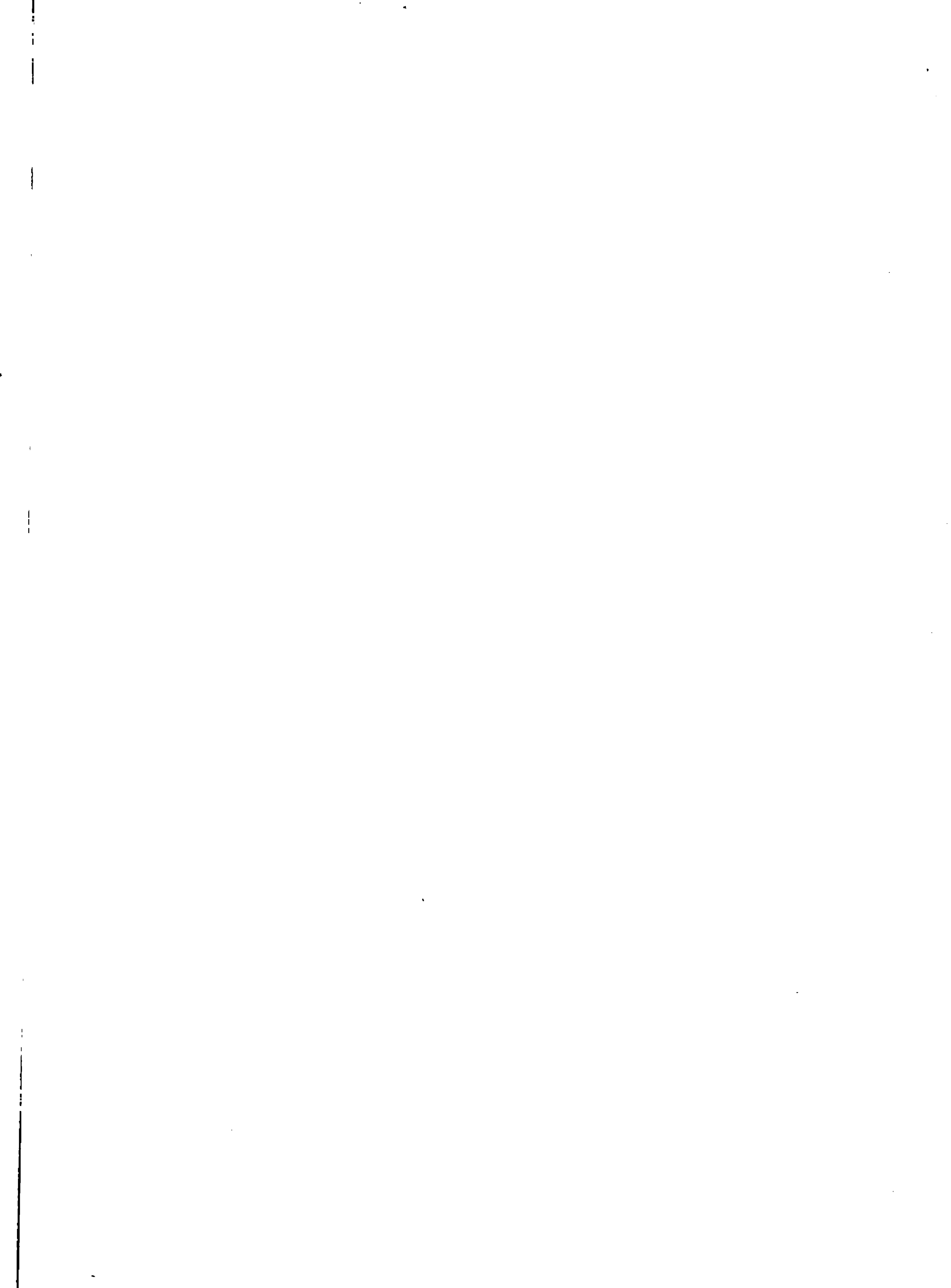
¹⁾ Внутренняя ограда большого монастыря существовала уже въ 1601 году, хотя современный ея видъ едва ли восходитъ ко времени литовскаго разоренія (см. выше стр. 51, 235—236, 243 и друг.).

²⁾ Въ описи монастыря 1773 года (Рукоп. Кирил. библ. № 102—1338, л. 25 об.) эта башня названа „хлѣбною“.

³⁾ Въ описи 1773 года эта башня названа „поваренною“ (Рукоп. Кирил. библ. № 102—1338, л. 25).

⁴⁾ Сравн. выше стр. 24 и 75—85.

⁵⁾ Церковь св. Кирилла бѣлоозерскаго построена при царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ. Постройка была начата 9 мая 1585 года, а освящена церковь 9 июня 1587 года (см. выше стр. 34—35).

тому лѣтъ съ 30 разобрана и вновь выстроена ¹⁾. На ней находится нынѣ ризница.

12., Церковь св. Князя Владиміра построена вскорѣ послѣ 1558 г. княгинею Воротынскою ²⁾. Въ ней погребены князья Воротынскіе.

13., Церковь св. Епифанія построена 1645 г. княземъ Телятѣвскимъ.

14., Церковь св. Евфимія, построена 1653 г.

15., Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы. Когда построена неизвѣстно ³⁾.

16., Церковь Архангела Гавріила, съ придѣломъ Константина и Елены, построена 1554 г. ⁴⁾.

17., Колокольня и подъ нею монастырская Архива.

18., Старыя настоятельскія кельи.

19., Нынѣшнія настоятельскія кельи.

20., Монашескія кельи, духовное училище и разныя строенія, въ которыхъ прежде были кладовыя, больничныя палаты и проч. Изъ нихъ многія стоятъ теперь въ пустѣ.

21., Прежняя оружейная.

22., Нынѣшняя оружейная и книгохранилище.

Б. Меньшой или Ивановской Предтечевъ Монастырь. Въ немъ:

23., Соборная церковь св. Іоанна Предтечи съ придѣломъ св. Кирилла, построена въ 1531 г.

24., Церковь св. Сергія Радонежскаго съ придѣломъ Діонисія Глушицкаго, неизвѣстно когда построена ⁵⁾.

25., Часовня, по преданію, сооруженная руками св. Кирилла ⁶⁾.

26., Котельная башня.

27., Бывшая больничная палата.

¹⁾ По словамъ составителя „Исторія рос. іерархіи“ (ч. IV, стр. 390—391) перестройка и расширеніе церкви были произведены архимандритомъ Іоакимомъ Карпинскимъ въ 1780 году. (Сравни. выше стр. 151 и слѣд.).

²⁾ Церковь св. Владиміра была построена въ 7063—155⁴/₈ году (см. выше стр. 32).

³⁾ Церковь Введенія была отстроена въ 1519 году и освящена 21 ноября того же года (см. выше стр. 25).

⁴⁾ Начало постройки церкви архангела Гавріила относится къ 20 августа 1531 года, а освященіе къ 13 декабря 1534 года (см. выше стр. 28).

⁵⁾ Церковь св. Сергія съ придѣломъ существовали уже въ 1601 году (см. выше стр. 250).

⁶⁾ На самомъ планѣ Бороздина соответствующаго номера (25) не значится. Мѣстоположеніе часовни см. ниже на „планѣ Мартинова“.

В. Острогъ въ которомъ одна стѣна нынѣ уже не существуетъ, а другая такъ же до половины развалилася.

Въ немъ двѣ башни:

- 28., Острожеская и
- 29., Мясницкая, обѣ развалились.

Г. Часть монастыря, называвшаяся въ старину городомъ, имя сіе получила отъ огромной въ три яруса ограда, которая заключаетъ какъ большой такъ и меньшей монастыри и острогъ. Строена была съ 1633 по 1666 годъ. Въ нижнемъ ея ярусѣ находились кельи и кладовыя. На сей оградѣ шесть большихъ башенъ.

- 30., Большая Мереженная или Бѣлозерская.
- 31., Воротная косая.
- 32., Московская, которая выше всѣхъ.
- 33., Казанская, подъ которою ворота въ монастырь.
- 34., Вологодская и
- 35., Кузнечная.

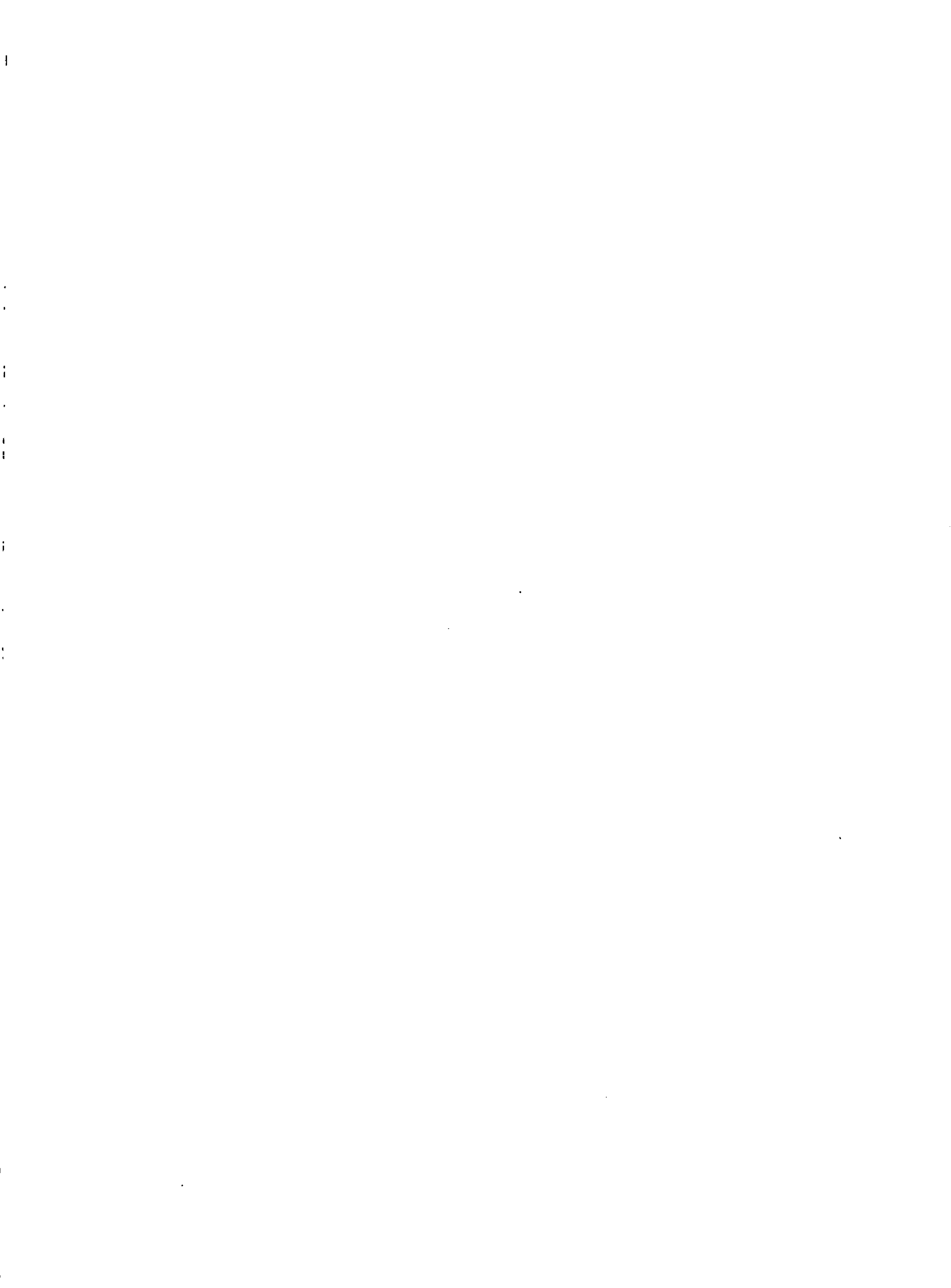
Сверхъ того съ сѣверной стороны:

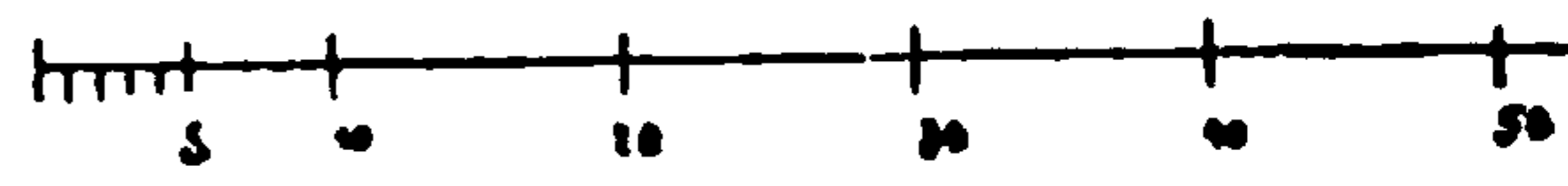
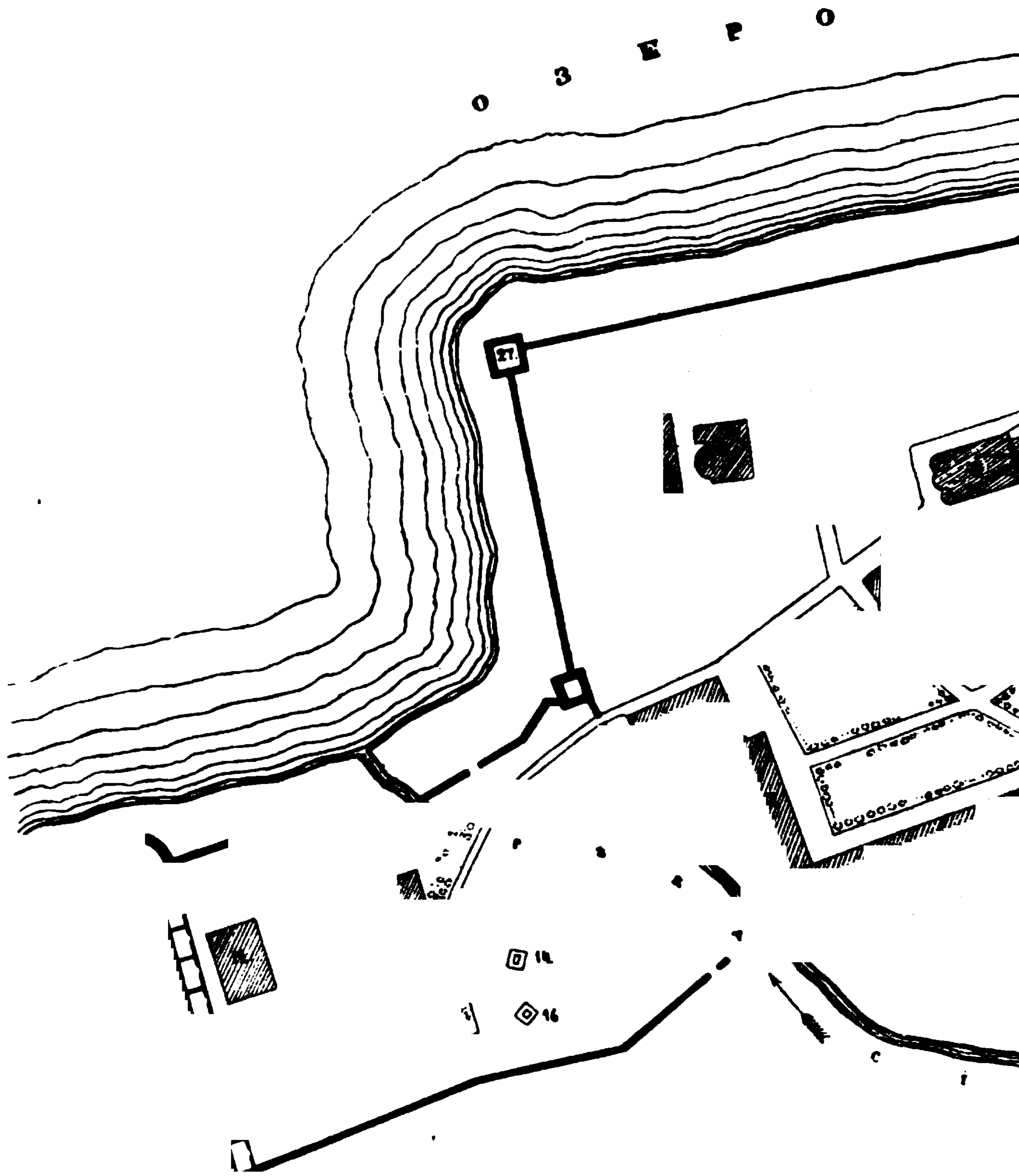
- 36., Троицкія ворота.
- 37., Баня.

В.) Планъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря изъ альбома Н. Мартынова.

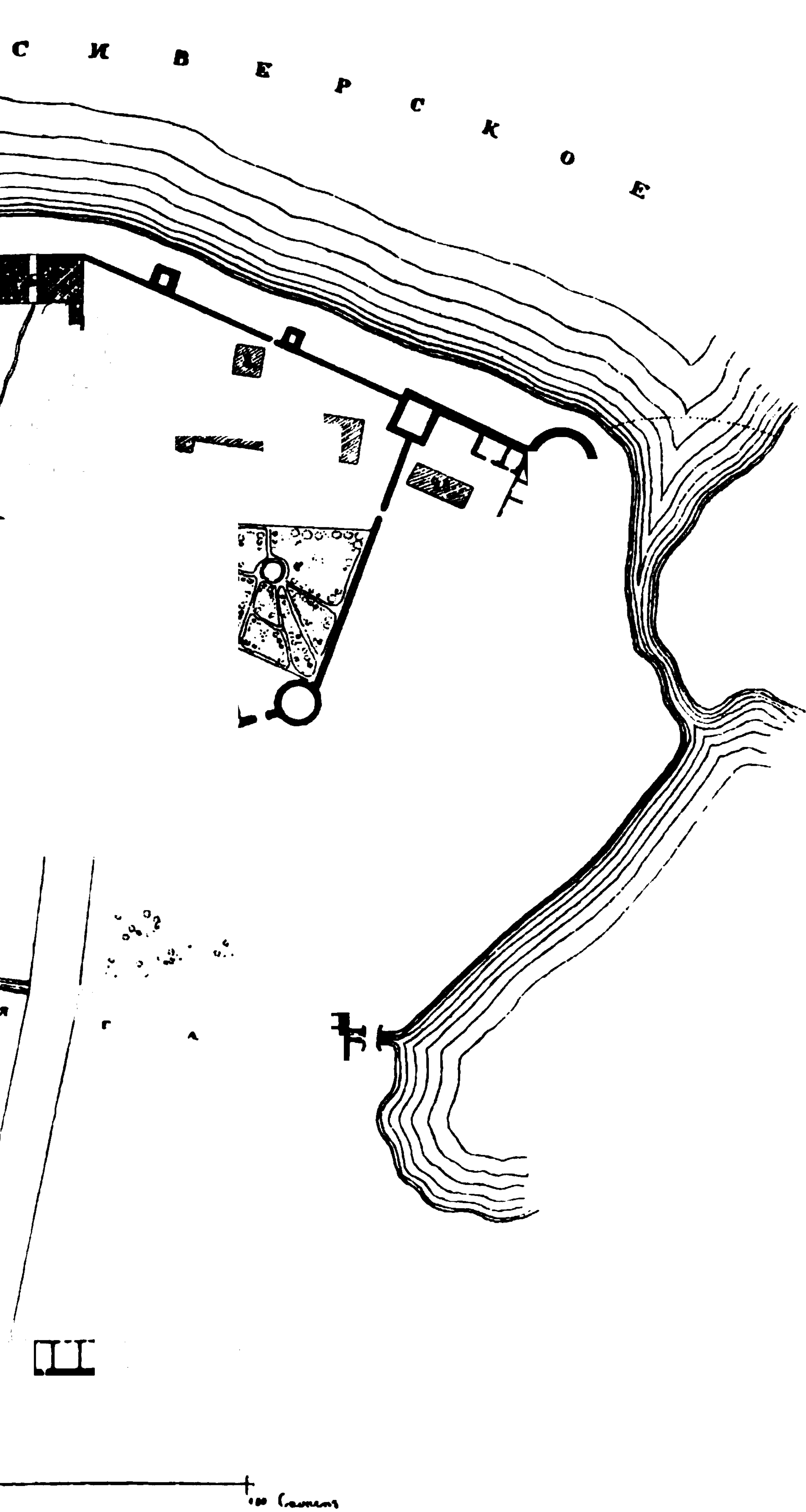
Планъ этотъ, заимствованный изъ коллекціи рисунковъ Н. Мартынова, хранящихся въ библиотекѣ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности (№ 1097 инв.), былъ выполненъ, надо полагать, въ 40—60-хъ годахъ текущаго столѣтія. Въ нашемъ изданіи онъ воспроизводится въ натуральную величину. На поляхъ оригинала къ нему сдѣланы слѣдующія поясненія:

1. Соборная церковь Пресвятой Богородицы.
2. Церковь Архистратига Гавріила.
3. Колокольня.
4. Соборная Введенская церковь.
5. Древній домикъ.
6. Церковь Преображенія Господня.
7. Квасоварня, братская поварня, и погребъ.
8. Баня.
9. Церковь Св. Евѣимія Великаго.
10. Духовное училище.
11. Соляные магазины (прежде больница).

Планъ Кирилло-Блозерскаго монастыря

(изъ альбома П. Мартынова).

12. Больница для монаховъ.
 13. Церковь Св. Сергія Радонежскаго.
 14. Шатеръ надъ пещерою Пр. Кирилла.
 15. Церковь Іоанна Предтечи.
 16. Келья Пр. Кирилла.
 17. Кельи прежнихъ настоятелей.
 18. Братскія кельи.
 19. Церковь Св. Іоанна Лѣствичника.
 20. Арсеналь и библіотека.
 21. Настоятельской корпусъ.
 22. Башня Мереженная.
 23. Башня Московская или Болотная.
 24. Башня Вологодская.
 25. Башня Кузнечная.
 26. Башня Котельная.
 27. Башня Хлѣбная.
 28. Экипажные сараи.
-

Приложеніе девятое (къ стр. 105—106, 110, 165 и друг.)

Книги приходъ и расходъ, что пошло на окладъ Пречистой Богородице и чудотворцу Кирилу ¹⁾.

л. 2. |Лѣта 7120-го году сентября въ 9 день. Память Кирилова монастыря ігумену Матфею, что взято изъ ризницы и исъ казны серебра на окладъ Пречистые Богородицы чудотворному образу, юже чудотворецъ Кирилъ съ собою принесе по явленію иже бѣ на Симанове, и что давали христороубцы на тотъ же окладъ денегъ.

Взято изъ ризницы у ризничево у старца Марка серебра: понагѣя большая, а въ ней вѣсу фунтъ 12 золотниковъ, да малая понагѣя вѣсомъ 3 золотника, да два копейца вѣсомъ 12 золотниковъ, да ковшъ ветхъ, а въ немъ вѣсу 21 золотникъ.

л. 2 об. |Да малыхъ дробницъ и всякихъ мѣлкихъ обломковъ 19 золотниковъ.

Да изъ церкви взято ветхаго образа окладъ, а у того образа лица у всѣхъ святыхъ полиняли и подписи не было, итого окладу 80 золотниковъ.

Да исъ казны взято у бывшего казначѣя у старца Иринарха старыхъ окладовъ венцы и поля и всякие мѣлочи серебра фунтъ 5 золотниковъ.

л. 3. Да у нового казначѣя старца Антонія взято исъ казны же старого окладу 3 полосы сканыхъ, а въ нихъ вѣсу 38 золотниковъ.

Да 3 печатки вѣсомъ полъ 4 золотника.

Да 2 колечка и ломаныхъ денегъ золотникъ.

Да крестъ серебрянъ 4 золотники.

Да 4 жемчюшка.

Да крестъ же серебрянъ, а въ немъ вѣсу 2 золотника съ полужолотникомъ.

¹⁾ Изъ Рукоп. Кир. мон. № 93—693.—Въ настоящемъ изданіи—титла распущены. Курсивомъ обозначены вставленныя буквы. Орфографія подлинника соблюдена, но знаки препинанія разставлены издателемъ.

Да Петръ Борковъ далъ понагѣю серебряну, а въ ней вѣсу 31 золотникъ.

| Священникъ Пахомей белозерець далъ на окладъ Пречистые л. 3 об. Богородицы понагѣю серебряну, а въ ней вѣсу 11 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Старица Александра Махнаткина дала ковшь серебрянъ, а въ немъ вѣсу 92 золотника съ полузолотникомъ.

І всего дѣльнаго серебра 5 фунтовъ 47 золотниковъ съ полузолотникомъ.

| Старець Иасаеъ Луженой да белозерець посадкой человекъ л. 4. Кунька Софроновъ по вѣре своей дали судно соловозное за 40 рублей, и за то судно взялъ исъ казны игуменъ Матфей исъ соляного приходу денегъ 40 рублей.

Да старецъ же Иасаеъ далъ золотой да 4 камышки.

Да Кирилова монастыря старецъ Исаяя Кирьяковъ далъ по вѣре своей на окладъ Пречистые Богородицы 7 рублей денегъ да золотой.

| Да Кирилова жъ монастыря старецъ Филоеѣй Иосифлянинъ да л. 4 об. казначѣй старецъ Антоней дали на окладъ же Пречистые Богородицы 14 рублей.

Да Кирилова жъ монастыря старецъ Дионісей золотой ремень далъ на окладъ Пречистые Богородицы 9 рублей.

Священникъ Макарей, бывшей игуменъ Толскаго монастыря, далъ на окладъ Пречистые Богородицы 10 рублей денегъ.

Старець Илья далъ на окладъ Пречистые Богородицы рубль денегъ.

| Дяконъ Аврамей, тропской постриженникъ, далъ на окладъ Пречистые Богородицы 21 алтынъ зъ деньгой.

Кирилова монастыря старецъ Полихтъ далъ на окладъ Пречистые Богородицы 2 рублі 16 алтынъ 4 деньги.

Да Кирилова жъ монастыря старецъ Иона пономарь далъ на окладъ Пречистые Богородицы рубль денегъ.

Старець Порфирей Ошевенской далъ на окладъ Пречистые Богородицы 3 рублі да золотой.

| Старець Дмитрей Шаблыкинъ далъ на окладъ Пречистые Богородицы 2 рублі.

Старець Веньяминъ Колгановъ далъ на окладъ Пречистые Богородицы 4 рублі 16 алтынъ 4 деньги.

Старець Ферапонтъ, Чюдова монастыря постриженникъ, далъ на окладъ Пречистые Богородицы рубль денегъ.

Клирикъ старецъ Христофоръ Кирилова монастыря далъ на окладъ Пречистые Богородицы 20 алтынъ.

- л. 6. |Алеѣѣй Ивановичъ Зюзинъ далъ на окладъ Пречистые Богородицы 10 рублевъ денегъ на златые.

Клирикъ старецъ Трефилей далъ 2 рубля написать родители въ сенадикъ 20 именъ.

Семья Ивана Съедина дала 10 алтынъ написать 3 имени въ сенадикъ.

Старецъ Нифонтъ Смолнянинъ далъ 16 алтынъ 4 деньги написать 5 именъ въ сенадикъ.

- л. 6 об. |Изъ больницы старецъ Селиванъ далъ на окладъ Пречистые Богородицы 16 алтынъ 4 деньги.

Кирилова монастыря слуги: Семенъ Лихаревъ, Карпъ Соломинъ, Маковѣй Костянтиновъ, Федоръ Кулюбякинъ дали на окладъ Пречистые Богородицы 2 рубли.

Иванъ Мокѣевъ съ сыномъ съ Семейкой на окладъ дали Пречистые Богородицы 2 рублі.

Федоръ Козловъ далъ рубль денегъ.

Иванъ Сизма далъ на окладъ Пречистые Богородицы 11 рублевъ 17 алтынъ 4 деньги.

- л. 7. |Андрѣй Карсаковыхъ далъ на окладъ Пречистые Богородицы рубль.

Костентинъ Денисьевъ далъ 16 алтынъ 4 деньги.

Василей Тебенковъ да Павелъ Турчесовецъ дали рубль.

Федоръ Розваринъ на окладъ Пречистые Богородицы далъ рубль.

Вологженинъ Пинай Федоровъ на окладъ Пречистые Богородицы далъ рубль денегъ.

- л. 7 об. |Старецъ Аврамъ Кишка далъ 6 алтынъ 4 деньги написать два имени въ сенадикъ.

Старецъ Карионъ далъ рубль денегъ.

Нехорошей Серебряникъ на окладъ Пречистые Богородицы далъ 2 рубли да золотой да камешковъ далъ на рубль.

Старецъ Андреянъ, постриженникъ Покровскаго монастыря съ Углеча, далъ 5 рублевъ.

- л. 8. |И всего на окладъ Пречистые Богородицы христороубцы здавали денегъ 138 рублевъ 25 алтынъ 3 деньги.

Да старецъ князь Дионисей Голицынъ далъ вкладомъ камень изумбрудъ зеленъ, и тотъ камень растертъ на трое.

Старица княгиня Агаѣя царица царевича Михайла Кайбулича дала въкладомъ ожерельѣ женеское жемчужное низано, и отъ того

ожерелья взяты 5 пугвиць златы с ыскрами, а у нихъ 5 зернъ жемчюгу бурминскаго; да она же дала || 4 зерна жемчюжныхъ больш- л. 8 об. шихъ бурминскихъ, да съ ожерелья ссыпано жемчюгу 38 золотниковъ съ полззолотникомъ.

Княжь Андрѣевъская Ивановича Голицына княгиня Анна Ивановна дала въкладомъ серги златы, каменѣ яхонты 4 жемчюги большихъ.

Старица Алеѣандра да сестра еѣ Харитина Гавриловы дочери Махнаткина дали въкладомъ ожерелье женеское жемчюжное низано, и отъ того ожерелья взято 7 пугвиць, а у нихъ 14 зеренъ и въ томъ числѣ 7 большихъ, а 7 по менъши да 7 пугвиць златы сканные, і тѣ пугвицы променили на злато, а противъ вѣсу взято 3 золотыхъ.

|| Да старица жъ Алеѣандра Махнаткина дала ковшь серебрянъ л. 9. вѣсомъ фунтъ безъ полъ 4 золотника.

Старица Леонида Осютиныхъ дала ожерельѣ жемчюжное, и съ него снято жемчюгу мѣлково 27 золотниковъ да покрупнеѣ 5 золотниковъ да 5 пуговокъ серебряныхъ позлачены на концехъ по жемчюшку.

Старець Порфирей Ошевенской далъ въкладомъ серешки і исъ тѣхъ сережекъ взяты 2 камені да 4 жемчюшкі да Порфирей же далъ 9 пуговокъ: 4 съ чернью, а 5 ветхи резные, а у нихъ на концехъ по жемчюшку, а за нихъ велено || въ сенадикъ 15 имянъ написати. л. 9 об.

Да старецъ Ермалай далъ мѣлково жемчюгу 110 золотниковъ.

Да изъ ризницы взято оу старца Филарета мѣлково жемчюгу 47 золотниковъ съ полу золотникомъ да полъ 5 золотника крупново.

Да исъ казны взято 9 золотниковъ покрупнеѣ того жемчюгу.

Да Пречистые Богородицы Одигитрия чюдотворнаго образа изъ старого окладу взяты яхонтъ большей лазоревъ да 4 яхонты невеликі.

Да зъ звезды 4 жемчюги.

|| Да изъ венца взяты 2 жемчюга большіе, одинъ розбитъ склеѣнъ. л. 10 об.

Да объ низъ жемчюгу крупново числомъ 374 зерна, а въ нихъ вѣсу 28 золотниковъ.

Да у Превѣчнаго Младенца въ венцѣ взяты двѣ вставочки жемчюжные.

Да изъ цаты взяты каменъ черленъ вареникъ.

Да исъ пядницы у Спаса исъ цаты взяты каменъ лаль.

|| Да у Пречистые Богородицы надъ гостинимъ мѣстомъ изъ цаты л. 10 об. взяты каменъ вареникъ.

Да въ чюдотворцове храму у образа Пречистые Богородицы что Хаборова поставления взяты 2 камени достаканы зелены.

Да на лѣвой сторонѣ исъ пядницы у образа Пречистые Богородицы изъ басменново окладу взяты каменъ достаканъ зеленъ.

Да въ чудотворцове храму у образа Пречистые Богородицы Не-
л. 11. опалимые Купины | взяты 3 зерна жемчужныхъ большихъ, а тѣ де зерна
даяние князя Ивана Федоровича Мстиславскаго.

Да исъ казны взяты серешкі маленькіе дитячьи, а на нихъ 2
жемчюшкі да 3 жемчюшкі отъ тесмы.

Да у казначѣя взято 11 золотыхъ и въ томъ числѣ золотой
протугальской большей, что Федоръ Ивановичъ Шереметевъ ко образу
далъ, а въ нѣмъ вѣсу противъ четырехъ золотыхъ угорскихъ.

л. 11 об. | Да куплены 2 жемчюшка да 2 вставочкі жемчужныхъ же дано
5 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

Да куплено вставочекъ на рубль на 10 алтынъ.

Да куплено 21 золотой, а дано 10 рублевъ.

Да писалъ образъ Пречистые Богородицы съ чудотворнаго образа
л. 12. переводъ і иконнику | белозерцу Никите дано отъ писма 20 алтынъ.

И всего покупкі и что отъ образа отъ писма дано 17 рублевъ
3 алтыны 2 денги.

Да Олезѣй Ивановичъ Зюзинъ далъ камень бирюзу, да серги
ерязское дѣло.

л. 12 об. | Да изъ ризницы взято: понагѣя да 4 кресты златы. И та па-
нагѣя и кресты привѣшены у Пречистой Богородицы у цаты.

л. 13. | На окладъ Пречистые Богородицы пошло серебра въ поля и въ
венець и въ коруну и въ цату вѣсу 16 фунтовъ 41 золотникъ.

Да кадило къ чудотворцу Кирилу въ церковь дѣлано серебра
пошло 2 фунта 7 золотниковъ.

И обоого пошло серебра на образъ Пречистые Богородицы и на
кадило 18 фунтовъ съ полуфунтомъ.

л. 13 об. | А въ лицахъ осталось серебра 62 золотника съ полузолотникомъ,
и то серебро пошло къ Пречистой Богородице въ дробницы на
убрусецъ.

И всего того серебра, что пошло на окладъ Пречистые Богоро-
дицы и на кадило и что въ лицахъ, 19 фунтовъ 14 золотниковъ съ
полузолотникомъ.

Да на тотъ же окладъ Пречистые Богородицы и на кадило
полфунта золота.

л. 14. | Да серебрянику дано отъ дѣла, что окладывалъ образъ Пречи-
стые Богородицы да къ чудотворцу кадило дѣлалъ, 33 рубли.

И всего денегъ пошло, что къ серебру прибавливано и что
мастеру дано отъ дѣла і покупано жемчюшкі и камышки, 88 рублевъ
22 алтына съ полуденьгою.

Итого денежного серебра вѣсомъ 14 фунтовъ 36 золотниковъ.

|| Да въ томъ же окладе поставлено въ венцѣ у Пречистые Богородицы 2 яхонты лазоревы да 3 лалы да 2 изумруда, и всего въ венцѣ 7 каменъевъ. л. 15.

Въ коруне средней камень лаль да 2 яхонта лазоревы да 2 винисы. На той же коруне вверху въ середине бирюза да 4 яхонты лазоревы. Да на той же коруне на спнехъ 5 яхонтовъ лазоревы да на нихъ 5 зернъ жемчюгу. Да у тое жъ коруны на другихъ спнехъ 4 виниски да 4 зерна да на цветкахъ 4 бирюски да на тѣхъ же цветочкахъ 8 жемчюжинъ да промежю гнѣзды въ венцѣ и въ коруне 17 зернъ большово жемчюгу; да убрусецъ и ожерельцо низано у Пречистые Богородицы среднимъ жемчюгомъ вѣсу 14 золотниковъ, а среди убрусца въ гнездѣ камень изумбрудъ. л. 15 об.

Да у Спаса въ венцѣ 4 зерна жемчюжныхъ на спнехъ да у Спаса же въ коруне 5 винисокъ да 5 бирюзокъ. Да вверху надъ коруною на спнехъ 5 зернъ большихъ бурминскихъ, да на другихъ спнехъ 4 зерна, да около венцовъ Спасова и Пречистые Его Матере низано жемчюгомъ большимъ а вѣсу тому жемчюгу 28 золотниковъ. Да у Пречистые жъ Богородицы серги фрязское дѣло златы, а въ нихъ камешки 36 изумбрудцовъ. л. 16.

Да въ цате камень тумъпасъ да 2 яхонта лазоревы да 4 жемчюга на спнехъ. Да въ нижнемъ поле въ гнѣздехъ 2 яхонта лазоревы въ среднихъ и въ верхнихъ поляхъ 8 достакановъ розными цвѣты.

Да мѣлково жемчюгу низаны веревочки около поля і около святыхъ итого вѣсомъ 29 золотниковъ.

|| Да на новой образъ Пречистые Богородицы около венцевъ на обнизъ пошло жемчюгу 10 золотниковъ. л. 16 об.

Да къ Пречистой Богородице къ чюдотворному образу на убрусецъ и по концемъ травы и около дробницъ 84 золотника.

Да около чюдотворцова образа новаго окладу кругъ полъ и кругъ дробницы Пречистые Богородицы пошло жемчюгу 12 золотниковъ.

|| Да исъ того жъ числа въ прошломъ 121-мъ году казначѣй старецъ Антоней далъ въ займы жемчюгу Алеѣю Ивановичу Зюзину 37 золотниковъ. л. 17.

Да въ лицехъ того жемчюгу осталось 17 золотниковъ.

Да къ Пречистой же Богородице на рясы пошло жемчюгу, что ссыпанъ съ ожерелья княгини Агаѣи 30 золотниковъ.

А въ лицехъ того жемчюгу осталось 50 золотниковъ съ полузолотникомъ.

|| Лѣта 7122-го сентября въ 27 день христолюбцы по вѣре своей чюдотворцу Кирилу дали на окладъ чюдотворного образа, его же л. 18.

писалъ чюдотворецъ Дионисей Глушитцкій при животѣ чюдотворца Кирила.

Старецъ Ниеонтъ Ноугородецъ, діаконъ Селивестра архиепископа Псковскаго, далъ 16 алтынъ 4 деньги.

л. 18 об. Кирилова монастыря священникъ старецъ || Пахомей далъ 10 алтынъ.

Священникъ Доментиянъ далъ 3 алтына 2 деньги.

Кирилова монастыря слуга Иванъ Соболевъ далъ 16 алтынъ 4 деньги.

Старецъ Мартеньянъ далъ 16 алтынъ 4 деньги.

Алеѣй Ивановичъ Зюзинъ далъ 16 алтынъ на молебень.

л. 19. || Старица княгиня Агафья дала на понахиду 10 алтынъ.

Кирилова монастыря чашникъ старецъ Генадей далъ 10 алтынъ.

Клирикъ старецъ Ниеонтъ далъ 6 алтынъ 4 деньги.

Кирилова монастыря Семенъ Мокѣевъ далъ рубль.

Кирилова жъ монастыря слуга Маковѣй Константиновъ далъ рубль.

л. 19 об. Кирилова жъ монастыря слуга Семенъ Лихаревъ || далъ 2 рубли.

Кирилова жъ монастыря слуга Григорей Вяткинъ далъ 10

алтынъ.

Кирилова жъ монастыря слуга Василей Острцовъ далъ рубль.

Кирилова жъ монастыря слуга Костянтинъ Денисьевъ далъ 16 алтынъ 4 деньги.

л. 20. Старица Леонида Осютиныхъ дала вкладу серги серебряны, а на нихъ 2 зернети бурминскихъ большихъ || да четыре зернетка не велики.

л. 21. || Да къ христоролюбцовымъ дачамъ прибавлено денегъ 6 рублей 25 алтынъ на окладъ чюдотворцу Кирилу.

Да отъ чюдотворного образа чюдотворца Кирила его же писалъ Дионисей чюдотворецъ Глушицкій изъ старого окладу взято на новой окладъ:

Золотой большей крестовой протугарской.

Да четыре золотыхъ угорскихъ.

Да золотой карабельной.

л. 21 об. || Да крестъ златъ воротной, а у него въ главѣ камышекъ виниса.

Да у чюдотворца же взяты две гривны златы витые.

Да изъ цаты взяты 2 камени вареники, а въ отписныхъ книгахъ написаны лалы.

Да взяты камень яхонтъ лазоревъ вислой на златой чепочке.

л. 22. Да у Пречистые Богородицы чюдотворнаго || образа взяты крестъ златъ воротной.

Да золотой болъшей съ колечкомъ въ писсовыхъ книгахъ написанъ протугарской, а въ немъ вѣсу 4 златыхъ угорскихъ.

Да у Успенія Пречистые Богородицы отъ Рублевого писма взяты репей златъ сканной, а въ немъ камень яхонтъ лазоревъ да 4 жемчюшки уродцы.

Да у Пречистые Богородицы Діонисьева писма Глушицково взяты золотой угорской.

Да куплено злата на 13 рублей на 20 алтынъ, да чепочка да л. 22 об. мишеньца златые, да Григорей Враловъ далъ золотой угорской.

И всего злата, что взято отъ образовъ и купленного, полѣунта 11 золотниковъ съ полузолотникомъ.

|| Да въ чудотворцеве церкви, что у чудотворца въ главахъ л. 23. стоитъ образъ и отъ того образа, отъ цаты взяты 3 запаны съ камениемъ и съ ѳиниеты немецкие.

Въ одной запане камень складной яхонтъ лазоревъ, а другой камешекъ лалъ, да на отвѣске двѣ въставочки жемчюжныхъ, да на спиѣхъ 4 жемчюжки.

Да въ другой запане камень изумрудъ зеленъ да виниска, да на отвѣсе || зерна уродецъ. л. 23 об.

Да въ третьей запанке 2 камени виниса червьчата да достаканъ зеленъ виницейской, а на отвѣсе жемчюжекъ уродецъ же.

Да изъ златые чепочки, что была у Пречистые Богородицы старого окладу положена вмѣсто ожерелейца, взято пять гнѣздъ, а въ нихъ камешки складные въ четырехъ яхонты червьчаты, а въ пятомъ гнѣздце алмазцы.

|| Лѣта 7122-го ѳевраля въ 27 день. Кирилова монастыря игуменъ Матѳей велѣлъ обложити образъ чудотворца Кирила, его же писалъ Діонисей чудотворецъ Глушитцкій. И на тотъ окладъ серебряному мастеру отвѣшено денежново серебра полъ 3 ѳунта, а числомъ денегъ 15 рублей 23 алтына 4 деньги.

И того серебра пошло на окладъ къ чудотворцову образу въ дробницу || Пречистые Богородицы и на поля и на трубы 2 ѳунта л. 24 об. 23 золотника съ полузолотникомъ.

Да въ гнѣзда и въ подставки 8 золотниковъ.

Да въ чернь и на удѣлку полъ 8 золотника.

Да въ лицевъ того серебра осталось 9 золотниковъ, и то серебро отдано къ Пречистой Богородице на убрусецъ на дробницы.

|| И всего серебра пошло на окладъ къ образу чудотворца л. 25. Кирила и что того серебра въ лицевъ осталось полъ 3 ѳунта.

Да злата пошло на окладъ чудотворцова образа около чудотворца на средины 31 золотникъ.

- Да въ венце у чюдотворца 5 золотниковъ.
- л. 25 об. ¶ Да на цату пошло 10 золотниковъ.
 Да на позолоту на дробницу Пречистые Богородицы и на поля и на трубы пошло 12 золотниковъ.
 Да въ лицахъ того злата осталось полъ 2 золотника.
- л. 26. ¶ И всего злата пошло на окладъ чюдотворца Кирила на средины и въ венецъ и въ цату и въ позолоту и что того злата въ лицахъ осталось полъ еунта полъ 12 золотника.
 Да у того жъ чюдотворного образа въ окладе поставлено въ венцѣ 3 камени складные въ гнѣздъцахъ яхонты червчаты да алмазцы.
 Да въ цате камень лазоревъ яхонтъ да два гнѣздца, а въ нихъ
- л. 26 об. яхонты | червчаты складные.
 Да въ поляхъ 3 яхонты лазоревы да двѣ бирюзы да два серавика да два вареника.
 Да въ цате на спняхъ 4 зерна бурминскихъ.
 Да въ венцѣ и на поляхъ 14 зернъ жемчужныхъ да въ обнизъ пошло жемчюгу 12 золотниковъ.
- л. 27. Да у цаты въ привѣсе 3 запаны, которые взяты отъ чюдотворцова образа, что стоитъ у чюдотворцова гроба у главы.
 Да мастеру дано отъ чюдотворцева образа и отъ убрусца Пречистые Богородицы отъ дробницъ отъ дѣла 10 рублей.
 И всего на окладъ чюдотворцу Кирилу къ христороубцевымъ дачамъ въ прибавку пошло денегъ мѣлководо збору въ серебро и на золото и что мастеру отъ дѣла дано 30 рублей 11 алтынъ 4 денъги.
-

УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ.

Изображеніе (хромолитографія) преп. Кирилла Бѣлозерскаго († 9 іюня 1427 года), писанное при жизни преподобнаго св. Діонисіемъ Глушицкимъ ¹⁾.

Рис. I (къ стр. 18—19). Общій видъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, со стороны Коцани (по фотографіи съ натуры).

Рис. II (къ стр. 19). Видъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря съ мыса Обшары, со стороны Горицкой дороги (по фотографіи съ натуры).

Рис. III (къ стр. 19). «Меньшой» Кирилловъ монастырь (Ивановскій). Видъ со стороны «свиточной» башни (по фотографіи съ натуры).

Рис. IV (къ стр. 75—85). Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, церкви: св. Владиміра и св. Елифанія (по фотографіи съ натуры).

Рис. V (къ стр. 76, 79, 80, 84, 143, 144 и друг.). Планъ собора Успенія Пресв. Богородицы и церкви св. Владиміра.

Рис. VI (къ стр. 76, 80, 81, 84, 109, 280). Разрѣзъ Успенскаго собора.

Рис. VII (къ стр. 79, 84, 85, 151—153). Проектъ реставраціи плановъ: Успенскаго собора и церкви св. Кирилла.

Рис. VIII (къ стр. 82 и 287). Входныя двери въ сѣверной стѣнѣ Успенскаго собора (по рисунку изъ альбома Н. Мартынова). Входныя двери въ сѣверной стѣнѣ церкви св. архангела Гавріила (по рисунку съ фотографіи).

Рис. IX (къ стр. 84). Изображеніе церкви, по рукописи XV вѣка, Кирил. библ. № 19—1096, л. 1 об.

Рис. X (къ стр. 84 и 106). Ладоница, устроенная въ 1610 году въ Кирилловѣ монастырѣ и хранящаяся въ мѣстной ризницѣ (по фотографіи съ натуры).

¹⁾ О подлинной иконѣ см. на стр. 111. Прилагаемое изображеніе воспроизведено съ акварели (въ натуральную величину иконы) изъ альбома Н. Мартынова (Рукоп. Имн. Общ. Люб. Др. Письм., инвент. № 1097).

Рис. XI (къ стр. 108). Иконостасъ Успенскаго собора (по фотографіи И. Θ. Барщевскаго, № 1312).

Рис. XII (къ стр. 79). Фреска на западной стѣнѣ Успенскаго собора, въ правой кладовой (съ рисунка изъ альбома Н. Мартынова ¹⁾).

Рис. XIII (къ стр. 79 и 144) 1. Разрѣзъ церкви св. Владиміра. 2. Глава церкви св. Владиміра. 3. Надпись на ней. 4. Впадина въ наружномъ пилястрѣ паперти.

Рис. XIV (къ стр. 276). Деталь орнамента и окно на главѣ Успенскаго собора.

Рис. XV (къ стр. 166—167). Церкви: архангела Гавріила, св. Кирилла, Успенія, св. Владиміра и св. Епифанія (по фотографіи съ натуры).

Рис. XVI (къ стр. 166—168, 180 и 246). Планъ церкви св. архангела Гавріила и верхняго этажа надъ нею (по чертежу изъ альбома Н. Мартынова).

Рис. XVII (къ стр. 167 и 246). Разрѣзъ церкви св. архангела Гавріила (съ чертежа изъ альбома Н. Мартынова).

Рис. XVIII (къ стр. 168 и 246). Фасадъ церкви св. архангела Гавріила (съ чертежа изъ альбома Н. Мартынова).

Рис. XIX (къ стр. 178). Колокольня. Видъ со стороны настоятельскихъ келлій (по фотографіи съ натуры).

Рис. XX (къ стр. 179—180). Планы нижнихъ этажей «колокольни» (бывшей бібліотеки и другихъ помѣщеній).

Рис. XXI (къ стр. 183). Планъ нижняго этажа подъ церковью Введенія и смежными съ нею помѣщеніями.

Рис. XXII (къ стр. 181—184, 277—280). Планъ церкви Введенія (второй этажъ).

Рис. XXIII (къ стр. 183). Церковь Введенія и бывшая трапеза. Видъ со стороны Сиверскаго озера (по фотографіи съ натуры).

Рис. XXIV (къ стр. 26, 195). «Святые ворота» подъ церковью св. Іоанна Лѣствичника. Видъ со стороны настоятельскихъ келлій (по фотографіи съ натуры).

Рис. XXV (къ стр. 197 и слѣд.). Церковь св. Іоанна Лѣствичника (по фотографіи И. Θ. Барщевскаго № 1295).

Рис. XXVI (къ стр. 197). Планы: церкви св. Іоанна Лѣствичника, «бывшихъ казенныхъ» палатъ и нижняго этажа подъ ними (по чертежу изъ альбома Н. Мартынова).

¹⁾ Объ этомъ альбомѣ см. стр. ХСVIII, В.

Рис. XXVII (къ стр. 198—200). Фасадъ церкви св. Іоанна Лѣствичника и бывшихъ казенныхъ палатъ (по чертежу изъ альбома Н. Мартынова).

Рис. XXVIII (къ стр. 197, 199, 200). Разрѣзъ церкви св. Іоанна Лѣствичника и бывшихъ казенныхъ палатъ (съ чертежа изъ альбома Н. Мартынова).

Рис. XXIX (къ стр. 207). Алтарь церкви св. Іоанна Лѣствичника (съ фотографіи Барщевскаго, № 1296).

Рис. XXX (къ стр. 81, 200—201). Деталь орнамента на главѣ церкви св. Іоанна Лѣствичника.

Рис. XXXI (къ стр. 209). Церковь Преображенія (по фотографіи съ натуры).

Рис. XXXII (къ стр. 209—210, 278). I. Планъ церкви Преображенія и паперти при ней (второй этажъ). II. Планъ нижняго этажа зданія.

Рис. XXXIII (къ стр. 225, 245 и друг.). Квасоварня, поварня и поваренная башня. Видъ со стороны «мереженной» башни (по фотографіи съ натуры).

Рис. XXXIV (къ стр. 200, 220). (А) Фасадъ, (Б) разрѣзъ и планы нижняго (В) и верхняго (Г) этажей древняго домика (съ чертежей изъ альбома Н. Мартынова).

Рис. XXXV (къ стр. 226). Бывшая «поварня» и «квасоварня». Видъ со стороны настоятельскихъ келій (по фотографіи съ натуры).

Рис. XXXVI (къ стр. 238—239). Видъ на «свиточную» башню и ограду большаго монастыря, со стороны «глухой» башни (по фотографіи съ натуры).

Рис. XXXVII (къ стр. 239). «Свиточная» башня. Видъ изнутри монастыря (по фотографіи съ натуры).

Рис. XXXVIII (къ стр. 239, 257, 260, 261). Планы «свиточной» башни, воскобойной палатки и котеленной (глухой) башни.

Рис. XXXIX (къ стр. 241). Развалины «малой мереженной» башни. Видъ со стороны Сиверскаго озера (по фотографіи съ натуры).

Рис. XL (къ стр. 245, 250, 257). Церкви: св. Сергія, св. Іоанна Предтечи и «больничное зданіе» (по фотографіи съ натуры).

Рис. XLI (къ стр. 245). Планъ церкви св. Іоанна Предтечи (по чертежу изъ альбома Н. Мартынова).

Рис. XLII (къ стр. 246). Разрѣзъ церкви св. Іоанна Предтечи (сравн. чертежъ въ альбомѣ Н. Мартынова).

Рис. XLIII (къ стр. 252, 254, 255). I. Планъ церкви св. Сергія и трапезы при ней. II. Планъ нижняго этажа (по наброску съ натуры).

Рис. XLIV (къ стр. 261, 278, 286, 287). «Глухая» башня (на право) и воскобойня (по фотографіи съ натуры).

Рис. XLV (къ стр. 276). Церковь Рождества Пресв. Богородицы въ Оералпонтѣ монастырѣ и церковь Преображенія въ Спасокаменномъ монастырѣ (по фотографіямъ съ натуры).

Рис. XLVI (къ стр. 286). А. Впадина на стѣнѣ нижняго этажа колокольни. Б. Окно въ казенныхъ палатахъ. В. Окно въ «глухой» башнѣ. Видъ извнутри. Г. Впадина въ нижнемъ этажѣ подъ церковью Преображенія.

Рис. XLVII (къ стр. 286, 287). Окно въ сѣверной стѣнѣ трапезы при церкви св. Сергія (по фотографіи съ натуры) и окно въ средней апсидѣ алтаря церкви св. архангела Гавріила (по рисунку съ фотографіи).

Рис. XLVIII (къ стр. 287). Западные двери въ церковь св. Іоанна Предтечи (по фотографіи съ натуры).

Рис. XLIX. Фасадъ церкви св. Іоанна Предтечи (сравн. чертежъ Н. Мартынова). Схематическій планъ больницы Ивановскаго монастыря (по наброску Н. П. Успенскаго. Отъ А до В семь оконъ разной величины, отъ А до С пять, отъ С до Д шесть. Большинство ихъ задѣлано).

Рис. L. Ненумерованный (къ стр. XCIV). Видъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, гравированный въ 1720 году (съ мѣдной доски 1720 года, въ натуральную величину).

Рис. LI. Ненумерованный (къ стр. XCV). Планъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря по чертежу изъ альбома К. М. Бороздина, 1809 года (изъ рукописи И. П. Библиотеки, уменьшенная копія).

Рис. LII. Ненумерованный (къ стр. XCVIII). Планъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря по чертежу изъ альбома Н. Мартынова (изъ рукописи И. О. Л. Д. П., инвент. № 1097), въ натуральную величину.

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНІЙ

ПРИ ССЫЛКАХЪ НА РУКОПИСИ.

Рукоп. Акад. библ.=Рукопись библиотеки С.-Петербургской Духовной Академіи, по дополнительному каталогу.

Рукоп. И. О. Л. Д. П.=Рукопись библиотеки Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Рукоп. И. П. Б.=Рукопись Императорской Публичной Библиотеки.

Рукоп. Кирил. библ.=Рукопись Кирилло-бѣлозерской библиотеки, нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Рукоп. Кирил. мон.=Рукопись Кирилло-бѣлозерскаго монастыря (въ его архивѣ и ризницѣ).

Рукоп. моей библ.=Рукопись изъ коллекціи, прибрѣтенной мною въ 1892 году отъ московскаго антикварія П. П. Шибанова.

Рукоп. Соф. библ.=Рукопись Софійской библиотеки, нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи.

ПОПРАВКИ.

Стран.	строка сверху	напечатано	следует читать:
19	41	въ главѣ II-ой	въ главѣ III-ей
23	21	ростовско-суздальскую	ростовско-суздальско-псковскую
25	24	№ 732—489	№ 732—989.
46	20	Такъ покровы были даны на гробъ чудотворца Кирилла	Такъ покровы были даны на гробъ чудотворца Кирилла: въ 7063 году царемъ Иваномъ Грознымъ (Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 35),
54	26—27	«Борозда», это вбитый въ озеро за нѣсколько са- женъ отъ стѣны Кирил- лова монастыря часто- коль изъ бревенъ.	«Борозда», это длинная прорубь, сдѣланная на льду озера подлѣ прибрежной стѣны Кириллова монастыря или параллельно ей
58	37	См. выше прим. 171	См. выше прим. 3 на стр. 57.
67	42	«Лѣта 7043	«Лѣта 7097.
71	31	(больше и меньше \times 4 вер.	(больше и меньше) \times 4 вер.
81	20	(бусынокъ)	(балясинъ)
85	6	или (заостренныя) какъ на церкви св. Владиміра.	или какъ въ алтарѣ церкви Архангела Гавріила (см. рис. XLVII)
109	11	на столицахъ	на столбахъ
183	3	(см. рисун. XXIII).	(см. рисун. № XXI, № XXII, № XXIII).
183	7—8	(см. рисунокъ XX).	(см. рисунокъ № XXI).
202	10	на верху полуциркульня.	Арка у однихъ эллиптическія (или коробовыя), у другихъ полуциркульня.
280	20—21	съ двумя боковыми	съ двумя (боковыми) отрывками согнутого свода
287	8	и № XLVII	и № XLVIII
II	19	записанныхъ владычными каедами,	записанныхъ за владычными каедами,
XXXVIII	4	чрезъ 100 лѣтъ	чрезъ 70 лѣтъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	страни.
Предисловіе.	I—IV
Глава I. Обь основаніи и строеніяхъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря	1—296
I. Типическія черты въ устройствѣ сѣверно-русскихъ монастырей «новгородскаго» и «московскаго» происхожденія (1 — 10). Значеніе Кирилло-бѣлозерской обители въ исторіи иноческаго быта въ Заволжскомъ краѣ. Свѣдѣнія о преподобномъ Кириллѣ и времени основанія имъ бѣлозерскаго монастыря (10—18).	
II. А. Историческія извѣстія о постепенномъ расширеніи монастыря и его зданіяхъ. Мѣстоположеніе его и окрестности въ концѣ XIV вѣка (18—19). Состояніе монастырскихъ построекъ во время преподобнаго Кирилла (19—21) и при его ближайшихъ преемникахъ, игуменахъ: Иннокентіѣ, Христофорѣ и Трифонѣ (21—23). Зависимость мѣстныхъ каменныхъ сооружений конца XV вѣка отъ ростовско-суздальскаго зодчества (23 — 24). Постройка Успенскаго собора (24—25), церквей: Введенія (25—26), св. Іоанна Предтечи и св. архангела Гавріила (26—28). Обособленіе Ивановскаго монастыря (29—30). Сооруженія второй половины XVI вѣка (30—31): церковь св. Владиміра (32—33), ремонтъ при игуменѣ Матеевѣ (33), церкви: св. Іоанна Лѣствичника (34), св. Кирилла (34—35) и Преображенія (35—36). Келліи. Способъ ихъ постройки, стоимость, число, составъ помѣщений въ нихъ (36—40). Царскія келліи (40—41). Мѣстонахожденіе келлій (42). Служебныя постройки (42—44). Кладбища: мѣстонахожденіе и число могилъ, памятники (44—50). — «Литовское разореніе» и его значеніе въ исторіи монастырскихъ зданій (50—62). Общія заключенія (63).	
Б. Состояніе, составъ и топографія монастырскихъ строеній въ началѣ XVII вѣка, по свѣдѣніямъ «описей» 1601 и 1621 годовъ и по вещественнымъ памятникамъ. Деревянное зодчество (64—70). Кирпичныя сооружения. Зодчіе (71—72) и каменщики (72—74). Зданія «большаго» монастыря. Успенскій соборъ, его размѣръ, планъ, разрѣзь, паружный видъ, способъ реставраціи и первоначальный архитектурный стиль (75 — 92). Внутреннее убранство и его зависимость отъ пожертвованій и монастырскаго иконописанія (93—103). Символическое значеніе и устройство иконостаса (104—108). Царскія врата; сѣверныя и южныя двери (109). Иконографія ярусовъ: мѣстнаго (110—117), деисуснаго, праздничнаго, пророческаго (117—118) и пядничнаго (118 — 121). Внѣиконостасная живопись: на столбахъ (121—128),	

на южной (128—130) и северной стенах (130—131). Преобладающий состав иконописи Успенского собора в 1601 году (132—137). Освящение собора: окна и светильники (137—139). Убранство алтаря (139 — 143). Церковь св. Владимира. Ея архитектура (143—145). Внутреннее убранство (146 — 151). Церковь св. Кирилла. Первоначальные ея размеры и план (151—153). Состав внутренней иконописи в начале XVII-го века (153 — 163). Священные предметы алтаря (164—165). Церковь св. архангела Гавриила. Соображения об архитектурѣ ея в начале XVII века (166—169). Внутреннія украшения, иконопись и священные сосуды (169 — 173). Звонница архангельской церкви (173—177). Колокольня (177—180). Церковь Введенія, трапеца и трапезная паперть (181—184). Внутреннее убранство церкви и трапезы (185—190). Хлѣбня и ея службы, погреба (191—194). Надворотная церковь. «Святая ворота» (195—197). Церковь св. Иоанна Лѣстничника: ея планъ, конструкція и наружная орнаментика (197—202). Внутреннее убранство (202—209). Церковь Преображенія и ея устройство (209—216). Келліи: игуменскія, братскія, гостинныя и больничныя (216—219). Хозяйственныя постройки подлѣ трапезы (219—220). Келліи подкеларника и чашника (220—221). Каменный погребъ, сытная, воскобойня, сушило и чуланъ (221—222). Палатка ѣстовная, поварня, поваренная изба, поварня гостинная (222—225). Квасоварня и окрестныя постройки (225—227). Служебныя постройки на северо-западной части большого монастыря и позади игуменскихъ келлій: палатка для чищенія рыбы, ледники, сушила и проч. (227—229). Службы, смежныя съ церковью Преображенія: колачня, просвирия и проч. (229—231). «Оружная» «полатка» (231—235). Ограда вокругъ большого монастыря и башни на ней (235—245). Зданія «горняго» или Ивановскаго монастыря. Церковь св. Иоанна Предтечи. Ея архитектура и внутреннее убранство (245—250). Церковь св. Сергія, ея трапеца и нижній этажъ подъ нимъ (250—255). Колокольница (256). Келліи и больницы (256). «Часовня» преп. Кирилла (257). Огородъ, поварня, погреба и другія службы (257—258). Ограда «Ивановскаго» монастыря, башни и службы, смежныя съ ними (258—262). Общій размѣръ огороженной мѣстности (262—263).

Монастырскія служебныя постройки внѣ ограды. Дворъ гостинный (264—266). Мельницы, дворъ санный и амбары (266). Дворъ конюшенный, житницы и амбары (266—267). Дворъ службый (268), солодежня и житницы (269—270). Дворъ шваленный (270—271). Составъ служебныхъ построекъ внѣ ограды послѣ «литовскаго разоренія» (271—272).

В. Историческія особенности въ распредѣленіи монастырскихъ зданій (273 — 275). Типическія черты кирилловскаго кирпичнаго зодчества. Планы церквей и другихъ сооружений (275—278). Конструктивная сторона зданій. Строительный матеріалъ, кладка стѣнъ, своды и ихъ комбинаціи при покрытіи церквей, папертей, лѣстницъ, жилыхъ помѣщеній и воротъ (278—284). Наружная орнаментика. Кирпичные пояса, окна, двери и впадины (284—287). Внутреннее убранство. Составъ ярусовъ иконостаса, внѣиконостасная живопись, тѣбла, алтарная иконопись, престолы и жертвенники (287—296).

	стр.
Приложенія	I—CVIII.
I (къ стр. 4 — 40). Перечневая роспись монастырскихъ дворовъ 165 ³ / ₄ года	I—XXXIII.
II (къ стр. 11 и слѣд.). Краткое житіе преп. Кирилла	XXXIV—XXXVII.
III (къ стр. 15—17). О времени основа- нія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря	XXXVIII—XLIV.
IV (къ стр. 44—45). О мѣстѣ погребенія разныхъ лицъ (XVI—XVII в.) въ Кирилловѣ монастырѣ	XLV—LVIII.
А. Изъ рукописи Соф. библ. № 1150, л. 141—144 об. (XLV—LI). Б. Изъ рукописи Кир. библ. № 93—1331, л. 98 — 103 (LII — LVI). В. Изъ рукописи Соф. библ. № 1168, л. 260—262 (LVI—LVIII).	
V (къ стр. 47—48). «Синодикъ братскій»	LIX—LXXXIII.
VI (къ стр. 51 и слѣд.). Показаніе ки- рилловской братіи объ убыткахъ и поврежденіяхъ монастыря во время «литовскаго разоренія»	LXXXIV—XC.
VII (къ стр. 67). Уставная память о бе- реженіи и эксплуатаціи лѣса крестьянамъ Ива- нова Бору, Оедесьина Городка и Милобудской волости, отъ 28 апрѣля 1559 года	XCI—XCIII.
VIII. А. Видъ Кириллова монастыря гра- вированный въ 1720 году	XCIV—XCV.
Б. Планъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря изъ альбома К. М. Бороздина (1809 года)	XCV—XCVIII.
В. Планъ Кирилло-Бѣлозерскаго мона- стыря изъ альбома Н. Мартынова	XCVIII—XCIX.
IX (къ стр. 105—106). «Книги приходъ и расходъ, что пошло на окладъ Пречистой Богородице и чудотворцу Кириллу» (1612—1614 годовъ)	C—CVIII.
Указатель рисунковъ	CIX—CXII.
Указатель сокращеній (при ссылкахъ на рукописи)	CXIII.

